МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»

«Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных»

Материалы IV Национальной научно-практической студенческой конференции, 26-27 ноября 2025 г.

Том 1

научное электронное издание сетевого распространения

БРЯНСК 2025

ББК 72 наука
УДК 001 наука
А-43

Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. Материалы IV Национальной научно-практической студенческой конференции, Том 1, Брянск, 26-27 ноября 2025 года / отв. ред. Е.Д. Селифонова, О.В. Тишина – Брянск: РИСО БГУ, 2025. – 424 с. Системные требования: ПК не ниже класса Pentium II; Windows 95/98/XP; мышь. – Загл.с экрана

Настоящий сборник состоит из научных статей, отражающих результаты исследований студентов, магистрантов и аспирантов, представленных на IV Национальной научно-практической студенческой конференции «Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных», которая состоялась 26 -27 ноября 2025 года в Брянском государственном университете имени академика И.Г. Петровского в рамках IV Национального молодежного форума с международным участием «XXI век: время быть учёным». Форум входит в программу проекта «Студенческая Наука Отечеству», поддержанного грантом Минобрнауки России.

Сборник статей предназначен для широкого круга специалистов.

Рецензенты:

М.В. Стаканова – и.о. заведующего кафедрой уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», кандидат исторических наук, доцент;

Т.А. Головина – заведующий кафедрой менеджмента и управления персоналом Среднерусского института управления – филиала ФГБОУ ВО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктор экономических наук, профессор.

Сборник издан в рамках субсидии из федерального бюджета образовательным организациям высшего образования на реализацию мероприятий, направленных на поддержку студенческих научных сообществ (соглашение от 23.05.2025г. № 075-15-2025-442).

Подготовлено на кафедре уголовно-правовых дисциплин, теории и истории государства и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (протокол № 5 от 19 декабря 2025 г.).

Авторы несут ответственность за достоверность публикуемых фактических материалов, корректность цитирования и приводимых источников.

© РИСО БГУ, 2025
© Коллектив авторов, 2025

Оглавление

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ....9

Азаров В.А. ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ....9

Анисимова Д.А. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЦЕЛОСТНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА 16

Антипенкова Д.С., Умрихина А.И. БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 19

Белоус П.А. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.23

Бизан Ю.С., Гапонова С.К. ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА, КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ 27

Борисова В.В. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ 30

Васильева А.Д. АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 34

Вахнина В.А. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛЬЕ....38

Волхонская А.А. НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ 2025: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ 41

Гаврин Н.А. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА....44

Гартке А.К., Жбанникова А.А. ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО 47

Граматчиков В.А. ЮРИДИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО РАСПИТИЯ АЛКОГОЛЯ И ЭНЕРГЕТИКОВ 51

Головяшкина А.С. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА....54

Горлова Д.М. КРИТЕРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ БАНДИТИЗМА И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА 59

Горлова Д.М. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 64

Грачев С.Д. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОРАТОРИЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО СНЯТИЯ....69

Джиджавадзе В.М. УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА И ЕГО РОЛЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ....71

Егорова Е.Д. ИНСТИТУТ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА 74

Екимцева В.Д. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ВЫЗОВОВ ЭКСТРЕМИЗМА 77

Елисеева М.Д. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 80

Ефременко М.Д., Ивонина Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ: ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СМИ НА СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАВОСУДИЕ 83

Журова Ю.А. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ....87

Заволока В.В., Харькова Е.П. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СВО И ИХ СЕМЕЙ 90

Захаров Д.Р. ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА И ПУТИ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В РОССИИ 93

Зорина С.П. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РОДИТЕЛЕЙ....96

Иванов Д.А., Кузнецова М.Г. К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА 99

Ильин В.Д. ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....102

Кара А.И. ВЫКУП АКЦИЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ АКЦИОНЕРОВ....106

Кожин М.Ю. КОНСТРУКЦИЯ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ....110

Коломенцев Н.М. ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 106 УК РФ 114

Корячкин М.А. ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ 117

Корячкин М.А. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ 120

Легчанова Д.Н. ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ....124

Макарова Е.Д. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ....128

Маслич А.Е. ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС....131

Машеро Я.П. СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ....135

Могильный М.К. РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В XVIII-XX ВВ. 138

Мосина К.С. ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 143

Мищенко К.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 148

Павин П.С. СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ 151

Попель М.С. ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 154

Раева А.В. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 158

Рамазанова И.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ 161

Родин Д.С. ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ ИЗ ПЕРЕЧНЯ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ 164

Романова К.Е. ВЫСЕЛЕНИЕ БЫВШЕГО СУПРУГА ИЗ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 170

Сафонова А.И. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЙ 173

Свитенков А.И. ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИЮ: РЕГУЛЯТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 175

Седач Е.А. ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ 178

Сескутова А.В., Немова В.И. ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ 181

Серая А.А. СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ 184

Симакова С.Е., Родина Т.Ю. ДЕТИ КАК ГЛАВНЫЙ «ПРОЕКТ» БУДУЩЕГО: ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО УВЕЛИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ 189

Степанюк М.С. ОТ ДЕМОКРАТИИ К ТОТАЛИТАРИЗМУ: ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ 193

Сычов Т.И. К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ 196

Тенькова Е.С. ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 200

Флянтикова Е.В. КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 203

Фомичёва К.А. БАНКОВСКОЕ БАНКРОТСТВО: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СЕКТОРА 206

Черняев А.С. ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА 210

Ширков Н.Р. РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ 213

Шклярова В.А., Рощина А.Д. ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА.....217

Щаюк П.Д. СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ....220

Яковенко А.М., Родина Т.Ю. ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ СИРОТ, И ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИ РОДИТЕЛЕЙ.....223

Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ 228

Авакян А.А., Краснокутская А.Е. УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ОМГПУ 228

Александрова О.С. БРЕНД В СОВРЕМЕННОМ РИТМЕ: СТАГНАЦИЯ ИЛИ АДАПТАЦИЯ 231

Васильев Г.А., Паленова В.Д. РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 234

Восканян М.А. ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА.....237

Габазова Р.Р., Рамазанова Л.Р. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ.....241

Габдрахманова С.Е. ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ ЭНЕРГООБЪЕКТОВ: ВИРТУАЛЬНАЯ КОПИЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ИЛИ ПОДСТАНЦИИ 245

Гареева Э.Р. ХАРАКТЕРИСТИКА ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА СТАРТАПА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА 249

Гончарова И.А., Мельников С.Л. СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ГОРОДА 252

Горбачёва М.С. РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ЦИКЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ.....255

Григорьева С.С. ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ПЕРУ, ЭКВАДОРОМ И КОЛУМБИЕЙ 2024 ГОДА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТОРОН 259

Грозина А.А. НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ, КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 264

Гудим В.В. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ОМСКОГО РЕГИОНА.....268

Гусакова У.А., Титко Н.А. РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....272

Есипович Д.В., Кирилюк Э.А. ФИНАНСОВОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА 275

Жбанникова А.А. ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ....279

Золотухина Д.В., Бабин Т.А. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЫНКОВ....283

Иванова М.А., Агарков В.А. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ....287

Исмагилова С.М. ОНЛАЙН-ПРОДВИЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА....291

Конкина А.Д., Юдина А.А. ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ И ЕГО РОЛЬ В УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ....296

Костюкевич К.Д., Демьянов С.А. ОПТИМИЗАЦИЯ КАНАЛОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ЗАО «АЛЬФА-БАНК» НА ОСНОВЕ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ....300

Кретов И.А. NFT КАК ИНСТРУМЕНТ МОШЕННИЧЕСТВА....304

Кузенкова Н.Д. ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ....307

Логинова У.И., Чеботарева Д.В. СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ....310

Маматова В.А. ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ....315

Мусина И.Г. ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ....321

Несалёная П.В. КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ....325

Николаева Ю.В. АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА....329

Носенко К.С. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ....333

Онищенко С.О. ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ....336

Опромей С.Д. ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ....340

Панфилова М.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ДИЗАЙНЕ УПАКОВКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ....344

Перцева А.Э. УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ....347

Постнов И.И. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ПРЕДПРИЯТИИ....352

Почепаев И.А., Селищев О.В. СЕТЕВОЙ ЭФФЕКТ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ НА МАКРО- И МЕЗОУРОВНЕ 354

Почепаев И.А., Селищев О.В. РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ 359

Роганова П.А. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ 363

Сакс А.О. КЛЮЧЕВЫЕ РОЛИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ ФИГУРОК 367

Сафонкина М.С. АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ 371

Сачук Ю.А. ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 375

Свотин С.А. РОЛЬ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА 379

Свотина В.А. ЭКОНОМИКА ФРИЛАНСА И ИИ: ЗАМЕНИТ ЛИ ИСКУССВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЦИФРОВЫХ РАБОТНИКОВ? 382

Степин А.С., Левицкая Н.Л. НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ 385

Скрипко И.И. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 388

Таранухо И.П., Хлопяникова Г.В. РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА 391

Толкачева В.В. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 395

Унрау Е.О. СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ДРАЙВЕР РОСТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ УСПЕШНЫХ КЕЙСОВ 398

Филиппова Е.В. СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ 402

Чернядьева О.А. ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ 405

Шафикова Э.И. ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ 408

Шейгус В.А. ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УСЛУГ КАК ТРАЕКТОРИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ 413

Щетинина А.А. ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАЧИСЛЕНИЯ И ПОЛНОТЫ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ 417

Раздел 1. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 347.23

Азаров В.А., студент 4 курса

ВЕЩНО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Научный руководитель: **Т.Ю. Родина,** старший преподаватель

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья посвящена исследованию вещно-правовых способов защиты права собственности как ключевого элемента гражданско-правового механизма охраны имущественных интересов. Рассматриваются сущность и правовая природа виндикационного, негаторного и признательного исков, их соотношение и сферы применения в современной судебной практике. Особое внимание уделено проблемам квалификации споров, критериям добросовестности владельца и роли Единого государственного реестра недвижимости в обеспечении публичной достоверности титула. В статье также анализируются вопросы содержания правового господства собственности, добросовестности приобретателя, а также воздействие частноправовых и публичных принципов в защите права собственности. Сделан вывод о необходимости совершенствования правового регулирования и усиления принципа соразмерности при применении вещно-правовых способов защиты.

Ключевые слова: право собственности, вещно-правовая защита, виндикационный иск, негаторный иск, признание права собственности, ЕГРН, добросовестный приобретатель.

Azarov V.A., Bachelor Course student, 4th year

PROPERTY-LAW METHODS OF PROTECTING OWNERSHIP RIGHTS IN MODERN RUSSIAN LAW

Scientific Supervisor: **T.Yu. Rodina,** Senior Lecturer

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article explores property-law remedies as a fundamental part of the civil law mechanism for protecting ownership rights. It examines the essence and legal nature of vindicatory, negatory, and declaratory claims, their interrelation, and the scope of their application in current judicial practice. Particular attention is paid to issues of dispute qualification, the criteria of good faith ownership, and the role of the Unified State Register of Real Estate in ensuring public reliability of title. The paper analyzes the correlation between possession and registration, the limits of property-law and contractual remedies, and the balance between private and public legal principles in ownership protection. The study concludes that legal regulation requires refinement and that the principle of proportionality should be strengthened in the application of property-law remedies.

Keywords: ownership right, property-law protection, vindicatory claim, negatory claim, declaratory claim, real estate register, good faith acquirer.

Вещно-правовые способы защиты права собственности занимают центральное место в частноправовом механизме охраны имущественных интересов. Специфика вещно-правовых способов заключается в том, что они направлены непосредственно на вещь, восстанавливая нарушенное правовое господство собственника без опоры на договорную связь с нарушителем. В условиях интенсивного оборота недвижимости, цифоровизации регистрационных процедур и роста числа коллизий между записью в Едином государственном реестре недвижимости и фактическим владением, потребность в точном разграничении виндикационного, негаторного и признательного исков возросла.

Актуальность и проблематика темы. Для современного гражданского оборота характерны высокая динамика и усложнение процесса перехода прав на имущество. Эти процессы сопровождаются повышением рисков утраты фактического владения, возникновения препятствий в пользовании вещью, а также правовой неопределенности относительно принадлежности вещи. На первый план выходит конкуренция вещно-правовых и обязательственно-правовых средств защиты: выбор неверной конструкции иска нередко ведет к отказу в удовлетворении требований при наличии материального права у истца. Неоднозначность толкования норм статей 301–306 и 304 ГК РФ [1], а также лексическая конструкция «хотя бы» в статье 304 порождают споры о границах негаторного иска и допустимости его применения при угрозе лишения владения. Дополнительные сложности создает институциональная роль ЕГРН: запись в реестре одновременно выступает и способом публичной достоверности, и источником коллизий, когда фактическое господство и титул собственника расходятся.

В научной среде продолжаются споры о правовой природе признательного иска. Так, одни рассматривают его исключительно как средство подтверждения существующего вещного права. Другие же указывают, что в ряде ситуаций он может выступать самостоятельным основанием возникновения такого права на основании судебного решения - например, в делах о самовольных постройках. При этом, важно отметить, что не теряет своей актуальности и вопрос о том, по каким критериям следует оценивать добросовестность приобретателя недвижимости. Особенно остро эта проблема проявляется в тех случаях, когда формальное доверие к данным публичного реестра вступает в противоречие с необходимостью защитить собственника от отчуждения имущества лицом, не обладающим соответствующими полномочиями.

В отечественном законодательстве термин «иск» не имеет легального определения; его наполнение складывается в доктрине и судебной практике. В научном смысле иск – это требование заинтересованного субъекта к суду о защите нарушенного либо оспариваемого права, сопровождаемое просьбой к государству осуществить властное воздействие для восстановления правового

состояния. В системе средств защиты особое место занимают вещно-правовые иски, поскольку они позволяют собственнику отстоять свое господство над индивидуально-определенной вещью независимо от наличия договорных отношений с нарушителем [2, с. 59].

К классическим конструкциям относятся виндикационный иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения и негаторный иск об устранении нарушений, не связанных с лишением владения. Им сопутствует признательный иск, применяемый для констатации или установления права собственности в случаях, прямо предусмотренных законом, а также при наличии неопределенности в титуле.

Виндикационный иск восходит к римской традиции и по сей день остается «ядром» вещной защиты. Его предметом может быть только та индивидуально-определенная вещь, которая сохранилась в натуре и выбыла из фактического господства собственника против его воли. Смысл иска - принудительно изъять вещь у незаконного владельца и восстановить фактическое и юридическое господство собственника [3, с. 75]. Это предполагает доказанность четырех ключевых обстоятельств: существование у истца права собственности на индивидуально-определенную вещь, нахождение этой вещи у ответчика, незаконность владения ответчика и отсутствие между сторонами обязательственной связи по поводу спорного объекта. Если хотя бы одно звено отсутствует, требование теряет вещно-правовую природу и либо подлежит отказу, либо трансформируется в обязательственно-правовой формат, например, в иск о взыскании убытков или о неосновательном обогащении. Имущество, определенное родовыми признаками, по своей природе не может быть объектом виндикации, поскольку истребование «эквивалента» влечет уже денежное возмещение, а не реституцию вещи [6, с. 601].

Статус незаконного владельца определяет объем взаимных расчетов. Различают добросовестного и недобросовестного владельца. Добросовестный владелец – тот, кто не знал и не должен был знать о незаконности своего владения; недобросовестный – напротив, осознавал или должен был осознавать противоправность своего положения. Подобное разграничение напрямую отражается на вопросах распределения доходов и возмещения понесённых расходов. Так, собственник может потребовать от недобросовестного владельца возврата всех доходов, извлечённых за весь период пользования вещью. Иная ситуация складывается в отношении добросовестного владельца. Так, он обязан передать лишь те доходы, которые были получены после того, как ему стало известно о незаконности владения [7, с. 52].

При этом, важно отметить, что оба владельца имеют право на возмещение понесённых затрат вследствие содержания и сохранения вещи. Однако добросовестный владелец имеет право претендовать на отделение и возмещение затрат, которые связаны с улучшением вещи. Неотделимые улучшения, в свою очередь, компенсируются исключительно в пределах стоимости имущества.

В сфере оборота недвижимости особое значение приобретают практические аспекты, связанные с силой записи в ЕГРН. Государственная регистрация формирует внешний образ законности владения для лица, указанного в реестре. При этом сама по себе фиксация права не тождественна возникновению собственности, то есть, запись выполняет доказательственную функцию и может быть опровергнута при наличии убедительных контрдоказательств. В ситуации, когда недвижимость отчуждается неуправомоченным лицом и в реестре появляется новый приобретатель, собственник сталкивается с непростым выбором. Он может либо заявить виндикационный иск к фактическому владельцу, либо оспорить сделку и последующие производные сделки, заявляя требования реституционного характера. Тактическая развилка зависит от того, сохранилась ли вещь у конкретного приобретателя, насколько очевидна незаконность владения и требуется ли «снимающий» эффект отмены порочной цепочки отчуждений. Нередки ситуации, когда суды подчеркивают первичность корректной квалификации требований: даже при наличии у собственника материального права ошибка в выборе процессуальной конструкции ведет к отказу [5, с. 289].

Практика постепенно выстраивает критерии добросовестности для приобретателя недвижимости: формальная ориентированность на запись в ЕГРН дополняется оценкой проявленного уровня осмотрительности, а также анализа обстоятельств, очевидно свидетельствовавших о проблемах титула, - от подложности доверенности до аномально низкой цены.

Негаторный иск, будучи «антиподом» виндикации, исходит из сохранности владения у истца и направлен на пресечение или устранение чужих действий, создающих препятствия в пользовании вещью. Он применяется, когда нарушено не владение как таковое, а нормальное осуществление правомочий использования и распоряжения: незаконная постройка перекрывает доступ к участку, соседские коммуникации создают угрозу имуществу, деятельность предприятия порождает имиссии, выходящие за разумные пределы [4, с. 274].

На практике наибольшие сложности вызывает определение границ негаторной защиты. Использование в ст. 304 формулировки «хотя бы» нередко подталкивает к расширительному толкованию, вплоть до включения ситуаций, связанных с угрозой утраты владения.

В то же время постепенно закрепляется иной подход: негаторный иск не должен подменять виндикационный в случаях, когда вещь фактически выбыла из владения собственника. Если владение формально сохраняется, но существует реальная опасность его нарушения, суды, как правило, допускают требования превентивного характера. То есть, здесь речь идёт о запрете конкретных действий на будущее, об устранении уже возникших препятствий, а также о восстановлении положения, существовавшего до нарушения. Для истца ключевым является подтверждение законности владения и самого факта создания препятствий со стороны ответчика. Оценка же их реальности и длительности основывается на совокупности обстоятельств дела - от

технических заключений до свидетельских показаний, фото- и видеоматериалов.

Самостоятельное значение приобретает и признательный иск. Прежде всего в ситуациях, когда необходимо легализовать титул собственника при отсутствии ясности в основаниях возникновения права либо при отсутствии его государственной регистрации, а также в случаях, прямо предусмотренных законом. В этой связи можно выделить две характерные модели.

Отметим при этом, что первая группа связана с самовольной постройкой. При соблюдении требований безопасности, градостроительной допустимости и при отсутствии нарушения прав третьих лиц суд вправе признать право собственности за владельцем соответствующего земельного участка. В таких случаях именно судебное решение выступает юридическим фактом возникновения права. Вторая модель, в свою очередь, основана на приобретательной давности. Добросовестное, открытое и непрерывное владение имуществом как своим собственным в течение установленного законом срока, при наличии необходимых предпосылок, приводит к возникновению права собственности [8, с. 90].

При этом, если между сторонами существует договорная связь или спор проистекает из недействительности сделки, применение виндикации как правило исключается: надлежащими средствами становятся иски о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности, о взыскании убытков, о возврате неосновательного обогащения, о понуждении исполнить обязанность в натуре. Именно поэтому в спорах об изъятии имущества, переданного по договору хранения, аренды или лизинга, суды тщательно исследуют наличие и содержание обязательственных отношений; при подтверждении договорной природы спора истцу предстоит использовать инструментарий обязательственного права, а не виндикацию. Ошибка в квалификации не только удлиняет процесс, но и повышает процессуальные риски.

Содержательно важен и вопрос бремени доказывания. В виндикации истец доказывает титул, индивидуально-определенные признаки вещи и незаконность владения ответчика; ответчик, ссылающийся на свою добросовестность, должен раскрыть обстоятельства приобретения, привести подтверждающие документы и объяснить проявленную осмотрительность. В негаторном иске ключевым становится показ препятствий и обусловленной ими угрозы нарушению права: характер воздействия, его источники, длительность, причинную связь с действиями ответчика. В признательном иске акцент делается на юридические факты возникновения права и документы, подтверждающие их, либо на совокупность обстоятельств, формирующих приобретательную давность. Такая логика распределения доказывания корреспондирует материальному смыслу каждого из способов защиты.

Нельзя обойти вниманием сферу ограниченных вещных прав, поскольку именно их наличие часто определяет выбор надлежащего способа защиты. Пользование жилым помещением членами семьи собственника,

узуфруктуальные конструкции личного пользования, залог, право удержания, а также фактическое владение как основание приобретательной давности – все эти институты задают сложную ткань правомочий на вещь.

Нарушение прав сервитуария или залогодержателя не всегда адекватно излечивается виндикацией, иногда применим негаторный иск в их «проекции», а иногда – специальные способы защиты, предусмотренные законом и договором. Выбор процессуальной формы должен подчиняться материально-правовой природе нарушенного интереса, а не только удобству формулировок в исковом заявлении.

Рассматривая взаимодействие вещно-правовых средств защиты с публично-правовыми началами оборота, важно учитывать конституционное значение охраны собственности и принцип пропорциональности вмешательства. Судебная практика постепенно конструирует баланс между правомочиями собственника и интересами соседей, муниципалитетов, природоохранных органов. Так, при разрешении споров об имиссиях суды сопоставляют интенсивность воздействия с обычными условиями пользования вещью, а при рассмотрении конфликтов, связанных с градостроительными регламентами, исходят из приоритета публичного порядка при надлежащей компенсации частным лицам, чьи правомочия ограничены. В этой рамке вещно-правовые иски выполняют не только восстановительную, но и профилактическую функцию, стимулируя участников оборота к добросовестному поведению и вниманию к формальным требованиям.

Наконец, нельзя игнорировать цифровой аспект. Электронные сервисы регистрации прав, интеграция нотариата и Росреестра упрощают оборот, но одновременно создают новые точки уязвимости: ошибки при подаче электронных заявлений, фишинговые атаки на аккаунты заявителей, злоупотребления доверенностями.

Вещно-правовые способы защиты остаются «последней линией обороны», когда вред уже причинен. Предупреждение нарушений требует продуманной комплаенс-практики самих участников: проверки контрагентов, анализа истории объекта в реестре, мониторинга ограничений и обременений, использования нотариальных форм как «фильтра» рисков. Судебный контроль над регистрационными ошибками и злоупотреблениями усиливает доверие к системе, однако не освобождает собственников и приобретателей от бремени осмотрительности.

Таким образом, современная характеристика вещно-правовых способов защиты права собственности демонстрирует их устойчивость и адаптивность. Виндикация обеспечивает возвращение индивидуально-определенной вещи законному собственнику и балансирует интересы через режим доходов и улучшений у добросовестного и недобросовестного владельца. Негаторная защита пресекает и устраняет препятствия в пользовании, не подменяя собой виндикацию, но допуская превентивные запреты при реальной угрозе нарушения. Признательный иск служит инструментом юридической определенности: в одних случаях - как основание возникновения права, в

других – как его декларативное подтверждение. Ключевой научно-практический вызов – корректная квалификация спора и выбор адекватного способа защиты с учетом регистрационной модели оборота, критериев добросовестности и соотношения с обязательственно-правовыми инструментами. Придание большего веса принципам публичной достоверности реестра не должно разрушать ядро частноправовой защиты собственника; напротив, задача состоит в согласовании реестровой устойчивости титулов с эффективными, точными и своевременными средствами восстановления нарушенного господства над вещью.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.94 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Бибикова Е.В. Вещно-правовые способы защиты права собственности / Е.В. Бибикова // Молодой ученый. – 2025. – № 13(564). – С. 59-62.
3. Голегузова У.В. Соотношение реституции и виндикации / У.В. Голегузова, Ю.В. Холоденко // Частное право: современные вызовы и тенденции развития: Сборник научных статей. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – С. 73-80.
4. Девичева А.Р. Система вещно-правовых способов защиты права собственности / А.Р. Девичева // Стратегии устойчивого развития: социальные, экономические и юридические аспекты: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 26 января 2023 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2023. – С. 273-275.
5. Какураев, М.Ш. Вещно-правовые иски как основной способ защиты права собственности в российском гражданском праве: сущность и виды / М. Ш. Какураев, М.Р. Богатырев // Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования : Сборник статей VI Международной научно-практической конференции, Пенза, 12–13 июня 2025 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2025. – С. 287-291.
6. Михалап Е.В. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав / Е.В. Михалап, Е.В. Харченко // Флагман науки. – 2025. – № 3(26). – С. 600-602.
7. Слабоспицкий А.С. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав / А.С. Слабоспицкий, М.А. Эльдерханов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2022. – № 3(34). – С. 50-57.
8. Подшивалов Т.П. Систематизация вещных исков в гражданском праве / Т.П. Подшивалов // Вестник гражданского права. – 2022. – Т. 22, № 5. – С. 85-118. – DOI 10.24031/1992-2043-2022-22-5-85-118.

УДК 004.89

Анисимова Д.А., студент 4 курса

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ЦЕЛОСТНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ В ЭПОХУ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Научный руководитель: **А.А. Антопольский,** кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье исследуется актуальная проблема сохранения целостности информационного пространства и защиты прав человека в контексте стремительного распространения генеративного искусственного интеллекта. Цель работы заключается в анализе ключевых рисков, связанных с распространением недостоверного контента и несанкционированным использованием персональных данных, и в обосновании необходимости разработки адекватных механизмов правового регулирования. Методологической основой выступает анализ современных вызовов, порождаемых интеграцией ИИ-технологий в цифровую среду и социальные практики. Научная новизна заключается в комплексном рассмотрении взаимосвязи технологического прогресса, деформации информационной среды и фундаментальных прав личности. В качестве основного вывода автор утверждает стратегическую важность формирования четкой нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение безопасности и защиту прав граждан в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект; цифровая безопасность; права человека; целостность информации; правовое регулирование

Anisimova D.A., Bachelor Course student, 4th year

HUMAN RIGHTS AND INFORMATION INTEGRITY IN THE ERA OF IMPROVING GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Scientific supervisor: **A.A. Antopolsky,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Abstract. The article examines the urgent problem of preserving the integrity of the information space and protecting human rights in the context of the rapid spread of generative artificial intelligence. The purpose of the work is to analyze the key risks associated with the dissemination of false content and unauthorized use of personal data, and to substantiate the need to develop adequate legal regulation mechanisms. The methodological basis is the analysis of modern challenges generated by the integration of AI technologies into the digital environment and social practices. The scientific novelty lies in the comprehensive consideration of the relationship between technological progress, the deformation of the information environment and the fundamental rights of the individual. As the main conclusion, the author argues the strategic importance of forming a clear regulatory framework aimed at ensuring the security and protection of citizens' rights in the context of global digitalization.

Keywords: artificial intelligence; digital security; human rights; information integrity; legal regulation

Стремительное распространение платформ, основанных на генеративном искусственном интеллекте (далее - ИИ), стало одним из наиболее заметных явлений в цифровой сфере последних лет, особенно после пандемии COVID-19, которая ускорила процессы цифровизации во многих областях. Используя механизмы обработки естественного языка и возможности больших языковых моделей, генеративный ИИ научился создавать разнообразные формы контента: от аналитических статей, деловых отчетов и новостных публикаций до визуальных иллюстраций, рекламных роликов и даже синтезированной речи. По сути, он стал универсальным помощником, способным значительно упростить и ускорить работу с информацией. Однако столь стремительное развитие технологий не только открывает новые горизонты для повышения эффективности и креативности, но и ставит перед обществом ряд серьезных вызовов. С одной стороны, генеративный ИИ действительно можно сравнить с «усилителем» человеческого труда, который, делает результат более насыщенным и полезным. С другой стороны, чрезмерное или неконтролируемое использование подобных систем способно привести к деформации информационного пространства. Особенно тревожными становятся вопросы достоверности создаваемого контента, защиты прав человека и предотвращения манипуляций, ведь современные алгоритмы все чаще интегрируются в привычные цифровые сервисы и социальные платформы. Таким образом, значимость темы генеративного искусственного интеллекта заключается не только в его инновационности и способности повышать продуктивность, но и в необходимости поиска баланса между технологическим прогрессом и ответственным применением. Именно сейчас, на этапе активного внедрения ИИ в различные сферы, особенно важно формировать механизмы регулирования и этического контроля, чтобы сохранить доверие к информации и обеспечить защиту интересов пользователей [4, с. 118-119].

Основная проблема – недостоверность информации. Современные технологии искусственного интеллекта позволяют создавать контент, который по своей реалистичности зачастую практически неотличим от материалов, созданных человеком. Именно эта высокая степень достоверности делает его трудным для распознавания и в то же время способствует стремительному распространению в цифровой среде. Такая особенность особенно опасна в тех случаях, когда с помощью ИИ создаются материалы, содержащие искаженную или намеренно ложную информацию, что подрывает уровень доверия в обществе и усиливает проблемы с восприятием достоверных источников. Причины столь активного внедрения инструментов искусственного интеллекта заключаются не только в их способности генерировать качественный результат, но и в удобстве: простые интерфейсы, понятные даже неподготовленным пользователям, и широкая доступность сервисов делают

ИИ привлекательным для массового использования. Однако подобные преимущества несут в себе двойственный эффект: они могут служить как во благо – повышая продуктивность, облегчая работу и расширяя творческие возможности, – так и во вред, создавая почву для манипуляций, дезинформации и утраты доверия к цифровому пространству [1, с. 111-112]. Если открыть любые социальные сети, где будут ролики, а также каналы с новостями, то возникает риск увидеть сгенерированный контент, который преподносится как правда. Люди начинают в комментариях выяснять действительно было такое видео/фотография или же это кто-то создал вручную. Даже каналы иногда разбавляют свою новостную ленту чем-то шокирующим и только через некоторое время пишут «upd: видео оказалось сгенерировано ИИ».

Еще одним большим риском является технология слежения и распознавания. Технологии распознавания лиц, функционирующие на основе алгоритмов искусственного интеллекта, сегодня достигли такого уровня развития, что позволяют определять личность человека не только по статичной фотографии, но и по фрагментам видеозаписи. Работа подобных систем строится на автоматическом сопоставлении изображения с массивами информации, которые могут включать в себя материалы из социальных сетей, государственные реестры и базы данных, находящиеся в распоряжении частных организаций. На практике это означает, что человек может быть идентифицирован без его ведома и согласия, причем зачастую в самых разных ситуациях - от прохода через камеры видеонаблюдения до появления на публичных мероприятиях. Распространение и интеграция подобных технологий активно происходит как в государственных структурах, где они используются для контроля правопорядка и предотвращения преступлений, так и в частном секторе, где такие инструменты внедряются под предлогом повышения уровня безопасности. Однако, у этих систем есть и обратная сторона. При отсутствии должного регулирования и прозрачности они могут стать инструментом для незаконного сбора персональных данных, что создает угрозу для права человека на конфиденциальность, а также ограничивает его свободу перемещения и личную автономию [2, с. 37].

Одной из ключевых функций любого современного государства традиционно выступает обеспечение безопасности личности, общества и страны в целом, а также защита законных прав и интересов своих граждан. Однако в условиях стремительного развития цифровых технологий и активного внедрения систем искусственного интеллекта задачи государства усложняются и требуют новых подходов. Сегодня информационная сфера становится одной из наиболее уязвимых областей, где возникают риски, связанные с нарушением прав человека, неправомерным использованием данных и совершением преступлений нового типа. Для минимизации подобных угроз недостаточно опираться лишь на существующие правовые механизмы. Возникает объективная необходимость в создании и совершенствовании национального законодательства, которое будет ориентировано именно на защиту граждан в цифровой среде. Важно

предусмотреть правовые инструменты, способные эффективно реагировать на правонарушения в информационном пространстве, включая несанкционированный доступ к персональным данным, их неправомерную обработку, распространение дезинформации и иные противоправные действия [3, с. 72].

Таким образом, формирование четкой нормативно-правовой базы в данной сфере становится стратегической задачей государства, направленной на обеспечение безопасности и сохранение фундаментальных прав личности в условиях глобальной цифровизации.

Список использованной литературы

1. Использование искусственного интеллекта для обработки персональных данных / В.В. Денисенко, К.С. Евтеева, И.И. Савченко, А.А. Скрыпников // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 7-1(46). – С. 110-114. – DOI 10.24411/2500-1000-2020-10858.
2. Добробаба, М.Б. Правовое обеспечение защиты персональных данных при использовании технологий искусственного интеллекта / М.Б. Добробаба // Информационное право. – 2023. – № 3(77). – С. 35-39. – DOI 10.55291/1999-480X-2023-3-35-39.
3. Окишев Б.А. Особенности правовой охраны персональных данных, обрабатываемых с использованием технологий искусственного интеллекта // Проблемы экономики и юридической практики. 2024. – №2. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-pravovoy-ohrany-personalnyh-dannyh-obrabatyvaemyh-s-ispolzovaniem-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 20.10.2025).
4. Селюк А.С. Защита персональных данных в рамках использования технологий искусственного интеллекта // Аграрное и земельное право. 2025. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-personalnyh-dannyh-v-ramkah-ispolzovaniya-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 22.10.2025).

УДК 34

Антипенкова Д.С., Умрихина А.И., студенты 3 курса

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Научный руководитель: **Г.А. Могилевский,** кандидат юридических наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Статья посвящена исследованию правового института брачного договора в российском законодательстве. Рассматриваются понятие, содержание, форма заключения и порядок изменения или расторжения брачных договоров согласно Семейному кодексу Российской Федерации. Особое внимание уделяется судебной практике и правовой неопределенности из-за отсутствия обновлений законодательства и разъяснений суда.

Выявляются проблемы правоприменительной практики и предлагаются пути совершенствования законодательного регулирования брачных соглашений.

Ключевые слова: Семейное право, брачный договор, имущество, институт, ответственность супругов, недобросовестные условия.

Antipenkova D.S., Umrikhina A.I., Bachelor Course students, 3rd year

MARRIAGE CONTRACT UNDER RUSSIAN LEGISLATION

Scientific supervisor: **G.A. Mogilevsky**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Siberian State University of Railway Engineering

Abstract. The article is devoted to the study of the legal institution of a marriage contract in Russian legislation. The concept, content, form of conclusion, and procedure for changing or terminating marriage contracts according to the Family Code of the Russian Federation are considered. Special attention is paid to judicial practice and legal uncertainty due to the lack of updates to legislation and court clarifications. The problems of law enforcement practice are identified, and ways to improve the legislative regulation of marriage agreements are proposed.

Keywords: Family law, marriage contract, property, institution, responsibility of spouses, unfair conditions.

В Российской Федерации семейное законодательство уделяет значительное внимание материальным аспектам брачных отношений. Важную роль играет соглашение между супругами, определяющее их имущественные права и обязанности как во время брака, так и после его расторжения. Брачный договор предоставляет супругам возможность заранее установить порядок владения имуществом, предотвращая разногласия и конфликты, которые могут возникнуть при разделе совместно нажитого имущества.

Согласно статье 40 Семейного кодекса Российской Федерации [3] (далее СК РФ), брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения. Этот документ позволяет сторонам согласовать особый порядок владения имуществом, отличный от установленного законом совместного владения. Суть брачного договора заключается в том, что он позволяет по-особенному регулировать имущественные отношения между супругами, гарантируя справедливость и защиту интересов каждого из них. Это приобретает особую важность на фоне роста числа разводов и увеличения общего имущества.

Форма заключения брачного договора регламентирована статьей 41 СК РФ. Договор заключается в письменной форме и подлежит обязательному нотариальному удостоверению, несоблюдение которого влечет признание документа недействительным.

Основные положения брачного договора касаются порядка владения и распоряжения имуществом, определения долей супругов, а также их взаимных

обязательств по содержанию и других имущественных вопросов. При этом закон устанавливает определенные рамки и ограничения для того, что может быть включено в брачный договор. В частности, супруги не имеют права ограничивать свободу завещания друг друга, устанавливать личную ответственность одной стороны перед кредиторами другой, определять размер алиментов и формы участия родителей в воспитании детей. Такие положения признаются ничтожными и не порождают правовых последствий.

Изменение или расторжение брачного договора осуществляется либо по взаимному согласию сторон, либо в судебном порядке. Основаниями для инициирования судебного процесса служат существенные нарушения условий договора одним из супругов, существенное изменение обстоятельств, а также наличие риска ущемления законных интересов третьих лиц. Исходя из сложившейся судебной практики, суды принимают решения, руководствуясь принципами добросовестного поведения сторон и справедливости достигнутых договоренностей.

В рамках брачных договоров сохраняется правовая неопределенность из-за отсутствия обновлений законодательства и разъяснений Верховного Суда с 2007 года, в то время как имущественные отношения супругов претерпели значительные изменения.

Суды часто сталкиваются с проблемой, когда брачные договоры ставят одного из супругов в заведомо невыгодное положение. Судебная практика по таким вопросам еще не полностью сформирована, и многие дела касаются признания договоров недействительными из-за их несправедливых условий. Часть 2 ст. 44 СК РФ позволяет суду признать брачный договор недействительным (полностью или частично) по требованию супруга, если его условия ставят его в крайне неблагоприятное положение. Показательный случай из практики Олимпийского районного суда Красноярского края демонстрирует случай, когда супруг оспаривал брачный договор, требуя признать имущество совместным и разделить его. Суд подтвердил наличие брака и брачного договора, который предусматривал, что все имущество, приобретенное в браке, является личной собственностью того супруга, на чье имя оно зарегистрировано. В конкретном случае квартира, приобретенная истцом за счет собственных и кредитных средств, была оформлена на ответчика. Другого совместно нажитого имущества не было. После развода истец просил отменить договор, признать квартиру общей собственностью и разделить ее поровну. Ответчик согласился с требованиями истца. Суд, установив, что условия брачного договора нарушают права истца и ставят его в крайне невыгодное положение, признал договор недействительным в части. На основании сложившейся практики, суд признал квартиру совместной собственностью супругов и постановил разделить ее поровну [2].

Вынося подобные решения, суды следуют разъяснениям, присутствующим в п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 г. N15 «О применении судами права при рассмотрении дел о расторжении брака» [1]. Согласно этому пункту, если брачным договором изменен законный режим общей собственности, суд при разделе имущества

должен руководствоваться условиями этого договора. Таким образом, данное разъяснение Верховного Суда РФ является основой для принятия решений нижестоящими судами.

Часто при заключении брачного договора супруги не уделяют должного внимания прописыванию ответственности за его несоблюдение. В результате, при возникновении споров, они будут разрешаться на основании общих норм, без учета специфики семейных отношений или индивидуальных договоренностей, зафиксированных в самом соглашении. Поэтому крайне важно включать в брачный договор пункты об ответственности сторон [4, с. 485].

В качестве итогового тезиса необходимо констатировать, что для повышения эффективности применения брачного договора в России предлагается внести изменения в ст. 41 СК РФ, установив возможность его заключения как с момента подачи заявления о регистрации брака, так и в любой период до его расторжения. Предлагается уточнить допустимые условия договора, исключив положения, ставящие одну сторону в крайне неблагоприятное положение, а также внедрить процедуры его оформления, включая возможность электронного оформления с нотариальным удостоверением. Необходимо создать механизмы контроля за соблюдением условий, а также право оспаривания договора в суде при нарушениях или существенных изменениях обстоятельств, с акцентом на защиту имущественных прав менее обеспеченной стороны. В брачном договоре предусмотреть ответственность за неисполнение обязательств и взаимное раскрытие финансовых сведений, а при сокрытии имущества – основание для оспаривания. Это усилит правовую защиту сторон, регулирует имущественные отношения и снизит риски недобросовестных действий.

Список использованнойлитературы

1. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) // Рос. Газ. 1998. N 219. 18 нояб.

2. Решение Илимпийского районного суда (Красноярский край) от 23 июля 2024 г. по делу N 2-71/2024 [Электронный ресурс] // Сайт судебных и нормативных актов РФ – URL: https://sudact.ru/regular/doc/LCHIeGM5JgLR/ (дата обращения: 18.10.2025).

3. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29.12.1995 N 223 – ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Рос. газ. 1996. N 17.

4. Шевченко-Даниелян А.Ф. Проблемы и перспективы брачного договора в России / А.Ф. Шевченко-Даниелян // Молодой ученый. – 2022. – № 49(444). – С. 484-486.

УДК 341.64

Белоус П.А., студент 4 курса

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ, ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель: **Ф.А. Аметка,** кандидат юридических наук, доцент, младший советник юстиции

Крымский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

Аннотация. Международные преступления представляют собой наиболее тяжкие деяния, нарушающие фундаментальные нормы международного права. Расследование этих преступлений требует привлечения специалистов в области криминалистики, которые обеспечивают сбор, анализ и интерпретацию доказательств с учетом международных стандартов. В данной работе анализируется деятельность криминалистов в сфере расследования международных преступлений, раскрываются основные методологические подходы и рассматриваются примеры из международной судебной практики. В контексте международных преступлений криминалистическое исследование позволяет установить фактические обстоятельства совершенных деяний, идентифицировать виновных лиц и обеспечивать доказательственную базу для судов международной юрисдикции.

Ключевые слова: международные преступления, криминалисты, раскрытие преступлений, расследование уголовных дел, международные трибуналы.

Belous P.A., Bachelor Course student, 4th year

CRIMINALISTICS SUPPORT FOR INVESTIGATING INTERNATIONAL CRIMES: PROBLEMS, CHALLENGES, AND PROSPECTS

Scientific supervisor: **F. A. Ametka,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Junior Justice Advisor

Crimean Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Abstract. International crimes are the most serious offenses that violate fundamental norms of international law. The investigation of these crimes requires the involvement of forensic specialists who collect, analyze, and interpret evidence in accordance with international standards. This paper analyzes the activities of forensic specialists in the investigation of international crimes, explores the main methodological approaches, and provides examples from international judicial

practice. In the context of international crimes, forensic investigations help establish the facts of the crimes, identify the perpetrators, and provide evidence for international courts.

Keywords: international crimes, criminologists, crime solving, criminal investigations, international tribunals

Актуальность темы исследования заключается в том, что на протяжении многовековой истории, человечество периодически сталкивалось с самыми различными формами совершения международных преступлений. Несмотря на проведение международных военных трибуналов в Нюрнберге, Токио, трибуналов по Руанде и по бывшей Югославии, в результате которых привлечены главы государств и правительств, министры и руководители различных государственных ведомств; принятие многочисленных междударных актов, направленных на признание таких деяний как геноцид, апартеид, этнические чистки, использование голода и блокады водных ресурсов, принудительная депортация народов и др., применение запрещенных средств и методов ведения войны – международными преступлениями, на данный момент в мире насчитывается около 30 очагов вооружённых конфликтов [1, с. 30]. И, в рамках которых, мы, к сожалению, наблюдаем совершение военных преступлений, преступлений против человечности. Так, например, на территории ДНР, ЛНР, признанных новыми территориями Российской Федерации, украинскими национал-фашистами совершаются военные преступления, характеризующимися массовостью, жестокостью, что приведет к необходимости привлечения преступного киевского режима к международной ответственности, к доказыванию указанных противоправных деяний в органах международной юстиции, а соответственно, на этом этапе возрастает роль работы экспертов-криминалистов. В зоне боевых действий органами прокуратуры фиксируются нарушения для решения дальнейшего вопроса по привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. В связи с чем, возникает необходимость изучения исторического и международного опыта проведения криминалистических экспертиз.

Недостаточная степень изученности, как в отечественной, так и в зарубежной литературе указанного объекта исследования демонстрирует нам особую значимость темы научной работы. Несмотря на то, что в правовой доктрине и иных специальных науках достаточно глубоко исследованы различные методы и способы поведения криминалистических экспертиз, тема о роли криминалистов в расследовании международных преступлений не становился объектом самостоятельного научного исследования. Важно отметить, что В.И. Комиссаров в своих работах неоднократно обращал внимание на проблемы совершенствования криминалистической тактики, вопросы методики расследования отдельных видов преступлений, однако этот вопрос практически не ставится в качестве основного в рамках научных исследований, поэтому мы попытаемся его изучить ввиду массовости и жестокости рассматриваемой категории преступлений, которые представляют угрозу для всего общества.

Криминалистика представляет собой комплексную науку, находящуюся на стыке права, медицины и технологии, и играющую важную роль в обеспечении правосудия. Одной из наиболее значимых её отраслей является судебно-медицинская криминалистика, где знание анатомии и физиологии человека становится ключевым инструментом для установления обстоятельств преступления. Особенно актуальным это направление становится при расследовании преступлений против человечности и массовых убийств, включая случаи, связанные с массовыми захоронениями. Международные преступления требуют особых подходов к их раскрытию и доказыванию. Криминалистика здесь выступает как ключевая наука, разрабатывающая методы выявления, фиксации и анализа доказательств. На практике это предполагает применение таких методов, как трансграничный обыск, выемка компьютерных данных, перехват телекоммуникаций, эксгумация, судебно-медицинская и генетическая экспертизы. Российские криминалисты и юристы активно работают над разработкой таких методик, что подчёркивается в трудах А.Г. Волеводза, Н.И. Костенко, И.И. Лукашука и других ученых [2, с. 133]. Таким образом, качественное расследование международных преступлений невозможно без междисциплинарного подхода, интеграции криминалистических знаний с международным правом и активного сотрудничества государств в сфере уголовного преследования.

Случаи массовых захоронений не ограничиваются лишь вооружёнными конфликтами настоящего времени. История знает множество примеров, когда после окончания военных действий начиналось расследование преступлений против человечности. Один из ярких примеров – работы на Жестяной горке в Новгородской области, где были обнаружены массовые захоронения времён Второй мировой войны. В ходе эксгумации были извлечены останки 521 человека, среди которых значительную часть составляли дети и подростки. Проведённые судебно-медицинские экспертизы позволили установить пол, возраст, характер повреждений и давность наступления смерти, что дало основания для признания этих преступлений актом геноцида советского народа [3]

Криминалистика в данном контексте выполняет ключевую роль – от первоначального осмотра мест массовых захоронений до подготовки заключений, необходимых для судебного преследования виновных. Именно благодаря методологической базе криминалистики стало возможным формировать доказательственную базу, необходимую как для национальных, так и международных трибуналов. Наглядным примером является деятельность Следственного комитета РФ (далее – СК РФ), который продолжает работу по выявлению преступлений нацистского режима. Председатель СК РФ А.И. Бастрыкин подчеркнул, что созданное управление по расследованию военных преступлений, геноцида и реабилитации нацизма опирается на данные рассекреченных архивов, идентификацию останков и экспертные заключения [4, с. 62].

Криминалистика, играя важную роль в расследовании международных преступлений, использует разнообразные методики и технологии для

обнаружения, фиксации и анализа доказательств. В условиях глобализации преступности, которая выходит за пределы национальных юрисдикций, криминалисты сталкиваются с новыми вызовами: необходимость обмена данными, проведение трансграничных следственных действий и использование передовых технологий, таких как анализ больших данных и цифровых следов. Среди важных аспектов криминалистического исследования международных преступлений выделяется создание типовой криминалистической методики, которая включает в себя разработку стандартов для расследования, фиксации и анализа доказательств. Это важно, поскольку преступления международного характера часто происходят на территориях, где существует высокий уровень насилия, отсутствие доступа для международных организаций и ограниченный контроль со стороны властей. В этих условиях эффективность расследования во многом зависит от готовности криминалистов работать в условиях неопределенности и жестких временных рамок.

В этой связи необходимо учитывать опыт, накопленный в ходе расследования геноцида в Руанде и конфликтов в Югославии, где преступления против человечности и сексуальное насилие стали предметом международного осуждения и судебного преследования. Так, хуту убивали своих соседей с особой жестокостью: унижали, пытали, отсекали конечности. По оценкам правозащитников, во время геноцида в Руанде изнасиловали более 250 тыс. женщин. К армии и полиции со временем присоединились отряды ополченцев: они ходили от дома к дому со списками тутси, а для убийств использовали «все, что попадалось под руку» – молотки, палки, мачете.

Учитывая трансграничный характер таких деяний, следственные органы вынуждены прибегать к новым формам взаимодействия – трансграничным обыскам, международным запросам о правовой помощи, совместным следственным группам, обмену данными из баз ДНК и криминалистических реестров. Актуальность разработки частной криминалистической методики расследования международных преступлений подчёркивается в ряде исследований. Предлагается формировать её на основе:

– типовой криминалистической характеристики преступлений,

– особенностей возбуждения уголовного дела,

– специфики планирования и организации предварительного расследования.

Современная криминалистика представляет собой комплекс научных методов и практических приемов, направленных на выявление, фиксацию и анализ доказательств. Криминалистические методы, применяемые в расследовании международных преступлений, позволяют получить объективные доказательства, повышая уровень юридической достоверности расследования. К их числу относятся:

- Судебно-медицинская экспертиза, позволяющая установить причины смерти, характер ранений и факт насильственной смерти;

- Баллистическая экспертиза, определяющая тип, происхождение и траекторию пуль;

- Генетическая экспертиза (ДНК-идентификация), применяемая для идентификации жертв массовых убийств и некоторые другие.

Таким образом, работа всех правоохранительных органов, в том числе и криминалистов, требует укрепления сотрудничества между государствами с целью формирования фундамента доказательной базы. В связи с чем, роль криминалистов в расследовании преступлений возрастает и будущее международных расследований связано с совершенствованием криминалистических технологий.

Список использованной литературы

1. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему: [Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания] / А.Г. Звягинцев. - Москва: ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 654 с.

2. Волеводз А.Г. Правовые и методические основы деятельности органов предварительного следствия России по розыску, аресту и обеспечению конфискации за рубежом денежных средств и имущества, полученных преступным путём: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1999.

3. Об исследовании массового захоронения военнослужащих возле с. Новомихайловское во время Великой Отечественной войны при защите перевала Волчьи ворота [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ksma.ru/wp-content/uploads/2024/02/Ob-issledovanii-massovogo-zahoroneniya (дата обращения: 15.10.2025).

4. Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. – №1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-k-habarovskomu-protsessu-i-ego-znachenie-dlya-mezhdunarodnogo-prava (дата обращения: 30.10.2025).

УДК 349.3

Бизан Ю.С., Гапонова С.К., студенты 4 курса

ПОВЫШЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА, КАК ОДИН ИЗ ЭТАПОВ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

Научный руководитель: **С.Р. Донич,** старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Реформа пенсионной системы является одной из наиболее значимых мер современной государственной политики Российской Федерации. Настоящая статья посвящена комплексному анализу влияния реформы по повышению пенсионного возраста. Пенсионная реформа запущенна в Российской Федерации в 2018 году, на финансовую устойчивость и операционное функционирование Социального фонда России. Целью исследования является оценка достигнутых результатов в контексте заявленных направлений реформы – обеспечения долгосрочной финансовой стабильности пенсионной системы.

Ключевые слова: пенсионный возраст, Социальный фонд России, финансовая устойчивость, пенсионная реформа, администрирование, социальное обеспечение, бюджет Социального фонда, пенсия.

Bizan Y.S., Gaponova S.K., Bachelor Course student, 4th year

RAISING THE RETIREMENT AGE AS ONE OF THE STAGES OF PENSION REFORM

Scientific supervisor: **S.R. Donich,** Senior lecturer

Siberian State University of Railway Transport

Abstract. The reform of the pension system is one of the most significant measures of the modern state policy of the Russian Federation. This article is devoted to a comprehensive analysis of the impact of the reform to raise the retirement age. Pension reform was launched in the Russian Federation in 2018, aimed at the financial stability and operational functioning of the Social Fund of Russia. The purpose of the study is to assess the results achieved in the context of the stated areas of reform – ensuring the long-term financial stability of the pension system, as well as to identify new challenges and risks for the administrative and management activities of the Fund.

Keywords: retirement age, Social Fund of Russia, financial stability, pension reform, administration, social security, Social Fund budget, pension.

В последние десятилетия наблюдается тенденция к увеличению доли пожилых людей в общей численности населения и уменьшению числа лиц трудоспособного возраста. Это создаёт значительную нагрузку на пенсионную систему. В целях обеспечения долгосрочной финансовой стабильности пенсионной системы правительство Российской Федерации в 2018 году инициировало реформу, направленную на решение существующих проблем. В рамках реформы предусматривается поэтапное повышение пенсионного возраста как для мужчин, так и для женщин. Возраст выхода на пенсию для женщин будет увеличен с 55 до 60 лет, а для мужчин – с 60 до 65 лет.

Целью данной реформы является постепенно повысить возраст выхода на пенсию и сбалансировать пенсионную систему с учётом роста продолжительности жизни, демографических изменений и экономических факторов. Выполнение данной цели позволит достигнуть следующих вопросов: замедление темпов роста расходов на выплату пенсий, что связано с уменьшением количества новых пенсионеров; улучшение соотношения между количеством пенсионеров и работающих граждан, тем самым снизив нагрузку на трудоспособное население; сокращение дефицита бюджета Социального фонда и уменьшение его зависимости от трансфертов из федерального бюджета.

Согласно Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 № 350-ФЗ [2, с. 61], в России начался процесс повышения общеустановленного пенсионного возраста. Этот процесс будет осуществляться поэтапно в течение 10 лет, начиная с 2019 года и заканчивая в 2028 году. До 2019 года в Российской Федерации действовала система пенсионного обеспечения, в соответствии с которой женщины могли претендовать на пенсию по достижении 55 лет, а мужчины – 60 лет. В период

с 2019 по 2022 год действовало особое условие, позволявшее гражданам начать получать пенсионные выплаты на полгода раньше установленного пенсионного возраста. С 2023 года начался поэтапный переход к увеличению пенсионного возраста. В рамках этого перехода в 2023 году пенсионный возраст увеличился на один год, что привело к временному прекращению выхода граждан на пенсию. В 2024 году пенсионный возраст увеличится ещё на один год, и в 2025 году право на получение пенсионных выплат будет предоставлено только тем, кто имеет право на досрочный выход на пенсию, и тем, кто уже достиг пенсионного возраста в предыдущие годы, но отложил выход на пенсию. Увеличение пенсионного возраста оказало существенное влияние на финансовые потоки и потребовало адаптации операционной деятельности пенсионного фонда [1, с. 7].

Затронем также вопрос о сложном этапе как переходный период.

Переходный период – это один из этапов пенсионной реформы, который предполагает постепенное увеличение пенсионного возраста. В процессе его реализации пришлось осваивать новые правила расчёта пенсионного возраста и взаимодействовать с гражданами, имеющими право на различные льготы и исключения из общих правил.

Введение нового статуса «предпенсионный» для граждан, которым осталось 5 лет до выхода на пенсию, стало ещё одним вызовом для Социального фонда. В России для граждан предпенсионного возраста разработана система социальной поддержки. Она включает меры, направленные на смягчение негативных последствий пенсионной реформы и защиту их прав. В сфере труда для граждан предпенсионного возраста предусмотрены определённые гарантии и льготы, к ним относится: ежегодная оплачиваемая диспансеризация; право на дополнительное обучение и переквалификацию; льготы при увольнении или приёме на работу предпенсионера; пособие по безработице. В случае утраты работы, предпенсионеры имеют право на получение пособия по безработице, что способствует их социальной адаптации и поиску нового места работы. В дополнение к трудовым гарантиям, для граждан предпенсионного возраста законодательство закрепляет различные налоговые льготы, направленные на улучшение их материального положения и качества жизни: освобождение от уплаты налога на имущество физических лиц; освобождение от уплаты земельного налога; льготы по транспортному налогу. На федеральном уровне для предпенсионеров также предусмотрены меры социальной поддержки: льготы предпенсионерам по оплате ЖКХ и проезду в общественном транспорте; право на получение алиментов от родственников; право на долю в наследстве; право использовать накопительную часть пенсии.

В Российской Федерации существует нормативно установленная возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости для определённых категорий граждан: 1. Особый трудовой стаж: Работники с тяжелыми/вредными условиями труда (снижение пенсионного возраста на 5-10 лет) и жители Крайнего Севера (снижение на 5 лет) при наличии спецстажа и общего страхового стажа от 20 лет [3, с 32]. 2. Особые социальные/медико-

биологические условия: Многодетные матери (пенсия в 50 лет при стаже от 15 лет), родители/опекуны инвалидов с детства (снижение на 5 лет), инвалиды вследствие военной травмы, инвалиды по зрению 1 группы, граждане с тяжелыми заболеваниями (снижение на 5 лет при наличии страхового стажа). 3. Статус безработного: Возможность выйти на пенсию на 2 года раньше общеустановленного возраста при наличии стажа и пенсионных коэффициентов.

Главной целью предоставления досрочного выхода на пенсию является социальная защита граждан, чья профессиональная деятельность сопряжена с преждевременной утратой трудоспособности из-за вредных условий, либо которые в силу социального статуса несут повышенные обязательства перед государством и обществом.

В результате реформы, проведенной в 2018 году, произошли значительные изменения в бюджете Социального фонда России. Несмотря на положительные изменения, в системе по-прежнему существуют долгосрочные проблемы, такие как демографические риски, экономическая нестабильность, влияющая на поступление страховых взносов, а также зависимость от федерального бюджета как основного источника финансирования, что указывает на отсутствие полной самодостаточности системы.

Список использованной литературы

1. Кашепов А.В. Проблемы занятости населения старшего поколения в период повышения пенсионного возраста в России // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. – Том. 5. – № 2. – С. 55-70. DOI: https://doi.org/10.19181/demis.2025.5.2.4.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. – № 41. Ст. 6190.

3. О страховых пенсиях: федер. закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ // // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. – № 52. Ст. 6965.

УДК 34.09

Борисова В.В., студент 4 курса

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Научный руководитель: **А.А. Антопольский,** кандидат юридических наук, доцент

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В статье рассматривается анализ правовых аспектов внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность органов государственной власти. В качестве основной проблемы выделяется отсутствие комплексного федерального закона об

ИИ, что приводит к фрагментарности регулирования. Для решения этих задач предлагается ряд мер, включая принятие специального закона, введение обязательного аудита алгоритмов и усиление прав субъектов персональных данных.
Ключевые слова: искусственный интеллект, государственное управление, ответственность, правовое регулирование, аудит, персональные данные.

Borisova V.V., Bachelor Course student, 4th year

LEGAL BASIS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PUBLIC ADMINISTRATION

Scientific supervisor: **A.A. Antopolsky,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The article examines the legal aspects of the implementation of artificial intelligence technologies in the activities of public authorities. The main problem is the lack of a comprehensive federal law on AI, which leads to fragmented regulation. To address these issues, a number of measures are proposed, including the adoption of a special law, the introduction of mandatory algorithm audits, and the strengthening of the rights of personal data subjects.
Keywords: artificial intelligence, public administration, responsibility, legal regulation, audit, personal data.

Массовое внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в деятельность органов государственной и муниципальной власти создаёт значительный потенциал для повышения качества услуг, автоматизации принятия решений и оптимизации процессов управления. Одновременно это порождает новые риски для прав и свобод граждан: необоснованная автоматизация решений, нарушение конфиденциальности персональных данных, непрозрачность алгоритмов и неясность ответственности при вреде, причинённом ИИ-системами. Решение этих задач требует чёткого правового регулирования – как общего (конституционного, информационного и персональных данных), так и специального (эксперименты, отраслевые правила).

Использование ИИ органами власти должно опираться на общеправовые основания для деятельности государственных органов (законы, подзаконные акты, нормы о муниципальном управлении), а также на отраслевые требования к конкретной области (например, здравоохранение, социальная защита, транспорт) [3].

Важнейшие юридические гарантии при этом законность, прозрачность и объяснимость. Автоматизация решений не должна превышать полномочий органа власти и должна соответствовать законам и подзаконным актам, а также при принятии решений, влияющих на права граждан, должны быть предусмотрены процедуры уведомления, возможность получения объяснений о том, на каких данных и правилах основано решение; если это невозможно

из-за технической природы ИИ, необходимо обеспечить альтернативные гарантии.

Практически это означает, что внедрение ИИ-систем в управленческую практику должно сопровождаться нормативным закреплением оснований обработки данных, регламентом принятия решений, оценкой воздействия на права и свободыперсон и системой аудита/контроля.

Вопросы ответственности при использовании ИИ в государственном управлении носят комплексный характер: нужно рассматривать ответственность государственных органов, ответственных должностных лиц, разработчиков и поставщиков ИИ-решений [6, с. 220].

Если автоматизированное решение приводит к нарушению прав граждан (например, незаконное лишение социальной выплаты), субъектом административной ответственности может быть либо конкретный должностной лицо, либо орган, допускающий нарушение. Административная ответственность вытекает из действующих норм административного права и из правил организации публичных услуг. Однако наличие автоматизации не освобождает орган от обязанности лично контролировать законность принимаемых решений.

Если программное решение (ИИ) имеет дефекты, повлёкшие материальный или нематериальный вред гражданам, возможны претензии в рамках гражданского права о возмещении убытков. Однако на практике возникают сложности: доказывание причинно-следственной связи между работой алгоритма и вредом, определение объёма вины и степень контроля заказчика (государственного органа) над системой. В отсутствии специального закона по ИИ правоприменительная практика опирается на общие нормы ГК РФ и договорные механизмы.

В ряде случаев вред, причинённый использованием ИИ (например, разглашение чувствительных персональных данных в результате умысла или грубой неосторожности), может влечь уголовную ответственность лиц, допустивших преступные деяния (например, за нарушение охраны персональных данных, неправомерное распространение сведений). Однако уголовное преследование как инструмент реагирования редко применимо к технологическим рискам без выявления состава преступления и субъекта вины. Здесь важны превентивные меры и административно-гражданские механизмы возмещения [5, с. 164].

Алгоритмическая непрозрачность затрудняет установление виновного лица. В публичном управлении это особенно критично: если ИИ-решение ошибочно и приводит к вреду, правоохранительные и судебные органы могут столкнуться с невозможностью точно восстановить логику принятия решения.

Следовательно, важно оказывать должное внимание защите прав граждан при автоматизации публичных функций. Гражданин, в отношении которого принимается значимое административное решение, должен иметь доступ к обоснованию решения. На практике это требует процедур, позволяющих получить информацию о факторах и данных, использованных ИИ, и о возможности обжалования. Нормативно это вытекает из принципов

149-ФЗ (доступ к информации) и 152-ФЗ (права субъектов при обработке персональных данных). Государственные органы должны обеспечивать механизмы предоставления таких объяснений без раскрытия коммерческой тайны, но с соблюдением права на защиту [1].

Обжалование автоматизированных решений должно быть доступно в установленном порядке: возможности административного обжалования, повторной экспертизы человеком и судебной защиты. Законодательство о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг и административное процессуальное право – ключи к обеспечению таких процедур. Практически требуется, чтобы система предусматривала «человеческий контроль» и возможность приостановки автоматизированного решения до завершения проверки.

При внедрении ИИ в публичный сектор обязательна оценка рисков обработки персональных данных, применение мер по минимизации, шифрованию, обезличиванию данных, а также обеспечение условий доступа и ведения журналов действий. 152-ФЗ требует соблюдения конкретных технических и организационных мер [2].

На настоящий момент существует проблема, как отсутствие комплексного федерального закона об ИИ. Несмотря на инициативы и экспериментальные режимы, пока нет цельной законодательной системы, устанавливающей ясные правила для «высокорисковых» применений ИИ в госсекторе, требований к объяснимости и стандартов аудита. Это создаёт фрагментарное регулирование и неопределённость распределения ответственности.

Неопределённость в распределении ответственности между государством и поставщиками решений. Публичные органы часто выступают заказчиками, но обладают ограниченными техническими возможностями для контроля качества ИИ-решений, тогда как поставщики – коммерческие лица – не всегда подвергаются достаточному регулированию при работе с госсектором.

Поэтому, к рекомендациям по совершенствованию правового регулирования можно отнести:

1. Принятие комплексного федерального нормативного акта об обращении ИИ в публичной сфере. Закон должен определить основные понятия (включая «систему ИИ», «автоматизированное решение», «высокорисковая система»), установить требования к прозрачности, объяснимости и аудиту, а также закрепить принципы распределения ответственности между заказчиком (органом власти) и разработчиком/поставщиком.

Принятие отдельного федерального закона именно об использовании ИИ в публичной сфере обосновано особенностями публично-правовых отношений, в которых государство действует как носитель власти, а не как равноправный участник оборота. Универсальный закон об ИИ не сможет учесть требования к прозрачности, подотчётности и защите прав граждан, характерные именно для государственного управления. Включение этих норм

в «Цифровой кодекс» привело бы к размыванию гарантий и снижению уровня правовой защиты. Поэтому специализированный закон позволит закрепить особые стандарты объяснимости, аудита и распределения ответственности между органами власти и разработчиками.

2. Усиление прав субъектов персональных данных. Законодательно закрепить обязательство информировать граждан о применении автоматизированных решений, предусмотреть упрощённые процедуры получения объяснений и обжалования, а также право на корректировку данных, используемых ИИ. Такие гарантии должны сочетаться с требованиями по защите конфиденциальной информации [4, с.15].

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.06.2025) «О персональных данных» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

3. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 № 123-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ, 27.04.2020, № 17, ст. 2701.

4. Алексеева М.В. Правовое регулирование искусственного интеллекта в государственном управлении в Российской Федерации: вызовы и возможности // Правовой порядок и правовые ценности. 2025. – №2.

5. Голубцов Н.А. Внедрение искусственного интеллекта муниципальными органами власти: проблемы и пути решения / Н. А. Голубцов. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 23 (574). – С. 163-165.

6. Ручий О.Р. Правовые аспекты регулирования искусственного интеллекта / О.Р. Ручий. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2025. – № 39 (590). – С. 219-221.

УДК 346.546

Васильева А.Д., студент 1 курса

АНТИМОНОПОЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Научный руководитель: **О.Ш. Рашидов,** кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты законодательных актов Великобритании, регулирующих общественные отношения в сфере конкурентного права. Автором выделены особенности права и проведен сравнительный анализ с правовыми

системами иных стран в данной отрасли права. Освещены основные органы, регулирующие соблюдение антимонопольного законодательства.

Ключевые слова: законодательство, закон, доминирующее положение, добросовестная конкуренция, антиконкурентные соглашения.

Vasileva A.D., Student, 1st year

UK ANTITRUST REGULATION

Scientific supervisor: **O.S. Rashidov,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract. The article examines the main aspects of UK legislation regulating public relations in the field of competition law. The author highlights the features of law and conducts a comparative analysis with the legal systems of other countries in this area of law. The main bodies regulating compliance with antimonopoly legislation are highlighted.

Keywords: legislation, law, dominant position, fair competition, anticompetitive agreements.

Слово «антимонопольный» появилось в начале 1900-х годов для обозначения намерения разрушить доверие между крупными компаниями, которые заключали тайные соглашения за спиной у других организаций.

Антимонопольная политика государства является «одним из самых эффективных способов борьбы с монополизированным сегментом рынка, при чем она способствует усилению конкурентоспособности национальных компаний во всех экономических сферах» [3]. Данная политика оказывает прямое влияние на ключевые социально-экономические индикаторы развития, а также стимулирует производителей к обновлению ассортимента продукции, учету потребностей потребителей и оптимизации издержек.

До 1998 г. Великобритания не располагала специализированным законодательством в области конкуренции, ограничиваясь лишь нормативными актами, регулирующими правоотношения в сфере интеллектуальной собственности и торговой деятельности. Отсутствие отдельной правовой базы для регулирования конкурентных отношений в Англии обусловлено её исторической приверженностью принципам свободного рынка, предполагающим минимальное государственное вмешательство в предпринимательскую деятельность.

После вступления в 1972 году Великобритании в Европейский Союз, нормы о конкуренции, закрепленные европейским сообществом, стали распространятся и на законодательную базу Соединенного Королевства. Современное же законодательство Великобритании о конкуренции включает в себя как британские, так и европейские элементы.

Рассматривая вопрос о нормативно правовых актах антимонопольного права Великобритании на сегодняшний день отметим, что основными являются Закон о конкуренции 1998 года и Закон о предпринимательской деятельности 2002 года, которые носят исключительно национальное значение.

Закон о конкуренции 1998 года устанавливает обновлённые правила выявления и пресечения ограничительной деловой практики и злоупотребления доминирующим положением на рынке.

Так незаконным является «формирование и функционирование картелей; злоупотребление доминирующим положением на национальном или местном уровне; согласованные действия со стороны фирм, такие как сговор» [4, с. 24]. К согласованным действиям относятся такие формы поведения хозяйствующих субъектов, как картельное ценообразование, координация условий ведения коммерческой деятельности, включая параметры сроков оплаты и поставок, а также заключение соглашений о разделе рынка и фактическом устранении конкурентных механизмов в определенных сегментах экономической среды.

Стоит отметить одну из основных особенностей законодательства Великобритании, а именно запрет соглашения между двумя или более предприятиями, который не является абсолютным. Раздел 9 Закона о конкуренции устанавливает исключение из запрета, которое применяется в случаях, когда соглашение, хотя и является антиконкурентным по своей сути, предлагает выгоды, такие как улучшение производственных процессов, оптимизация сбыта либо содействие техническому или экономическому прогрессу, которые перевешивают любой ущерб конкуренции. При этом необходимо соблюдение рада строгих условий: потребители должны получать справедливую долю извлекаемых преимуществ; ограничение необходимо для достижения этих преимуществ, и они не должны предоставлять сторонам возможности устранения конкуренции в отношении существенной части рассматриваемых товаров или услуг («критерии изъятия»).

В «ЕС также лояльно относятся к подобным объединениям в силу кризисных тенденций текущего экономического развития стран и предпринимательской деятельности, антикартельные нормы рассматриваются с позиции своего вреда для общества» [1]. В случае если деятельность таких объединений способствует улучшению экономической обстановки, то антикартельные меры не применяются странами ЕС.

В контексте международного регулирования антимонопольных соглашений следует отметить, что подход к их легализации существенно различаются между странами. В США и Китае установлены абсолютные запреты на подобные соглашения, что подтверждается как законодательными актами, так и судебной практикой, которая ориентирована на презумпцию незаконности картельных сговоров, а также особое внимание уделяется государственным монополиям. В Российской Федерации же Федеральным законом №135-ФЗ «О защите конкуренции» предусмотрен полный запрет на подобные соглашения, отсутствует система оценки выгод от разрешения их

существования и предусмотрена неменьшая гибкость в применении антимонопольных норм.

По нашему мнению, пример Великобритании может послужить эффективным способом регулирования конкурентных правоотношения, такой дифференцированный подход позволит странам балансировать между защитой конкуренции и развитием национальной экономики каждого государства, но при этом потребуется тщательная проработка механизмов контроля и оценки.

В контексте регулирования антимонопольной деятельности в Великобритании предусмотрены комплексные меры ответственности за нарушение конкурентного законодательства. В частности, санкции включают значительные штрафы, налагаемые на предприятия, нарушавшие правила конкуренции, предусмотренно отстранение от должности директоров, нарушивших законодательство сроком до 15 лет, а также привлечение к уголовной и административной ответственности. Отдельно стоит отметить договорные соглашения, нарушающие антимонопольное законодательство, которые изначально по своей сути являются недействительными и не имеют юридической силы. Как отмечает В.Г. Истомин «данные нормы могут быть использованы при совершенствовании антимонопольного регулирования в России» [2, с. 183], с чем нельзя не согласиться, так как можно избежать достаточно долгий процесс доказывания данных фактов.

В Великобритании ключевым институтом, ответственным за обеспечение соблюдения антимонопольного законодательства, является Управление по конкуренции и рынкам (Competition and Markets Authority - CMA). Данное агентство выполняет ряд важных функция, включая проведение расследований по фактам нарушения законодательства, рассмотрение жалоб потребителей и конкурентов относительно действий крупных корпораций, а также право накладывать штрафы и предписания компаниям, нарушающим закон.

Особенностью конкурентного регулирования Великобритании является существование специальных «надзорных» агентств, таких как Управление по рынкам газа и электроэнергии (Ofgem), Управление по коммуникациям (Ofcom) и Управление по регулированию водоснабжения (Ofwat). Такая структура позволяет обеспечить комплексный подход к мониторингу и регулированию различных отраслей экономики, что в свою очередь способствует поддержанию здоровой конкурентной среды и защите интересов потребителей.

Таким образом можно сказать о том, что несмотря на достаточно недавнее становление антимонопольного законодательства в Великобритании, оно достигает больших результатов, а некоторые положения правовых норм могут быть заимствованы и иными странами для улучшения регулирования общественных отношения в сфере конкуренции.

Список использованной литературы

1. Антимонопольное законодательство: опыт зарубежных стран и России // Образовательный портал «Справочник». – URL https://spravochnick.ru/mikro_makroekonomika/antimonopolnoe_zakonodatelstvo_opyt_zarubezhnyh_stran_i_rossii/ (дата обращения: 30.09.2025).
2. Истомин, В. Г. Групповые иски по делам о защите конкуренции в сша и Великобритании и перспективы их развития в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. – №9 (142). – С. 174–186.
3. Рощин Н.С., Николайчук О.А. // Антимонопольное регулирование в России и за рубежом // Контентус. 2019. №10 (87). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/antimonopolnoe-regulirovanie-v-rossii-i-za-rubezhom (дата обращения: 15.10.2025).
4. Цвирко С.Э. Система государственного регулирования и контроля ценообразования в Великобритании: законодательный и институциональный аспект // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. –№2. – С. 22–38.

УДК 347.254

Вахнина В.А., магистрант 1 курса

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЖИЛЬЕ

Научный руководитель: **Т.Е. Сучкова,** кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена изучению вопросов, связанных с реализацией права военнослужащих на обеспечение жильем в современной России. Рассматриваются основные проблемы, с которыми сталкиваются служащие при получении жилого помещения. Особое внимание уделено анализу накопительно-ипотечной системы и ее роли в обеспечении жильем, а также вопросам правового регулирования и исполнения обязательств государства перед военнослужащими. Авторы предлагают меры по совершенствованию действующего законодательства и улучшению условий реализации права военнослужащих на жилище**.**

Ключевые слова: военнослужащие, накопительно-ипотечная система, НИС, военная ипотека, жилье.

Vakhnina V.A., Master Course student, 1st year

PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF MILITARY PERSONNEL TO HOUSING

Scientific supervisor: **T.E. Suchkova,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Vyatka State University

Abstract. The article is devoted to the study of issues related to the implementation of the right of military personnel to housing in modern Russia. The main problems faced by military personnel in obtaining housing are considered. Special attention is paid to the analysis of the accumulative mortgage system and its role in housing provision, as well as to the issues of legal regulation and fulfillment of the state's obligations to military personnel. The authors propose measures to improve the current legislation and the conditions for the implementation of the right of military personnel to housing.

Keywords: military personnel, military mortgage system, NIS, military mortgage, housing.

Военнослужащие – особая категория граждан, которые осуществляют деятельность по обеспечению обороны и безопасности страны, которая требует высокого уровня профессионализма, готовности к риску и самопожертвованию ради защиты Родины. В связи с этим государство уделяет особое внимание поддержке военнослужащих, в том числе обеспечивая их жильём.

Так, Федеральный закон «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ предусматривает накопление средств из федерального бюджета на именном счете гражданина до наступления предельного возраста его пребывания на военной службе.

Участниками НИС становятся военнослужащие, заключившие контракт после 1 января 2005 года и являющиеся выпускниками военных вузов, офицерами, прапорщиками, мичманами. Для них участие в НИС начинается автоматически, и уже через три года после включения в систему они получают право на использование накопленных средств [3]. При этом сумма зачислений не зависит от звания, выслуги, рода войск или нахождения в зоне боевых действий, а определяется Правительством Российской Федерации и регулярно индексируется, чтобы соответствовать рыночным условиям и инфляции. Так, размер накопительного взноса на одного участника накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих в 2025 году составляет 395 370,1 рублей [6].

По программе можно купить квартиру на первичном или вторичном рынке, частный жилой дом с землёй или таунхаус, а также принять участие в долевом строительстве жилья [1].

Местоположение недвижимости не имеет значения, главное – чтобы она располагалась на территории Российской Федерации. Также характеристики приобретаемой квартиры, наличие в собственности у военнослужащего и членов его семьи другого жилья не имеют значения. Ещё одним преимуществом является то, что участник НИС, приобретая жилье не по месту службы, не лишается права на получение служебного жилья или средств, направленных на поднаем.

Однако у данной системы есть и ряд минусов, в частности, военнослужащие, увольняющиеся по таким «некомпрометирующим» причинам, как завершение срока действия контракта, или существенные и (или) регулярные нарушения условий контракта со стороны федерального

органа исполнительной власти, неоправданно лишены возможности распоряжаться своими жилищными накоплениями [7]. Поскольку до полной выслуги лет деньги принадлежат государству, военнослужащий, увольняющийся раньше положенного срока, обязан вернуть их в бюджет.

Как отмечает заместитель руководителя ипотечного департамента федеральной компании «Этажи» – Татьяна Решетникова: «Выбор банков, работающих с программой, как правило, ограничен. Кроме того, часто используется комбинированный вариант «Военной ипотеки» и «Семейной ипотеки», а его предлагает еще меньшее количество банков. Доля заявок по «Военной ипотеке» от общего объема не превышает 1%, одобряют 59% обращений» [5].

Доля военной ипотеки в общем объёме кредитования остаётся незначительной, в том числе за счет суммы субсидий, поэтому многие военнослужащие предпочитают не оформлять ипотечный кредит, а дождаться окончания службы и получить накопленные средства целиком. Основная причина – несоответствие максимального размера кредита по программе рыночной стоимости жилья: в большинстве регионов военнослужащему приходится покрывать существенную разницу за счёт собственных средств. К тому же, функционирование накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих обеспечивает ФГКУ «Росвоенипотека», что определяет сложность ее оформления, отмечают участники рынка. Если обычно ипотечные сделки закрываются в течение недели, то для одобрения «Военной ипотеки» необходимо один-два месяца.

Для совершенствования отечественной системы жилищного обеспечения военнослужащих требуется внесение в действующее законодательство ряда изменений.

Так, необходимо скорректировать размер выплат, учитывая регион приобретения жилья и семейное положение военнослужащего, усилить контроль за выполнением НИС на уровне непосредственной реализации для предотвращения коррупционных проявлений.

Можно обратиться к опыту иностранных государств, реализующих подобные программы, к примеру, в США, от государства военнослужащие могут получить выплаты не только на покупку квартиры, дома, но и вложить в строительство, либо ремонт уже имеющейся недвижимости [4]. В Великобритании решением в жилищном обеспечении является программа «Forces Help to Buy» что в переводе звучит как: «Помощь ВС в покупке». Она дает возможность получить беспроцентный кредит на жилье авансом из годового дохода. Получить на приобретение можно до 50% годового оклада, максимум 25 тысяч фунтов стерлингов (около 2,5 миллионов рублей) [2].

Таким образом, накопительно-ипотечная система обладает значительным потенциалом для улучшения жилищных условий военнослужащих, однако её успешная реализация требует комплексного подхода и системных изменений как на уровне законодательства, так и на уровне общественного сознания.

Список использованной литературы

1. Военная ипотека в 2025 году: условия и нюансы // Циан: [Электронный ресурс]. – URL: https://kaluga.cian.ru/stati-voennaja-ipoteka-uslovija-i-njuansy-335915/ (дата обращения: 20.10.2025).

2. Военные ипотеки мира // Повоенке: [Электронный ресурс]. – URL: https://povoenke.ru/voennaya-ipoteka/voennye-ipoteki-mira/ (дата обращения: 20.10.2025).

3. Как получить военную ипотеку в 2025 году // Владис: [Электронный ресурс]. – URL: https://vladis.ru/blog/kak-poluchit-voennuyu-ipoteku-v-2025-godu (дата обращения: 19.10.2025).

4. Мелихов С.С., Чужинов И.Ю. Анализ военной ипотеки в вооруженных ипотеки в вооруженных силах Росии и в армиях зарубежных государств // Символ науки. – 2024. – №3-2-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-voennoy-ipoteki-v-vooruzhennyh-silah-rossii-i-v-armiyah-zarubezhnyh-gosudarstv (дата обращения: 22.10.2025).

5. Один в квартире воин // Коммерсантъ: [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/7853679 (дата обращения: 20.10.2025).

6. Федеральный закон от 24.06.2025 № 152-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов"//СПС «КонсультантПлюс».

7. Чукас, Ю. Л. Проблема реализации накопительно-ипотечной реализации системы жилищного обеспечения военнослужащих // Вестник магистратуры. – 2022. – №10-1 (133). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-nakopitelno-ipotechnoy-sistemy-zhilischnogo-obespecheniya-voennosluzhaschih (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 349.4

Волхонская А.А., студент 1 курса

НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ КАПИТАЛЬНОГО СТРОЕНИЯ 2025: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Научный руководитель: **Ф.П. Румянцев,** доктор юридических наук, профессор
Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений в законодательстве, регулирующем правовой режим объектов капитального строительства (ОКС) в 2025 году. В частности, появлению новых видов ОКС, исследованию вопроса признания «нововведенных» построек – капитальными (относящихся к недвижимости). Рассмотрен актуальный вопрос оспаривания универсальности такого критерия недвижимости, как прочная связь с землей, предложен новый вариант определения недвижимости. Полученные результаты позволят разрешить коллизию и устранить правовой пробел в доктрине земельного права.

Ключевые слова: объект капитального строения (ОКС), постройка, недвижимость, Земельный кодекс РФ, строительство.

Volkhonskaya A.A., Bachelor Course student, 1st year

NEW CAPITAL CONSTRUCTION OBJECTS 2025: TYPES AND REGULATION FEATURES

Scientific supervisor: **F.P. Rumyantsev,** Doctor of Juridical Sciences, Professor

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes in the legislation regulating the legal regime of capital construction facilities (CCF) in 2025. Particularly, the emergence of new types of CCE, the study of the issue of recognizing "newly constructed" buildings as capital. The article addresses the current issue of challenging the universality of the criterion of real estate, such as a strong connection with the land and proposes a new concept of real estate. The results obtained will help to resolve the conflict and eliminate the legal gap in the doctrine of land law.

Keywords: capital construction object (CCO), real estate, Land Code of the Russian Federation.

Земельное законодательство является краеугольным камнем в регулировании правоотношений, которые возникают при освоении земельных наделов и при возведении объектов недвижимости на данных участках.

Действующее законодательство РФ обязывает собственников земли выплачивать в бюджет государства земельный налог, или правоустановленную денежную сумму, за участок земли и за отдельные постройки, тесно связанные с землей постройки. Раньше к таким постройкам относились в основном жилые помещения. Но с наступлением 1 марта 2025 г. ситуация изменилась. Новые Федеральные законы внесли заметные изменения, согласно которым расширился перечень объектов, которые причисляются капитальным строениям. Данное изменение аутуально в свете растущего числа возводимых объектов различного назначения.

Правовая основа исследования связана с Земельным и Налоговым кодексами, опирающимися на ст. 130 Гражданского кодекса РФ.

Согласно п.10 ст.1 ГрК РФ, капитальное строение, находящееся на земельном участке, – это «здание, строение, сооружение, объекты, строительство которых не завершено, за исключением некапитальных строений, сооружений и неотделимых улучшений земельного участка» [1]. Следовательно, главным признаком капитальности можно считать неразрывную связь с землей, делающее перемещение объекта без нанесения несоразмерного ущерба невозможным.

Чтобы постройку признали объектом капитального строительства, она должна обладать рядом основополагающих признаков, вытекающих из вышеуказанного определения. Главный показатель лежит в основании строения – прочный фундамент, обеспечивающий стабильность и устойчивость здания. Второе – использование долговечных, стойких материалов при строительстве (кирпич, бетон, цемент, брусья). Третье свойство – невозможность демонтажа без нанесения существенного ущерба

строению. Заключительный момент – прочная связь с конкретным участком земли.

Два новопринятых Федеральных закона вводят новый перечень имущества, относящегося к капитальному и представляющего разновидностью недвижимости. В таком случае стоит особое внимание уделить понятию «недвижимость», закрепленному 130 статьей ГК РФ. «В соответствии с вышеприведенной нормой, недвижимость – это участки земли, недр и всё, что прочно связано с землей» [2]. В этой связи актуализируется вопрос о ее главном критерии – неразрывная связь с землей. В правовой доктрине, а также правоприменительной практике указанный признак считается универсальным для применения к разнородному перечню объектов. Однако, на мой взгляд, такая универсальность ошибочна и противоречит законодательству.

«Федеральный закон № 487» [3] обновил перечень построек, включив ряд новых объектов, теперь относящихся к капитальным. В список вошли, так называемые, вспомогательные объекты, не предназначенные для постоянного проживания. Такие постройки имеют связь с главным строением, обеспечивая должную сервисную функциональность. Если рассматривать такие постройки как бани, теплицы, сараи с точки зрения п. 10 ст.1 ГрК РФ, можно прийти к выводу, что данные сооружения соответсвуют критериям недвижимости. При этом разборные конструкции, которые не имеют прочного фундамента, не относятся к капитальным строениям и не относятся к недвижимости, которой необходима регистрация. Отсюда вытекают противоречия при отнесении объекта к типу недвижимости.

Комментарии Федеральной налоговой службы также указывают на то, что летний душ, дворовые уборные и навесы, по смыслу Закона № 487, не имеют никакого отношения к недвижимости. Но если эти объекты имеют прочный фундамент, то автоматически подпадают под определение недвижимости, что вызывает ощутимый диссонанс в правовой доктрине и коллизию в правоприменении.

Таким образом, универсальность критерия прочной связи с землей создает определенную размытость, препятствующей надежному разграничению между фактическими объектами капитального строительства и мнимыми, представляющими собой улучшения земельного участка. Данная проблема обусловлена недостаточной четкостью в определении недвижимой вещи. Отсутствие ясной и точной трактовки понятия «недвижимость» создает затруднения при классификации объектов и может приводить к неоднозначным решениям в юридической и экономической практике.

Соответствующая неопределенность требует дополнительного нормативного регулирования, в связи с чем считаю необходимым внести поправки в ГК РФ – изменить находящуюся в главе 6 подраздела 3 ГК РФ трактовку понятия «недвижимости», представить ее как объект, обладающий значительной ценностью и предназначенный для длительного пользования, который, в отличие от движимого имущества, характеризуется своей статичностью и сложностью перемещения, при этом прочная и неразрывная

связь с земельным участком является лишь одним из возможных, но не единственным критерием его определения.

Предложенные нововведения не только значительно упростят задачу классификации и распределения имущества по должным категориям, но и устранят правовой пробел в доктрине земельного права и нормах действующего законодательства, регулирующего данные правоотношения.

Список использованной литературы

1. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Собрание законодательства Российской Федерации № 1 от 3 января 2005 г. (Части I-II). Раздел I Федеральные конституционные законы, федеральные законы. Статья 16
2. Корнилевская Н.А. Правовой режим объектов вновь создаваемого недвижимого имущества [Электронный ресурс] // ЮП. 2008. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-rezhim-obektov-vnov-sozdavaemogo-nedvizhimogo-imuschestva (дата обращения: 11.10.2025).
3. Федеральный закон от 26.12.2024 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Собрание законодательства Российской Федерации № 53 от 30 декабря 2024 г. (Часть I). Раздел I Федеральные конституционные законы, федеральные законы. Статья 8497

УДК 343.115

Гаврин Н.А., студент 3 курса

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ КОНЦА XIX ВЕКА

Научный руководитель: **К.Э. Богославская,** преподаватель

Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация. В научной работе рассматривается историческое развитие суда присяжных в России конца XIX века как важнейшего института правосудия, способствовавшего формированию принципов гласности и состязательности судебного процесса. Цель исследования заключается в выявлении особенностей становления и функционирования суда присяжных в контексте судебной реформы 1864 года. В работе применяются историко-правовой и сравнительно-правовой методы анализа. Результаты исследования могут быть использованы в области истории государства и права, а также при совершенствовании современных судебных институтов. Научная новизна заключается в уточнении роли суда присяжных как инструмента демократизации правосудия в дореволюционной России; сделан вывод о его значительном влиянии на развитие отечественной судебной системы.

Ключевые слова: надзор, государство, безопасность, судебная реформа, окружной суд, присяжные заседатели.

Gavrin N.A., Bachelor Course student, 3rd year

HISTORICAL DEVELOPMENT OF JURY TRIAL IN RUSSIA AT THE LATE 19TH CENTURY

Scientific supervisor: **K.E. Bogoslavskaya,** Lecturer

Taganrog Institute of Management and Economics

Abstract. This research paper examines the historical development of jury trials in Russia at the end of the 19th century as a crucial judicial institution that contributed to the formation of the principles of openness and adversarial proceedings. The purpose of the study is to identify the characteristics of the development and functioning of jury trials in the context of the 1864 judicial reform and subsequent legislative changes. The study utilizes historical-legal and comparative legal methods of analysis. The results of the study can be used in the field of state and legal history, as well as in improving modern judicial institutions. The research's novelty lies in clarifying the role of jury trials as a tool for the democratization of justice in pre-revolutionary Russia; it concludes that they had a significant impact on the development of the domestic judicial system.

Keywords: oversight, state, security, judicial reform, district court, jurors.

В 1864 году в Российской империи Александром II была проведена судебная реформа, результатом которой стало полное изменение судоустройства и судопроизводства в государстве. Благодаря реформе в судебную систему были внесены современные для того времени принципы буржуазного права в условиях сохранения пережитков феодализма. К ним относились принципы: отделения судебной власти от административной, установление права сторон и подсудимых на защиту в суде; открытости всех доказательств для сторон и подсудимых выдвигаемых против них; единого суда для всех сословий, в котором был создан институт присяжных заседателей, что стало новым звеном судебной системы Российской империи и другие.

Следует отметить, что российский суд присяжных в отношении своего состава строился по образцу французского суда. Суд присяжных в Российской империи явился результатом судебной реформы 1864 года, по которой дела средней тяжести и тяжкие преступления должны были слушаться в окружных судах с участием присяжных заседателей. В компетенцию такого суда не входили уголовные дела по политическим и религиозным преступлениям.

Е.В. Савельева и М.В. Черник пишут, что «открытие окружного суда с судом присяжных требовало соответствия местного населения цензам, предъявляемых к заседателям. Без соблюдения этих условий существование данного института было бы формальным» [2, с. 50]. К цензам относилось: наличие российского подданства (гражданства); возраста не менее 25 и не более 70 лет (возраста); проживания не менее двух лет в уезде, где производился отбор в присяжные заседатели (оседлости); служебная должность не ниже пятого класса, избранность в органы дворянского и городского самоуправления; владения землей площадью не менее 100 десятин или другим недвижимым имуществом: в столице на сумму не менее 2000 руб.,

в губернских городах - не менее тысячи, а в прочих местах - не менее 500 руб., либо же получавшие доход от своего капитала, в столицах - не менее 500, а в прочих местах – не менее 200 руб. (имущественного ценза).

Присяжными заседателями не могли быть лица «исключенные из службы по суду или из духовного ведомства за пороки, или же из среды тех обществ и дворянских собраний», несостоятельные должники, «состоящие под опекой», слепые, глухие, немые, лишенные рассудка, домашняя прислуга и впавшие в крайнюю бедность» [3]. Следовательно, к кандидатурам в присяжные заседатели предъявлялись высокие требования, которым они должны были соответствовать. В случае неуважительной причины неявки в суд, присяжные теряли право участвовать в выборах и быть избранными на должности, требующие общественного доверия. Уважительными же причинами неявки считались командировки, получение повестки в суд или особое поручение по службе. Кроме того, они искали способами, с помощью которых можно было избежать участия в суде присяжных, например, документ о срочной командировке, а для купцов и дворян - предъявить свидетельство о тяжелой болезни и, следовательно, не выполнять обязанности присяжного.

Присяжных заседателей, должно было быть не менее 30-ти, и в случае недостаточного количества участников, их добирали из числа запасных по принципу жребия (всего запасных должно было быть по 6 на каждый предстоящий суд с участием присяжных заседателей). Обвинение и подсудимый могли отвести по 6 присяжных каждый, но в соответствии с Законом от 12-го июня 1884-го года число их отвода было уменьшено до трех человек. Присяжные приводились к присяге, её зачитывал священник, затем они выбирали старшину из своих членов. Староста присяжных имел право наравне с судьями задавать вопросы с целью выяснения обстоятельств дела в процессе судебного разбирательства. Присяжные не имели права покидать зал суда, общаться с посторонними лицами, что являлось гарантий отсутствия постороннего влияния на их решение. За разглашение тайны совещания они подвергались штрафам, но вынесенное решение не изменялось. Присяжные суды довольно часто выносили вердикт о невиновности подсудимого, причиной чего оказывались результаты небрежно проведенного предварительного расследования. Доказательств зачастую не хватало или было мало, либо же они были неубедительными.

Присяжные заседатели были независимыми, запрещалось оказывать на них давление, в противном случае, наступала уголовную ответственность. Присяжный заседатель до начала суда не обладал никакой информацией о предстоящем деле, и если одному из присяжных были известны любые обстоятельства дела, то он отстранялся от участия в процессе.

Процедура вынесения приговора с участием присяжных заседателей имела характерный для неё вид: председатель суда вручал старшине вопросный лист; объяснял присяжным существенные обстоятельства дела, законы, относящиеся к определению свойства рассматриваемого преступления или правонарушения, и общие юридические основания к

суждениям о силе доказательств, приведенных в пользу или против подсудимого. После обсуждения вопросов присяжные устно подавали голос «за» или «против», а председатель, сосчитав голоса, объявлял приговор. О.Е. Лемешева отмечает, что в целом результаты деятельности суда присяжных имели большое значение и для общества, и для государства. Для населения России суд послужил хорошей правовой школой. Вердикты суда присяжных порой вынуждали правительство пересматривать устаревшие или неоправданно жестокие закон [1, с.376]. Следовательно, существующие в настоящее время проблемы деятельности судов с присяжными заседателями могут быть решены на основе анализа историко-правового опыта их деятельности в дореволюционной России.

Список использованной литературы

1. Лепешева О.Е. Суд присяжных в России: порядок формирования и состав / О.Е. Лепешева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 8(76). – С. 372-378.

2. Савельева Е.В., Черник М.В. Введение суда присяжных в российской провинции в конце XIX века: опыт взаимодействия центральных и местных властей (на материалах Астраханской губернии) // Современная научная мысль. 2019. – №5. – С. 49-54.

3. Учреждение судебных установлений, утвержденное Александром II в 1864 году [Электронный ресурс]: издание официальное. – URL: https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3450/ (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 347.736

Гартке А.К., Жбанникова А.А., бакалавры 4 курса

ТРАНСГРАНИЧНОЕ БАНКРОТСТВО

Научный руководитель: **Ю.А. Беркасова,** старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности трансграничного банкротства как института международного частного права. Проанализированы современные подходы к регулированию несостоятельности транснациональных компаний, включая положения Модельного закона ЮНСИТРАЛ, Регламента (ЕС) 2015/848 и главы 15 Банкротного кодекса США. Особое внимание уделено делу ОАО «НК ЮКОС» (2006-2010 гг.). Цель исследования – выявить проблемы координации между национальными юрисдикциями и обосновать необходимость дальнейшей унификации правовых механизмов в сфере трансграничной несостоятельности.

Ключевые слова: трансграничное банкротство, международное частное право, несостоятельность, координация судов, унификация.

Gartke A.A., Zhbannikova A.K., Bachelor Course students, 4th year

CROSS-BORDER INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Scientific supervisor: **Y.A. Berkasova,** Senior lecturer

Siberian Transport University

Abstract. The article examines legal mechanisms of cross-border insolvency within the framework of international private law. It analyses the current regulation of cross-border insolvency under the UNCITRAL Model Law, EU Regulation 2015/848 and US Bankruptcy Code Chapter 15. The vivid case that started it all, such as OAO NK YUKOS (2006-2010) illustrates practical challenges of jurisdictional coordination. The study argues for further harmonisation of procedural standards and development of cross-border judicial cooperation mechanisms.

Keywords: cross-border insolvency, bankruptcy, international private law, coordination of courts, harmonisation.

В условиях глобализации и транснационализации капитала значительно возросло количество дел о банкротстве, затрагивающих интересы кредиторов в нескольких государствах. Такие случаи в доктрине и практике определяются как трансграничное банкротство, при котором активы, обязательства и участники расположены в разных юрисдикциях [1, с.15]. Необходимость правового урегулирования данных отношений обусловила формирование универсальных подходов в рамках международных организаций.

Основой международного регулирования является Модельный закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 г.), который в настоящее время внедрен в законодательство более чем пятидесяти стран [4]. Документ закрепляет процедуры признания иностранных производств, возможность взаимодействия судов и введение мер по сохранению активов. В Европейском Союзе функционирует Регламент (ЕС) 2015/848, который детализирует вопросы координации основных и вторичных процедур несостоятельности, а также предусматривает механизм обмена информацией между государствами-членами [2]. В США аналогичный механизм закреплен в главе 15 Банкротного кодекса, что обеспечивает возможность признания иностранных процедур на территории Соединенных Штатов [5]. В Российской Федерации вопросы, связанные с трансграничным банкротством, урегулированы значительно менее детально. В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» содержится лишь несколько норм, касающихся участия иностранных кредиторов и признания решений иностранных судов, однако они не образуют системного регулирования в данной сфере [7]. Российское законодательство не предусматривает специальных процедур признания и исполнения иностранных производств по делам о банкротстве, что существенно ограничивает возможности международного сотрудничества при рассмотрении таких дел.

Тем не менее, в российской судебной практике постепенно складывается подход, допускающий использование положений Модельного закона ЮНСИТРАЛ в качестве ориентира при разрешении вопросов трансграничного банкротства. Суды, руководствуясь принципами международного сотрудничества и правовой определенности, применяют отдельные концепции ЮНСИТРАЛ при восполнении пробелов действующего законодательства [6, с.1473].

Особое место среди дел о трансграничной несостоятельности занимает банкротство нефтяной компании ОАО «НК ЮКОС», начавшееся в 2006 году в России и продолжившееся за рубежом. После введения конкурсного производства российский арбитражный суд назначил управляющего, однако часть активов и дочерних структур находились в Нидерландах, Великобритании, Швейцарии и на Кипре, что обусловило необходимость признания российской процедуры банкротства в этих странах [1, с.320].

В 2007-2010 гг. иностранные суды поначалу отказывались признавать полномочия российского конкурсного управляющего, ссылаясь на возможные нарушения прав акционеров и политический характер дела. Однако в 2017 году Верховный суд Нидерландов признал законность российских процедур банкротства и допустил участие конкурсного управляющего в распределении активов за рубежом [3].

Этот прецедент стал первым случаем официального признания российского банкротства иностранным судом и закрепил принцип взаимного доверия между судебными системами разных государств. Кроме того, он показал, что даже при наличии политического подтекста возможно применение норм международного частного права и сотрудничество между национальными юрисдикциями.

Таким образом, дело «ЮКОС» иллюстрирует сложность координации трансграничных процедур, необходимость стандартизации механизмов признания и обмена информацией между судами, а также влияние политических факторов на экономико-правовые процессы в международном банкротстве.

Выделяются следующие основные проблемы трансграничного банкротства: разнородность национальных процессов, отсутствие единых стандартов оценки активов и неурегулированность вопросов цифровых и нематериальных активов [6, с.1473]. Для их разрешения представляется необходимым внедрение механизмов информационного обмена и создание института международных судей по несостоятельности.

Трансграничное банкротство в 2025 году остается одной из наиболее динамично развивающихся областей международного частного права. Практика ведущих государств свидетельствует о тенденции к унификации процедур и укреплению кооперации между судами. Применение российскими судами отдельных положений Модельного закона ЮНСИТРАЛ свидетельствует о формировании в отечественной правоприменительной практике гибкого механизма, позволяющего учитывать международные стандарты при рассмотрении трансграничных дел о несостоятельности.

Следует подчеркнуть, что положения о трансграничном банкротстве в российском праве сформулированы предельно скупо, что создает объективную необходимость в судебном толковании и развитии доктринальных подходов. В результате именно судебная практика играет ключевую роль в восполнении пробелов правового регулирования и в постепенном становлении комплексного подхода к вопросам трансграничной несостоятельности в российской правовой системе.

Дальнейшее развитие нормативных механизмов позволит повысить эффективность восстановления платежеспособности и защитить права кредиторов в глобальном масштабе.

Список использованной литературы

1. Fletcher I.F. Insolvency in Private International Law. Oxford: Oxford University Press, 2005. 520 p. URL: https://knigalyub.top/oxford-university-press/insolvency-in-private-international-law/?ysclid=mlcg517ee4652648815 (дата обращения: 07.02.2026).
2. Regulation (EU) 2015/848 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2015 on insolvency proceedings // EUR-Lex: официальный портал права Европейского союза. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32015R0848 (дата обращения: 07.02.2026).
3. de Korte J., Van Oosten. Dutch Supreme Court considers Yukos opinion by former judge 'inappropriate'. URL: https://osk.nl/files/2017/07/20170711-Yukos-opinion-by-former-judge-inappropriate-Practical-Law-Arbitration.pdf (дата обращения: 07.02.2026).
4. UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997) // United Nations Commission on International Trade Law: официальный сайт. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/insolvency/modellaw/cross-border_insolvency (дата обращения: 07.02.2026).
5. United States Bankruptcy Code. Chapter 15 – Cross-Border Insolvency // Legal Information Institute, Cornell Law School: официальный сайт. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11/chapter-15 (дата обращения: 07.02.2026).
6. Jay L. Westbrook, Global Insolvency Proceedings for a Global Market: The Universalist System and the Choice of a Central Court 96 (7) Texas Law Review 1473 (2018).
7. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. действующая) // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 07.02.2026).

УДК 342.9

Граматчиков В.А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ АСИММЕТРИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ: ПРОБЛЕМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНОГО РАСПИТИЯ АЛКОГОЛЯ И ЭНЕРГЕТИКОВ

Научный руководитель: **Анисимов А.В.,** кандидат юридических наук, доцент

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении противоречий между формальными нормами и их фактическим применением, а также в оценке возможных путей решения проблемы через легализацию или ужесточение запретов. В качестве методологии использован сравнительно-правовой и аналитический подход, включая анализ действующих нормативных актов, и научных исследований о воздействии алкоголя и энергетиков на организм. Результаты исследования могут быть применены в сфере административного права при совершенствовании правового регулирования потребления стимулирующих веществ в публичных местах. Новизна работы заключается в комплексной оценке двух подходов: легализация распития обоих напитков или ужесточение запрета, с оценкой рисков и последствий для общества и правоприменения.

Ключевые слова: административное право, публичное распитие, алкоголь, энергетические напитки, юридическая ассиметрия, правовое регулирование, влияние энергетиков на организм

Grammatchikov V.A.

LEGAL ASYMMETRY OF REGULATION: THE PROBLEM OF REGULATING PUBLIC DRINKING OF ALCOHOL AND ENERGY DRINKS

Scientific supervisor: **Anisimov A.V**., Candidate of Juridical Sciences, Acossiate Professor

Moscow State Law University named after O.E. Kutafin

Abstract. The purpose of the work is to identify contradictions between formal norms and their actual application, as well as to assess possible ways to solve the problem through legalization or stricter prohibitions. The methodology used is a comparative legal and analytical approach, including an analysis of current regulations and scientific research on the effects of alcohol and energy drinks on the body. The results of the study can be applied in the field of administrative and public law in improving the legal regulation of the consumption of stimulants in public places. The novelty of the work lies in a comprehensive assessment of two approaches: the legalization of

drinking both drinks or the tightening of the ban, with an assessment of the risks and consequences for society and law enforcement.

Keywords: administrative law, public drinking, alcohol, energy drinks, legal asymmetry, legal regulation, the effect of energy drinks on the body

Регулирование потребления стимулирующих и угнетающих психику (этанол действующее вещество алкоголя является депрессантом, т.е. психоактивным веществом, угнетающим центральную нервную систему человека [1, с. 26]) веществ в РФ продолжает демонстрировать значительную юридическую асимметрию. Публичное распитие алкоголя запрещено статьёй 20.20 КоАП РФ [7] об административных правонарушениях, однако на практике эта норма применяется. Проблема заключается в отсутствии чётко прописанной объективной стороны правонарушения: что входит в распитие (потребление), как оно определяется? В результате статья применяется избирательно, чаще в форме предупреждений или единичных штрафов, что делает закон символическим. В то же время энергетики, содержат кофеин, таурин, большое количество сахара, и другие стимуляторы [5, с. 58-61] должны подпадать под контроль, как и алкоголь. Однако их распитие в публичных местах не ограничивается, только их покупка для несовершеннолетних, что является общим фактором у алкоголя (депрессанта) и энергетиков (стимулятора). Эта асимметрия приводит к двойным стандартам: алкоголь, способный оказывать выраженное воздействие на здоровье и общественный порядок, фактически потребляется под контролем государства, а напитки с не менее выраженным риском ограничены только в продаже. Такая ситуация создаёт правовую неопределённость, снижает доверие общества к законодательству и осложняет работу правоохранительных органов.

Один из возможных путей решения этой проблемы это полная либерализация публичного распития алкоголя и энергетиков, с признанием утратившей силу статьи 20.20 КоАП РФ. Более суровые запреты, как было в случае с «сухими законами» не решают проблемы потребления алкоголя, а лишь создают напряжение между гражданами и правоохранительными органами. Дополнительно легализация распития может способствовать развитию может снизить нагрузку на полицию и судебную систему. Легализация энергетиков наряду с алкоголем позволит устранить юридическую асимметрию и создать единый, прозрачный правовой режим для всех стимулирующих веществ. Однако есть риски чрезмерного потребления алкоголя и энергетиков, особенно среди молодежи, которые могут повлечь тяжкие последствия или даже смерть.

Как указано в статье Н.С. Трофимова, С.А. Кутя, М.А. Кривенцова: кофеин, и таурин могут повышать вызывать расстройства эмоциональной сферы, появление немотивированного страха, развитие депрессии, расстройства сна, аппетита, увеличение частоты совершения асоциальных поступков, и увеличение рефлекторной возбудимости спинного мозга [4, с.77-78]. Также в исследовании Toblin R.L. et al. отмечено появление

агрессивного поведения человека, что тоже является важным фактором, на который необходимо обратить внимание при регулировании [3, с.363-368].

Альтернативным вариантом является ужесточение регулирования: запрет на распитие и алкоголя, и энергетиков в публичных местах, например добавить, как статью КоАП 20.20.1 Ограничение употребления любых стимулирующих и депрессирующих веществ влияющие на сознание в местах массового скопления людей снижает вероятность конфликтов, правонарушений и негативного воздействия на здоровье населения. С позиции административного права единый запрет устраняет двойные стандарты, делает правоприменение более прозрачным и обеспечивает равную ответственность для всех граждан. Похожий законопроект о запрете публичного распития энергетических напитков уже ранее предлагали депутаты Амурского Заксобрания в Государственную думу в законопроекте № 1040540-6 [6], но законопроект был отклонён, однако наработки и формулировки данного закона могут использоваться в дальнейшем для запрета распития энергетиков в публичных местах.

Однако, запрет употребления энергетиков в публичных местах может вызвать массовое неповиновение, увеличив нагрузку на полицию и судебную систему. Исторический опыт свидетельствует, что полные запреты часто приводят к формированию теневого потребления и игнорированию закона гражданами, если делать аналогию с «сухим законом», например в советский «сухой закон» несмотря на введение ограничительных мер, 78,1% населения продолжали употреблять алкоголь, причем среди мужчин доля, пьющих составляла 85,1% опрошенных, среди женщин – 66,2%. Существенная часть опрошенных пили часто и регулярно [2, с. 255-256].

Юридическая асимметрия в регулировании публичного распития алкоголя и энергетиков в РФ требует комплексного решения. Первый подход – это легализация распития обоих видов напитков он устраняет разрыв между формальными нормами и практикой, создаёт предсказуемый правовой режим и снижает нагрузку на правоохранительные органы, но несёт риски для общественного порядка и здоровья населения. Второй подход – это ужесточение запрета для всех стимулирующих и угнетающих психику веществ, что обеспечит единообразие правоприменения и профилактику рисков, но может повысить правовой нигилизм, социальное недовольство.

Список использованной литературы

Ссылки на печатные источники:

1. Гарбуз С.А. Производство этилового спирта с использованием нового штамма Saccharomyces cerevisiae / С. А. Гарбуз // Наука, техника и образование. – 2015. – № 10(16). – С. 26–28. – EDN VCUFHJ.

2. Гончарова С.Г. Из истории антиалкогольной кампании 1985 г. в СССР / С.Г. Гончарова // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2018. – Т. 26, № 4. – С. 252–256.

3. Toblin R.L., Adrian, A.L., Hoge, C.W., Adler, A.B. Energy Drink Use in U.S. Service Members After Deployment: Associations With Mental Health Problems, Aggression, and Fatigue // Military Medicine. – 2018. – Vol. 183. – P. 364–370.
4. Трофимов Н.С., Кутя С.А., Кривенцов М.А. [и др.] Влияние энергетических напитков на здоровье человека // Крымский журнал экспериментальной и клинической медицины. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 75–82.
5. Шалыгин Л.Д., Еганян Р.А. Энергетические напитки – реальная опасность для здоровья детей, подростков, молодежи и взрослого населения. Часть 1. Состав энергетических напитков и влияние на организм их отдельных компонентов // Профилактическая медицина. – 2016. – Т. 19, № 1. – С. 56–63.

Ссылки на электронные ресурсы:

6. Законопроект №1040540-6 Об ограничении розничной продажи и потребления (распития) безалкогольных тонизирующих напитков URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1040540-6 (дата обращения: 11.09.2025).
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (КоАП РФ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1

УДК 347.9

Головяшкина А.С., бакалавр 4 курса

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Научный руководитель: **Е.А. Анисимова,** кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина

Аннотация. В 2025 году Кодексу административного судопроизводства РФ исполнилось 10 лет. За это время административное судопроизводство значительно усовершенствовалось, однако всё еще остаются нерешённые проблемы, как теоретического характера, так и вытекающие из них вопросы практической реализации. Целью статьи является выявление основных проблем реализации административного судопроизводства, анализ причин их возникновения и проявление на примерах из практики. В рамках научного исследования используется метод рассуждения, анализа и синтеза. Результатом написания статьи является обозначение необходимости преодоления проблемных вопросов, а также предложение возможных путей решения.

Ключевые слова: административное судопроизводство, Кодекс административного судопроизводства РФ, процедура рассмотрения административных дел, компетенция судов, подведомственность.

Golovyashkina A.S., Bachelor Course student**,** 4th year

PROBLEMS OF IMPLEMENTING ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Scientific supervisor: **E.A. Anisimova,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

North-Western Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Abstract. In 2025, the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation celebrated its 10th anniversary. During this time, administrative proceedings have significantly improved, but there are still unresolved issues both in theory and in practice. The purpose of this article is to identify the main problems in the implementation of administrative proceedings, analyze the causes of these problems, and provide examples from practice. The article uses the methods of reasoning, analysis, and synthesis. The article concludes that there is a need to address these issues and suggests possible solutions.

Keywords: administrative proceedings, Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, procedure for considering administrative cases, competence of courts, jurisdiction.

Вопрос о необходимости выделения административного судопроизводства, как ещё одного вида процесса поднимался в отечественной науке на протяжении долгого периода времени. Только в 2015 году был введён в действие Кодекс административного судопроизводства РФ. КАС РФ закрепил правила и порядок рассмотрения административных дел о защите нарушенных и оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, возникающих из публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц.

Однако принятие данного кодифицированного акта не смогло решить все проблемы. Представляется необходимым более подробно рассмотреть некоторые из них.

Одна из проблем состоит в отсутствии единого понимания термина «административное судопроизводство». Это приводит к терминологической путанице. Некоторые исследователи рассматривают данный термин как несколько процессуальных форм рассмотрения судами административных споров. Другие считают, что данный вид судопроизводства представляет собой «судебное рассмотрение административных дел в порядке, уствновленном нормами административно-процессуального законодательства [Цит. по: 2, с. 171]. Полагаем, что административное судопроизводство является видом судебного процесса о восстановлении нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий органов государственной власти и должностных лиц.

Другая проблема состоит в существующих недостатках в процедуре рассмотрения административных дел. С одной стороны, разъяснение прав и обязанностей происходит после разрешения вопроса о необходимости отложения судебного заседания в случае неявки кого-либо из участников процесса. Данный законодательный пробел нарушает права человека на судебную защиту и затягивает процесс.

С другой стороны, возможность изменения оснований административного иска судом. Согласно ч. 1 ст. 178 КАС суд может выйти за пределы заявленных требований (предмета административного искового заявления или приведенных административным истцом оснований и доводов). Но на практике возникает ситуация, когда такие действия приводят к отказу в удовлетворении иска. В связи с чем, некоторые авторы научных статей, например, Соседова М.В. считает, что выход судом за пределы требований необходим в случае, если без этого невозможно вынести законное решение по делу, когда истцом является юридическое лицо (организация), как юридический грамотный субъект правоотношений. Это будет мотивировать истца внимательно относиться к составлению иска и тем самым не затягивать судебный процесс [5, с. 11].

В-третьих, некоторые учёные-юристы, считают необходимым ввести возможность рассмотрения дела в заочном производстве. Хотя данный момент является дискуссионным, так как одной их сторон спорных отношений является публичный субъект, то есть наблюдается принцип императивности, но с другой стороны есть много норм в КАС РФ, носящих диспозитивный характер, например, возможность медиации. В свою очередь, заочное производство позволит сократить сроки рассмотрения дела, и разрешить спор в случае неявки административного ответчика, который был уведомлен надлежащим образом.

Ещё одна проблема реализации административного судопроизводства связана с правовой неопределённостью разграничения гражданских и административных дел. Несмотря на то, что Кодекс административного судопроизводства вступил в силу 10 лет назад, на практике всё еще возникают вопросы по определению подведомственности дела и выборе вида судопроизводства. Как отмечает А.Т. Боннер, длительная имплементация административных дел, а также гражданских дел с публичным элементом именно в цивилистические виды судопроизводств обуславливает столь замедленную адаптацию судебной системы к применению административного судопроизводства [1].

Проблема разграничения компетенции заключается, прежде всего, в отсутствии легального закрепления правовой природы спорных правоотношений, которые рассматриваются в рамках административного судопроизводства. Раздел IV КАС РФ определяет круг административных дел, однако не приводит критерии отграничения от гражданских дел. Вследствие этого возникает ситуация, когда не понятно, в порядке какого судопроизводства должно рассматриваться дело. Например, дела о постановке на учет на получение единовременной социальной выплаты могут

рассматриваться в рамках как административного, так и гражданского судопроизводства [3]. Это объясняется трудностью отнесения правоотношения к частноправовому, либо к публично-правовому, так как в нём присутствуют элементы обоих.

Ещё один пример – дело о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации прав собственности на земельный участок. Дело рассматривается в соответствии с нормами КАС РФ, поскольку суд проверяет только законность оснований, по которым заявителю было отказано в регистрации права собственности. Вопросы о наличии самого права на земельный участок перед судом не ставятся.

Пример из судебной практики: административный истец обратился в суд с требованием о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации права на земельный участок, возложении обязанности зарегистрировать право собственности на земельный участок, так как административный ответчик Управление Росреестра по Рязанской области, отказал в признании права собственности на ЗУ на основании вступившего в законную силу судебного решения и потребовал предоставления иных правоустанавливающих документов. Административный ответчик указал на то, что государственная регистрация права собственности истца была приостановлена решением государственного регистратора на основании п. 3 ч. 1 ст. 26, п. 11 ч. 1 ст. 26 Закона о регистрации, в связи с тем, что имеются противоречия между заявленными и зарегистрированными правами, ранее представлены документы на государственную регистрацию другой сделки с этим же объектом недвижимости или перехода ограничения права либо обременения объекта недвижимости и по данным документам решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации не принято. Суд в удовлетворении требований истца отказал [6].

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 N 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику.

При этом гражданские права и обязанности возникающие, в частности, из актов государственных органов и органов местного самоуправления, споры о признании таких актов недействительными (незаконными), если их исполнение привело к возникновению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей, не подлежат рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 27 КАС РФ и ч. 4 ст. 33 ГПК РФ, споры о подсудности между судами в Российской Федерации не допускаются. Поэтому необходимо определить чёткие критерии разграничения видов

судопроизводств. Например, в порядке административного судопроизводства рассматриваются дела, правоотношения основаны на власти-подчинении, стороны в процессе не равны, т. е. присутствует орган власти либо должностное лицо, установлен юридический факт обращения граждан к властным субъектам, и принятия в отношении них незаконного решения, а также отсутствие исковых требований гражданско-правового характера.

Подводя итог, следует отметить, что пробелов и спорных моментов полностью избежать невозможно, хотя нужно к этому стремиться. В качестве решения некоторых проблем, рассмотренных выше, можно предложить создание статьи в КАС РФ с основными понятиями для предотвращения неправильного толкования терминов в правотворчестве и правоприменении. Необходимо регламентировать некоторые процедурные моменты, которые могут коснуться прав и законных интересов участников процесса. Также важно определить в КАС РФ критерии отграничения административного судопроизводства от других видов судопроизводств с целью упрощения определения подведомственности, как для лиц, обращающихся в суд, так и для самого суда.

Список использованной литературы

1. Боннер А.Т. ГПК РФ и КАС РФ: разграничение сфер применения / А.Т. Боннер // Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сборник научных статей, Пермь, 18–19 ноября 2016 года / Ответственные редакторы В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – Пермь: ООО «Издательство «СТАТУТ», 2017. – С. 17-33. – EDN YOJKTA.

2. Денисова В.Н. К вопросу о некоторых проблемах реализации административного судопроизводства / В. Н. Денисова // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 171-178. – DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-21.

3. Кислицин, Д. Н. Теоретико-правовые аспекты разграничения административного и гражданского судопроизводства в России / Д.Н. Кислицин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 46 (336). – С. 254-256. – URL: https://moluch.ru/archive/336/74953 (дата обращения: 27.10.2025)

4. Смакотина Л.Н. Проблемы административного судопроизводства в судах общей юрисдикции / Л.Н. Смакотина В.Г. Мазур // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 97-6. – С. 74-76. – DOI 10.18411/trnio-05-2023-321.

5. Соседова М.В. Проблемы применения кодекса административного судопроизводства Российской Федерации / М.В. Соседова // Журнал административного судопроизводства. – 2022. – № 2. – С. 9-12.

6. Решение № 2А-893/2020 2А-893/2020~М-918/2020 М-918/2020 от 4 ноября 2020 г. по делу № 2А-893/2020 - Михайловский районный суд (Рязанская область) - Гражданские и административные – URL: https://sudact.ru/regular/doc/ddMhxBXa0LUQ/?ysclid=mhanuzr5dw540316474 (дата обращения: 28.10.2025)

УДК 343.34

Горлова Д.М., студент 3 курса

КРИТЕРИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ БАНДИТИЗМА И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА

Научный руководитель: **Я.В. Мальцева,** старший преподаватель

Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского

Аннотация. В статье рассматривается уголовно-правовая характеристика бандитизма, предусмотренного статьей 209 Уголовного кодекса Российской Федерации. Проводится анализ признаков банды как формы соучастия в преступлении, исследуются вопросы ее формирования, целей и задач. Особое внимание уделяется разграничению бандитизма и организации преступного сообщества (статья 210 УК РФ) по объективным и субъективным признакам. Выявляются ключевые различия в структуре, степени организованности, целях деятельности и ответственности участников. Статья направлена на совершенствование практики квалификации преступлений, связанных с организованной преступностью, и способствует повышению эффективности борьбы с ними. Представлены практические рекомендации по разграничению данных составов преступлений. Методологическую основу исследования составляют такие методы как: анализ и синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой. Кроме этого, в работе применялись специальные методы: сущностный, формализации, структурный. Область применения результатов работы охватывает все сферы общественной жизни и может быть использована при дальнейшем изучении.

Ключевые слова: бандитизм, организация преступного сообщества, организованная преступность, уголовное право, состав преступления, банда, устойчивость, сплоченность, структурированность, разграничение составов, квалификация преступлений, соучастие в преступлении, цели преступной деятельности.

Gorlova D.M., Bachelor Course student, 3rd year

CRITERIA FOR CRIMINAL-LAW DIFFERENTIATION BETWEEN BANDITRY AND ORGANIZATION OF A CRIMINAL COMMUNITY

Scientific supervisor: **Y.V. Maltseva,** Senior Lecturer

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article examines the criminal-legal characteristics of banditry, as defined by Article 209 of the Criminal Code of the Russian Federation. It analyzes the characteristics of a gang as a form of complicity in a crime, and examines its formation, goals, and objectives. Particular attention is paid to distinguishing between banditry and the organization of a criminal community (Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation) based on objective and subjective characteristics. Key differences in structure, degree of organization, goals, and responsibilities of participants are identified. This article aims to improve the practice of classifying crimes related to organized crime and contribute to greater effectiveness in combating them. Practical recommendations for distinguishing between these crimes are presented. The methodological basis of the study consists of analysis and synthesis, formal legal, and comparative

legal methods. In addition, special methods were used in the work: substantive, formalization, and structural. The scope of application of the results of the work covers all spheres of public life and can be used in further study.

Key words: banditry, organization of a criminal community, organized crime, criminal law, elements of a crime, gang, stability, cohesion, structuring, differentiation of elements, classification of crimes, complicity in a crime, goals of criminal activity.

Одним из преступлений, которые посягают на общественную безопасность, является бандитизм. Бандитизм можно рассматривать как одну из форм организованной преступности, но при этом общественная опасность такого преступления состоит не только в том, что вовлекаются в преступную группу многочисленные субъекты, но и в том, что для такой группы характерно наличие особых признаков, среди которых особо выделяется признак вооруженности, а также и то, что при совершении бандитизма ставится целью функционирования такой группы для совершения нападений на граждан.

Значение исследования ответственности за бандитизм проявляется не только в общественной опасности такого преступления, но в проблемах, которые возникающих в правоприменительной деятельности при квалификации бандитизма и при отграничении от иных преступлений, которые связаны с посягательством на такие общественные отношения как личность, собственности, а также общественная безопасность. Такие проблемы возникают при определении оценочных признаков, которые законодатель выделяет при формулировании понятия бандитизма, а также и при определении элементов состава бандитизма. В современном уголовном праве ответственность за бандитизм предусмотрена в ст.209 УК РФ [1]. Указанная статья определяет понятие банды путем выделения ее признаков.

Общественная опасность бандитизма состоит в том, что банды, являясь устойчивыми преступными формированиями, совершают тяжкие и особо тяжкие преступления, как убийства, изнасилования, разбойные нападения, вымогательства и другие виды посягательств на собственность. Под организацией вооруженной банды следует понимать любые действия, результатом которых стало создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан либо организации. Близко к бандитизму примыкает организация преступного сообщества (преступной организации), предусмотренное ст. 210 УК.

Г. В. Овчинникова пишет, что уголовный закон выделяет признак, отличающий преступное сообщество от других видов организованной преступной деятельности, – структурная оформленность [2]. Это предполагает: во-первых, территориальную и (или) функциональную обособленность подразделений сообщества или самостоятельных организованных групп; во-вторых, наличие у них общей цели, которая объединяет и сплачивает подразделения сообщества и его отдельных участников. В силу некоторой внешней схожести действий, составляющих объективную сторону бандитизма, сопряженного с вооруженным нападением и применением насилия или угрозой его применения, возникает

необходимость отграничить бандитизм от некоторых смежных составов, которые также посягают на неприкосновенность личности, её жизнь, здоровье и имущественные права [3].

Бандитизм следует отграничивать от создания преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Объективная сторона: сплоченная организованная группа, организованная группа, может не иметь оружия, всегда вооруженная группа, нескольких организованных групп, объединение группы лиц.

Субъективная сторона: ст. 210 УК РФ нацелена на борьбу с созданием структур для совершения любых тяжких и особо тяжких преступлений (экономических, коррупционных, наркопреступлений и т.д.), в то время как ст. 209 УК РФ («Бандитизм») имеет специальную цель – нападение на граждан и организации. Именно цель «нападение» является ключевым разграничивающим признаком, а не просто тяжесть последствий. Умысел - прямой, заранее обдуманный и определенный. Умысел - прямой (завладение имуществом), но может быть внезапно возникший и не конкретизированный. Для преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) признак структурированности является обязательным и законодательно закрепленным (объединение организованных групп, подразделений и т.д.). Банда же, будучи устойчивой группой, может не иметь такой сложной, формализованной структуры. Её устойчивость, определяемая в соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ, проявляется в постоянстве связей.

Одной из основных характеристик преступного сообщества является прямо указанные в ч. 4 ст. 35 УК РФ – сплоченность. Под сплоченностью следует понимать такую тесную связь между всеми участниками, при которой наиболее тщательным образом распределены все связи и обязанности не только между всеми членами, но и отдельными группами, составляющими такое сообщество. Сообщество имеет структурные подразделения, в качестве которых выступают конкретные организованные группы, руководители которых подчиняются общему руководителю сообщества в целом. Поскольку преступное сообщество предполагает объединение нескольких организованных групп, то естественно, общее количество его участников намного превосходит тот количественный показатель в два или три человека, который необходим для признания наличия организованной группы [4].

Банда – это всегда вооруженная устойчивая группа, в то время как преступное сообщество может не иметь ни одной единицы оружия, так как может создаваться для совершения таких преступлений, которые не требуют для их совершения применения оружия, например, при совершении экономических преступлений. Банда всегда организуется для совершения нападений, целью которых, как показывает судебно-следственная практика, является совершение общественно опасных деяний, преследующих цель завладения чужим имуществом или даже совершения, в связи с этим убийств, то есть общественно опасные последствия бандитских нападений вписываются в понятие тяжкого или особо тяжкого преступления. Но круг таких общественно опасных последствий более ограниченный, чем при

объединении организованных групп в преступное сообщество для совершения тяжких или особо тяжких преступлений.

Различия имеются и в субъективной стороне. Если преступное сообщество заранее создается именно с целью совершения убийств, разбоев и т.п. тяжких и особо тяжких преступлений, то при организации банды умысел её участников может быть и не направлен на совершение убийств или представляющих собой внешне разбойных нападений. Имея при себе оружие, члены банды могут как раз и не планировать его применение, и только конкретные обстоятельства совершения каждого конкретного нападения заставляют их это сделать. В момент подготовки бандитского нападения умысел виновных, направленный на завладение в результате совершенного нападения имуществом, может и не включать в себя совершение убийства. Оно происходит внезапно, при столкновении с сопротивлением потерпевшего, которого не устрашила, к примеру, угроза причинить какое-либо повреждение или демонстрация оружия. В этих случаях умысел, внезапно возникший и не конкретизированный. Участники преступного сообщества заранее планируют в деталях предстоящие преступления. Их психическое отношение к желаемым последствиям выступает в форме заранее обдуманного и определенного умысла, хотя, конечно, могут возникнуть изменения в общей схеме задуманного преступления и у преступного сообщества в момент непосредственного исполнения преступления. Но изменения касаются внешних проявлений, их последовательности и прочих конкретных проявлений действий, составляющих объективную сторону преступления нежели субъективную [5]. Преступное сообщество может объединять в себе не только отдельные организованные группы, но и организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп. Бандитское образование состоит всегда из рядовых членов и руководителя (организаторов). Отличие от организации преступного сообщества (преступной организации) заключается в том, что цель создания преступного сообщества – это совершение тяжких или особо тяжких преступлений. В отличие от банды создание преступного сообщества (преступной организации) не преследует цели нападений на граждан или организации [6]. Таковыми могут быть, например, занятие контрабандой, незаконным оборотом оружия, наркотических средств.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на внешнюю схожесть, бандитизм (ст. 209 УК РФ) и организация преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) являются самостоятельными составами преступлений, посягающими на разные аспекты общественной безопасности. Их разграничение имеет фундаментальное значение для правильной квалификации и обеспечения законности в правоприменительной практике.

По основным конституирующим признакам: банда характеризуется устойчивостью и обязательной вооруженностью, в то время как преступное сообщество определяется сплоченностью и структурной оформленностью, предполагающей объединение организованных групп или наличие внутренней иерархии подразделений.

По целям создания: цель бандитизма – совершение нападений на граждан или организации. Для организации преступного сообщества такая цель не обязательна; его основная задача – совершение тяжких или особо тяжких преступлений любого характера (экономических, коррупционных, против общественной безопасности и т.д.).

По степени организованности: преступное сообщество представляет собой качественно более высокий уровень консолидации преступной деятельности, отличаясь сложной структурой и распределением функций между участниками и подразделениями, что не является обязательным для банды.

Таким образом, правильное отграничение бандитизма от организации преступного сообщества требует комплексной оценки всех объективных и субъективных признаков состава преступления: структуры группы, ее вооруженности, целей деятельности и характера умысла виновных лиц. Четкое понимание этих различий способствует совершенствованию судебно-следственной практики и повышению эффективности борьбы с организованной преступностью.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. - N 25 - ст. 2954.
2. Овчинникова Г.В. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» от 10.06.2010 № 12. - СПб., 2011. – С. 5.
3. Неверов К.Е. Проблема отграничения бандитизма от смежных составов // Наука и современность: Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Таганрог, 03 декабря 2020 года. – Таганрог: ЭльДирект - ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс), 2020. – С. 255.
4. Усатова А.А. Разграничения понятий банды и преступного сообщества (преступной организации) // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО. – 2019. – Т. 4, № 11-3. – С. 182.
5. Сиренко Б.Н. Проблемы отграничения бандитизма от смежных составов преступления // Юго-Западный юридический форум: сборник научных трудов Юго-Западного юридического форума, посвященного 30-летию юридического факультета Юго-Западного государственного университета, Курск, 16 октября 2021 года / Юго-Западный государственный университет. Том Выпуск 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 445.
6. Ворецкий Я.М. Вопросы конкуренции организации преступного сообщества и участия в нем со смежными составами преступлений // ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА МОДЕРНИЗАЦИИ научной деятельности: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 26 мая 2019 года / Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. Том 3. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "ОМЕГА САЙНС", 2019. – С. 64.

УДК 347.6

Горлова Д.М., студент 3 курса

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научный руководитель **С.И. Денисов,** доцент, кандидат исторических наук

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Реализация прав детей с ограниченными возможностями здоровья (далее детей с ОВЗ) является одной из наиболее актуальных тем современного общества. В условиях стремительного развития технологий и глобализации важно обеспечить равные возможности для всех категорий граждан, включая тех, кто сталкивается с особыми потребностями. Особое внимание следует уделить детям, так как они являются будущим нашей страны. Брянская область, как и другие субъекты Российской Федерации, прилагает усилия к формированию необходимой среды для всестороннего воспитания и прогресса подрастающего поколения, включая детей с особыми образовательными потребностями. Тем не менее, перед нами все еще стоят открытые проблемы, связанные с обеспечением доступа к образованию, здравоохранению, социальной адаптации и включению в общество таких детей. Цель работы состоит в исследовании текущего состояния реализации прав детей с ограниченным возможностями здоровья в Брянской области, выявлении существующих проблем и предложении путей их решения. Методологическую основу исследования составляют такие методы как: анализ и синтез, формально-юридический, сравнительно-правовой. Кроме этого, в работе применялись специальные методы: сущностный, формализации, структурный. Область применения результатов работы охватывает все сферы общественной жизни и может быть использована при дальнейшем изучении прав детей с ОВЗ.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, права детей, социальная защита, образование детей с ОВЗ, медицинская помощь, доступность услуг, интеграция в общество, законодательство Брянской области, регулирующее положение детей с ограниченными возможностями здоровья, региональная политика, государственная поддержка, инклюзивное образование.

Gorlova D.M., Student, 3rd year

REALIZATION OF THE RIGHTS OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE BRYANSK REGION

Scientific supervisor: **S.I. Denisov,** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The implementation of the rights of children with disabilities (hereinafter referred to as children with disabilities) is one of the most pressing issues in modern society. In the context of rapid technological development and globalization, it is essential to ensure equal opportunities for all categories of citizens, including those with special needs. Particular attention

should be paid to children, as they are the future of our country. The Bryansk Region, like other constituent entities of the Russian Federation, is actively working to create conditions for the full life and development of children with disabilities. However, many issues remain unresolved regarding the accessibility of education, medical care, social adaptation, and integration of these children. The purpose of this study is to examine the current state of implementation of the rights of children with disabilities in the Bryansk Region, identify existing problems, and propose solutions. The methodological basis of the study includes analysis and synthesis, formal legal analysis, and comparative legal analysis. In addition, special methods were used in the study: substantive, formalization, and structural. The scope of application of the results of the study covers all spheres of public life and can be used in further studies of the rights of children with disabilities.

Keywords: children with disabilities, children's rights, social protection, education of children with disabilities, medical care, accessibility of services, integration into society, legislation of the Bryansk region regulating the status of children with disabilities, regional policy, state support, inclusive education.

Основными документами, регламентирующим реализацию прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Брянской области, являются: Распоряжение Правительства Брянской области от 4 июля 2019 года № 130-рп «О мерах по поддержке образования детей с ограниченными возможностями здоровья», закон Брянской области от 20 февраля 2008 года (с изменениями на 27 мая 2024 года) № 12-З «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области».

В Брянской области сохранена и развивается сеть общеобразовательных организаций, которые осуществляют образовательную деятельность исключительно по основным образовательным программам для детей с нарушениями слуха, речи, зрения, опорно-двигательного аппарата, интеллекта. Она представлена 11 государственными и 4 муниципальными общеобразовательными учреждениями с общей численностью 1480 обучающихся [1].

В городе Брянске функционируют четыре учебных заведения коррекционного и развивающего направления VIII типа, где организовано 78 классов для 707 учащихся. Программа инклюзивного образования охватывает 361 ученика. В стенах средней школы №18 была открыта специализированная коррекционная группа, где обучаются 11 детей. Также в рамках дошкольных образовательных учреждений функционируют 70 логопедических групп, где квалифицированные специалисты занимаются коррекцией речевых нарушений у детей.

Еще одна сфера деятельности направлена на привитие принципов толерантности среди учащихся и их родителей, которые часто неправильно взаимодействую с детьми, имеющими особые потребности в здоровье. В рамках этого в образовательных учреждениях проводится ряд мероприятий, направленных на информирование и просвещение населения.

Дети с ОВЗ находят своё призвание в сфере дополнительного образования, благодаря созданным в Брянской области специализированным программам. Это позволяет юным талантам раскрываться в самых разных

областях, стремиться к высоким достижениям, а также определять свои профессиональные и личные пути. На данный момент, уже 131 воспитанник с ограниченными возможностями здоровья активно участвует в различных кружках и секциях.

Одним из таких учреждений дополнительного образования является общеобразовательная общеразвивающая программа «Юные театралы», которая развивает коммуникативные функции, формирует воображение и творческую активность, реализует потребность в общении, способствует общекультурному развитию обучающихся с особенностями развития.

В Брянске была разработана уникальная образовательная программа «Радуга», направленная на развитие творческих навыков детей с ОВЗ. В рамках этого были адаптированы существующие курсы дополнительного образования, включая народное пение, танцы, игру на фольклорных инструментах и народное искусство, для учеников с особыми потребностями. Проект «Радуга» осуществляется при поддержке МБОУ «Школа коррекции и развития VIII вида № 31» в Брянске.

Кроме этого, функционируют детские сады с компенсирующей направленностью. В рамках дошкольных организаций функционируют группы комбинированного и компенсирующего вида, полного дня и кратковременного пребывания для детей с нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта и расстройства аутистического спектра.

Летом 2023 года впервые состоялась уникальная смена для 40 юных участников с особыми потребностями в рамках муниципального оздоровительного центра «Лесной».

Для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья используются специальные адаптированные образовательные программы начального общего и основного общего образования, методы обучения, коррекционные занятия с педагогом - психологом. Адаптированная программа разрабатывается с учётом особенностей развития ребенка, основной целью является коррекция нарушений развития и коррекция нарушений социальной адаптации.

Применение индивидуальных образовательных программ, специальных учебных пособий и технологий позволяет интегрировать таких детей в общеобразовательные учреждения и способствует их социальной адаптации.

Согласно статье 23 закона Брянской области от 20 февраля 2008 года (с изменениями на 27 мая 2024 года) № 12-З «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области» неработающему трудоспособному родителю, воспитывающему ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, выплачивается дополнительное ежемесячное пособие по уходу за ребенком-инвалидом в размере 1000 рублей, независимо от получения на ребенка пенсии и алиментов [2].

Также в Брянске функционирует Центр дневного пребывания детей с инвалидностью. В данном центре обеспечивается 4-часовое педагогическое сопровождение ребенка с ОВЗ с ментальными нарушениями в естественных

жизненных ситуациях, чтобы он приобрел навыки, необходимые для пребывания в группе сверстников с минимальной опорой на взрослого, и в будущем был готов посещать образовательное учреждение наравне со сверстниками.

В 2024 году в Брянске было организовано совещание в рамках визита советника Аппарата Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, куратора стратегической программы «Сопровождение через всю жизнь» Алины Сохацкой. Целью совещания являлся вопрос, касающийся расширения сети центров дневного пребывания детей-инвалидов, и организация дополнительной государственной поддержки указанной категории детей в сфере социальной защиты, образования, физической культуры и спорта, внутренней политики, культуры. На совещании присутствовали заместитель Губернатора Брянской области Валентина Миронова, врио заместителя Губернатора Брянской области Виталий Свинцов, Уполномоченный по правам ребенка в Брянской области Инна Мухина, руководители органов исполнительной власти и некоммерческого сектора. По итогам данного совещания было принято несколько решений, в частности:

–департамент образования и науки Брянской области разработал адаптированную программу для детей с ОВЗ с целью посещения кружка театральной педагогики, где дети смогут реализовать творческий потенциал,

- департамент физический культуры и спорта Брянской области проработал вопрос посещения бассейна детьми на бесплатной основе, а также включения детей в Федерацию с целью участия в соревнованиях по мини-футболу среди детей с интеллектуальными нарушениями,

- департамент культуры Брянской области предложил детям бесплатное посещение театров, музеев, выставок, концертных программ, а также проработает вопрос организации инклюзивных посещений библиотек с сопровождением педагогов Центра дневного пребывания [3].

Реализация прав детей с ОВЗ на медицинские услуги является важным аспектом социальной политики в Брянской области. Основные направления медицинской помощи включают в себя:

Медицинскую реабилитацию, которая включает комплекс мероприятий, направленных на восстановление утраченных функций организма, посредством физиотерапии, лечебной физкультуры, массажа.

Также для каждого ребенка с ограниченными возможностями здоровья разрабатывается индивидуальная программа реабилитации, включающая рекомендации по медицинским услугам и техническим средствам.

Дети с ОВЗ получают психолого-педагогическую поддержку в образовательных учреждениях, а также в специализированных центрах.

Что касается финансового обеспечения медицинской помощи данной категории детей, то она осуществляется за счет средств федерального бюджета, а также бюджета Брянской области и внебюджетных источников.

Реализация прав детей с ограниченными возможностями здоровья в Брянской области является приоритетным направлением государственной политики, нацеленной на создание условий для полноценного и качественного образования, социальной адаптации и интеграции детей с ОВЗ в общество.

Сохранение и развитие сети специализированных и инклюзивных образовательных учреждений позволяют обеспечивать индивидуализированный подход к каждому ребенку. Важно, что наряду с общим образованием, существует возможность получать дополнительное образование в кружках и секциях, адаптированных под потребности детей с ОВЗ. Это помогает выявить и развить их способности, а также укрепить самооценку.

Таким образом, Брянская область предпринимает активные шаги к формированию инклюзивной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья. Тем не менее, необходимо продолжать работу по улучшению доступа к образовательным и медицинским услугам, а также по расширению возможностей для их социальной интеграции. Реализация прав детей с ОВЗ требует постоянного внимания, ресурсов для достижения устойчивых результатов и улучшения качества жизни этих детей. Лишь объединяя усилия, получится создать такие условия, которые позволят каждому ребёнку раскрыть свои возможности и стать активным участником общества.

Список использованной литературы

1. О мерах по поддержке образования детей с ограниченными возможностями здоровья: Распоряжение Правительства Брянской области от 04.07. 2019 № 130-рп.- р.1.- URL: https://docs.cntd.ru/document/974054943 (дата обращения: 07.12.2024). -Текст: электронный.
2. Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Брянской области: закон Брянской области от 20.02. 2008 (с изменениями от 27 .05. 2024) № 12-З.- ст.23.- URL: https://docs.cntd.ru/document/974004382 (дата обращения:08.12.2024). – Текст: электронный.
3. В Брянске открыт Центр дневного пребывания детей с инвалидностью.-URL: https://deti.gov.ru/Press-Centr/region-news/15257 (дата обращения: 08.12.2024)). – Текст: электронный.

УДК 343.01

Грачев С.Д., студент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МОРАТОРИЙ И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕГО СНЯТИЯ

Научный руководитель: **Кудинова А.В.,** старший преподаватель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации

Аннотация. Смертная казнь в Российской Федерации вызывает общественный резонанс, затрагивая фундаментальные ценности прав человека и гуманности государства, а также баланс между безопасностью общества и индивидуальными правами. Формально казнь остается частью УК РФ как наказание за тяжкие преступления, но в практике её применение длительно отсутствует, что обусловлено де-факто мораторием. Это создает двойственную ситуацию: государство сохраняет теоретическую возможность применения крайней меры, тогда как реальная практика её отсутствует под давлением международных норм и гуманистических стандартов. В обществе идут бурные дискуссии – сторонники и противники возвращения казни. Цель статьи – проанализировать действующее законодательство РФ и общественные позиции по теме, определить возможные пути реформ в рамках конституционных и международных обязательств.

Ключевые слова: смертная казнь, казнь, мораторий на смертную казнь, мораторий, снятие моратория на смертную казнь, мера наказания.

Grachev S.D., Student

DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN FEDERATION: MORATORIUM AND THE POSSIBILITY OF ITS LIFTING

Scientific supervisor: **A.V. Kudinova,** Senior lecturer

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The death penalty in the Russian Federation has sparked public outcry, challenging fundamental values of human rights and the state's humanity, as well as the balance between public safety and individual rights. While formally a punishment for serious crimes, the death penalty remains part of the Russian Criminal Code, its practical application has long been absent, due to a de facto moratorium. This creates a dilemma: the state retains the theoretical possibility of using this extreme measure, while its practical application is absent due to the pressure of international norms and humane standards. There is a heated debate within society, with supporters and opponents of the reintroduction of the death penalty. The purpose of this article is to analyze current Russian legislation and public positions on this topic and identify possible reform paths within the framework of constitutional and international obligations.

Keywords: death penalty, execution, moratorium on the death penalty, moratorium, lifting of the moratorium on the death penalty, punishment.

С точки зрения правового анализа важной является связь между конституционной защитой жизни, нормами уголовного процесса и механизмами контроля за соблюдением прав обвиняемого. Конституция РФ закрепляет ценность человеческой жизни и устанавливает основы охраны прав граждан. В то же время смертная казнь предусмотрена в статье 20 Конституции РФ при определенных условиях [2, с. 12]. Суть правовой базы смертной казни в России во многом определяется международными принципами, конституционной основой, принципами гуманности и диспозитивностью уголовного права.

Россия присоединилась к Совету Европы в 1996 году и взяла на себя обязательство в течение трёх лет ратифицировать Протокол № 6 к ЕКЧП об отмене смертной казни. Позже президент Ельцин подписал указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни» и ввёл де-факто мораторий на рассмотрение ходатайств о помиловании, после чего последняя казнь была осуществлена в августе того же года [5, с. 1]. В апреле 1997 года МИД подписал протокол №6 от имени России, но ратификация до сих пор не произошла [1, с.1]. В статье 59 действующего УК РФ смертная казнь остается как санкция за особо тяжкие преступления против жизни, хотя на практике её применение длительное время не происходило [3, с. 21]. Глава 23 УИК РФ регламентирует формальные рамки исполнения, которые в условиях де-факто моратория не реализуются [4, с. 100]. Конституционный суд РФ в 1999 году запретил вынесение смертных приговоров до полного распространения судов присяжных по всей России [6, с. 1]. К 2010 году введение судов присяжных выполнено, что породило необходимость КС РФ дать пояснения по поводу смертной казни, применительно к суду присяжных [7, с. 1].

Смертельная казнь формально сохраняется как санкция за особо тяжкие преступления в УК РФ, однако практика её применения претерпела изменения под воздействием нормативных актов и политических решений. В рамках этого комплекса правоохранительная система функционирует в условиях де-факто моратория, который длительное время сохраняется на уровне государственной политики и правоприменительной практики. Этот мораторий не прописан в УК РФ как отмена или запрет на применение смертной казни, но фактически исключает её реализацию. В таком контексте вопрос о снятии моратория становится политико-правовой задачей.

Любая реформа смертной казни неизбежно будет затрагивать широкий спектр правовых актов и институтов. Необходимо также учитывать опыт стран, где существует смертная казнь, мораторий и где он снят, поскольку такие примеры могут служить ориентиром для разработки конкретных мер. Однако нужно помнить о различиях в правовой культуре, политическом устройстве и общественном мнении, которые создают уникальные условия для каждого государства, и поэтому перенесение опыта в российскую реальность требует выбора адаптивных подходов [8, с. 121-138].

Список использованной литературы

1. Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень международных договоров Ежемес. изд. Администрации Президента Рос. Федерации. Г.9 2001, №3. – 2001.

2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Рос. газета. 1996. 19 июня. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Рос. газета. 1997. 16 января.

5. Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Рос. газета. 1996. 21 мая.

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.02.1999 № 3-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона РФ "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях" в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан" // Рос. газета. N 25. 1999. 10 февраля.

7. Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления КС РФ от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 года «О порядке внесения в действие Закона РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», УПК РСФСР, УК РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Рос. газета. № 226. 2009. 27 ноября.

8. Таганцев Н.С. Смертная казнь / Н.С. Таганцев. – Москва: Издательство - Юрайт, 2025. – 177 с. Текст: электронный [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/568592/p.1 (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 343.271

Джиджавадзе В.М., магистрант 1 курса

УСЛОВИЯ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНОГО ШТРАФА И ЕГО РОЛЬ В ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Научный руководитель: **А.В. Татьянина,** кандидат социологических наук, доцент

Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация. В российском уголовном праве институт судебного штрафа занимает особое место как одна из мер уголовно-правового характера, которая не влечет за собой наличие судимости. В данной статье проводится анализ условий назначения судебного штрафа и рассматривается его роль в освобождении от уголовной ответственности

Ключевые слова: судебный штраф, уголовная ответственность, освобождение от уголовной ответственности, уголовно-правовая мера.

Dzhidzhavadze V.M., Master Course student, 1st year

CONDITIONS FOR THE IMPOSITION OF A COURT FINE AND ITS ROLE IN THE RELEASE FROM CRIMINAL LIABILITY

Scientific supervisor: **A.V. Tatyanina**, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Taganrog Institute of Management and Economics

Abstract. In Russian criminal law, the institution of a judicial fine occupies a special place as one of the measures of a criminal law nature that does not entail a criminal record. This article analyzes the conditions for the imposition of a court fine and examines its role in exemption from criminal liability.

Keywords: judicial fine, criminal liability, exemption from criminal liability, criminal law measure.

Институт судебного штрафа был введен по инициативе Верховного Суда Российской Федерации и направлен на гуманизацию уголовного законодательства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести. Судебный штраф – денежное взыскание, назначенное судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, прямо предусмотренных законом. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения лицом заработной платы [3, с. 223].

Внедрение судебного штрафа обусловлено несколькими целями и задачами, которые преследует действующее уголовное законодательство:

1. Гуманизация. Судебный штраф позволяет избежать назначения уголовного наказания, в тех случаях, когда преступление относится к категориям небольшой или средней тяжести (лицо, впервые совершившее преступление нанесло преступным деянием незначительный ущерб потерпевшему лицу). Это способствует более «мягкому» и справедливому воздействию на подозреваемого (обвиняемого).
2. Снижение загруженности исправительных учреждений. Применение судебного штрафа, как меры уголовно-правового характера, позволяет снизить количество уголовных дел, заканчивающихся назначением уголовного наказания, и соответственно, уменьшить перегрузку исправительных учреждений.
3. Судебный штраф как денежное взыскание, которое возможно для некоторых лиц, совершивших преступное деяние, может выступать действенным средством коррекции своего противоправного поведения.
4. Внедрение института судебного штрафа мотивирует обвиняемого (подозреваемого) к признанию вины, активному сотрудничеству со следствием, возмещению причиненного ущерба, что способствует ускорению процесса рассмотрения уголовных дел.

Условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа являются:

– лицо, впервые совершило преступление (необходимо отметить, что также к данной категории могут относиться лица в отношении, которых приговор еще не вступил в законную силу, либо правовые последствия предыдущего осуждения были аннулированы, к примеру, снятие судимости);

– им совершено преступление небольшой или средней тяжести;

– при этом оно возместило ущерб (ремонт поврежденного имущества, предоставление имущества взамен утраченного, возмещение расходов на лечение) или иным образом загладило причиненный преступлением вред (компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение извинений пострадавшим от преступного деяния) [1, с. 240].

Согласие подозреваемого (обвиняемого) является обязательным условием прекращения уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа, потому что данная категория относится к не реабилитирующему основанию. При этом, согласие потерпевшего не является обязательным условием для назначения судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности.

Вопрос о назначении судебного штрафа может быть вынесен на рассмотрение суда тремя способами:

1) уголовное дело может быть передано в суд с ходатайством о прекращении дела и назначении судебного штрафа;

2) суд самостоятельно усматривает основания для назначения судебного штрафа;

3) по ходатайству следователя (дознавателя) о прекращении уголовного дела и назначением меры уголовно-правового характера.

Отметим основные особенности процедуры назначения судебного штрафа. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа находится в исключительной компетенции суда. На стадии судебного разбирательства принять решение о прекращении уголовного дела в связи с назначением судебного штрафа можно только после выяснения мнения сторон по делу. Суд в каждом конкретном случае решает, достаточны ли меры, которые были предприняты лицом, совершившим преступное деяние, либо действия, позволяющие освободить лицо от уголовной ответственности [3, с. 365]. Принятие решения о прекращении уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого) является правом, а не обязанностью суда.

При поступлении ходатайства дознавателя (следователя) о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, участие прокурора является обязательным, так как прокурор излагает мнение по поводу законности и обоснованности заявленного ходатайства.

Отличие судебного штрафа от уголовного штрафа, как вида наказания заключается в том, что размер судебного штрафа не может превышать

половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Судебный штраф не является уголовным наказанием.

Таким образом, институт судебного штрафа в уголовном праве представляет собой механизм, направленный на повышение эффективности уголовного судопроизводства и гуманизации при назначении наказаний. Судебный штраф выступает альтернативной мерой уголовно-правового характера в отличии от уголовных наказаний (например, лишение свободы, уголовный штраф), так как уголовные наказания влекут за собой наступление негативного последствия – судимости, тогда как в случае назначения судебного штрафа такого последствия нет.

Список использованной литературы

1. Карягина О.В., Любченко, Е.В. Место судебного штрафа в системе оснований освобождения от уголовной ответственности // В сборнике: Наука и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. – Таганрог, 2023. – 375 с.
2. Савельев Д.В. Основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебник для вузов / Д.В. Савельев. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Издательство Юрайт, 2025. - 180 с. - (Высшее образование). - ISBN 978-5-534-21356-0. - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: https://urait.ru/bcode/569807 (дата обращения: 24.09.2025).
3. Татьянина А.В. О понятии и видах освобождения от наказания по действующему уголовному законодательству Российской Федерации / Материалы юбилейной XXV Национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». - Таганрог, 2024 г. – 439 с.

УДК 340.1

Егорова Е.Д., студент 2 курса

ИНСТИТУТ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Научный руководитель: **К.В. Янчуревич,** магистр юридических наук,
старший преподаватель
Гродненский государственный университета имени Янки Купалы

Аннотация. в данной статье изучаются актуальные проблемы сохранения адвокатской тайны. В целях выделения основных мер по сохранению конфиденциальности при передаче информации в статье был использован метод анализа. Также в статье рассматриваются потенциальные угрозы разглашения адвокатской тайны, актуальность которых обусловлена стремительной цифровизацией. Указываются основные выводы, к которым пришел автор в процессе своего исследования.

Ключевые слова: адвокатская тайна, адвокат, конфиденциальность, профессиональная тайна, информация.

Egorova E.D., Student, 2nd year

THE INSTITUTE OF ADVOCATE SECRECY IN AN INFORMATION SOCIETY

Scientific supervisor**: K.V. Yanchurevich**, Master of Law Sciences, Senior Lecturer

Yanka Kupala State University of Grodno

Abstract. This article explores the current issues of maintaining attorney-client confidentiality. The article uses the method of analysis to identify the main measures for maintaining confidentiality during the transfer of information. The article also analyzes the potential threats to attorney-client confidentiality, which are becoming increasingly relevant due to the rapid pace of digitalization. The article concludes with the main findings of the author's research.

Keywords: attorney-client privilege, attorney, confidentiality, professional secrecy, information.

Развитие информационных технологий, многочисленные законодательные изменения и внедрение достижений ИКТ привели к формированию информационного общества. Данные изменения затронули и область адвокатской деятельности. Так, в современных условиях развития информационного общества проблема обеспечения сохранности адвокатской тайны приобретает особую актуальность.

В настоящее время успешная профессиональная деятельность адвоката фактически значительно затрудняется без использования информационных сетей и технологий, а также электронных баз данных, которые позволяют осуществлять поиск и эффективно использовать всю необходимую правовую информацию. Хранение различных данных, обмен ими между адвокатом и клиентом происходит преимущественно в электронном виде. Это прежде всего скан-копии документов, текстовые, аудио- и графические файлы. Адвокат эти данные может хранить как локально (например, на компьютере, смартфоне, планшете, флеш-накопителе и даже на «смарт-часах»), так и удаленно (в облачных хранилищах YandexDisk, GoogleDrive, DropBox), на электронной почте, а также на серверах, где хранятся резервные копии информации с мобильных устройств (копии фотографий и сообщений, данные о перемещениях, о контактах и звонках, посещенных сайтах и т.п.).

Также формат общения с клиентом посредством сети Интернет становится более востребованным (в том числе посредством мессенджеров и социальных сетей). Использование данных технологий значительно облегчает осуществление профессиональной деятельности юристов. Электронный

документооборот, использование цифровой подписи, онлайн-консультирование и дистанционное обучение стали не просто реальностью, а необходимостью в настоящее время.

Концепция развития адвокатуры Республики Беларусь на период до 2030 года определила задачу дальнейшей цифровизации юридической помощи, путем создания правовых сервисов и ресурсов, ориентированных на применение информационных технологий, внедрение ИИ. В настоящее время в адвокатуре используются следующие интернет-ресурсы: интернет-сайты коллегий адвокатов; мобильное приложение «Адвокаты Беларуси»; YouTube канал БРКА; соц. сети и мессенджеры коллегий адвокатов и отдельных адвокатов и др.

Вместе с тем, систематическое применение вышеупомянутых достижений технического прогресса связано с проблемой защиты информации (сведений составляющих адвокатскую тайну) от несанкционированного доступа. Иными словами, в работе адвоката появляются не только новые профессиональные возможности, но и новые проблемы, одной из которых является угроза нарушения одного из основополагающих принципов осуществления их деятельности – конфиденциальности. «Конфиденциальность информации – требование не допускать распространения и (или) предоставления информации без согласия ее обладателя или иного основания, предусмотренного законодательными актами» [1]. Данный принцип реализуется через институт адвокатской тайны, что является отличительной чертой деятельности представителей данной профессии. Отметим, что по мнению Ю. С. Пилипенко, конфиденциальность адвокатской деятельности «является специфическим признаком, отличительной особенностью адвокатской деятельности. Это то, без чего адвокатская деятельность трансформируется в сугубо консультационную, тот существенный признак, без которого и само явление теряет свою суть, свою содержательную сторону» [2, с.3].

Адвокат обязан обеспечивать условия соблюдения адвокатской тайны поскольку это безусловный приоритет его деятельности. Обязанность по сохранению адвокатской тайны распространяется в том числе на стажеров и помощников адвоката. Данные нормы регламентированы п. 13 Правил профессиональной этики адвоката и ст. 10, 18, 19 Закона Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» от 30 декабря 2011 г. № 334-З (далее – Закон). Однако, иногда адвокат (в силу объективных причин) не может самостоятельно оценить все потенциальные угрозы для обеспечения своей информационной безопасности и клиента.

Законодательство Республики Беларусь не только гарантирует возможность встреч наедине с его подзащитным в условиях конфиденциальности (п. 5 ст. 16 Закона), запрещает изымать информацию, составляющую адвокатскую тайну, а также допрашивать адвоката, стажера и помощника адвоката с целью ее получения (п. 4 ст. 16 Закона), но и закрепляет за адвокатами право применять в их профессиональной деятельности технические средства (ст. 17 Закона). Вместе с тем, на практике могут иметь место ситуации, при которых сведения, составляющие адвокатскую тайну,

передаются через незащищенные каналы связи и, как результат, случайно или умышленно стать доступными третьим лицам. В частности, адвокат может допустить ошибку и отправить электронное письмо на другой адрес. Кроме того, во время длительной переписки в мессенджере аккаунт одного из пользователей может быть взломан.

Белорусская адвокатура находится в стадии активного развития. Юридическая онлайн-консультация предоставляется посредством официального сайти БРКА или при помощи телефоннной связи через различные мессенджеры.

Список использованной литературы:

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З: в ред. Закона Респ. 13 Беларусь от 10 октября 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система (дата обращения: 12.09.2025).

2. Пилипенко Ю.С. Адвокатская тайна: Теория и практика реализации: автореф. дис. … д-ра юрид. Наук: 12.00.11 / Ю.С. Пилипенко; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2009. – 56 с.

УДК 342.9

Екимцева В.Д., магистрант 1 курса

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ ВЫЗОВОВ ЭКСТРЕМИЗМА

Научный руководитель: **Е.В. Ткаченко,** кандидат исторических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье анализируется проблема отсуствия юридического термина «религиозного определения» в российском законодательстве., что создает трудности в противодействии этому явлению. Рассматриваются характерные черты религиозного экстремизма в деятельности когкретных организаций. В качестве решения автор предлагает дополнить Федеральной закон «О противодействии экстремистской деятельности» конкретной дефиницией религиозного экстремизма. Предлагаемая поправка позволит усилить правовые механизмы защиты общественных интересов и сохранения межконфессионального мира.

Ключевые слова: религиозные объединения, релишиозный экстремизм, экстремистская деятельность, законодательство Российской Федерации, правовой статус.

Ekimtseva V.D., Master Course student, 1st year

RELIGIOUS ASSOCIATIONS IN THE STATE-LEGAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECTS OF OVERCOMING POTENTIAL CHALLENGES OF EXTREMISM

Scientific supervisor: **E.V. Tkachenko,** Candidate of historical sciences, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the problem of the lack of a legal definition of "religious extremism" in Russian legislation, which creates difficulties in countering this phenomenon. The characteristic features of religious extremism and its manifestations in the activities of specific organizations are analyzed. As a solution, the author suggests supplementing the Federal Law "On Countering Extremist Activities" with a specific definition of religious extremism. The proposed amendment will strengthen the legal mechanisms for protecting public interests and preserving interfaith peace.

Keywords: religious associations, religious extremism, extremist activity, legislation of the Russian Federation, legal status.

Статья 28 Конституции Российской Федерации закрепляет, что каждому на территории нашей страны гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, а также право на свободный выбор, обладание и распространение религиозных и иных убеждений [1]. При этом, если обратиться к статье 30 Конституции Российской Федерации, то можно прийти к выводу о том, что каждый имеет право на объединение; никто не может быть принуждён к вступлению в какое-либо объединение (группу) или пребыванию в нём (ней).

Религиозный экстремизм – это крайне противоречивая конструкция, связанная с системой ценностей и доктринами, а также навязыванием агрессивных экстраполяций и идей, которые им противоречат. Во многих религиях верующие совершают действия, которые носят антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества. «Проявление вышеуказанных действий, в частности, заключается в активном стремлении приверженцев той или иной конфессии навязать свои религиозные убеждения и нормы всем членам общества» [5, с.191-193].

Основной характеристикой религиозного экстремизма является доктрина превосходства, которая детерминирует противоправные практики – от религиозной нетерпимости до легитимации насилия, посягающих на основы конституционного строя.

Несмотря на всю опасность данного явления, в действующем законодательстве Российской Федерации до сих пор отсутствует юридическое понятие «религиозный экстремизм». Например, в Федеральном законе от

25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» закреплены понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», а также используется термин «экстремистская организация» [2].

Типовыми примерами выступают такие организации, как:

1. «Братья-мусульмане» (*Организация признана террористической и запрещена в РФ)* [3]: данная организация довольно распространена имеет разветвлённую сеть группировок (ячеек), которые носят обобщённое наименование Джамаат-и-Ислами. На территории Российской Федерации имеются такие структуры, как «Общество социальных реформ», «Комитет исламского призыва».

2. «Аль-Каида» (*Организация признана террористической и запрещена в РФ)* [3].

Основными задачами этих организаций являются пропаганда идей национализма и радикального исламского фундаментализма, особенно в местах кратковременного проживания мусульманского населения стран Содружества Независимых Государств, с целью последующего объединения всех мусульман Кавказа и Центральной Азии в единое государство. Кроме того, «экстремистские организации используют национальный (этнический) и религиозный факторы для привлечения в свои ряды новых членов, разжигания и обострения межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных конфликтов, которые создают угрозу территориальной целостности Российской Федерации» [4].

Мы полагаем, что степень опасности, с которой религиозные экстремистские движения угрожают общественным интересам, не должна остаться незамеченной государством.

В связи с вышесказанным нами предлагается внести изменения в статью 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024) «О противодействии экстремистской деятельности», добавив в неё пункт 5 в следующей редакции:

5) религиозный экстремизм – это совершение общественно опасных противоправных деяний по религиозным мотивам, а также противоправное явление общественной жизни, выражающееся в крайней форме реализации радикальной религиозной идеологии, направленной на разжигание нетерпимого отношения к представителям других конфессий, либо проявляющееся в противоборстве в рамках одной конфессии.

Данное изменение направлено не только на усиление контроля, но и на юридическую квалификацию радикальных религиозных идеологий, что позволит блокировать их присутствие даже в обыденной среде, в межличностных и социальных связях. Таким образом, предлагаемая мера будет способствовать профилактике самой экстремистской деятельности, защите интересов верующих и предотвращению противоправных деяний.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 14.03.2020, изм. от 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке. – URL: http://www.pravo.gov.ru , 06.10.2022 (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
2. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 15.05.2024). – Режим доступа: по подписке. – URL: http://www.pravo.gov.ru , 15.05.2024 (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
3. О нормативных правовых актах Федеральной службы безопасности Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: свободный. – URL: http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
4. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28.12.2024 № 1124. – Режим доступа: по подписке. – URL: http://www.pravo.gov.ru , 28.12.2024 (дата обращения: 01.11.2025). – Текст: электронный.
5. Лонский Я.А. Религиозный экстремизм как одна из форм духовной войны современности / Я.А. Лонский // Социально-гуманитарные знания. – 2025. – № 2. – С. 191-193.

УДК 341

Елисеева М.Д., студент 3 курса

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Научный руководитель: **Л.И. Волова,** доктор юридических наук, профессор

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового статуса Шанхайской организации сотрудничества. Исследуется содержание уставного документа, им является Хартия ШОС. Цель исследования – доказать, что Шанхайская организация сотрудничества является международной межправительственной организацией.

Ключевые слова. межправительственная международная организация, Шанхайская организация сотрудничества, Хартия Шанхайской организации сотрудничества, правовой статус

Eliseeva M.D., Bachelor Course student, 3rd year

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION AS AN INTERNATIONAL INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATION

Scientific supervisor: **L.I. Volova,** Doctor of of Juridical Sciences, Professor

Abstract. This article examines the legal status of the Shanghai Cooperation Organization. It examines the contents of its founding document, the SCO Charter. The purpose of this study is

to demonstrate that the Shanghai Cooperation Organization is an international intergovernmental organization.

Keywords. Intergovernmental international organization, Shanghai Cooperation Organization, Charter of the Shanghai Cooperation Organization, legal status

Важнейшим институтом отрасли международного публичного права «Право международных организаций» является институт правового регулирования статуса международных межправительственных организаций. Международная организация представляет собой правовую форму сотрудничества между государствами на постоянной основе, действующую в соответствии с уставом, закрепляющим различные формы реализации международного сотрудничества, систему органов, их полномочия и меры ответственности за совершаемые действия. Из определения можно выделить следующие признаки международных межправительственных организаций. Во-первых, они являются субъектами международного права, поскольку обладают собственными правами и обязанностями [2, с. 55]. Во-вторых, действуют на основе международных договоров, которые одновременно являются их уставами. В-третьих, имеют свою систему органов, отражающую их организационную структуру. В-четвёртых, действуют на постоянной основе. Все эти признаки характеризуют международные межправительственные организации как субъектов международного права.

Примером успешно действующей международной межправительственной организации является Шанхайская организация сотрудничества, созданная 15 июня 2001 года. В настоящий момент в неё входят 10 постоянных членов: Россия, Беларусь, Индия, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Узбекистан [4]. Кроме того, для некоторых государств предусмотрен статус государств-наблюдателей. К таким относятся Афганистан и Монголия. И еще 14 стран являются «партнёрами по диалогу ШОС». Чтобы доказать, что Шанхайская организация сотрудничества, действительно, является международной организацией, необходимо указать на её соответствие всем признакам, обозначенным раннее.

Прежде всего стоит обратить внимание на то, что уставным документом выступает Хартия ШОС, принятая в 2002 году на саммите глав государств, входящих в ШОС, в г. Санкт-Петербурге. Как и уставы других международных организаций, Хартия ШОС закрепляет цели и принципы, ради которых создана данная организация. В их число вошли: укрепление доверительных взаимоотношений между государствами, развитие различных форм сотрудничества в целях обеспечения мира, противодействие террористическим и экстремистским движениям, содействие эффективному экономическому росту, совместный поиск решения проблем, которые могут возникнуть в XXI веке и другие [3]. Помимо этого, Хартия ШОС также формулирует принципы, в которых заложены основополагающие идеи взаимодействия между государствами: равноправие членов, мирное решение разногласий, взаимное уважение, недопущение любых действий, посягающих на интересы ШОС, добросовестное выполнение обязательств [3]. Безусловно,

Хартия ШОС выполняет роль устава международной межправительственной организации.

Далее необходимо подчеркнуть, что Шанхайская организация сотрудничества имеет собственную систему органов. Согласно статье 4 Хартии ШОС, действуют Совет глав государств, являющийся высшим органом, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совещания руководителей министерств и ведомств, Совет национальных координаторов, Региональная антитеррористическая структура, Секретариат [3]. Однако постоянно действующими можно назвать только два органа ШОС: Секретариат, расположенный в Пекине, и Региональная антитеррористическая структура, имеющая свою штаб-квартиру в Ташкенте. Органы осуществляют свою деятельность от имени международной организации и во исполнение целей и задач, закреплённых в уставном документе.

Наличие организационной структуры международной организации обуславливает и другой признак одновременно. Существование органов указывает на постоянный характер её деятельности [1, с.313]. Более того, сама Хартия ШОС была заключена на неопределённый срок, что необходимо учитывать при характеристике данной международной организации.

И нельзя оставить без внимания признак, который говорит о том, что международные межправительственные организации являются субъектами международного права. Стоит подчеркнуть, что они субъекты «особого рода» [2, с. 55]. Правосубъектность международных организаций проявляется в наличии у них прав, обязанностей и ответственности, которые, в свою очередь, устанавливаются в международных договорах между государствами-членами. Кроме того, правосубъектность реализуется в рамках тех целей и задач, которые провозглашены в уставе. Так, беря во внимание, всё изложенное выше, можно определить, что Шанхайская организация сотрудничества включает широкий круг общественных отношений, которые регулируются её органами и государствами, входящими в состав. Как указано в Хартии, Шанхайская организация сотрудничества обладает правами юридического лица и вправе совершать следующие действия: заключать договоры, приобретать имущество и распоряжаться им, выступать в судах в качестве истца и ответчика, открывать счета и проводить денежные операции [3]. К обязанностям, в частности, можно отнести обязанность исполнять решения органов ШОС государствами-членами. Меры ответственности каждой конкретной международной организации устанавливаются в специальных международно-правовых актах. Привлекаются к ответственности в случае нарушения международных договоров, нарушения общеобязательных принципов и норм.

Приведу пример недавнего акта, принятого ШОС. Так, на саммите, проведенном с 31 августа 2025 по 1 сентября 2025 в городе Тяньцзин, была принята Тяньцзиньская декларация. Положения этого документа касаются наиболее актуальных вопросов и проблем, сложившихся на данный момент в мире. Кроме того, в рамках этой декларации установлена стратегия развития

до 2035 года. Этим обусловлено и решение о создании Банка развития ШОС. Безусловно, принятие подобных актов соотносится с функциями ШОС.

Таким образом, Шанхайская организация сотрудничества, без сомнения, является международной межправительственной организацией. Хартия ШОС, являясь уставным документом, регламентирует её цели, задачи, принципы, закрепляет систему органов, права и обязанности. Особенности правового статуса Шанхайской организации сотрудничества соотносятся со всеми признаками правового статуса международной организации.

Список использованной литературы

1.Бекяшев К.А. Международное право: учебник для бакалавров. – Москва: Проспект, 2020. – 896 с.

2. Игнатенко Г.В., Тиунов О.И. Международное право. Учебник для вузов. -М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА – М, 1999. – 584 с.

3.Хартия Шанхайской организации сотрудничества: офиц. сайт МИД РФ. Москва. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50532/ [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.10.2025)

4.Шанхайская организация сотрудничества: официальный сайт. URL: https://rus.sectsco.org/20151208/16789.html [Электронный ресурс] (дата обращения: 19.10.2025)

УДК 343

Ефременко М.Д., Ивонина Д.А., студенты 3 курса

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИА В УГОЛОВНЫХ ДЕЛАХ: ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ И СМИ НА СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ПРАВОСУДИЕ

Научный руководитель: **Н.В. Агеев,** кандидат юридических наук

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

Аннотация. Статья анализирует влияние медиа на уголовное судопроизводство. Открытость судебных процессов поддерживает демократию, но предвзятое освещение дел может угрожать справедливости. Актуальность темы подчеркивается ростом цифровых платформ и изменениями в медийной среде. Рассматриваются нормативные аспекты взаимодействия медиа и правосудия, проблемы нарушения презумпции невиновности и влияние медиа на общественное мнение.

Ключевые слова: уголовный процесс, правосудие, уголовное судопроизводство, средства массовой информации, использование медиа в уголовных делах, общественное мнение.

Efremenko M.D., Ivoninf D.A., Bachelor Course students, 3rd students

THE USE OF MEDIA IN CRIMINAL CASES: THE IMPACT OF PUBLIC OPINION AND THE MEDIA ON THE JUDICIAL PROCESS AND JUSTICE

Scientific supervisor: **N.V. Ageeva**, Candidate of Juridical Sciences

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin

Abstract. The article analyzes the impact of the media on criminal proceedings. The openness of court proceedings supports democracy, but biased coverage of cases can threaten justice. The relevance of the topic is emphasized by the growth of digital platforms and changes in the media environment. The article examines the regulatory aspects of the interaction between the media and justice, the challenges of violating the presumption of innocence, and the influence of the media on public opinion.

Keywords: criminal proceedings, justice, criminal proceedings, mass media, use of media in criminal cases, public opinion.

В современном цифровом обществе средства массовой информации превратились в мощный инструмент формирования общественного сознания. Особую значимость этот процесс приобретает в сфере уголовного судопроизводства, где сталкиваются два конституционных принципа: гласность правосудия (ст. 123 КРФ) и право на справедливое судебное разбирательство. Интенсивное освещение громких уголовных дел, таких как дела сестер Хачатурян, Ивана Голунова, «Сети», создает прецеденты «медийного правосудия», когда общественное мнение, сформированное под влиянием СМИ, начинает оказывать давление на участников процесса. Развитие социальных сетей и цифровых платформ усугубляет эту проблему, стирая границы между доказанной и ложной информацией. В этих условиях поиск баланса между открытостью правосудия и его независимостью становится одной из наиболее актуальных задач для российской правовой системы.

Правовое регулирование взаимодействия медиа и правосудия в России содержит коллизию. С одной стороны, ст. 241 УПК РФ гарантирует гласность суда, а с другой – ст. 161 УПК РФ запрещает разглашать данные следствия. Это создает конфликт между правом общества на информацию и необходимостью защитить расследование и права участников процесса.

На практике механизмы влияния медиа на уголовный процесс проявляются в нескольких формах. Во-первых, формируется так называемый «общественный обвинитель» или «общественный защитник», когда СМИ, детально освещая одну из версий, создают у аудитории устойчивое представление о виновности или невиновности лица еще до вынесения приговора. Это прямо нарушает принцип презумпции невиновности, закрепленный в статье 49 Конституции РФ и статье 14 УПК РФ. Во-вторых, создается «атмосфера ожидания» определенного вердикта, что оказывает

психологическое давление на судей, особенно с учетом положений Кодекса судейской этики, требующих от судей избегать любых связей и контактов, которые могут поставить под сомнение их объективность и независимость.

Центральной проблемой во взаимодействии медиа и правосудия является систематическое нарушение презумпции невиновности в медиапространстве. Конституционный Суд РФ в Определении от 20 ноября 2014 года № 2527-О прямо указал, что презумпция невиновности действует не только в отношении органов власти, но и предполагает «воздержание СМИ от публикаций, предрешающих вывод суда». Однако на практике в средствах массовой информации регулярно используются формулировки «преступник», «злоумышленник» в отношении обвиняемых, публикуются так называемые «неопровержимые доказательства», что формирует у общества предрешенность вывода о вине.

Второй проблемой являются системные нарушения запрета на разглашение данных следствия. Яркий пример – дело Ивана Голунова (2019), когда в СМИ распространили видеозаписи его задержания и неподтверждённые данные о наркотиках. Это не только сформировало негативное общественное мнение, но и показало массовое несоблюдение ст. 161 УПК РФ.

Третья проблема связана с созданием параллельного "медийного правосудия", когда СМИ берут на себя роль следователя и судьи. Примером может служить дело адвоката Дмитрия Динамита (2022 год), когда его личность и профессиональная деятельность стали предметом активного обсуждения в медиапространстве еще до вынесения судебного решения.

Это создает две параллельные реальности: судебный процесс, основанный на оценке доказательств, и медийный процесс, основанный на эмоциях и частичной информации.

Четвертая проблема заключается в риске для объективности и независимости суда. Хотя прямые доказательства влияния конкретных публикаций на конкретные судебные решения привести сложно, систематическое медийное давление создает общую неблагоприятную среду. Судьи могут опасаться общественного порицания или внимания контролирующих органов в случае вынесения решений, идущих вразрез с «общественным мнением», сформированным СМИ.

Для решения проблем необходим комплексный подход. Нужно ужесточить ответственность по ст. 310 УК РФ за разглашение данных следствия, распространив её и на СМИ. Также целесообразно дополнить УПК РФ специальными гарантиями на случаи предвзятого освещения дел в прессе, например, изменением подсудности (ст. 35 УПК) или особыми процедурами отбора присяжных. Второе направление - развитие саморегулирования в медиа среде. Профессиональные журналистские организации, такие как Союз журналистов России, могли бы активнее разрабатывать и применять этические кодексы, прямо запрещающие публикации, нарушающие презумпцию невиновности. Внедрение в редакциях института медиа омбудсменов -

внутренних арбитров по этике - позволило бы оценивать материалы на предмет соответствия профессиональным стандартам до их публикации.

Третье направление – повышение правовой и медиаграмотности юристов. Судьи, адвокаты и прокуроры должны обучаться работе в условиях медийного давления: игнорировать «информационный шум», корректно взаимодействовать с прессой и использовать правовые механизмы для нейтрализации влияния СМИ.

Четвертое направление – активизация роли суда в защите принципов процесса. Суды должны активнее использовать свое право на официальные разъяснения через пресс-службы, донося до общества правовую позицию и развеивая мифы, созданные недобросовестными публикациями. При рассмотрении дел с участием присяжных заседателей необходимы более тщательные процедуры отбора, позволяющие выявлять сформировавшуюся под влиянием СМИ предвзятую позицию кандидатов.

Проблема влияния медиа на уголовный процесс носит системный характер и не имеет простых решений. Современное российское законодательство содержит необходимые базовые гарантии независимости правосудия и ограничения для СМИ, однако их недостаточно для противодействия мощному медийному давлению. Необходим комплексный подход, сочетающий совершенствование законодательства, развитие профессиональной журналистской этики и повышение компетенций юридического сообщества. Только таким образом можно сохранить независимость правосудия, обеспечив при этом разумный баланс с принципом гласности судопроизводства, что является необходимым условием функционирования правового государства.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993// Собрание законодательства РФ. – 2009. - № 4.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52.

3. Агеев Н.В. К вопросу о взаимодействии следователя с другими участниками расследования / Н. В. Агеев // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 7. – С. 56-59. – DOI 10.23672/l1881-5871-5580-r.

4. Алексанян Л.А. Роль средств массовой информации в формировании общественного мнения относительно судебной власти // Шестнадцатая годичная научная конференция. Социально-гуманитарные науки. Часть I. 2024. – С. 198-206. – DOI:10.24412/cl-37221-2023-1-198-206

УДК 349.2

Журова Ю.А., магистрант 1 курса

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БЕЗРАБОТНЫМ

Научный руководитель: **Т.Э. Шпилевская,** кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье обосновывается необходимость интеграции психологической помощи в систему профессиональной ориентации безработных в законодательство Республики Беларусь. Научная новизна заключается в авторском подходе к расширению профессиональной ориентации через институт психологической помощи как самостоятельного элемента государственной политики в области занятости населения. Предлагается нормативно закрепить порядок оказания психологической поддержки. Результаты могут быть использованы для разработки нормативных актов, методических рекомендаций и программ профессиональной ориентации.

Ключевые слова: профессиональная ориентация; безработица; психологическая помощь; государственная политика занятости; социальная адаптация.

Zhurova Y.A., Master Course student, 1st year

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO THE UNEMPLOYED

Scientific supervisor: **T.E. Shpilevskaya,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Belarusian State University

Abstract. The article substantiates the need to integrate psychological assistance into the system of vocational guidance for the unemployed in the legislation of the Republic of Belarus. The scientific novelty lies in the author's approach to expanding professional orientation through the Institute of psychological assistance as an independent element of state policy in the field of employment. It is proposed to establish a regulatory procedure for providing psychological support. The results can be used to develop regulations, guidelines, and professional guidance programs.

Keywords: professional orientation; unemployment; psychological assistance; state employment policy; social adaptation.

В условиях динамично развивающегося рынка труда и нарастающей социальной нестабильности проблема профессиональной ориентации безработных приобретает особую актуальность не только в Республике Беларусь, но и во всем мировом сообществе.

На основании п. 6 постановления Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31 декабря 2024 № 124 «Об осуществлении

органами по труду, занятости и социальной защите профессиональной ориентации», «профессиональная ориентация может осуществляться в форме профессионального информирования, профессионального консультирования, профессионального подбора» [1]. Данные формы включают в себя информирование о состоянии рынка труда и возможностях карьерного роста, выявление профессиональных интересов, оказание помощи в выборе профессии или смене вида трудовой деятельности, а также подбор рекомендаций на основе индивидуальных особенностей и состояния здоровья. Вместе с тем, стоит отметить, что в белорусском законодательстве не уделяется внимание психологической помощи безработным. Потеря работы и период безработицы способны оказывать комплексное негативное влияние на личность, что, в свою очередь, может препятствовать активному поиску работы и успешной профессиональной адаптации.

Стоит отметить, что оказание психологической помощи безработным предусматривается в законодательстве ряда зарубежных стран. Так, например, п. 7 ч. 3 ст. 28 Федерального закона от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» определяет психологическую поддержку безработных граждан в качестве одной из основных мер государственной поддержки в сфере занятости населения [2]. На основании п. 3 Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан, утвержденного приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 декабря 2024 г. № 659н «Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан», «в рамках психологической поддержки могут предоставляться сервисы, направленные на снятие психоэмоциональной напряженности и состояния тревожности; формирование позитивного отношения к трудностям, возникающим в процессе поиска работы; расширение сферы осознания своей проблематики и своей роли в происхождении различных конфликтных ситуаций; отработку новых приемов и способов поведения, преодоление негативных факторов поведения, в том числе при работе с мотивацией гражданина к труду, с синдромом эмоционального выгорания, а также при психологической подготовке к прохождению переговоров с работодателем [3].

О необходимости учета психологических особенностей при профориентации делается оговорка и в законодательстве Республики Казахстан. Так, в приказе Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 мая 2023 г. № 190 «Об утверждении Правил проведения социальной профессиональной ориентации» отмечается, что «профессиональная консультация подразумевает оказание помощи участнику с учетом его психологических и физиологических особенностей, способностей, профессионального интереса в выборе места работы и определенной профессии». Также в данном акте отмечается, что «карьерный центр и (или) частное агентство занятости предоставляет профессиональную консультацию с учетом индивидуальных желаний, психологических

особенностей обратившихся лиц, и реальной ситуации на рынке труда» [4]. Таким образом, можем отметить, что законодатель Республики Казахстан определяет необходимость учета не только профессиональных качеств соискателя, но и его психологических особенностей.

Таким образом, на основании вышеизложенного, представляется необходимым обозначить следующее. Потеря работы и период безработицы способны оказывать комплексное негативное влияние на личность, что, в свою очередь, может препятствовать активному поиску работы и успешной профессиональной адаптации. В белорусском законодательстве о занятости населения не уделяется внимание психологической помощи безработным. Анализ актов Российской Федерации и Республики Казахстан показал, что законодатели данных стран обозначили необходимость учета не только профессиональных качеств соискателя, но и его психологических особенностей. Ввиду этого, на наш взгляд, представляется необходимым дополнить белорусское законодательство нормами, определяющими порядок оказания психологической помощи безработным как одной из форм государственной гарантии в области занятости населения. Такое дополнение законодательства будет направлено на восстановление личностных ресурсов, повышение мотивации к труду и формирование позитивного отношения к профессиональному самоопределению, что, в конечном счете, будет способствовать повышению эффективности мер государственной политики занятости населения.

Список использованной литературы

1. Об осуществлении органами по труду, занятости и социальной защите профессиональной ориентации: постановление М-ва труда и социальной защиты Респ. Беларусь от 31 дек. 2024 г. № 124 // ЭТАЛОН: информ. - поисковая система (дата обращения: 13.10.2025).

2. О занятости населения в Российской Федерации: Федер. закон от 12 дек. 2023 г. № 565-ФЗ: в ред. от 8 авг. 2024 г. № 324-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 13.10.2025).

3. Об утверждении Стандарта деятельности по осуществлению полномочия в сфере занятости населения по психологической поддержке безработных граждан: приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 3 декабря 2024 г. № 659н // КонсультантПлюс. Россия: справ. правовая система (дата обращения: 13.10.2025).

4. Об утверждении Правил проведения социальной профессиональной ориентации: Приказ Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 30 мая 2023 года № 190 // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032649 (дата обращения: 15.10.2025).

УДК 349.3

Заволока В.В., Харькова Е.П., студенты 4 курса

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ УЧАСТНИКОВ СВО И ИХ СЕМЕЙ

Научный руководитель: **С.Р. Донич,** старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению основных направлений социальной поддержки участников специальной военной операции (СВО) и их семей. Основной задачей исследования является оценка действующей системы социальной защиты и определение путей её усовершенствования. Автор детально изучает нормативно-правовую базу, выявляя как положительные аспекты, так и существующие проблемы, главной из которых является низкая информированность граждан о положенных им мерах поддержки. Для решения этой проблемы предлагаются меры по усилению информирования населения, упрощению процедур оформления льгот и созданию удобных сервисов для доступа к информации. Формулируется вывод о необходимости дальнейшей оптимизации системы социальной защиты, усиления информирования и упрощения процедур оформления льгот. Предлагаются практические рекомендации по устранению выявленных недостатков.

Ключевые слова. участники СВО, социальная поддержка, медицинская помощь, реабилитация, трудоустройство, социальные гарантии.

Zavoloka V.V., Kharkova E.P., Bachelor Course students, 4th year

MAIN DIRECTIONS OF SOCIAL SUPPORT FOR PARTICIPANTS OF SPECIAL MILITARY OPERATIONS AND THEIR FAMILIES

Scientific Supervisor: **S.R. Donich,** Senior Lecturer

Siberian State University

Abstract. This article is devoted to the study of the main areas of social support for participants in a special military operation (SVO) and their families. The main objective of the study is to evaluate the current social protection system and identify ways to improve it. The author examines the regulatory framework in detail, identifying both positive aspects and existing problems, the main of which is the low awareness of citizens about their support measures. To solve this problem, measures are proposed to strengthen public awareness, simplify procedures for obtaining benefits and create convenient services for accessing information. The author concludes that it is necessary to further optimize the social protection system, strengthen information and simplify the procedures for obtaining benefits. Practical recommendations are offered to eliminate the identified shortcomings.

Keywords: members of the SVO, social support, medical care, rehabilitation, employment, social guarantees.

В России введены новые меры социальной поддержки участников специальной военной операции и их семей, включая первоочередное право на жилищные выплаты молодым семьям, бесплатный отдых в санаториях и проезд для родственников раненых бойцов. Также появилась возможность бесплатного второго среднего профессионального образования и проезда к местам медосмотров. Несмотря на принятые меры, сохраняется необходимость повышать информированность населения о существующих правах и процедурах обращения за поддержкой [1].

С 2022 г. начата и в настоящее время продолжается деятельность по разработке нормативно-правовой базы, предусматривающей новые беспрецедентные по своему содержанию и количеству меры поддержки, в том числе социальной, участникам СВО и членам их семей. Каждому участнику СВО присваивается статус «Ветеран боевых действий», на основании которого ему полагается получение социальных гарантий. Статус «Ветеран боевых действий» участникам специальной военной операции (СВО) присваивается на основании Федерального закона от 26 марта 2022 года № 69-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон (О ветеранах)». Согласно этому закону, с 24 февраля 2022 года статус ветерана боевых действий предоставляется лицам, выполняющим задачи в ходе специальной военной операции.

На федеральном уровне установлены и действуют социальные гарантии, включающие гарантии в сфере ЖКХ (реализации жилищных прав), в сфере здравоохранения, в сфере образования и налогообложения, трудовые гарантии и гарантии, выраженные в приоритетном пользовании всевозможных видов услуг в сфере культуры и спорта и т. д. [2].

Федеральный закон № 69-ФЗ защищает участников СВО и их семьи от штрафов за задержки платежей и отключения коммунальных услуг. Компенсируется половина стоимости ЖКХ. Государственная программа обеспечивает участников СВО бесплатной медицинской помощью, диагностикой, лечением и реабилитацией.

Федеральное законодательство гарантирует участникам специальной военной операции существенные социальные привилегии в сферах образования и налогообложения. Федеральный закон № 273-ФЗ наделяет участников СВО особым статусом, позволяющим ускорить приём в образовательные учреждения и продолжать обучение без риска утраты достигнутого уровня подготовки.

Постановление Правительства РФ № 363 вводит возможность бесплатного повышения профессиональной квалификации, обеспечивая рост карьеры и восстановление утраченных навыков.

В налоговой сфере Налоговый кодекс Российской Федерации предоставляет участникам специальной военной операции освобождение от имущественных и транспортных налогов, а также исключение из-под налогообложения специального дохода, полученного в процессе службы. Эти меры укрепляют социальную защиту и повышают уровень благосостояния участников СВО и их семей [3].

В сфере трудовых гарантий Федеральный закон № 498-ФЗ гарантирует сохранение рабочего места на протяжении всей службы, исключая основания для расторжения трудового договора.

Нормы Трудового кодекса Российской Федерации устанавливают строгие требования к сохранению должностей и защищают работников от необоснованного прекращения трудовых отношений. Эти правовые инструменты способствуют стабилизации рынка труда и устранению рисков для участников СВО при возобновлении трудовой деятельности.

Согласно российскому законодательству, участники специальной военной операции пользуются значительными преимуществами в сфере культуры и спорта. Федеральный закон № 5-ФЗ позволяет ветеранам боевых действий беспрепятственно посещать музеи, театры и другие культурные площадки, а также заниматься спортом в особых условиях. Дополнительные региональные льготы варьируются, но большинство субъектов федерации поддерживает эту инициативу, создавая благоприятные условия для активного образа жизни и культурного досуга участников СВО

Предлагаем создать специализированные веб-сайты и мобильные приложения, позволяющие оперативно получать информацию о социальной поддержке участников специальной военной операции и их семей. Подобный опыт успешно внедрен во Франции («Mon compte personnel»). Это обеспечит прозрачность и доступность мер социальной защиты, устраняя коммуникативные барьеры и повышая эффективность предоставляемых услуг

Список использованной литературы

1. Бобков В.Н. О социальных гарантиях участников специальной военной операции и членов их семей / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Т. В. Чащина // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 1(54). – С. 138-146. – DOI 10.34022/2658-3712-2024-54-1-138-146.

2. Рыбалка Е.А. Меры социальной поддержки участников СВО и членов их семей: проблемы и направления совершенствования / Е. А. Рыбалка // Юристъ Правоведъ: науч.-теоретич. и информац.-методич. журн. Ростов-на-Дону. 2025. № 2(113). – С. 58–62.

3. Труфанова А.Ю. Комплексная поддержка участников СВО и членов их семей: формирование благоприятных социальных трендов и установок / А.Ю. Труфанова // Молодежь и наука: шаг к успеху : сборник научных статей 7-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, Курск, 21–22 марта 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 376-379.

УДК 347.635.1

Захаров Д.Р., бакалавр 3 курс

ЗАЩИТА ПРАВ РЕБЕНКА В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ КИБЕРБУЛЛИНГА И ПУТИ ИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕШЕНИЯ В РОССИИ

Научный руководитель: **Т.Ю. Родина,** старший преподаватель

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье исследуется проблема кибербуллинга как угрозы правам несовершеннолетних в цифровом пространстве. Цель работы - анализ законодательных пробелов и поиск решений через сравнительно-правовой метод. В результате обоснована необходимость криминализации кибербуллинга и предложены конкретные меры по совершенствованию правовой защиты несовершеннолетних от данного явления. Выводы исследования могут быть применены в законодательной деятельности для создания безопасной цифровой среды для детей.

Ключевые слова: Защита прав ребенка, кибербуллинг, травля, интернет, информационные технологии, законодательство, ответственность, кибербезопасность

Zakharov D.R., Bachelor Course student, 3rd year

PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS IN THE DIGITAL SPACE: CYBERBULLYING PROBLEMS AND LEGISLATIVE SOLUTIONS IN RUSSIA

Scientific Supervisor: **T.Y. Rodina,** Senior Lecturer

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the problem of cyberbullying as a threat to the rights of minors in the digital space. The purpose of the work is to analyze legislative gaps and find solutions through the comparative legal method. As a result, the need to criminalize cyberbullying is substantiated and specific measures are proposed to improve the legal protection of minors from this phenomenon. The findings of the study can be applied in legislative activities to create a safe digital environment for children.

Keywords: Child rights protection, cyberbullying, bullying, Internet, information technology, legislation, responsibility, cybersecurity

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину, в том числе и ребенку, право на достоинство личности, неприкосновенность частной жизни и охрану здоровья. Однако стремительная цифровизация всех сфер жизни породила новые, трудно контролируемые угрозы, которые ставят под удар эти фундаментальные права. Одна из них – кибербуллинг, превратилась в одну из острых проблем, с которой сталкиваются

несовершеннолетние в интернет-пространстве. Несовершенство законодательства, которое не в полной мере учитывает специфику и системный характер цифровой травли, усугубляет ситуацию, требуя комплексного анализа и выработки эффективных механизмов защиты конституционных прав ребенка в цифровую эпоху.

Следует отметить, что как такового понятия кибербуллинга не закреплено ни в одном нормативном акте Российской Федерации. Тем не менее, определение данного термина есть в психологии, от которого и следует отталкиваться. Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [3, с. 90].

Его ключевые отличия от традиционной травли, ряд из которых одновременно являются мотивами данного явления – это анонимность агрессора, отсутствие временных и территориальных границ, потенциально неограниченная аудитория и сложность удаления компрометирующей информации. Это создает для жертвы, особенно несовершеннолетней, ситуацию постоянного психологического давления.

Проявления кибербуллинга многообразны. К распространенным видам кибербуллинга можно отнести [2, с. 52]: хейтинг, троллинг, киберсталкинг, доксинг, фрейпинг**,** цифровой остракизм и другие.

Прямое следствие данного явления – нарушение базовых прав ребенка, закрепленных в Конституции РФ: право на достоинство личности (ст. 21), неприкосновенность частной жизни (ст. 23), охрану здоровья.

Говоря о кибербуллинге, следует отметить, что от данного явления страдают не только подростки, так как часто жертвами кибербуллинга становятся и взрослые люди, однако, в отличие от ребенка, взрослый человек всегда может заблокировать, игнорировать и не принимать всё это близко к сердцу [1, с. 102].

Защита несовершеннолетних в цифровой среде в России основана на многоуровневой системе нормативных актов. Фундаментом являются указанные выше конституционные нормы о защите детства, достоинства личности и частной жизни.

Положения данных норм продолжаются в законах, применяемых для противодействия кибербуллингу, коими являются: Семейный кодекс РФ (ст. 56) закрепляющий право ребенка на защиту от любых форм насилия; Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации причиняющей вред их здоровью и развитию» создающий основы для ограничения доступа к деструктивному контенту, хотя прямо не упоминает кибербуллинг и Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», ограничивающий такой вид кибербуллинга, как доксинг, выражающийся в публикации персональной информации человека без его согласия. Колоссальную роль играет Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях», в частности статья 10.1, обязывающая хранить информацию в

ходе коммуникации пользователей сети «Интернет», и статья 15.1 способствующая ограничению вредоносной информации.

В то же время административная ответственность за кибербуллинг может наступить по статье 5.61 КоАП «Оскорбление», а уголовная – по статьям о клевете (ст. 128.1 УК РФ), угрозе убийством (ст. 119 УК РФ), доведении до самоубийства (ст. 110 УК РФ) или истязании (ст. 117 УК РФ). Важно, что хоть в каждом перечисленном составе есть квалифицирующий признак – совершение деяния с использованием сети «Интернет», сама квалификация травли проводится по разным составам и может не учитывать отдельные эпизоды кибербуллинга, что не позволяет полноценно оценить данное явление, которое является единым и длящимся процессом психологического насилия над жертвой.

Таким образом, несмотря на имеющуюся правовую базу, в ней сохраняются такие серьезные пробелы, как отсутствие единого, закрепленного определения кибербуллинга и его прямая криминализация, а также недостаточная адаптированность составов существующих правонарушений к специфике цифровой коммуникации и самого кибербуллинга, что создает сложности в квалификации и доказывании.

Предлагаются следующие шаги для решения данной проблемы на законодательном уровне.

Во-первых – введение и закрепление понятия кибербуллинга на законодательном уровне как противоправные **у**мышленные, повторяющиеся агрессивные действия, совершаемые индивидуально или группой лиц с использованием цифровых технологий, таких как социальные сети, мессенджеры, форумы, игровые платформы с целью нанесения вреда, запугивания, социальной изоляции или унижения жертвы.

Также предлагается криминализация данного явления, путем внесения изменений в Уголовный кодекс, в частности – выделение отдельного состава преступления, предусматривающего специфику данного явления и охватывающего всю совокупность вредоносных действий, а не только их отдельных проявлений.

В заключение, следует отметить, что для полноценного решения данной проблемы и защиты прав несовершеннолетних недостаточно одних законодательных мер. Их следует применять вкупе с просветительскими и организационными, дабы как сами дети, так и общественность понимали, какой угрозе они противостоят, и как от нее защищаться.

Список использованной литературы

1. Могунова М.М. Кибербуллинг как новая опасность / М.М. Могунова // Вестник СКУ им. М. Козыбаева. – 2021. – № 2(51). – С. 99-106. – DOI 10.54596/2309-6977-2021-2-99-106.

2. Газизиьянов Т.А. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга / Т.А. Газизиьянов // Юридическая наука в условиях современных вызовов: Материалы II Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых, Институт права, 26 апреля 2023 года. – Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. – С. 52-54.

3. Газизьянов Т.А., Мансурова, З.Р. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. – №4 (16). – С. 89-92.

УДК 347.736

Зорина С.П., магистрант 1 курса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРИ БАНКРОТСТВЕ РОДИТЕЛЕЙ

Научный руководитель: **Т.Е. Сучкова,** кандидат юридических наук

Вятский государственный университет

Аннотация. В настоящее время правовое регулирование законных интересов и прав несовершеннолетних лиц при введении процедуры банкротства в отношении их родителей недостаточно определено. Целью работы было выявление существующих пробелов, определение путей повышения защиты имущественных интересов детей. Были использованы методы анализа действующего законодательства, сравнительного правоведения, особое внимание уделено изучению судебной практики. Авторы приходят к выводу, что в результате банкротства должно быть обеспечено имущественное положение несовершеннолетнего, необходимое для его развития; указывают на необходимость обеспечения детей адвокатом по назначению; видят необходимость увеличения стоимости имущества должника, подлежащего исключению из конкурсной массы для удовлетворения потребностей ребенка.

Ключевые слова: имущественные права, несовершеннолетние, банкротство, семейные отношения, конкурсная масса.

Zorina S.P., Master Course student, 1st year

CURRENT PROBLEMS OF REGULATING THE PROPERTY RIGHTS OF MINORS IN CASE OF PARENTAL BANKRUPTCY

Scientific supervisor: **T.E. Suchkova,** Candidate of Juridical Sciences

Vyatka State University

Abstract. Currently, legal regulation of the legitimate interests and rights of minors during bankruptcy proceedings against their parents is insufficiently defined. The aim of this study was to identify existing gaps and identify ways to improve the protection of children's property interests. Methods of analyzing current legislation and comparative law were used, with a particular focus on judicial practice. The authors conclude that bankruptcy should ensure the minor's financial situation, which is necessary for their development. They point to the need to

provide children with a designated attorney. They also see the need to increase the value of the debtor's property, subject to exclusion from the bankruptcy estate, to meet the child's needs.
Keywords: property rights, minors, bankruptcy, family relations, bankruptcy estate.

Дети всегда относились к одной из самых незащищенных категорий населения. В силу своего возраста они не могут полноценно распоряжаться своими правами, реализовать предусмотренные законом возможности, а также защищаться от злоупотреблений со стороны других лиц.

Вопросы, связанные с участием несовершеннолетних в процессах банкротства родителей, приобрели особую актуальность благодаря изменениям в сфере банкротства физических лиц. Согласно Федеральному закону № 127-ФЗ от 26 октября 2002 года, признание гражданина банкротом влечет за собой реализацию его имущества для покрытия задолженностей перед кредиторами [2]. Эта процедура значительно усугубляет положение семьи, особенно если в ней имеются несовершеннолетние, поскольку реализация имущества родителей непосредственно влияет на имущественные права и интересы детей.

На родителях также лежит ответственность за воспитание и развитие детей. Они обязаны заботиться об их физическом, психическом, духовном и нравственном развитии. Однако такая обязанность без материальных вложений, конечно, не может быть реализована. В связи с этим результатом банкротства должно стать сохранение имущественного положения несовершеннолетнего, которое будет соответствовать достаточному уровню для его развития.

Согласно статье 213.25 ФЗ №127, в случае введения процедуры реализации имущества, из конкурсной массы должника исключается имущество, на которое в соответствии с гражданским процессуальным законодательством РФ не может быть обращено взыскание [2]. Так, речь идет о деньгах на общую сумму не менее установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении, в том числе на заработную плату и иные его доходы в размере величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. В конкурсную массу также не включаются получаемые должником выплаты, предназначенные для содержания иных лиц, например, алименты на несовершеннолетних детей, социальные пенсии, пособия, меры социальной поддержки и т.п [3].

Закон «О несостоятельности (банкротстве)» предусматривает дополнительную гарантию защиты законных интересов несовершеннолетнего, указывая, что по мотивированному ходатайству гражданина и иных лиц, участвующих в деле, суд может исключить из конкурсной массы имущество гражданина общей стоимостью не более 10 000 рублей [2]. Сомнительно, что такая сумма сможет удовлетворить потребности несовершеннолетних после завершения процедуры банкротства, поскольку на восстановление платежеспособности должника требуется определенный период времени. Решение такой проблемы мы видим в увеличении стоимости

имущества должника, подлежащего исключению из конкурсной массы для удовлетворения потребностей несовершеннолетних.

В п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 N 48 разъясняется, что супруг, который полагает, что реализация общего имущества в деле о банкротстве не учитывает его правомерные интересы или интересы находящихся на его иждивении несовершеннолетних детей, вправе обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества до его продажи в процедуре банкротства. Подлежащее разделу общее имущество супругов не может быть реализовано до разрешения указанного спора судом [3]. Считаем, что при рассмотрении подобных споров необходимо привлечение детей должника, находящихся на его иждивении, так как принятое судом решение может существенно затронуть их имущественные права и законные интересы.

В статье 213.6 ФЗ N 127 от 26.10.2002 закреплено, что арбитражные суды привлекают к участию в рассмотрении дела о банкротстве орган опеки и попечительства в случае, если затрагиваются права несовершеннолетнего [2]. Однако законодательно процессуальный статус органов опеки и попечительства никаким образом не закреплен. Поэтому здесь уместно ввести в процедуру адвоката по назначению, который стал бы гарантом защиты прав детей.

Согласно ч. 1 ст. 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» взыскание не может быть обращено на средства материнского капитала [1]. Однако, приобретение квартиры за счёт маткапитала не является основанием для её исключения из конкурсной массы и не влечёт возврат этих денежных средств при её продаже. Так, практике известен случай Богатова В.С., который на денежные средства с материнского капитала купил квартиру в ипотеку, но в силу стечения определенных обстоятельств не смог платить по кредиту и был признан банкротом. Решение суда было следующим: квартиру продать с торгов, деньги от ее продажи перечислить банку. С данным решением Владимир не согласился и потребовал, чтобы из конкурсной массы исключили сумму материнского капитала, поскольку эти деньги принадлежат ребенку. Должник дошел вплоть до Верховного Суда, но тот высказался вполне однозначно: раз должник использовал маткапитал для погашения ипотеки, право распоряжаться этими деньгами он уже утратил [4]. Данный пример наталкивает на мысль о необходимости пересмотра механизма компенсации ребёнку стоимости недвижимости, оплаченной средствами материнского капитала в случае его реализации.

В заключение хочется отметить, что в условиях роста случаев банкротства физических лиц и расширения объема споров вокруг владения общим имуществом семьи становится очевидна необходимость усиления механизмов защиты прав детей. Поэтому в дальнейшем для развития законодательства необходимо учитывать опыт судебной практики и результаты научных исследований, направленных на минимизацию рисков утраты имущества ребенком, а также обеспечить достойный уровнь

социальной поддержки детей в семьях, столкнувшихся с финансовым кризисом.

Список использованной литературы

1. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 2 окт. 2007 г., № 229-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. Ст. 4849. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.

2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г., № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. Ст. 4190. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.

3. О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 дек. 2018 г., № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – № 2. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314621/.

4. Определение Верховного суда Российской Федерации от 14 февр. 2019 г., № 306-ЭС16-25114 // Судебные акты арбитражных судов. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14022019-n-306-es16-25114-po-delu-n-a57-322072016/ .

УДК 343.1

Иванов Д.А., Кузнецова М.Г., студенты 4 курса

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПРИ ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Научный руководитель: **О.В. Шутило,** кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Статья посвящена анализу полномочий органов прокуратуры Российской Федерации в контексте уголовного преследования. В уголовно - процессуальном праве важнейшей функцией органа прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением законности всеми органами и должностными лицами, участвующих в уголовном процессе. Особенно актуален вопрос о передаче прокуратуре полномочий по возбуждению уголовных дел. Авторы указывают на то, что, согласно действующему законодательству, прокурор утратил право самостоятельно возбуждать уголовные дела, что являлось ранее одной из ключевых функций этого органа. В результате, прокуроры оказываются ограниченными в своих действиях, что ставит под сомнение их способность выполнять функции надзора и защиты прав граждан. Ученые, занимающиеся рассматриваемой тематикой, указывают на необходимость восстановления полномочий прокурора в части возбуждения уголовных дел небольшой и средней тяжести в целях эффективной реализации функций прокурорского надзора, а также уголовного преследования в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, полномочия, возбуждение, уголовное дело, следователь.

Ivanov D.A., Kuznetsova M.G., Students, 4th year

ON THE PROSECUTOR'S AUTHORITY IN THE INITIATION OF A CRIMINAL CASE

Scientific supervisor: **O.V. Shutilo,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the analysis of the powers of the prosecutor's office of the Russian Federation in the context of criminal prosecution. In criminal procedural law, the most important function of the prosecutor's office is to supervise the observance of the law by all bodies and officials involved in the criminal process. The issue of transferring the authority to initiate criminal proceedings to the prosecutor's office is particularly relevant. The authors point out that, according to the current legislation, the prosecutor has lost the right to initiate criminal proceedings independently, which was previously one of the key functions of this body. As a result, prosecutors are limited in their actions, which casts doubt on their ability to perform oversight functions and protect the rights of citizens. The opinion of scientists points to the need to restore the prosecutor's authority to initiate criminal cases of minor and medium severity in order to effectively implement the functions of prosecutorial supervision and criminal prosecution in the Russian Federation.

Keywords: prosecutor, authority, initiation, criminal case, investigator.

Органы прокуратуры Российской Федерации являются важнейшей составляющей механизма привлечения лиц, совершивших уголовные преступления к уголовной ответственности, а также защиты прав граждан, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. По официальной статистике прокуратуры Российской Федерации за период январь - декабрь 2022 года было направленно 21128 материалов в орган дознания или предварительного следствия для решения вопроса об уголовном преследовании, по ним было возбуждено 18958 уголовных дел [1].

Вместе с тем, прокурор не имеет полномочий самостоятельно возбуждать уголовные дела, однако в п.2, ч.2, ст. 37 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК) закреплено право прокурора выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства [2]. Стоит отметить, что данное полномочие было введено Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ [3]. Данный федеральный закон упразднил некоторые процессуальные полномочия прокурора, основными из которых является право на возбуждение уголовного дела, право прокурора участвовать в производстве предварительного расследования и самостоятельно производить следственные действия.

Также следует отметить, что в соответствии со ст. 37 УПК при отказе в возбуждении уголовного дела по любому основанию, копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его

вынесения направляется заявителю и прокурору. Прокурор, признав данное решение незаконным, отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Далее органу дознания направляются конкретные указания и срок их исполнения. Руководителю органа дознания - мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке. Следовательно, органы дознания при отказе в возбуждении уголовного дела находятся в прямой зависимости от органов прокуратуры.

Прокурор также имеет право давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий, давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения, отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя (ст. 37 УПК). Согласно п. 24 Приказа Генеральной прокуратуры № 11 от 19 января 2022 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» устанавливается обязанность прокурора присутствовать на каждом судебном заседании при рассмотрении судом любого ходатайства дознавателя [4].

Следует сказать о том, что предварительное расследование в форме дознания производится в отношении конкретного перечня статей уголовного кодекса, но может также проводится и по иным статьям уголовного кодекса небольшой и средней тяжести по письменному указанию прокурора (п. 1 и 2, ч. 3, ст. 150 УПК).

Получается, что прокурор лишён права на возбуждение уголовных дел, но право на передачу материалов дела в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства в совокупности со всем комплексом прав прокурора в отношении дознания фактически является опосредованным правом на возбуждение уголовных дел небольшой и средней тяжести. Прокурор, при обнаружении признаков состава уголовного преступления ранее мог самостоятельно возбудить уголовное дело и направить его в орган дознания, из-за чего сокращалось время на бумажную волокиту и, как следствие, предварительное дознание происходило быстрее.

В соответствии с вышесказанным, мы предлагаем частично восстановить органы прокуратуры в праве возбуждения уголовного дела. Необходимо дать органам прокуратуры право на возбуждение уголовных дел небольшой и средней тяжести с последующей передачей материалов уголовного дела в орган дознания для производства предварительного расследования в форме дознания. Таким образом при возбуждении уголовных дел небольшой и средней тяжести можно избавиться от бюрократической фикции в лице постановления о направлении соответствующих материалов в орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Это решение поможет

органам дознания быстрее начинать предварительное расследование и, как следствие, поспособствует более быстрому и эффективному расследованию уголовных дел.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт органов прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_urfo/activity/statistics/office/result/

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание Законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. – №52. – ст. 4921.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон "О прокуратуре Российской Федерации» от 05.06.2007 № 87-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации от 11 июня 2011 г. - №24. – ст. 2830.

4. Приказ Генеральной прокуратуры №11 от 19 января 2022 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания». – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403348426/

УДК 347.999

Ильин В.Д., студент 5 курса

ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: **В.А. Неясова,** преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В условиях экономической трансформации и расширения практики национализации коммерческих организаций актуализируется проблема процессуального участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. Цель статьи - выявить правовые основания, процессуальный статус и полномочия прокурора в таких делах с помощью сравнительно-правового анализа. Исследование выявляет пробелы в законодательстве и противоречия в правоприменительной практике. Результаты могут быть использованы при совершенствовании арбитражного процессуального законодательства и формировании единой правоприменительной практики. Новизна работы заключается в системном рассмотрении роли прокурора как гаранта баланса публичных и частных интересов в контексте национализации предприятий.

Ключевые слова: национализация; приватизация; прокурор; арбитражный процесс; публичный интерес; процессуальный статус.

Ilyin V.D., Student, 5th year

LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN CASES OF NATIONALIZATION OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS IN THE ARBITRATION PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific supervisor: **V.A. Neyasova,** Lecturer

Saratov State Law Academy

Abstract. In the context of economic transformation and the expansion of the practice of nationalization of commercial organizations, the problem of procedural participation of the prosecutor in arbitration proceedings is becoming relevant. The purpose of the article is to identify the legal grounds, procedural status and powers of the prosecutor in such cases through comparative legal analysis. The study reveals gaps in legislation and contradictions in law enforcement practice. The results can be used in the improvement of arbitration procedural legislation and the formation of a unified law enforcement practice. The novelty of the work lies in the systematic consideration of the role of the prosecutor as a guarantor of the balance of public and private interests in the context of the nationalization of enterprises.

Keywords: nationalization; privatization; prosecutor; arbitration process; public interest; procedural status.

В условиях беспрецедентного санкционного давления роль государства в экономике России претерпела качественные изменения: возрастает его значение как регулятора, обеспечивающего не только экономическую стабильность, но и национальную безопасность, защиту стратегических активов и публичных интересов. При этом важно отметить, в научном докладе Институт экономики РАН приходят к выводу, что за прошедший период с 2022 года не произошло масштабного перераспределения собственности в пользу государства, кроме того, оно по отдельным направлениям ослабило свои регулирующие функции в гражданском секторе экономики, одновременно усилив свою деятельность в части принятия стратегических документов и проводя более активную экономическую, прежде всего, бюджетно-налоговую политику [1, с. 13].

Владимир Владимирович Путин на Восточном экономическом форуме в 2024 году заяви, что возврат активов в госсобственность касается не пересмотра приватизации, а лишь случаев, когда действия собственников наносят прямой ущерб безопасности страны.

Озвученная позиция Президента коррелирует с давно сформировавшейся правовой позицией, закрепленной в актах высших судебных инстанций.

Государство через судебную систему укрепляет приоритет публичных интересов. Так, суть Определения Конституционного Суда РФ от 18 июня 2020 года № 1106-О можно изложить следующим образом: реализация экономических прав недопустима в ущерб публичным интересам, таким как

безопасность и экономический суверенитет, что дает законодателю право устанавливать соответствующие ограничения.

В этом контексте особую значимость приобретает фигура прокурора, который в соответствии с действующим законодательством уполномочен инициировать и поддерживать в суде «требования о национализации».

Процессуальный статус прокурора в арбитражном процессе определяется ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 52 АПК РФ прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением в защиту прав, законных интересов и публичных правовых интересов Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований.

По делам о «национализации» прокурор выступает в качестве лица, участвующего в деле, с особым правовым статусом. Он не является стороной по спору (истцом) в материально-правовом смысле, так как не имеет собственного интереса в обращении имущества в государственную собственность. Его интерес - публично-правовой. В данном случае прокурор действует от имени государства в целях защиты его фундаментальных экономических и стратегических интересов.

Процессуальные права и обязанности прокурора аналогичны правам и обязанностям истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате государственной пошлины. Невозможность заключения мирового соглашения подчеркивает публичный характер требований, где предметом распоряжения выступают не частные, а государственные интересы.

В настоящее время увеличилась практика оспаривания Генпрокуратурой результатов приватизации многолетней давности, если будет установлено, что они нанесли ущерб публичным интересам. Это создает дополнительные риски для бизнеса, но с точки зрения государства - служит защите национальных интересов.

Рассмотрим пример из судебной практики.

27 июля 2023 года Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации в интересах Российской Федерации обратился в Арбитражный суд Волгоградской области с исковым заявлением об истребовании в пользу Российской Федерации государственного имущества в виде обыкновенных акций акционерного общества «Волжский Оргсинтез» (производитель анилина - основы для производства взрывчатых веществ), в связи с тем, что в ходе надзора были выявлены факты нарушения экономического суверенитета Российской Федерации, выразившегося в незаконном распоряжении и выбытии из владения помимо ее воли указанного предприятия. Суд признал приватизацию незаконной, поскольку на момент приватизации в 1993 году предприятие производило сероуглерод (сильнодействующее ядовитое вещество) и по закону не подлежало приватизации без решения Правительства РФ. Такое решение принято не было, а приватизация была проведена региональными властями с превышением полномочий [2].

Из приведённого выше примера и судебной практики по схожим делам значимым представляется тот факт, что правонарушение, являющиеся основанием для возбуждения исков об изъятии активов, фиксировалось не с момента совершения этого правонарушения 30 лет назад, а с момента его выявления. Такой подход судов открывает возможность пересмотра практически любой приватизационной сделки, независимо от давности её совершения. Можно предположить, что судебная практика в скором времени получит законодательное закрепление, поскольку по итогам XXVIII Петербургского международного экономического форума, прошедшего в июле 2025 года, Владимир Владимирович Путин поручил Правительству РФ внести в законодательство изменения, касающиеся сроков давности по оспариванию сделок приватизации, до начала декабря 2025 года [3].

Федеральным законом от 07 октября 2022 года № 387-ФЗ были внесены изменения в ч. 1 ст. 52 АПК РФ, согласно которым появились новые процессуальные основания для участия прокурора в арбитражном судопроизводстве. По одному из них, прокурор вправе обратиться в арбитражный суд с иском о признании недействительными сделок, совершенных с нарушением законодательства, устанавливающего специальные экономические меры, меры воздействия (противодействия) на недружественные действия иностранных государств, и о применении последствий недействительности таких сделок.

Материальное основание предусмотрено Федеральным законом от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства», который регулирует инвестиции иностранных инвесторов в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обороны и безопасности страны. Статья 15 устанавливает правовые последствия несоблюдения требований закона: 1) сделки, совершенные с нарушением требований закона, ничтожны; 2) действия, совершенные с нарушением, не влекут юридических последствий; 3) суд может взыскать в доход РФ акции или имущество, приобретенные в результате ничтожной сделки.

27 сентября 2023 года Арбитражный суд Приморского края полностью удовлетворил иск заместителя генерального прокурора РФ, потребовавшего применить последствия недействительности ничтожных сделок, в результате которых ООО «Фининвест» приобрело 100 % доли в уставном капитале ООО «Радамант», а через него - контроль над ООО «Дальнегорский ГОК», которая осуществляет деятельность, имеющую стратегическое значение для обороны и безопасности РФ (производство борсодержащей продукции для химической и атомной промышленности, в том числе для военно-промышленного комплекса), а также имеет лицензию на работу с возбудителями инфекционных заболеваний. Так, согласно Федеральному закону № 57-ФЗ от 29 апреля 2008, любые сделки, в результате которых иностранный инвестор получает контроль над таким стратегическим предприятием, подлежат обязательному предварительному согласованию с Правительственной

комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций. ООО «Фининвест» признано судом иностранным инвестором, поскольку его бенефициарами являются компании и лица с Кипра, и Британских Виргинских островов. Контроль над стратегическим предприятием через цепочку офшорных компаний признан незаконным, а соответствующие доли переданы в собственность РФ [4].

В заключении, можно сказать, что в условиях санкционного давления законодатель делегировал прокурору ключевую роль в механизме защиты стратегических активов государства. Эффективная реализация этих полномочий требует от прокуратуры не только скрупулезного соблюдения процессуальных норм при подготовке и предъявлении исков, но и глубокого анализа для обоснования своих требований.

Список использованной литературы

1. Российская экономика под санкционным давлением: промежуточные итоги (2022–2025 гг.) и перспективы развития: науч. докл. / под ред. М. Ю. Головнина; Институт экономики РАН. – Москва: ИЭ РАН, 2025. – 120 с. – URL: https://inecon.org/docs/2025/Golovnin_paper_2025.pdf (дата обращения: 04.10.2025).
2. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 25 августа 2023 г. по делу № А12-18383/2023 [Электронный ресурс] // Судебные акты. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/ZLSU3CsUdcrB/ (дата обращения: 04.10.2025).
3. Алимов, Е. Путин поручил установить сроки давности для оспаривания приватизации / Е. Алимов // РБК. – 2024. – 25 апреля. – URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/689fa6e59a794730073f14dc (дата обращения: 04.10.2025).
4. Решение Арбитражного суда Приморского края от 27 сентября 2023 г. по делу № А51-13465/2023 [Электронный ресурс] // Судебные акты. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/h5PHL1PCYkdJ/ (дата обращения: 05.10.2025).

УДК 347.72.031.1

Кара А.И., бакалавр 3 курса

ВЫКУП АКЦИЙ ПО ТРЕБОВАНИЮ АКЦИОНЕРОВ

Научный руководитель: **М.А. Пшеничников,** ассистент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. Построение корпоративных правоотношений на основе принципа подчинения меньшинства воле большинства влечёт за собой потенциальные риски ущемления прав миноритариев. Право на выкуп акций по требованию акционеров выступает важной правовой гарантией, позволяющей участникам общества вернуть вложенные инвестиции. В то же время необходимость учета интересов самой корпорации порождает ряд дискуссионных вопросов, касающихся условий возникновения и реализации права на выкуп, порядка и критериев определения цены выкупа, а также механизмов судебной защиты акционеров.

Ключевые слова: выкуп акций по требованию акционеров, крупная сделка, пресекательный срок.

Kara A.I., Bachelor Course student, 3rd year

BUY-OUT OF SHARES UPON REQUEST OF THE SHAREHOLDERS

Scientific supervisor: **M.A. Pshenichnikov,** Assistant

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Building corporate legal relations based on the principle of minority subordination to the will of the majority entails potential risks of of infringement of the rights of minority shareholders. Buy-out of shares upon request of the shareholders is an important legal guarantee that allows company participants to recover their investments. At the same time, the need to take into account the interests of the corporation itself generates a number of controversial issues regarding the conditions for the emergence and exercise of the right to repurchase, the procedure and criteria for determining the repurchase price, as well as mechanisms for judicial protection of shareholders.

Keywords: buy-out of shares upon request of the shareholders, major transaction, preclusive term.

В соответствии с принципом большинства решения, принятые простым или квалифицированным большинством, являются общеобязательными, т.е все акционеры, включая тех, кто голосовал против, должны им подчиниться. Применение такого метода корпоративного управления неизбежно ставит вопрос о защите миноритариев, наиболее уязвимой группы участников, от возможных злоупотреблений и притеснений со стороны мажоритариев.

Право на выкуп акций по требованию акционеров выступает в качестве компенсаторного механизма, который предоставляет возможность участникам, не согласным с решением общего собрания, выйти из общества без необходимости продавать акции третьему лицу [2, с. 3]. Вместе с тем, выкуп акций обществом приводит к оттоку капитала и может негативно сказаться на финансовом состоянии компании [1, с. 99]. Принимая это во внимание, законодатель ограничивает возможность выхода акционеров из общества посредством требования выкупа акций ситуациями, когда решения общего собрания могут повлечь существенное изменение основных характеристик общества или создают реальную угрозу нарушения прав и законных интересов акционеров.

Так, например, в доктрине распространён подход «крупная сделка – квазиреорганизация (квазиликвидация), когда от прежнего общества остаётся только юридическая оболочка, а его деятельность уже совсем другая или вовсе прекратилась» [5, с. 73]. Однако могут возникнуть ситуации, когда крупная сделка была одобрена общим собранием акционеров, но так и не была совершена. На уровне доктрины [6, с. 11] и судебной практики [7] отмечается, что возникновение у акционера права на выкуп обусловлено именно приятием общим собранием акционеров соответствующего решения о согласии на совершение или о последующем одобрении крупной сделки, а не её совершением. Верховный Суд в одном из своих Определений указал, что «сам факт принятия решения о даче согласия на совершение крупной сделки

означает, что общество намерено совершить сделку, влияние которой на имущественное положение общества может оказаться существенным» [9].

Согласно п. 3 ст. 75 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах" (далее – Закон об АО) определение цены выкупа акций входит в компетенцию совета директоров (наблюдательного совета) [14]. Вместе с этим цена не может быть ниже рыночной стоимости, определяемой независимым оценщиком без учёта изменений стоимости, произошедших из-за действий общества, послуживших основанием права на выкуп. Цена выкупа акций публичного общества, обращающихся на организованных торгах, не может быть ниже их средневзвешенной цены, определённой по результатам организованных торгов за шесть месяцев, предшествующих дате принятия решения о проведении общего собрания акционеров (абз. 2 п. 3 ст. 75 Закона об АО).

Долгое время акционер, не согласный с ценой, установленной советом директоров (наблюдательным советом), не имел эффективного способа защиты своих прав. Это происходило из-за того, что суды отказывали в удовлетворении иска на том основании, что участник предварительно не оспорил в установленном порядке отчёт оценщика [13, с.10]. Ситуация изменилась в 2019 году с принятием Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019), в п. 19 которого получила закрепление позиция, согласно которой выкуп обществом принадлежащих акционерам акций является частным случаем обязательного заключения договора по приобретению акций. Следовательно, в случае несогласия акционера с ценой, определённой советом директоров (наблюдательным советом), он может оспорить её в судебном порядке в соответствии с абз. 2 п. 2 ст. 445 ГК РФ [8]. Более того, если обществом выкуп уже произведён, в соответствии с п. 4 ст. 445 ГК РФ акционер может требовать от общества выкупить у него акции по цене, которая, по его мнению, является рыночной [8].

В целях обеспечения финансовой устойчивости общества п. 5. ст. 76 Закона об АО устанавливает лимит денежных средств, которые юридическое лицо может направить на выкуп акций. Он равен десяти процентам от стоимости чистых активов общества на дату принятия решения, которое повлекло возникновение у акционеров права требовать выкупа принадлежащих им акций. При недостатке указанных средств акции выкупаются пропорционально заявленным требованиям. Следовательно, возможна ситуация, при которой акционер, желающий выйти из корпорации путём отчуждения акций обществу, не сможет реализовать своё право в полном объёме по независящим от него обстоятельствам. Как указал Верховный Суд, невыкупленная часть акций не подлежит погашению, поскольку принудительное изъятие у собственника имущества по общему правилу не допускается (п. 2 ст. 235 ГК РФ) [10]. В частности, если основанием для выкупа послужило принятие решения о реорганизации общества, оставшиеся невыкупленными акции, подлежат обмену на долю (паи) в

уставном (складочном) капитале вновь создаваемого юридического лица. Вследствие этого существует риск, что акционеры против своей воли станут участниками нового объединения и будут претерпевать, в связи с этим возможные неблагоприятные последствия [3, с. 16]. Вместе с тем, установленное ограничение в десять процентов стоимости чистых активов общества призвано предотвратить возможное негативное влияние масштабного выкупа акций на экономическое положение корпорации и направлено на защиту интересов не только общества и оставшихся акционеров, но и его кредиторов.

Срок для предъявления требования о выкупе акций составляет морок пять дней с даты принятия соответсвующего решения общим собранием акционеров. Суды исходят из того, что данный срок является пресекательным; он не подлежит продлению или восстановлению, и начало его течения не зависит от того, когда лицо фактически узнало или должно было узнать о нарушении своего права [11]. А.А. Кузнецов считает, что такое толкование значительно ограничивает возможности миноритарных участников по реализации права несмотря на то, что она должна быть включена в сообщение о проведении заседания (п. 2 ст.76 Закона об АО) [4, с. 88-89]. По истечении указанного срока общество в течение тридцати дней обязано выкупить акции (п. 4 ст. 76 Закона об АО). В случае несвоевременной выплаты, акционер вправе взыскать проценты по правилам ст. 395 ГК РФ [12].

Таким образом, право акционеров требовать выкуп принадлежащих им акций является дополнительным механизмом выхода из корпорации путем отчуждения акций самому обществу на справедливых условиях. В то же время лимит денежных средств, которые юридическое лицо может направить на выкуп акций и пресекательный характер срока для предъявления требования о выкупе направлены на предотвращение злоупотреблений и сохранение экономической устойчивости корпорации. Данная гармонизация интересов является основой эффективного корпоративного управления и предотвращения корпоративных конфликтов.

Список использованной литературы

1. Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление экономический анализ норм корпоративного права / А.А. Глушецкий; Изд-во Статут. – Москва: Статут, КонсультантПлюс, 2017, – 183 с.
2. Копылов Д.Г. Выкуп акций общества по требованию акционеров // Закон. 2017. N 8 // СПС "КонсультантПлюс". – С. 3.
3. Кузнецов А.А. Выход участника (акционера) при реорганизации: оценка эффективности как средства защиты / А.А. Кузнецов // Вестник гражданского права. 2020. N 6 // СПС "КонсультантПлюс". – С. 16.
4. Кузнецов А.А. Реорганизация хозяйственных обществ: гражданско-правовые способы защиты прав и интересов участников и кредиторов / А.А. Кузнецов // М.: Статут, 2021 // СПС "КонсультантПлюс". – С. 88 - 89.
5. Кузнецов А.А. Реформа крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Что изменилось в регулировании / А.А. Кузнецов // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – № 1(17). – С. 72-78.

6. Ломакин Д.В. Право требования выкупа акций: понятие и порядок осуществления /Д.В. Ломакин // Гражданское право. 2013. N 1. // СПС "КонсультантПлюс". С. 5-6.
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 1 (2025) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025) [Электронный текст]. – URL: https://www.vsrf.ru/documents/reviews/34367/
8. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах"(утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) (ред. от 25.04.2025). – URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/28639/
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.07.2024 N 308-ЭС24-2859 по делу N А63-20262/2022. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-08072024-n-308-es24-2859-po-delu-n-a63-202622022/
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.08.2019 N 308-ЭС19-3746 по делу N А32-28239/2017 – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-29082019-n-308-es19-3746-po-delu-n-a32-282392017/
11. Определение ВАС РФ от 17.05.2007 N 5900/07 по делу N А63-33/2006-С2 – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/5393405/
12. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.04.2016 N Ф03-1137/2016 по делу N А24-1866/2015 – URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37065955/
13. Степанов, Д. И. Выкуп акций у акционеров по их требованию и обязательная оферта в судебной практике / Д. И. Степанов, Т.С. Бойко // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. – 2013. – № 4. – С. 64-94.
14. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.09.2025)"Об акционерных обществах" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) – URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=501805

УДК 347.736.4

Кожин М.Ю., аспирант 2 курса

КОНСТРУКЦИЯ ПРОСТОГО ТОВАРИЩЕСТВА В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ

Научный руководитель: **С.Ж. Соловых,** доктор юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье обосновывается применение модели простого товарищества к отношениям в деле о банкротстве. Показано, что данная конструкция позволяет решить ключевые проблемы института несостоятельности, в частности, ограничить злоупотребления мажоритарных кредиторов, справедливо распределить судебные расходы и определить процессуальный статус исков. Модель позволяет применять стандарты добросовестности и лояльности к решениям по банкротству. Такой подход способствует

достижению главной цели банкротства – справедливому распределению последствий экономического краха между всеми участниками.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, простое товарищество, кредиторы, конкурсная масса, фидуциарные обязанности, мажоритарный кредитор, субсидиарная ответственность, недействительность сделок.

Kozhin M.Yu., Postgraduate Student, 2nd Year

THE SIMPLE PARTNERSHIP CONSTRUCT IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: A THEORETICAL MODEL AND PRACTICAL IMPLICATIONS

Scientific supervisor: **S.Zh. Solovykh,** Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Saratov State Law Academy

Abstract. The article substantiates the application of the simple partnership model to relationships in bankruptcy proceedings. It is shown that this legal construct allows for the resolution of key problems within the insolvency framework, specifically: to curb abuses by majority creditors, ensure the fair distribution of litigation costs, and determine the procedural status of claims. The model enables the application of good faith and loyalty standards to bankruptcy relations. This approach facilitates the achievement of the primary goal of bankruptcy – the equitable distribution of the consequences of economic collapse among all participants.

Keywords: Insolvency, bankruptcy, simple partnership (general partnership), creditors, bankruptcy estate, fiduciary duties, majority creditor, subsidiary liability, voidable transactions.

Традиционный взгляд на институт несостоятельности как на механизм принудительного удовлетворения требований кредиторов постепенно уступает место более сложной и комплексной концепции. В судебной практике [6] все чаще встречается упоминание о «гражданско-правовом сообществе кредиторов», что указывает на необходимость переосмысления правовой природы отношений, возникающих между его участниками. Представляется, что наиболее адекватной моделью для описания этих связей между неплатежеспособным должником и кредиторами является конструкция простого товарищества (Гл. 55 ГК РФ), возникающая в силу закона, а не по добровольному согласию сторон. Эта модель не только позволяет раскрыть природу отношений в банкротстве, но и предлагает готовые правовые инструменты для решения многих проблем.

Ключевым аргументом в пользу данной концепции является наличие всех конститутивных признаков простого товарищества, а именно общей цели и внесения вкладов [2, с. 4-6]. Во-первых, участники такого сообщества (как кредиторы, так и неплатежеспособный должник) вносят свои объединенные вклады. Вклад должника – это его имущественная масса, обособляемая в конкурсную массу. В свою очередь, кредиторы вносят в это общее дело свои

экономические предоставления (кредитование), выраженные в размере денежных требований к должнику. Таким образом, конкурсная масса представляет собой не что иное, как объединенное имущество товарищей. Во-вторых, что еще важнее, у всех участников возникает общая цель. Эта цель, определенная законом, – максимально возможное и справедливое удовлетворение требований кредиторов [3]. Она не сводится к простой сумме индивидуальных интересов, а трансформируется в самостоятельный, коллективный интерес всего сообщества, который имеет приоритет над частными устремлениями отдельных его членов. Именно эта общая цель становится системообразующим элементом, вокруг которого выстраивается вся совместная деятельность.

Признание товарищеской природы отношений между неплатежеспособным должником и кредиторами влечет за собой правовые последствия, проистекающие из логики фидуциарных отношений (duty of loyalty / duty of care) [4, p. 605]. Если кредиторы – это товарищи, ведущие общее дело, то их действия должны подчиняться принципам добросовестности и лояльности по отношению друг к другу и к интересам сообщества в целом. Это кардинальным образом меняет подход к роли мажоритарного кредитора. Его власть, основанная на количестве голосов, перестает быть безграничной. Он не может использовать свое положение для принятия решений, которые приносят ему личную выгоду в ущерб другим участникам товарищества. Классическим примером служит дело «Выборгской лесопромышленной корпорации», где действия мажоритарных кредиторов по использованию активов должника в собственных интересах были квалифицированы как нарушение [5]. С позиции товарищеской модели такие действия кредитора – это прямое нарушение фидуциарной обязанности действовать добросовестно и разумно, влекущее возможность взыскания убытков в пользу всего сообщества, то есть конкурсной массы.

Еще одним практическим следствием является справедливое распределение бремени расходов. Современное законодательство в ряде случаев несправедливо возлагает все риски, связанные с финансированием процедуры, на одного кредитора-заявителя (ст. 59 Закона о банкротстве). Логика товарищества, основанная на статье 1046 ГК РФ, диктует иной подход: судебные расходы на ведение общего дела должны распределяться между всеми его участниками, поскольку все они являются потенциальными выгодоприобретателями. Это касается как судебных издержек, так и требований о возмещении расходов, понесенных процессуальными оппонентами в успешных для них обособленных спорах. Такие требования должны признаваться расходами товарищества и подлежать удовлетворению в особом порядке.

Наконец, товарищеская природа проясняет процессуальный статус исков в деле о банкротстве. Иски о привлечении к субсидиарной ответственности или о признании сделок недействительными носят косвенный характер. Кредитор, заявляющий такое требование, действует не только от своего имени, но и в интересах всего сообщества, подобно участнику

хозяйственного общества, предъявляющему косвенный иск [1, с. 93]. Это обстоятельство придает групповой характер производству по таким спорам, а также предотвращает злоупотребления, которые связаны с множественностью тождественных исков.

Таким образом, модель недобровольного товарищества между неплатежеспособным должником и кредиторами предлагает инструмент для системного разрешения многих проблем багковского права. Подобный подход не требует кардинального пересмотра действующего законодательства, но дает большие возможности для применения новых иннститутов, способствуя достижению подлиннойцели института несостоятельности.

Список использованной литературы

1. Захаров А.А. Сообщество кредиторов несостоятельного должника как недобровольное товарищество: выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). – М.: НИУ «ВШЭ», 2024. – 97 с.
2. Горева Д.С. Общая цель и внесение вкладов как признаки договора простого товарищества: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 5.1.3. / Горева Анастасия Алексеевна; [Место защиты: ФГБНУ «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации»; Диссовет 02.1.007.01 (02.1.007.01)]. – Москва, 2024. – 34 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.05.2023 № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 248 и 249, пункта 1 статьи 251 и статьи 271 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 1 и 3 статьи 5 и пункта 2 статьи 134 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Предприятие строительных работ энергетики» // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 24. – Ст. 4388.
4. McMurray M. M. An Historical Perspective on the Duty of Care, the Duty of Loyalty, and the Business Judgment Rule // Vanderbilt Law Review. – 1987. – Vol. 40, Issue 3, Article 4. P. 605–628.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14.11.2022 № 307-ЭС17-10793 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
6. Определение Верховного Суда РФ от 17.09.2024 № 304-ЭС19-21498(4) по делу № А70-4536/2018 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.62

Коломенцев Н.М., студент 5 курса

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТ. 106 УК РФ

Научный руководитель: **А.В. Кудинова,** старший преподаватель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

Аннотация. В статье изучаются положения ст. 106 УК РФ. Рассматриваются особенности квалификации данного преступления и его отличия от похожих по составу преступлений. В статье выделяются проблемы, связанные с данным типом преступления. Предлагаются способы усовершенствования действующего законодательства для упрощения квалификации.

Ключевые слова: уголовное право, убийство, новорожденный ребенок, материнство, убийство матерью новорожденного ребенка.

Kolomentsev N.M., Student, 5th year

FEATURES OF PUNISHMENT FOR A CRIME UNDER ARTICLE 106 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific supervisor: **A.V. Kudinova,** Senior Lecturer

Russian Academy of National Economy and Public Administration
(Smolensk branch)

Abstract. The article examines the provisions of Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation. It considers the features of the qualification of this crime and its differences from similar crimes. The article highlights the problems associated with the prosecution of this crime. It also proposes ways to improve the current legislation in order to simplify the qualification process.

Keywords: criminal law, murder, newborn child, motherhood, murder of a newborn child by a mother.

Конституция Российской Федерации гласит, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства [2].

Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет в особенной части несколько привилегированных составов умышленных преступлений. Одним из таких преступлений является убийство матерью новорожденного ребенка, предусмотренное ст. 106 УК РФ [1].

Диспозиция данной статьи содержит несколько понятий, которые в разных науках имеют разное значение. Так, например, для правильной

квалификации необходимо понимать, кто такой «новорожденный». В акушерстве новорожденным считается ребенок возрастом в неделю, в педиатрии же этот возраст определяется уже одним месяцем. Однако судебная медицина устанавливает для понятия «новорожденный» возраст в одни сутки [3]. Из-за расхождения определения сроков для новорожденных в различных сферах могут создаваться определенные проблемы для правоприменителей. Необходимо внести изменения в УК РФ, а конкретно в ст. 106 УК РФ, не только для более точного определения возраста новорожденного, но и для упрощения квалификации содеянного.

Кроме того, ответственности за совершение данного преступления подлежит специальный субъект, которым является лицо женского пола, являющееся матерью новорожденного ребенка. Однако же, за убийство, которое является тяжким преступлением, уголовная ответственность в Российской Федерации наступает с 14 лет. Но ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка наступает с 16 лет, что означает, что роженица, не достигшая этого возраста, не может полностью осознавать общественную опасность своих действий, равно как и ответственность материнства. Таким образом, если роженица на момент рождения ребенка не достигла возраста 16 лет, то она не подлежит уголовной ответственности, поскольку она не достигла необходимого возраста для данного состава преступления.

Помимо этого, диспозиция ст. 106 УК РФ прямо гласит: «убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости» [1]. Скорее всего, законодатель в данном случае руководствовался тем, что во время родов или же сразу после родов, женщина находится в особом психоэмоциональном состоянии, вызванным не только огромным перепадом гормонов, но и осознанием всего происходящего. Данная психотравмирующая ситуация или же психическое расстройство на почве родов, которое не исключает вменяемости, может сподвигнуть мать на убийство своего новорожденного ребенка. Однако, в случае если будет доказано, что на момент родов и сразу после них, роженица находилась в нормальном состоянии, не испытывая никаких психотравмирующих факторов, то она ее деяние должно влечь ответственности и квалифицироваться на общих основаниях, а именно – п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Если же рассматривать психотравмирующую ситуацию или состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости в качестве аффекта, то можно выделить ряд особенностей. Во-первых, сам аффект определяется как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое вызвано самим потерпевшим, как гласит диспозиция ч. 1 ст. 107 УК РФ. Однако же, новорожденный ребенок не может совершать никаких действий по отношению к своей матери, кроме как крика и плача, что нельзя определить как действия самого потерпевшего, что исключает возможность наступления состояния аффекта и квалификации деяния матери по ст. 107 УК РФ.

Кроме того, необходимо отличать преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ и преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ (оставление в опасности). Диспозиция ст. 125 УК РФ гласит: «оставление без помощи лица, находящего в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, стрости, болезни или вследствие своей беспомощности» [1]. Сравнивая ст. 106 УК РФ со ст. 125 УК РФ можно выделить несколько различий.

Во-первых, объекты данных преступлений разные. Объектом преступления, согласно ст. 106 УК РФ, является жизнь новорожденного ребенка, тогда как объектом преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ является жизнь и здоровье человека и гражданина.

Во-вторых, вина по ст. 106 УК РФ характеризуется исключительно прямым умыслом, поскольку действия матери направленны именно на убийство своего новорожденного ребенка, тогда как вина по ст. 125 УК РФ может характеризовать как прямым, так и косвенным умыслом, что зависит от конкретной ситуации и наступления конкретных последствий, наступления которых лицо желало, предвидело или же не могло предвидеть.

Таким образом, на наш взгляд, законодатель должен внести несколько изменений и дополнений в ст. 106 УК РФ. Одним из них должно является точное определение возраста новорожденного, потому что это существенно влияет на квалификацию инкриминируемого преступления. С одной стороны, убийство новорожденного возрастом не более одних суток будет квалифицироваться исходя из диспозиции ст. 106 УК РФ, с другой стороны - п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, если возраст новорожденного превышает одни сутки, наказание за которое более тяжкое, чем наказание, предусмотренное санкцией ст. 106 УК РФ. Кроме того, необходимо дать расширенное понятие для определений «психотравмирующая ситуация» и «психическое расстройство, не исключающее вменяемости», что позволит осуществлять более полную и правильную квалификацию совершенных деяний.

Список использованной литературы

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63- ФЗ (ред. от 15.10.2025);

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kremlin.ru/acts/constitution

3. Самищенко С.С. Судебная медицина: учебник для вузов / С.С. Самищенко. – 3-е изд., перераб., и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 471 с. – (Высшее образование). Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/559651.

УДК 343.26

Корячкин М.А., магистрант 2 курса

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕВЫШЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме разграничения правомерной необходимой обороны и превышения её пределов в уголовном праве. Автор анализирует ключевые критерии, лежащие в основе оценки соразмерности защитных действий, такие как характер и опасность посягательства, обстановка нападения и индивидуальные особенности обороняющегося. Особое внимание уделяется типичным ошибкам следственной и судебной практики, в частности, формальному сопоставлению причинённого вреда и игнорированию состояния сильного эмоционального напряжения защищающегося. Рассматривается роль судебных экспертиз в объективном установлении фактических обстоятельств дела.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов обороны, уголовно-правовая квалификация, соразмерность защиты, общественно опасное посягательство, судебная экспертиза, ошибки квалификации, психоэмоциональное состояние

Koryachkin M.A., Master course student, 2nd year

FEATURES OF CRIMINAL LAW QUALIFICATION OF EXCESSIVE NECESSARY DEFENSE

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article touches upon the urgent issue of differentiating between lawful necessary defense and exceeding its limits in criminal law. The author analyzes the key criteria for assessing the proportionality of defensive actions, such as the nature and danger of the attack, the circumstances of the assault, and the individual characteristics of the defender. Particular attention is paid to typical errors in investigative and judicial practice. Including the formal comparison of harm caused and the neglect of the defender's tate of strong emotional distress. The role of forensic examinations in factual circumstances is examined.

Keywords: necessary defence, excessive defense, socially dangerous assault, forensic examination, qualification areas, psycho-emotional state.

Проблема разграничения правомерной необходимой обороны и превышения ее квалификации является одной из сложнейших задач в уголовно-правовой сфере. Она обусловлена тем фактом, что обе ситуации – ситуация применения необходимой обороны и ситуация превышения пределов самообороны – возникают в условиях обществено опасного посягательства и предполагают причинение вреда нападающему. Главное различие между данными ситуациями заключается в оценке соразмерности защитных действий в зависимости от характера и опасности посягательства.

Фактически часто возникают сложности при установлении момента прекращения посягательства. Защитные действия, совершенные после фактического окончания нападения, как правило, квалифицируются как превышение пределов необходимой обороны, или как преступление, совершенное вне состояния конфликта. Однако в условиях динамично развивающегося конфликта обороняющийся не всегда способен объективно определить момент утраты опасности, что требует от правоприменителя внимательного анализа фактических обстоятельств дела [1].

Оценка интенсивности посягательства и защиты вызывает у профессионалов дополнительные трудности. Применение оружия или иных опасных предметов со стороны обороняющегося не всегда свитдетельсвует о превышении пределов необходимой обороны при условии, если посягательство представляло реальную угрозу. Формальный подход, основанный лишь на сравнении используемых средств защиты, не является верным, так как он может привести к неправильной квалификации действия и игнорированию реальной опасности нападения.

Установление явной несоразмерности защиты характеру и опсаности посягательства является центральным элементом квалификации превышения пределов необходимой обороны. В судебной практике выработан ряд критериев, позволяющих оценить допустимость причиненного вреда в конкретной ситуации [2].

К таким критериям относится характер посягательства, включая его направленность, способ и интенсивность. Посягательства, сопряжённые с насилием, опасным для жизни, либо с реальной угрозой его применения, допускают более широкий спектр защитных действий, вплоть до причинения посягающему тяжкого вреда или смерти. Напротив, при посягательствах, не создающих значительной опасности, причинение чрезмерного вреда может быть признано явно несоразмерным.

Важное значение имеет также обстановка посягательства: место и время нападения, внезапность, численность нападавших, их физическое превосходство, использование оружия или иных предметов. Учитываются и индивидуальные особенности обороняющегося, такие как возраст, физическое состояние, уровень подготовки и возможность выбора иных способов защиты.

Таким образом, критерии несоразмерности защиты не могут быть универсальными и подлежат оценке с учётом совокупности обстоятельств дела. Их игнорирование либо формализация приводит к искажению сущности института необходимой обороны и снижает его защитный потенциал [3].

В следственной и судебной практике по делам о превышении пределов необходимой обороны нередко допускаются ошибки квалификации, обусловленные как сложностью правовой оценки, так и недостаточным учётом фактических обстоятельств. Одной из наиболее распространённых ошибок является необоснованное исключение состояния необходимой обороны и квалификация деяния по общим нормам о преступлениях против жизни и здоровья.

Часто встречается подмена анализа соразмерности защиты формальным сопоставлением последствий, причинённых посягающему, с последствиями, которые могли бы наступить для обороняющегося. Такой подход не соответствует смыслу статьи 37 УК РФ и игнорирует превентивный характер необходимой обороны [4].

Ошибки также возникают при установлении формы вины. В ряде случаев умысел на превышение пределов необходимой обороны вменяется без достаточных доказательств осознания обороняющимся явной несоразмерности своих действий. Это особенно характерно для ситуаций внезапного нападения, когда лицо действует в состоянии сильного эмоционального напряжения [5].

Существенную роль в процессе квалификации превышения пределов необходимой обороны играют судебные экспертизы, позволяющие объективно установить фактические обстоятельства дела. Наиболее часто назначаются судебно-медицинские, трасологические, баллистические и психолого-психиатрические экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза позволяет определить характер и тяжесть причинённого вреда, механизм его образования, а также соотношение телесных повреждений у посягающего и обороняющегося. Эти данные имеют важное значение для оценки интенсивности защиты и посягательства. Трасологические и баллистические экспертизы помогают восстановить картину происшествия, установить последовательность действий сторон и используемые средства.

Психолого-психиатрическая экспертиза может быть назначена для оценки психоэмоционального состояния обороняющегося в момент посягательства, его способности осознавать характер и опасность своих действий. Результаты таких экспертиз не подменяют правовую оценку, однако служат важным доказательственным источником при решении вопроса о наличии либо отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

В совокупности использование судебных экспертиз способствует более объективной и справедливой уголовно-правовой квалификации, снижая риск формального подхода и судебных ошибок при рассмотрении дел данной категории.

Список использованной литературы

1. Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2015. – №. 2. – С. 91-101. DOI: https://doi.org/10.12737/7546

2. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, смежные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – №7. – С. 36-36.

3. Классен А.Н., Якуньков М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. 2016. – № 13. – С. 102-104.

4. Полунин В.П., Сухомлинова, Т.В. К вопросу превышения пределов необходимой обороны // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. – № 9 (147). – С. 98. doi:10.60797/IRJ.2024.147.104

5. Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. – №4 (28). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-institut-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya-problemy-zakonodatelnogo-zakrepleniya-i-perspektivy (дата обращения: 12.09.2025).

УДК 343.341

Корячкин М.А., магистрант 2 курса

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу особенностей уголовно-правовой квалификации превышения пределов необходимой обороны по законодательству РФ. Исследование актуально ввиду значительного количества правоприменительных ошибок, обусловленных оценочным характером ключевого критерия «явного несоответствия защиты» и сложностью реконструкции реальной обстановки посягательства. Автор подробно рассматривает правовую природу и социальную ценность института необходимой обороны как формы активного, правомерного противодействия преступности. В работе структурированы условия правомерности обороны, относящиеся как к общественно опасному и наличному посягательству, так и к соразмерным, вынужденным защитным действиям. Особое внимание уделяется анализу пределов обороны, которые определяются характером и опасностью нападения, а также конкретной обстановкой, включая психоэмоциональное состояние обороняющегося. Делается вывод о том, что относительность и оценочность этих пределов являются основной причиной сложностей квалификации, требующих от правоприменителя тщательного и всестороннего исследования обстоятельств каждого конкретного дела.

Ключевые слова: необходимая оборона, превышение пределов обороны, уголовно-правовая квалификация, соразмерность защиты, условия правомерности, общественно опасное посягательство, психоэмоциональное состояние

Koryachkin M.A., Master course student, 2nd year

THE CONCEPT AND LEGAL NATURE OF NECESSARY DEFENSE

The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the specific features of criminal law qualification of excessive necessary defense under Russian law. The research is relevant due to the significant number of law enforcement errors caused by the evaluative nature of the key criterion of "obvious mismatch of defense" and the complexity of reconstructing the actual circumstances of the assault. The author examines in detail the legal nature and social value of the institution of necessary defense as a form of active, lawful counteraction to crime. The conditions for the lawfulness of defense, relating both to a socially dangerous and imminent assault and to proportionate, forced defensive actions, are structured. Particular attention is paid to the analysis of the limits of defense, which are determined by the nature and danger of the attack, as well as

the specific situation, including the psycho-emotional state of the defender. It is concluded that the relativity and evaluative nature of these limits are the main reason for qualification difficulties, requiring the law enforcer to conduct a thorough and comprehensive investigation of the circumstances of each particular case.

Keywords: necessary defense, excessive defense, criminal law qualification, proportionality of defense, conditions of lawfulness, socially dangerous assault, psycho-emotional state

Институт необходимой обороны занимает особое место в системе уголовного права Российской Федерации, поскольку направлен на обеспечение реализации конституционного права личности на защиту своей жизни, здоровья и иных охраняемых законом интересов. Законодатель, признавая социальную полезность защитных действий, исключает их преступность при соблюдении установленных условий правомерности. Вместе с тем на практике нередко возникают ситуации, при которых обороняющийся причиняет посягающему вред, выходящий за пределы допустимого, что влечёт необходимость уголовно-правовой оценки таких действий как превышения пределов необходимой обороны.

Актуальность исследования особенностей уголовно-правовой квалификации превышения пределов необходимой обороны обусловлена значительным количеством ошибок, допускаемых при расследовании и рассмотрении уголовных дел данной категории. Оценочный характер таких категорий, как «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства», сложность установления фактических обстоятельств посягательства, а также влияние психоэмоционального состояния обороняющегося лица и сложность его оценки существенно затрудняют разграничение правомерной необходимой обороны и уголовно наказуемого превышения её пределов. Это приводит к неоднозначности правоприменительной практики и, в ряде случаев, к необоснованному привлечению лиц к уголовной ответственности.

В системе обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимая оборона занимает особое место, поскольку представляет собой социально полезную и юридически допустимую реакцию на общественно опасное посягательство. В соответствии со статьей 37 Уголовного кодекса Российской Федерации причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не признаётся преступлением, если при этом не было допущено превышение её пределов. Тем самым законодатель подчёркивает приоритет защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств [1].

Необходимая оборона по своей правовой природе является формой правомерного поведения, при которой причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам компенсируется более высокой социальной ценностью – пресечением общественно опасного посягательства и защитой другого охраняемого уголовным законом интереса. [2]. В отличие от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, необходимая оборона допускает активное противодействие посягающему, вплоть до причинения

ему вреда, в том числе тяжкого. При этом право на необходимую оборону носит универсальный характер и принадлежит каждому лицу независимо от его профессиональной подготовки, физического состояния и возможности избежать посягательства или обратиться за помощью к правоохранительным органам. [3].

Существенной особенностью необходимой обороны является её превентивный и защитный характер. Она направлена не на возмездие или наказание посягающего, а исключительно на защиту охраняемых законом интересов от реальной и наличной угрозы. Именно поэтому действия обороняющегося признаются правомерными лишь при наличии общественно опасного посягательства, которое уже началось либо непосредственно угрожает начаться. Отсутствие такого посягательства исключает состояние необходимой обороны и влечёт иную уголовно-правовую оценку причинённого вреда.

Таким образом, необходимая оборона выступает важнейшим гарантийным механизмом реализации права на самозащиту и одновременно служит инструментом активного противодействия преступности, что обусловливает особое внимание законодателя и правоприменителя к условиям её правомерности.

Для признания причинения вреда посягающему лицу правомерным необходимо наличие совокупности условий, относящихся как к посягательству, так и к оборонительным действиям. Несоблюдение хотя бы одного из этих условий может повлечь вывод о превышении пределов необходимой обороны либо об отсутствии состояния обороны вообще.

К условиям, относящимся к посягательству, прежде всего относится его общественная опасность. Посягательство должно быть противоправным и направленным против личности, прав и свобод граждан, интересов общества или государства. При этом законодатель не требует, чтобы посягательство являлось преступлением в уголовно-правовом смысле; достаточно его объективной опасности для охраняемых законом интересов.

Вторым обязательным условием является наличность посягательства. Необходимая оборона допустима лишь в период, когда посягательство уже началось или существует реальная угроза его немедленного начала. Защитные действия, совершённые до возникновения посягательства либо после его окончания, не подпадают под признаки необходимой обороны и подлежат самостоятельной уголовно-правовой оценке.

К условиям правомерности, относящимся к защите, относится направленность защитных действий исключительно против посягающего лица. Причинение вреда третьим лицам, не участвующим в посягательстве, не охватывается институтом необходимой обороны. Кроме того, защита должна носить вынужденный характер, то есть быть обусловленной необходимостью пресечения посягательства и защиты охраняемых законом интересов.

Особое значение имеет соразмерность защиты характеру и опасности посягательства. Хотя закон допускает причинение посягающему значительного вреда, в том числе тяжкого, такие действия не должны явно

выходить за пределы необходимого для пресечения посягательства. Именно оценка соразмерности защитных действий лежит в основе разграничения правомерной обороны и превышения её пределов, что имеет ключевое значение для уголовно-правовой квалификации.

Пределы необходимой обороны представляют собой установленные уголовным законом границы допустимого причинения вреда посягающему лицу. В соответствии с частью 2 статьи 37 УК РФ превышением пределов необходимой обороны признаётся умышленное причинение вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства. Тем самым законодатель использует оценочные категории, требующие конкретизации в каждом отдельном случае.

Характер посягательства определяется его направленностью, способом совершения, интенсивностью и средствами, используемыми посягающим. Опасность посягательства выражается в степени угрозы для жизни, здоровья и иных охраняемых законом интересов обороняющегося или других лиц. Соответственно, пределы допустимой защиты зависят от совокупности этих факторов и не могут быть установлены абстрактно.

При определении пределов необходимой обороны правоприменитель должен учитывать конкретную обстановку посягательства, внезапность нападения, численность и физические возможности сторон, а также психоэмоциональное состояние обороняющегося и его способность оценить ситуацию. Законодатель прямо указывает, что лицо не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если оно вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения [4].

Таким образом, пределы необходимой обороны носят относительный и оценочный характер, что обусловливает сложность их практического применения [5]. Именно неопределённость данных границ является одной из основных причин возникновения проблем уголовно-правовой квалификации превышения пределов необходимой обороны и требует тщательного анализа как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Список использованной литературы

6. Михайлов В.И. Защита интересов личности, общества и государства от преступных посягательств и иных угроз: проблемы правоприменения // Журнал российского права. 2015. – №. 2. – С. 91-101. DOI: https://doi.org/10.12737/7546

7. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, смежные с обстоятельствами, исключающими преступность деяния // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. – 2015. – №7. – С. 36-36.

8. Классен А.Н., Якуньков М.А. Проблемные аспекты отграничения необходимой обороны от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вестник ЮУрГУ. 2016. – № 13. – С. 102-104.

9. Полунин В.П., Сухомлинова Т.В. К вопросу превышения пределов необходимой обороны // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. – № 9 (147). – С. 98. doi:10.60797/IRJ.2024.147.104

10. Зеленов А.В. Современный институт обстоятельств, исключающих преступность деяния: проблемы законодательного закрепления и перспективы развития //

Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. – №4 (28). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-institut-obstoyatelstv-isklyuchayuschih-prestupnost-deyaniya-problemy-zakonodatelnogo-zakrepleniya-i-perspektivy (дата обращения: 09.10.2025).

УДК 347.9

Легчанова Д.Н., бакалавр 4 курса

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Научный руководитель: **Е.А. Анисимова,** доцент

Северо-Западный институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Исследование административного судопроизводства по сей день являются очень актуальным, так как, несмотря на принятие Кодекса административного судопроизводства РФ остаётся блок нерешённых проблем и пробелов в правоприменительной практике. Цель статьи заключается в попытке рассмотреть становление административного судопроизводства в России и выявлении проблем, возникших в разные периоды ее развития. Автор приходит к выводу, что в административном судопроизводстве существует ряд проблем, которые можно решить путем внесения изменений и дополнений в КАС РФ и изданием Постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Ключевые слова. Административное судопроизводство. Кодекс административного судопроизводства РФ. История административного судопроизводства. Административная подведомственность. Перспективы административного процесса.

Legchanova D.N., Bachelor Course student, 4th year

PROBLEMS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS IN RUSSIA

Scientific supervisor: **E.A. Anisimova,** Associate Professor

North-Western Institute (branch) of the Kutafin University (MSAL)

Abstract. The study of administrative proceedings is still very relevant today, as despite the adoption of the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation, there is still a block of unresolved problems and gaps in law enforcement practice. The purpose of this article is to briefly review the main stages of the development of administrative proceedings in Russia, and to examine a number of problems that it has faced over time. The author comes to the conclusion, that there are certain problems in administrative proceedings that should be resolved by amending and supplementing the Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation and issuing resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords. Administrative proceedings. Code of Administrative Proceedings of the Russian Federation. History of administrative proceedings. Administrative jurisdiction. Prospects for administrative proceedings.

Эволюция отечественного административного судопроизводства привлекает внимание многих исследователей.

В 1922 году административное судопроизводство впервые получило признание в ГПК РСФСР на теоретическом и практическом уровне. Во второй половине XX века были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик об административных правонарушениях.

Но законодательное закрепление административное производство, как вид судебного процесса получило только в ст. 118 Конституции РФ, но лишь по административным правонарушениям, закреплённым в КоАП РФ, а спор в отношениях с органами государственной власти по-прежнему рассматривались в гражданском процессе.

В 2000-х годах в России начала проводиться реформа судебной власти и активно велись дискуссии о выделении административного судопроизводства в самостоятельную сферу. Некоторые «группы» негативно отнеслись к предложению, так как оно означало повышение судебного контроля за законностью актов органов исполнительной власти. И только в 2015 году задумка реализовалась в принятии Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ). Необходимость принятия данного кодифицированного акта закреплялось в потребности закрепить административное производство как специальную форму реализации судебной власти в России, наряду с конституционным, гражданским и уголовным судопроизводством [1, с.179].

На данный момент отрасль находится на стадии развития и совершенствования. Наиболее подробно рассмотрим современный этап существования административного судопроизводства

Одними из проблемных вопросов, с которыми столкнулись суды после введения в действие КАС РФ - разграничение судебной подведомственности между административным, гражданским и арбитражным судопроизводством. Спорные ситуации возникают тогда, когда в одном деле есть и административный, и гражданско-правовой компонент. Например, гражданин оспаривает отказ местных властей выделить ему бесплатно садовый участок [5]. В связи с этим, было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации». В п.1 данного Постановления указано, что к административным делам, рассматриваемым по правилам КАС РФ, относятся дела, возникающие из правоотношений, не основанных на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников, в рамках которых один из участников правоотношений реализует административные и иные публично-властные полномочия по исполнению и применению законов и подзаконных актов по отношению к другому участнику [6].

В 2020 году был принят Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 31.07.2020 № 267-ФЗ, который устранил пробел в порядке судебного рассмотрения административных исковых заявлений по вопросам защиты избирательных прав и права на участие в референдуме, а такжезакрепил порядок их обжалования. В том же году было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 42 "О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства", в котором разъяснялось при каких условиях административное дело может рассматриваться в упрощённом порядке, и правила такого производства, когда оно может применяться, а когда его применения не возможно - в апелляционной и кассационной инстанций [7].

Состоялось XVII Совещание председателей Верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества 18 августа 2022 года. В рамках встречи поднялся вопрос о становление и развитие административного судопроизводства в России.

Председатель Верховного Суда РФ Вячеслав Лебедев озвучил ряд предложений по совершенствованию административной юстиции, например, было высказано мнение о необходимости установить возможность одновременного предъявления требования о признании незаконным решения, действия или бездействия и требования о компенсации морального вреда. Разбирался вопрос о целесообразности введения обязательного досудебное урегулирование по делам об оспаривании решений, действий и бездействия таможенных и антимонопольных органов. Также говорили о возможности рассмотрения административных дел в последующих инстанциях по электронным материалам, сформированным и заверенным тем судом, в котором находятся материалы дела на бумажном носителе.

Глава высшей судебной инстанции в ходе выступления отметил, что в настоящее время административное судопроизводство является востребованным и эффективным правовым институтом [3].

Для определения перспектив развития КАС РФ необходимо обозначить ряд нововведений. Так, с 31 марта 2025 года действуют поправки в КАС РФ, расширяющие перечень мер предварительной защиты по административным делам об оспаривании нормативного правого акта (далее - НПА). Федеральный закон от 20.03.2025 № 37-ФЗ «О внесении изменения в статью 211 Кодекса административного судопроизводства РФ» допускает применение иных мер предварительной защиты в случае, если оспариваемый НПА определяет правовой режим объекта и (или) условия его использования (эксплуатации) и (или) защиты. Это изменение связано с тем, что ранее суды отказывали в приостановлении действия оспариваемого НПА, если его положения не применяются в отношении истца. Однако в некоторых случаях применение оспариваемого НПА в период от подачи административного иска до вынесения решения по делу может привести к нарушению прав, как административного истца, так и неопределённого круга лиц.

Следует также отметить введение главы 27.3 в КАС РФ, которая вступила в силу 8 января 2025 года. Глава посвящена делам о приостановлении запрета деятельности организации, включенной в единый федеральный список, признанных в соответствии с законодательством РФ террористическими, либо об отмене такого приостановления. До изменений данный вопрос регламентировался ФЗ от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

Самая новая поправка на данный момент – с 1 ноября 2025 года скорректированы положения КАС РФ с учетом введения внесудебного порядка взыскания бесспорной задолженности по налогам и сборам с физических лиц: уточнено понятие «судебного приказа» – из него исключаются предъявляемые в соответствии с НК РФ требования налогового органа о взыскании задолженности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, процентов в бюджет.

Тенденции развития заключаются в расширении возможностей участия в судебном разбирательстве. Например, с 1 июля 2025 года в административном судопроизводстве появился электронный документооборот. Как отметил судья Верховного Суда РФ Олег Нефедов, эффективность защиты прав определяется доступностью правосудия. Это выявляется на стадии подачи заявления в суд, в том числе онлайн [2].

Ещё одна проблема, которая активно обсуждается в научном сообществе, это отсутствие в КАС РФ понятий «административное судопроизводство», «административное исковое заявление» и т.д. В связи с этим, Олефиренко Е. А., доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса Одинцовского филиала Московского государственного института Наумова Е. А., предлагают добавить в КАС РФ статью-глоссарий с наиболее значимыми понятиями. Это более удобно с точки зрения правоприменения, позволит легче устанавливать систему корреляции соответствующих понятий, используемых и в иных нормативных правовых актах [4, с.162].

Также в перспективе уточнение критериев разграничения административного судопроизводства и гражданского процесса. Несмотря на разъяснения Пленума Верховного суда РФ, о которых говорилось ранее, на практике всё еще возникают сложности при определении подведомственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что административное судопроизводство – довольно молодая отрасль, которая требует доработки и совершенствования. В частности, необходима цифровизация процессов судопроизводства, более конкретная законодательная регламентация отдельных вопросов, в том числе, в понятийном аппарате, а также решение проблем организационного характера.

Список использованной литературы

1. Бородин С.С. Этапы развития административного судопроизводства в России // Молодой учёный. 2021. №14 (356). С. 178-180.

2. Информационный портал Адвокатская газета // [Электронный ресурс] URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/razvitie-administrativnogo-sudoproizvodstva/ (дата обращения: 30.10.2025).
3. Информационно-правовой парта Гарант. РУ // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/news/1561137/ (дата обращения: 29.10.2025).
4. Олефиренко Е.А., Наумова Е.А. К вопросу о некоторых тенденциях и перспективах развития административного судопроизводства в российской федерации // Образование и право. 2018. №9. С. 159-164.
5. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 27.12.2017 № 20-КГ17-16 // [Электронный ресурс] URL:https://base.garant.ru/71857948/ (дата обращения 29.10.2025).
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 №36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205136/ (дата обращения: 27.10.2025).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2020 № 42 "О применении норм Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации при рассмотрении административных дел в порядке упрощенного (письменного) производства" // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_371516/ (дата обращения: 30.10.2025).

УДК 34.096

Макарова Е.Д., студент 5 курса

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ АВТОРСКОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Научные руководители: **А.В. Кудинова**, старший преподаватель,

А.Н. Кисилёва, кандидат фармацевтических наук, доцент

Смоленский филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье анализируются правовые недостатки в регулировании применения искусственного интеллекта, а также приводятся примеры его использования. Рассматриваются сложности определения правообладателя произведений, созданных ИИ и вопросы ответственности за причинённый вред. Уделяется внимание конфликтам между нормами авторского права и особенностями генеративного ИИ. На основе анализа предлагаются рекомендации по совершенствованию гражданского законодательства РФ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, авторское право, гражданская ответственность, генеративный ИИ, правовое регулирование, причинение вреда, интеллектуальная собственность, цифровая экономика.

Makarova E.D., Student, 5th Year

LEGAL ISSUES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE USE: QUESTIONS OF COPYRIGHT AND CIVIL LIABILITY

Scientific Supervisors**: A.V. Kudinova,** Senior Lecturer,

A.N. Kisileva, Candidate of Pharmaceutical Sciences, Associate Professor

Smolensk Branch of RANEPA

Abstract. The article analyzes legal shortcomings in the regulation of artificial intelligence applications and provides examples of its use. It examines the difficulties in determining the right holder for works created by AI and issues of liability for damages caused. Attention is given to conflicts between copyright law provisions and the specifics of generative AI. Based on the analysis, recommendations for improving the civil legislation of the Russian Federation are proposed.

Keywords: artificial intelligence, copyright, civil liability, generative AI, legal regulation, damages, intellectual property, digital economy.

Нейронная сеть – это математическая модель, основанная на принципах работы биологических нейронных сетей мозга. Развитие ИИ ставит перед правовой системой новые задачи. По данным Аналитического центра при Правительстве РФ, 67% российских компаний уже используют ИИ в бизнесе [5]. Однако в законодательстве нет норм, регулирующих правовой статус произведений, создаваемых ИИ и ответственность за вред, причинённый ими. Это создаёт неопределённость, которая может замедлить развитие цифровой экономики.

Права на сгенерированный контент обычно принадлежат разработчику нейросети или пользователю. Важную роль играют пользовательские соглашения. Например, условия использования ChatGPT предусматривают, что права на сгенерированные тексты принадлежат пользователю, но нет гарантии охраноспособности контента, если в нём отсутствует вклад человека.

Рассматривая дело о защите исключительных прав на видеоролик, суд отклонил довод ответчика о том, что видеоряд полностью сгенерирован нейросетью, а также о том, что созданный видеоролик не является объектом авторского права по причине использования технологии Deep-fake, поскольку технология Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания. Поэтому суд удовлетворил иск о защите исключительных прав [3].

На данный момент не существует единого подхода по вопросу регулирования авторских прав на произведения, которые созданы при помощи искуственного интелекта (ИИ). С точки зрения гражданского законодательства Российской Федерации творческий характер произведения является ключевым критерием охраноспособности. При этом нейронные сети работают на основе существующих данных и моделей.

Статья 1257 ГК РФ определяет автора произведения как «гражданина, творческим трудом которого оно создано». Эта норма противоречит ситуации, когда произведения создаются с минимальным участием человек, но с участием ИИ [1].

Согласно п.1 ст. 1259 четвертой части ГК РФ произведения науки, литературы и искусства, а также программы для ЭВМ, являются объектами авторских прав.

Чтобы результат интеллектуальной деятельности мог быть защищен авторским правом, он должен представлять собой продукт творчества и быть зафиксированным в какой-либо материальной форме. Учитывая, что современные системы искусственного интеллекта демонстрируют способность решать задачи, требующие креативного подхода, формально их работа может быть отнесена к категории произведений. Тем не менее, законодательная база прямо указывает, что создателем (автором) в области науки, литературы и искусства может быть признано только физическое лицо. Следовательно, даже если продукт, созданный программой, обладает всеми признаками объекта авторского права, сама программа или робот не могут считаться его автором [1].

Сложной является проблема возмещения вреда, причинённого действиями ИИ. Статья 1064 Гражданского кодекса РФ устанавливает общий принцип ответственности за виновное причинение вреда, но не учитывает особенности автономных систем [1].

В российском законодательстве регулирование ИИ находится на этапе формирования. Принятый в 2019 году Указ Президента о развитии искусственного интеллекта в РФ делает первые шаги, но не решает проблем авторского права и гражданской ответственности [2].

Для устранения пробелов предлагаются следующие меры: дополнение Главы 70 Гражданского кодекса РФ положением, которое признаёт правообладателем произведения, созданного с помощью ИИ, лицо, организовавшее его создание, при наличии творческого вклада в формирование промпта; введение в Главу 59 Гражданского кодекса РФ статьи об ответственности за ущерб, причинённый ИИ, с установлением презумпции вины владельца системы; установление обязательного страхования гражданской ответственности для операторов ИИ, относящегося к высокому риску. Реализация этих мер позволит создать правовую среду для развития ИИ в России.

Список использованных источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 30.10.2025)

2. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"): // Официальный интернет-

портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201910110003 (дата обращения: 02.11.2025).
3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.04.2024 № 09АП-642/24 по делу № А40-200471/2023. – URL: https://arbitr.garant.ru/m/#/document/63646800/tab/0/page/1 (дата обращения: 01.11.2025).
4. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.02.2024 № 13АП-37912/23 по делу № А42-3966/2023. – URL: https://arbitr.garant.ru/m/#/document/64167446/tab/0/page/1 (дата обращения: 01.11.2025).
5. Цифровая трансформация экономики: статистический сборник / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2024. – 156 с.

УДК 330.322+339.92

Маслич А.Е., бакалавр 3 курса

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СТРАНАХ БРИКС

Научный руководитель: **Е.А. Маслич** кандидат экономических наук,

доцент

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

Аннотация. В статье рассматривается роль государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии межгосударственного сотрудничества стран-участниц. Актуальность данной темы обусловлена тем, что развивающиеся процессы глобализации оказывают существенное влияние на все государства, именно поэтому важно изучать в каких наиболее успешно реализуемых формах ГЧП развиваются в странах БРИКС. Для исследования были использованы методы сравнения, анализа, синтеза и иные. Помимо этого, в научной статье приводятся основные выводы исследования о том, что ГЧП-проекты являются одним из наиболее важных инструментов устойчивого развития стран БРИКС, а также раскрывается правовой аспект данного института.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, межгосударственное сотрудничество, БРИКС, правовая регламентация, экономика.

Maslich A.E., Bachelor Course student, 3rd year

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN BRICS COUNTRIES

Scientific supervisor: **E.A. Maslich,** Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract. The article examines the role of public-private partnerships (PPPs) in the development of interstate cooperation among the participating countries. The relevance of this topic is due to the fact that the ongoing processes of globalization have a significant impact on all countries, which is why it is important to study the most successful forms of PPPs in the BRICS countries. In addition, the article presents the main findings of the study, which indicate that PPP projects are one of the most important tools for sustainable development in the BRICS countries, and also discusses the legal aspects of this institution.

Keywords: public-private partnership, interstate cooperation, BRICS, legal regulation, and economics.

В современном мире государственно-частное партнерство (ГЧП) – это один из наиболее перспективных и развивающихся инструментов для решения различных проблем, связанных с взаимодействием сразу двух секторов: государственного и частного. Именно поэтому в научной литературе выделяют достаточно большое количество вариаций данного термина.

Для анализа нашего вопроса, мы воспользуемся определением Л.А. Изгалиной, которое она дает в своей научной работе: «Государственно-частное партнерство – институциональный альянс, подкрепленный политической волей между государством и частным бизнесом в целях повышения эффективности государственного управления, использования государственного имущества, реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) за счет передачи бизнесу ответственности за предоставление традиционных государственных услуг или выполнение функций» [1, с.84].

В первую очередь, следует отметить, что использование такого вида партнерства есть и на международной арене. Так, ГЧП используется в странах БРИКС для решения наиболее значимых общественных задач в широком спектре сфер деятельности. И в каждой из стран-участниц есть специальное законодательство, регулирующее данное экономико-правовое явление.

БРИКС это платформа для развития диалога и сотрудничества между государствами-членами (по состоянию на 2025 год в нее входит 10 стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Эфиопия, Египет и Индонезия). Именно на данное объединение крупных, быстроразвивающихся стран приходится 35,7% мирового ВВП, данный показатель был зафиксирован по итогам 2023 года. Основная форма организации деятельности «альянса» – это очные встречи представителей государств на ежегодных форумах, которые проходят на территории одной из стран-участниц. На повестку таких заседаний выносятся не только вопросы экономики, но и других сфер общества: образования, культуры, технологий, здравоохранения, безопасности [2].

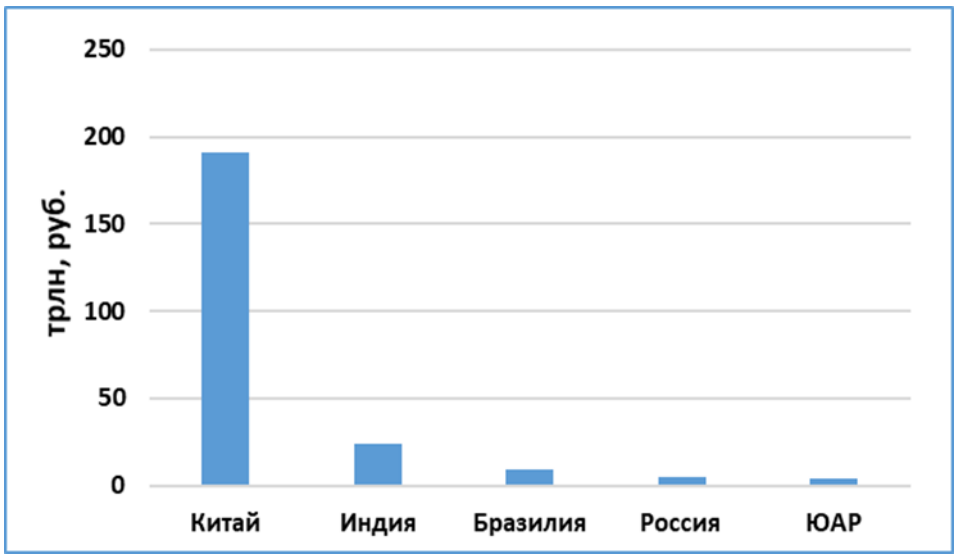

Рис.1. Объем инвестиций в ГЧП-проекты по странам-участницам БРИКС (2023 г.)

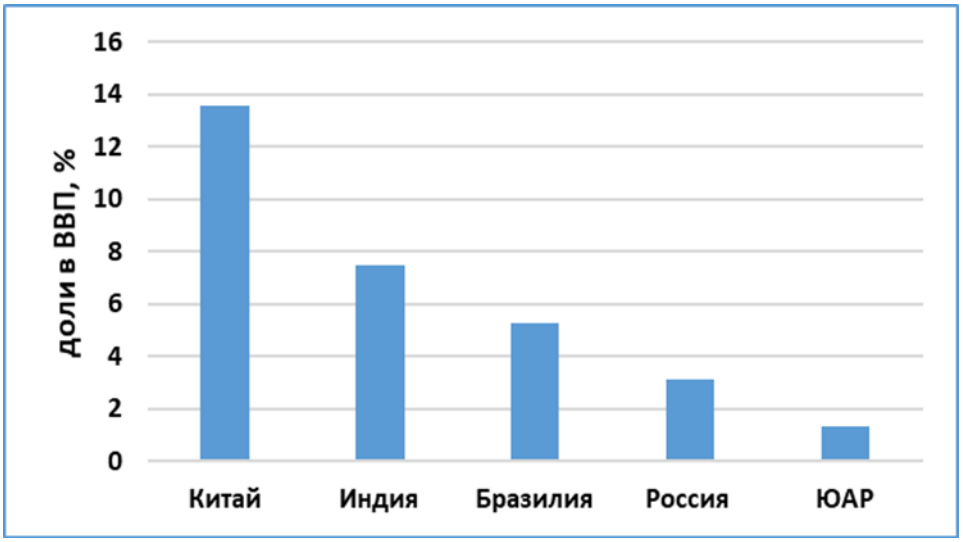

Рис.2. Доли в ВВП (2023 г.)

Для стран БРИКС внедрение механизмов ГЧП на сегодняшний день является очень актуальными, поскольку они оказывают содействие в обновлении их экономик и развитии международных отношений с участниками объединения. Итак, наиболее распространенными формами ГЧП, как считает И.З. Ярыгина, являются следующие: создание совместных финансовых, налоговых и страховых фондов, строительство, а также ремонт объектов, разработка месторождений, поддержка работы объектов и обслуживание клиентов. Такой вид сотрудничества иногда основывается на концессионных соглашениях, то есть на разновидности договора, сторонами которого становится государства и частная компания, которая в свою очередь обладает правом использовать имущество на определенных условиях [3]. Примером такого сотрудничества стран-участниц может являться программа «Чистые реки БРИКС», которая связана с платформой ГЧП в сфере экологии.

Основным направлением программы выступает оздоровление экологии рек и предотвращение загрязнения водных ресурсов стран БРИКС [4, с.79-81].

Итак, на основании приведенных выше диаграмм [5], можно сделать вывод о том, что на данный момент Россия пока занимает нижние строчки в рейтинге стран БРИКС по объему инвестиций в проектах ГЧП и соответственно их доли в показателе ВВП. Лидером в данной области является Китай: в данной стране более 10 000 проектов ГЧП, в то время как в России – порядка 4 000. То есть ГЧП-проектов в России много, но 85% из них некапиталоемкие муниципальные проекты, преимущественно в ЖКХ.

Таким образом, ГЧП приобретает большую значимость среди стран БРИКС. Благодаря этим проектам страны-участницы решают несколько задач, среди которых, привлечение дополнительных ресурсов, реализация проектов по созданию прогрессивных технологий, развитие инфраструктуры, а также реализация природоохранных проектов. При этом следует отметить, что катализатором успешного внедрения и применения ГЧП-проектов как внутри страны, так и между государствами может послужить обмен опытом законодательного регулирования данного вопроса, а также анализ практики применения программ по развитию тех или иных сфер общественной жизни.

Список использованной литературы

1. Изгалина Л.А. Глобальный кризис и механизмы государственно-частного партнёрства // Власть. 2009. – №10. – С. 83-85.
2. Сергеева Е.Р., Прилепина В.В. Перспективы развития БРИКС в контексте расширения альянса [Электронный ресурс] // Россия в глобальном мире. 2024. – №3. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-briks-v-kontekste-rasshireniya-alyansa (дата обращения: 18.10.2025).
3. Ярыгина И.З. Государственно-частное партнерство как фактор развития экономики БРИКС [Электронный ресурс] // Россия: тенденции и перспективы развития. 2018. №13-1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-kak-faktor-razvitiya-ekonomiki-briks (дата обращения: 18.10.2025).
4. Розенберг Г.С. Костина, Н.В., Кудинова Г.Э., Розенберг А.Г. Великие реки стран БРИКС: состояние и проблемы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Естественные науки. 2024. – № 3(47). – С. 71-85.
5. Частно-государственное партнерство как фактор дедолларизации экономического сотрудничества стран БРИКС: доклад № 95 / 2024 [И.З. Ярыгина, А.В. Шелепов; под ред. С.М. Гавриловой, Д.О. Растегаева, К.К. Суховерхова]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 52 с.

УДК 347

Машеро Я.П., магистрант 1 курса

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Научный руководитель: **А.А. Морозов,** кандидат юридических наук, доцент

Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам функционирования суда, оказывающие непосредственное влияние на эффективность защиты прав и правовых интересов субъектов гражданских правоотношений. Целью исследования является изучение положений судебной системы Российской Федерации на современном этапе. В ходе исследования применялись описательно-аналитический и сравнительно-сопоставительный методы, а также метод анализа изучаемого материала. Сделан вывод о необходимости применения ряда действий для совершенствования судебной системы.

Ключевые слова: Судебная система России, публичные и частные интересы, участники гражданских правоотношений, законные права граждан, правосудие, принцип справедливости, равенство сторон.

Mashero Y.P., Master Course student, 1st year

THE JUDICIAL SYSTEM AS A MECHANISM OF STATE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGAL INTERESTS OF SUBJECTS OF CIVIL LEGAL RELATIONS

Scientific supervisor: **A.A. Morozov,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Abstract. This article examines issues related to the functioning of the court, which directly impact the effectiveness of protecting the rights and legal interests of parties to civil legal relations. The purpose of this study is to examine the current state of the Russian Federation's judicial system. Descriptive-analytical and comparative methods were used, as well as a method for analyzing the material under study. A conclusion is reached regarding the need for a number of measures to improve the judicial system.

Keywords: Judicial system of the Russian Federation, public and private interests, participants in civil legal relations, legal rights of citizens, justice, the principle of fairness, equality of parties.

В условиях текущего социально-экономического развития России перед судебной системой возникают новые требования и задачи, среди которых первостепенное значение имеет обеспечение эффективной защиты прав и правовых интересов граждан. Государство обеспечивает каждому гражданину возможность обратиться в суд для защиты своих прав и гарантирует справедливое рассмотрение дела в соответствии с положением статьи 46 Конституции Российской Федерации. Суд как центральное звено гражданского судопроизводства и один из главных органов управления, выполняет функцию отправления правосудия [1, с. 28]. Его властные полномочия позволяют ему не только совершать многочисленные процессуальные действия, но и оказывать поддержку участникам в реализации их прав и обязанностей, соблюдая необходимый баланс частных и публичных интересов. При отправлении правосудия судом неукоснительно соблюдаются принципы справедливости, равенства всех участников перед законом и судом, а также гарантируется независимость судей, их честность и беспристрастность [6, с. 120].

С постепенным развитием общественных отношений, право становится наиболее значимым в регулировании жизни государства и общества. Разработка и применение законов становятся критически важным для управления новыми областями, разрешения конфликтов и согласования интересов во всех сферах деятельности [2, с. 49]. Соответственно, это создает основу для повышения роли суда.

Реформирование судебной системы является одной из главных стратегических задач нашего государства [8, с. 199]. Приоритетами в повышении эффективности деятельности судов остаются: предоставление гражданам беспрепятственного доступа к правосудию, укрепления доверия, повышение открытости и прозрачности судопроизводства, снижение нагрузки на сотрудников судов, а также обеспечение независимости и объективности при вынесении решений [7, с. 319]. Применение современных механизмов по оптимизации судебной деятельности в настоящее время не только во много упрощают работу по документообороту, но и повышают уровень правовой осведомленности граждан о способах возможной защиты своих нарушенных интересов. Если обратиться к статистическим данным судебных органов, наблюдается динамика ежегодного увеличения количества обращений граждан в электронном формате. Так, за 2024 год примерно 11 млрд обращений граждан были направлены в Верховный суд РФ посредством ГАС «Правосудие», что значительно превышает показатели подачи заявлений за 2023 год – 5 млрд и процессуальных документов в электронном виде - 9 млрд [11]. В судах общей юрисдикции основная доля споров связана с жилищными, семейными и трудовыми правоотношениями. Например, в 2024 году было рассмотрено 407 судебных дел, связанных с внесением изменений, прекращением действия или оспариванием брачных договоров, что на порядок выше показателей за 2023 год – 353 [5].

При этом ученые-цивилисты обращают внимание, что, несмотря на предпринятые в ходе судебной реформы позитивные шаги, их влияние на

обеспечение права большинства граждан на справедливое судебное разбирательство оказывается незначительным [10, с. 80].

С одной стороны, представленные показатели обращения граждан за судебной защитой демонстрируют повышенный уровень правовой осведомленности граждан, однако, с другой стороны, существуют трудности со своевременным рассмотрением заявлений, вызванные как организационно-техническими факторами, так и дефицитом кадрового состава судей, нагрузка которых стремительно увеличивается [3, с. 9].

Ежегодно, в Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации от граждан направляются жалобы относительно организации работы судов, ведения делопроизводства и действий работников судебного аппарата [4]. И за текущий период 2025 года насчитывается более 2 000 тыс. обращений. Такая статистика в первую очередь связана с недостатками административной структуры судебной системы связанных с организацией документооборота, нарушения сроков рассмотрения дел, отсутствием надлежащей вежливости сотрудников и их профессионализма, а также недостаток доверия к объективности судов или на неудовлетворенность принятыми решениями. Безусловно, гражданам важно качество выносимых судами решений и общее отношение к ним от взаимодействия с судом. Отмечается, что в настоящее время уровень доверия к судебной системе остается низким, лишь 36,6% населения положительно оценивают деятельность судов.

В научной деятельности активно обсуждается вопрос о том, какие критерии позволяют определить, насколько эффективна работа судов? Мнение представителей научного сообщества таково, что способность судов эффективно защищать права и свободы граждан зависит от различные объективных и субъективных условий, которые в значительной степени определяют качество исполнения ими своих функций [9, с. 106]. На результативность работы судебных органов по обеспечению законных интересов участников гражданских правоотношений влияют многочисленные факторы, проистекающие из комплексного характера ее взаимосвязей с различными аспектами общественной жизни. К ним относится своевременное рассмотрение дел, служебная нагрузка, техническое оснащение судов и ряд других показателей. Однако не стоит ограничиться лишь формально определенными критериями для оценивания качества судебной деятельности.

На основе вышеизложенного, отмечается необходимость применения мер и усилий для повышения роли суда как гаранта обеспечения защиты законных прав и интересов субъектов правоотношений.

Список использованной литературы

1. Белоусов И.В. Правовое регулирование концессионных облигаций как инструмента финансирования проектов ГЧП / И.В. Белоусов, Р.А. Гуров, А.А. Морозов // Человек. Социум. Общество. – 2021. – № 2. – С. 27-30.

2. Гаврикова Л.Н. Эффективность деятельности судебной власти России по обеспечению прав и свобод человека и гражданина / Л.Н. Гаврикова // Бизнес в законе. – 2009. – № 3. – С. 48-52.

3. Ершов В.В. Служебная нагрузка на судей как предмет научного анализа: теоретические и методологические вопросы / В.В. Ершов, Н.А. Петухов, Е.В. Бурдина // Российское правосудие. – 2017. – № 6(134). – С. 5-23.

4.Жалобы на действия судов поступают снаружи и изнутри [Электронный ресурс]: Адвокатская газета. – URL: https://www.ng.ru/politics/2025-09-07/3_9332_court.html (дата обращения: 10.10.2025).

5. Количество поступающих в суды гражданских и административных дел растет [Электронный ресурс]: Адвокатская газета. – URL: https://www.ng.ru/politics/2025-09-07/3_9332_court.html (дата обращения: 10.10.2025).

6. Морозов А.А. Гражданско-правовое регулирование механизма защиты прав предпринимателей в саморегулируемых организациях в сфере строительства / А.А. Морозов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 11-2(37). – С. 120-122.

7. Морозов А.А. Компенсация морального вреда, причиненного несовершеннолетнему / А.А. Морозов, Я.П. Машеро // Образование и право. – 2024. – № 4. – С. 317-320. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-4-317-320.

8. Морозов А.А. Теория и практика толкования понятия и содержания юридической ответственности за экологические правонарушения / А.А. Морозов // Образование и право. – 2025. – № 3. – С. 197-201. – DOI 10.24412/2076-1503-2025-3-197-201.

9. Морозов А.А. Эволюция развития механизма правового регулирования договора поставки для государственных нужд в Российской Федерации / А.А. Морозов // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3(45). – С. 99-108.

10. Пантелеев В.Ю. Построение эффективной системы защиты прав граждан - основная задача судебной реформы в РФ / В.Ю. Пантелеев // Вестник Гуманитарного университета. – 2018. – № 4(23). – С. 74-90.

11. Через ГАС «Правосудие» за год поступило около 11 млрд обращений граждан в ВС РФ [Электронный ресурс]: ТАСС. – URL: https://tass.ru/obschestvo/19912053 (дата обращения: 10.10.2025).

УДК 342(075.8)

Могильный М.К., студент 2 курса

РАЗВИТИЕ АМЕРИКАНСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В XVIII-XX ВВ.

Научный руководитель: **С.И. Денисов,** кандидат исторических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья посвящена развитию конституционного права в Соединённых Штатах Америки в соответствии с вызовами исторических периодов развития государства. Исследование выявляет гибкость Конституции США. Структура данной работы включает в себя рассмотрение зарождения конституционных идеалов в XVIII-XIX веках, их

воплощение и переосмысление в Новейшее время. Работа будет полезна при изучении конституционного права зарубежных стран.

Ключевые слова: США, Билль о правах, Конституция США, основной закон, поправки, эволюция.

Mogilny M.K., student, 2 year

DEVELOPMENT OF AMERICAN CONSTITUTIONALISM IN THE XVII-XX CENTURIES

Scientific supervisor: **S.I. Denisov,** Candidate of Historical Sciences,

Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the development of constitutional law in the United States of America in response to the challenges of historical periods in the country's development. The study highlights the flexibility of the US Constitution. The structure of this work includes an examination of the emergence of constitutional ideals in the 18th and 19th centuries, their embodiment, and reinterpretation in modern times. This work will be useful for studying the constitutional law of other countries.

Keywords: the USA, the Bill of Rights, US Constitution, organic law, amendments, evolution.

Способность развиваться через поправки и судебное толкование сделало Конституцию США примером для подражания в демократическом мире. В отечественной науке вопросы эволюции американского конституционализма рассматриваются в трудах таких авторов как В.И. Лафитинский, В.Г.Каленский, А.И. Блинов.

Чтобы понять эволюцию амеиканского конституционлизма необходимо в первую очередь рассмотреть предпосылки разработки федеральной Конституции. На заре независимости молодое государство столкнулось с глубокими внутренними противоречиями между различными политическими силами и регионами. Существование в то время «Статьи Конфедерации», выполнявшие роль главенствующего правого акта, оказались неспособны консолидировать тридцать штатовв единое и жизнеспособное целое, что создавало конституционный вакуум [6, с. 39]. По мнению Б. Паланта, «отцы-основателя видели, что страна, которую они задумали как свободную руспублику, разваливалась на глазах» [9, с. 12]. Принятие «Билля о правах» стало необходимым условии для ратификации основного закона, проект которого был создан в 1787 году на конвенте в Филадельфии. По мнению М.А. Исаева, «больштнство членов Конституционного Конвента прекрасно знали проблемы своих своих штатов и понимали, что им предстоит решать проблемы, имеющие значение для США в целом» [4. с. 110].

В американской правовой системе «Билль о правах» выполняет функцию основго документа, закрепляющего свободы и права граждан страны. Его центральная роль в правовой культуре Соединенных Штатов заключается в том, что он служит не только символом защиты индивидуальных свобод, но и практическим подтверждением норм высшего закона страны.

Десять поправок не только закрепили права и свободы граждан, но ограничили госвласть в отношении граждан. Поправки являются фундаментом для построения отраслей и институтов права в США.

Первая поправка затрагивает сразу несколько явлений: религиозный плюрализм, защита меньшинств от дискриминации. Также была закреплена свобода слова и печати. Вдобавок провозглашено право на собрания, митинги, обращение к правительству с недовольством, что является одним из основных признаков народовластия. Вторая поправка является одной из самых известных и сейчас она позволяет гражданам свободно хранить и носить оружие. Это право является важной составляющей американской культуры. Третья поправка раскрывает исключительность права собственности в мирное время, но во время военных действий допускается пользование имуществом американских граждан со стороны военных. [9, с. 58] Три вышеприведённые поправки имеют значимый характер как в американском праве, так и в культуре США в целом.

Далее следуют поправки закладывающие основы справедливого суда, фиксируя основные права сторон. Так четвёртая поправка направлена на защиту от произвольных обысков и арестов, вводя обязательное получение судебного разрешения (ордера). Пятая – запрещает судить дважды за одно преступление и позволяет не свидетельствовать против себя самого, норма, получившая широкое международное признание. Обвиняемый, согласно шестой поправке, имеет право на скорый суд с участием присяжных, квалифицированного защитника и на перекрестный допрос. Шестая поправка обеспечивает право обвиняемого на скорый суд присяжных, адвоката и очную ставку со свидетелями. Действие этого важного процессуального инструмент-распространяется и на гражданские дела на основании положений седьмой поправки [9, с. 58-59].

Положения восьмой поправки направлены против использования жестоких мер наказания, введения неподъемных залогов и чрезмерных штрафов. Эра «прогрессизма» оставила заметный след в конституции Соединенных Штатов в виде пяти важных поправок. Благодаря одиннадцатой поправке вводился иммунитет от судебных претензий на федеральном уровне. Еще одним значимым изменением стало введение двенадцатой поправки, изменившей избирательную систему путем введения раздельных бюллетеней на президентских выборах.

Итогом Гражданской войны в США стало принятие трех судьбоносных поправок. Тринадцатая поправка ликвидировала рабство на всей территории государства. 14-я попрака закрепила принцип равноправия и установила гражданство для всех, рожденных на американской земле [5, с. 77]. 15-я

попрака запретила дискриминацию на выборах, что значительно ускорило процесс демократизации в США [1, с. 216].

Шестнадцатая поправка позволяет США вводить и собирать подоходный налог напрямую в федеральный бюджет США. Данная норма была принята в виду того, что население, представленное демократами, фермерами, рабочими и интеллигенцией требовало снизить социальные противоречия и уравнять общественные группы, а также такая норма позволяет пополнить казну.

Следующая поправка, семнадцатая по счёту повысила уровень демократии и политической культуры США: теперь сенаторы верхней палаты Конгресса избираются народом напрямую. Данная поправка могла быть принята и раньше, так как реформаторы предлагали эту идею 3 раза: в 1828, 1829 и 1855 годах.

Восемнадцатая поправка вводила так называемый сухой закон на федеральном уровне. Владение и употребление алкогольной продукции хоть и напрямую не было запрещено, но производство, транспортировка и продажа такой продукции уже была под официальным запретом. Введение такой нормы вызвало активизацию преступных элементов, занимающихся контрабандой алкоголя [2, с. 15]. Из-за такой активности власти США пришли к отмене данной нормы через поправку 21.

Последующие поправки, за исключением двадцать первой регулируют избирательное право и государственное устройство США.

19-я поправка, предоставившая женщинам право голоса, стала итогом семидесятилетней борьбы феминистических организаций, а также растущей экономической активности женщин. Однако поправка обеспечила лишь формальное равенство, так как многие женщины оставались политически пассивными и часто голосовали вслед за мужьями или отцами.

Поправки 20, 22 и 23 вносят ключевые изменения в избирательную систему и порядок передачи власти в США. Двадцатая поправка устанавливает единые даты окончания полномочий выборных лиц: для Президента и Вице-президента – 20 января, а для членов Конгресса – 3 января, а также порядок действий в случае невозможности лицом, победившим на президентских выборах осуществлять свои полномочия. Двадцать вторая поправка закрепляет в государственном устройстве ограничение занятия поста Президента: два срока. Что касается двадцать третьей поправки**,** то она предоставляет округу Колумбия право избирать выборщиков для голосования количестве, не превышающем число выборщиков от наименее населённого штата.

Поправка 24 является показателем демократизации избирательной системы США. До принятия и ратификации данного конституционного акта в 1964 году активное избирательное право могло быть отчуждено у граждан вследствие неуплаты избирательного и иного налога. Важную лепту в избирательной реформе внёс Верховный суд США в 1964 г. по делу «Рейнолдс против Симса» Суд распространил правило: «одно лицо – один голос». Отныне таковых ограничений в избирательном праве США нет.

Принятая в 1967 году 25-я поправка стала ответом на исторические кризисы в США, детализируя порядок преемственности и временной передачи президентской власти и закрепляя чёткие правила: передачи Вице-президенту полномочий главы государства в случае приостановки или прекращения его обязанностей, назначение заместителя самим Президентом. Не использовавшийся последний раздел, дающий право Вице-президенту и членам кабмина объявить Президента неспособным исполнять свои обязанности.

Поправка 26, принятая в 1971 году, стала важным шагом в демократизации избирательной системы США, снизив возрастной ценз с 21 до 18 лет. Её принятие было напрямую связано с массовыми протестами против войны во Вьетнаме, поскольку существовало очевидное противоречие: восемнадцатилетних юношей призывали в армию, но лишали права голоса. В результате введения этой поправки электорат расширился примерно на 11 миллионов человек.

Двадцать седьмая поправка, уникальная своим рекордным сроком ратификации с 1789 по 1992 год, запрещает Конгрессу повышать собственное жалование без проведения промежуточных выборов. Предложенная Джеймсом Медисоном, она десятилетиями оставалась забытой, пока в 1980-х годах студент Грегори Уотсон, обнаружив этот проект, не начал успешную кампанию по её лоббированию, что в итоге привело к принятию поправки, ставшей наглядным примером «законодательства снизу».

Конституция США, заложив фундамент американской демократии через Билль о правах, доказала способность адаптироваться к вызовам времени. В XIX веке поправки, отменившие рабство и гарантировавшие равные права, стали ответом на вызовы Гражданской войны. В XX веке Основной закон продолжил эволюционировать, отвечая на вызовы индустриальной эпохи, мировых войн и социальных движений. Гибкость в принятии основных норм порождают «живую» Конституцию [7, с. 105].

Список использованной литературы

1. Блинов А.И. Первоначальное значение XIV поправки к конституции США. [60-ые годы XX в.] / А.И. Блинов // Учёные записки. — Красноярск: Красноярский педагогический институт, 1955. — С. 213-223.

2. Гарипов Р.Ф., Тухватуллин Р.Р. Поправки к Конституции США 1-й трети XX в. (1900-1933 ГГ.) // Вестник УЮИ. 2022. №3 (97). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/popravki-k-konstitutsii-ssha-1-y-treti-hh-v-1900-1933-gg (дата обращения: 01.04.2025).

3. Исаев С.А. Джеймс Мэдисон: политическая биография / С.А. Исаев; РАН, Санкт-Петербургский институт истории. – Санкт-Петербург: Наука, 2006. – 550 с. (Исторические науки).

4. Исаев С.А. Создание Конституции США: пенсильванский контекст // Петербургский исторический журнал. 2022. №3 (35). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-konstitutsii-ssha-pensilvanskiy-kontekst (дата обращения: 27.02.2025).

5. История буржуазного конституционализма XIX в. / П.С. Грацианский, С.А. Егоров, В. В. Кизяковский и др.; АН СССР. Ин-т государства и права. — Москва: Наука, 1986. — 279 с.

6. Каленский В.Г. Билль о правах в конституционной истории США. (историко-критическое исследование). М.: Наука, 1983. – 282 с.

7. Левчук, С. В. Роль Верховного суда США в развитии основ конституционного строя США // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2009. №11. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-verhovnogo-suda-ssha-v-razvitii-osnov-konstitutsionnogo-stroya-ssha-1 (дата обращения: 23.04.2025).

9.Батыр К.И. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / Батыр, Е.В. Поликарпова. - Москва: Юристъ, 1996 – 520 с.

9. Палант Б. Билль о правах. – Москва: Мысль, 2019. – 247 с.

УДК 342.9

Мосина К.С., студент 3 курса

ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА КАК СУБЪЕКТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель: **А.А. Иванин,** кандидат юридических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации. Анализируется понятие и признаки административной ответственности юридических лиц, их административно-правовой статус в деликтных отношениях. Особое внимание уделяется проблемам привлечения юридических лиц к административной ответственности, включая особенности определения вины и специфику применяемых административных наказаний. На основе проведенного анализа формулируются предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: административная ответственность, юридическое лицо, субъект административного правонарушения, вина юридического лица, административное правонарушение, производство по делам об административных правонарушениях.

Mosina K.S., Bachelor Course student, 3rd year

CHARACTERISTICS OF A LEGAL ENTITY AS A SUBJECT OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY: CONTEMPORARY CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Scientific supervisor: **A.A. Ivanin,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky,

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of administrative liability of legal entities in the Russian Federation. It analyzes the concept and features of administrative liability of legal entities, as well as their administrative and legal status in tort relations. Special attention is paid to the problems of bringing legal entities to administrative liability, including the specifics of determining guilt and the nature of administrative penalties. Based on the analysis, the article formulates proposals for improving legislation in this area.

Keywords: administrative responsibility, legal entity, subject of administrative offense, guilt of a legal entity, administrative offense, proceedings in cases of administrative offenses.

Административная ответственность юридических лиц является важным институтом административного права, который обеспечивает соблюдение законности и правопорядка в экономической и социальной сферах жизни общества. В условиях развития рыночных отношений и увеличения числа юридических лиц возрастает и количество совершаемых ими правонарушений. Этот факт обуславливает необходимость эффективного применения мер административной ответственности к организациям для защиты прав граждан, интересов общества и государства. На практике возникают сложности, связанные с определением вины юридического лица, особенностями процессуального порядка привлечения к ответственности и другими факторами, что требует дальнейшего исследования и совершенствования данного института.

Административная ответственность юридических лиц является одним из видов юридической ответственности, которая устанавливается государством путем издания правовых норм, определяющих основания ответственности. В административном праве из всех многочисленных мер административного принуждения (досмотр, реквизиция, задержание, изъятие и т.д.) только назначение административного наказания влечет наступление административной ответственности. Следовательно, административная ответственность – это реализация административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам.

Одним из таких специально-юридических терминов, обладающих особым правовым содержанием, является термин «административная ответственность», который, несмотря на многогранность и многоаспектность его сущностного выражения в трудах отечественных юристов, не имеет до сих пор не то что своего легального воплощения, но даже единого подхода среди ученых-административистов к его определению. При этом важно, что, несмотря на огромную роль научных определений в правоведении и в практической жизни, только законодательно закрепленное определение того или иного понятия (емкое, краткое и в то же время всеобъемлющее) может придать ему высшую качественную ценность в аспекте его эффективного восприятия людьми и отражения в их правосознании [1]. В этой связи одним из недостатков понятийного аппарата российского законодательства об административной ответственности, требующим своего устранения, является отсутствие в КоАП РФ нормативно закрепленного определения понятия «административная ответственность», что не только обедняет само его

содержание, но и лишает стержневой направленности многие содержащиеся в нем нормы.

Понятие административной ответственности, безусловно, заключают в себе элементы более широкого понятия – юридической ответственности, они сохраняют в себе все признаки последней, основными из которых являются противоправность, наличие субъекта, санкция и пр. Все названные признаки юридической ответственности повторяются в каждом ее виде, но при этом имеют свои особенности и в основаниях, и в субъектах и т. д., что, в конечном счете, и отличает один вид ответственности от другого. Административная ответственность – вид правовой ответственности, наступающий в связи с производством незаконных действий (бездействия), относящиеся к сфере регулирования административного права, за которую соответствующие правовые субъекты подвергаются мерам административного воздействия.

КоАП РФ уделяет юридическим лицам особое внимание. Законодателем признаются юридические лица субъектами значительного количества административных правонарушений, в числе которых, например: нарушение земельного законодательства; экологические правонарушения; нарушения в сфере строительства и производства строительных материалов и др. Само собой разумеется, что каждый выделенный вид административного правонарушения обладает уникальными характерными особенностями. Но их безоговорочно объединяет отнесение именно к административным правонарушениям, так как административная ответственность юридических лиц распространяется на любого рода нарушения правовых норм, для которых свойственен административно-правовой метод регулирования [2].

Так, можно сказать, что административная ответственность юридических лиц представляет собой применение к организациям, которые обладают административной правосубъектностью, административных наказаний за неисполнение либо ненадлежащее исполнение установленных государством норм и правил для государственного осуждения противоправной деятельности юридических лиц и выполнения возложенных на них обязанностей. Наличие состава правонарушения – это важнейшее основание, необходимое для наступление всех видов юридической ответственности. В это же время, признаки состава правонарушения, в первую очередь, в публично-правовой сфере, равно как и содержание конкретных составов правонарушения, должны быть согласованы с конституционными принципами демократического правового государства. Очень важным является требование справедливости, применимое в его взаимоотношениях с физическими и юридическими лицами в качестве субъектов юридической ответственности.

В соответствии с общим правилом для привлечения к административной ответственности необходимо основание, которым является совершение административного правонарушения, представленное виновным и противоправным деянием. Необходимо отметить, что противоправность является формально-правовым признаком, который не вызывает трудностей идентификации. А проблема вины и определение виновности

неодушевленного субъекта, в свою очередь, вызывают сложности [3]. Исследование вины юридического лица в качестве субъективного явления, то есть психического отношения к противоправному деянию и его последствиям, дает ее понимание путем проекции вины физических и должностных лиц, которые осуществляют действия от имени юридического лица. Принимая за основу такое определение вины юридического лица, позволяет сделать вывод, что она должна воспринимается как психологическое отношение к содеянному коллектива, «определяемое по доминирующей воле в этом коллективе».

Научная литература по поставленному вопросу содержит мнение, в соответствии с которым вина юридического лица не может произвольно определяться только при выявлении вины конкретного должностного лица. При этом, виновность всех работников, которые осуществляют действия от имени организации в целом, должна быть обязательно доказана. Анализ современных научных концепций вины юридического лица позволяет выделить некоторые направления в части определения вины юридического лица. Такими являются субъективное направление, «поведенческая» концепция, «поведенческо-психологическая» концепция, а также концепция «социальной воли». Сторонники субъективного направления считают, что вина юридического лица определяется через вину его коллектива, то есть должностных лиц. Вина в таком понимании представляется отношением организации в лице ее представителей к противоправному деянию, которое было совершено этой организацией.

В практической деятельности такое положение вещей парализует отправление правосудия по такой категории дел, что может вызвать серьезные отрицательные последствия. Производство об административных правонарушениях проводится для полного, объективного и своевременного изучения обстоятельств случившегося, вынесения решения по делу и определения причин, которые побудили гражданина нарушить закон. Выделим его отличительные черты: краткость (оно проходит в сжатые сроки по сравнению с расследованием уголовных дел); отсутствие стороны обвинения; большое количество лиц, которые по закону могут осуществлять производство по делу. В КоАП РФ производству по делам об административных правонарушениях посвящен раздел 4. В нем рассматриваются общие положения, перечисляются участники процесса, их права и обязанности. Также в административном кодексе есть глава о предмете доказывания и оценке доказательств. Отдельно рассматриваются обеспечительные меры, возбуждение и рассмотрение дел. Завершается раздел вопросами правовой помощи по подобным делам и пересмотрам решений по ним.

Согласно Конституции, производство по делам об административных правонарушениях находится в ведении РФ и отдельных регионов. Если субъекты правомочны лишь устанавливать подведомственность рассмотрения нарушений закона, то на федеральном уровне определяется: порядок производства; порядок исполнения решений должностных лиц; подсудность

дел (судам, комиссиям по делам несовершеннолетних, федеральным госорганам). Перечислим главные принципы административного производства: законность; состязательность (подозреваемый не обязан доказывать, что он не виноват); гласность (дела рассматривают открыто, информация доступна всем желающим); объективность (дело рассматривают во всех деталях, не вставая на чью-либо сторону); равенство сторон перед законом; эффективность (сжатые сроки и минимальные государственные затраты).

В силу специфики ответственности юридических лиц, не все из содержащихся в ст. 3.2 КоАП РФ видов наказаний могут быть применены к юридическим лицам. К ним можно отнести: предупреждение; административный штраф; конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения и административное приостановление деятельности. Федеральное административное законодательство предусматривает, такие виды административных наказаний, как предупреждение и административный штраф, могут вводиться и применяться на основании законов субъектов РФ об административной ответственности, с соблюдением ограничений, установленных КоАП.

Административная ответственность юридических лиц является ключевым видом административной ответственности, который имеет свои особенности, правосубъектность, административные наказания, предусмотренные законом в связи с неисполнением норм в рамках противоправной практики юридических лиц. Для повышения эффективности данного института необходимо совершенствование законодательства, развитие доктрины административного права и повышение квалификации должностных лиц.

Список использованной литературы

1. Тимошенко И.В. Концепция формирования понятийного аппарата законодательства об административной ответственности / Тимошенко И.В. // Юристъ-Правоведъ. - 2007. - № 5 (24). - С. 20. – Текст: непосредственный."Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] // «СПС Консультант Плюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Бондарь Е.О. Административная ответственность юридических лиц в Российском и зарубежном законодательстве / Е. О. Бондарь, Д.Н. Шурухнова // Полиция и общество: проблемы и перспективы взаимодействия. - 2019. - № 1 (3). - С. 34. – Текст: непосредственный.

3. Кондратенко А.С. Специфика вины юридического лица при привлечении к административной ответственности / А.С. Кондратенко, Е.А. Иерусалимская // Молодой ученый. – 2022. – № 38 (433). – С. 134-136. – URL: https://moluch.ru/archive/433/95093/ .– Текст : электронный.

УДК 340.1

Мищенко К.В., студент 2 курса

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Научный руководитель: **К.В. Янчуревич,** магистр юридических наук, старший преподаватель

Гродненский государственный университета имени Янки Купалы

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы защиты персональных данных в сети Интернет в Республике Беларусь. Рассматриваются вопросы эффективности законодательного регулирования, в частности Закона «О защите персональных данных» 2021 года. Особое внимание уделяется проблемам правоприменительной практики, включая квалификацию «существенного вреда», противодействие кибербуллингу и мошенничеству с использованием персональных данных. Предлагаются пути совершенствования механизмов защиты через системный подход, сочетающий законодательные, технические и профилактические меры.

Ключевые слова: персональные данные, защита персональных данных, кибербуллинг, мошенничество.

Mischenko K.V., Student, 2nd year

CURRENT ISSUES OF PERSONAL DATA PROTECTION ON THE INTERNET

Scientific supervisor: **K.V. Yanchurevich,** Master of Law Degree, Senior Lecturer

Yanka Kupala State University of Grodno

Abstract. The article analyzes current issues of personal data protection on the Internet in the Republic of Belarus. It examines the effectiveness of legislative regulation, particularly the 2021 Law "On Personal Data Protection". Special attention is paid to law enforcement challenges, including qualification of "significant harm", combating cyberbullying and personal data fraud. The author proposes ways to improve protection mechanisms through a systematic approach combining legislative, technical and preventive measures.

Keywords: personal data, personal data protection, cyberbullying, fraud.

В настоящее время происходит интенсивная информатизация и развитие цифровой экономики в Беларуси. Первостепенное значение приобретают вопросы безопасности информации. Согласно Закону Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» информатизация –

«организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений» [1]. Данный процесс, обеспечивая исключительные удобства породил и новые угрозы.

Неправомерно полученные персональные данные могут быть использованы для самых разных целей – от навязчивой рекламы и спама до серьезных преступлений. Данную ситуацию осложняет сама природа цифровой среды: сбор информации в Интернете не требует значительных усилий, ее легко копировать и хранить, а злоумышленники часто остаются анонимными. Сегодня, когда для заключения договора, получения государственной услуги или перевода денег нам уже не нужно присутствовать лично, а достаточно цифрового следа, защита персональных данных становится особенно важной.

Возникла необходимость создания безопасных правовых механизмов, способных противостоять различным цифровым вызовам. В связи с этим, государство было вынуждено кардинально пересмотреть существовавшие правовые подходы, что привело к формированию в Республике Беларусь обновленной системы законодательства в области обеспечения защиты персональных данных. Ее центральным элементом стал Закон Республики Беларусь от 07.05.2021 г. № 99-З «О защите персональных данных». Важнейшим шагом в рамках нового закона стало закрепление определенных дефиниций. Ключевым для понимания сферы действия закона является определение персональных данных [2]. Это понятие получает конкретизацию в ряде других терминов. В частности, законодатель отдельно определяет: специальные персональные; биометрические персональные данные; оператор.

Таким образом, закрепление этих понятий позволило обозначить круг регулируемых отношений в сфере защиты персональных данных. Принятие Закона «О защите персональных данных» было несомненно правильным и своевременным решением, однако даже само определение персональных данных является чересчур общим и не формирует четких критериев и рамок для отнесения информации к данной категории. Несмотря на усилия по совершенствованию системы ответственности за нарушения в сфере обработки персональных данных, вопросы ее результативности остаются актуальными.

Ключевой проблемой является квалификация самого понятия «существенный вред», который является обязательным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 203¹ УК. В КоАП содержится статья 23.7 (Нарушение законодательства о защите персональных данных). Различие заключается в наличии требования о причинении указанного существенного вреда для привлечения к уголовной, а не административной ответственности [3]. Вред от распространения персональных данных в сети Интернет далеко не всегда имеет прямое имущественное выражение. Зачастую он проявляется в нематериальной форме. Подрыв репутации в такой ситуации может повлечь и реальные финансовые потери. Ввиду трудности реализации защиты

персональных данных в онлайн-среде, все большую остроту приобретает проблема кибербуллинга. У кибербуллинга могут быть тяжелые последствия. Часто причиной такого поведения становится публикация конфиденциальных данных пользователей. В правовом поле это создает комплексную проблему. В настоящее время существенной проблемой в сфере защиты персональных данных является развитие мошенничества в сфере персональных данных. Совершаются противоправные действия в финансовой сфере.

Таким образом, для устранения вышеупомянутых законодательных пробелов и сложностей в правоприменительной практике нужен системный подход к совершенствованию защиты персональных данных. В связи с этим можно предложить следующие пути решения существующих проблем.

Чтобы устранить проблему обширности и размытости законодательных понятий, можно разработать методологические рекомендации или разъяснения Верховного Суда Республики Беларусь, которые будут содержать примерный перечень сведений, относящихся к персональным данным в цифровой среде, и конкретизировать критерии существенного вреда. Четче регулировать обработку данных в новых технологиях. Важно уделять больше внимания предупреждению нарушений через создание различных образовательных программ и организацию обучающих мероприятий. Нужно принимать различные меры по устранению или уменьшению случаев кибербуллинга. Усилить административную ответственность за несоблюдение требований по защите персональных данных для операторов. При проведении финансовых операций и оформлении кредитов обязательно использовать биометрические данные во избежание мошенничества. Усилить систему мониторинга за операциями с персональными данными.

Проведенное исследование позволяет установить, что, несмотря на значительный прогресс в области правового регулирования защиты персональных данных в Республике Беларусь, сохраняется значительное количество актуальных проблем. К ним относятся недостаточная определенность ключевых законодательных понятий, сложности в квалификации «существенного вреда» при привлечении к уголовной ответственности, распространение кибербуллинга и мошенничества с использованием персональных данных.

Решение указанных проблем требует системного подхода, включающего дальнейшую детализацию законодательных дефиниций; развитие правоприменительной практики; внедрение современных механизмов аутентификации; усиление профилактической работы и цифрового просвещения населения.

Реализация предложенных мер будет способствовать созданию сбалансированного механизма защиты персональных данных, обеспечивающего надежные гарантии прав граждан в сети Интернет.

Список использованной литературы

1. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Респ. Беларусь от 10 ноября 2008 г. №455-З: в ред. от 10 октября 2022 № 209-З // ilex: информ. правовая система (дата обращения: 01.11.2025).

2. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З: в ред. от 1 июня 2021 г. № 175-З // ilex: информ. правовая система (дата обращения: 01.11.2025).

3. Интернет-портал судов общей юрисдикции: [сайт]. – Минск, 2014-2025. – URL: https://court.gov.by/ru/minskij/gorodskoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/12d7ecdb0ee54795.html (дата обращения 01.11.2025).

УДК 34

Павин П.С., бакалавр 3 курса

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ

Научный руководитель: **С.Р. Донич,** старший преподаватель

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения судебного прецедента в качестве источника права. Анализируется роль судебного прецендента и его влияние на налоговое право. Автор поднимает проблему официального признания прецедента как еще одного источника права. Особое внимание уделяется примерам из существующей судебной практики, мнениям правоведов и точке зрения законодателя.

Ключевые слова: право, налог, судебный прецедент, суд, судебная практика, налоговое право

Pavin P.S., Bachelor Course Student, 3rd year

JUDICIAL PRECEDENT IN TAX LAW

Scientific supervisor: **S.R. Donich,** Senior lecturer

Siberian Transport University

Abstract. The article discusses the issue of applying judicial precedent as a source of law. Its role and impact on tax law are analyzed. The problem of the official recognition of precedent as another source of law is raised. Special attention is paid to examples from existing judicial practice, the opinions of legal experts and the point of view of the legislator.

Keywords: law, tax, judicial precedent, court, judicial practice, tax law

Судебный прецедент – это вынесенное судом по конкретному делу решение, обоснование которого становится правилом, обязательным для всех судов при решении аналогичного дела. Однако не вся судебная практика становится прецедентом, то есть, содержит в себе новые правовые предписания.

Большую роль судебный прецедент играет в налоговых спорах, суды активно используют практику Верховного (далее по тексту ВС РФ) и

Конституционного судов (далее – КС РФ), их разъяснения, обзоры и постановления. Это объясняется, в том числе влиянием современной глобализации и перенимания международного опыта в области права.

Мнения правоведов на счет становления судебного прецедента новым источником права разделяется. Так некоторые придерживаются традиционного мнения, они отрицают правотворческую функцию суда и роли прецедента в выражении норм права, считают, что судебная практика носит лишь рекомендательный характер и является формой толкования норм права.

Другие же признают роль прецедента в налоговом праве и считают нужным легализовать прецедентный характер решений суда, в особенности КС РФ.

Например, А. В. Демин утверждает, что российские суды в процессе рассмотрения налоговых споров не только уточняют смысл и содержание налоговых норм в пределах формально неизменной текстуальной оболочки, но также формулируют новые налоговые нормы и принципы, эффективно регулирующие поведение субъектов налогового права [3, с. 146].

Также есть мнение, что в настоящее время КС РФ принимает свои решения, имеющие силу нормативного акта, однако новых правовых норм не создает, но исключает дефектные акты из действующей нормативной базы и растолковывает существующие нормы налогового права [5, с. 104].

Если же обратиться к судебной практике, то можно увидеть, как КС РФ все же создает прецеденты, не смотря на официальное непринятие такого источника права. Так определяются новые понятия, которых нет в Налоговом кодексе. Например, определение добросовестного налогоплательщика появилось впервые в постановлении КС РФ от 12.10.1998 № 24-П [7] и означает налогоплательщика, который не злоупотребляет своими правами и не принимает каких-либо действий для получения необоснованной налоговой выгоды. Данное понятие стало активно применяться судами и органами ФНС.

В развитие можно привести пример и рассмотреть постановление арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14.07.2025 №А28-277/2023 [8]. Налоговая инспекция обвиняла налогоплательщика в проведении мнимой сделки. В качестве доказательств мнимости налоговые органы привели такие аргументы: цена сделки, она была значительна занижена, что подтверждается заключением эксперта; помещение передано во владение взаимозависимому лицу; сделка совершена после того, как инспекция сообщила компании об утрате права на упрощенную систему налогообложения и необходимости сдать декларацию по НДС; главной целью было вывести активы компании для избегания взыскания задолженности за счет имущества.

Суды, ознакомившись с претензиями налоговых органов, нашли их несостоятельность, указав на недостающие доказательства, ведь по мнению судов сделка совершена реально, инспекция не доказала зависимость сторон сделки друг от друга, экспертная оценка содержит недостоверные выводы. Компания продала, так как не могла продлить лицензию на охранную деятельность и фактически прекратила работу. То есть, доказательств недобросовестности налогоплательщика нет.

Еще один пример - появления понятия «дробление бизнеса», введенное Определением КС РФ №1440-О в 2017 году. Не смотря на отсутствие понятия в законодательстве, с 2018 года по август 2023 в российских судах рассматривалось 643 дела о дроблении бизнеса с целью ухода от налогов [2]. Процент дел пользу ФНС России, возрос за 2017-2019 в 77% [4], а с 12.07.2024 понятие введено в Налоговый кодекс законом ФЗ № 176. То есть законодатель официально закрепил определение дробления бизнеса — это разделение единой предпринимательской деятельности между несколькими формально самостоятельными лицами, в отношении которых осуществляется контроль одними и теми же лицами, направленное исключительно или преимущественно на занижение сумм налогов путем применения специальных налоговых режимов с превышением, предусмотренных статьей 54.1 НКРФ пределов осуществления прав по исчислению налоговой базы и/или суммы налогов. Таким образом КС РФ создал прецедент создавший поворот в судебной практике и изменению законодательства.

Прецедент постепенно становится обыденностью, облегчая работу судов, вырабатывая единообразную практику. Но учитывая приоритет нормативно-правовых актов в правовой системе России, говорить о том, что судебный прецедент является источником права рано. Можно сделать вывод, что вопрос возможности и необходимости признания прецедента, как источника налогового права, требует тщательной проработки с учетом возможных последствий развития судебной практики.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая: федер. закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ // Рос. газ. 1998. 6 авг.

2. Агеева О. ФНС оценила «верхушку айсберга» ущерба от дробления бизнеса в 56 млрд рублей [Электронный ресурс] // Forbes: электрон. журн. 2023. 25 окт. URL: https://www.forbes.ru/finansy/499178-fns-ocenila-verhusku-ajsberga-userba-ot-droblenia-biznesa-v-0-5-trln-rublej?utm_source=forbes&utm_campaign=new_feed (дата обращения: 25.10.2025)

3. Демин А.В. К вопросу о судебном налоговом праве: современное состояние и дальнейшие перспективы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. – № 3. – С. 146–158.

4. Искусственное дробление бизнеса: как ФНС определяет нарушителей [Электронный ресурс] // Журнал Небо: электрон. журн. 2022. 25 окт. – URL: https://blog.nebopro.ru/blog/iskusstvennoe-droblenie-biznesa-kak-fns-opredelyaet-narushitelej/?ysclid=mh07cnj0ei621454757 (дата обращения: 25.10.2025)

5. Эриашвили Н.Д. Судебный прецедент в налоговом праве: миф или реальность // Вестник Московского университета МВД России. 2019. – № 5. – С. 103-106.

6. Опр. Конституционного Суда РФ от 4 июля 2017 г. № 1440-О [Электронный ресурс] // Официальный интернет – портал правовой информации. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 24.10.2025)

7. По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации": пост. Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. № 24-П // Вестник ВАС РФ. 2006. №12.

8. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 14 июня 2025 г. по делу № А28-277/2023

УДК 343.98

Попель М.С., курсант 4 курса

ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научный руководитель: **Н.С. Пономарева,** кандидат юридических наук, доцент

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию голоса человека как источника криминалистически значимой информации в контексте раскрытия и расследования преступлений. Рассматриваются процессуальные формы работы с данной информацией: от ее получения в ходе оперативно-разыскных мероприятий до процессуальной фиксации посредством предъявления для опознания и производства фоноскопической экспертизы. Особое внимание уделяется потенциалу голоса в установлении элементов состава преступления и идентификации личности преступника по индивидуальным акустико-артикуляционным признакам. Автор приходит к выводу о том, что интеграция данных о голосе в общую систему доказательств существенно повышает эффективность доказывания по уголовным делам.

Ключевые слова: источники криминалистически значимой информации, раскрытие и расследование преступлений, голос человека, идентификация личности, доказательство, судебно-следственная практика.

Popel M.S., Cadet, 4th year

THE HUMAN VOICE AS A SOURCE OF FORENSICALLY SIGNIFICANT INFORMATION IN THE DETECTION AND INVESTIGATION OF CRIMES

Scientific supervisor: **N.S. Ponomareva,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A. Ya. Sukharev Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

Abstract. This article explores the comprehensive use of the human voice as a source of forensically significant information in the context of crime detection and investigation. It examines the procedural aspects of working with this information, from its acquisition during investigative operations to its procedural recording through identification and phonoscopic examination. Particular attention is paid to the potential of the voice for establishing elements of a crime and identifying the perpetrator based on individual acoustic and articulatory characteristics. The author

concludes that integrating voice data into the overall evidence system significantly improves the effectiveness of proof in criminal cases.

Keywords: sources of forensically significant information, detection and investigation of crimes, human voice, identification of a person, evidence, forensic investigative practice.

В рамках действующего уголовно-процессуального законодательства процесс раскрытия и расследования преступлений, ориентированный на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела и установление виновных лиц, детерминирован совокупностью доказательств, которая дает характеристику совершенному общественно-опасному деянию и выступает носителем криминалистической значимой информации.

В.О. Давыдов обозначил криминалистически значимую информацию как «любые фактические данные или сведения, образующие содержание идеальных и материальных отображений объектов, находящихся в причинно-следственной связи с событием и субъектом преступления, а также ходом его расследования» [3, с. 66].

Однако стоит отметить, что сведения, несущие в себе значимую информацию о преступном деянии, лишены доказательственного статуса на начальном этапе расследования, поскольку они не могут быть надлежащим образом оценены с точки зрения допустимости, достоверности, достаточности и относимости. Лишь в рамках их последующего исследования и синтеза с иными данными становится возможным определить их фактическую ценность [4, с. 247]. В дальнейшем, посредством надлежащего процессуального закрепления, указанные сведения инкорпорируются в систему доказательств по уголовному делу, а часть из них может сохранять функцию ориентирующей информации, не относящихся непосредственно к предмету доказывания.

В криминалистической теории и практике источники криминалистически значимой информации принято классифицировать на две фундаментальные группы: объекты материального мира и объекты идеальные, разграничение между которыми основано на природе носителя информации и способах ее извлечения и процессуального закрепления.

В системе источников доказательственной и ориентирующей информации голос человека характеризуется уникальным положением, обусловленным наличием устойчивого комплекса идентификационных признаков, поддающихся объективному исследованию в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Прежде всего голосовая информация обладает значительным идентификационным и диагностическим потенциалом, выступая в качестве носителя индивидуальных признаков, детерминированных социально-демографическими, биолого-физиологическими и профессиональными особенностями личности. Криминалистический анализ указанных элементов позволяет решать задачи установления групповой принадлежности лица, что в практической деятельности применяется для составления

криминалистической характеристики преступника и последующего сужения круга подозреваемых лиц.

Например, в ходе расследования уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 была прослушана аудиозапись, на которой содержался «телефонный разговор между К. и В., в ходе которого на вопрос о применении физического воздействия В. ответил уклончиво, рекомендуя не волноваться. В процессе разговора К. обратила внимание на существенное изменение голоса В. – тембр и характер речи соответствовали признакам физической травмы, в частности перелома челюсти» [1].

Установленное обстоятельство в системе с зафиксированными акустическими признаками происходящего конфликта образовало совокупность фактических данных, позволившей достоверно идентифицировать лицо, совершившее преступление, через установление причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и наступившими последствиями.

Также исследование фонограмм голоса человека позволяет определить его принадлежность конкретному лицу. В данном случае проводится фоноскопическая экспертиза, целью которой, в частности, является установление тождества личности на основе особенностей её голосового аппарата и речевой динамики.

Так, «В. поступил звонок от неустановленного мужчины, который представился сотрудником правоохранительных органов и сообщил о задержании лица по имени А. с наркотическими средствами, предложив передать 600 000 рублей для его освобождения. Приняв А. за своего зятя, она заявила о наличии у неё 400 000 рублей, которые она передала неизвестной женщине. Последняя передала ей мобильный телефон для продолжения общения с тем же мужчиной, который подтвердил получение денежных средств. В ходе дополнительного допроса при прослушивании аудиозаписей разговоров она опознала голос обвиняемого как мужчину, который звонил ей и представлялся следователем» [5]. В указанном случае голос человека выступает в качестве ключевого опознавательного признака, позволяющего идентифицировать лицо, совершившее преступление и тем самым установить причинно-следственную связь между общественно-опасным деянием и наступившими последствиями.

Таким образом, при расследовании указанной категории уголовных дел голосовая информация зачастую становится одним из ключевых, а порой и единственным доказательственным ориентиром, установить личность виновного лица.

В преступлениях, где способом совершения выступает психологическое воздействие на потерпевшего (например, угроза убийством или вымогательство), а также на стадии покушения на совершение преступления, голосовая информация является непосредственным выражением общественно-опасного деяния. Она приобретает статус не только доказательства, но и конструктивного признака объективной стороны состава преступления. Фонограмма, содержащая соответствующие высказывания,

становится вещественным доказательством, фиксирующим сам факт совершения преступления.

Так, «находясь в состоянии алкогольного опьянения в холле 15-го этажа, обвиняемая, действуя по мотивам национальной ненависти к несовершеннолетнему А. азербайджанской национальности, высказала в его адрес оскорбления и угрозы убийством. В подтверждение угроз она прижала потерпевшего к стене, поднесла пальцы к его глазам со словами «я выколю тебе глаза», после чего ударила его по голове, причинив физическую боль и моральные страдания» [6]. Анализ данного примера судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что голос является не только средством коммуникации, но и материальным носителем доказательственной информации, фиксирующим форму вины и преступную мотивацию, что в совокупности с физическими действиями (бездействиями) образует единую цепь преступления, подлежащую уголовно-правовой квалификации.

Нельзя не отметить значение оперативного сопровождения следственной деятельности при раскрытии преступления. На основе индивидуальных голосовых характеристик лица и описания его внешности, при наличии процессуальных основании могут составить портрет подозреваемого (обвиняемого) и объявить в розыск. После установления личности и задержания, совокупность собранных доказательств является правовым основанием для привлечения его к уголовной ответственности и направления уголовного дела в суд для разрешения по существу [2, с. 208].

Таким образом, голос человека обладает комплексным и многогранным значением в процессе раскрытия и расследования преступлений, выступая в качестве уникального источника криминалистически значимой информации. Голос человека, будучи зафиксированным в надлежащей процессуальной форме, трансформируется из оперативно-значимого ориентира в полноценный элемент системы доказательств, вносящий существенный вклад в установление объективной истины по уголовному делу. Его исследование является неотъемлемым условием обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования, и привлечение лица к уголовной ответственности.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 21.02.2018 №10-849/18 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. URL: https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/0173c1de-e860-4ab3-ad46-5919ebe87e59 (дата обращения: 21.10.2025).

2. Ардавов М.М., Сурцев А.В., Напсоков А.Р. Роль непроцессуальной информации в раскрытии и расследовании преступлений // Право и управление. 2023. – № 9. – С. 207-210.

3. Давыдов В.О. О категории «криминалистически значимая информация» в контексте концепции криминалистического учения об организации расследования

преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. – № 2-2. – С. 64-71.

4. Каганов А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи как интегральное научно-экспертное исследование // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. – № 6. – С. 245-250.

5. Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 02.08.2021 № 1-252/2021 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. – URL: https://mos-gorsud.ru/rs/zelenogradskij/services/cases/criminal/details/261efea0-98ff-11eb-bb49-e719ea490670 (дата обращения: 21.10.2025).

6. Приговор Кунцевского районного суда г. Москвы от 20.07.2016 № 01-0302/2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского городского суда. – URL: https://mos-gorsud.ru/rs/kuncevskij/services/cases/criminal/details/eac15ff5-f800-4cba-ae52-f392cc83e0e9 (дата обращения: 21.10.2025).

УДК: 347.642

Раева А.В., студент 3 курса

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПАТРОНАТНОГО ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: **Т.Е. Сучкова,** кандидат юридических наук, доцент
Вятский государственный университет

Аннотация. В статье проводится исследование патронатного воспитания как формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматривается правовая неопределенность института патроната в Российской Федерации (далее – РФ). Целью работы является выявление пробелов в регулировании патронатного воспитания в РФ. Предлагаются изменения законодательства, такие как регулирование патроната на федеральном уровне, а также закрепление патронатного воспитания как формы устройства детей в семью в Семейном кодексе РФ (далее – СК РФ). В работе использовались формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы.

Ключевые слова. патронатное воспитание, форма устройства детей, патронат, договор.

Raeva A.V., Bachelor Course Student, 3rd year

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FOSTER CARE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific supervisor: **T.E. Suchkova,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
Vyatka State University

Abstract. The article examines foster care as a form of institutionalization for children left without parental care. The legal uncertainty of the institution of patronage in the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation) is considered. The aim of the work is to identify gaps in the regulation of foster care in the Russian Federation. Legislative changes are proposed, such as the regulation of foster care at the federal level, as well as the consolidation

of foster care as a form of placement of children in a family in the Family Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF IC). Formal legal, systematic and comparative legal methods were used in the work.

Keywords. foster care, the form of placement of children, foster care, contract.

Защита прав и законных интересов детей, оставшихся без попечения родителей, остается одним из приоритетов государственной социальной политики России. СК РФ закрепляет приоритет семейных форм воспитания детей, среди которых, наряду с усыновлением, опекой (попечительством), выделяется и патронатное воспитание.

Актуальность исследования обусловлена правовой неопределенностью в регулировании патроната, его региональным закреплением и отсутствием единого подхода к его применению. Отсутствие федерального законодательного закрепления данной формы устройства детей приводит к неопределённости, порождая правовые сложности, включая неравенство прав и гарантий для патронатных воспитателей, неоднозначность в определении правовой природы патроната.

Патронатное воспитание представляет собой форму семейного устройства, при которой ребенок, оставшийся без попечения родителей, помещается в семью патронатного воспитателя. Основанием для этого служит договор с органом опеки и попечительства, заключаемый в целях предоставления несовершеннолетнему социальной поддержки. Ключевым отличием данной формы устройства детей является распределение полномочий по защите прав ребенка между самим воспитателем и органами опеки.

Несмотря на то, что ст. 123 СК РФ закрепляет общие принципы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, правовое регулирование патроната отличается от детально прописанных на федеральном уровне институтов опеки и попечительства. Патронат был отнесён к законодательству субъектов Российской Федерации, при этом, не все субъекты РФ приняли закон о возможности устройства ребенка в патронатную семью. В отсутствие единого федерального стандарта патронат существует в различных региональных нормах. Это приводит к правовой неустойчивости института, создает сложности для граждан, желающих оформить документы на патронатное воспитание.

При патронатном воспитании ребенок проживает в семье, но патронатный воспитатель не является родителем, происходит разграничение прав и обязанностей между органами опеки и попечительства и патронатным воспитателем. Также главным отличием от опеки и попечительства служит то, что институт патроната не предполагает возникновения алиментных и наследственных отношений, но имеет возмездный характер отношений – патронатному воспитателю ежемесячно выплачивается денежная сумма, размер которой зависит от конкретного субъекта РФ: «Говоря о воспитателях, следует отметить, что данные лица воспитывают детей на возмездной основе, получает выплаты от государства, и данный вид деятельности может

считаться их основным местом работы – то есть входит в трудовой стаж». [2, с. 83]

Таким образом, патронатная семья не является в полной мере законным представителем ребенка. Данная форма устройства детей в семью создает правовую конструкцию, при которой забота о повседневном воспитании и развитии ребенка передаётся семье, в то время как важные решения остаются за органами опеки.

Патронатное воспитание обладает потенциалом для решения проблемы устройства детей в семью для дальнейшей социализации ребенка. Однако, такой институт существует с пробелами и противоречиями в правовом регулировании, такими как правовая неопределенность в регулировании патроната, различное толкование понятий, отсутствие детального регулирования на федеральном уровне, ограниченное применение института из-за отнесения ведения патроната к региональному законодательству.

Предлагаются следующие изменения в законодательстве:

1.Введение единого Федерального Закона «О патронатном воспитании», который будет включать в себя:

- понятийный аппарат;
- требования к патронатным воспитателям;
- единые стандарты подготовки к патронатным воспитателям;
- установление единого статуса патронатного воспитателя, включая объем его прав и обязанностей как законного представителя ребенка.

В региональном ведении следует оставить контроль за исполнением договора и оплату деятельности патронатного воспитателя.

2. В СК РФ следует изменить ст.123, дополнив её расширенными положениями о патронатном воспитании. Также, в СК следует ввести статью 145.1 по аналогии со ст.145 «Установление опеки или попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей» положениями о патронатном воспитании как формы устройства детей в семью.

3.Также, представляется возможным развитие уполномоченных организаций - служб патронатного воспитания, которые на профессиональной основе осуществляют подбор, подготовку и сопровождение семей, разгружая тем самым органы опеки и попечительства. Создание таких организаций позволит реализовать институт патроната как профессиональную форму устройства детей в семью.

Патронатное воспитание представляет собой сложный институт, регулирование которого необходимо закрепить на федеральном уровне для унификации норм. Контроль за осуществлением патронатного воспитания не должен ограничиваться региональным уровнем - он требует создания системы федерального руководства и контроля, включая утверждение единых стандартов подготовки и сопровождения патронатных семей.

Список использованной литературы

1. Ковалева Ю.В. Критерии нуждаемости в постинтернатном патронате: разработка методологического подхода [Электронный ресурс]/ Ю.В. Ковалева, А.В. Бабина // Социальные науки и детство. – 2024. – Т. 5, № 2. – С. 7-21. -URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=73536754 (дата обращения: 17.10.2025).
2. Лаврентьева М.С., Великоредчанина А. С., ПАТРОНАТ [Электронный ресурс] / М.С. Лаврентьева, А. С. Великоредчанина // Образование и право. -2024. - №3. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patronat (дата обращения: 17.10.2025).
3. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024). - [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 347.73

Рамазанова И.А., студент 4 курса

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Научный руководитель: **М.В. Кузьмина,** кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. Статья посвящена использованию биометрических технологий в банковской сфере в России и за рубежом. Особое внимание уделяется российской Единой биометрической системе (ЕБС). Анализируется международный опыт Китая, Индии и ОАЭ. Сравнение практик показывает, что биометрия способствует повышению безопасности, удобства и скорости обслуживания, а также является важным инструментом цифровой трансформации финансовых систем.

Ключевые слова. Биометрические данные, идентификация клиентов, банковская сфера, Единая биометрическая система.

Ramazanova I.A., Bachelor Course student, 4th year

THE USE OF BIOMETRIC DATA IN THE BANKING SECTOR IN RUSSIA AND ABROAD

Scientific supervisor: **M.V. Kuzmina,** Candidate of Law, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) O.E. Kutafin University (MGUA)

Abstract. The article is devoted to the use of biometric technologies in the banking sector in Russia and abroad. Special attention is paid to the Russian Unified Biometric System (UBS). The international experience of China, India and the UAE is analyzed. A comparison of practices

shows that biometrics contributes to increased security, convenience, and speed of service, as well as being an important tool for the digital transformation of financial systems.
Keywords. Biometric data, customer identification, banking, Unified Biometric System.

В научной литературе биометрия в общем виде определяется как совокупность методов автоматического распознавания личности на основе уникальных физиологических и поведенческих характеристик человека. На территории России используется нормативное определение, закрепленное в ГОСТе ISO/IEC 2382-37-2016: биометрическая характеристика – это «биологические и поведенческие характеристики индивида, которые могут быть зарегистрированы и использованы в качестве отличительных, повторяющихся биометрических признаков для автоматического распознавания индивидов».

В банковской сфере биометрические технологии нашли широкое применение в процессах идентификации и аутентификации клиентов. Одним из наиболее распространённых методов является сканирование отпечатков пальцев, характеризующееся высокой точностью и стабильностью биометрического признака [3, с. 73]. Распознавание лица стало одним из наиболее перспективных направлений, особенно в связи с развитием технологий машинного зрения и нейросетевой обработки изображений.

Другие методы включают распознавание голоса, сканирование радужной оболочки глаза, идентификацию по рисунку вен ладони, а также использование тепловых термограмм лица, формируемых с помощью инфракрасных камер. Идентификация по форме ушной раковины или анализ ДНК, демонстрируют высокую точность, но в банковской практике практически не применяются из-за сложности, длительности или высокой стоимости обработки данных.

В России правовые основы обработки биометрической информации регулируются Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Отдельные положения о биометрических данных регулируются подзаконными нормативными правовыми актами Правительства, в частности, Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 года №1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных». Акты Банка России определяют порядок сбора, хранения и передачи биометрической информации. [1, с. 242].

В целях эффективного сбора, использования, хранения и систематизации собранных биометрических данных в России создана Единая биометрическая система (далее – ЕБС) – информационная база, в которой хранятся все биометрические данные российских граждан.

Преимущества использования ЕБС очевидны: биометрическая идентификация повышает уровень защищённости транзакций, сокращает зависимость от традиционных средств аутентификации, а также способствует повышению удобства для клиентов. Однако существуют и риски –

возможность утечки данных, ошибки алгоритмов и недостаточный уровень доверия населения.

На данный момент число зарегистрированных в ЕБС пользователей за год выросло почти в четыре раза, до 7 миллионов. Услуга до текущего не была востребованной среди россиян, граждане достаточно настороженно относились к сбору их персональных данных [2, с. 239].

А. Д. Решетникова, С. Г. Камшилов все же отмечают, что в ближайшее время стоит ожидать некоторое снижение поступления биометрических данных. На этот процесс окажет влияние: общее уменьшение финансово-кредитных организаций ввиду отзыва лицензий; стагнация денежных вкладов в банках [4, с. 221].

В международной практике наблюдается тенденция к усилению правового регулирования биометрической идентификации. В Китае, например, защита персональной информации регулируется Законом о защите персональных данных (Personal Information Protection Law, PIPL), вступившим в силу в 2021 году. На практике это обеспечивает высокий уровень защиты биометрии, применяемой в системе оплаты по ладони Weixin Palm Payment. Технология основана на бесконтактном сканировании ладони и рисунка вен, что позволяет осуществлять оплату без использования карт или мобильных устройств.

Особое значение представляет опыт Индии, где создана одна из крупнейших в мире систем цифровой идентификации – Aadhaar, охватывающая более 1,3 млрд человек. Система основана на сборе отпечатков пальцев, изображений радужной оболочки глаза и фотографии лица. В настоящее время Aadhaar используется для подтверждения личности граждан, предоставления государственных субсидий и льгот, доступа к финансовым услугам (включая открытие банковских счетов), удостоверений личности избирателя и других документов [5, с. 90].

Несмотря на широкое применение, система сталкивается с критикой и правовыми ограничениями. В 2017 году Верховный суд Индии признал право на частную жизнь фундаментальным правом и ввёл ограничения на обязательное использование Aadhaar в отдельных сферах.

В Объединённых Арабских Эмиратах ключевым элементом экономики выступает система Emirates ID, предусмотренная федеральным законодательством и регулируемая Федеральным органом по идентификации, гражданству, таможне и портовой безопасности (ICP). Emirates ID объединяет биометрические данные, цифровую подпись и идентификационный номер гражданина, обеспечивая правовую основу для доступа как к государственным, так и к финансовым услугам.

Использование биометрических технологий в банковской сфере повышает безопасность, удобство и скорость обслуживания клиентов. Сравнение практик указывает на эффективность биометрии как ключевого инструмента цифровой трансформации финансовых систем и основу для дальнейшего расширения услуг и повышения доверия клиентов.

Список использованной литературы

1. Васильев Т.В. Правовое регулирование использования биометрии в банковской сфере и проблемы по ее охране //Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – №. 5. – С. 241-244.

2. Курьянова С.Л., Цвигунова О.С. Биометрическая идентификация клиентов в банковской сфере: отечественный и зарубежный опыт //Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2019. – Т. 8. – №. 4 (29). – С. 238-241.

3. Разумова А.В., Процкая А.П., Кузнецова О.Н. Безопасность в банковской сфере: биометрические технологии //Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических. – 2024. – С. 72.

4. Решетникова А.Д., Камшилов С.Г. Технологии биометрии в банковской сфере: текущее состояние и перспективы использования //Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения. – 2023. – С. 220-222.

5. Banerjee S. Aadhaar: Digital inclusion and public services in India //World Development Report. – 2016. – С. 81-92.

УДК 347.999

Родин Д.С., студент 5 курса

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ ИНОСТРАННЫХ СУДОВ ИЗ ПЕРЕЧНЯ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

Научный руководитель: **В.А. Неясова,** преподаватель

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы, связанные с исполнением на территории Российской Федерации решений иностранных судов, вынесенных судами государств, отнесенных к перечню недружественных. Целью данной работы является Анализ и выявление причин непринятия российскими судами решений иностранных судов недружественных стран. Методологическая основа включает комплекс общенаучных и частнонаучных методов: сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурный анализ. Практическая значимость работы выражается в том, что выводы и положения данной работы могут быть полезными, как и в учебных целях, так и в целях правоприменительных. Новизна работы обусловлена резким изменением геополитической обстановки и необходимостью переосмысления традиционных институтов международного гражданского процесса в новых реалиях. По итогу проведенной работы, можно сказать, что главными причинами для непризнания решений иностранных судов недружественных стран является несоответствие публичному порядку и принципу взаимности.

Ключевые слова: недружественные страны; иностранный суд; признание решений; арбитражный процесс; публичный порядок; взаимность; ответные меры.

Rodin D.S., Student, 5th Year

ENFORCEMENT OF DECISIONS OF FOREIGN COURTS FROM THE LIST OF UNFRIENDLY COUNTRIES IN THE ARBITRATION PROCESS: PROBLEMS AND FEATURES

Scientific supervisor: **V.A. Neyasova,** Lecturer

Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the current problems related to the enforcement in the Russian Federation of foreign court decisions rendered by courts of states classified as unfriendly. The purpose of this work is to analyze and identify the reasons why Russian courts do not accept decisions of foreign courts in unfriendly countries. The methodological framework includes a set of general scientific and private scientific methods: comparative legal, formal legal, system-structural analysis. The practical significance of the work is expressed in the fact that the conclusions and provisions of this work can be useful both for educational purposes and for law enforcement purposes. The novelty of the work is due to a sharp change in the geopolitical situation and the need to rethink the traditional institutions of the international civil process in the new realities. Based on the results of the work carried out, it can be said that the main reasons for non-recognition of decisions of foreign courts in unfriendly countries are inconsistencies with public order and the principle of reciprocity.

Keywords: unfriendly countries; foreign court; recognition of decisions; arbitration process; public order; reciprocity; retaliatory measures.

Институт признания и исполнения решений иностранных судов является важным элементом арбитражного процесса, обеспечивающим эффективную защиту нарушенных прав участников экономических отношений. Однако в условиях современной геополитической ситуации данный институт подвергся существенной трансформации. В 2022 году, после начала Специальной Военной Операции РФ столкнулась с беспрецедентным санкционным давлением со стороны многих стран мира. По мнению Д. Б. Трошева, эти действия были восприняты РФ как враждебные и недружественные [1]. В связи с этим, Правительство РФ было вынуждено составить список тех стран, которые осуществляют недружественные действия в отношении нашей страны [2].

Введение Российской Федерацией ответных мер (санкций) и признание стран недружественными привело к возникновению принципиально новой правовой проблемы: возможности и условий реализации на территории России решений, исходящих от судов этих государств. Данная проблема носит комплексный характер.

В ст. 241 АПК РФ отмечается, что «решения иностранных судов признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом» [3]. А. А. Костин трактует «признание как наделение качествами акта осуществления правосудия» [4, с. 4]. С учетом данной

правовой нормы можно сделать вывод о том, что решения судов недружественных стран, вероятно, будут иметь силу в случае соблюдения норм международного договора, который заключен между РФ и страной, решения суда которой требуется признать. Кроме того, суды должны уточнить, отсутствуют ли основания для отказа в признании и приведения в исполнение решений иностранных судов в соответствии со ст. 244 АПК РФ. Принципа отказа от признания и исполнения судебных решений стран из списка недружественных в российском законодательстве не существует, но существуют определенные особенности.

М.А. Папина к международным договорам в этой связи относит, например, «Гаагскую конвенцию по вопросам гражданского процесса 1954 г., многочисленные двусторонние договоры о правовой помощи» [5].

Федеральным законом, к которому отсылает ст. 241 АПК РФ является Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». В п. 6 ст. 1 ФЗ № 127-ФЗ отмечается, что решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ, а при отсутствии таковых – применяется принцип взаимности [6]. Законодатель вновь ссылается на международные договоры.

Законодательством предусмотрены основания для отказа в исполнении и признании судебных решений иностранных государств. Так, в соответствии со ст. 244 АПК РФ, Арбитражный суд отказывает в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда в полном объеме или частично в конкретных случаях, среди которых проблемным вопросом может выступать 7 пункт части 1 данной статьи (о публичном порядке). Противоречие публичному порядку РФ имеет весьма широкий смысл его определения, что подтверждается судебной практикой и разъяснениями судов. В п. 1 информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 указывается, что публичный порядок является «фундаментальными правовыми началами (принципами), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической и правовой системы государства» [7].

В данном понятии законодатель не отметил, какие конкретно начала (принципы) являются фундаментальными. Этого нет и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража», в пункте 51 которого также дает определение публичному порядку [8].

В этой связи возникает некоторая проблема толкования данной нормы. Арбитражные суды в РФ вынуждены, в связи с этим самостоятельно формировать и дополнять данное понятие. Важность данной проблемы обуславливается тем, что суды в ряде случаев отказывают признать судебные решения иностранных судов, находя причину в несоответствии публичному

порядку, который определяется в ряде случаев самостоятельно судами, которые эти решения и выносят.

Примером этого является решение Арбитражного суда Северо-Кавказского округа, который принял решение об отказе признания решения иностранного суда в деле № А32-47144/2022, ссылаясь на то, что «его исполнение противоречило бы публичному порядку РФ, установленному указами Президента РФ от 01.03.2022 № 81, от 05.03.2022 № 95, от 03.05.2022 № 252, от 04.05.2022 № 254, распоряжением Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р» [9].

Понятие «публичный порядок» далее формируется и дополняется иными решениями Арбитражных судов.

Так, определением Арбитражного суда Ростовской области от 16.01.2024 г. по делу № А53-33710/2023 «контрсанкционное» регулирование было признано новым публичным порядком [10].

Арбитражный Суд Северо-Западного округа в своем Постановлении от 04.02.2025 г. по делу № А56-23074/2024 ещё более детально расширил понятие «публичный порядок». Он указал, что им является режим, введенный указами Президента Российской Федерации от 01.03.2022 № 81, от 05.03.2022 № 95, от 18.03.2022 № 126, от 08.09.2022 № 618, от 03.05.2022 № 252, «которыми установлены запреты на исполнение обязательств перед юридическими лицами, внесенными Правительством Российской Федерации в санкционный список, а также введены ограничения и разрешительный порядок исполнения обязательств в отношении совершаемых с иными юридическими лицами, находящимися под юрисдикцией недружественных стран...» [11].

Таким образом, в систему публичного порядка можно отнести указы Президента и нормативные акты Правительства, принятые в ходе реализации мер, направленных на противодействие недружественных действий ряда стран. Из этого следует, что российские суды имеют право не признавать решения иностранных судов на основании недружественности стран, где они были приняты.

Кроме того, российские суды могут отказывать в исполнении судебных решений иностранных судов на основании нарушения принципа взаимности в международном праве. Проблема заключается в доказывании самой взаимности.

Согласно выводам Н. Ю. Ерпылевой, «принцип взаимности означает, что иностранное право применяется на территории данного государства (в пределах функционирования совершенно иной публичной власти) только в том случае, если право этого государства подлежит применению на территории соответствующего иностранного государства» [12, с. 99].

Одним из примеров отказа в исполнении на основании несоответствия принципу взаимности является постановление Арбитражного Суда Московского округа от 24.07.2023 г. по делу № А40-242631/2022. В нем отмечается отсутствие «доказательств соблюдения США принципа взаимности, признания в США российских решений судов». На основании этого, в признании было отказано [13].

Системность данной практики подтверждается постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2022 г. по делу № А51-5835/2022. Здесь также, как и в предыдущем решении, суд ссылался на «отсутствие доказательств признания российских решений» в французских судах. Исходя из этого, предоставление доказательств взаимности является необходимым условием для признания решений иностранных судов [14].

Таким образом, отсутствие взаимности и нарушение публичного порядка является одним из главных оснований для отказа в признании решений иностранных судов недружественных стран. Нормы АПК РФ применяются арбитражными судами в качестве инструментов защиты национальных интересов, в том числе и для «контрсанкционной» политики Российской Федерации. Законодателю в условиях сложных межгосударственных отношений, следует установить и закрепить дополнительные условия и критерии для принятия и исполнения решений иностранных судов из списка недружественных стран в российском правовом поле, а именно, необходимо дополнить понятие «публичный порядок» положениями, закрепленными и сформированными в результате судебной практики, приведенной в данной статье.

Сформировавшаяся судебная практика носит пока ситуационный и во многом политически обусловленный характер. Это создает значительную правовую неопределенность для всех участников внешнеэкономической деятельности. В долгосрочной перспективе требуется четкое законодательное закрепление особого режима для решений из недружественных юрисдикций, либо же признание незаконной данной практики. Пока же можно констатировать, что институт признания решений иностранных судов напрямую зависит от межгосударственных отношений.

Список использованной литературы

1. Трошев Д.Б. Недружественные и враждебные действия иностранных государств как основания применения мер административно-правовой защиты государственного суверенитета // Lex Russica. 2025. №9 (226). – С 119-129.
2. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 01.10.2025)
3. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения: 01.10.2025)
4. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в российской федерации: автореф. дис. … канд. юр. наук: 12.00.03 / Институт законодательства и сравнительного правоведения при правительстве российской федерации. – М., 2018. – 4 с.
5. Папина М.А. Международные договоры РФ по правовой помощи: проблемы применения // СибСкрипт. 2014. №4 (60). – С 265-269.

6. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ) // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 02.10.2025)
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144311/ (дата обращения: 02.10.2025)
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража»// КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_340189/ (дата обращения: 02.10.2025)
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (ФАС СКО) от 16.10.2023 г. по делу № А32-47144/2022 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Офиц. сайт]. - URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/AOZDcj6XLXWn/ (дата обращения: 02.10.2025)
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа (ФАС СКО) от 24.04.2024 г. по делу № А53-33710/20232022 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Офиц. сайт]. - URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/g2SqDcJbjBoU/?ysclid=mg8bw2dpdj799938975 (дата обращения: 02.10.2025)
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа (ФАС СЗО) от 04.02.2025 г. по делу № А56-23074/2024// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Офиц. сайт]. - URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/rIHB10EqtDL8/?arbitral-txt=&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo (дата обращения: 02.10.2025)
12. Ерпылева Н.Ю. Международное частное право: учебник для вузов / Н. Ю. Ерпылева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2015 – с. 99
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа (ФАС МО) от 24.07.2023 г. по делу № А40-242631/2022// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Офиц. сайт]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/i2khGyBp6Egl/ (дата обращения: 03.10.2025)
14. Постановление Арбитражного суда Приморского края (АС Приморского края) от 05.06.2023 г. по делу № А51-5835/2022// Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (СудАкт) [Офиц. сайт]. – URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/JkUK2sOOEc6g/ (дата обращения: 03.10.2025)

УДК 347.254

Романова К.Е., студент 4 курса

ВЫСЕЛЕНИЕ БЫВШЕГО СУПРУГА ИЗ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Научный руководитель: **Ю.А. Зайцева,** кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Выселение бывшего супруга из жилого помещения является актуальным вопрос для науки жилищного права и правоприменительной практики. Цель: исследовать правовое регулирование выселения бывшего супруга из жилого помещения, выявив проблемы правоприменения. Метод: анализ и синтез, индукция и дедукция, аргументация, обобщение. Полученные результаты исследования имеют теоретическую и практическую значимость. Вывод: необходимо дальнейшее совершенствование действующего жилищного законодательства.

Ключевые слова: собственник жилого помещения, бывший член семьи собственника жилого помещения, жилое помещение, злоупотребление правом, выселение, договор социального найма.

Romanova K.E., Student, 4th year

EVICTION OF A FORMER SPOUSE FROM A RESIDENTIAL BUILDING: PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Scientific supervisor: **Y.A. Zaitseva,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Saratov State Academy of Law

Abstract. Eviction of a former spouse from a residential premise is an urgent issue for the science of housing law and law enforcement practice. Objective: to study the legal regulation of evicting a former spouse from a residential premise and identify problems in law enforcement. Method: analysis and synthesis, induction and deduction, argumentation, and generalization. The results of the study have theoretical and practical significance. Conclusion: further improvement of the current housing legislation is necessary.

Keywords: owner of residential premises, former family member of the owner of residential premises, residential premises, abuse of law, eviction, social employment contract.

В качестве основания приобретения правового статуса бывшего члена семьи собственника жилого помещения Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» относит прекращение семейных отношений между

супругами, а именно: расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния, в суде, признание брака недействительным [4].

Согласно ч. 4 ст. 31 ЖК РФ бывший супруг при разрыве брачных отношений с собственником утрачивает возможность проживать в данном жилом помещении. Исключением может стать лишь ситуация, при которой между названными выше участниками правовых отношений будет заключено отдельное соглашение, предусматривающее иные условия.

По смыслу ч. 1 ст. 35 ЖК РФ после расторжения брака с собственником жилого помещения или признании его недействительным бывший супруг обязан покинуть занимаемую жилплощадь, поскольку теряются законные основания для проживания в ней. Собственник такого жилого помещения может инициировать судебное разбирательство для принудительного выселения бывшего супруга, при этом государство не обязано обеспечивать его альтернативным местом жительства.

Вне зависимости от того, что ст. 35 СК РФ устанавливает требование о владении, пользовании и распоряжении общим имуществом супругов на основе взаимного согласия, на сегодняшний день бывшие супруги на практике зачастую не способны соблюдать данный принцип. Конфликтные взаимоотношения между ними нередко приводят к невозможности найти компромисс по вопросам управления режимом их совместной собственности. Подобная ситуация требует юридической оценки на предмет выявления возможных признаков злоупотребления правом.

В качестве примера, подтверждающего данные положения, можно привести решение Преображенского суда города Москвы от 10 февраля 2024 г. по делу № 2-5268/2024 [5]. ФИО1 обратился к ФИО2 с иском о признании утратившей право пользования жилым помещением и выселении.

В обоснование иска указано, что истец – единственный собственник квартиры. Кроме того, он ссылается на то, что право собственности на жилое помещение приобретено за счет средств целевого денежного займа им как военнослужащим. Ответчица обратилась со встречным иском об устранении препятствий (предоставлении ей ключей от новой входной двери) в пользовании жилым помещением.В связи с тем, что недвижимое имущество было приобретено бывшими супругами по договору купли-продажи, который был заключен в период брака сторон, суд первой инстанции пришел к выводу, что спорная квартира – общее имущество супругов, в связи с чем, ФИО2, являясь сособственником, не может быть лишена права пользования данным жилым помещением. Требование об устранении препятствий обоснованно.

В рассматриваемом примере бывший супруг создавал препятствия для реализации бывшей супругой принадлежащих ей правомочий. Подобные действия демонстрируют ключевой критерий злоупотребления правом – нарушение прав и интересов другого лица.

Однако супруги могли проживать в жилом помещении, предоставленном на основании договора социального найма. Супруги расторгли брак, и возможно одного из супругов лишили родительских прав. И в этом случаи решение жилищного вопроса зависит того, принят ли закон

субъекта РФ, на основании которого такому гражданину должны предоставить другое жилое помещение, или нет (ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 91 ЖК РФ), а, изначально нужно в судебном порядке доказывать невозможность дальнейшего совместного проживания ребёнка с лицом, лишенным родительских прав. Правовое регулирование данного вопроса существует в РФ, но также и в странах СНГ, причем неоднозначное [2, с. 14].

Практическая реализация исследуемой правовой нормы зачастую расходится с логичными ожиданиями. Казалось бы, недопустима ситуация, при которой несовершеннолетний и родитель, лишенный родительских прав, остаются проживать «под одной крышей». Однако именно это и происходит, когда суд не устанавливает факт невозможности их дальнейшего проживания в одном жилом помещении. Правоприменительная практика придерживается позиции, что «факт лишения родительских прав ответчика не может являться безусловным основанием для удовлетворения требований истца о его выселении» [1]. При этом мы придерживаемся позиции Ю.А. Зайцевой, которая считает, что «нужно исключить доказывания факта невозможности совместного проживания с ребенком» [3, с. 165].

Таким образом, проблемы правоприменения по исследуемому вопросу, как правило, связаны с злоупотреблением правом собственности на жилое помещение одним из бывших супругов или с нарушением прав и интересов несовершеннолетних детей бывших супругов, один из которых лишен родительских прав. Необходимо дальнейшее совершенствование действующего жилищного законодательства.

Список использованной литературы

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.06.2019 г. Дело № 33-25963/2019 // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Зайцева Ю.А. Защита жилищных прав несовершеннолетнего в случае лишения родительских прав его родителя // Гражданское право и гражданское судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 29 апреля 2022 года. – Хабаровск: Хабаровский государственный университет экономики и права, 2022. – С. 12-19.
3. Зайцева Ю.А. Проблемы выселения граждан, лишенных родительских прав, из жилых помещений, предоставленных по договорам социального найма / Ю.А. Зайцева // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: Материалы XVI всероссийской национальной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня основания Новосибирского ГАУ, Новосибирск, 20 ноября 2020 года. – Новосибирск: Издательский центр Новосибирского государственного аграрного университета "Золотой колос", 2020. – С. 162-166.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 9.
5. Решение Преображенского суда города Москвы от 10 февраля 2024 г. по делу № 2-5268/2024 // Доступ из Справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.4

Сафонова А.И., студент 3 курса

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННЫХ СООБЩЕНИЙ

Научный руководитель: **А.П. Кузьмич,** старший преподаватель, магистр

Белорусская государственная орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственная академия

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа конклюдентных действий как способа заключения договоров в условиях цифровизации, в том числе через обмен электронными сообщениями. Особое внимание уделено прецедентному судебному решению, где акцептом было признано отправка смайлика (эмодзи) в переписке и затем на основе этого дела делается вывод о формировании новой правовой позиции. Предложено внесение изменений в законодательство Республики Беларусь и Российской Федерации.

Ключевые слова: акцепт, конклюдентные действия, электронное сообщение, заключение договора, судебная практика.

Safonova A.I., Student, 3rd year

LEGAL REGULATION OF THE CONCLUSION OF A CONTRACT BY MEANS OF ELECTRONIC MESSAGES

Scientific supervisor: **A.P. Kuzmich,** Senior Lecturer, Master of Law

Belarusian State of the Orders of the October Revolution and the Order of the Labour Red Banner Agricultural Academy

Abstract. The article discusses the legal nature of implicative actions as a way to conclude contracts in the context of digitalization, including through the exchange of electronic messages. Particular attention is paid to the precedent-setting court decision, where the sending of a smiley (emoji) in correspondence was recognized as an acceptance, and then, on the basis of this case, a conclusion is made about the formation of a new legal position and it is proposed to amend the legislation of Belarus and the Russian Federation.

Keywords: acceptance, implicative actions, electronic communication, conclusion of a contract, judicial practice.

В настоящее время стремительная цифровизация обуславливает расширение практики заключения договоров посредством использования электронных средств связи, включая обмен электронными сообщениями. На основании вышеизложенного целью настоящей статьи является анализ норм действующего гражданского законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, касающегося порядка и формы заключения гражданско-правовых договоров. Для достижения поставленной цели

необходимо использовать методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительно-правового и исторического анализа.

Обмен электронными сообщениями действующим нормами гражданского законодательства подлежит квалификации в качестве конклюдентных действий. Конклюдентные действия – это поступки, которые свидетельствуют о намерении лица вступить в правоотношения или исполнить свои обязательства без необходимости в явном согласии (письменном или устном). В переводе с латинского слово «concludere» означает «заключать», что отражает суть такого поведения: человек через свои действия фактически заключает сделку или выражает согласие на выполнение определенных обязанностей [2].

Свое юридическое закрепление конклюдентные действия нашли в ч. 3 ст. 408 Гражданского кодекса Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З (далее – ГК Республики Беларусь) – совершение лицом, получившим оферту, в срок, установленный для ее акцепта, действий по выполнению указанных в ней условий договора (отгрузка товаров, предоставление услуг, выполнение работ, уплата соответствующей суммы и т.д.) считается акцептом, если иное не предусмотрено законодательством или не указано в оферте [1]. Аналогичная норма содержится и в ч. 3 ст. 438 Гражданского кодекса от 30.11.1994 № 51-ФЗ Российской Федерации (далее - ГК Российской Федерации).

Анализируя положения данных статей, можно прийти к выводу, что они не содержат исчерпывающего перечня действий, подпадающих под определение конклюдентных, что предполагает возможность их расширительной трактовки в рамках действующего законодательства. Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Например, в соответствии с постановлением от 2 октября 2023 г. по делу № А56-82150/2022, «...суд апелляционной инстанции отмечает, что указание ответчика на отсутствие в материалах дела и в его распоряжении подлинного договора не свидетельствует о том, что такой договор не был заключен сторонами путем обмена электронными сообщениями и подписанием соответствующего документа, электронный образ которого был предоставлен ответчиком в адрес истца» [4].

Несмотря на кажущуюся простоту толкования положений гражданского законодательства относительно формы и порядка заключения договоров, а именно – вопрос о моменте и действительности заключения договора посредством обмена электронными сообщениями, в рамках правоприменительной практики России сформировался судебный прецедент, ставящий под вопрос данное утверждение.

Так в соответствии с выдержкой из постановления 15 ААС от 29.06.2023 № 15-АП-8889/23 «…Доводы истца, принятые судом, о согласовании цветов киоска посредством переписки в WhatsApp, не могут являться таковыми. Истцом предоставлена переписка о согласовании цветов киоска, в которой указано: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне». После этой фразы следует сообщение в виде эмодзи. То есть, судом принято в качестве

доказательства эмодзи (смайл), как согласование условий договора. Даже в случае принятия судом электронного волеизъявления, оно должно быть выражено явно. Эмодзи допускают слишком большой спектр интерпретаций, и в законодательстве нашей страны не наделены юридической силой. Суд указал, что данный знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает «хорошо». Заявитель жалобы, указывая на возможность различных интерпретацийданного изображения, иного разумного понимаемого значения, данного изображения не предложил. В последующей переписке значение данного ответа не уточнил, из чего следует, что ответчик воспринял данный ответ как согласие, не требующее дополнительного объяснения…» [3].

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., № 218-З: с изм. и доп.: в ред. от 17 февр. 2025 г. // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025.

2. Конклюдентные действия: что это такое, примеры, судебная практика [Электронный ресурс] // Закон РФ. URL: https://www.zakonrf.info/articles/konklyudentnyeejstviya/#:~:text=Конклюдентные%20действия%2020это%20поступки%2C,согласие%20на%20выполнение%20определенных%20обязанностей (дата обращения: 15.10.2025).

3. Постановление 15 ААС от 29.06.2023 N 15-АП-8889/23 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/Bc8fmwwZhIrK / (дата обращения: 17.10.2025).

4. Постановление от 2 октября 2023 г. по делу № А56-82150/2022 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/HA8KQQzo3c1a/ (дата обращения: 17.10.2025).

УДК 34.096

Свитенков А.И., студент 5 курса

ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮРИСПРУДЕНЦИЮ: РЕГУЛЯТОРЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Научный руководитель: **А.В. Кудинова,** старший. преподаватель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Смоленский филиал)

Аннотация. В статье анализируются тенденции внедрения ИИ (далее – ИИ) в юриспруденцию и связанные с этим риски: этические конфликты, предвзятость данных и дегуманизация права. Автор сравнивает регуляторные подходы России, ЕС и США, делая прогноз о переходе к «агентному ИИ». Результаты применимы в сфере юридических услуг, судопроизводства и правового образования, подчеркивая новизну в оценке глобальной гармонизации стандартов и перехода к «агентному ИИ».

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование, этические риски, перспективы развития, машинное обучение, предиктивная юстиция

Svitenkov A.I., Bachelor Course student, 5th year

IMPLEMENTATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN LAW: REGULATORS AND PROSPECTS

Scientific supervisor: **A.V. Kudinova,** Senior lecturer

Smolensk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Smolensk)

Abstract. The article analyzes the trends of AI (hereinafter referred to as AI) implementation in the legal field and the associated risks: ethical conflicts, data bias, and dehumanization of law. The author compares the regulatory approaches of Russia, the EU, and the USA, making a forecast about the transition to "agent AI." The results are applicable in the field of legal services, legal proceedings, and legal education, emphasizing the novelty in assessing the global harmonization of standards and the transition to "agent AI."

Keywords: Artificial intelligence, legal regulation, ethical risks, development prospects, machine learning, predictive justice.

Искусственный интеллект одна из самых быстрорастущих технологий, активно интегрирующаяся в различные сферы жизни, в том числе и в юридическую сферу. Его использование в юридических вопросах может радикально преобразовать отрасль, упростив повседневные операции, ускорив обработку огромных объёмов информации и улучшив прогнозы исхода дел.

Согласно отчёту Wolters Kluwer, 74% юридических фирм в Европе и Северной Америке уже используют ИИ для проверки документов. В США доля фирм, использующих такие инструменты, увеличилась с 11% в 2023 году до 30% в 2024 году. Однако внедрение ИИ сопряжено с рисками, включая этические конфликты, предвзятость данных и проблемы с определением виновности [10].

Тем не менее практика показывает, что реальные масштабы внедрения пока ограничены: опрос Legal Insight сообщает, что лишь 14,5% юристов ежедневно используют генеративный ИИ [2].

Согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, имитирующий когнитивные функции человека для решения задач без фиксированного алгоритма, с результатами, сравнимыми или превосходящими человеческие». [1] Однако внедрение ИИ требует дифференциации между «слабым» ИИ (узкоспециализированным, как в большинстве юридических приложений) и «сильным» ИИ (самообучающимся, приближающимся к человеческому интеллекту), что подчеркивает необходимость этических норм для предотвращения рисков,

таких как предвзятость алгоритмов или дегуманизации правосудия. Как отмечается в литературе, ИИ выступает как правовая технология, дополняющая, но не заменяющая юриста [3, с.25].

Сегодня искусственный интеллект интегрируется в юридическую сферу посредством различных технологий. К ним относятся инструменты машинного обучения для анализа судебной практики, генеративные системы для подготовки документов и алгоритмы, прогнозирующие тенденции на основе данных. В частности, такие платформы, как Luminance и Kira Systems, упрощают анализ договоров, автоматизируя поиск и проверку.

Европейский Союз лидирует в регулировании ИИ, введя Artificial Intelligence Act (2024), который классифицирует системы по уровням риска: неприемлемый (запрещенный, например, социальный скоринг), высокий (требующий строгого контроля, как в судебных решениях) и низкий (с минимальными требованиями) [8].

В США отсутствует федеральное всеобъемлющее законодательство по ИИ, но существуют отраслевые регуляции. Executive Order №14110 (2023) фокусируется на безопасном развитии ИИ, требуя от агентств (FTC, EEOC) применять существующие законы к ИИ, например, для предотвращения дискриминации в найме или ложных заявлений [7]. а NIST Framework (2023) предоставляет рекомендации по рискам [6].

По мнению автора, дальнейшее развитие ИИ в юриспруденции зависит от скорости внедрения новых технологий, изменений в законах и разрешением этических дилемм. Эксперты считают, что скоро появятся «ИИ агенты», которые смогут решать споры и анализировать доказательства. Такие изменения могут улучшить качество юридических услуг, но нужно определить, кто будет нести ответственность, так как ИИ может быть предвзят и делать ошибки.

В России развитие ИИ связано с национальной стратегией, согласно которой планируется внедрить его в судебную систему уже к 2030 году. Главная цель – соответствие мировому прогрессу. Развивающиеся страны, такие как Вьетнам и Египет, вводят законы для цифровых технологий. В будущем это может привести к новым мировым стандартам в международном праве.

Проведённый анализ позволяет заключить, что ИИ способен улучшить создание законов, но без строгого надзора риски будут только возрастать. Опыт ЕС, США и России явно отражает необходимость сотрудничать на международном уровне и иметь общие этические правила. В конечном итоге, ИИ укрепит правовую систему, если правила будут адаптивными и этичными, обеспечивая баланс между инновациями и правами человека.

Список испоьзованной литературы

1. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный

ресурс] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 41. Ст. 5700. – URL: https://base.garant.ru/72838946/ (дата обращения: 25.10.2025).

2. Автоматизация юридических департаментов: итоги опроса Legal Insight [Электронный ресурс] // Legal Insight. 2023. № 10 (126). – URL: https://legalinsight.ru/articles/avtomatizacziya-yuridicheskih-departamentov-itogi-oprosa-legal-insight/ (дата обращения: 25.10.2025).

3. Березина Е.А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. – Т. 17. – № 12. – С. 25–38.

4. Гликштейн Д. Правовое регулирование искусственного интеллекта в России: новые вызовы и юридические риски [Электронный ресурс] // Юридическая фирма «Ветров и партнеры». 2025. – URL: https://vitvet.com/articles/pravovoe_regulirovanie_iskusstvennogo_intellekta/ (дата обращения: 25.10.2025).

5. California Transparency Act. Sacramento: California State Legislature, 2025.

6. Colorado AI Act: Senate Bill 24-205. Denver: Colorado General Assembly, 2024.

7. Executive Order 14110: Safe, Secure, and Trustworthy Development and Use of Artificial Intelligence // Federal Register. 2023. – Vol. 88. – No. 210. – P. 75191–75226.

8. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act) // Official Journal of the European Union. 2024. L series. 12 July.

9. Tabassi, E. Artificial Intelligence Risk Management Framework (AI RMF 1.0). Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2023. 55 p.

10. Wolters Kluwer Legal & Regulatory. 2024 Future Ready Lawyer Survey Report: Legal innovation: Seizing the future or falling behind? [Electronic resource]. WoltersKluwer, 2024. – URL: https://assets.contenthub.wolterskluwer.com/api/public/content/2483857-2024-future-ready-lawyer-survey-report-8860a43609?v=251478cd (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 340.1

Седач Е.А., студент 2 курса

ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Научный руководитель: **К.В. Янчуревич,** старший преподаватель, магистр юридических наук

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Аннотация. Статья посвящена анализу феномена правового. Цель работы – выявить причины распространения правового нигилизма среди студентов и выделить механизмов его преодоления. Методологическую основу исследования составляют социокультурный и правовой анализ. Особое внимание уделено роли образования и идеологического воспитания в формировании уважительного отношения к праву. Предлагается комплексный подход к преодолению правового нигилизма.

Ключевые слова: правовой нигилизм, общество, цифровизация, идеология, идеологическое воспитание.

Sedach E.A., Student, 2nd year

CAUSES AND METHODS OF COUNTERING THE DEVELOPMENT OF LEGAL NIHILISM IN STUDENT ENVIRONMENT

Scientific supervisor: **K.V. Yanchurevich,** Senior Lecturer, Master of Law

Yanka Kupala State University of Grodno

Abstract. The article is devoted to the analysis of the phenomenon of legal nihilism. The purpose of the work is to identify the causes of the spread of legal nihilism among students and to highlight the mechanisms for overcoming it. The study is based on sociocultural and legal analysis. Special attention is paid to the role of education and ideological upbringing in shaping a respectful attitude towards law. A comprehensive approach to overcoming legal nihilism is proposed.

Keywords: legal nihilism, society, digitalization, ideology, ideological education.

В современном мире важнейшим способом регулирования отношений, возникающих при функционировании общества, является право, обеспечивающее порядок и стабильность государства. Целью права можно назвать формирование фундаментальных ценностей, устойчивых моральных установок и социокультурных норм, влияющих на структуру общественного устройства и развитие индивидуального сознания. Однако даже на нынешнем этапе развития государства и права проблему представляет активное распространение правового нигилизма.

Феномен правового нигилизма уже долгое время создаёт проблему для изучения правоведами. Общепризнанным, которое передаёт суть дефиниции, является мнение, по которому правовой нигилизм – это подход, который характеризуется отрицанием значимости права и правовых институтов, рассматривая их как несущественные для создания универсальных норм, необходимых для успешного управления общественными отношениями.

В современном обществе именно молодежь выступает в роли наиболее активного и быстро меняющегося элемента. Это связано с приобретением ими новых свобод при достижении совершеннолетия, а также с большим уровнем мобильности по сравнению с предыдущими поколениями. В период юности закладываются основы гражданской позиции, развивается способность к принятию ответственности не только за своё будущее, но и за судьбу общества и государства. Однако, согласно современным исследованиям, наблюдается смещение ценностных приоритетов у студентов: преобладают личные интересы над общественными и государственными. Эти изменения составляют благоприятную основу для развития правового нигилизма. Правовой нигилизм среди молодежи представляет наибольшую социальную угрозу, поскольку они, игнорируя правовые нормы и придерживаяст нигилистических взглядов, оказывают влияние на окружающих, провоцируя их на подобное поведение. Именно поэтому проблема правового нигилизма

среди студенчества стоит особенно остро, и ученые стараются находить новые и более действенные способы для противодействия его распространению.

Правовой нигилизм, безусловно, не является спонтанным явлением – у него есть свои предпосылки. В первую очередь следует выделить снижение уровня теоретико-правовых знаний. Многие молодые люди воспринимают изучение права поверхностно, не обладают навыками защиты своих интересов и не знакомы с правовыми актами, обеспечивающими основные свободы [1, с. 64]. В повседневной жизни они сталкиваются с различными барьерами, ограничивающими их права и свободы.

Ещё одна причина заключается в отождествлении права с действиями государственных институтов. Высокая степень вмешательства правоохранительных органов в личные интересы молодежи формирует у нее восприятие этих действий как угрозы их безопасности. Это, в свою очередь, приводит к тому, что правоохранительные органы и правовые механизмы начинают ассоциироваться с факторами, обостряющими социальные конфликты и наносящими ущерб общественной стабильности.

Следующей причиной можно назвать цифровизацию и проникновение социальных сетей и интернета во все сферы жизни человека. В условиях цифровизации нормы права теряют свою сдерживающую функцию, отступая на задний план. Это подтверждается множеством фото- и видеоматериалов, на которых зафиксированы противоправные поступки граждан.

Правовой нигилизм, как и любая социальная проблема, нуждается в целенаправленном преодолении и главным методом преодоления является повышение уровня идеологического воспитания молодёжи [2, с. 43]. Формирование идеологических убеждений в значительной степени определяется процессами социализации и воспитания, происходящими под воздействием семьи, системы образования и ближайшего социального круга. В случае, когда на установки внутри семьи и на формирование социального круга, государство и право не могут повлиять, то образование является основным рычагом воздействия для повышения уровня идеологического и правового воспитания. Образовательные учреждения выполняют особую функцию в воспитании: здесь молодежь получает не только профессиональные знания, но и осознает свои права и обязанности. Основным инструментом идеологической работы в вузах выступает внедрение идеологических компонентов в учебные курсы, что способствует не только формированию у студентов целостного мировоззрения, но и развитию гражданской ответственности и социальной зрелости.

На сегодняшний день одним из наиболее активно развивающихся средств борьбы с правовым нигилизмом выступают интернет-коммуникации. Мы отнесли социальные сети и интернет в ряд причин распространения правового нигилизма, но в современных технологиях есть и полезная для идеологии сторона. Большинство граждан обращаются к интернет-ресурсам, когда им нужно найти информацию, в том числе и правовую, где наряду с достоверными сведениями распространены и недостоверные данные. Такие материалы размещаются на неофициальных платформах, но пользователей

подкупает простота и доступность изложения материалов. Эту проблему поможет решить систематическое освещение юридических тем в теле- и радиопередачах, публикациях в печатных и цифровых СМИ, а также предоставление экспертных оценок и анализа актуальных правовых событий, которое способствует более доступному и понятному восприятию сложных правовых понятий широкой общественностью.На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что противодействие правовому нигилизму требует комплексного подхода: сочетания образовательных, воспитательных и институциональных мер. Важно не только повышать уровень правовой грамотности студентов, но и формировать у них уважительное отношение к праву как к ценности, обеспечивающей справедливость и порядок.

Список использованной литературы

1. Марченко Ю.А., Почтин И.А., Балашова Е.С. Современные проблемы воспитания правовой культуры и борьбы с правовым нигилизмом [Электронный ресурс] // Образование и проблемы развития общества. 2023. – №2 (23). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-vospitaniya-pravovoy-kultury-i-borby-s-pravovym-nigilizmom (дата обращения: 19.11.2025).

2. Сирин С.А. Методы противодействия и преодоления правового нигилизма [Электронный ресурс] // Гуманитарные и социальные науки. 2022. – №6. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metody-protivodeystviya-i-preodoleniya-pravovogo-nigilizma (дата обращения: 20.10.2025).

УДК 347.73

Сескутова А.В., Немова В.И., студенты 3 курса

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Научный руководитель: **Д.И. Яковлев,** кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правовых вызовов, связанных с введением в России цифрового рубля. Исследуются проблемы определения его юридической природы, конфликта интересов Банка России в двойной роли оператора платформы и мегарегулятора, рисков оттока ликвидности из банковского сектора и отсутствия эффективных механизмов разрешения споров. Методология включает системный анализ законодательства, сравнительно-правовой метод и правовое моделирование. В результате предложены конкретные решения: законодательное закрепление функционального разделения полномочий в ЦБ, создание независимого экспертного совета, механизмы рециркуляции ликвидности и многоуровневая система урегулирования споров. Новизна работы заключается в разработке сбалансированного подхода, сочетающего цивилистическую и публично-правовую перспективы. Сделан вывод, что успех цифрового рубля зависит от продуманной правовой архитектуры,

обеспечивающей баланс между инновационностью, стабильностью финансовой системы и защитой прав участников.

Ключевые слова: цифровой рубль, ЦВЦБ, Банк России, цифровая экономика, правовое регулирование, денежное обращение.

Seskutova A.V., Nemova V.I., Students, 3rd year

DIGITAL RUBLE IN THE RUSSIAN LEGAL FIELD: CHALLENGES AND DEVELOPMENT VECTORS

Scientific supervisor: **D.I. Yakovlev,** Candidate of Legal Sciences

Associate Professor

Saratov State Law Academy

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legal challenges associated with the introduction of the digital ruble in Russia. The study examines issues related to defining its legal nature, conflicts of interest arising from the Bank of Russia's dual role as both platform operator and mega‑regulator, risks of liquidity outflow from the banking sector, and the lack of effective dispute resolution mechanisms. The methodology encompasses systemic analysis of legislation, comparative legal method, and legal modelling. As a result, specific solutions are proposed: legislative закрепление of functional separation of powers within the Central Bank, establishment of an independent expert council, mechanisms for liquidity recirculation, and a multi‑level dispute resolution system. The novelty of the work lies in developing a balanced approach that combines civil law and public law perspectives. The conclusion is made that the success of the digital ruble depends on a well‑thought‑out legal architecture that ensures a balance between innovation, financial system stability, and protection of participants' rights.

Keywords: digital ruble, CBDC (Central Bank Digital Currency), Bank of Russia, digital economy, legal regulation, monetary circulation.

Внедрение цифрового рубля (ЦВЦБ) на основании Федерального закона от 24.07.2023 № 340-ФЗ [2] знаменует новый этап развития денежной системы России. Как отмечают Т.Э. Рождественская и А.Г. Гузнов [5], он сочетает свойства наличных денег по экономическому режиму и безналичных средств по форме существования. Однако интеграция этого гибридного инструмента в сложившуюся правовую систему порождает комплекс фундаментальных проблем.

Ключевой вопрос – определение юридической природы цифрового рубля. Законодатель признал его разновидностью безналичных средств, что является оправданным компромиссом на начальном этапе. Однако, как справедливо отмечает М.В. Нагимов [4], такая квалификация не снимает всех правовых вопросов. Рассмотрение цифрового рубля как цифрового финансового актива (ст. 141.1 ГК РФ [1]) подчеркивает его уникальность и требует формирования специального правового режима, отличного от классического банковского счета. В долгосрочной перспективе необходима

разработка детализированной концепции цифровых денег как самостоятельного объекта гражданских прав.

Полноценное функционирование цифрового рубля невозможно без его интеграции в публично-правовые отношения. Необходимо признание его законным средством исполнения налоговых и иных публичных обязанностей, что потребует изменений в Бюджетный и Налоговый кодексы и адаптации работы Федерального казначейства. Это открывает значительные перспективы для повышения прозрачности бюджетных расходов и борьбы с теневой экономикой, как отмечает В.В. Григорьев [3].

Системный риск конфликта интересов Банка России (как оператора платформы и мегарегулятора) требует мер: законодательное разделение функций оператора и надзора, создание независимого экспертного совета (с участием кредитных организаций и научного сообщества), обеспечение прозрачности правил и тарифов платформы. Это гарантирует равные условия и общественный контроль.

Избранная двухуровневая модель предполагает, что кредитные организации выступают посредниками (агентами) между платформой и пользователями, что открывает для них новые возможности по развитию инновационных продуктов, например, на базе смарт-контрактов. Однако массовый переход клиентов на цифровой рубль может спровоцировать масштабный отток ликвидности из банковской системы (по оценкам, от 2 до 9 трлн рублей), что негативно скажется на их способности к кредитованию и общей финансовой стабильности.

Для смягчения рисков для банковской системы следует сохранить лимиты хранения цифровых рублей и создать механизм размещения остатков на депозитах в кредитных организациях. Одновременно необходимо стимулировать банки к развитию надстроенных сервисов на платформе ЦБ – таких как сложные смарт-контракты и решения для финансового менеджмента, – чтобы их ценность для клиентов превышала преимущества хранения средств непосредственно у регулятора.

Создание эффективного механизма разрешения споров между Банком России, пользователями и кредитными организациями требует особого внимания. Наиболее сложными представляются споры с участием физических и юридических лиц, поскольку ЦБ исторически не работает с широким кругом клиентов. Для решения этой задачи целесообразно внедрить обязательный досудебный порядок урегулирования претензий через создание специализированного подразделения в структуре ЦБ, а для сложных технических споров предусмотреть привлечение независимых IT-экспертов.

Цифровой рубль как комплексный правовой феномен требует сбалансированного регулирования. После успешной правовой интеграции его дальнейшее развитие будет определяться решением ключевых задач: преодолением конфликта интересов Банка России, обеспечением баланса между инновациями и финансовой стабильностью, созданием механизмов защиты прав и полноценным включением в систему публичных финансов. От

этого зависит, станет ли цифровой рубль катализатором экономического развития или источником системных рисков.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ: ред. от 31.07.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ: ред. от 28.12.2024.

3. Григорьев В. В. Преимущества и недостатки цифрового рубля // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 5. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-tsifrovogo-rublya (дата обращения: 21.10.2025).

4. Нагимов М. В. Правовое регулирование цифрового рубля в России: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2023. № 29. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrogo-rublya-v-rossii-problemy-i-perspektivy (дата обращения: 21.10.2025).

5. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Правовое регулирование цифрового рубля // Актуальные проблемы российского права. 2024. – № 1 (158). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-tsifrovogo-rublya (дата обращения: 21.10.2025).

УДК 342.9

Серая А.А., студент 3 курса

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Научный руководитель **А.А. Иванин,** кандидат юридических наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья посвящена исследованию института административной ответственности и, в частности, проблеме определения субъектного состава административных правонарушений. Рассматриваются основные категории субъектов административной ответственности - физические, должностные и юридические лица, а также особенности привлечения к ответственности иностранных граждан и лиц без гражданства. Анализируется современное состояние законодательства Российской Федерации в данной сфере, выявлены проблемы и противоречия правоприменительной практики. Особое внимание уделяется вопросам вины юридических лиц, возрастному порогу наступления административной ответственности и соотношению административной и дисциплинарной ответственности должностных лиц. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательства, единообразного толкования понятийного аппарата и внедрения принципа соразмерности наказаний.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект, физическое лицо, должностное лицо, юридическое лицо, правонарушение, законодательство.

Seraya A.A., Student, 3rd year

SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

Academic Supervisor: **A.A. Ivanin,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article examines the institution of administrative liability and, in particular, the problem of determining the subject of administrative offenses. The main categories of subjects of administrative liability-individuals, officials, and legal entities-are examined, as well as the specifics of holding foreign citizens and stateless persons accountable. The current state of Russian Federation legislation in this area is analyzed, identifying problems and contradictions in law enforcement practice. Particular attention is paid to the issues of legal entity culpability, the age limit for administrative liability, and the relationship between administrative and disciplinary liability of officials. A conclusion is drawn regarding the need to improve legislation, ensure a uniform interpretation of conceptual frameworks, and implement the principle of proportionality of punishments.

Keywords: administrative liability, subject, individual, official, legal entity, offense, legislation.

Институт административной ответственности в России играет фундаментальную роль в поддержании законности. Его основой выступает реализация уполномоченными органами власти мер принуждения к тем, кто совершил противоправные деяния, квалифицируемые как административные проступки. Центральным элементом этого правового механизма является проблема субъектного состава. Речь идет о круге лиц, которые в соответствии с законом могут нести ответственность за подобные нарушения. Именно от точного определения данного круга во многом зависят эффективность и обоснованность всего процесса административно-правового регулирования [4, с. 54].

Актуальность исследования статуса таких субъектов не снижается, особенно на фоне непрерывного совершенствования нормативно-правовой базы и усложнения взаимодействий в социуме.

В современный период четко прослеживается расширение перечня субъектов, подлежащих административной ответственности. Данная тенденция обусловлена рядом факторов: возрастанием регулирующей роли государства, динамичным развитием коммерческой деятельности, активным внедрением цифровых технологий в различные сферы жизни, а также увеличением объема публичных обязанностей, возлагаемых на организации. При этом законодательные положения, определяющие субъектный состав правонарушений, зачастую содержат неясности, а практика их применения демонстрирует отсутствие единообразия.

Существенной проблемой является отсутствие единого, комплексного определения понятия «субъект административного правонарушения». Несмотря на то, что часть 1 статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [1] указывает на возможность привлечения к ответственности как физических, так и юридических лиц, системный анализ норм КоАП РФ показывает, что категория «физическое лицо» в нем конкретизируется лишь частично. Это порождает коллизию в применении норм, особенно в отношении иностранных граждан, лиц без гражданства, а также должностных лиц, правовой статус которых до сих пор не имеет универсального закрепления.

Физические лица представляют собой наиболее многочисленную и разнообразную категорию субъектов административной ответственности. Российское законодательство предусматривает возможность привлечения их к ответственности за широкий спектр административных правонарушений, включая нарушения правил дорожного движения, мелкое хулиганство, появление в общественных местах в состоянии опьянения и многие другие. Ключевыми условиями привлечения гражданина к административной ответственности являются: наличие противоправного деяния, содержащего признаки административного правонарушения; наличие вины; а также соблюдение сроков давности привлечения к ответственности. Вина в данном случае является основополагающим элементом состава правонарушения, определяющим меру наказания и его индивидуализацию [3, с. 204].

Статья 2.3 КоАП РФ устанавливает возрастной порог наступления административной ответственности – шестнадцать лет. Это положение согласуется с общими принципами гражданского, трудового и уголовного законодательства, при этом законодатель учитывает возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей. Совершение правонарушения лицом, не достигшим восемнадцати лет, рассматривается как смягчающее обстоятельство, в то время как вовлечение несовершеннолетнего в противоправные действия – как отягчающее.

Закон также предусматривает ответственность родителей или лиц, их заменяющих, за антиобщественное поведение несовершеннолетних, в частности за мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков или появление в состоянии опьянения в общественных местах. Таким образом, институт административной ответственности физических лиц выполняет не только карательную, но и профилактическую функцию, направленную на воспитание правосознания и предупреждение противоправного поведения.

Неграждане, в свою очередь, несут административную ответственность на территории России на общих основаниях. Однако в ряде случаев нормы КоАП РФ предусматривают их особый статус, например, в сфере миграционного контроля или нарушений режима пребывания в России. Такая дифференциация обусловлена необходимостью учета особенностей правового положения этих субъектов и интересов государственной безопасности.

Особое место среди субъектов административной ответственности занимают должностные лица. Их правовой статус имеет двойственную

природу, поскольку деятельность таких лиц связана с реализацией властных полномочий, и нарушения, совершаемые ими, могут иметь повышенную общественную опасность. Несмотря на широкое употребление термина «должностное лицо» в законодательстве, единое его определение отсутствует. В соответствии с примечанием к статье 2.4 КоАП РФ должностное лицо — это лицо, осуществляющее функции представителя власти или выполняющее организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных организациях, а также в Вооруженных Силах и иных воинских формированиях [2, с. 118].

Должностные лица относятся к категории специальных субъектов административной ответственности. Их противоправные действия, как правило, связаны с нарушением служебных обязанностей, неисполнением нормативных предписаний или злоупотреблением полномочиями. В науке административного права принято выделять три основные формы виновного поведения должностных лиц: прямое нарушение установленных правил, дача незаконных распоряжений подчинённым и отсутствие надлежащего контроля за их деятельностью [8, с. 97].

При этом административная ответственность должностных лиц не исключает возможности привлечения их к дисциплинарной ответственности за те же деяния. Действующее законодательство прямо запрещает совмещение уголовной ответственности с административной, но не содержит аналогичного запрета в отношении дисциплинарной. Это создает определённые сложности для правоприменителя, который вынужден выбирать наиболее адекватную меру воздействия. Следует отметить, что в современной правоприменительной практике должностные лица привлекаются к административной ответственности за нарушения в области финансов, налогов, лицензирования, земельного и экологического законодательства.

Наказания для данной категории субъектов нередко выражаются в виде административных штрафов, размеры которых привязаны к минимальному размеру оплаты труда и могут достигать значительных сумм [7, с. 38].

Вопрос о привлечении юридических лиц к административной ответственности является одним из наиболее дискуссионных в отечественной теории права. Юридическое лицо – это организация, обладающая самостоятельной правосубъектностью, имуществом и правом от своего имени выступать в гражданском обороте. Однако возможность привлечения организации к ответственности за действия её работников вызывает вопросы с точки зрения принципа вины. Согласно статье 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным, если будет установлено, что у него была возможность для соблюдения правил и норм, но оно не приняло всех зависящих от него мер для их соблюдения.

Таким образом, законодатель использует объективный критерий вины, основанный не на субъективных качествах, а на организационной способности предотвратить правонарушение. На практике это означает, что юридическое

лицо может быть признано виновным в отсутствии должного контроля, внутреннего надзора или системы комплаенс. При этом наличие объективных обстоятельств непреодолимой силы может служить основанием для освобождения от ответственности.

Юридические лица чаще всего привлекаются к ответственности в сфере предпринимательской, финансовой, налоговой и экологической деятельности. КоАП РФ предусматривает для них четыре основных вида наказаний: предупреждение, административный штраф, конфискацию орудий правонарушения и административное приостановление деятельности [5, с. 37].

Особого внимания заслуживает проблема соразмерности взысканий, применяемых к организациям. Нередко размеры административных штрафов не учитывают реального финансового положения юридического лица, создавая угрозу его устойчивости и даже приводя к риску прекращения деятельности. Такая ситуация указывает на необходимость более детальной проработки в законодательстве принципа соразмерности налагаемых санкций. Кроме того, даже при наличии общих правовых норм об ответственности организаций, сохраняется дискуссионность вопроса о критериях и форме вины юридического лица [6, с. 172].

В правовой науке сегодня преобладает мнение о необходимости комплексной оценки виновности организации. Такой подход, сочетающий анализ как субъективных, так и объективных обстоятельств, способствует справедливой индивидуализации наказания и предотвращает механическое, формальное применение закона.

Итак, система субъектов административной ответственности — это многоуровневая конструкция, объединяющая физических лиц, должностных лиц и юридические лица. Правовой статус каждой из этих групп имеет свои особенности, что напрямую влияет на специфику правового регулирования и порядок назначения мер воздействия. Для оптимизации всего механизма привлечения к ответственности требуется последовательная работа по унификации используемых правовых понятий, чёткому разграничению административных и дисциплинарных мер, а также последовательному внедрению принципа пропорциональности наказания. Отлаженная работа данного правового института является важным условием для поддержания правопорядка, обеспечения баланса публичных и частных интересов и дальнейшего развития правовой государственности в России.

Список использованной литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1. - Ст. 1.

2. Андрющенко Т.И. О некоторых аспектах статуса гражданина как субъекта административной ответственности / Т.И. Андрющенко, А.Д. Тяпков // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 7(170). – С. 118-119.

3. Васильченко А.С. Специфические черты административного правонарушения, субъектами которого являются юридические лица / А.С. Васильченко. —

Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 48 (443). — С. 203-207. — URL: https://moluch.ru/archive/443/96963.

4. Гурина О.В. Некоторые особенности определения субъекта административной ответственности / О.В. Гурина // Юстиция Беларуси. – 2022. – № 1(238). – С. 52-57.

5. Журавлева Е.А. Юридическое лицо как субъект административной ответственности / Е.А. Журавлева // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 5(216). – С. 36-40.

6. Масалева Е.В. Особенности административной ответственности юридических лиц / Е. В. Масалева // Актуальные вопросы административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях: сборник материалов научно-практической конференции. — Пермь, 2021. С. 170–174.

7. Мезенцева А.А. Понятие и признаки должностного лица как субъекта административной ответственности / А.А. Мезенцева // Студенческий вестник. – 2022. – № 43-3(235). – С. 37-39.

8. Назарова И.С. Понятие должностного лица как субъекта административной ответственности / И.С. Назарова, К.В. Шевченко, В.И. Кайнов // Государственная служба и кадры. – 2023. – № 5. – С. 96-99.

УДК 330

Симакова С.Е., бакалавр 3 курса,
Родина Т.Ю., старший преподаватель

ДЕТИ КАК ГЛАВНЫЙ «ПРОЕКТ» БУДУЩЕГО: ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД РЕБЁНКА В УСЛОВИЯХ ИСКУССТВЕННОГО УВЕЛИЧЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В настоящей статье проводится исследование, касающееся современных реалий применения такого института как вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ), а именно его применения при создании многодетных семей. На примере семьи Гагаркиной и Озтюрка выявлен пробел в законодательстве. Проведён социологический опрос, который показывает отношение граждан к ВРТ и сопоставление их с семейными ценностями. Приведён комплекс мер, направленных на устранение выявленных пробелов, к которым относятся введение ограничений для применения ВРТ; принятие ФЗ «О вспомогательных репродуктивных технологиях»; ввод обязательной оценки семьи; детальное законодательное закрепление понятия «ненадлежащее воспитание».

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, суррогатное материнство, права ребёнка, искусственное увеличение рождаемости, Семейный кодекс РФ, законный интерес, правовой пробел.

Simakova S.E., Bachelor Course student, 3rd year

Rodina T.Y., Senior Lecturer

CHILDREN AS THE MAIN «PROJECT» OF THE FUTURE: PROTECTING THE RIGHTS AND FREEDOMS OF THE CHILD IN THE CONTEXT OF ARTIFICIALLY INCREASED BIRTH RATES

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article presents a study on the current realities of the use of assisted reproductive technologies (ART), specifically its application in creating large families. The example of the Gagarkina and Ozturk family highlights a gap in legislation. A sociological survey was conducted to assess citizens' attitudes towards ART and their alignment with family values. The article presents a set of measures aimed at eliminating the identified gaps, which include the introduction of restrictions on the use of assisted reproductive technologies; the adoption of the Federal Law on Assisted Reproductive Technologies; the introduction of mandatory family assessments; and the detailed legislative definition of the concept of «improper upbringing».

Keywords: assisted reproductive technologies, surrogacy, rights of the child, artificially increased birth rate, Family Code of the Russian Federation, legitimate interest, legal gap.

Возможность рождения десятков детей в одной семье с помощью суррогатного материнства и ЭКО создаёт новую реальность, где ребёнок рискует стать не целью, а средством реализации «репродуктивного проекта». Законодательство, регламентируя процедуру заключения договора, оставляет за своими рамками дальнейшую судьбу многочисленного потомства, создавая угрозу нарушения его прав [2].

Яркой иллюстрацией проблемы стала история семьи Кристины Гагаркиной и Галипа Озтюрка, в которой родилось двадцать два ребёнка [5]. Правовой вакуум проявился в полной мере после ареста Озтюрка и краха его бизнеса. Финансовая и психологическая ответственность за всех детей легла на плечи одного человека, создав прямую угрозу их благополучию. Действующее законодательство (Федеральный закон № 323-ФЗ, Семейный кодекс РФ) не содержит механизмов, которые бы гарантировали защиту интересов детей в подобных нетипичных семейных конфигурациях [4]. Закон фиксирует происхождение, но не обеспечивает достойного детства.

Приведённый выше пример иллюстрирует нам, что в такого рода семьях системными являются риски для детей, а именно риски для их психики. Эмоциональная депривация, нарушение формирования привязанности и самооценки – то, к чему ведёт десятки детей дефицит родительного внимания [1, с. 67]. Согласно смыслу статьи 69 СК РФ такие действия могут квалифицироваться как уклонение от выполнения обязанностей родителей ввиду того, что родители не могут в полной мере выразить заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, а также об обучении всех своих детей [2].

Ещё одним важным пунктом в данной проблеме является наличие таких оценочных понятий как «интересы ребёнка», «уклонение от выполнения обязанностей» и других схожих формулировок, тем самым создаётся основа для судебного усмотрения и возможного субъективизма [3, с. 19]. Для многодетных семей, которые создаются путём ВРТ, это может вылиться в неопределённость и в последующем в затруднение защиты законных прав и интересов детей.

Для того, чтобы выявить отношение общественности к этой проблеме, нами был проведён социологический опрос. Данный опрос был проведён в 2025 году и в нем участвовало в общей совокупности 60 жителей г. Брянска и д. Березино Брянской области. Результаты опроса представлены в таблице 1. Обработка результатов показала прямую корреляцию между тем на каком уровне информированности о ВРТ находятся опрошенные и как они это воспринимают.

Таблица 1. Результат опроса жителей г. Брянска и д. Березино Брянской области, касаемо ВРТ и сопоставления их с семейными ценностями.

Вопрос	Варианты ответа	г. Брянск (город)	д. Березино (деревня)
Какое Ваше отношение к ВРТ (ЭКО, суррогатное материнство)?	Положительно	45%	15%
	Нейтрально	30%	20%
	Отрицательно	25%	65%
Считаете ли Вы, что существует прямая связь с обесцениванием родительства и семьи в их традиционном представлении с популяризацией суррогатного материнства?	Да, считаю	40%	78%
	Нет, не считаю	35%	12%
	Затрудняюсь ответить	25%	10%
Что, на Ваш взгляд, в большей степени лежит в основе родительства?	Любовь, эмоциональная связь, личная ответственность	70%	85%
	Договор, юридические и	10%	5%

	финансовые обязательства		
	И то, и другое	20%	10%
Насколько Вы лично осведомлены о том, что такое ВРТ и как они работают?	Высокая осведомлённость	35%	8%
	Примерное представление	50%	37%
	Практически не осведомлён	15%	55%

Жители сельской местности, демонстрируя более низкую осведомлённость (55% респондентов практически не осведомлены о ВРТ), видят в этой практике прямую угрозу семейным устоям. В городской среде с более высоким уровнем знаний отношение значительно либеральнее. Сложившаяся ситуация требует не запретительных, а регулирующих мер, основанных на превентивном подходе. Цель – не ущемление репродуктивной свободы, а создание правовых гарантий для детей. Предлагаемый комплекс мер включает:

1. Введение ограничений для применения ВРТ, а именно предлагается урегулировать возрастные рамки от 30 до 50 лет, ограничить возможность использования данного института – не чаще одного раза в год. Данное мероприятие позволит снизить как медицинские, так и социальные риски и сбалансировать выбор и его последствия.
2. Опираясь на опыт, страны-союзницы Республики Беларусь принять на федеральном уровне закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях».
3. Перед применением ВРТ ввести обязательную оценку семьи как с психологической, так и с социальной стороны.
4. Ввести обязательное страхование жизни родителей или создать целевые накопительные счета на каждого ребёнка с целью обеспечения его базовых потребностей.
5. Более детальное законодательное закрепление такого понятия как «ненадлежащее воспитание».

Список использованной литературы

1. Емелина Л.А., Яворский С.А. Эластичность права: роль оценочных понятий в разделе имущества супругов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2025. – № 3. – С. 60–73.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1.
3. Узлова И.В., Новикова И.Ф. Правоведение. Семейное право: учеб. -метод. пособие. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2024. 36 с.
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48.

5. Чем обернулась мечта русской Золушки о большой семье с богачом из Турции // РИА Новости. – 2025. – URL: https://ria.ru/20250216/zolushka1999382002.html (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 342.727:94(430)“1933/1945”

Степанюк М.С., студент 3 курса

ОТ ДЕМОКРАТИИ К ТОТАЛИТАРИЗМУ: ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Научный руководитель: **Мазина Н.Е.**, кандидат политических наук, доцент

Донбасский государственный университет юстиции

Аннотация. В статье анализируется реализация гражданских прав и свобод в Германии в годы гитлеровской диктатуры. Авторами показано, что приход нацистов к власти не привел к немедленной отмене Веймарской конституции, но вместо этого они использовали её для постепенной легитимации диктатуры и системного уничтожения прав и свобод граждан Германии.

Ключевые слова: Веймарская республика, Третий Рейх, права и свободы человека и гражданина.

Stepaniuk M.S., Student, 3rd year

FROM DEMOCRACY TO TOTALITARIANISM: THE RIGHTS AND FREEDOMS OF CITIZENS IN NAZI GERMANY

Scientific Supervisor: **Mazina N.E.,** Candidate of Political Sciences, Associate Professor,

Donbas State University of Justice,

Abstract. This article analyzes the implementation of civil rights and freedoms in Germany during the Hitlerite dictatorship. The authors demonstrate that the Nazis' rise to power did not immediately abolish the Weimar Constitution, but instead used it to gradually legitimize the dictatorship and systematically destroy the rights and freedoms of German citizens.

Keywords: Weimar Republic, Third Reich, human and civil rights and freedoms.

Веймарская республика – период германской истории, который, несомненно, стал символом немецкой демократии. Созданная после Первой мировой войны, Веймарская республика ставила в качестве цели развитие страны на принципах народного представительства, верховенства закона и свободы личности. Установившийся в 1933 году нацистский режим показывает, как демократические институты могут быть разрушительными и стать основной для построения тоталитарной системы за короткий срок.

Актуальность темы обусловлена тем, что в современных реалиях со стремительно меняющимися политическими и социально-экономическими обстановками в мире, возрастает угроза распространения экстремизма во всех их проявлениях и формах. Иначе говоря, изучение и анализ опыта прошлого поможет нам не допустить развития сценария, который мог бы привести как к ограничению основных прав и свобод человека, так и к межнациональным и межконфессиональным конфликтам.

Во время Первой мировой войны Германию сотрясали революционные события. Одни встречали эти изменения радушно, а другие считали, что Германия в 1918 г. была близка к победе, но тыл ее был ненадежен: «Либералы и марксисты нанесли ей предательский удар «ножом в спину. И, подобно непобедимому Зигфриду, Германия была повержена. Результат – унижение и «цепи Версаля», «раковая опухоль» Веймарской демократии, угроза гибели немцев как народа» [1, с. 17].

Однако события шли своим чередом и 11 августа 1919 г., спустя несколько месяцев работы конституционного комитета, свою подпись под Основным законом поставил Имперский президент Эберт Ф. Тот день был провозглашён национальным праздником Веймарской республики, который напоминал «о рождении демократии в Германии».

Но тень кайзеровской Германии всё равно падала на Веймарский режим: экономические кризисы, политическая нестабильность и рост радикально-реваншистских настроений привели к тому, что демократические механизмы стали основой для установления диктатуры. Так, 28 февраля 1933 года, на следующий день после поджога Рейхстага, рейхспрезидентом П. фон Гинденбургом был издан указ «О защите народа и государства» на основании п. 2 ст. 48 конституции. Данный декрет временно приостановил основные права и свободы, предусмотренные в статьях 114-118, 123, 124 и 153 [3].

Следующий закон, внёсший изменения в дальнейшее влияние конституции на территории Германии, был издан 24 марта 1933 года. Ст. 2 закона «О преодолении бедственного положения народа и государства» гласила, что все законы, изданные правительством нацистской Германии, «могут отклоняться от имперской конституции» без требований, перечисленных со ст. 68 по 77 [7]. С этого момента правительство могло в любое время принимать законы, нарушающие конституционные положения, в обход установленной процедуре.

Первый раздел второй части Имперской конституции полностью посвящен правам немцев. Она начинается ст. 109, гласившей: «Все немцы равны перед законом. Мужчины и женщины имеют одинаковые гражданские права и обязанности…» [4]. Несмотря на своё конституционное закрепление, положения артикля де-факто отменялись принимаемыми законами.

Так, ст. 59 закона «О государственной службе в Германии» установила: «Государственный служащий подлежит увольнению, если после назначения на должность выяснится, что он или его супруга не имеют немецкой или родственной крови» [9, с. 50]. Последующее Нюрнбергское расовое законодательство так же противоречило закрепленному принципу равенства

перед законом. Тринадцатое распоряжение к закону «О гражданстве Рейха», опубликованное в 1943 году, объявило евреев не подлежащим судебной юрисдикции; провинившиеся евреи предоставлялись произволу полиции и гестапо.

Принцип равенства очень часто нарушался. В особенности это касалось судебных процессов против тех, кто подозревался в «политических правонарушениях» (список данных правонарушений можно найти в изменениях к уголовному законодательству Рейха) [8].

Народный суд, учреждённый в 1934 году, работал так, что весь процесс чаще всего заканчивался за 15 минут. Осуждённый никак не мог себя защитить, а привычной для нас «презумпции невиновности» не существовало. За время своей работы Народный суд осудил 18000 человек, из которых лишь 1000 была оправдана [2]. Помимо всего этого, в конституции затронут момент действия уголовного закона во времени. В продолжение оценивания судебной системы Рейха, стоит обратить внимание на ст. 116, предполагавшей, что лицо может подлежать уголовной ответственности только в том случае, если на момент совершения деяние в уголовном законодательстве определялось как преступление. Однако закон «О назначении и исполнении смертной казни» установил, что действия, совершённые в период с 31 января по 28 февраля 1933 года по статьям, определённым в ст. 5 «О защите народа и государства», также подлежат криминализации.

Возвращаясь к ст. 109 и объявленному равенству женщин и мужчин, следует отметить, что статья 63 закона «О государственной службе» предусматривала увольнение замужних женщин с государственных должностей в том случае, если финансовое состояние её семьи соответствовало требованиям [6]. Помимо этого, немецким женщинам нацистской эпохи было запрещено преподавать в университетах, работать на некоторых должностях в судебной системе и медицинской сфере, а также занимать политические должности [10, с. 18].

Весьма примечательна ст. 113 конституции: «Иноязычная часть населения Рейха не должна быть ограничена законодательством и администрацией в их свободном, народном развитии, особенно в использовании их родного языка в обучении, а также во внутреннем управлении и отправлении правосудия» [4]. Как пишет Рузляев М.Ю., эту статью можно рассматривать в качестве запоздалого влияния «австрийского варианта» разрешения германского вопроса среди негерманоязычного населения [5]. Тем не менее, реализация этой статьи отменялась последующим расовым законодательством Германии, а также декретом о протекторате Богемии и Моравии в 1939 г., проводимой политикой для окончательного решения чешского вопроса, планом «Ост».

Таким образом, Имперская конституция действовала лишь фрагментарно, поскольку каждый правовой акт, принятый правительством Рейха на основе закона «О преодолении бедственного положения народа и государства», мог запросто противоречить конституции. За короткий промежуток времени национал-социалисты смогли создать конституционную

основу для укрепления диктатуры в долгосрочной перспективе, изначально отменив основные гражданские права и свободы.

Список использованной литературы

1. Величко Ю.В. Тоталитаризм: учебное пособие. Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. –94 с.
2. Виланд Г. Это был Народный суд. Берлин, 1989. –168 с.
3. Конституция Германского рейха [Электронный ресурс]: [принята Национальным собранием 11 авг. 1919 г.]. –URL: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0002_wrv&l=ru&object=translation
4. Конституция Германского рейха [Электронный ресурс]: [принята Национальным собранием 11 авг. 1919 г. с изменениями от 30 янв. 1933 г.]. – URL: https://www.verfassungen.de/de/de19-33/verf19-i.htm
5. Рузляев М.Ю. Историческое значение Веймарской конституции 1919 года для развития идей конституционализма [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Государство. 2018. № 2 (22). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskoe-znachenie-veymarskoy-konstitutsii-1919-goda-dlya-razvitiya-idey-konstitutsionalizma
6. Ayçoberry P. La société allemande sous le IIIe Reich. 1933–1945. Paris: Editions du Seuil, 1998. – 433 p.
7. Gesetz zur Behebung der Not von Volk und Reich [Электронный ресурс]: vom 23. März 1933. – URL: https://www.verfassungen.de/de33-45/ermaechtigungsgesetz33.htm
8. Reichsgesetzblatt [Электронный ресурс]. 1934. T. I. – URL: https://alex.onb.ac.at/cgi-content/alex?aid=dra&datum=19340004&seite=00000341
9. Reichsgesetzblatt [Электронный ресурс]. 1937. T. I. – URL: https://ia801906.us.archive.org/31/items/1937-reichsgesetzblatt-i-alles/1937-Reichsgesetzblatt%20I%20Alles_text.pdf
10. Stephenson J. Women in Nazi Germany. London: Longman, 2001. – 240 p.

УДК 340

Сычов Т.И., магистрант 2 курса

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ АКТОВ ОФИЦИАЛЬНОГО СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ

Научный руководитель: **Р.С. Маркунин,** кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Аннотация. В статье раскрывается юридическая природа актов нормативного и казуального судебного толкования, следовательно, целью работы является анализ особенностей интерпретационных судебных актов. В основу данного исследования положен формально-юридический метод. Результаты работы могут найти отражение в научной и правоприменительной сферах деятельности. В статье обозначена авторская позиция относительно правовой природы Актов Конституционного Суда РФ. Правильное понимание юридической природы актов судебного толкования является одним из условий обеспечения юридической стабильности в сфере правоприменения.

Ключевые слова: Юридическая природа, акт официального судебного толкования, нормативное толкование, казуальное толкование, интерпретация.

Sychov T.I., Master Course student, 2nd year

ON THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF ACTS OF OFFICIAL JUDICIAL INTERPRETATION

Scientific supervisor: **R.S. Markunin,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Saratov State Law Academy

Abstract. The article reveals the legal nature of acts of normative and casual judicial interpretation. The purpose of the work is to analyze the features and purpose of interpretative judicial acts. This study is based on the formal legal method. The results of the work can be reflected in scientific and law enforcement fields of activity. The article outlines the author's position on the legal nature of the Acts of the Constitutional Court of the Russian Federation. A correct understanding of the legal nature of acts of judicial interpretation is one of the conditions for ensuring legal stability in the field of law enforcement.

Keywords: Legal nature, act of official judicial interpretation, normative interpretation, casual interpretation, interpretation.

Проблема юридической природы актов официального толкования остается актуальной на протяжении всего периода развития правовой науки. Особенно приковывается внимание к сущности интерпретационных судебных актов как особой разновидности актов официального толкования.

В этой связи видится необходимым раскрыть понятие акта официального толкования (интерпретационного акта). В теории права под ним понимается юридически значимый документ, содержащий конкретизацию правовых предписаний, направленный на установление действительного смысла и содержания нормы права [1, с.10].

Для таких актов характерны: государственная обязательность; иерархичность построения, то есть интерпретационный акт, изданный вышестоящим органом, будет предшествовать акту нижестоящего органа; возникновение юридических последствий; процессуальный характер принятия интерпретационного акта, предполагающий соблюдение компетенции и порядка его издания; государственное обеспечение реализации.

Важно подчеркнуть, что акты официального толкования носят исключительно вспомогательный характер, то есть не могут создавать новых норм права, а разъясняют смысл и содержание уже существующих и применяются в строгом соответствии с толкуемыми нормативными правовыми актами. Не должно происходить подмены правовых норм праворазъяснительными положениями. Нередко на практике возникают

случаи, когда правоприменители при разрешении конкретных жизненных ситуаций ссылаются только на разъяснительные положения актов толкования высших судебных органов или отдают им приоритет перед законом, что является недопустимым, так как они имеют различную юридическую природу.

Акты судебного толкования будучи одной из разновидностей правовых актов, характеризуются теми же общими признаками, что и правовые акты вообще: имеют волевой характер, обладают государственной обязательностью, характеризуются наличием строго определенной формы выражения и т.д. [2, с.72].

При этом интерпретационные судебные акты обладают рядом специфических особенностей. Во-первых, они издаются исключительно судебными органами в рамках своей компетенции в ходе осуществления правоприменительной деятельности. Во-вторых, содержат праворазъяснительные положения норм в пределах рассмотрения конкретного дела и имеют подчиненный характер в ходе анализа и обобщения судебной практики. В-третьих, разъяснительные положения актов судебного толкования носят вспомогательный характер и способствуют правильному и единообразному применению правовых норм. Подобные акты не могут быть положены в основу разрешения дела и должны применяться без отрыва от толкуемых нормативных правовых актов.

Вопрос относительно юридической природы интерпретационных судебных актов тесно связан с проблемой сущности официального толкования. Речь идет о том, является оно специфической разновидностью правотворческой деятельности или же средством уяснения и разъяснения смысла и содержания правовой нормы. В юридической науке по этому поводу нет единой позиции.

На наш взгляд, акты судебного толкования следует считать исключительно результатом уяснения и разъяснения смысла и содержания норм права. Суд не наделен полномочиями по изданию правовых норм, что отвечает принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Акты судебной интерпретации подразделяются на две группы. Это акты нормативного и казуального толкования.

К актам казуального толкования относятся: мотивировочная часть решений, определений, постановлений, приговоров судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Для них свойственны: ненормативный, индивидуальный характер, так как они направлены на разъяснения правовых норм в процессе рассмотрения конкретного дела.

Нормативность интерпретационных судебных актов предполагает их адресацию широкому кругу субъектов, большую степень государственной обязательности и неоднократное применение. К таким актам относятся: решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (в настоящее время упразднен).

Особо следует отметить специфику правовой природы решений Конституционного Суда РФ. В юридической литературе имеется позиция, согласно которой, с одной стороны, Конституционный суд является судебным органом, осуществляющим конституционное судопроизводство, с другой стороны – обладает признаками нормотворческого органа [1, с.82]. Данная позиция имеет место. Однако, исходя из смысла и содержания Конституции РФ и Федерального конституционного закона от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" данный судебный орган не наделен правотворческими полномочиями. Следовательно, считаем целесообразным определить акты толкования Конституционного Суда РФ исключительно как праворазъяснительные и не содержащие правовых норм. Несмотря на высокую значимость и авторитет решений Конституционного Суда РФ, они не являются источником права и применяются только как акты официального толкования конституционных норм. При этом следует отметить, что риск подмены законодателя в деятельности Конституционного Суда РФ достаточно большой. Во многом это может быть связано с пробельностью или неточностью конституционных норм. Ключевая задача Конституционного Суда РФ состоит в том, чтобы провести интерпретацию норм Конституции, которая не привела бы к созданию новых правовых предписаний. Если это не представляется возможным, а уточнение нормы требует широкого подхода, то данная ситуация должна разрешаться путем принятия поправки к Основному закону РФ, дополнения к ФКЗ или путем принятия нового конституционного закона.

Таким образом, юридическая природа актов нормативного и казуального судебного толкования определяется их вспомогательным характером, так как они содержат официальное разъяснения смысла и содержания правовых норм и должны применяться в строгом соответствии с толкуемыми нормативными правовыми актами.

Список использованной литературы

1. Тарасова В.В. Акты судебного толкования правовых норм: Юридическая природа и классификация / Под ред. М.И. Байтина. Саратов: Изд-во Сарат. гос. академии права, 2002. – 152 с.

2. Тимофеева Ю.Н. Акты судебного толкования как разновидность юридических актов // Ленинградский юридический журнал. 2007. – N 1. – С. 70–78.

УДК 34.02

Тенькова Е.С., студент 2 курса

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научный руководитель: **С.П. Шатилов,** кандидат юридических наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В условиях обострения внешнеполитической обстановки и усиления информационно-идеологических вызовов образование приобретает стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В статье анализируются конституционные основы права на образование, его роль в формировании гражданской идентичности и технологического суверенитета, а также правовые механизмы реализации образовательной политики в контексте Стратегии национальной безопасности РФ. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в целях укрепления образовательного компонента национальной безопасности.

Ключевые слова: Национальная безопасность, образование, Конституция РФ, стратегия национальной безопасности, патриотизм, образовательный суверенитет, юридический аспект.

Tenkova E.S., Bachelor Course student, 2nd year

EDUCATION AS A KEY FACTOR IN ENSURING NATIONAL SECURITY IN MODERN RUSSIA: A LEGAL PERSPECTIVE

Scientific Supervisor: **S.P. Shatilov**, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Siberian State University of Transport

Abstract. In the context of escalating geopolitical tensions and growing information-ideological challenges, education is acquiring strategic importance for ensuring the national security of the Russian Federation. The article examines the constitutional foundations of the right to education, its role in shaping civic identity and technological sovereignty, as well as the legal mechanisms for implementing educational policy within the framework of the National Security Strategy of the Russian Federation. The author concludes that further improvement of legislation is necessary to strengthen the educational component of national security.

Keywords: National security, education, Constitution of the Russian Federation, National Security Strategy, patriotism, educational sovereignty, legal aspect.

Мы живём в эпоху стремительных перемен и глубокой взаимозависимости. В таких условиях качественное образование становится решающим фактором личного и общественного благополучия. Оно позволяет не только получать знания, умения, навыки и профессиональные

компетенции, но и усваивать фундаментальные социальные и культурные ценности.

В российском контексте образованию отводится особая миссия, так как оно рассматривается как основа формирования здорового – как физически, так и нравственно – человеческого капитала. Именно от качества этого капитала зависит способность страны выйти на новый уровень развития, обеспечить технологический и социальный прогресс, а также укрепить свои позиции на международной арене. В конечном счёте, именно человеческий капитал определяет потенциал государства и его будущее [1, с. 7].

В этой связи право на образование, закреплённое в статье 43 Конституции Российской Федерации, приобретает новое измерение – оно становится не только гарантией личного развития гражданина, но и элементом публичного интереса, направленного на сохранение суверенитета и стабильности государства.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на образование, подчёркивая его общедоступность и бесплатность на ключевых уровнях. Однако сегодня это право всё чаще трактуется не только как индивидуальная социальная гарантия, но и как публичный интерес, направленный на защиту национальной идентичности и суверенитета. В Стратегии национальной безопасности РФ (2021) прямо указано, что обеспечение безопасности в гуманитарной сфере требует формирования у граждан, особенно у молодёжи, гражданской идентичности, патриотизма и духовно-нравственных ценностей [5, с. 2444].

Эта идея получает дальнейшее развитие в научных трудах: так, Камашев, Михалина и Наливайко отмечают, что система образования представляет собой «один из ключевых объектов обеспечения национальной безопасности», поскольку именно через неё формируется «гражданская зрелость личности и устойчивость общественного сознания» [2, с. 132].

На этом фоне всё чаще звучит понятие «образовательного суверенитета» – способности государства самостоятельно определять цели, содержание и методы образования, защищая его от деструктивного внешнего влияния [4, с. 67].

Особенно это важно в условиях, когда число студентов, обучающихся за рубежом или по международным онлайн-программам, стремительно растёт. Возникает закономерный вопрос: какие ценности будут доминировать в сознании таких выпускников – национальные или навязанные извне? В этой связи образование перестаёт быть нейтральным пространством и становится ареной борьбы за будущее общества.

Особое значение приобретает гражданско-правовое образование, направленное на формирование у граждан не только знаний о праве, но и ответственности, правовой культуры и активной гражданской позиции. Как справедливо отмечают исследователи, можно иметь диплом, но не быть полноценным гражданином; можно обладать паспортом, но не ощущать связи с судьбой своей страны. Массовая правовая неграмотность, кризис нравственности и ориентация на чуждые ценности создают благодатную

почву для экстремизма, социальной нестабильности и подрыва основ правового государства – всё это напрямую угрожает национальной безопасности. [3, с. 47]

Важно понимать, что образование – это не просто набор учреждений и программ, а сложная, многоуровневая система, включающая субъектов, процессы, содержание, управление и ценностные основания. Каждый её элемент взаимодействует с другими, формируя целостный результат: человека, способного не только трудиться и потреблять, но и воспроизводить и развивать общество. Именно поэтому стратегическое значение образования заключается не только в его экономическом эффекте, но и в его способности сохранять единое социокультурное пространство многонациональной России – от общероссийских ценностей до региональной и этнической самобытности.

При этом нельзя игнорировать и глобальные тенденции: интеграция образовательных систем, развитие дистанционных технологий, рост спроса на международную мобильность. Эти процессы объективны и могут нести как позитивный, так и рискованный потенциал. Поэтому любые шаги в сторону открытости должны сопровождаться тщательной правовой и методологической проработкой, чтобы не утратить лучшие отечественные традиции – такие как фундаментальность, академическая строгость, связь образования с наукой и производством.

Таким образом, образование в современной России выступает не просто как социальный институт, а как стратегический фактор национальной безопасности. Его роль заключается в формировании устойчивого гражданского сознания, укреплении исторической памяти, развитии научно-технического потенциала и защите общества от идеологической экспансии. Для того чтобы эта функция реализовывалась эффективно, необходимо не только опираться на конституционные гарантии, но и создавать специальные правовые механизмы, которые бы обеспечивали системную связь между образовательной политикой и задачами национальной безопасности. Только при таком подходе система образования сможет в полной мере выполнять свою миссию – готовить не просто грамотных специалистов, а сознательных, настроенных на патриотизм граждан, способных обеспечивать суверенитет и устойчивое развитие России в условиях глобальной нестабильности.

Список использованной литературы

1. Головин Ю.А., Штарёв П.В. Основы национальной безопасности Российской Федерации: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности Политология / Ю.А. Головин, П.В. Штарев; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль: [ЯрГУ], 2008. - 111 с.

2. Камашев С.В., Михалина О.А., Наливайко Н.В. Актуальные проблемы безопасности отечественной системы образования: моногр. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. – С. 132.

3. Малько А.В. Национальная безопасность как правовая категория // Государство и право. – 2022. – № 4. –С. 43–50.

4. Петров Д.А., Смирнова И.В. Образовательный суверенитет России: правовые аспекты и вызовы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. – 2024. – № 1. – С. 65–74.
5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Рос. Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

УДК 347.965

Флянтикова Е.В., студент 4 курса

КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ МОДЕЛЕЙ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ И АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Научный руководитель: **Ю.Л. Дяблова,** кандидат юридических наук, доцент

Тульский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются критерии выделения моделей адвокатуры и адвокатской деятельности в различных правовых системах. Проанализированы функциональные, институциональные и субъектные подходы к моделированию и типологизации данного института. Исследование демонстрирует возможности применения моделирования для прогнозирования развития адвокатуры и адаптации национальных моделей к международным стандартам. Предложенные подходы способствуют комплексному изучению адвокатуры как социального и правового института.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, моделирование, типологизация, правовые модели, сравнительный анализ, институциональный подход, функциональный подход, субъектный подход.

Flyantikova E.V., Student, 4th year

CRITERIA FOR IDENTIFYING MODELS OF THE BAR AND ADVOCACY ACTIVITIES

Scientific supervisor: **Yu.L. Dyablova,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Tula State University

Abstract. This article examines the criteria for identifying models of the bar and advocacy activities across different legal systems. Functional, institutional, and subjective approaches to modeling and typologizing this institution are analyzed. The study demonstrates the potential of modeling for forecasting the development of the bar and adapting national models to international standards. The proposed approaches contribute to a comprehensive understanding of the bar as a social and legal institution.

Keywords: bar, advocacy activities, modeling, typology, legal models, comparative analysis, institutional approach, functional approach, subjective approach.

В современных условиях глобализации правового пространства и стремления к унификации правовых стандартов особое значение приобретает всестороннее изучение института адвокатуры и особенностей адвокатской деятельности, что позволяет глубже исследовать закономерности становления и трансформации данного института. Многообразие моделей адвокатуры, существующих в различных государствах, отражает сложность и многовекторность её эволюции, что подчёркивает необходимость системного и сравнительно-правового анализа, направленного на выявление устойчивых тенденций, критериев и факторов, определяющих специфику развития и функционирования адвокатуры.

Традиционная классификация правовых систем не позволяет в полной мере отразить особенности адвокатуры, поскольку её организационные и функциональные проявления значительно варьируются в разных странах. Именно различия в правовом положении и практике адвокатской деятельности в отдельных правопорядках становятся основанием для выделения самостоятельных правовых моделей адвокатуры, что открывает возможности для их более точного анализа и сравнения.

Модель можно определить как копию или аналог исследуемого процесса, предмета или явления, отражающую его существенные свойства. Мысленно сконструированная или материально воплощённая система, которая, воспроизводя и замещая исследуемый объект, обеспечивает возможность получения новой информации о его свойствах и закономерностях функционирования [1, с. 147]. Такая модель отражает структурные элементы объекта познания и позволяет изучать явления в абстрагированной форме, сохраняя при этом их ключевые характеристики.

На стадии теоретического анализа адвокатской деятельности особенно важным становится формирование объективных критериев для оценки правовых моделей адвокатуры, поскольку это способствует не только систематизации существующих подходов, но и позволяет обосновать сравнительные выводы, определить эффективность организационных и функциональных составляющих института адвокатуры.

В научной литературе выработано несколько подходов к определению критериев, используемых при сравнительном анализе правовых институтов. Согласно одной точке зрения, проведение правового сопоставления возможно лишь при условии функциональной однозначности исследуемых институтов, когда они выполняют аналогичные задачи в различных национальных правопорядках. Другие акцентирует внимание на важности разработки комплексных критериев, позволяющих более глубоко оценивать не только сходство и различия, но и степень несопоставимости правовых явлений, институтов и норм, что обеспечивает объективность и научную обоснованность сравнительного анализа [2, с. 21].

Типологизация адвокатуры в разных государствах должна опираться на критерии, которые непосредственно отражают специфику данного института, а не общие характеристики правовой системы в целом. Необходимо использовать показатели, тесно связанные с уникальными особенностями адвокатуры: её организационной структурой, функциональной компетенцией, профессиональным статусом адвокатов и их ролью в обеспечении правовой защиты в рамках национального правопорядка. Только при учёте этих специфических элементов можно построить модели, позволяющие адекватно сравнивать институт адвокатуры в разных правопорядках и выявлять как общие тенденции, так и отличительные особенности каждой страны.

Так, функциональный подход предполагает исследование нормативно-правового потенциала адвокатуры в различных правовых системах и на этой основе выявление специфических моделей её организации и деятельности [2, с. 23]. В рамках этого подхода можно выделить, например, модели профессиональной специализации адвокатов, отражающие распределение функций и сфер компетенции внутри профессии, а также модели адвокатской монополии на оказание правовой помощи.

При построении статусных моделей предоставления правовой помощи обычно учитываются несколько критериев. Среди них ключевыми являются: во-первых, кто именно выполняет правозащитную функцию; во-вторых, форма оказания правовой помощи – бесплатная или оплачиваемая через гонорар. Вместе с тем, при моделировании таких статусных моделей основной критерий, определяющий структуру модели, заключается в личности субъекта, осуществляющего правовую функцию, поскольку именно его профессиональный статус и компетенция определяют специфику предоставляемой правовой помощи.

«Именно субъективный подход, отображающий превращение личности как субъекта адвокатской деятельности в специфических условиях развития государства и общества, дает возможность для выделения моделей предоставления правовой помощи» [2, с. 23]. Также исследование объёма прав и установленных ограничений для иностранных адвокатов при осуществлении деятельности на территории принимающего государства позволяет выработать модели допуска иностранных специалистов к оказанию правовой помощи.

Модели развития адвокатуры как социально-правового института, а также организации адвокатской профессии и механизмов адвокатского самоуправления могут быть построены на основе детального анализа внутренней структуры и системы взаимосвязей, присущих институту адвокатуры. В этом контексте ключевым критерием выступает сам институт как самостоятельная правовая категория, обладающая определённой структурой, функциями и механизмами регулирования [3, с. 89].

Исходя из этого, институциональный подход становится основой для конструирования моделей, позволяя системно учитывать организационные, нормативные и социальные аспекты развития адвокатуры, а также взаимодействие её элементов внутри правовой системы и с внешней средой.

Таким образом, исследование критериев выделения моделей адвокатуры и адвокатской деятельности демонстрирует, что перечисленные подходы позволяют всесторонне анализировать данный институт в разных правопорядках. Типологизация адвокатуры, основанная на специфических критериях обеспечивает точность сравнительного анализа. Применение системного анализа и объективных критериев способствует научной обоснованности исследований и формированию комплексного понимания эволюции адвокатуры как социального и правового института.

Список использованной литературы

1. Доброва В.В. Моделирование как метод познания ненаблюдаемых объектов / В. В. Доброва // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2015. – № 1. – С. 146-152.
2. Акинина Н.Ю. Введение в сравнительную адвокатуру / Н.Ю. Акинина, В.Ф. Анисимов, Е.Н. Кудрина. – Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2017. – 174 с. – ISBN 978-5-9611-0106-5.
3. Анисимов В.Ф. Классификация моделей организации адвокатуры / В.Ф. Анисимов, Е.Н. Кудрина // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – № 1-2(44). – С. 87-92.

УДК 34

Фомичёва К.А., студент 4 курса

БАНКОВСКОЕ БАНКРОТСТВО: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ БАНКРОТСТВА КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОЗДОРОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ СЕКТОРА

Научный руководитель: **М.В. Кузьмина**, кандидат юридических наук, доцент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Аннотация. В статье рассматривается растущая проблема сокращения количества банков в России, где с 2019 года число кредитных организаций снизилось с 484 до 353, и ожидается дальнейшее уменьшение до менее 300 к концу 2025 году. Основное внимание уделяется недостаточной правовой регламентации механизмов предотвращения банкротства, а также процедуре финансового оздоровления (санации) банков, которая подразумевает действующее привлечение инвесторов для спасения проблемных кредитных организаций. Несмотря на последние изменения, повышающие прозрачность и эффективность санации, существует необходимость в глубоком анализе механизмов и разработке единого правового акта, регулирующего санацию банков, чтобы улучшить этот процесс и создать четкие критерии для его применения.

Ключевые слова: санация, институт, финансовое оздоровление, кредитная организация, Агентство по страхованию вкладов, Фонд консолидации банковского сектора, Банк России.

Fomicheva K.A., Bachelor Course student, 4th year

BANK BANKRUPTCY: LEGAL MECHANISMS FOR PREVENTING BANKRUPTCY OF CREDIT ORGANIZATIONS AND RECOVERING THE BANKING SECTOR

Scientific supervisor: **M.V. Kuzmina,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Orenburg Institute (branch) of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Kutafin Moscow State Law University (MSAL)"

Abstract. The article discusses the growing problem of the decline in the number of banks in Russia, where the number of credit institutions has decreased from 484 to 353 since 2019, and is expected to further decrease to less than 300 by the end of 2025. The main focus is on the lack of legal regulation of bankruptcy prevention mechanisms, as well as the financial recovery (sanitation) procedure for banks, which involves the active involvement of investors to rescue troubled credit institutions. Despite the recent changes that increase the transparency and efficiency of reorganization, there is a need for a thorough analysis of the mechanisms and the development of a unified legal act regulating the reorganization of banks in order to improve this process and create clear criteria for its application.

Keywords: reorganization, institution, financial recovery, credit institution, Deposit Insurance Agency, Bank Sector Consolidation Fund, Bank of Russia.

В современном финансовом пространстве проблема банкротства банков продолжает сохранять высокую степень актуальности. Анализ динамики числа действующих кредитных организаций в Российской Федерации за период с 1 января 2019 года по 1 сентября 2025 года демонстрирует устойчивую тенденцию к их сокращению. В указанный временной интервал общее количество банков уменьшилось с 484 до 353. Согласно прогнозу рейтингового агентства, «Эксперт РА», к концу 2025 года численность банковских учреждений в стране может сократиться до менее чем 300 [5].

Согласно статистике Центрального банка Российской Федерации на 1 сентября 2025 года, общее количество ликвидируемых кредитных организаций составило 300, из которых 14 были ликвидированы в принудительном порядке посредством отзыва лицензий, а 285 – в связи с банкротством, вызванным неспособностью удовлетворить требования кредиторов или исполнить обязательные платежи [6].

Следует отметить, что с 2002 года в Российской Федерации действует механизм финансового оздоровления кредитных организаций – санация. Однако, по данным государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – ГК «АСВ»), за всё время его существования через процедуру санации прошли не более 70 банков [2, с.141]. Актуальной проблемой в данном контексте является недостаточная правовая регламентация механизмов предупреждения банкротства кредитных организаций. В

соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под санацией понимается оказание финансовой поддержки учредителями (участниками) должника, собственником имущества должника (в случае унитарного предприятия), кредиторами и иными лицами в целях предотвращения банкротства. Объем предоставляемых средств должен быть достаточным для погашения денежных обязательств, выплаты выходных пособий, оплаты труда работников, а также исполнения обязательных платежей и восстановления платежеспособности должника [1].

Мировой финансовый кризис 2008 года оказал значительное негативное воздействие на российскую банковскую систему, приведя к дестабилизации ряда финансовых учреждений, таких как «Глобэкс», «Связь-банк» и другие. На тот момент в стране отсутствовал единый и отлаженный механизм санации, в связи с чем к процессу оздоровления банков были привлечены, в том числе, небанковские структуры – такие как ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), Внешэкономбанк (ВЭБ) и др. [4, с.8]. Указанный кризис актуализировал необходимость реформирования института санации кредитных организаций. В результате взаимодействия Банка России и ГК «АСВ» к концу 2008 – началу 2009 года был сформирован новый «кредитный» механизм санации. Согласно данной модели, АСВ привлекала инвестора (в том числе из числа некредитных организаций), который приобретал акции (доли) проблемного банка в объеме, обеспечивающем контроль, после чего АСВ предоставляло банку-санатору финансовую помощь в виде кредита по ставке ниже среднерыночной. Разница между полученной и рыночной ставкой формировала доход, достаточный для покрытия затрат, связанных с процедурой санации [4, с.9]. Указанный механизм обладал рядом преимуществ, в частности: – банк-санатор в течение 5–10 лет получал доход от использования льготного кредита, предоставленного Банком России, что позволяло компенсировать убытки проблемного банка; – санация позволяла банку продолжать функционирование в штатном режиме без нарушений нормативов Банка России и с минимальными рисками ухудшения финансовой отчетности. Однако ключевым недостатком данного механизма являлась его высокая стоимость. Так, санация Банка Москвы обошлась бюджету в 295 млрд рублей, банка «Траст» – в 130 млрд рублей, банка «Пересвет» – в 140 млрд рублей и т. д. [4, с.129].

С приходом Эльвиры Сахипзадовны Набиуллиной на пост председателя Банка России в 2013 году была активизирована политика оздоровления банковского сектора путем закрытия кредитных организаций, замешанных в сомнительных операциях или испытывающих серьёзные финансовые трудности. Данная мера является предметом научной дискуссии: с одной стороны, она способствует очистке рынка от недобросовестных и неэффективных игроков, с другой – повышает уровень конкуренции в банковском секторе [2, с.144].

С 16 июня 2017 года в Российской Федерации внедрён новый механизм санации кредитных организаций с участием Банка России. Он

предусматривает оказание финансовой поддержки за счет средств, аккумулированных в Фонде консолидации банковского сектора (ФКБС), имущество которого юридически обособлено от активов Банка России. В рамках данного механизма используются следующие инструменты: – приобретение акций (долей) уставного капитала санируемого банка; – предоставление кредитов, гарантий, размещение депозитов; – приобретение имущества (имущественных прав) проблемного банка. Реализация мероприятий по санации осуществляется от имени Банка России специализированной структурой – ООО «Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора» (ООО «УК ФКБС»), не обладающей статусом юридического лица. По завершении процедуры финансового оздоровления осуществляется передача принадлежащих Банку России акций (долей) новому инвестору [3, с.265].

Таким образом, обновлённый механизм санации повысил степень прозрачности проводимых мероприятий, устранил зависимость эффективности оздоровления от финансового состояния банка-санатора, и обеспечил нейтральность проведения процедуры санации по отношению к другим участникам рынка.

Тем не менее, несмотря на достигнутые изменения, в российской правоприменительной практике всё ещё сохраняются отдельные проблемные аспекты функционирования института санации. Решение указанных проблем возможно при условии углублённого теоретико-правового осмысления процедуры санации как самостоятельного юридического института, что может способствовать его совершенствованию. Кроме того, представляется целесообразным разработать единый нормативный правовой акт, регламентирующий вопросы санации кредитных организаций. Законодательно необходимо закрепить унифицированные принципы функционирования механизма санации: цели процедуры, методы её реализации, участников и требования к ним, а также критерии обоснования необходимости финансового оздоровления конкретного банка.

Список использованной литературы

1.Федеральный Закон Российской Федерации "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002 г. № 43. Ст. 4190 с изм. И допол. В ред. От 31.07.2025.

2. Кроливецкая В.Э. О механизме предупреждения банкротства проблемных банков в России / В.Э. Кроливецкая, Е.О. Масловская // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – № 4. – С. 141-152. – DOI 10.17586/2310-1172-2023-16-4-141-152.

3. Протас Н.Г. Институт санации кредитных организаций в России: проблемы и перспективы развития / Н. Г. Протас // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 1-2. – С. 261-277. – DOI 10.17212/2075-0862-2022-14.1.2-261-277.

4. Ручкина Г.Ф. Реализация нового механизма санации банков: правовые и организационные аспекты / Г. Ф. Ручкина // Банковское право. – 2018. – № 1. – С. 7-15. – DOI 10.18572/1812-3945-2018-1-7-15.

5.Эксперты допустили, что через год в России останется меньше 300 банков // РБК URL: https://www.rbc.ru/finances/25/02/2025/67bc4a7e9a794774b00d680b (дата обращения: 29.09.2025).
6.Ликвидация кредитных организаций // Банк России [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/banking_sector/likvidbase/ (дата обращения: 29.09.2025)

УДК 343.131.7

Черняев А.С., студент

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Научный руководитель: **А.В. Кудинова,** старший преподаватель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации”

Аннотация. Тема статьи представляет собой обширный и многогранный объект исследования, охватывающий как нормативное закрепление принципа, так и реальную его реализацию в условиях современных правовых процедур, технологических изменениях и общественных ожиданий. Несмотря на то, что Конституция РФ и уголовно-процессуальное законодательство РФ формально закрепляют презумпцию невиновности как базовую категорию справедливого суда, на практике этот принцип подвержен разнообразным давлениям, которые возникают на уровнях предварительного расследования, суда и общественного восприятия. В статье ставится задача не только описать теоретическую концепцию презумпции невиновности, но и выявить реальные проблемы её реализации в ходе досудебного и судебного производства.

Ключевые слова: презумпция невиновности, невиновность, презумпция, доказывание вины, бремя доказывания, гарантии прав личности, процессуальные гарантии, обвинение.

Chernyaev A.S., Student

PRESUMPTION OF INNOCENCE IN CRIMINAL PROCEDURE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: THEORY AND PRACTICE

Scientific supervisor: **A.V. Kudinova,** Senior lecturer

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract. The article’s topic represents a broad and multifaceted research subject, encompassing both the normative codification of the normative codification of this principle and its practical implementation in the context of modern legal procedures, technological changes, and public expectations. Although the Russia Constitution and criminal procedure legislation formally enshrine the presumption of innocence as a fundamental principle of a fair trial, in practice this principle is subject to various pressures that arise at the levels of preliminary investigation, trial,

and public perceptions. This article aims not only to describe the theoretical concept of the presumption of innocence but also to identify the real-world challenges of its implementation during pre-trial and trial proceeding.

Keywords: presumption of innocence, innocence, presumption, proof of guilt, burden of proof, guarantees of individual rights, procedural guarantees, prosecution.

С философской точки зрения презумпция невиновности отражает базовую идею гуманизма и уважения к человеческому достоинству: никто не должен считаться виновным до тех пор, пока по законной процедуре и надлежащему процессу не будет доказана его вина. Это более чем формулировка – это требование к порядку доказательства, к балансу между интересами государства в обеспечении общественной безопасности и фундаментальными правами граждан. Это идеальная конструкция поведения участников уголовного судопроизводства, поскольку она позволяет защитить обвиняемого, подозреваемого, которые находятся в уязвимой позиции, от неправомерного обвинения и преследования.

С теоретической точки зрения, закреплённой в законодательстве РФ, презумпция невиновности заключается в следующих нескольких аспектах. Статья 49 Конституции РФ закрепляет презумпция невиновности: обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не доказана в законном порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения толкуются в его пользу [1, с. 12]. Статья 14 УПК РФ повторяет эти положения и устанавливает, что бремя доказывания лежит на стороне обвинения, а обвинительный приговор не может основываться на предположениях [2, с. 16]. Пленум Верховного суда РФ в своих постановлениях подчёркивает, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, а признание вины подсудимым должно быть подтверждено другими доказательствами [3, с. 15]. Также разъясняется порядок представления доказательств сторонами обвинения и защиты в суде [4, с. 13]. Конституционный суд РФ рассматривает презумпцию невиновности как фундаментальную гарантию прав личности [5, с. 10].

Несмотря на то, что презумпция невиновности официально закреплена как базовый принцип уголовного судопроизводства в России, на практике её реализация сталкивается с множеством вызовов, в первую очередь – “системных проблем”: огромная загруженность судебной системы и системы органов предварительного расследования, редкое использование института прекращения уголовных дел и отказа государственного обвинителя от обвинения, система статистической оценки деятельности, относительно невысокие оклады должностных лиц органов предварительного расследования и иные проблемы.

Презумпция невиновности в современной практике сталкивается с рядом серьёзных вызовов, включая применение задержания и мер пресечения как инструмента для получения признаний, что приводит к фактическому нарушению этого принципа, особенно в регионах с ограниченной

юридической помощью. Проблемы с доступом к защитнику, задержки в его назначении, а также недостаточное качество правовой помощи подрывают возможность эффективной защиты и проверки законности действий органов предварительного расследования. Качество и допустимость доказательств, вызывают сомнения в их достоверности и способах получения. Также общественное мнение и медийное влияние, представляющие подозреваемых как виновных, могут формировать предвзятое отношение и оказывать давление на суд, что является недопустимым и подчеркивает необходимость защиты обвиняемого от внешних факторов [6, с. 79].

Путь к наиболее полноценно реализуемой презумпции невиновности лежит через несколько процессов: решение “системных проблем”, а также повышение правовой культуры населения. Данные меры на практике очень сложно организовать, но они необходимы для обеспечения того, чтобы презумпция невиновности воспринималась не просто как теоретическая формула, а как реальное право каждого гражданина на справедливое и эффективное правосудие. Презумпция невиновности не должна рассматриваться лишь как юридический формализм – она должна стать живой практикой, встроенной в каждую стадию уголовного процесса. Только так можно обеспечить реальную защиту граждан от произвола и сохранить уважение и доверие к системе правосудия.

Список использованной литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Рос. газета. 2001. 22 декабря.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 “О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)” // Рос. газета. 2017. 29 декабря.

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 “О судебном приговоре” // Рос. газета. 2016. 7 декабря.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П “По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко” // Рос. газета. 2011. 29 июля.

6. Вилкова Т.Ю. Уголовный процесс. Принцип презумпции невиновности: учебник для вузов / Т. Ю. Вилкова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 129 с. – Текст: электронный [Электронный ресурс] // Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/564379 (дата обращения: 16.10.2025).

УДК 342.55

Ширков Н.Р., студент 1 курса

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Научный руководитель: **М.А. Васильченко**, кандидат исторических наук, доцент

Московский университет Синергия

Аннотация. В статье рассматривается комплекс проблем, посвященный цифровизации образовательного процесса в рамках повышения квалификации муниципальных служащих. Цель работы: рассмотреть важность цифровизации в образовательном процессе для муниципальных служащих. Для достижения цели были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, индукции. Актуальность работы обусловлена взросшей ролью цифровизации образовательного процесса. Автор приходит к выводу о необходимости внедрения цифровых платформ, как средства формирования непрерывного образования, способного значительно снизить стоимость процесса образования для муниципалитетов, что является существенным подспорьем при наличии дефицитного бюджета.

Ключевые слова: цифровизация, квалификация, муниципальная служба, аттестация на чин, образовательная платформа.

Shirkov N.R., Bachelor Course student, 1st year

THE ROLE OF DIGITALIZATION IN DEVELOPING THE QUALIFICATION OF MUNICIPAL EMPLOYEES

Scientific Supervisor: **M.A Vasilchenko**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Synergy Moscow University

Abstract. This article examines a range of issues related to the digitalization of the educational process within the context of continuing education for municipal employees. The objective of the study is to examine the importance of digitalization in the educational process for municipal employees. To achieve this goal, general scientific methods of analysis, synthesis, and induction were used. The relevance of this study stems from the increasing role of digitalization in the educational process. The author concludes that digital platforms are essential for promoting continuous education, which can significantly reduce the cost of education for municipalities, a significant benefit in the context of budget deficits.

Keywords: digitalization, qualifications, municipal service, rank certification, educational platform.

Обеспечение постоянного профессионального развития муниципальных служащих, создание системы кадрового резерва – это главная стратегическая задача государства, и муниципалитетов. В ходе постоянных трансформаций

нормативной базы, применение инновационных технологий и искусственного интеллекта, росту требований к управлению образование и подготовка специалистов призваны стать систематической и приоритетной целью в деятельности органов местного самоуправления на современном этапе их реформирования.

Вопрос об использовании цифрового образования и искусственного интеллекта в системе муниципальной службы только недавно стал предметом научного осмысления [5,6,7].

В настоящее время местное самоуправление действует на всей территории Российской Федерации в муниципальных образованиях [4 с. 288]. Оно нуждается в высокопрофессиональных муниципальных служащих. Для получения ими новых знаний используются повышение квалификации.

Повышение квалификации – это целенаправленный процесс обновления профессиональных знаний и совершенствования практических навыков сотрудников органов местного самоуправления. Он способствует повышению эффективности работы, улучшению качества предоставляемых государственных услуг и укреплению доверия граждан к муниципальной власти. Важный направлением является правовое просвещение муниципальных служащих в части антикоррупционого поведения [2].

Уровень профессиональной подготовки муниципальных служащих должен постоянно совершенствоваться. Это утверждение достигается за счет обмена опытом в том числе и с контролирующими органами, такими как Контрольно-счетная палата, либо органы внутреннего контроля муниципалитета [3].

Необходимость совершенствования знаний обусловлена переходом к постиндустриальному обществу, реализация задач развития общества невозможна без цифровых образовательных технологий.

На сегодняшний день они включают в себя использование мобильных приложений, виртуальных учебных аудиторий, искусственного интеллекта и аналитики данных.

Например, ключевым инструментом является внедрение системы электронных учебных порталов позволяет обеспечить доступ к разным курсам 24/7, что важно для занятых специалистов. Такие платформы предоставляют интерактивные материалы, тесты для проверки знаний и возможность получения обратной связи в режиме реального времени.

Еще одним трендом является использование симуляторов и возможностей виртуальной реальности для моделирования ситуаций, с которыми муниципальные служащие могут столкнуться в работе: управление кризисными ситуациями, коммуникация с гражданами, принятие управленческих решений. Этот подход делает обучение более практическим и эффективным.

Мотивация муниципальных служащих является ключевым фактором успешной реализации программ повышения квалификации. Для ее повышения необходимо внедрять системы премирования, признавать профессиональные достижения служащего, создавать возможности для личностного и карьерного

продвижения. Также важно формировать культуру ценности непрерывного обучения, интегрировать развитие компетенций в систему оценки эффективности работы органов местного самоуправления. В будущем можно ожидать расширения использования искусственного интеллекта для оценки профессиональных компетенций и персонализации программ обучения. В число перспективных направлений входит создание единой платформы для обмена опытом и методическими материалами между регионами, что повысит уровень знаний муниципальных служащих.

Важным элементом системы повышения квалификации является организация обмена опытом между муниципальными службами, а также стажировки в других городах или регионах. Такой обмен способствует расширению кругозора и внедрению успешных практик [1].

Первоочередная задача для системы государственного и муниципального управления связана с необходимостью внедрения инструментов искусственного интеллекта. Применение цифровых технологий позволит провести анализ больших массивов данных о занятости, доходах населения, состоянии муниципального имущества и жилищного фонда. Использование ИИ дает возможность конкретизировать потребности граждан при разработки целевых программ поддержки.

Использование инструментов цифровизации возможно при обработке данных опросов, референдумов и иных результатов форм прямой демократии, закрепленных в 33 Федеральном законе, знаменующим собой реформу системы местного самоуправления. ИИ-платформы могут предоставить гражданам возможность оставлять отзывы и предложения, участвовать в онлайн-голосованиях и напрямую взаимодействовать с органами местного самоуправления.

Кроме того, применение возможностей искусственного интеллекта анализировать данные о бюджетных расходах и выявлять возможности для оптимизации, сокращения издержек и повышения эффективности использования средств.

Использование искусственного интеллекта может способствовать созданию умной и устойчивой городской среды, которая является энергоэффективной, экологически чистой и комфортной для проживания. Благодаря персонализации потребностей может анализировать предпочтения и потребности каждого жителя и предлагать персонализированные услуги, такие как информация о культурных мероприятиях, транспорте, образовании и здравоохранении.

В конечном итоге, целью внедрения цифровизации в муниципальную службу является реализация ключевой задачи местного самоуправления: улучшение качества жизни горожан.

Внедрение программ искусственного интеллекта в муниципальную службу – это сложный, но необходимый процесс, требующий стратегического подхода, инвестиций в технологии и обучение персонала.

Повышение квалификации муниципальных служащих – это неотъемлемая часть современного управления. Оно способствует развитию

профессионализма, повышению эффективности работы и улучшению качества жизни граждан. Для достижения этих целей необходимо внедрять инновационные подходы, создавать условия для постоянного обучения и развивать систему мотивации.

Таким образом, потенциальные выгоды от применения возможностей инструментов искусственного интеллекта в вопросе повышения квалификации муниципальных служащих и благоустройства муниципальной инфраструктуры огромны.

Цифровизация муниципальной службы может значительно повысить эффективность управления, оптимизировать ресурсы муниципалитета, улучшить качество жизни горожан и сделать город более современным, удобным и комфортным для проживания. Современные цифровые технологии на службе муниципалитета – это инструмент, который призван служить интересам людей и делать их жизнь лучше.

Только при таком подходе органы местного самоуправления смогут успешно реализовывать стратегические задачи и обеспечивать устойчивое развитие своих территорий.

Список использованной литературы

1. Васильченко М.А. Право на повышение квалификации муниципальных служащих и его реализация на межмуниципальном уровне / М.А. Васильченко // Развитие современного региона: вопросы науки и практики : сборник научных статей, Саратов, 24–25 ноября 2016 года. Том Выпуск 10. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2017. – С. 23-26.

2. Васильченко М.А. К вопросу о праве муниципальных служащих на повышение квалификации в сфере противодействия коррупции и механизмов его реализации / М.А. Васильченко // Роль бизнеса в трансформации общества - 2024 : сборник материалов XIX Международного конгресса (международной научно-практической конференции), Москва, 08–14 апреля 2024 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2024. – С. 499-503.

3. Васильченко М.А. Об участии аудиторов контрольно-счетных палат муниципальных образований в мероприятиях по повышению квалификации руководителей муниципальных учреждений / М.А. Васильченко // Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. В 2-х частях, Саратов, 06–07 апреля 2016 года. Том Часть 2. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина - филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. – С. 8-9.

4. Обществознание: учебник / Ф.И. Долгих, А.А. Ишутин, В.И. Мажников [и др.]. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2024. – 556 с. – ISBN 978-5-4257-0587-7. – DOI 10.37791/978-5-4257-0587-7-2024-1-556. – EDN VREXQE.

5. Шумов П.В. Перспективы правового регулирования цифровых технологий в работе государственных органов / П. В. Шумов, Д. И. Калиткин // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 2. – С. 180-181. – DOI 10.47643/1815-1329_2025_2_180.

6. Хажиева Ю.Ф. Основные аспекты цифровизации кадровой работы на государственной гражданской службе / Ю.Ф. Хажиева // Управление документацией в

цифровой среде: Сборник трудов VII национальной научно-практической конференции, Москва, 03–05 декабря 2024 года. – Москва: ООО "Сфера", 2025. – С. 424-426.

7. Аркадьева, О. Г. Внедрение технологий искусственного интеллекта в секторе государственного управления / О. Г. Аркадьева // Проблемы модернизации современного российского государства: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции, Стерлитамак, 03–04 июня 2024 года. – Стерлитамак: Уфимский университет науки и технологий, 2024. – С. 10-14.

УДК 347.62

Шклярова В.А., Рощина А.Д., студенты 4 курса

ДОВОДЫ В ПОЛЬЗУ ЗАРЕГИСТРИРОВАННОГО БРАКА

Научный руководитель: **Т.Ю. Родина,** старший преподаватель

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье представлен комплексный юридический анализ доводов в пользу зарегистрированного брака в современной России с опорой на Конституцию РФ, положения Семейного кодекса РФ и правоприменительную практику. Показаны основные правовые преимущества официальной регистрации супружества - режим совместной собственности, презумпция отцовства, алиментные гарантии, упрощённые процедуры усыновления, наследственные и пенсионные преференции.

Ключевые слова: зарегистрированный брак; Семейный кодекс РФ; правовая защита семьи; имущественные права супругов; презумпция отцовства; усыновление и приёмная семья; демографическая политика.

Roshchina A.D., Shklyarova V.A., Bachelor Course students,4th year

ARGUMENTS IN FAVOR OF REGISTERED MARRIAGE

Scientific Supervisor: **T.Yu. Rodina,** Senior Lecturer

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article presents a comprehensive legal analysis of the arguments in favor of registered marriage in modern Russia, drawing on the Constitution of the Russian Federation, provisions of the Family Code of the Russian Federation, and law enforcement practice. It highlights the key legal advantages of officially registered marriage-joint property rights, presumption of paternity, alimony guarantees, simplified adoption procedures, inheritance and pension benefits.

Keywords: registered marriage; Family Code of the Russian Federation; legal protection of the family; property rights of spouses; presumption of paternity; adoption and foster care; demographic policy.

Конституция РФ закрепляет основы семейной политики, определяя Россию как социальное государство (ст. 7) и устанавливая защиту

материнства, отцовства и детства (ст. 38). Эти положения подчеркивают значение семьи как ключевого института, обеспечивающего реализацию прав ребёнка и социальную стабильность. Центральное место в регулировании семейных отношений занимает институт брака. В статье 1 Семейного кодекса РФ [2] закреплена защита семьи как приоритет государственной политики, а статья 12 устанавливает, что юридическую силу имеет только зарегистрированный брак. Конституционный Суд РФ в Заключении от 16 марта 2020 года № 1-З подтвердил, что брак – это союз мужчины и женщины, заключённый по закону, что отражено и в статье 72 Конституции РФ [1].

Несмотря на рост числа фактических союзов, именно зарегистрированный брак обеспечивает супругам и детям правовые гарантии и государственную защиту [4, с. 74]. Цель статьи – показать преимущества зарегистрированного брака на основе законодательства и судебной практики. В силу статьи 10 СК РФ брачные отношения возникают только после регистрации в ЗАГСе; совместное проживание не создаёт правового статуса супругов. Только зарегистрированный брак наделяет стороны имущественными и личными правами, включая режим совместной собственности и взаимное содержание, чего лишены лица в незарегистрированных союзах. Законный режим имущества супругов закреплён в статье 34 СК РФ: всё нажитое в браке является совместной собственностью, независимо от того, на чьё имя оформлено. Эта норма гарантирует равенство имущественных прав и защищает интересы супругов, временно не имеющих дохода. Судебная практика и разъяснения Пленума Верховного Суда [3] обеспечивают реализацию этих прав и доступность правовой защиты. В незарегистрированных союзах имущество принадлежит тому, на чьё имя оно оформлено, что делает одного из партнёров уязвимым.

Согласно статьям 89-90 СК РФ, супруги обязаны материально поддерживать друг друга; нетрудоспособный супруг может требовать содержания. В незарегистрированных союзах такие гарантии отсутствуют, поэтому зарегистрированный брак обеспечивает не только правовую, но и социальную защиту.

Он укрепляет правовой статус детей: по статье 48 СК РФ ребёнок, рождённый в браке, автоматически признаётся сыном или дочерью мужа матери, что гарантирует защиту его интересов. Без регистрации отцовство устанавливается отдельно, что усложняет процедуру и создаёт риски для ребёнка. Зарегистрированный брак также важен для усыновления – по статьям 127 и 133 СК РФ — это право предоставлено только супругам, что обеспечивает ребёнку стабильную семью и юридическую определённость. Незарегистрированные партнёры такого права не имеют, что ограничивает реализацию семейной политики.

Зарегистрированный брак определяет и наследственные права: супруг входит в первую очередь наследников, что упрощает переход имущества и предотвращает споры. Исключения, когда фактические союзы признаются судом, крайне редки, поэтому регистрация остаётся необходимым условием защиты наследственных прав [5, с. 85]. Незарегистрированные партнёры не

имеют таких гарантий. Официальный брак также даёт процессуальные привилегии - право не свидетельствовать против супруга, закреплённое Конституцией РФ и УПК, что защищает семейную тайну и личную неприкосновенность.

Кроме того, регистрация брака обеспечивает доступ к мерам господдержки: льготам, выплатам, жилищным программам, которые ориентированы на юридически оформленные семьи. Такая система делает помощь адресной и снижает риск злоупотреблений, а для граждан – повышает доступность социальной поддержки. Социологические данные подтверждают, что зарегистрированный брак воспринимается как признак благополучной семьи и способствует реализации демографической политики. Он также снижает риск фиктивных отношений: Семейный кодекс позволяет признавать фиктивные браки недействительными, защищая добросовестных лиц и предотвращая незаконное получение льгот. В международной практике наличие официального брака облегчает признание семейных прав при миграции и натурализации.

Зарегистрированный брак упрощает административные и бытовые процедуры – получение налоговых вычетов, социальных услуг, совместное проживание и доступ к медицинской информации. Свидетельство о браке служит универсальным подтверждением семейного статуса при взаимодействии с государственными и иными структурами. Для социально уязвимых граждан юридическая регистрация повышает уровень правовой защиты.

При этом социальная поддержка может быть обращена и на пережившего супруга, что подтверждает его особый статус, признанный и гарантированный государством.

Таким образом, институт зарегистрированного брака имеет большое конституционно-правовое значение. При этом обеспечивается реализация защиты семьи, детства, материнства и отцовства, что закреплено в статье 38 Конституции РФ. Зарегистрированный брак обеспечивает стабильность, ответственность и предсказуемость в семейных правоотношениях посредством государственной регистрации. Признание государством такого брака, в свою очередь, гарантирует учет интересов семьи в рамках правовой и социальной политики.

Список использованной литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 14.03.2020, изм. от 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке – URL: http://www.pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения: 07.09.2025). – Текст: электронный.

2. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.95 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 N 15 (ред. от 06.02.2007) "О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20961/ (дата обращения: 09.09.2025).

4. Жиляева С.К. Анализ статистики браков и разводов в Российской Федерации на современном этапе / С. К. Жиляева, Ж.Ю. Юзефович, А.А. Максимова // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 4. – С. 74-76.

6. Клеветова Е.Ю. Права супруга, бывшего супруга, фактического супруга при наследовании / Е.Ю. Клеветова // Юридический факт. – 2018. – № 35. – С. 84-86.

УДК 340.1

Щаюк П.Д., магистрант 3 курса

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: **К.В. Янчуревич**, магистр юридических наук, старший преподаватель
Гродненский государственный университет имени Я. Купалы

Аннотация. В статье анализируются современные методы обеспечения информационной безопасности (далее - ИБ) в Беларуси и России. Цель исследования – проанализировать существующие подходы и формирование рекомендаций по их усовершенствованию. Результаты могут быть применены для повышения уровня защиты информации. Новизна работы заключается в интеграции современных технологий и практик для определения оптимальной стратегии защиты данных. Приводятся основные выводы, к которым пришел автор в процессе своего исследования.

Ключевые слова: информационная безопасность, защита данных, киберпространство, информационная сфера, государственная политика.

Schayuk P.D., Master Course student, 3rd year

MODERN METHODS OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS AND THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific supervisor: **K.V. Yanchurevich**, Senior Lecturer, Master of Laws

Grodno State University named after Ya. Kupala

Abstract. The article analyzes modern methods of ensuring information security (IS) in Belarus and Russia. The goal is to analyze existing approaches and form recommendations for their improvement. The results can be applied to enhance the level of information protection. The novelty of the work lies in the integration of modern technologies and practices to determine the optimal data protection strategy. The article presents the main conclusions reached by the author during the research process.

Keywords: Information security, data protection, cyberspace, information sphere, public policy.

Вопросы безопасности в информационной сфере часто привлекают повышенное внимание правительства и различных организаций. Значимость информационной безопасности резко возросла из-за повсеместного внедрения технологий обработки и обмена данными. Понятие «информационная безопасность» трактуется в науке информационного права неоднозначно. Особое значение имеет его определение в Концепции ИБ Беларуси.

В соответствии с Концепцией информационной безопасности Республики Беларусь и Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 г. № 646 «информационная безопасность – состояние защищенности сбалансированных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере» [3, 4].

В условиях вызовов в киберпространстве, информационная безопасность страны подразумевает создание обстановки, при которой информационные активы государства находятся в целости и сохранности, а законные права граждан и общества в информационной среде надежно защищены [2, с. 146].

Интересы личности в информационной сфере связаны с реализацией гарантированных Конституцией прав на получение и использование информации, на защиту данных. Интересы общества в информационной сфере сводятся к обеспечению прав личности в этой области, укреплению демократических принципов и построению правового социального государства.

Интересы государства состоят в формировании благоприятных условий для устойчивого развития информационной инфраструктуры, реализации конституционных прав и свобод граждан в сфере информации, с целью защиты конституционного строя, суверенитета и территориальной неприкосновенности страны, политической, экономической и социальной устойчивости, обеспечения законности, правопорядка и развития международного сотрудничества на основе равноправия и взаимной выгоды.

Следует отметить, что необходимо упомянуть, что государственная политика в данной сфере критически важна. Государство обязано определять ключевые векторы развития субъектов информационной безопасности [1, с. 34]. Без четких направлений возникнет неопределенность в правах и обязанностях, что нарушит баланс интересов личности, общества и государства в информационном пространстве. Такое нарушение противоречит определению информационной безопасности в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь и приведет к отсутствию ее полного обеспечения в стране. Следовательно, государственные органы должны активно воплощать эту политику в жизнь. На данный момент, кроме Концепции информационной безопасности Республики Беларусь, к основными нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы информационной безопасности, можем отнести:

1. Закон Республики Беларусь от 17 июля 2018 года № 166-З «Об информации, информатизации и защите информации».

2. Указ Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 года № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации».

В Российской Федерации действуют следующие ключевые НПА:

1. Федеральный закон от 26 декабря 1996 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Ответственность за правонарушения в сфере информационной безопасности, как и любая другая юридическая ответственность, функционирует в рамках правоохранительных отношений [2, с. 123]. Правонарушение в информационной сфере определяется как сознательный, противозаконный поступок (действие или бездействие) определенного лица, нарушающий установленный порядок в сфере информационной безопасности и наносящий вред этой сфере или создающий реальную опасность такого вреда. За совершение информационных правонарушений предусмотрены разные виды ответственности: административная, гражданско-правовая, уголовная и др.

Для предотвращения таких правонарушений существуют следующие методы обеспечения информационной безопасности [1, с.42]:

1. шифрование данных; 2. системы предотвращения вторжений; 3. резервное копирование данных; 4. предотвращение утечек данных и др.

Современное состояние информационной безопасности в Беларуси и России демонстрирует активное стремление стран к созданию надежной и устойчивой системы защиты данных. Основой для эффективного обеспечения информационной безопасности служат нормативно-правовые акты, которые формируют правовую среду для защиты информации. Технические решения становятся неотъемлемой частью инфраструктуры безопасности. Новые технологии открывают новые горизонты и риски. Поэтому важно, чтобы продолжать развивать существующие методы и адаптироваться к новым.

Таким образом, современная информационная безопасность в Беларуси и России – это вопрос защиты данных и национальной безопасности. Эффективные методы обеспечения безопасности информации – фундамент создания безопасного информационного пространства для будущих поколений.

Список использованной литературы

1. Абламейко М.С. Правовое обеспечение информационной безопасности при формировании информационного общества в Республике Беларусь / М.С. Абламейко, Д.А. Марушко // Весці Нацыянальнай Акадэміі Навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – 2011. - № 4. – С. 39-45.

2. Веруш А.И. Национальная безопасность Республики Беларусь: курс лекций / А.И. Веруш. – Минск: Амалфея, 2022. – 204 с.

3. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации, 05 декабря 2016 г., № 646 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 25.10.2025)

4. Об утверждении Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь, 18 марта 2019 г., № 1 // Эталон Беларусь / Нац. цент правовой информ. Респ. Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=p219s0001 (дата обращения: 25.10.2025)

УДК 347.63

Яковенко А.М., студент 4 курса,
Родина Т.Ю., старший преподаватель

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ СИРОТ, И ДЕТЕЙ ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИ РОДИТЕЛЕЙ

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы реализации и защиты прав детей-сирот, и детей оставшихся без попечения родителей, а также авторские предложения по их разрешению. Автор рассматривает Конституцию РФ, жилищное, налоговое, семейное и образовательное законодательство как основу, на которой должны быть построены дополнительные гарантии для такой уязвимой категории, как несовершеннолетние. Постоянно происходящие изменения в законодательстве предполагают необходимость активного участия гражданского общества, которая заключается в способности обеспечить полноценную реализацию конституционных прав детей.

Ключевые слова: дети-сироты, правовое регулирование, Конституция, содержание, выплаты, личные права, Семейный кодекс, усыновители, опекуны, жильё, сиротство.

Yakovenko A.M., 4th year student,
Rodina T.Yu., Senior Lecturer

PROTECTION OF THE RIGHTS OF ORPHANED CHILDREN AND CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article discusses the implementation and protection of the rights of orphaned children and children left without parental care, as well as the author's proposals for their resolution. The author considers the Constitution of the Russian Federation, housing, tax, family and educational legislation as the basis on which additional guarantees should be built for such a vulnerable category as minors. The constantly changing legislation implies the need for the active participation of civil society, which consists in the ability to ensure the full implementation of the constitutional rights of children.

Keywords: orphans, legal regulation, Constitution, maintenance, payments, personal rights, Family Code, adoptive parents, guardians, housing, orphanhood.

Проблема защиты прав детей, оставшихся без попечения родителей, является актуальной на протяжении уже долгого времени. Решение этих серьезных социальных проблем может осуществляться лишь при наличии эффективно действующей системы правового регулирования в данной сфере. Конституция Российской Федерации [2] выступает гарантом прав и свобод для всех граждан, включая детей. Конституционные права и свободы, гарантированные гражданам Российской Федерации, в полной мере распространяются и на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, учитывая их особое положение и уязвимость, Конституция и федеральное законодательство предусматривают дополнительные меры защиты и гарантии для этой категории детей с целью обеспечения их полноценного развития и интеграции в общество. Основные права ребенка указаны в Конституции РФ.

В правовом статусе ребенка его права и обязанности представляют собой элемент особой важности. В соответствии с п. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения. Используемые Конституцией Российской Федерации термины «все», «каждый», «гражданин», разумеется, относятся и к детям.

Конституция РФ и федеральное законодательство создают нормативно-правовую основу для защиты прав и свобод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Однако, для обеспечения их полноценной реализации необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, увеличение финансирования программ поддержки, повышение эффективности работы органов опеки и попечительства, а также активное участие общества в решении проблем этих детей. Только совместными усилиями государства и общества можно создать условия для достойной жизни и полноценного развития этой уязвимой категории детей.

Социальная значимость обеспечения прав детей-сирот и их благополучия заключается в том, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются самой социально незащищённой группой общества. Сиротство – социальное явление, обусловленное нахождением в обществе детей-сирот по причине их смерти, объявления их без вести пропавшими, признания родителей недееспособными, лишения их родительских прав и прочее. К таким детям также употребляется понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей». В эту категорию детей также можно включить детей - инвалидов, которых родители оставили на попечение государства [7]. Семейный кодекс Российской Федерации (СК РФ) в статье 155.3 определяет права детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Таким образом, обеспечение прав детей-сирот и их благополучия важно для благополучия общества в целом, так как помогает снизить риски, связанные с бедностью, безработицей и другими проблемами, которые могут возникнуть у детей, лишённых родительской заботы.

1. Профилактика социального сиротства Законодательное закрепление и расширение программ раннего вмешательства: принять федеральный закон о всесторонней поддержке семей в трудной жизненной ситуации (ТЖС). Это должно включать социальный патронат, то есть закрепление права органов опеки на обязательное регулярное сопровождение семей группы риска с привлечением социальных работников, психологов, наркологов. Также четко прописать в Семейном кодексе, статье 77 исчерпывающий перечень оснований для немедленного изъятия ребенка из семьи (реальная угроза жизни и здоровью). Во всех остальных случаях приоритетом должна быть работа по сохранению кровной семьи.

2. Реформирование системы опеки и попечительства Повышение статуса и профессионализма сотрудников опеки: С возрастом специалисты органов опеки и попечительства хуже контролируют свои потенциальные и резервные, основанные на взаимодействии тела и психики, функциональные ресурсы организма, для обеспечения оптимального своего выполнения профессиональных обязанностей в ситуации изменений в профессиональной сфере [8]. Ввести обязательное высшее психологическое или педагогическое образование для специалистов опеки. Семейный кодекс Российской Федерации [4] Статья 122. Обязанности органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей: дополнить пунктом: «Деятельность специалистов органов опеки и попечительства, непосредственно осуществляющих работу с детьми, оставшимися без попечения родителей, и их семьями, допускается при наличии высшего психологического или педагогического образования. Лица, не имеющие указанного образования, но обладающие опытом работы в сфере защиты прав детей не менее [количество] лет, могут быть допущены к работе.» Создание системы общественного контроля: принять закон о обязательном создании при каждом органе опеки общественного совета с участием приемных родителей, представителей НКО, психологов и самих детей (если они достигли возраста 16-18 лет). Ключевые решения (например, об изъятии ребенка) должны приниматься коллегиально с учетом мнения совета.

3. Совершенствование устройства детей в семьи. Цифровизация банка данных о детях: законодательно обязать регионы использовать единую федеральную платформу с полной и достоверной информацией о каждом ребенке (включая историю жизни, состояние здоровья, видеоанкету). Убрать региональный принцип подбора, чтобы потенциальные родители из любого региона могли увидеть любого ребенка. Семейный кодекс Российской Федерации [4] Статья 125 Внести изменения, устанавливающие, что поиск кандидатов в усыновители осуществляется с использованием единой федеральной информационной системы учета детей, оставшихся без попечения родителей, без учета региональной принадлежности ребенка. Закрепить право ребенка на мнение: В Семейном кодексе [4] в статье 123, пункт 3 четко прописать, что при передаче ребенка в семью его мнение является обязательным к учету.

4. Поддержка и сопровождение замещающих семей

Ввести изменения в статью 1 СК РФ [4] Дополнить статью пунктом, определяющим понятие «замещающая семья» как форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи граждан (например, усыновителей, опекунов (попечителей), приемных родителей, патронатных воспитателей), которая обеспечивает их воспитание и развитие в условиях, приближенных к семейным. Замещающая семья – это форма семейного устройства, при которой дети, оставшиеся без попечения родителей, временно или на длительный срок проживают в семье, готовой обеспечить им заботу, защиту и поддержку. Основная функция замещающей семьи – заменить для ребёнка потерянных им родителей. Налоговые и жилищные льготы: установить существенные налоговые вычеты для приемных семей, льготы при оплате ЖКХ, обеспечить законодательную возможность получить ипотеку на льготных условиях. Дополнить статью 219 Налогового кодекса РФ [3] новым подпунктом, предусматривающим социальный налоговый вычет для приемных родителей (опекунов, попечителей, приемных родителей) в сумме фактически произведенных расходов на содержание ребенка (детей), находящегося под опекой (попечительством) или в приемной семье. Дополнить статью 15 Жилищного кодекса [1] РФ положением, устанавливающим право приемных семей на получение субсидий и иных мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в порядке и на условиях, установленных законодательством субъектов РФ.

5. Постинтернатное сопровождение и адаптация

Добавить в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ [5] статью об Сопровождение выпускников образовательных организаций из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

6. Контроль и надзор. Независимый мониторинг: Внести поправки в статью 2 Федерального закона от 27.12.2018 N 501-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "Об уполномоченных по правам ребенка в Российской Федерации" [6] и добавить пункт об обеспечении финансирования для НКО и Уполномоченного по правам ребенка на беспрепятственные и внезапные проверки любых учреждений для детей-сирот. Главная идея – сменить парадигму с «содержания» детей в учреждениях на «создание условий для воспитания в семье». Такой комплексный подход потребует серьезных бюджетных ассигнований и политической воли, но именно он является единственно верным и гуманным путем решения проблемы сиротства.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с поправками от 14.03.2020, изм. от 04.10.2022). – Режим доступа: по подписке – URL: http://www.pravo.gov.ru/ , 06.10.2022 (дата обращения: 07.09.2025). – Текст: электронный.
2. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 г. N 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023). – Режим доступа: по подписке – URL: http://www.pravo.gov.ru/ , 29.05.2023 (дата обращения: 09.09.2025). – Текст: электронный.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 N 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1. – Ст. 14.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3824.
5. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.95 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2025). – Режим доступа: по подписке – URL: http://www.pravo.gov.ru/ , 30.12.2012 (дата обращения: 09.09.2025). – Текст: электронный.
7. Носова К.В. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей / К.В. Носова // Молодой ученый. – 2019. – № 31(269). – С. 115-118.
8. Туркин А.И. Личная и профессиональная готовность специалистов органов опеки и попечительства к изменениям (в профессиональной сфере) / А.И. Туркин // Молодой ученый. – 2022. – № 20(415). – С. 226-228.

Раздел 2. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

УДК 366.2

Авакян А.А., Краснокутская А.Е., бакалавры 5 курса

УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ НАВЫКОВ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СРЕДИ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ ВЫПУСКНЫХ КУРСОВ ОМГПУ

Научный руководитель: **Е.В. Коваленко,** кандидат экономических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье приведены результаты исследования уровня финансовой грамотности среди студентов экономических направлений подготовки выпускных курсов Омский государственный педагогический университет. Цель работы – оценить уровень сформированности навыков финансовой грамотности у выпускников экономических направлений ОмГПУ. Данные были получены в рамках проведения опроса. Результаты могут быть применены для совершенствования учебных программ и развития прикладных навыков у будущих специалистов.

Ключевые слова: финансовая грамотность, навыки финансовой грамотности, уровень сформированности навыков финансовой грамотности, диагностика уровня сформированности навыков финансовой грамотности, оценка уровня сформированности навыков финансовой грамотности.

Avakyan A.A., Krasnokutskaya A.E., Bachelor Course students, 5th year

THE LEVEL OF FINANCIAL LITERACY SKILLS AMONG FINAL-YEAR ECONOMICS STUDENTS AT OMSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Scientific supervisor: **E.V. Kovalenko,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University

Abstract. This article presents the results of a study on the financial literacy level among final-year Economics students at Omsk State Pedagogical University. The study aimed to assess the proficiency in financial literacy skills among graduating Economics majors at OMSPU. The data were collected via a survey. The findings can be used to improve academic curricula and develop practical skills of future specialists.

Keywords: financial literacy, financial literacy skills, level of financial literacy, financial literacy assessment, financial literacy proficiency, diagnostics of financial literacy, evaluation of financial literacy.

В современном мире базовые знания о финансах необходимы каждому человеку. Финансовая грамотность помогает принимать правильные финансовые решения и грамотно распоряжаться денежными средствами [3].

Одно из основных условий экономического роста страны определяется уровнем финансовой грамотности среди молодого населения [1]. Финансовая грамотность – это элемент, выполняющий функцию помощника в использовании своих гражданских прав, которые закреплены в документах государства. Большая часть населения не пользуются своими правами, в связи с отсутствием знаний, касаемых этих прав, и непонимания куда обратиться с консультацией по вопросу.

По определению Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Центр гигиенического образования населения» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека: «Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков и установок в сфере финансового поведения человека, ведущих к улучшению благосостояния и повышению качества жизни» [4].

Е. Ю. Миненко выделила проблемы, с которыми чаще всего встречается финансово безграмотный человек:

- вовлечение в сомнительные денежные схемы;
- принятие на себя чрезмерных долговых обязанностей;
- осуществление высокорисковых финансовых спекуляций [2].

Из этого можно сделать вывод, что ВУЗы обязаны повышать уровень финансовой грамотности своих обучающихся. Экономическая культура студента – это синтез полученных знаний в области финансов и их грамотного применения в практической деятельности.

Выделим основные критерии финансовой грамотности:

- умение зарабатывать деньги;
- умение грамотно распоряжаться денежными средствами;
- умение использовать финансовые инструменты.

На основе этих критериев был составлен тест на выявление уровня сформированности финансовой грамотности среди студентов выпускных курсов ОмГПУ. Оценочный тест состоит из 10 вопросов (2 вопроса вводного характера, и 8 вопросов целевого характера). Тест проводился среди студентов факультета ЭМСиТ двух направлений: Экономика и Иностранный язык, 5 курс, и Экономика и Управление, 4 курс. Всего в опросе приняли участие 17 человек.

В результате проведения опроса были получены следующие данные: 4 респондента не ведут учет своих доходов и расходов, 13 респондентов (76,5%) также не ведут четкого учета доходов и расходов, но отмечают, что примерно все помнят. У 7 респондентов (41,2%) не получается откладывать, у такого же количества респондентов есть совсем небольшая сумма сбережений, только у 3 респондентов (17,6%) есть сбережения на 3 месяца и более. В случае если денег не хватает 10 респондентов (58,8%) пользуются своими накоплениями, 3 респондента (17,6%) берут в долг, 2 респондента (11,8%) пользуются

кредитной картой, такое же количество респондентов начинают искать подработку. При этом 13 респондентов (76,5%) не имеют кредитных карт, 3 респондента (17,6%) иногда платят проценты и только 1 респондент (5,9%) возвращает деньги в течении льготного периода. Только у 6 респондентов (35,3%) есть подушка безопасности, 11 респондентов (64,7%) знают о ее необходимости, но пока ее не собрали. Большинство опрашиваемых (15 респондентов, 88,2%) считают более выгодным хранить деньги на банковском вкладе, 1 респондент (5,9%) отдают предпочтение хранению денежных средств дома, 1 респондент (5,9%) воздержался от ответа. При этом, для большей части опрашиваемых, при выборе финансовой услуги или продукта обращают внимание на надежность (13 респондентов, 76,5%), быстрый доступ к деньгам (3 респондента, 17,6%) и высокая доходность (1 респондент, 5,9%).

Таблица 1. Количество человек по уровню сформированности навыков финансовой грамотности среди респондентов

Уровень респондентов	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Количество человек	5	9	3
% от общего количества респондентов	29,4	53	17,6

Делая выводы на основе расчетов (см. табл. 1), у большинства респондентов наблюдается средний уровень сформированности практических навыков финансовой грамотности при наличии базового понимания отдельных финансовых понятий. Наиболее проблемными зонами являются финансовое планирование, систематическое сбережение и управление финансовыми рисками. Результаты свидетельствуют о необходимости развития практико-ориентированных программ по формированию прикладных финансовых навыков.

Список использованной литературы

1. Коваленко Е.В., Каленихина В.А. Развитие финансовой грамотности через онлайн-курсы в системе дополнительного образования детей и взрослых // Горизонты образования: Материалы VI Международной научно-практической конференции, ориентированной на обсуждение приоритетов Стратегии развития образования РФ на период до 2036 г. с перспективой до 2040 г, Омск, 17–19 апреля 2025 года. – Омск: Омский государственный педагогический университет, 2025. – С. 188-190.

2. Матаева Р.З., Мусаева З.С., Алхастова М.В. Критерии и показатели оценки сформированности финансовой грамотности студентов вузов [Электронный ресурс] // CyberLeninka: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-i-pokazateli-otsenki-sformirovannosti-finansovoy-gramotnosti-studentov-vuzov (дата обращения: 02.11.2025).

3. Снова в школу: как самостоятельно повысить свою финансовую грамотность / [Электронный ресурс] // Сбер Сов: [сайт]. – URL:

https://sbersova.ru/sections/economy/snova-v-shkolu-kak-povysit--finansovuyu-gramotnost (дата обращения: 31.10.2025).
4. Что такое финансовая грамотность? / [Электронный ресурс] // ФБУЗ «Центр гигиенического образования населения» Роспотребнадзора: [сайт]. – URL: https://cgon.rospotrebnadzor.ru/naseleniyu/gramotnyy-potrebitel/chto-takoe-finansovaya-gramotnost/ (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 659

Александрова О.С., студент 4 курса

БРЕНД В СОВРЕМЕННОМ РИТМЕ: СТАГНАЦИЯ ИЛИ АДАПТАЦИЯ

Научный руководитель: **Л.Ю. Александрова,** кандидат педагогических наук, доцент

Российская таможенная академия
Чебоксарский институт (филиал) Московского гуманитарно-экономического университета

Аннотация. В современных условиях бренды оказываются перед выбором: рисковать стагнацией, оставаясь верным своим традициям, или быть гибким, постоянно адаптируясь к новым реалиям. Целью исследования является анализ факторов, влияющих на стагнацию и адаптацию бренда к рыночным условиям (их учет необходим для выявления оптимальной стратегии бренда). Достижению цели способствовали методы системного подхода и теоретического анализа. Их применение позволило решить проблему выбора бренда между стабильностью (для этого были выявлены условия его отказа от полной адаптации к динамичной среде) и изменениями (для этого обозначены их веские причины). Исследование базируется на основных положениях маркетинга, опирается на труды ученых по вопросам продвижения товарных брендов.

Ключевые слова: современный ритм жизни, рыночные условия, бренд, выбор бренда, стагнация, адаптация.

Alexandrova O.S., Bachelor Course student, 4th year

BRAND IN THE MODERN RHYTHM: STAGATION OR ADAPTATION

Scientific supervisor: **L.Y. Alexandrova,** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Russian Customs Academy, Lyubertsy

Cheboksary Institute (branch) Moscow University of Humanities and Economics

Abstract. In the modern conditions, brands are faced with a choice: to risk stagnation, remaining faithful to their traditions, or to be flexible, constantly adapting to new realities. The purpose of the study is to analyze the factors affecting the stagnation and adaptation of a brand to market conditions (their consideration is necessary to identify the optimal brand strategy). The

methods of a systematic approach and theoretical analysis contributed to the achievement of the goal. Their application allowed to solve the problem of brand choice between stability (for this, the conditions of its refusal to fully adapt to a dynamic environment were identified) and changes (for this, their valid reasons were identified). The study is based on the basic provisions of marketing, relies on the works of scientists on the promotion of commodity brands.

Keywords: modern rhythm of life, market conditions, brand, brand choice, stagnation, adaptation.

Современная бизнес-среда нестабильна. Она отличается высокой динамичностью и сложностью, что требует учета многих факторов (изменения в законодательстве, социальных тенденциях и технологиях, экономическая нестабильность и ценовая конкуренция, др.), постоянной адаптации и внедрения инновационных решений. «Результаты средовых изменений могут стать для организации драматичными и конструктивными» [1, с. 1266].

В таком стремительном (часто мало предсказуемом) потоке бренд, актуальный и имеющий устойчивые позиции на рынке в недалеком прошлом, сегодня оказывается перед дилеммой: стагнировать или адаптироваться.

На первый взгляд, ответ однозначен: в силу «перенасыщенности рынка коммерческими услугами и товарами, зависимости бизнеса от общества и потребительских предпочтений, интенсивного развития цифровых технологий медиа» [2, с. 12] бренд с историей должен учитывать изменения потребностей своей целевой аудитории. Причины адаптации бренда раскрыты в таблице 1.

Таблица 1. Выбор бренда между стабильностью и изменениями

Выбор бренда			
Адаптация (изменения), ее причины		*Стагнация (стабильность), ее условия*	
Сущность	*Характеристика*	*Сущность*	*Характеристика*
Поддержание лояльности клиентов	Клиенты «привыкают» к бренду, уровню качества и сервиса. Игнорирование изменений предпочтений потребителей может привести к потере части аудитории	Высокий уровень эмоциональной привязанности	Когда бренд вызывает сильные эмоции и ассоциации у пользователей, любые радикальные перемены могут вызвать негативную реакцию
Расширение клиентской базы	Адаптируясь под потребности новых покупателей, бренд может привлечь новую аудиторию, сохранив лояльность «старых» клиентов	Высокая уникальность продукта	Некоторые товары настолько специфичны и уникальны, что изменение базовых характеристик приведет к утрате основного смысла бренда
Укрепление имиджа бренда	Покупатели часто выбирают бренды, отражающие их ценности и образ жизни. Компании, способные предложить продукты и/или услуги, соответствующие актуальным тенденциям, укрепляют свою репутацию,	Узкая ниша рынка	Если товар рассчитан на узкую группу потребителей (чьи интересы устойчивы и постоянны), то адаптация может снизить ценность в глазах постоянных клиентов (премиальные бренды класса люкс сохраняют

	повышают доверие аудитории		строгий стиль и консервативность)
Повышение конкурентоспособности	Появляются новые игроки, технологии. Бренд, вовремя адаптируясь к новым условиям, получает преимущество перед приверженцами старых методов и подходов	Отсутствие значимой угрозы конкуренции	Если у бренда практически отсутствуют конкуренты, смена предпочтений потребителя может оказаться менее критичной

Таблица 1 показывает, что причинами адаптации бренда к внешней среде являются поддержание лояльности клиентов, расширение клиентской базы, др. Примером успешного приспособления к меняющимся требованиям является компания Coca-Cola. Несмотря на богатое наследие, этот бренд регулярно обновляет упаковку, вводит новые линейки напитков и активно участвует в социальных инициативах.

Раскроем факторы, «подталкивающие» бренд к адаптации.

– Глобальные кризисы и неопределенность. Бренд, который во время пандемии переориентировал производство на выпуск средств индивидуальной защиты или поддерживал своих сотрудников, показал адаптивность.

– Цифровизация общества. В настоящее время возрастает роль влияния цифровых сервисов на процесс формирования и продвижения бренда [3, с. 93]. Бренд, не использующий цифровые инструменты, теряет связь с аудиторией.

– Смена ценностей потребителей. Современные потребители все чаще выбирают бренды, которые демонстрируют заботу об окружающей среде и социальной ответственности. Бренд косметики, переходящий на экологичную упаковку, использующий натуральные ингредиенты и поддерживающий кампании за равенство, демонстрирует адаптацию к новым ценностям.

Одним из факторов повышения рыночной стоимости бренда является «его способность предвидеть турбулентность окружающей среды и адаптироваться к ней путем изменения своей стратегии для получения конкурентного преимущества» [5, с. 30]. Управление брендом требует «мониторинга рынка и потребностей потребителей, адаптации стратегии бренда к изменяющимся условиям, а также гибкости и творчества в принятии решений» [4, с. 102].

С другой стороны, есть ситуации, когда бренд осознанно отказывается от полной адаптации к изменению вкусов потребителей. Это возможно при узкой нише рынка, высоком уровне эмоциональной привязанности и высокой уникальности продукта (традиционные русские блюда, например, блины, остаются популярными благодаря своему оригинальному вкусу и истории), др.

Какие выводы можно сделать? Бренд, который желает оставаться актуальным, должен находиться в движении. Адаптация брендов особенно важна в условиях глобализации, когда компании выходят на международные рынки. Здесь необходимо учитывать культурные особенности разных стран.

Однако это не значит, что нужно «слепо бросаться» за каждым новым трендом. Адаптация – это осознанный, экономически обоснованный процесс, требующий постоянного мониторинга, гибкости стратегии и открытости к новому, аутентичности (адаптация должна быть искренней и соответствовать ценностям бренда) и инвестиций (финансовых, человеческих).

Решение о приспособлении в меняющимся условиям должно приниматься взвешенно, учитывая уникальные особенности бренда, структуру рынка и поведение потребителей. Иногда даже «небольшие шаги» навстречу изменениям могут сохранить баланс между традициями и новыми возможностями роста.

Балансируя между традициями и новаторством, бренд способен оставаться востребованным и успешным даже спустя десятилетия своего существования.

Список использованной литературы

1. Александрова Л.Ю. Ресурсный подход к анализу конкурентной среды организации // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения: материалы Национальной научно-практич. конференции с международным участием, посвященной 80-летию Ульяновского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина. Ульяновск: Ульяновский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, 2022. – С. 1266-1272.

2. Александрова О.С., Александрова Л.Ю. Характеристики и приоритеты PR-деятельности с позиции ее двусторонней симметричной модели // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2024. № 8. – С. 8-14.

3. Вейс Ю.В, Зайдуллина Л.М. Использование цифровых инструментов для развития бренда // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. – № 12-1(82). – С. 93-99.

4. Веремчук В.И., Григорьев Н.Ю. Бренд-менеджмент как вид управленческой деятельности // Социально-политические науки. 2024. – Т. 14, № 1. – С. 102-106.

5. Реакция бренда академического мира на турбулентность окружающей среды / С.В. Баженов, Е.Ю. Баженова, Д.В. Абросимов, Н.И. Чернобровкина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. – Т. 11, № 12-1. – С. 29-50.

УДК 338.43

Васильев Г.А., Паленова В.Д., студенты 2 курса

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СУБСИДИЙ В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Научный руководитель: **И.А. Синицына,** кандидат филологических наук

Российский государственный аграрный университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Сельское хозяйство в России сталкивается с различными проблемами, решение которых требует государственной поддержки в виде субсидий. Цель статьи – проанализировать роль субсидий в развитии аграрного сектора, выявить их плюсы и минусы. Методология включает анализ официальных данных за последние годы, включая

2025. Результаты применимы для фермеров при получении помощи и для политиков при корректировке программ, особенно в регионах с слабым хозяйством. Новизна заключается в учёте свежих данных о региональном распределении. Вывод связан с тем, что субсидии стимулируют рост производства и экспорта, но нуждаются в реформах для прозрачности и эффективности.

Ключевые слова: субсидии, сельское хозяйство, государственная поддержка, аграрный сектор

Vasilyev G.A., Bachelor Course student, 2nd year,
Palenova V.D., Bachelor Course student, 2nd year

THE ROLE OF STATE SUBSIDIES IN AGRICULTURAL DEVELOPMENT

Scientific supervisor: **I.A. Sinitsyna,** Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

Russian State Agrarian University –Moscow Timiryazev Agricultural Academy

Abstract. Agriculture in Russia is facing various challenges, the solution of which requires government support in the form of subsidies. The purpose of the article is to analyze the role of subsidies in the development of the agricultural sector, to identify their pros and cons. The methodology includes an analysis of official data for recent years, including 2025. The results are applicable to farmers when receiving assistance and to policy makers when adjusting programs, especially in regions with weak farms. The novelty lies in taking into account the latest data on regional distribution. The conclusion is that subsidies stimulate the growth of production and exports, but reforms are needed for transparency and efficiency.

Keywords: subsidies, agriculture, government support, agricultural sector

Сельское хозяйство всегда является важной частью экономики в любой стране. Однако, фермеры часто сталкиваются с трудностями: погода плохая, удобрения дорогие, конкуренция с импортом. Государство даёт субсидии: это финансовая поддержка, которая делает производство дешевле и прибыльнее. Цель статьи – рассмотреть в роль субсидий для развития сельского хозяйства. Задачи – проанализировать преимущества и недостатки субсидирования, способы улучшения политики выдачи государственных субсидий. Тема актуальна: от субсидий зависит продовольственное обеспечение населения, а также развитие сельской экономики.

Метод исследования – анализ данных из официальных источников, таких как сайты Министерства сельского хозяйства России [1], Федеральная служба государственной статистики [3]. Собраны данные за последние годы, включая 2025. Новизна состоит в использовании свежих данных за 2025 год – правительство дало 267 миллиардов рублей на поддержку, и это сравнено с прошлыми годами, чтобы показать изменения от экономики и санкций.

Субсидии бывают различные. Прямые – это когда государство дает деньги прямо на покупки: семена, техника. В России в 2025 году на это много

выделяют, например, 100,55 миллиарда рублей идут на льготные кредиты – фермеры берут их под низкий процент и развивают хозяйства. Косвенные снижают расходы без прямых выплат: скидки на налоги или страховка от потери урожая. Целевые программы направлены на конкретные проекты – модернизация ферм, поддержка экспорта.

В России субсидии делят по регионам. Бюджет на сельское хозяйство в 2025 году – около 267 миллиардов рублей, и дальше он растет. В итоге такая помощь делает фермерство выгоднее: риски меньше, затраты тоже. Субсидии сильно влияют на рост сельского хозяйства. Главный плюс – растет производство. Благодаря программам на технику урожайность выше на 20–30%, зерна больше, появляются рабочие места. Экспорт помогает экономике: зерно приносит деньги в бюджет. В 2025 году было добавлено 2 миллиарда рублей на топливо.

В итоге есть успехи: вырос экспорт, увеличился ВВП. Но бюрократия мешает – требуется слишком много документов, чтобы получить помощь. В целом динамика положительная, главное – чтобы деньги шли тем, кто действительно нуждается [2].

Несмотря на плюсы, проблемы остаются. Денег хватает не на всё, распределение неровное: большие регионы получают больше, малые – меньше. Влияют санкции и рост цен на удобрения, фермеры жалуются на бюрократию.

Регион	Общий объем субсидий (млрд руб.)	Особенности
Краснодарский край	45–50	Льготные кредиты, страхование урожая, экспорт зерна
Белгородская область	25–30	Поддержка животноводства, гранты фермерам
Омская область	20–25	Вывоз зерна в центр, семенное производство
Хабаровский край (Дальний Восток)	15–20	Экологические субсидии, импортозамещение
Республика Татарстан	25–28	Модернизация ферм, органическое земледелие

Эти данные показывают разницу: южные регионы (как Краснодарский край) получают больше из-за высокого производства, а сибирские и дальневосточные – с учетом логистики и рисков.

Перспективы, тем не менее, неплохие. Субсидии можно связать с техникой: выделять деньги на сельскохозяйственные дроны или приложения для ферм. В России планируют больше внимания экологии – «зеленые» субсидии. Рекомендации простые: контроль против коррупции сделать строже, помогать малым хозяйствам, а с банками и фирмами наладить партнерство – и тогда система улучшится.

В итоге субсидии от государства играют большую роль: помогают фермерам развиваться и преодолевать проблемы, производство растет, доходы тоже. Среди минусов – зависимость и неравенство. В России на 2025 год поддержка большая, но её нужно дорабатывать для большей эффективности. Систему стоит реформировать, сделать прозрачной и ориентировать на будущее – тогда сельское хозяйство окрепнет. Политики должны слушать фермеров, а фермеры – активно использовать возможности. Это пойдет на пользу всей стране.

Список использованной литературы

1. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. URL: https://mcx.gov.ru (дата обращения: 03.10.2025).

2. Контрольно-надзорная деятельность органов публичной власти в Российской Федерации: учебное пособие / А. А. Спиридонов, А.Р. Гиздатов, О.А. Кожевников [и др.]. – Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2025. – 212 с. – ISBN 978-5-4497-4167-7.

3. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://rosstat.gov.ru (дата обращения: 03.10.2025).

УДК 657.1

Восканян М.А., бакалавр 3 курса

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА ДЛЯ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА

Научный руководитель: **О.Н. Кузнецова,** кандидат экономических наук,

доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые аспекты организации бухгалтерского и налогового учета для субъектов малого бизнеса в РФ. Проанализированы специальные упрощенные процедуры, доступные малым предприятиям. Кроме того, изучена нормативная база, регламентирующая применения упрощенных способов ведения учета. Грамотное использование перечисленных преимуществ позволит субъектам малого предпринимательства не просто выполнять формальные требования, но и превращать бухгалтерский учет в эффективный инструмент управления.

Ключевые слова: экономика, малый бизнес, бухгалтерский учет, налогообложение, доходы, расходы, отчетность.

Voskanyan M.A., Bachelor Course student, 3rd year

FEATURES OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING FOR SMALL BUSINESSES

Scientific supervisor: **O.N. Kuznetsova,** Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. This article examines the key aspects of accounting and tax accounting for small businesses in the Russian Federation. Special simplified procedures available to small businesses are analyzed. Furthermore, the regulatory framework governing the use of simplified accounting methods is examined. Proper use of these advantages will allow small businesses not only to comply with formal requirements but also to transform accounting into an effective management tool.

Keywords: economics, small business, accounting, taxation, income, expenses, reporting.

Значение малого бизнеса в экономике является фундаментальным и многогранным. Такие организации способствуют развитию регионов и локальных рынков, что позволяет диверсифицировать экономическую систему и повышать ее устойчивость. Благодаря своей гибкости и ориентации на потребности потребителей, малый бизнес стимулирует конкуренцию и инновационную активность, вводя новые товары, услуги и бизнес-решения.

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 №209-ФЗ (ред. От 31.07.2025) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», для отнесения к малому бизнесу организация или индивидуальный предприниматель должны соответствовать определенным критериям:

- Среднесписочная численность работников для малого бизнеса должна составлять от 16 до 100 человек.
- Доход за год (без НДС) для малого бизнеса от 120 до 800 миллионов рублей.
- Доля участия государства, муниципальных образований, общественных и религиозных организаций, благотворительных и иных фондов – до 25%.
- Доля участия организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства – до 49%.

Эффективное раскрытие потенциала малого бизнеса невозможно без качественной системы финансового контроля и анализа, основанной на грамотно организованной системе бухгалтерского учета. Четко выстроенный учет помогает предпринимателям принимать обоснованные управленческие решения, направленные на максимизацию прибыли и минимизацию затрат. Кроме того, прозрачная и надежная бухгалтерская отчетность способствует

привлечению инвестиций и доверию со стороны кредитных учреждений, а также позволяет объективно оценивать и регулировать денежные потоки компании [1, с. 3].

Для малых предприятий выбор упрощенной системы налогообложения (УСН) играет важную роль в повышении их эффективности. Этот налоговый режим обладает рядом характеристик, которые способствуют более рациональному ведению бухгалтерского учета. Основным преимуществом УСН является существенное снижение налогового бремени. Эта система налогообложения объединяет в себе НДС, налог на прибыль, налог на имущество и НДФЛ (для индивидуальных предпринимателей) в один налог. Правда, НДС по пониженным ставкам (5 % или 7 %) приходится все-таки платить тем малым фирмам, у которых годовой доход свыше 60 млн. руб.

Организации имеют возможность выбирать между двумя методами расчета налога: по схеме «Доходы» или «Доходы минус расходы». При использовании схемы «Доходы» налоговая ставка составляет 6% от всех получаемых доходов, при этом расходы не принимаются во внимание. В случае выбора схемы «Доходы минус расходы» налог рассчитывается на основе разницы между доходами и расходами, а ставка составляет 15%.

Еще одним значительным преимуществом выступает упрощенный порядок подачи отчетности. Организации, работающие по УСН, обязаны подавать лишь одну налоговую декларацию по итогам периода, что сокращает объем необходимых документов и сокращает время на их составление. [2, с. 11]

Кроме того, следует отметить, что для субъектов малого бизнеса законодательство РФ предоставляет специальные упрощенные подходы к ведению бухгалтерского учета.

Рассмотрим основные упрощения:

- Сокращенный рабочий план счетов предоставляет малым организациям возможность осуществлять бухгалтерский учет, применяя ограниченное количество синтетических счетов из типового плана счетов, как указано в ПЗ-3/2024 «Об упрощенной системе бухгалтерского учета, включая бухгалтерскую (финансовую) отчетность». К примеру, вместо того чтобы использовать отдельные счета для учета различных видов материалов (счет 10), товаров (счет 41) и производственных затрат (счета 20, 23, 25, 26, 29) можно вести учет на одном счете, а также все расчеты с разными контрагентами (кроме расчетов с бюджетом и персоналом) можно учитывать на одном счете 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами». [3, с. 32]
- Упрощенная система регистров подразумевает использование определенных форм для учета операции, путем двух подходов:

– Без использования регистров, а именно все хозяйственные операции записывают в единую Книгу учета.

– С использованием регистров предполагает, что операции фиксируют в специальных ведомостях, каждая из которых отражает операции по отдельному счету.

Выбор варианта определяется характером и объемом хозяйственных операций и фиксируется в учетной политике организации, согласно Федеральному закону №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

- Кассовый метод – это способ учета доходов и расходов, при котором доходы признаются в момент поступления денежных средств на расчетный счет или в кассу, а расходы признаются в момент фактической оплаты, что упрощает деятельность малых предприятий с небольшим количеством хозяйственных операций.
- Амортизация основных средств может начисляться не ежемесячно, а ежеквартально, или раз в 6 месяцев, или даже раз в год.
- Малые предприятия (кроме перечисленных в ч. 5 ст. 6 Федерального закона № 402-ФЗ) вправе сдавать упрощенную бухгалтерскую отчетность, состоящую из бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах по упрощенным формам, при необходимости дополнительно составляется пояснение к отчетности.

Таким образом, система организации учета для малых предприятий является тщательно разработанным механизмом, который обеспечивает соответствие законодательным требованиям и одновременно учитывает практическую целесообразность.

Список использованной литературы

1. Зацаринная Е.И. Налогообложение субъектов малого бизнеса: учебное пособие для вузов / Е. И. Зацаринная, О. Н. Тарасова, Н. А. Проданова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 164 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/582053 (дата обращения: 30.10.2025).
2. Поляк Г.Б. Специальные налоговые режимы: учебник для вузов / Г. Б. Поляк, Е. Е. Смирнова; ответственный редактор Г.Б. Поляк. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 60 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/581146 (дата обращения: 27.10.2025).
3. Проданова Н.А. Бухгалтерский учет на предприятиях малого бизнеса: учебник для вузов / Н.А. Проданова, Е.И. Зацаринная; ответственный редактор Е.И. Зацаринная. – 4-е изд., перераб., и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 238 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/581977 (дата обращения: 25.10.2025).

УДК 33

Габазова Р.Р., Рамазанова Л.Р., студенты 3 курса

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ

Научный руководитель: **Т.Г. Антропова,** доктор экономических наук, профессор

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на международную торговлю. Целью статьи являются изучение факторов, которые изменяют структуру рынка и упрощают процессы ведения торговых отношений. Достигается цель методами анализа статистических данных, научной литературы и мировой практики. Результатом исследования является обнаружение как положительного, так и негативного влияния цифровизации на международную торговлю.

Ключевые слова: Цифровизация, цифровые технологии, международная торговля, рынки электронной коммерции, цифровые платформы, кибербезопасность.

Gabazova R.R., Ramazanova L.R., Bachelor Course students, 3rd year

THE IMPACT OF DIGITALIZATION OM INTERNATIONAL TRADE

Scientific supervisor: **T.G. Antropova,** Doctor of Economic Sciences, Professor

Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The article examines the impact of digitalization on international trade. The purpose of the article is to study the factors that change the market structure and simplify the processes of conducting trade relations. This goal is achieved through the analysis of statistical data, scientific literature, and global practices. The study reveals both positive and negative effects of digitalization on international trade.

Keywords: Digitalization, digital technologies, international trade, e-commerce markets, digital platforms, cybersecurity.

В настоящее время новые технологии проникают во все сферы экономики, оптимизируя и модернизируя большинство процессов, из-за чего экономический рост стал базироваться в большей степени на информации и новых технологиях, делая их главной производительной силой. Это способствует изменениям в поведении экономических субъектов и в характер их деятельности. И одной из наиболее динамично развивающихся сфер международного сотрудничества экономических субъектов, на которую оказывает прямое влияние цифровизация, является международная торговля [2, с. 35].

Большинство современных компаний, ориентированных на международную торговлю, использует продукты цифровизации для поддержания конкурентоспособности своего продукта на рынке. Благодаря этим инновациям компании снижают операционные расходы, осуществляют эффективный анализ рынка и показателей, увеличивают производительность, улучшают использование основных фондов, оптимизируют административные процедуры и диверсифицируют свой продукт и целевую аудиторию [9].

Благодаря внедрению цифровых технологий в торговлю свое развитие получили рынки электронной коммерции (e-commerce), которые в последние десятилетие стали набирать популярность. Рассмотрим динамику роста продаж в сфере электронной коммерции за период с 2018 по 2024 год (Рис.1.).

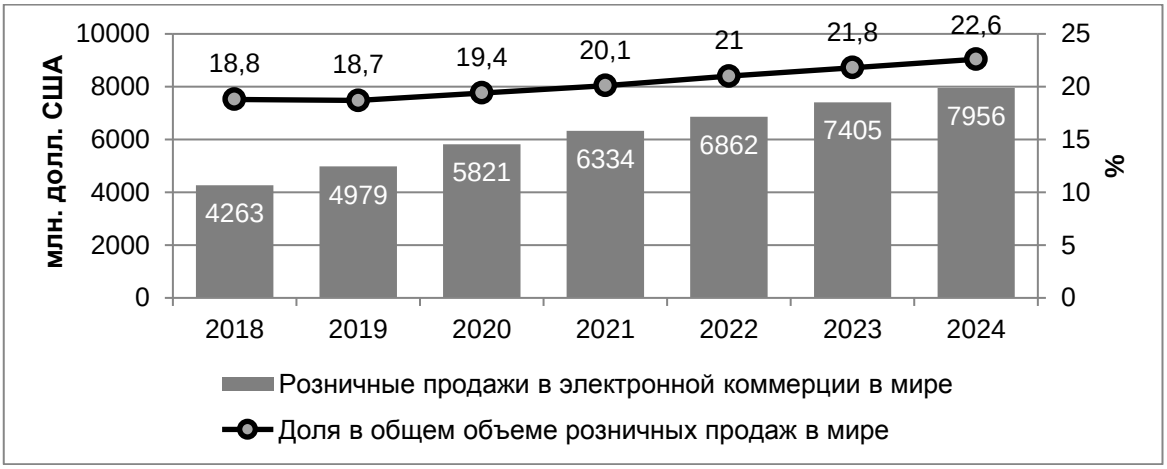

Рис.1. Розничные продажи в электронной коммерции, их доля в общем объеме розничных продаж, млрд. долл. США, % [7,8].

Из Рис.1. видно, что розничные продажи в сфере электронной коммерции растут за исследуемый период, достигнув в 2024 году значения 7956 млрд. долл. США, что больше значения 2018 года в 2 раза. Причем доля продаж электронной коммерции в общем объеме розничных продаж в мире также растет, составляя 22,6% в 2024 году.

Одним из видов электронной коммерции являются маркетплейсы, преимуществами которых является преодоление необходимости очного присутствия сотрудников, поиск и аренды торгового помещения и диверсификации производственных точек в различных городах или странах мира. Это часто удешевляет ведение производства и сокращает количество посредников, что помогает быстро масштабировать бизнес.

Более того, создание цифровых платформ становится возможностью для развития малого бизнеса, поскольку производителям легче найти покупателей из разных точек мира на маркет-плейсах. На данный момент крупнейшими мировыми интернет-магазинами являются Amazon, eBay, AliExpress, Walmart, TaoBao, Shopee, Mercado Libre и другие.

Вследствие популяризации электронной коммерции в международной торговле стал развиваться процесс дематериализации активов, что также стало

последствием внедрения цифровых технологий в торговлю. Дематериализация предполагает переход из физического состояния актива в электронную запись и его торговлю на рынке как цифрового продукта, часто это происходит в форме токенизации и NFT-меток.

Токены выгодны для бизнеса, поскольку повышают ликвидность товара, снижают барьеры для инвесторов, автоматизируют процессы и снижают затраты. Более того, в настоящее время международный рынок токенизированных активов находится на начальной стадии развития и пока не создает системных рисков для бизнеса.

Также цифровизация автоматизирует документооборот. В 2000-ом году в США был принят закон «Об электронных подписях в глобальной и национальной торговле», что послужило развитию электронным договорам и созданию единого сервиса E-contracs [4], на котором клиенты с сотрудниками компаний могут удалённо подписывать документы.

Большинство пользователей сети Интернет не подозревают, что ежедневно подписывают электронные договоры, когда ставят свое соглашение «кликом» под вопросом об обработке персональных данных или принятии файлов Cookie. Это всё является одной из форм электронных договоров, которые упрощают процессы деятельности пользователей на платформах. И, поскольку для достижения юридической силы контракт должен быть подписан в условиях свободного согласия, крупные электронные договоры сопровождаются электронной подписью E-sign [6], которые, согласно федеральному закону России, об ИТ [3], наделяются таким же правовым статусом, как и подписи, проставленные письменно от руки.

Преимуществами электронных договоров является значительное сокращение расходов на документацию, ускорение процессов, снижения вероятности допуска ошибок в составлении документации и повышении эффективности работы сотрудников за счёт сокращения ручного заполнения шаблонов. Недостатком данного вида деятельности является вероятность риска подписать недействительный договор с мошенниками, которые в последствие могут использовать подписанный договор в личных целях.

Быстрорастущие тенденции внедрения цифровизации в международную торговлю помимо преимуществ несет также за собой определенные вызовы и проблемы. В первую очередь это касается кибербезопасности. Каждый субъект международной торговли рискует столкнуться с мошенником, который может совершить кражу персональных данных, что является актуальной проблемой для мировой торговли в условиях цифровизации (Рис.2.).

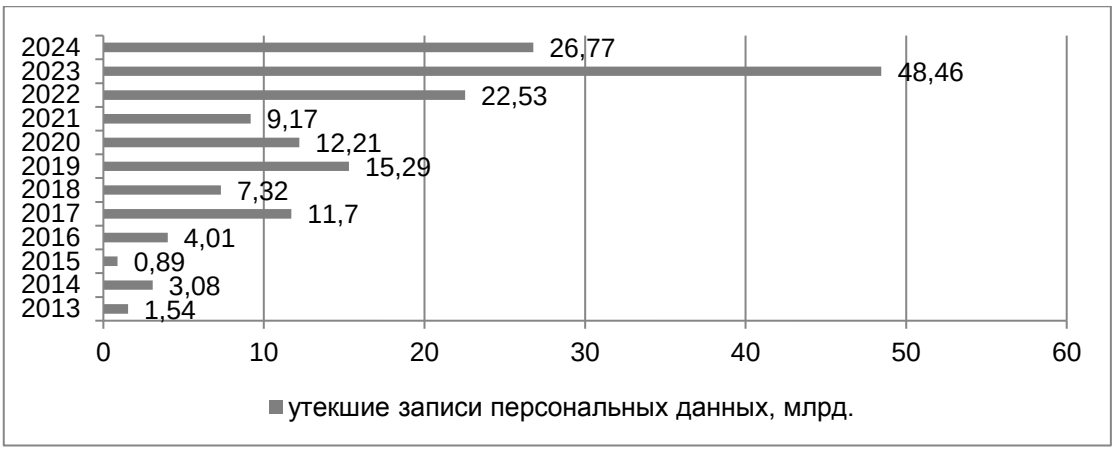

Рис.2. Количество утечек персональных данных в мире, 2013-2024г., млрд. [5, с. 5].

По Рис.2. можно заметить, что количество утечек персональных данных в мире увеличилось в 17 раз, причем значения 2023 года стали рекордными за весь исследуемый период. В этом году произошли крупнейшие в истории утечки персональных данных с платформы RockYou2024 и страховой компании UnitedHealth. Ущерб от инцидентов оценили в 3,5 млрд. долларов США.

Наибольшее количество утечек информации приходится на США, причем с внушительным отставанием от второго места: порядка 36% всех утечек приходится на США и только 8,5% на Россию, занимающую второе место [5]. И несмотря на то, что количество случаев утечек персональной информации пользователей в 2024 году по сравнению с 2023 годом сократилось вдвое, коренные изменения в подходе к кибербезопасности не происходят и данные изменения обусловлены сократившимся количестве попыток атак со стороны мошенников. Из этого следует, что проблема безопасности в информационном поле остается нерешенной и наиболее острой.

Также внедрение цифровых технологий в международную торговлю имеет такие вызовы, как:

1. Цифровое неравенство. Страны имеют неравный доступ к технологиям, из-за чего неравномерно распределяются выгоды от торговли продуктов цифровизации.

2. Нескоординированная нормативно-правовая база. В определенных юрисдикциях не закреплены положения о регулировании цифровой торговли, что создает вызовы для свободного товарооборота между странами [1, с. 36].

3. Высокий риск мошенничества и несоответствия товара заявленным характеристикам на рынках электронной коммерции. Растет недоверие покупателей к маркетплейсам.

Таким образом, можно сделать вывод, что влияние цифровизации на международную торговлю имеет как положительный, так и негативный характер. С одной стороны, цифровые технологии упрощают процессы организации торговли, сокращают совокупные издержки, создают новые возможности для бизнеса, новые продукты и дематерилизируют имеющиеся. Но, с другой стороны, отсутствие соответствующих технологий создает

проблемы и вызовы для экономик, такие как нарушение кибербезопасности пользователей и утечки персональных данных, повышенный риск мошенничества, а также увеличение разрывов между теми странами, кто обладает информационными технологиями и теми, кто еще нет. Комплексный анализ всех факторов влияния цифровизации на международную торговлю способствует максимизации выгод от внедрения новых технологий при минимизации потерь и рисков для всех участников торговли.

Список использованной литературы

1. Бирюкова О.В. Основные направления в переговорах и соглашениях по цифровой торговле // Вестник международных организаций. 2024. – № 4. – С. 23-39.
2. Купревич Т.С Цифровая трансформация международного бизнеса / Т. С. Купревич, Г. В. Турбан. Минск: РИВШ, 2022. – 100 с.
3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.04.2025)
4. Облачная платформа для взаимодействия с внештатными сотрудниками / Официальный сайт Е-контракт. – URL: https://econtract-rt.ru/ (дата обращения: 24.04.2025)
5. Утечки информации в мире: аналитический отчет / Экспертно-аналитический центр InfoWatch, 2024. – 23 с.
6. Free IPA signature tool / Esign iOS IPA Signer. – URL: https://esignios.com/ (дата обращения:24.04.2025)
7. Revenue share of the e-commerce market worldwide, by sales channel / Statista. – URL: https://www.statista.com/statistics/534123/e-commerce-share-of-retail-sales-worldwide/ (дата обращения: 30.04.2025)
8. Top thirty-five E-Commerce Statistics / Forbes official website. – URL: https://www.forbes.com/advisor/business/ecommerce-statistics/ (дата обращения: 21.04.2025)
9. Vodafone branches out into internet of things things / Engadget official website. – URL: https://www.engadget.com/2017-11-07-v-by-vodafone-iot.html (дата обращения: 21.04.2025)

УДК 621.311:004.8

Габдрахманова С.Е., студент 2 курса

ЦИФРОВЫЕ ДВОЙНИКИ ЭНЕРГООБЪЕКТОВ: ВИРТУАЛЬНАЯ КОПИЯ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ИЛИ ПОДСТАНЦИИ

Научный руководитель: **Ю.Ю. Вассунова,** кандидат технических наук, доцент
Казанский государственный энергетический университет

Аннотация. Данная работа исследует вопросы оптимизации руководства энергетическими комплексами в реалиях сегодняшнего дня. В качестве метода перехода к прогностическому контролю предлагается использование цифровых двойников. На базе опыта применения на Сакской ТЭЦ демонстрируются реальные достижения: увеличение

аккуратности вычислений, сокращение издержек и увеличение доходности. Рассматриваются возможности объединения с системами искусственного интеллекта и технологией блокчейн. В заключении подчеркивается важность масштабного применения рассматриваемой технологии в секторе энергетики.

Ключевые слова: цифровые двойники, энергообъекты, предиктивное управление, виртуальная модель, оптимизация режимов работы, прогнозирование аварий, интеллектуальные энергосистемы.

Gabdrakhmanova S.E., Bachelor Course student, 2nd year

DIGITAL TWINS OF ENERGY FACILITIES: A VIRTUAL COPY OF A POWER PLANT OR SUBSTATION

Scientific supervisor: **Yu.Yu. Vassunova,** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Kazan State Power Engineering University

Abstract. This work explores the issues of optimizing the management of energy complexes in today's realities. The use of digital twins is proposed as a method for transitioning to predictive control. Based on the experience of using digital twins at the Saki Thermal Power Plant, real achievements are demonstrated, including increased accuracy of calculations, reduced costs, and increased profitability. The possibilities of combining digital twins with artificial intelligence systems and blockchain technology are also discussed. In conclusion, the importance of widespread adoption of this technology in the energy sector is emphasized.

Keywords: digital twins, energy facilities, predictive control, virtual model, optimization of operating modes, accident forecasting, and intelligent energy systems.

В настоящее время электроэнергетика переживает период значительных изменений, вызванных цифровизацией и развитием передовых технологий управления. С расширением использования распределенной генерации, систем аккумулирования энергии и интеллектуальных энергосетей, цифровые аналоги подстанций превращаются из простого средства мониторинга в важнейший компонент интеллектуальных платформ, предназначенных для управления энергообъектами.

Цифровой двойник описывается как цифровая модель физического объекта с поддержкой датчиков, которая имитирует объект в режиме реального времени. Ключевое отличие от обычной модели заключается в непрерывном взаимодействии с реально существующим объектом [1, с.32]. Информация, поступающая с многочисленных сенсоров, размещенных на оборудовании – будь то генератор, турбина или трансформатор – круглосуточно передает важные параметры, такие как вибрация, температура, текущая мощность и прочие рабочие характеристики. Эти сведения постоянно обновляют виртуальную модель, делая её интерактивной.

Цифровой двойник представляет собой интегрированную систему, состоящую из трех основных компонентов: физического объекта, его виртуального представления в цифровой среде и, самое важное, постоянного обмена информацией между ними. В отличие от фиксированного изображения, двойник достоверно отражает актуальное состояние оборудования, четко демонстрирует степень износа его частей и способен моделировать поведение в различных, в том числе критических, ситуациях [2].

Цифровые двойники открывают новые возможности для управления энергообъектами, обеспечивая переход от реагирования на проблемы к их предупреждению. Ключевыми направлениями применения являются:

Регулировка рабочих параметров дает возможность создавать имитации различных ситуаций и выбирать наиболее подходящие настройки для оборудования, принимая во внимание текущую нагрузку и окружающую среду. К примеру, прецизионная отладка турбины теплоэлектроцентрали позволяет достичь наибольшей генерации электроэнергии, используя минимум топлива.

Предсказание и предотвращение нештатных ситуаций реализуется посредством анализа данных и математического моделирования. Система обнаруживает первые признаки неисправностей, скажем, увеличение температуры подшипника, что дает возможность оценивать срок службы оборудования и составлять график ремонтных работ, предотвращая критические поломки [3].

Диагностика трансформаторов под напряжением. Это достигается за счет расширения возможностей, применения инновационных диагностических подходов и формирования комплексной оценки технического состояния трансформатора, учитывающей взаимосвязи между параметрами различной физической природы. На данный момент оценка состояния трансформатора по отдельным характеристикам выполняется с переменным успехом, однако достижение надежной и всесторонней оценки его технического состояния сопряжено с трудностями. Решением может стать применение технологии цифровых двойников [4, с.86].

«КРЫМТЭЦ» внедрила инновационное решение, разработав первый в России виртуальный аналог электростанции – цифровую модель Сакской ТЭЦ. Данная система предоставляет возможность без рисков проверять альтернативные сценарии функционирования оборудования, повышать эффективность мощности и разрабатывать планы модернизации с прогнозируемой точностью до 95%. Реализация этой технологии уже продемонстрировала ощутимые преимущества: точное определение себестоимости производимой электроэнергии, сокращение затрат на топливо и увеличение прибыльности при оптовой торговле [5].

Цифровые аналоги подстанций – это технология первостепенной важности, радикально меняющая методы управления энергетическими объектами. Они прошли путь от простых средств наблюдения до сложных интеллектуальных платформ, которые не только отображают актуальное

состояние оборудования, но и предсказывают его функционирование в разнообразных условиях.

Главное преимущество данной технологий в том, что цифровая подстанция постоянно остается присоединенной к центру управления, через который система передает данные в режиме реального времени диспетчеру для дополнительной обработки и мониторинга. Здесь также отражается виртуальная модель объекта, что позволяет удаленно регулировать напряжение трансформатора, оперативно реагировать на аварии, отправляя бригады ремонтников, и отключать определенные присоединения при необходимости [6].

Будущее цифровых двойников связано с объединением искусственного интеллекта, блокчейн-технологий и принципов метавселенной. В ближайшем будущем ожидается широкое распространение этих решений не только на ключевых подстанциях, но и на распределительных пунктах, что коренным образом пересмотрит отраслевые нормы проектирования, эксплуатации и обновления энергетической инфраструктуры.

Список использованной литературы

1. Кокорев Д.С., Юрин А.А. Цифровые двойники: понятие, типы и преимущества для бизнеса // Colloquium-journal. - 2019. - №10 (34). - С. 31-35.

2. Цифровые двойники меняют процессы управления в энергосистеме [Электронный ресурс] // Системный оператор единой энергетической системы. – URL: https://www.so-ups.ru/news/press/press-view/news/23505/ (дата обращения: 04.11.2025).

3. Цифровые двойники электростанций и сетей: взгляд в будущее энергетики [Электронный ресурс] // EK-TOP – URL: https://ek-top.ru/articles/elektrotehnika/digital-twins-future-power-grids/ (дата обращения: 04.11.2025).

4. Савина Н.В., Покровский Д.С. Применение технологии цифровых двойников на цифровых подстанциях // Вестник АмГУ – 2023. – №101. – С. 83-87.

5. В эксплуатацию введена первая виртуальная электростанция в России [Электронный ресурс] // energybase.ru. – URL: https://energybase.ru/news/companies/first-virtual-power-plant-in-russia-has-been-put-into-operation-2021-10-19 (дата обращения: 04.11.2025).

6. Перспективные технологии для повышения уровня цифровой трансформации энергетической отрасли России / И. В. Скворцова, А. С. Самойлова, П. В. Уфимцева, М. И. Яковлева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции. В 8-ми частях, Санкт-Петербург, 15–19 мая 2023 года. Том Часть 1. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – С. 371-379.

УДК 338.2

Гареева Э.Р., магистрант 1курса

ХАРАКТЕРИСТИКА ИННОВАЦИОННОГО ПРОДУКТА СТАРТАПА УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Научный руководитель: **Э.Ш. Шаймиева**, доктор экономических наук, доцент

Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирясова

Аннотация. Создание продукта университетского стартапа направлено на обеспечение конкурентоспособности экономики страны. Цель работы - формирование классификации продуктов университетских стартапов. Областью применения результатов является экосистема вузов; новизна заключается в разработке классификации инновационных продуктов университетских стартапов. Автор приходит к выводу, что классификация продуктов стартапов направлена на повышение конкурентоспособности российских вузов.

Ключевые слова: инновационный продукт, вузовский стартап, экосистема университетского предпринимательства, классификация инноваций, конкурентоспособность вузов

Gareeva E.R., Master Course student,1st year

CHARACTERISTICS OF THE INNOVATIVE PRODUCT OF THE UNIVERSITY TECHNOLOGICAL ENTREPRENEURSHIP STARTUP

Scientific supervisor: **E.Sh. Shaimieva**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPU)

Abstract. The creation of a university startup product is aimed at ensuring the competitiveness of the country's economy. The purpose of the work: to form a classification of university startups' products. The field of application of the results is the ecosystem of universities; the novelty lies in the development of a classification of innovative products of university startups. Conclusion: the classification of startup products is aimed at increasing the competitiveness of Russian universities.

Keywords: innovative product, university startup, ecosystem of university entrepreneurship, classification of innovations, competitiveness of universities

Платформа университетского технологического предпринимательства (ПУТП) является частью федерального проекта «Технология» национального проекта «Конкурентная эффективная экономика» [1]. Создание продукта стартапа вузов становится процессом, включенным в данный федеральный проект [3, 5]. В работе исследуются вопросы, связанные с классифицированием продукта, который создается силами университетского

стартапа для участия на ПУТП [1, 7]. Пуртова В.В. исследует вопросы, которые связаны с успешностью функционирования университетских кросс-функциональных команд, являющихся участниками Платформы университетского технологического предпринимательства [7]. В работе Пуртовой В.В. отмечена роль наставника проекта стартапа. Качество идей университетских стартапов, а также причины, которые препятствуют развитию бизнеса, рассматриваются в работе Гайнуллина М. Р., Карташовой А. А. [2]. В этой работе, на примере анализа факторов, способствующих преодолению «долины смерти» стартапа, авторы отмечают тот факт, что в бизнес успешности добиваются 18% основателей стартапов. Отсюда востребованным является исследование вопросов, связанных с характеристиками продукта стартапа университетского предпринимательства, которые способствуют успешному развитию бизнеса на рынке, после выпуска опытной партии. Кроме того, Гайнуллин М. Р., Карташова А. А. изучают вопросы материальной обеспеченности стартапа, в частности, «…материальной обеспеченности запуска технологической идеи…» [2, с. 141]. К рискам стартапа авторам отнесен «…риск фиксации массовой ликвидации организаций в связи с невозможностью ведения коммерческой деятельности по заявленному направлению и отсутствием конкурентоспособного продукта и условий для его производства…» [2, с. 146].

Авторы Гусева М.С., Репина Е. Г. в своем исследовании подтвердили «…необходимость коллаборации профильного университетского сообщества с представителями региональной предпринимательской инфраструктуры…» [4, с. 27]. В этой работе проанализированы лучшие практики в области организации, управления программы «Стартап как диплом» (в опросе, проведенном в 2020 г., приняли участие 290 учащихся 3курса вуза); сформированы проблемы в данной сфере [4].

На примере Ташкентского государственного экономического университета автор Жуковская Е.И. показала значение инновационных технологий для участия в исследованиях вуза, стартап-проектах [6]. В исследованиях Гумеровой Г.И., Шаймиевой Э.Ш. результаты деятельности исследовательских команд представлены как результаты интеллектуальной деятельности, а также как основа технологической конкурентоспособности регионов [3, 5]. Продукт стартапа является одним из видов инноваций, согласно типологии, Росстат [6, 7, 8]. Вопросы «открытых» инноваций, которые создаются на базе университетской экосистемы, рассматриваются в работе Сухиной Т.П., Волегжаниной И.С. [9]. Здесь авторы исследуют вопрос интеллектуализации труда, значения технических вузов в данном процессе. В работе Ситжановой А.М., Прыткова Р.М. представлены этапы формирования экосистемы предпринимательства и инноваций, с примерами из зарубежной и российской практики [8]. В результате анализа трудов автором сформирована классификация продукта стартапа вуза (таб. 1).

Таблица 1. Классификация инновационных продуктов университетского стартапа

Критерий	Сущность
Степень готовности к реализации	Топ-50, Топ – 1000 ПУТП
Технологическая направленность продукта	Согласно направлениям ПУТП
Опытная партия продукта	наличие опытной партии инновационного продукта стартапа или прохождение тестирования услуги
Объект интеллектуальной собственности, зарегистрированный в Роспатенте	торговый знак, патент на промышленный образец, полезную модель, изобретение) и др.
Публикации, связанные с инновационным продуктом стартапа	Индексация ВАК, РИНЦ, Scopues, Web if Science, elibrary
Разработка продукта связана с заказом партнера вуза	индустриальный, социальный партнер вуза
Степень новизны инновационного продукта стартапа	Впервые или значительное улучшение для предприятия; региона; отрасли; страны
Стандарты вузов	В области инновационно-проектного менеджмента, бережливого управления вуза, его партнера
Модели искусственного интеллекта, использованные при создании инновационного продукта: тип модели; этап создания продукта	Deepseek, Gemini, Шедеврум, GigaChat, Kandinsky, YandexART; этапы генерации идеи продукта стартапа, создания опытной партии, выпуск массового производства
Виды инноваций	Продуктовая, процессная, организационная, маркетинговая
Наличие наставника	Наставник вуза, индустриального, социального партнера вуза, ПУТП
Степень открытости продукта	Открытые, закрытые инновации

ПУТП - Платформа университетского технологического предпринимательства
Источник: на основе [1,5, 8, 9]

Сформированная классификация инновационного продукта университетского стартапа, с выделением двенадцати критериев, позволит участникам ПУТП, при подготовке своего участия, создавать более качественные идеи. Также как данная классификация позволит наставникам стартап-проектов управлять процессом создания инновационного продукта для попадания в Топ-50 ПУТП [1, 2]. В работе основана практическая значимость разработанной классификации для успешности функционирования стартапа.

Список использованных источников

1. Гареева Э.Р. Университетский технологический стартап: от идеи до тестирования продукта // Cifra. Экономика. 2025. – № 2(9). DOI 10.60797/ECNMS.2025.9.4.

2. Гайнуллин М.Р., Карташова А.А. Мероприятия по упаковке готового продукта стартапа как фактор для преодоления «долины смерти» проекта // Технологическое предпринимательство: пространство высших компетенций: сборник материалов XVIII Российского венчурного форума Казань, 2024. – С. 137-149.

3. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление интеллектуальной собственностью. Казань: Издательство "Познание", 2014. – 132 с.
4. Гусева М.С. Программа "стартап как диплом" в университетах социально-экономического профиля: условия и специфика реализации / М.С. Гусева, Е.Г. Репина // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2022. – № 3(47). – С. 27-38. – DOI 10.36684/chesu-2022-47-3-27-38.
5. Гумерова Г.И. Открытые инновации и открытые технологические платформы / Г.И. Гумерова, Э.Ш. Шаймиева, А.А. Казимова // Инвестиции в России. – 2009. – № 3(170). – С. 42-48.
6. Жуковская И.Е. Основные тренды совершенствования деятельности высшего учебного заведения в условиях цифровой трансформации // Открытое образование. 2021. – Т. 25, № 3. – С. 15-25. DOI 10.21686/1818-4243-2021-3-15-25.
7. Пуртова В.В. Специфика реализации инновационных проектов студенческими кросс-функциональными командами // Парадигма. 2025. – № 6-2. – С. 254-258.
8. Ситжанова А.М., Прытков Р.М. Исследование экосистемы предпринимательства и инноваций в высших учебных заведениях // Научный результат. Экономические исследования. 2025. – Т. 11, № 2. С. – 106-123.
9. Сухина Т.П., Волегжанина, И.С. Формирование компетенций технологического предпринимательства будущих инженеров в отраслевой экосистеме студенческих стартапов // Вестник педагогических наук. – 2024. № 7. – С. 135-142.

УДК 004.94

Гончарова И.А., магистрант 1 курса
Мельников С.Л., кандидат педагогических наук, профессор

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РАЗВИТИИ ТЕХНОЛОГИЙ УМНОГО ГОРОДА

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Авторы обращаются к актуальной проблеме развития технологий так называемого «умного города». В статье рассматриваются инновационные решения на базе цифровых технологий для создания эффективных и устойчивых управленческих систем мегаполисов.

Ключевые слова: цифровые технологии, умный город, урбанизация, подходы, инновационные разработки

Goncharova I.A., Master Course student,1st year,
Melnikov S.L., Candidate of Pedagogical Sciences, Professor

MODERN VIEWS ON THE DEVELOPMENT OF SMART CITY TECHNOLOGIES

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The authors address the current issue of the development of technologies for the so-called «smart city». The article discusses innovative solutions based on digital technologies for creating effective and sustainable management systems in megacities.
Keywords: digital technologies, smart city, urbanization, approaches, innovative developments

Актуальным является обращение к цифровым технологиям, благодаря которым внедряется концепция «Умный город» для создания эффективных и устойчивых управленческих систем мегаполисов. Для определения направлений развития и использования технологий в городской среде был разработан классификатор подходов к построению умного города: 1) технологический подход: фокус на новые городские технологии автоматизации, а также цифровизации; благодаря внедрению происходит модернизация городской инфраструктуры (например, интеллектуальная транспортная система, мониторинг окружающей среды, энергоэффективное освещение и т.д.); 2) институциональный подход: фокус на городских институциях и их функциях; в рамках этого подхода полномочия, ответственность перераспределяются по государственной и муниципальной иерархии по мере внедрения технологий умного города, благодаря чему развивается инвестиционная привлекательность города; 3) человекоцентричный подход: фокус на человеке, его потребностях, а также его интересах и вовлеченности в управленческий процесс города; с помощью внедрения технологий происходит развитие человеческого капитала, который также стоит первым в принципах концепции (разработка цифровых сервисов для населения, например, онлайн-запись к врачу, единая оплата коммунальных услуг, онлайн-голосование по городским вопросам).

Рассмотрим определения «умного города». Это, например, «инновационный город, который внедряет комплекс технических решений и организационных мероприятий, направленных на достижение максимально возможного в настоящее время качества управления ресурсами и предоставления услуг, в целях создания устойчивых благоприятных условий проживания и пребывания, деловой активности нынешнего и будущих поколений» [1]. Эта характеристика показывает сложность и многогранность системы построения и развития умного города с точки зрения внедрения новых технологий, обеспечения устойчивого развития и принятия правильного управленческого решения.

Но есть и иное определение понятия умного города. Это место, где «традиционные сети и сервисы становятся более эффективными с использованием цифровых решений на благо его жителей и бизнеса. Умный город выходит за рамки использования цифровых технологий для лучшего использования ресурсов и сокращения выбросов» [3]. В данном аспекте главной чертой является цифровые технологии в разрезе эффективного использования для достижений целей устойчивого развития. Основным критерием роста технологий умного города становится не количество, а

частота использования инновационных разработок, а также их необходимость для жителей.

В рамках V Международного форума по развитию цифровой трансформации городов были освещены ключевые технологии: искусственный интеллект (ИИ), Big Data, интернет вещей, облачные вычисления, дополнительная реальность, блокчейн, беспилотный транспорт, 5G, цифровой двойник города. Следует отметить актуальные направления применений инновационных разработок в рамках умного города: 1) управление транспортной инфраструктурой, другими словами, использование сенсоров и аналитики данных для модернизации процессов, управление движением и мониторинг в реальном времени. Управление транспортной инфраструктурой также включает в себя умные светофоры, автоматический сбор оплаты проезда, системы оповещения об аварийных ситуациях на дороге; 2) управление энергетической инфраструктурой, или интеграция различных источников энергии, ветряные турбины и электромобили для бережливого потребления энергии; 3) управление коммунальной инфраструктурой, подразумевающая использование датчиков для мониторинга за состоянием инженерных коммуникаций, систем сбора данных и аналитики для работы коммунальных служб при вывозе мусора или обслуживании уличного освещения; 4) управление общественным здравоохранением, то есть онлайн платформы, сенсоры для мониторинга, сбор данных о заболеваемости и определении пути распространения заразных заболеваний, а также анализ этих данных; 5) управление общественной безопасностью, включающей умные камеры, автоматическое оповещение о возникновении чрезвычайных ситуаций, мониторинг общественных пространств.

Изменение в разрезе цифровой трансформации включает в себя комплексную автоматизацию городских динамических процессов. Ключевой шаг развития технологий определяется системой мониторинга или использованием датчиков, фиксирующие колебания или сдвиги в этапе становления мегаполисов. Происходит передача Больших данных по каналам связи в центры обработки в режиме онлайн. На основе автоматизированного анализа предлагаются алгоритмы принятия решений, таким образом, система корректирует городские процессы с целью оптимизации. Таким образом, чтобы город стал «умным», необходимо использовать цифровые технологии, информационно-коммуникационные технологии, сети связи, Интернет вещей (IoT). IoT – это сеть подключенных устройств, которые обмениваются данными между собой, чтобы собирать информацию или подключать межмашинное взаимодействие [3]. Данная технология может применяться и в экологической обстановке при контролировании уровня загрязнения воздуха и при передаче данных в уполномоченные центры [2, с. 102]. Как правило, Интернет вещей помогает человеку или организации в каких-то процессах, например, «умный дом», «умное предприятие».

Активно развивается рынок «Цифровых двойников» города – это виртуальная копия городского пространства и его систем, точная модель, которая объединяет массивы данных о городе и отражает их изменения в

реальном времени, а также позволяет управлять городом в физическом мире, прогнозировать события и выявлять взаимосвязи различных городских процессов [3].

Итак, эффективная реализация концепции «Умный город» должна сочетать в себе различные цифровые технологи для достижения максимальных результатов и показателей.

Список использованной литературы

1. Афанасьева Ю.С., Попова Н.Е. «Умные» города России: риски и возможности // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2022. – № 1. – С. 282-287.

2. Ван Хайся Применение умных городов и интернета вещей в публичном управлении // Миссия конфессий. 2023. – Т. 12. – Ч. 7. – С. 100-104.

3. Павлова М.А., Гаврилина А.Б. Умные города: перспективы появления и развития в России // Весенние дни науки. Екатеринбург, 2023. – С. 1002-1004.

УДК 353

Горбачёва М.С., магистрант 1 курса

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОПТИМИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО ЦИКЛА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Научный руководитель: **И.А. Баранова,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье обоснована актуальность перехода к интеллектуальным моделям в строительной сфере на региональном уровне. На примере Московской области, являющейся лидером по цифровой зрелости, проведен анализ внедрения цифровых инструментов и технологий искусственного интеллекта, направленных на повышение эффективности и сокращение административных барьеров в условиях быстрого роста жилищного строительства. Обозначены риски внедрения и определены направления развития цифровых решений для устойчивого роста региональной экономики.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный цикл, цифровые инструменты, искусственный интеллект, цифровая трансформация, государственное управление, региональное развитие, Московская область.

Gorbacheva M.S., Master Course student, 1st year

THE ROLE OF DIGITAL TOOLS AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN OPTIMIZING THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION CYCLE AT THE REGIONAL LEVEL

Scientific supervisor: **I.A. Baranova,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article substantiates the relevance of the transition to intelligent models in the construction sector at the regional level. Using the example of the Moscow Region, which is a leader in digital maturity, the article analyzes the implementation of digital tools and artificial intelligence technologies aimed at improving efficiency and reducing administrative barriers in the context of rapid growth in housing construction. The article identifies the risks of implementation and defines the directions for the development of digital solutions for sustainable growth of the regional economy.

Keywords: investment and construction cycle, digital tools, artificial intelligence, digital transformation, public administration, regional development, Moscow Region.

Цифровая трансформация является ключевым фактором модернизации государственного управления в России. Особое внимание уделяется строительной отрасли, которая напрямую влияет на выполнение национальных целей развития территорий и повышение качества жизни населения. Одной из приоритетных задач, по официальной позиции Министерства строительства и ЖКХ РФ, является сокращение инвестиционно-строительного цикла благодаря внедрению цифровых решений на всех этапах реализации проектов [2].

Рост объёмов жилищного строительства, высокая административная нагрузка и необходимость быстрого принятия решений увеличивают спрос на цифровые инструменты. Эти инструменты автоматизируют процессы, улучшают прозрачность взаимодействия и контроль исполнения обязательств. Технологии искусственного интеллекта способствуют анализу больших данных, прогнозированию рисков и оптимизации процессов управления [4, с.75].

Особую значимость вопросы цифровизации приобретают на региональном уровне, где осуществление управленческих процедур в сфере строительства и жилищной политики требует совершенствования. Московская область является одним из лидеров цифровой зрелости органов власти и активно внедряет новые решения в систему управления инвестиционно-строительными проектами [5].

Одно из перспективных направлений цифровизации – использование технологий искусственного интеллекта для автоматизированного анализа данных, выявления отклонений и прогнозирования сроков проектов. Современный ИИ позволяет на ранних стадиях выявлять риски, контролировать соблюдение норм и помогать в принятии оптимальных

решений на основе аналитических моделей. Также наблюдается рост интереса к ИИ для улучшения контроля застройщиков, пространственного планирования и мониторинга строительства. Это способствует повышению качества и эффективности управления строительными процессами [1, с.47].

Московская область демонстрирует высокие темпы цифровизации строительной отрасли и управления территориальным развитием, последовательно внедряя цифровые сервисы на всех ключевых этапах инвестиционно-строительного цикла. Формируемая региональная цифровая экосистема включает в себя такие решения, как геоинформационная система управления градостроительной деятельностью, цифровой Градостроительный совет и электронные сервисы взаимодействия с застройщиками [7, с.282]. Эти инструменты позволяют автоматизировать процесс обмена документами, минимизировать число очных процедур и повысить прозрачности решений органов власти.

Одним из стратегически важных результатов цифровой трансформации стало существенное сокращение продолжительности инвестиционно-строительного цикла. Если ранее реализация проекта «от идеи до стройки» занимала более 1700 дней и только процесс согласования мог затягиваться на несколько лет, то сегодня при использовании цифровых инструментов отдельные этапы могут выполняться в разы быстрее, а общий срок приближен к одному году. Это подтверждается аналитическими данными, полученными в рабочем порядке, отраженными на диаграмме, представленной на рисунке 1.

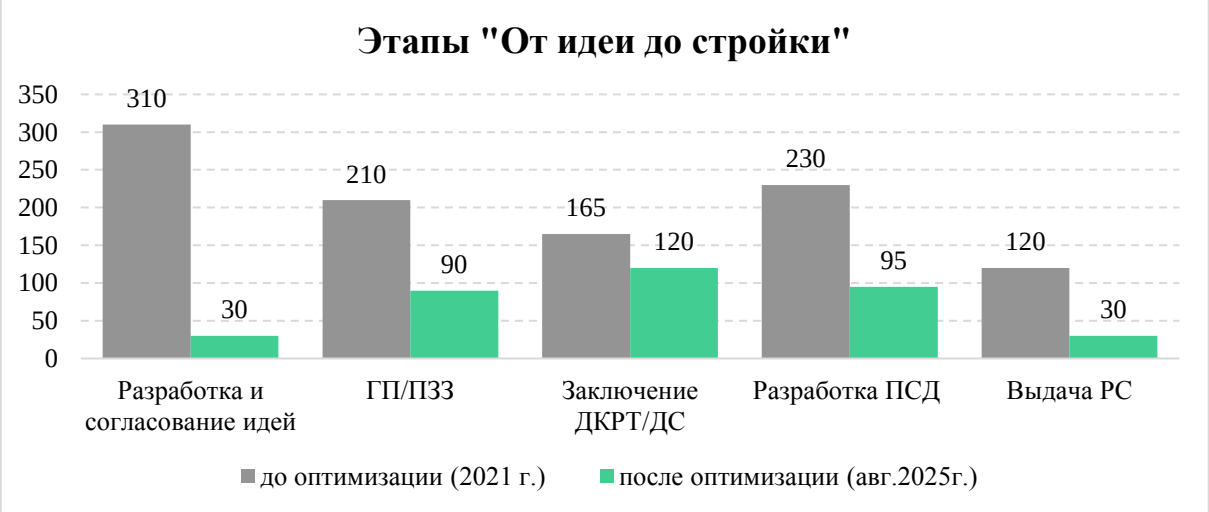

Рис. 1. Этапы реализации проектов КРТ

Таким образом, цифровые сервисы и внедрение ИИ становятся не просто технологическим трендом, а необходимым условием обеспечения устойчивого развития региона, что важно в условиях растущего спроса на жильё и необходимости достижения национальных целей [6, с.883].

Несмотря на преимущества цифровых инструментов и технологий искусственного интеллекта, их внедрение в государственное управление связано с рисками и ограничениями. Ключевая проблема – качество исходных данных: при неполноте или недостоверности информация, обрабатываемая ИИ, может привести к ошибочным прогнозам и неправильным решениям.

Поэтому человек остаётся необходимым звеном, принимающим окончательное решение. Эти факторы требуют повышения качества данных и контролируемого применения технологий [3, с.156].

Обеспечение кибербезопасности и защита персональных данных обусловливают необходимость строгого нормативного регулирования ИИ и соблюдения этических принципов (прозрачность алгоритмов, ответственность за автоматизированные решения).

Сохраняется риск цифрового неравенства: различия в уровне цифровой зрелости регионов РФ могут привести к неравномерному распределению выгод от внедрения ИИ – с преимущественным охватом развитых территорий и ограничениями для менее обеспеченных регионов.

Указанные факторы требуют системного подхода к развитию цифровой среды, включая повышение качества данных, совершенствование нормативной базы и развитие компетенций специалистов, работающих с цифровыми инструментами и аналитическими моделями.

Список использованной литературы

1. Строительство и искусственный интеллект: преимущества и недостатки / П. Бяшимов, М. Какабаева, Ы. Довлетгельдыев, М. Ораев // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – Т. 2, № 4-1. – С. 32-34.

2. Количество документов для реализации инвестиционно-строительного проекта сократилось до 582 [Электронный ресурс] // Минстрой России: офиц. сайт. 2025. 10 июня. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/press/kolichestvo-dokumentov-dlya-realizatsii-investitsionno-stroitelnogo-proekta-sokratilos-do-582/ (дата обращения: 23.10.2025).

3. Лев М.Ю. Интеграция технологий искусственного интеллекта в систему национальной безопасности России // Теневая экономика. 2025. – Т. 9, № 2. – С. 143–164.

4. Обухова Е.А. Генеративный искусственный интеллект как драйвер развития высокотехнологичных секторов экономики России // Экономика и управление инновациями. 2024. – № 3(30). – С. 70–78.

5. Подмосковье повысило уровень цифровой зрелости [Электронный ресурс] // Министерства Государственного управления, информационных технологий и связи Московской области: офиц. сайт. 2024. 13 июня. – URL: https://mits.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/03-04-2024-09-28-37-podmoskove-povysilo-uroven-tsifrovoy-zrelosti (дата обращения: 24.10.2025).

6. Сулимин В.В. Цифровые технологии в государственном муниципальном управлении // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. 2022. – № 3. – С. 880–885.

7. Юсупов И.Р. Цифровая трансформация отраслей и регионов России: на примере Московского региона // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. – № 9-2. – С. 280–285.

УДК 339.56

Григорьева С.С., студент 4 курса

ТОРГОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА С ПЕРУ, ЭКВАДОРОМ И КОЛУМБИЕЙ 2024 ГОДА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СТОРОН

Научный руководитель: **Л.С. Окунева,** доктор исторических наук,
профессор, почетный профессор МГИМО
Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Аннотация. 1 ноября 2024 года на постоянной основе вступило в силу торговое соглашение между Европейским союзом, Перу, Эквадором и Колумбией, которое стало одним из самых масштабных соглашений ЕС с странами Андского региона и значительно способствовало межрегиональной интеграции. Цель работы заключается в том, чтобы на основе анализа официального текста соглашения, научных статей и официальной статистики проанализировать ключевые условия и оценить возможные долгосрочные последствия для обеих сторон, а также значение для всех сторон. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые в российской науке данное соглашение рассматривается в контексте теории нового регионализма, что интерпретирует его не просто как соглашение о снижении тарифов, которое способствует интенсификации торговли, а как в том числе и проект по передаче определенных норм и стандартов от ЕС к странам Андского региона. В результате установлено, что соглашение поспобствовало глубокой экономической и нормативной интеграции европейских стандартов в торговые институты андских стран, а Европейскому союзу удалось укрепить свои позиции в регионе и сформировать благоприятную среду для дальнейшего наращивания связей.

Ключевые слова: Европейский союз, Перу, Колумбия, Эквадор, торговое соглашение, экономическая интеграция, диверсификация экспорта.

Grigoryeva S. S, Bachelor Course student, 4th year

TRADE AGREEMENT BETWEEN EUROPEAN UNION AND PERU, ECUADOR AND COLOMBIA OF 2024: SIGNIFICANCE FOR THE PARTIES

Scientific supervisor: **L.S. Okuneva,** Doctor of Historical Sciences, Professor, Honorary Professor of MGIMO
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Abstract. On the 1st of November of 2024 the trade agreement between European Union, Peru, Ecuador and Colombia came into force on a permanent basis, marking it one of the EU's

most comprehensive agreements with the Andean region and a significant driver of interregional integration. This article aims to analyze the agreement's official text, scholarly publications and official statistics in order to analyze its key terms and assess its potential long-term consequences and significance for all parties. The scientific novelty of this article lies in the fact that for the first time in the Russian academia the agreement is seen in the light of the New Regionalism theory, framing the agreement not only as a tariff-reduction pact to boost trade, but also as a project for the transfer of specific norms and standards from the EU to the Andean nations. As a result, it was concluded that the agreement fostered deep economic and normative integration of European standards into the trade institutions of the Andean countries, whereas the European Union was enabled to strengthen its positions in the region and create a favorable environment for the future cooperation.

Keywords: European Union, Peru, Colombia, Ecuador, trade agreement, economic integration, export diversification.

Введение.

Торговое соглашение между Европейским союзом, Перу, Эквадором и Колумбией окончательно вступило в силу 1 ноября 2024 года (до этого с 2012 года оно работало на временной основе, а Эквадор присоединился лишь в 2017 году). В дальнейшем также рассматривается перспектива вступления Боливии. Соглашение представляет собой один из наиболее масштабных проектов сотрудничества между Европейским союзом и странами Андского региона, которое при этом направлено не только на экономическую интеграцию, но и на внедрение европейских экономических и торговых стандартов в Перу, Эквадор и Колумбию. Таким образом, данное соглашение можно рассматривать в свете теории нового регионализма, ведь сотрудничество между регионами благодаря соглашению развивается не только в области торговли, но и во многих других, включая устойчивое развитие, промышленность, законодательство по правам человека. Целью данной работы является проанализировать соглашение, его результаты и выявить его значение и перспективы для всех сторон через призму теории нового регионализма.

В исследовании применяются методы качественного анализа документов, относящихся к соглашению; метод теоретического моделирования, благодаря которому была построена теоретическая рамка исследования в свете теории нового регионализма, а также статистический анализ для анализа динамики торговли между странами и объединением.

В работе использовались официальные документы и базы Европейского союза о соглашении и о торговле в рамках него, аналитические статьи по теории нового регионализма, а также по теме отношений Латинской Америки и Европейского союза.

Теоретическая основа

За теоретическую основу исследования была взята теория нового регионализма Б.Хеттне. Данная теория гласит о том, что в современном мире регион берет на себя функции, присущие государству, как, например Европейский союз [1, с. 90]. Например, регулирование рынка, социальное обеспечение, а также в принципе поддержание стабильности. Согласно

теории, мировой порядок теперь также может формироваться регионами – теперь они являются субъектами международного исторического развития. В отличие от старого регионализма, где регионализм понимался в большей степени как политико-экономическая интеграция, в новом реализме сотрудничество возникает также и в экологической, идеологической, социальной и культурной сферах [3, с. 119]. Это и можно увидеть в рассматриваемом соглашении, в рамках которого предусматривается не только торговое сотрудничество, но также и сотрудничество в сфере устойчивого развития: обязательства по трудовым правам и охране окружающей среды; а также своеобразная мягкая имплементация европейских стандартов в правовые практики Перу, Колумбии и Эквадора. Например, раздел о защите географических указаний [4] Таким образом, Европейский союз выступает в рамках соглашения как лидер формирования новой системы сотрудничества, а Андские страны также получают от этого определенные выгоды.

Основные условия соглашения

Главной целью торгового соглашения между ЕС, Перу, Колумбией и Эквадором является взаимное открытие рынков, а также усиление стабильности торговых отношений между сторонами [6].

Для этого предусматривается постепенное снижение или отмена тарифов по большому числу товарных позиций. В основном это сельскохозяйственные товары: фрукты, грибы, овощи, цветы и т.п.. Например, Европейский союз обязался снять пошлины на 95% товаров, происходящих из Перу и на 60% – из Эквадора. Однако эти товары должны получить статус “происходящих” (originating), а это значит, что они должны соответствовать определенным европейским стандартам переработки и производства [5]. Данная либерализация также распространяется на торговлю услугами и условия учреждения компаний. Страны также устанавливаю между собой зону свободной торговли [5].

В рамках соглашения происходит и процесс институционализации. В его рамках устанавливается Торговый комитет, который должен состоять из министров-представителей каждой страны-участницы соглашения и собираться раз в год [5]. Он следит за выполнением условий соглашения, разрешением споров между сторонами, принятием решений, а также за возможным последующим развитием соглашения. В рамках главного комитета существуют так называемые “подкомитеты” (sub-committees): их всего 8. Например, комитет по торговле и устойчивому развитию как раз следит за соблюдением экологических норм производства и торговли, которые разработаны именно по стандартам ЕС. Также комитет занимается вопросами трудового права, соблюдение которого наравне с экономическим развитием, названо одной из ключевых задач соглашения.

При этом в соглашении есть множество положений, которые мягко побуждают Перу, Колумбию и Эквадор принять в свою экономическую деятельность и законодательство европейские стандарты. Например, статья 76 соглашения посвящена техническим регламентам. Она гласит о том, что все

страны должны придерживаться именно международных норм по технологическим регламентам, при этом андские экономики должны быть прозрачными по отношению к ЕС и сообщать его представителям о всех изменениях [5]. Также товары из Перу, Колумбии и Эквадора должны соответствовать европейским стандартам безопасности пищевых продуктов. Один из самых сложных вызовов соглашения для андских стран – подраздел о соблюдении географических указаний: стороны должны соблюдать перечень географических наименования для 113 европейских и 28 андских географических названий товаров. При этом, торговые марки, которые противоречат уже зарегистрированным географическим указаниям, не могут быть зарегистрированы. Андское страны обязались создать национальные реестры географических указаний для реализации этого пункта соглашения, при этом реестры создавались именно по образцу европейских.

Основные последствия и значение

Очевидно, что данное соглашение привело к значительной интенсификации торговли. Европейский союз стал третьим по масштабам торговым партнером и инвестором в андский регион. Наиболее заметный прогресс был достигнут в торговле с Эквадором: экспорт в ЕС вырос на 95% за период 2017-2024 гг. [7]. С другой стороны, можно увидеть, что торговля с Колумбией и Перу за период действия соглашения особо резко не возрастала: наблюдались даже спады, особенно в экспорте в ЕС. При этом объемы торговли с Перу и Колумбией за время действия соглашения были достаточно волатильны. С Колумбией зачастую показатели экспорта и импорта снижались. Однако все равно можно постановить, что соглашение значительно способствовало увеличению аграрного экспорта из андских стран в Европу: на 2024 год практически половина экспорта (48%) является продукцией агропромышленного сектора [4], который значительно сместил сырьевой. При этом Европейский союз экспортирует в основном высокотехнологичные товары – это типичный расклад в условиях нового регионализма. В европейских источниках также указывается, что была достигнута более стабильная и доступная среда для бизнеса, хотя из статистики этого особо и наблюдается. Из этого можно сделать вывод, что соглашение направлено больше на распространение влияния ЕС в регионе в принципе, а не только на интенсификацию межрегиональной интеграции.

При этом видно, что соглашение реализовывает принципы нового регионализма. Например, внедрение европейских стандартов через положения о гармонизации стандартов производства, географических наименованиях и нормах защиты окружающей среды и трудовых прав. Таким образом, для ЕС соглашение дает возможности получения доступа к дешевым сельскохозяйственным и сырьевым товарам, распространения своих стандартов и регуляторных норм и, как итог, распространению политического влияния.

Что касается значения соглашения для андских стран, то соглашение помогает им диверсифицировать экспорт, а также получить доступ к более современным европейским технологиям и стандартам.

Выводы

Торговое соглашение между Европейским союзом, Перу, Колумбией и Эквадором демонстрирует черты, характерные для нового регионализма. Интеграция выходит за экономические рамки, включая в себя положения о гармонизации стандартов, защите географических указаний, защите окружающей среды и трудовых прав. Это подтверждает и достаточно спорные экономические эффекты соглашения: торговля ЕС, в частности с Колумбией и Перу, не сильно интенсифицировалась. Таким образом, можно заключить, что для Европейского союза данное соглашение больше является способом укрепления своих стратегических интересов в Латинской Америке, доступе к удобным рынка сбыта и сырья, а также распространения своих стандартов. При этом страны Андского региона также получают свои выгоды: диверсификация экспорта и доступ к новым технологиям.

Список использованной литературы

Ссылки на печатные источники

1. Лавут А.А. Поиски латиноамериканской модели // Латинская Америка. 2011. – N 2. – С. 4–21.
2. Тайар В.М. Латиноамериканский регионализм и торговые соглашения с Евросоюзом: опыт и подходы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2021. – Т. 29. – N 2. – С. 413–425.
3. Щипков В.А. Некоторые аспекты концепции Б. Хеттне «Новый регионализм» // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. – Т. 7. – N 4. – С. 88-90.
4. Hänggi H., Roloff R., Ruland J. Interrregionalism in theoretical perspective. State of the art. Abindgdon-Nueva York: Routledge, 2006. – P. 17-30.

Ссылки на электронные ресурсы:

5. Косевич Е.Ю. ЕС-Латинская Америка: институты сотрудничества и доверие к ним латиноамериканцев [Электронный ресурс] // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67, N 2. С. 114-129. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/02_2023/11-KOSEVICH.pdf (дата обращения: 21.10.2025).
6. Andean community [Электронный ресурс] // European Commission: Trade Policy. URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/andean-community_en (дата обращения: 18.10.2024).
7. EU-Colombia-Peru-Ecuador Trade Agreement [Электронный ресурс] // European Commission: Access2Markets. URL: https://trade.ec.europa.eu/access-to-markets/en/content/eu-colombia-peru-ecuador-trade-agreement (дата обращения: 19.10.2025).
8. EU trade agreement with Colombia, Peru and Ecuador [Электронный ресурс] // EUR-Lex. 20.01.2025. URL: https://eur-lex.europa.eu/EN/legal-content/summary/eu-trade-agreement-with-colombia-peru-and-ecuador.html (дата обращения: 21.10.2025)
9. International Trade Statistics [Электронный ресурс] // Trade Map. – URL: https://www.trademap.org (дата обращения: 21.10.2024).

УДК 338

Грозина А.А., студент 3 курса

НАЛОГОВЫЙ АСПЕКТ, КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научный руководитель: **Е.В. Ковалева,** кандидат экономических наук,

доцент

Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза,
летчика - космонавта А.А. Леонова –
филиал Московского университета геодезии и картографии

Аннотация. В статье изучается роль налогового аспекта в системе обеспечения экономической безопасности предприятия. Рассматривается изменения в налоговом законодательстве, такие как повышение ставок, которые создают прямые угрозы финансовой устойчивости бизнеса. В работе анализируется сущность сущность налоговых рисков, которые являются неотъемлемой частью стратегии развития компании. Предложены конкретные направления для совершенствования системы управления рисками. Формируется вывод о необходимости построения комплексной системы налоговой безопасности.

Ключевые слова. Налоговая безопасность, риск, изменения.

Grozina A.A., Bachelor Course student, 3rd year

TAX ASPECT AS A FACTOR OF ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF AN ENTERPRISE

Scientific supervisor: **E.V. Kovaleva,** Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
cosmonaut A.A. Leonov, a branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Moscow University of Geodesy and Cartography

Abstract. The article explores the role of the tax aspect in the system of ensuring the economic security of an enterprise. It examines changes in tax legislation, such as increased rates, which pose direct threats to the financial stability of a business. The article analyzes the essence of tax risks, which are an integral part of a company's development strategy. The authors propose specific directions for improving the risk management system. The article concludes that it is necessary to build a comprehensive tax security system.

Keywords. Tax security, risk, changes, economic security, enterprise

Актуальность исследования проблемы налоговой безопасности предприятий продиктована усложнением нормативно-правовой базы в сфере налогообложения и повышением интенсивности контрольно-надзорной деятельности фискальных органов. Современная экономическая конъюнктура, характеризующаяся возрастанием внешних рисков и ускорением инфляционных процессов, ставит предприятия перед угрозой неплатежеспособности, что, в свою очередь, может препятствовать своевременному и полному исполнению налоговых обязательств. Поэтому исследования в этой области приобретают особую значимость, ведь налоговая безопасность – это основа экономической устойчивости любого бизнеса.

Этим продиктована необходимость анализа существующей системы налогообложения предприятий, как фактора обеспечения высокого уровня его экономической безопасности. В момент его проведения раскрывается сущность налоговых рисков в контексте обеспечения экономической безопасности предприятия, выявляются основные проблемы и угрозы, а также разрабатываются пути совершенствования системы управления налоговыми рисками.

Налоговый риск – это угроза финансовых и репутационных потерь для компании, связанная с процессом уплаты налогов. Эти потери возникают, когда реальность оказывается хуже прогнозов, которые были сделаны исходя из текущего законодательства (см. рис.1).

Рис. 1. Структура налоговых рисков

Возникновение налоговых рисков для предприятия является неизбежным, особенно на фоне постоянно меняющегося налогового законодательства. Все события, которые предшествуют появлению налоговых рисков, имеют отрицательный эффект, поэтому они могут быть расценены как угрозы. Оценкой и анализом налоговых рисков в организации, чаще всего,

занимаются службы бухгалтерского учета, или отдельное подразделение налогового учета.

В современных условиях ключевой навык предпринимателя – это не избегать рисков, а грамотно ими управлять. Важно уметь оценивать угрозы, а потом брать их под контроль. По-настоящему управлять рисками – значит глубоко разбираться в юриспруденции (от налогового до уголовного права), в аналитике бизнес-процессов и в методах принятия оптимальных решений.

Для управления налоговыми рисками в первую очередь необходимо знать и понимать суть понятия «налоговая безопасность».

Налоговая безопасность компании – это не просто формальное соблюдение законов. Это целый комплекс мер, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки (см. рис. 2). Их цель - создать гарантии для стабильности работы организации в условиях меняющегося налогового законодательства. Суть в том, чтобы сформировать систему, которая позволяет компании уверенно развиваться, минимизируя финансовые и репутационные потери. Основу этой безопасности составляют: грамотная оценка налоговых рисков, регулярный налоговый анализ, четко встроенный внутренний учет [1].

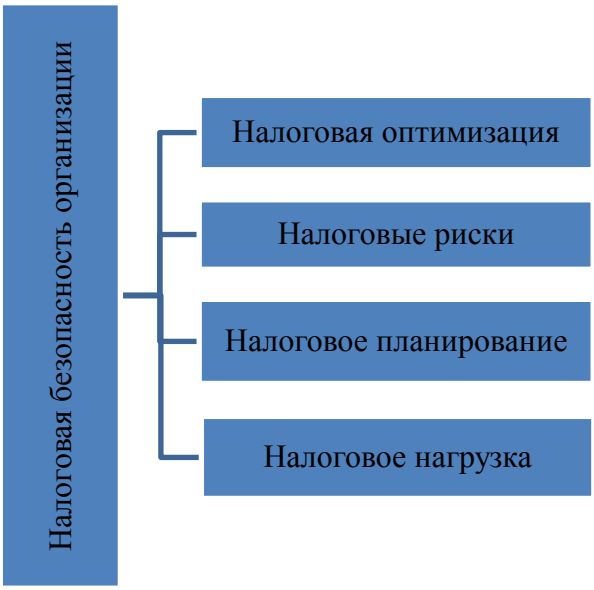

Рис. 2. Налоговая безопасность предприятия

Безусловно, главной проблемой для предприятий в сфере экономической безопасности являются постоянные изменения в налоговом кодексе, они создают комплексную картину рисков и возможностей, влияя на их экономическую безопасность.

В 2025 году налоговая система претерпела значительные изменения, которые затронули как финансовые потоки компаний, так и их операционную деятельность.

В таблице ниже приведены некоторые ключевые нововведения и их непосредственные последствия для компаний (см. табл. 1) [2, 3]:

Таблица 1. Налоговые изменения

Изменения	**Суть нововведения**	**Влияние на экономическую безопасность предприятия**
Повышение налога на прибыль	Ставка увеличена с 20% до 25%	Прямое сокращение чистой прибыли, что снижает инвестиционный потенциал и внутренние источники финансирования развития.
НДС для «упращенцев»	Компания на УСН с доходами больше 60 млн. руб. в год обязаны платить НДС (на выбор: 20% с вычетом или 5% / 7% без вычетов)	Рост налоговой нагрузки, повышение цен и риск убытка
Прогрессивная шкала НДФЛ	Введение 5-ступенчатой шкалы (13-22%) в зависимости от совокупного дохода физического лица	Риск роста расходов на фонд оплаты труда и усложненный расчет
Расширение лимитов по УСН	Лимит по доходам для применения УСН увеличен до 450 млн. руб., по численности - до 130 человек	Возможность легально оставаться на льготном режиме

На фоне этих изменений возникает комплекс угроз для экономической безопасности предприятий:

- Ухудшение финансового состояния бизнеса и населения снижают общую устойчивость экономики.
- Постоянные изменения и внутренние противоречия в налоговом законодательстве мешают компаниям строить долгосрочные планы.
- Неотлаженные механизмы налогообложения и не совершенные методы оценки имущества приводят к сборам.

1. Отсутствие слаженности в работе различных государственных органов, отвечающих за налоговую сферу.

- Массовое уклонение от уплаты налогов.

С целью минимизации описанных выше угроз, представляется целесообразным сформулировать следующие направления совершенствования системы управления налоговыми рисками.

Первым таким направлением является цифровизация процессов и применение технологий искусственного интеллекта (AI). Современные AI-решения позволяют проводить комплексный анализ как внутренней финансовой отчетности организации, так и внешних информационных потоков, таких как сведения о контрагентах, судебная практика и динамика законодательных изменений. У предприятия появляется способность к своевременному реагированию на возникающие изменения, поддержанию

актуального информационного поля и прогнозированию потенциальных рисков.

Второе направление – построение карты налоговых рисков. Данный инструмент предназначен для количественной оценки уровня налоговых рисков, присущих компании, и идентификации критических областей в её налоговой стратегии. Карта представляет собой графическое представление факторов, определяющих налоговые риски, и их корреляций.

Третье направление – адаптация к новым налогооблагаемым объектам и цифровым активам. Система управления налоговыми рисками должна обладать адаптивностью. Это обуславливает необходимость постоянного мониторинга правового поля и формирования внутренних регламентов оценки.

Таким образом, в современных условия, которые характеризуются ужесточением налогового контроля и повышением персональной ответственности руководителя, выстраивание комплексной системы налоговой безопасности является обязательным элементом. Реализация предложенных направлений совершенствования налоговыми рисками позволит минимизировать потенциальные угрозы.

Список использованной литературы

1. Нестеров В.В. Налоговая сфера как составляющая экономической безопасности предприятия/В.В. Нестеров//Экономика и социум - 2025- №3(130) - с.2 [Электронный ресурс]. – URL: www.iupr.ru (дата обращения 10.10.2025)

2. Изменения в налоговом законодательстве по видам налогов // Федеральная налоговая служба / ФНС России [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/new2025/ . (дата обращения 10.10.2025)

3. Рульков А. Изменения в налоговом законодательстве с 2025 года/ГАРАНТ.РУ - 2025 [Электронный ресурс]. – URL:https://www.garant.ru/1c-wiseadvice/guide/izmeneniya-v-nalogovom-zakonodatelstve-s-2025-goda/ (дата обращения 10.10.2025)

УДК 332.12

Гудим В.В., бакалавр 5 курса

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ОМСКОГО РЕГИОНА

Научный руководитель: **Е.В. Коваленко,** кандидат экономических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье исследуется современное состояния агропромышленного комплекса Омской области, определяя ключевые тенденции и направления его развития. Анализируется динамика изменений, выявлены сильные и слабые стороны, определены направления дальнейшего развития. Методология основана на статистической анализе и

оценке инвестиционного потенциала региона. Основные выводы подчёркивают, что Омская область продолжает сохранять высокие позиции в области сельского хозяйства.

Ключевые слова: Омская область, агропромышленный комплекс, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, инвестиционный потенциал

Gudim V.V., Bachelor Course student, 5th year

THE ANALYSIS OF THE CURRENT STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL COMPLEX OF OMSK REGION

Scientific supervisor: **E.V. Kovalenko,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article explores the current state of the agro-industrial complex in the Omsk Region, identifying key trends and areas for its development. The dynamics of change are analyzed, strengths and weaknesses are identified, and areas for further development are outlined. The methodology is based on statistical analysis and an assessment of the region's investment potential. The key findings emphasize that the Omsk Region continues to maintain a strong position in agriculture.

Keywords: Omsk region, agro-industrial complex, agriculture, food security, investment potential

Развитие отечественных фермерских хозяйств сталкивается с массой проблем: низкой материально-технической обеспеченностью, неразвитостью рыночной инфраструктуры, недостаточным уровнем профессиональной подготовки фермеров, следствием чего является сокращение численности крестьянских (фермерских) хозяйств [6].

Однако, Омская область по праву считается развитым сельскохозяйственным регионом, ведущими отраслями которого можно назвать молочное животноводство, птицеводство, свиноводство и растениеводство. Агропромышленный комплекс (далее – АПК) является ключевым в вопросах жизнеобеспечения населения, т.к. в рамках его деятельности формируется продовольственная безопасность страны. Благодаря активной поддержке со стороны Министерства сельского хозяйства и продовольствия Омской области регион ежегодно увеличивает объёмы производства и долю ВВП в Сибирском федеральном округе и России.

Омская область лидирует по производству продукции АПК. Площадь сельскохозяйственных угодий составляет 6,3 млн га или 45% территории Омской области, что говорит о высоком потенциале региона в области сельского хозяйства [1]. Объём производства сельскохозяйственной продукции в 2024 году достиг 142263,1 млн рублей [4], к 2030 году объем производства сельскохозяйственной продукции ожидается на уровне 209 млрд рублей [1].

Растениеводство является ведущей отраслью сельского хозяйства в регионе, занимая 51% от общего объёма производства продукции. Омский

регион находится в пределах континентального климата умеренного климатического пояса, в зоне рискованного земледелия. Тем не менее, применение современных технологий и высокоэффективных методов обработки почвы помогает минимизировать негативные последствия. Среди основных культур можно выделить зерновые и зернобобовые, масличные культуры, овощи открытого и закрытого грунта [2].

Животноводство также играет важную роль в экономике Омского региона, составляет 49% от общего объёма производства. Ведущими отраслями являются молочное, мясомолочное, скотоводство и птицеводство. Анализируя данные Омскстата, по предварительным данным на 2025 год в хозяйствах региона насчитывается 5981,1 тыс. голов скота и птицы [3]. Однако, в Омской области наблюдается заметное сокращение количество скота (см. табл. 1).

Таблица 1. Поголовье скота и птицы в Омской области

Виды и группы животных	Сельскохозяйственные организации						
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2025 г.
Крупный рогатый скот	179,3	171,7	159,4	155,5	148,2	134,0	132,2
Из него коровы	70,1	68,9	64,7	62,5	60,0	54,8	52,4
Свиньи	295,7	247,2	245,4	258,5	269,8	267,9	298,8
Овцы и козы	3,1	2,6	2,7	2,5	1,7	1,6	0,5
Птица	5656,6	4129,0	5481,1	5626,5	4481,6	4930,5	5449,7

Министр сельского хозяйства и продовольствия Омской области Н.В. Дрофа выделил несколько важных аспектов, влияющих на развитие АПК Омской области. Во-первых, необходимо, увелисить посевную площадь на 15 тыс. га. Во-вторых, увеличение количества животноводческих предприятий региона является опрой для поголовья животных [5].

Из этих показателей формируется инвестиционный потенциал региона, который для Омского региона можно охарактеризовать как высокий благодаря активному сотрудничеству с другими регионами в торгово-экономической, научно-технической, культурной, социальной и иных сферах, росту товарооборота, а также ежегодном росте производственных мощностей крупных предприятий Омской области.

Ежегодно Министерство сельского хозяйства пищевой и перерабатывающей промышленности Омской области проводит совещание «Об итогах работы агропромышленного комплекса Омской области», где

ставятся цели на текущий год, обсуждаются вопросы проведения сезонных полевых работ, гидрометеорологической обстановки, фитосанитарного состояния, обеспеченности семенами под урожай и вопросы подготовки квалифицированных сотрудников для АПК.

Подводя итог, следует сказать, что АПК Омской области сохраняет высокие позиции. Благодаря этому Омская область, являясь перспективным субъектом, лидирует среди других регионов России по объёму производства продукции сельского хозяйства, что обусловлено природно-ресурсным потенциалом и климатом региона. Также в Омской области успешно реализуются масштабные инвестиционные проекты, способствующие укреплению экономического положения региона.

Список использованной литературы

1. Инвестиционная декларация Омской области [Электронный ресурс]: Официальный сайт Муниципальное образование «Золотонивское сельское поселение» Оконешниковского муниципального района Омской области. –URL: https://clck.ru/3Q4JFU (дата обращения: 22.10.2025);

2. Омская область. Хозяйство. Сельское хозяйство [Электронный ресурс]: Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – URL: https://bigenc.ru/c/omskaia-oblast-khoziaistvo-sel-skoe-khoziaistvo-51919a (дата обращения: 19.10.2025)

3. Поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий Омской области [Электронный ресурс]: Омскстат. – URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sh_pogolovie-2024.htm (дата обращения: 17.10.2025);

4. Социально-экономическое положение Омской области за январь–декабрь 2024 года [Электронный ресурс]: Омскстат. – URL: https://55.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/doklad_12-2024.pdf (дата обращения: 21.10.2025);

5. Шесть задач для развития АПК Омской области: Николай Дрофа о предстоящей посевной и приоритетах на 2025 год [Электронный ресурс]: АгроМедиаХолдинг «Светич». – URL: https://svetich.info/shest-zadach-dlya-razvitiya-apk-omskoj-oblasti-nikolaj-drofa-o-predstoyashhej-posevnoj-i-prioritetah-na-2025-god/ (дата обращения: 18.10.2025);

6. Юсов, В.С., Коваленко, Е.В. Состояние и тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств Омской области // Вестник АПК Верхневолжья: электрон. научн. журн. 2014. N 2 (26). – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21807918 (дата обращения: 21.10.2025)

УДК 336

Гусакова У.А., Титко Н.А., студенты 4 курса

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА ПРИ ПРИНЯТИИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Научный руководитель: **З.А. Шарудина,** кандидат экономических наук, доцент,

Краснодарский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Аннотация. В современных условиях бизнес-среда характеризуется высокой динамичностью, что делает каждое управленческое решение потенциально рискованным и способным привести к значительным потерям для компании. В таких условиях полагаться исключительно на интуицию и опыт руководителей становится недостаточно. Поэтому важным инструментом в процессе принятия управленческих решений становится финансовый анализ.

Ключевые слова: экономический анализ; финансовый анализ; управленческие решения; бухгалтерская (финансовая) отчетность; методы финансового анализа.

Gusakova U.A., Titko N.A., Bachelor Course students, 4th year

THE ROLE OF FINANCIAL ANALYSIS IN MANAGEMENT DECISION MAKING

Scientific supervisor: **Z.A. Sharudina,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Krasnodar branch of REU named after. G.V. Plekhanov

Abstract. In today's highly dynamic business environment, every management decision is potentially risky and can lead to significant losses for the company. In such a situation, relying solely on management intuition and experience is no longer sufficient. Therefore, financial analysis is becoming an essential tool in the management decision-making process.

Keywords: economic analysis; financial analysis; management decisions; accounting (financial) reporting; methods of financial analysis.

Финансовый анализ помогает дать объективную оценку финансового состояния предприятия, а также позволяет заглянуть в его будущее, прогнозируя различные сценарии развития. Он отвечает на важные вопросы, такие как: «Почему произошли те или иные изменения в компании?» и «Каковы дальнейшие шаги для улучшения ситуации?» [2, с. 102].

Прародителем финансового анализа служит экономический анализ, который является более обширной дисциплиной, изучающей экономические

явления и процессы, протекающие в экономическом субъекте (если он проводится на микроуровне). Финансовый анализ является частью экономического анализа, сосредоточенной на изучении финансовой отчетности, позволяет оценить финансовое положение компании и финансовые результаты ее деятельности [4, с. 42].

Как самостоятельное направление финансовый анализ выделился не так давно, первым его теоретиком является Джеймс Кэннон, который и заложил мнение о том, что финансовый анализ должен помогать буквально предвидеть, то, что может произойти в будущем [3, с. 78].

В начале 1990-х годов вовремя, так называемой, «рыночной» революции в России, теория и практика принятия финансовых решений в стране в значительной степени основывались на методах управленческого учёта и финансового анализа, которые были разработаны за пределами России. В числе наиболее известных зарубежных моделей, позволяющих предсказать наступающее банкротство, можно выделить разработки таких учёных, как Эдварда Альтмана и Уильяма Бивера.

Использование соответствующих зарубежных методик в российских условиях сталкивается с определёнными трудностями, основной причиной которых является наличие значительных различий в законодательной базе и экономической среде между Россией и странами, где были разработаны эти модели. Поэтому использование зарубежных методик не всегда даёт точные и актуальные результаты для российских предприятий.

В настоящее время для анализа финансовой ситуации в российских компаниях используются методики, предложенные отечественными авторами, а результаты анализа служат основой принятия соответствующих управленческих решений.

Управленческими решениями называют осознанные и взвешенные выборы руководителей разного уровня, которые направлены на решение возникающих проблем экономического субъекта и достижения им определённых целей. Они напрямую влияют на эффективность управления и выбор стратегии развития компании.

Каждое управленческое решение имеет свои последствия, поэтому крайне важно не только выбрать наиболее подходящий вариант, но и заранее предусмотреть возможные риски.

В процессе проведения финансового анализа с использованием разнообразных методов осуществляется обработка информации, содержащейся в бухгалтерской (финансовой) отчетности, о финансовом состоянии экономического субъекта, его финансовых результатах и движении денежных средств.

Наиболее востребованными методами финансового анализа являются:

- вертикальный анализ (определение структуры финансовой отчётности компании);

- горизонтальный и трендовый анализ (сравнение финансовых показателей соответственно за два и несколько отчётных периодов);

- факторный анализ (количественное измерение влияния соответствующих факторов на изменение результативного показателя);

- коэффициентный анализ (установление соотношения и взаимосвязи показателей отчётности) [1, с. 93].

Чтобы наиболее эффективно использовать каждый метод анализа можно автоматизировать расчёты и дашборды. Например, специализированные программы и BI-системы могут синхронизироваться с данными 1С и в реальном времени спрогнозировать основные показатели. Благодаря этому можно сразу увидеть изменения финансовых показателей, а не ждать для их расчёта окончания отчетного периода. Так, основными направлениями в рамках финансового анализа в оценке финансового состояния компании являются анализ активов и пассивов, текущей платежеспособности и ликвидности бухгалтерского баланса, абсолютных и относительных показателей финансовой устойчивости и др.

Так как финансовый анализ может проводиться в рамках как внутреннего, так внешнего анализа, поэтому помимо руководителей организаций информация, полученная по результатам финансового анализа, будет полезна потенциальным инвесторам, кредиторам и другим заинтересованным пользователям [6, с. 1088].

Узнав о финансовом состоянии компании, инвестор сможет решить, стоит ли ему осуществлять инвестиции, в каком объеме и какие возможные риски его ожидают. Кредиторам результаты анализа помогут сделать выбор о целесообразности и условиях предоставления кредита. Работники экономического субъекта заинтересованы в стабильности его финансового положения, от которой зависят перспективы их материального и социального благополучия.

Финансовый анализ также включает в себя и оценку как финансовых, так и операционных рисков, связанных с различными аспектами деятельности компании. Например, субъект хозяйствования может определить, насколько надежными являются ее дебеторы, и может принять меры по снижению вероятности невыполнения обязательств [5, с. 38].

Таким образом, финансовый анализ является ключевым элементом системы управления современной организацией. Опираясь на результаты проведённого анализа, управленцы могут принимать более обоснованные решения в определении стратегии дальнейшего развития организации и минимизации возможных рисков в будущем. В современных экономических реалиях роль финансового анализа при принятии управленческих решений с каждым годом будет только возрастать.

Список использованной литературы

1. Бабайцев В.А. Математические методы финансового анализа: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 215 с.

2. Григорьева Т.И. Финансовый анализ для менеджеров: оценка, прогноз: учебник для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 486 с.

3. Казакова Н.А. Финансовый анализ: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 490 с.
4. Киреева Н.В. Экономический и финансовый анализ: учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2024. –293 с.
5. Литовченко В.П. Финансовый анализ: учебное пособие. Москва: Дашков и К, 2023. –144 с.
6. Шарудина З.А. Аналитические возможности упрощенной бухгалтерской отчетности при проведении внешнего анализа финансового состояния малого предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. –№ 4-1 (69). –С. 1086-1092.

УДК 331.101.6

Есипович Д.В., Кирилюк Э.А., студенты 2 курса

ФИНАНСОВОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Научный руководитель: **И.А. Матюшкина,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи финансового благополучия сотрудников и производительности труда. Актуальность темы обусловлена поиском комплексных подходов к управлению персоналом. Целью статьи является анализ механизмов влияния финансовой стабильности на эффективность работников. В ходе анализа выявлено, что финансовое благополучие снижает стресс, повышает лояльность и вовлеченность, что напрямую влияет на производительность. Новизна исследования заключается в рассмотрении финансового благополучия как комплексного понятия, включающего не только доход, но и чувство защищенности. Результаты применимы при формировании кадровой политики организаций.

Ключевые слова: финансовое благополучие, производительность труда, мотивация персонала, стресс на рабочем месте, кадровая политика, вовлеченность сотрудников.

Esipovich D.V., Kirilyuk E.A., Bachelor Course students, 2nd year

FINANCIAL WELL-BEING OF EMPLOYEES AS A FACTOR OF LABOR PRODUCTIVITY GROWTH

Scientific supervisor: **I.A. Matyushkina,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the financial well-being of employees and labor productivity. The relevance of the topic is due to the search for integrated approaches to personnel management. The purpose of the article is to analyze the mechanisms of the impact of financial stability on the effectiveness of employees. The analysis revealed that financial well-being reduces stress, increases loyalty and engagement, which directly

affects productivity. The novelty of the research lies in considering financial well-being as a complex concept that includes not only income, but also a sense of security. The results are applicable in shaping the personnel policy of organizations.

Keywords: financial well-being, labor productivity, staff motivation, workplace stress, personnel policy, employee engagement.

В условиях цифровой экономики и усиления глобальной конкуренции человеческий капитал становится основным стратегическим активом компании [2, с. 15]. Успешность его применения, а именно показатель производительности труда, непосредственно влияет на устойчивость и рентабельность бизнеса. До настоящего времени заработная плата считалась ключевым элементом системы мотивации. Однако современные исследования показывают, что определяющим фактором, выступает категория финансового благополучия. Оно охватывает материальный доход. Хотя ряд авторов относят к нему субъективное ощущение безопасности, стабильности и уверенности в управлении своими финансами [1, с. 45; 3, с. 47].

Сотрудники, обладающие финансовой стабильностью, показывают более высокий уровень вовлеченности, лояльности и, в конечном итоге, производительности. В рамках исследования изучается взаимосвязь между финансовым благополучием сотрудников и результативностью их труда и разрабатываются практические рекомендации для создания эффективной системы кадровой политики с учетом этот фактора.

Финансовое благополучие – это оценка уровня дохода, который позволяет удовлетворять потребности человека. Это состояние, когда человек способен не только без труда покрывать свои текущие финансовые обязательства, но и уверенно смотреть в свое финансовое будущее, имея возможность выбирать, как улучшить свое качество жизни.

Можно выделить два компонента финансового благополучия: объективный и субъективный. Объективный компонент выражается в конкретных материальных показателях, таких как уровень заработной платы, объем сбережений, наличие активов и социальных льгот. Субъективный компонент основан на личном восприятии человеком своего финансового положения, а также уровне испытываемой им финансового стресса и тревожности.

От субъективного компонента зависит восприятие финансового благополучия сотрудника. Сотрудник с высокой зарплатой и высокой испытывает больший стресс, чем сотрудник со средним, но стабильным доходом и финансовой «подушкой безопасности». Хронический стресс отрицательно влияет на когнитивных функции сотрудника, а именно, концентрации, памяти и скорости принятия решений [3, с. 28].

Производительность труда зависит от финансового неблагополучие. В результате возникновения финансовых проблем возникает постоянная «когнитивная перегрузка». Его мысли всё время заняты долгами, незавершёнными платежами и поиском способов повышения заработка. Это приводит к истощению когнитивные ресурсы сотрудника, которые могут быть

использованы для выполнения трудовых функций. Эта ситуация получила названия presenteeism. Это значит присутствие на работе с низкой эффективностью и производительностью труда. По данным исследований, финансовые издержки от этого явления часто оказываются более высокое негативное влияние, чем от ситуации отсутствия сотрудников на рабочем месте [4, с. 155].

Для наглядности систематизируем ключевые факторы финансового стресса и их воздействие на рабочую деятельность (табл. 1). Как иллюстрирует таблица 1, возникает порочный круг: испытываемый финансовый стресс ведет к снижению производительности, что, в свою очередь, ограничивает возможности карьерного роста и увеличения дохода, и в конечном итоге усугубляет исходные финансовые трудности.

Таблица 1. Влияние факторов финансового стресса на производительность труда

Фактор финансового стресса	Влияние на сотрудника	Последствие для производительности
Высокая долговая нагрузка	Постоянная тревожность, поиск подработок в рабочее время, недосып	Снижение концентрации, рост числа ошибок, неспособность решать комплексные задачи
Отсутствие сбережений	Страх перед увольнением или изменениями, сопротивление инновациям	Снижение инициативности, ригидность мышления, избегание ответственности
Несоответствие доходов базовым потребностям	Физическое и моральное истощение, экономия на essentials (еда, здоровье)	Повышенная утомляемость, частые больничные, снижение энергетического потенциала
Неопределенность финансового будущего	Ощущение безысходности, апатия, выученная беспомощность	Потеря мотивации к развитию, формализм в выполнении обязанностей

В этой ситуации важным становится обеспечивать постоянные инвестиции в финансовое благополучие. Инвестиции в финансовое здоровье персонала – это не статья расходов, а стратегическая инвестиция в человеческий капитал. Прямой выгодой является рост производительности за счет снижения стресса и повышения концентрации. Косвенные выгоды создают ряд стратегических преимуществ: рост лояльности сотрудников на фоне снижения текучести, усиление привлекательности бренда работодателя на рынке труда, что позволяет эффективно привлекать и сохранять высококвалифицированные кадры, и в конечном счете - становление здоровой и инновационной организационной культуры.

Ярким примером являются практики таких российских компаний, как Сбербанк, «Росатом» и «Газпром нефть», где комплексные программы поддержки сотрудников (включая финансовое консультирование, льготное

страхование и программы участия в прибыли) являются частью стратегии управления талантами.

Для эффективного воздействия необходим выход за рамки простого повышения окладов. Следует комбинировать финансовые и нефинансовые инструменты, создавая сбалансированную систему [5, с. 60]. Сравнительная эффективность ключевых инструментов представлена в таблице 2. Исходя из данных таблицы 2, наиболее эффективной стратегией является комбинирование инструментов повышения финансового благополучия.

Таблица 2. Сравнительный анализ инструментов повышения финансового благополучия

Инструмент	Затраты компании	Влияние на лояльность	Влияние на производительность	Срок эффекта
Разовое повышение окладов	Высокое	Высокое, но краткосрочное	Среднее, краткосрочное	Краткосрочный
ДМС и пенсионные программы	Средние	Высокое, долгосрочное	Среднее (снижение тревоги о будущем)	Долгосрочный
Программы финансового просвещения	Низкие	Средние	Высокое (снижение стресса “здесь и сейчас”)	Среднесрочный
Участие в прибыли / опционы	Переменные	Высокие	Высокое (прямая связь с результатом)	Среднесрочный

Программы финансового просвещения дают быстрый эффект при минимальных затратах, тогда как долгосрочные программы (ДМС, пенсионные) формируют устойчивую лояльность. Участие в прибыли максимально воздействует и на лояльность, и на производительность, напрямую связывая интересы сотрудника с результатами компании.

Особого внимания заслуживает развитие финансовой грамотности. Нередко даже высокооплачиваемые сотрудники неэффективно управляют личными финансами, что сводит на нет усилия компании по повышению доходов. Внедрение корпоративных семинаров по бюджету, инвестициям и планированию способствует росту личной финансовой устойчивости, а значит, и снижению стресса.

При этом важно избежать чрезмерной зависимости мотивации исключительно от денежных стимулов, что может подавить внутреннюю мотивацию и креативность [1, с. 185]. Поэтому программы финансовой поддержки должны быть элементом общей культуры признания и развития, включающей нефинансовые формы поощрения: публичное признание заслуг, возможности для обучения и карьерного роста, гибкий график.

Проведенное исследование доказывает, что финансовое благополучие сотрудников является не просто социальным благом, а мощным экономическим фактором, напрямую влияющим на производительность труда и конкурентоспособность компании. Инвестиции в программы, направленные

на укрепление финансового здоровья персонала, окупаются за счет роста эффективности, снижения текучести и укрепления корпоративного бренда.

Для достижения долгосрочного успеха современным организациям необходимо перейти от реактивной политики повышения зарплат к проактивной стратегии управления финансовым благополучием как неотъемлемой частью человеческого капитала. Перспективой дальнейших исследований является разработка точных метрик для оценки возврата на инвестиции (ROI) от внедрения таких комплексных программ.

Список использованной литературы

1. Иванова Е.А. Мотивация труда в условиях цифровой экономики. – Москва: Инфра-М, 2023. – 240 с.

2. Gerrans P., Speelman C., Campitelli G. The Relationship Between Personal Financial Wellness and Financial Wellbeing: A Structural Equation Modelling Approach // Journal of Family and Economic Issues. 2014. Vol. 35(2). – P. 145–160.

3. Кузнецова Н.И. Финансовое благополучие и его влияние на эффективность труда. // Экономика и управление. – 2024. – №3. – С. 45–52.

4. Collins J.M., Urban C. The Role of Financial Stress in Employee Well-being and Productivity // The Journal of Applied Psychology. 2020. Vol. 105(2). – P. 123–145.

5. Пахомова Л.В. Корпоративная культура и мотивация персонала. – Казань: КФУ, 2023. – 185 с.

6. Brown T. Employee Financial Wellbeing as a Driver of Productivity. – New York: Springer, 2022. – 198 p.

7. Сидоренко А.В. Управление человеческим капиталом: современные подходы. – СПб.: Питер, 2022. – 210 с.

8. Financial Well-Being: The Goal of Financial Education // Consumer Financial Protection Bureau. 2017. – URL: https://www.consumerfinance.gov/data-research/research-reports/financial-well-being (Дата обращения 10.11.2025).

УДК 519.86

Жбанникова А.А., бакалавр 4 курса

ВЫСШАЯ МАТЕМАТИКА В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ РИСКАМИ

Научный руководитель: **Р.Н. Шматков,** кандидат физико-математических наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается роль высшей математики в анализе и управлении экономическими рисками. Показано, что математические методы позволяют формализовать неопределенность и прогнозировать последствия управленческих решений. Основное внимание уделено применению теории вероятностей, математической статистики и оптимизационных моделей при оценке и минимизации рисков. Представлены основные формулы и подходы, используемые в управлении рисками. Научная новизна заключается в обосновании интеграции математического аппарата в систему риск-

менеджмента как ключевого инструмента рационального выбора в условиях неопределенности.

Ключевые слова: высшая математика, экономический риск, теория вероятностей, дисперсия, моделирование, оптимизация, статистика, управление рисками, математическое ожидание.

Zhbannikova A.A., Bachelor Course student, 4th year

HIGHER MATHEMATICS IN ECONOMIC RISK MANAGEMENT

Scientific supervisor: **R.N. Shmatkov,** Candidate of Physico-Mathematical Sciences, Associate Professor

Siberian Transport University

Abstract. The article examines the role of higher mathematics in the analysis and management of economic risks. It is shown that mathematical methods make it possible to formalize uncertainty and predict the consequences of managerial decisions. The focus is on the use of probability theory, mathematical statistics, and optimization models in the assessment and minimization of risks. The main formulas and approaches applied in risk management are presented. The scientific novelty lies in the justification of integrating mathematical tools into the risk management system as a key instrument for rational decision-making under uncertainty.

Keywords: higher mathematics, economic risk, probability theory, variance, modeling, optimization, statistics, risk management, expectation.

Современная экономика характеризуется высоким уровнем неопределенности, вызванным как внутренними, так и внешними факторами. Применение высшей математики в сфере риск-менеджмента позволяет не только количественно оценить степень опасности, но и построить оптимальные стратегии реагирования.

Основой количественного анализа рисков является теория вероятностей [1, с.45]. Если обозначить возможные исходы случайного события через X_i, а их вероятности - p_i, то математическое ожидание (среднее значение риска) определяется как:

$$M(X) = \sum_{i=1}^{n} p_i \times X_i$$

Для измерения степени разброса возможных результатов используется дисперсия [1, с. 60]:

$$D(X) = \sum_{i=1}^{n} p_i \times (X_i - M(X))^2$$

Квадратный корень из дисперсии - среднеквадратичное отклонение (σ) - служит основным показателем волатильности. Чем выше σ, тем выше уровень риска.

Математическая статистика предоставляет инструменты для оценки параметров распределений и проверки гипотез, связанных с вероятностным характером экономических данных. Например, при анализе временных рядов прибыли или доходности применяется регрессионный анализ, выражаемый уравнением [4, с.289]:

$$Y = a + bX + \varepsilon,$$

где Y – результативный показатель (например, прибыль), а X – факторный признак (например, объём инвестиций), а и b – параметры модели, ε- случайная ошибка [4, с.292].

На основе статистических данных можно определить коэффициент корреляции r, который характеризует силу связи между переменными [4, с.295]:

$$r = \frac{\sum(X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum(X_i - \bar{X})^2 \sum(Y_i - \bar{Y})^2}}$$

Если |r| приближается к 1, зависимость между факторами сильная, что позволяет прогнозировать результаты с большей точностью и снижать уровень неопределенности.

Высшая математика позволяет строить модели оптимизации, в которых минимизируются потери при заданных ограничениях [3, с.512]. Например, задача минимизации риска может быть записана в виде:

$$\min R = f(x_1, x_2, \dots, x_n),$$

при условиях:

$$g(x_1, x_2, \dots, x_n) \leq b_j, \text{ j=1, 2, …, m,}$$

где x_i – управляемые параметры (например, доли инвестиций), $f(x)$ – функция риска, g_i – ограничения ресурсов, b_j– заданные предельные значения для ограничений.

В классической постановке задач ограничения могут задаваться как в виде неравенств, так и в виде равенств. Это позволяет гибко моделировать различные условия. Неравенства зачастую используются для описания ресурсных или технологических ограничений, когда превышение определенного уровня недопустимо (например, ограничение на максимальный объём инвестиций или запасов). Равенства применяются в случаях, когда необходимо точное соблюдение условия, например, при распределении всех доступных ресурсов без остатка или выполнении жестких балансовых соотношений.

На практике использование математического аппарата позволяет проводить сценарный анализ, моделировать поведение систем и оценивать вероятность наступления кризисных событий [5, с.118]. Одним из ключевых показателей является Value at Risk (VaR) – величина возможных потерь при заданном уровне доверия α [2]:

$$P(Loss > VaR) = 1 - \alpha$$

Например, если α=0,95, то вероятность того, что потери превысят рассчитанное значение, составляет 5%.

Такие расчеты позволяют формировать резервы, определять лимиты кредитования и вырабатывать стратегию реагирования на непредвиденные изменения рыночной конъюнктуры [2, с.41].

Важно, что при оценке VaR необходимо учитывать временной горизонт, для которого будет рассчитан данный показатель. Это напрямую влияет на масштаб возможных потерь. Так же VaR не отражает размер убытков, превышающих его значение. Например: если рассчитывать возможные максимальные убытки с вероятностью 95% (95 случаев из 100), то VaR не сможет сказать о величине потерь в оставшихся 5 случаев из 100. Поэтому для более полной оценки рисков так же используют дополнительные метрики как Expected Shortfall (ES), который как раз учитывает средний размер потерь в худших сценариях, в которых убытки превысят VaR [6].

Высшая математика является неотъемлемой частью современной системы управления экономическими рисками. Она обеспечивает количественную основу принятия решений и формирование устойчивых стратегий в условиях неопределенности. Применение математических моделей позволяет системно оценивать вероятность неблагоприятных событий, оптимизировать распределение ресурсов и минимизировать возможные потери.

Интеграция математического инструментария в экономическую практику не только повышает точность прогнозов, но и способствует развитию научно обоснованных подходов к управлению рисками.

Список использованной литературы

1. Алексеева М.Ю. Теория вероятностей и математическая статистика: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2022. – 352 с.
2. Банк международных расчётов (BIS). Regulatory Consistency Assessment Programme (RCAP): report on risk-weighted assets for counterparty credit risk (CCR) [Электронный ресурс]: Bank for International Settlements, 2014. – URL: https://www.bis.org/bcbs/publ/d337.htm (дата обращения: 19.10.2025).
3. Ковалёв В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Проспект, 2020. – 944 с.
4. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 512 с.
5. Цыганов А.А. Управление рисками в экономике и финансах: учебник. – М.: КноРус, 2020. – 368 с.

УДК 330.131.5

Золотухина Д.В., Бабин Т.А., бакалавры 2 курса

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ РЫНКОВ

Научный руководитель: **Е.А. Студентова,** старший преподаватель

Курганский государственный университет

Аннотация. В статье проводится теоретический анализ влияния социальных норм на потребительское поведение и его рыночные последствия. На основе синтеза подходов поведенческой экономики, социальной психологии и институциональной теории показано, что социальные нормы выступают мощным неценовым фактором формирования спроса. Через механизмы конформизма, социального одобрения и идентичности они трансформируют рациональный выбор в решение социального конструктора, что ведёт к гиперконцентрации спроса и снижению устойчивости рынков.

Ключевые слова: Социальные нормы, потребительский выбор, конформизм, поведенческая экономика, рыночные искажения, социальная идентичность.

Zolotukhina D.V., Babin T.A., Bachelor Course Students, 2nd year

THE INFLUENCE OF SOCIAL NORMS ON THE FORMATION OF CONSUMER CHOICE AND ITS CONSEQUENCES FOR MARKETS

Scientific supervisor: **E.A. Studentova**, Senior Lecturer

Kurgan State University

Abstract. This article provides a theoretical analysis of the influence of social norms on consumer behavior and its market consequences. Based on a synthesis of approaches from behavioral economics, social psychology, and institutional theory, it is shown that social norms act as a powerful non-price factor in shaping demand. Through mechanisms of conformity, social approval, and identity, they transform rational choice into a social construct, leading to hyperconcentration of demand and reduced market stability.

Keywords: Social norms, consumer choice, conformism, behavioral economics, market distortions, social identity.

Традиционная неоклассическая экономика основывается на представлении о рациональном и независимом агенте, который стремится максимизировать полезность ввиду личных предпочтений. В неоклассическом подходе можно выделить следующее: индивид обладает полной информацией, устойчивыми предпочтениями и способностью к безошибочному расчёту оптимального выбора. Эта модель игнорирует когнитивные ограничения и социальное влияние, что делает её малопригодной для объяснения реального

поведения потребителей в условиях интеграции в социум [1, с.111]. Однако эмпирические наблюдения наряду с междисциплинарными исследованиями показывают, что потребительский выбор редко носит характер изолированного акта. Он взаимодействует в атмосфере социального контекста, где важную роль играют социальные нормы - неформальные правила, определяющие поведение индивида в конкретной группе [2, с.152].

Целью данной статьи является проведение теоретического анализа влияния социальных норм на формирование природы потребительского выбора и вследствие этого выявление системных последствий для функционирования рынков.

Социальные нормы как экономический институт.

Социальные нормы традиционно рассматриваются в социологии и психологии, однако в последние десятилетия экономическая теория наблюдает за ними с ракурса неформальных институтов, служащих регулятором поведения наряду с законами и контрактами [3, с. 182]. В отличие от формальных правил, социальные нормы:

- не имеют писаной формы;
- поддерживаются через социальное одобрение или осуждение;
- внутренне усваиваются индивидом как часть идентичности.

Согласно Акерлофу и Крантону [4, с. 219-221], принятие экономических решений сопряжено с социальной идентичностью: человек выбирает не только то, что полезно, но и то, что «соответствует» его социальной роли. В разделе «Бедность и идентичность» Акерлоф и Крантон показывают, что индивиды выбирают поведение, соответствующее принятой ими социальной «идеологии». Эта идентичность несёт с собой «предписания» – нормы идеального поведения. Например, успешный человек покупает определённый бренд одежды не ради качества, а чтобы подтвердить статус. Отклонение от этих предписаний вызывает внутренний конфликт и социальное осуждение.

Таким образом, потребление становится актом создания «личного бренда», а не просто удовлетворением потребности. Это фундаментально меняет природу спроса.

Механизмы влияния социальных норм на выбор.

Влияние социальных норм на потребительское поведение осуществляется через два взаимосвязанных канала:

1. Описательные нормы, которые отражают представление о том, что делает большинство. Люди склонны следовать за поведением других, особенно в условиях неопределённости. Феномен стадного поведения проникает в сущность потребления: покупка того, что «все покупают», даже при отсутствии личной потребности. Например, массовое приобретение смартфонов определённой марки не из-за технических характеристик, а ввиду моды на них [5, с. 1016-1017].

2. Предписывающие (инъюнктивные) нормы, которые служат указателем на то, что одобряет общество. Здесь мотивация упирается не в подражание, а в стремление к социальному одобрению и избежанию стигматизации. Например, отказ от одноразового пластика или выбор

«зелёных» товаров может быть обусловлен не экологическими убеждениями, а желанием соответствовать ожиданиям окружения [5, с. 1016-1017].

Оба типа норм усиливаются в культурах с высоким уровнем коллективизма, где социальная гармония и принадлежность к группе ценятся выше индивидуальной автономии. В российском контексте, унаследовавшем коллективистские установки советского периода, чувствительность к социальным нормам особенно высока.

От индивидуального выбора к рыночным последствиям.

Ключевой вопрос теоретического анализа гласит следующее: каким образом подчинение индивида социальным нормам трансформируется в системные рыночные эффекты. Выстраивается следующая логическая цепочка:

1. Социальная норма формирует предпочтения, которые не являются эндогенными, а складываются в процессе социального взаимодействия.
2. Потребительский выбор перестает определяться полезностью товара, на первое место выходит его социальный статус.
3. Спрос агрегируется, и реакция рынка на этот «социально-искажённый» спрос приобретает новый оттенок: производители концентрируют свое внимание на трендовых товарах.
4. Рынок перестает быть площадкой диверсификации: нишевые, но полезные продукты имеют тенденцию вытесняться, поскольку не соответствуют доминирующей норме.
5. Возникает волатильность, перерастающая в цикличность: как только норма меняется (под влиянием медиа или элит), спрос резко переключается, что вызывает кризисы у производителей «вчерашнего дня».

Таким образом, социальные нормы создают положительную обратную связь: популярность перерастает в социальное одобрение, которое создает еще большую популярность.

Последствия для функционирования рынков.

Вышеизложенная логическая цепочка позволяет выделить следующие последствия для рынков:

1. Искажение ценовых сигналов. Цена теряет свойство отражения реальной полезности, дефицита или издержек производства, она теперь выступает проекцией социального капитала товара: его символического значения, статусности или способности сигнализировать о принадлежности к определённой группе. Это подрывает информационную роль цен и ведёт к неэффективному распределению ресурсов в экономике.

2. Падение стимулов к инновациям. Стремление соответствовать доминирующим социальным нормам заставляет производителей избегать рискованных нововведений в пользу проверенных решений. В результате рынок насыщается копиями существующих продуктов, что замедляет технологическое развитие и снижает разнообразие предложения.

3. Уязвимость к манипуляциям. Социальные нормы подвержены целенаправленному формированию через маркетинговые стратегии и медиаконтент. Эта особенность делает рынок особенно уязвимым на предмет

манипулятивных практик: спрос может искусственно создаваться не на основе реальных потребностей, а посредством сконструированных нарративов. Такой подход подрывает основы добросовестной конкуренции, поскольку преимущество получают не те участники рынка, которые предлагают объективно лучший продукт, а те, кто обладает большими ресурсами для управления вниманием и формированием общественного мнения.

В заключение хочется сказать, что теоретический анализ позволяет сделать следующий вывод: социальные нормы не служат фоном, а выступают в роли активного агента, который формирует рыночную реальность. Они трансформируют процесс потребления - из акта удовлетворения потребностей в акт социального взаимодействия, что имеет глубокие последствия для эффективности, устойчивости и справедливости рынков.

Для экономической теории раскрывается необходимость расширения модели рационального выбора за счёт более комплексного анализа социальных переменных. Для практики – важность учёта социальных механизмов при разработке:

- антимонопольной политики;
- программ устойчивого потребления (работа с нормами, а не только с ценами);
- регулирования рекламы и влияния блогеров.

Список использованной литературы

1. Управителев А.А. Неоклассические корни поведенческой экономики / А.А. Управителев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2023. – № 1(58). – С. 110-141. – DOI 10.31737/22212264_2023_1_110.
2. Пестрецов И.О. Социальные нормы, и их влияние на потребительское поведение общества в Липецкой области / И.О. Пестрецов, Н.В. Гречушкина // Региональная Россия: история и современность: Материалы IV Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Комсомольск-на-Амуре, 10 декабря 2021 года. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2021. – С. 148-154.
3. Истратов В.А. Анализ теорий появления социальных норм в экономике, социологии и психологии //Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №. 11 (344). – С. 185.
4. Акерлоф Д. Поведенческая макроэкономическая теория и макроэкономическое поведение. – 2004. – С. 219-221.
5. Cialdini R.B., Reno R.R., Kallgren C.A. A focus theory of normative conduct: Recycling the concept of norms to reduce littering in public places //Journal of personality and social psychology. – 1990. – Т. 58. – №. 6. – С. 1016-1017.

УДК 658.4

Иванова М.А., Агарков В.А., студенты 4 курса

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Научный руководитель: **О.В. Кондрачук, с**тарший преподаватель

Уральский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматриваются основные методы стратегического планирования, их цели, задачи и этапы применения в организациях. Особое внимание уделено SWOT- и PEST-анализу, матрицам БКГ и McKinsey, сценарному планированию и сбалансированной системе показателей (BSC). BSC выделена как наиболее универсальный метод, связывающий стратегию с практической деятельностью и обеспечивающий эффективное достижение целей.

Ключевые слова: методы, предприятие, планирование, анализ, стратегия.

Ivanova M.A., Agarkov V.A., Bachelor Course students, 4th year student

MODERN APPROACHES AND TOOLS OF STRATEGIC PLANNING

Scientific supervisor: **O.V. Kondrachuk**

Ural State Transport University

Abstract. This article examines the main strategic planning methods, their goals, objectives, and stages of application in organizations. Particular attention is paid to SWOT and PEST analyses, the BCG and McKinsey matrices, scenario planning, and the balanced scorecard (BSC). The BSC is highlighted as the most universal method, linking strategy with practical activities and ensuring effective goal achievement.

Keyword: methods, enterprise, planning, analysis, strategy**.**

В современном мире успешное развитие организации невозможно без конкретного понимания её целей, направлений деятельности и способов достижения желаемых результатов. Именно для этого используется стратегическое планирование. Оно помогает компании определять своё место на рынке, выбрать оптимальные направления роста и эффективно использовать ресурсы.

Стратегическое планирование – это процесс формулирования долгосрочных целей и выбора путей их достижения с учётом внешних и внутренних факторов. Выбранный механизм стратегии делает деятельность организации более устойчивой, позволяет ей адаптироваться к изменениям и сохранять конкурентоспособность.

Главная цель стратегического планирования – это выработка единого курса развития организации на длительную перспективу. Речь идет не просто

о предвидении или постановке задач, но о комплексном механизме, который интегрирует миссию, ресурсы и способности организации.

К основным задачам стратегического планирования относятся:

- определение миссии и видения компании;
- постановка стратегических целей;
- анализ внешней и внутренней среды;
- выбор и разработка стратегии;
- реализация и контроль исполнения стратегии [3].

Стратегическое планирование способствует не только достижению целей, но и повышению эффективности управления, так как делает деятельность организации более согласованной и управляемой.

Процесс стратегического планирования, может включать в себя несколько последовательных этапов:

1. **Анализ внешней среды.** Это проведение этапов оценки для таких факторов, как экономических, политических, социальных и технологических, которые в полной мере влияют на деятельность организации.
2. **Анализ внутренней среды.** Понимание работы ресурсов внутри компании, их структуру и механизмы деятельности, воссоздаваемые строго в ядре компании.
3. **Формулирование стратегии.** Самый главный процесс выбора миссии, целей компании, и путей их достижения.
4. **Реализация стратегии.** Этап, при котором созданные планы превращаются в конкретные действия и программы развития.
5. **Контроль и корректировка.** Заключительный процесс оценки результатов, при котором можно вносить изменения при необходимости.

В процессе стратегического планирования используется множество методов, которые помогают оценить ситуацию и принять обоснованные решения. В таблице 1 ниже представлены наиболее распространённые из них [1].

Таблица 1. Основные методы стратегического планирования

Метод	Суть метода	Преимущества	Ограничения
SWOT-анализ	Определение сильных и слабых сторон организации, а также возможностей и угроз внешней среды.	Простота и наглядность; помогает выявить ключевые направления развития.	Может быть субъективным; требует качественного анализа информации.
PEST-анализ	Анализ политических, экономических, социальных и	Позволяет понять влияние макросреды; помогает при	Не учитывает внутренние факторы;

Метод	Суть метода	Преимущества	Ограничения
	технологических факторов внешней среды.	долгосрочном планировании.	быстро устаревает.
Матрица БКГ (BCG)	Оценка портфеля продуктов или направлений бизнеса по доле рынка и темпам роста.	Помогает распределить ресурсы между направлениями; наглядная структура.	Слишком упрощённый подход; не учитывает конкуренцию и риски.
Метод сценарного планирования	Разработка нескольких возможных сценариев будущего и выбор оптимального.	Учитывает неопределённость; повышает готовность к изменениям.	Трудоёмкий процесс; требует участия экспертов.
Сбалансированная система показателей (BSC)	Перевод стратегических целей в конкретные измеримые показатели.	Устанавливает связь между стратегией и действиями; способствует контролю.	Сложность внедрения; требует развитой системы мониторинга.

Существуют еще два не самых распространённых методов стратегического управления. Таких как Benchmarking (бенчмаркинг) и Метод Дельфи. Бенчмаркинг – это сравнение деятельности организации, которое предполагает сопоставление своих методов ведения планирования с лучшими практиками в отрасли. Он помогает улучшить процессы и вести инновации. Метод Дельфи – это прогнозирование деятельности на основе экспертных оценок. Такой метод характеризуется высокой точностью, так как выбранный эксперт должен быть квалифицированным.

Среди всех представленных подходов особое место занимает сбалансированная система показателей (Balanced Scorecard, BSC)**.** Этот метод был разработан в 1990-х годах Робертом Капланом и Дэвидом Нортоном и быстро стал одним из самых универсальных инструментов стратегического управления. BSC переводит стратегические цели организации в конкретные количественные показатели. Она строится на четырёх взаимосвязанных перспективах:

1. Финансовая – как компания выглядит в глазах инвесторов.
2. Клиентская – как её оценивают потребители.

3. Внутренние бизнес-процессы – какие процессы нужно улучшить для достижения целей.

4. Обучение и развитие персонала – какие компетенции нужно развивать для устойчивого успеха.

Почему BSC универсальна:

- она позволяет связать стратегию с реальными действиями сотрудников на всех уровнях;
- делает цели измеримыми и понятными;
- объединяет краткосрочные и долгосрочные задачи;
- используется как инструмент не только планирования, но и мотивации.

Преимущества метода:

- помогает перевести стратегию в систему показателей, понятных каждому сотруднику;
- обеспечивает постоянный контроль и обратную связь;
- подходит как для коммерческих компаний, так и для государственных и образовательных организаций.

Многие предприятия используют BSC для мониторинга своей эффективности. Производственные компании отслеживают показатели производительности и качества, а образовательные учреждения – уровень удовлетворённости студентов и успеваемость [2].

Анализ различных методов стратегического планирования показывает, что каждый из них имеет свои преимущества и применяется в зависимости от целей и специфики организации. SWOT- и PEST-анализы помогают оценить текущее положение, матрицы БКГ и McKinsey – определить приоритеты развития, а сценарное планирование и метод Дельфи – спрогнозировать будущее. Так, сбалансированная система показателей является одним из наиболее действенных и применимых повсеместно инструментов для стратегического планирования.

Список использованной литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление. – М.: Экономика, 1989. – 519 с

2. Каплан Р.С., Нортон, Д.П. Сбалансированная система показателей: от стратегии к действию. – М.: Олимп-Бизнес, 2004. – 320 с

3. Кондрачук О.Е. Стратегическое планирование: основные принципы и практические рекомендации / О.Е. Кондрачук // НАУЧНЫЕ исследования в ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ, ПОИСК РЕШЕНИЙ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Оренбург, 25 августа 2023 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Аэтерна", 2023. – С. 34-36.

УДК 432

Исмагилова С.М., магистрант 1 курса

ОНЛАЙН-ПРОДВИЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ В СФЕРЕ ВНУТРЕННЕГО ТУРИЗМА

Научный руководитель: **М.И. Исмагилов,** кандидат технических наук, доцент
Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В современном мире недостаточно просто создавать госпрограммы и проекты для развития внутреннего туризма. Необходимо эффективно продвигать их онлайн, используя интернет как мощный инструмент для охвата широкой аудитории и привлечения внимания к туристическим возможностям. Онлайн-продвижение госпрограмм – это не просто публикация информации. Важно разрабатывать стратегию, основанную на анализе потребностей и предпочтений целевой аудитории, чтобы предлагать актуальные и привлекательные туристические продукты. Ключевыми инструментами государственного регулирования в сфере туризма являются национальные проекты и программы.

Ключевые слова: онлайн-продвижение, государственные инициативы, внутренний туризм, стратегия, услуги, сервис.

Ismagilova S.M., Master Course student, 1st year

ONLINE PROMOTION OF STATE INITIATIVES IN THE FIELD OF INDOOR TOURISM

Scientific supervisor: **M.I. Ismagilov,** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University

Abstract. In today's world it is not enough to simply create government programs and projects to develop domestic tourism. It is essential to effectively promote them online, using the internet as a powerful tool to reach a wide audience and draw attention to tourism opportunities. However, online promotion of government programs is not just about publishing information. It is crucial to develop a strategy based on analyzing the needs and preferences of the target audience to offer relevant and attractive tourism products. National projects and programs are key tools for government regulation in the tourism sector.

Keywords: online promotion, government initiatives, domestic tourism, strategy, services, and support.

Стремительное развитие процесса глобализации, увеличение взаимозависимости национальных экономик, обусловленное ограниченностью ресурсов, выводят на первый план региональные экономики, между которыми и разворачивается основная конкурентная борьба. В условиях конкуренции регионов за население, дополнительные инвестиции, производства, туристов, проведение глобальных мероприятий

большое значение приобретает имидж территории. Региональный имидж является не только важным фактором упрочения конкурентоспособности территории, а также эффективным инструментом акцентирования региональной идентичности для успешного развития и процветания региона.

Тема данной работы является актуальной ввиду того, что формирование имиджа отдельного государства играет определяющую роль в сфере международных отношений: успех страны на мировой арене зависит от грамотно выстроенного имиджа. А имидж целой страны, в частности, России, зависит от политического имиджа каждого отдельного региона, в том числе и имиджа РБ. В современном мире, где интернет играет центральную роль, для развития внутреннего туризма недостаточно просто создавать госпрограммы и проекты. Необходимо эффективно продвигать их онлайн, используя интернет как мощный инструмент для охвата широкой аудитории и привлечения внимания к туристическим возможностям. Однако, онлайн-продвижение госпрограмм – это не просто публикация информации. Важно разрабатывать стратегию, основанную на анализе потребностей и предпочтений целевой аудитории, чтобы предлагать актуальные и привлекательные туристические продукты. Ключевыми инструментами государственного регулирования в сфере туризма являются национальные проекты и программы.

В рамках Стратегии развития туризма до 2035 года реализуются следующие программы и проекты [1, с. 70]. Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства». Направлен на улучшение инфраструктуры, модернизацию гостиниц, развитие круизного туризма и продвижение российского турпродукта за рубежом [2, с. 327]. Государственная программа «Развитие туризма» включает масштабные мероприятия по развитию различных видов туризма (культурного, спортивного, экологического, агротуризма), повышению качества услуг и сервиса, профессионализма работников, развитию системы сертификации и созданию бренда России как привлекательного туристического направления. Обе инициативы стимулируют развитие сельского и регионального туризма, формирование новых туристических кластеров и развитие инфораструктуры в отдельных регионах [3, с. 394].

Важным направлением является создание национальных туристических маршрутов, более тридцати из которых уже утверждены экспертами. Госпрограммы активно используют информационные технологии и цифровые платформы для повышения доступности и эффективности туристических услуг, а также для расширения возможностей самостоятельного планирования путешествий [4, с. 93].

Для достижение поставленных целей необходимо: развитие онлайн-платформы для туризма; брендинг государственных туристических инициатив; увеличение видимости туристического потенциала России в интернете; повышение важность официальных ресурсов [5, с. 367]. Ключевым элементом стратегии продвижения туризма является создание и активное развитие собственного онлайн-портала [6, с. 136]. Важно обеспечить высокое

качество контента, эффективное продвижение сайта и предлагаемых туристических услуг [7, с. 161]. Сайты, предоставляющие информацию о туристических продуктах, возможности онлайн-бронирования и покупки туров, пользуются большим спросом и привлекают значительную аудиторию [8, с. 166]. Необходимо разработать запоминающийся и уникальный бренд для государственных программ и проектов, направленных на развитие внутреннего туризма [9, с. 150]. Этот бренд должен отражать ценности и преимущества этих программ, а также формировать положительное восприятие у потенциальных туристов [10, с. 75].

Основная цель онлайн-позиционирования – сделать туристические возможности России более заметными и привлекательными. Для этого необходимо создавать интересный и качественный контент, а также использовать современные инструменты интернет-маркетинга, включающие: контекстную рекламу в социальной сета «ВКонтакте»; контекстно-медийные сети (КМС); видео- и мобильную рекламу; размещение информации в новостных агрегаторах. Контекстная реклама позволяет охватить целевую аудиторию, показывая объявления пользователям, которые ищут информацию о туризме и путешествиях. Это увеличивает вероятность привлечения их к предлагаемым программам.

Особое внимание следует уделить официальному сайту Министерства экономического развития РФ, который предоставляет актуальную информацию и новости о внутреннем туризме.

Этот ресурс может быть полезен для тех, кто ищет место для отдыха или планирует семейное путешествие, так как содержит подробную информацию о различных регионах и туристических маршрутах. Также стоит отметить сайт «Russia.Travel», созданный в рамках Национальных проектов России 2019-2024.

Благодаря современному дизайну и удобному интерфейсу, пользователи могут быстро найти необходимую информацию и спланировать путешествие по России. Важным каналом продвижения внутреннего туризма является Telegram-канал Д.А. Медведева. Он активно делится информацией о привлекательных для посещения регионах России, своими личными впечатлениями и рассказывает о местных достопримечательностях. Медведев Д.А. уделяет особое внимание развитию туризма в отдаленных и малонаселенных регионах, подчеркивая его важность для равномерного развития страны и улучшения жизни местного населения.

В настоящее время использование медийных форматов становится все более эффективным. Создание привлекательных видеороликов о туристических направлениях и услугах, а также их размещение на популярных видеохостингах и в мобильных приложениях, способствует поддержанию интереса к сфере туризма и гостеприимства. Чтобы сделать официальную информацию более привлекательной, необходимо использовать форматы, которые сейчас в тренде: короткие клипы, туристические видео-истории и стримы.

Грамотное применение этих инструментов поможет привлечь новых участников и инвесторов, улучшить имидж российской туристической отрасли и повысить к ней интерес. В Республике Башкортостан реализуется долгосрочная программа развития туризма на 2022-2030 годы с общим бюджетом более 3 миллиардов рублей. Цель программы – создать благоприятные условия для развития туристической инфраструктуры, увеличить турпоток и доходы региона от туризма. Программа также направлена на сохранение культурного и природного наследия, а также на повышение качества туристических услуг.

Особое внимание уделяется развитию сельского, активного и экологического туризма, а также повышению комфорта и безопасности туристов. Все эти меры направлены на интеграцию туризма в Башкортостане в мировую индустрию. В рамках развития регионального туризма необходимо активно продвигать информационный туристический портал Республики Башкортостан – «TerraBashkiria». Этот ресурс содержит исчерпывающую информацию о достопримечательностях, мероприятиях, отелях, ресторанах и возможностях активного отдыха в регионе. Для продвижения сайта «TerraBashkiria» и туристических продуктов региона можно привлечь активную молодежь, в том числе Молодежный парламент. Важно отметить поддержку развития внутреннего туризма в публикациях Telegram-канала Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова. Он делится личным опытом путешествий по региону, демонстрируя его уникальность. Также интерес представляет Telegram-канал тревел-блогера Анны Пумки, где публикуется информация о туристических маршрутах, акциях и мероприятиях.

Таким образом, для оценки эффективности работы учреждений культуры, спорта и туризма на местном и региональном уровнях необходимо активно использовать личные истории, короткие видео и прямые эфиры с участием специалистов и руководителей, чтобы привлечь внимание к их деятельности. Для достижения целей Стратегии развития туризма в России до 2035 года требуется эффективно представлять государственные программы и проекты внутреннего туризма в онлайн-пространстве. Это позволит привлечь больше туристов, что, в свою очередь, приведет к росту экономики, созданию новых рабочих мест и повышению качества туристических услуг.

Список использованной литературы

1. Веселова Е.А. Влияние современных видов туризма в России на профориентацию студентов высшего учебного заведения / Е.А. Веселова, Р.В. Габдулхакова, В.Б. Барахнина // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования: Материалы IX Международной научно-методической конференции, посвященной году науки и технологий, Уфа, 15 марта 2021 года. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2021. – С. 69-72.

2. Сибогатова Р.Р. Образовательный туризм в системе профессиональной ориентации студентов высшего учебного заведения / Р.Р. Сибогатова, В.Б. Барахнина, Е.А. Веселова // Актуальные проблемы науки и техники, Уфа, 15–19 марта 2021 года. Том 2. – Уфа, 2021. – С. 326-327.

3. Мутугулина Н.И., Барахнина, В.Б. Роль санаторно-курортных учреждений в развитии внутреннего туризма Республики Башкортостан // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития», Уфа: УНПЦ «Издательство УГНТУ», – 2022. – С. 393-395.

4. Гайсина Л.М. Промышленный туризм в системе маркетинга имиджа Республики Башкортостан / Л.М. Гайсина, В.Б. Барахнина, Р.В. Габдулхакова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 5(167). – С. 92-96. – DOI 10.34773/EU.2022.5.18.

5. Маликова К.А., Барахнина В.Б. О необходимости продвижения туристического имиджа Алтайского края с использованием онлайн-технологий // Сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития», Уфа: УНПЦ «Издательство УГНТУ», 2022. – С. 366-369.

6. Маликова К.А., Киреев И.Р., Барахнина В.Б. Продвижение имиджа Байкальского региона как спортивно-туристской дестинации // Материалы VI Международной научно-методической конференции «Спорт высших достижений: интеграция науки и практики», Уфа: УНПЦ «Издательство УГНТУ, 2023. – С. 135-140.

7. Филатов И.О. Продвижение имиджа республики Башкортостан как туристической дестинации / И.О. Филатов, Я.А. Коннов, И.Р. Киреев, В.Б. Барахнина // Труды XVIII Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». Гжель: ГГУ, 2023. – С. 161-164.

8. Маликова К.А., Барахнина, С.Д., Киреев, И.Р., Барахнина, В.Б. Продвижение имиджа Байкальского региона как туристской дестинации / К.А. Маликова, С.Д. Барахнина, И.Р. Киреев, В.Б. Барахнина // Труды XVIII Международной научно-практической конференции «Туризм и рекреация: фундаментальные и прикладные исследования». Гжель: ГГУ, 2023. – С. 165-169.

9. Маликова К.А., Барахнина С.Д., Барахнина В.Б. Продвижение туристического имиджа региона (на примере рекреационной территории озера Байкал) // Материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. «Современный PR: теория, практика, образование». Уфа: УНПЦ «Изд-во УГНТУ», 2023. – С. 149-153.

10. Филиппова Е.В. Тенденции развития эколого-индустриального туризма Уральского экономического района / Е.В. Филиппова, В.Н. Филиппов, А.Г. Филиппова, В.Б. Барахнина // Успехи современного естествознания. – № 10. –2024. –С. 74-78.

УДК 004.8:33

Конкина А.Д., Юдина А.А., студенты 3 курса

ЗНАЧЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ И ЕГО РОЛЬ В УЧЁТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

Научный руководитель: **А.Э. Мельгуй,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье исследуются трансформации, происходящие в сфере экономической деятельности под воздействием технологий искусственного интеллекта, а также их влияние на построение и содержание аналитической работы внутри организации. Особое внимание уделяется использованию интеллектуальных цифровых решений в системах бухгалтерского и управленческого учёта, где они позволяют существенно ускорить обработку массивов информации и повысить достоверность расчётов. Анализируются возможности автоматизации отдельных этапов экономического анализа, включая сбор, структурирование и интерпретацию данных. Подчёркивается, что внедрение подобных технологий приводит к изменению профессионального профиля экономиста: вместо выполнения повторяющихся и технически однотипных операций специалисты всё чаще концентрируются на комплексной оценке результатов деятельности предприятия, формировании управленческих выводов и разработке стратегических рекомендаций. Кроме того, рассматриваются проблемы обеспечения качества исходных данных, вопросы защиты конфиденциальной информации, а также этические ограничения, связанные с применением интеллектуальных алгоритмов в корпоративной среде.

Ключевые слова: искусственный интеллект, экономика, бухгалтерский учёт, финансовая аналитика, цифровая трансформация, автоматизация, машинное обучение, управление предприятием.

Konkina A.D., Yudina A.A., Students, 3rd year

THE IMPORTANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE FOR ECONOMIC PROFESSIONS AND ITS ROLE IN THE ACCOUNTING AND ANALYTICAL WORK OF AN ENTERPRISE

Scientific supervisor: **A.E. Melguiy,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the transformations taking place in the field of economic activity under the influence of artificial intelligence technologies, as well as their impact on the structure and content of analytical work within the organization. Special attention is paid to the use of intelligent digital solutions in accounting and management accounting systems, where they can significantly speed up the processing of information arrays and increase the reliability of calculations. The possibilities of automating individual stages of economic analysis, including data

collection, structuring, and interpretation, are analyzed. It is emphasized that the introduction of such technologies leads to a change in the professional profile of an economist.: Instead of performing repetitive and technically similar operations, specialists are increasingly focusing on a comprehensive assessment of the company's performance, forming management conclusions and developing strategic recommendations. In addition, the problems of ensuring the quality of the source data, issues of protecting confidential information, as well as ethical limitations associated with the use of intelligent algorithms in a corporate environment are considered.

Keywords: artificial intelligence, economics, accounting, financial analytics, digital transformation, automation, machine learning, enterprise management.

В современных экономических профессиях – особенно в направлениях бухгалтерского и управленческого учёта, финансовой аналитики и консалтинга – применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) становится одним из ключевых факторов трансформации. Вследствие растущих объёмов данных, скорости их обработки и повышенного требования к оперативности и точности представления информации ИИ выступает не просто вспомогательным инструментом, а стратегическим ресурсом, способным преобразовать роль специалиста, характер аналитической работы и сам подход к учёту на предприятии.

Во-первых, рассмотрим, как ИИ влияет на традиционные функции учёта и аналитики. Повседневные задачи, которые ранее отнимали значительное время специалистов – ввод данных, обработка и сведение поступающих документов, сверка счётов, подготовка отчётности – всё больше автоматизируются. Например, исследование MIT Sloan School of Management показывает, что использование генеративного ИИ в бухгалтерских операциях позволяет сократить время закрытия месячной отчётности на 7,5 дней и перераспределить около 8,5 % рабочего времени с рутинных задач на задачи анализа и коммуникации [4, с. 1170].

Аналогично, статья журнала CPA Journal отмечает, что ИИ-системы способны взять на себя ввод и сопоставление данных, обработки накладных, сверки расходов, что позволяет бухгалтеру сосредоточиться на стратегической поддержке бизнеса.

Кроме того, ИИ-инструменты выводят на новый уровень само аналитическое направление учёта. Так, системы машинного обучения и прогнозирования теперь способны обрабатывать не только внутренние финансовые данные, но и внешние источники (рыночные индикаторы, поведение клиентов, неструктурированные данные: отзывы, письма, сообщения), формируя сценарии, оценки трендов, предупреждения по рискам.

Например, Университет Стэнфорда отметил, что ИИ позволяет бухгалтерским службам оперативно выделять аномалии транзакций и ускорять отчётность [2, с. 19].

Таким образом, роль экономического специалиста меняется: вместо человека-исполнителя больших объёмов данных он всё чаще становится аналитиком, советником, стратегом, который управляет ИИ-системами, интерпретирует полученные результаты и выносит решения на основе этих данных. Это требует от него не только профильных бухгалтерских навыков,

но и владения инструментами анализа данных, понимания алгоритмов ИИ, способности работать с визуализацией, интерпретировать модельные прогнозы.

С позиций организации аналитической деятельности предприятия внедрение интеллектуальных цифровых технологий в систему учёта открывает ряд ощутимых преимуществ. Прежде всего, речь идёт о кратном ускорении обработки информации и снижении вероятности технических неточностей. В условиях значительного объёма хозяйственных операций, характерного для крупных компаний, программные решения, основанные на алгоритмах анализа данных, позволяют автоматизировать процедуры сбора, систематизации и сопоставления показателей. Это уменьшает влияние субъективного фактора и способствует более оперативному завершению отчётных периодов. Использование инструментов, обеспечивающих анализ в режиме текущего времени, даёт возможность без промедления отслеживать динамику денежных потоков, затрат и доходов, что повышает обоснованность управленческих решений.

Не менее значимым является повышение глубины и качества аналитических выводов. Современные методы обработки данных способны выявлять скрытые зависимости, повторяющиеся модели и тенденции, которые при традиционном подходе могли бы остаться незамеченными либо потребовали бы значительных временных затрат. Эмпирические исследования, проведённые на выборках малых и средних предприятий, свидетельствуют о том, что включение дополнительных факторов в совокупность классических финансовых коэффициентов повышает точность прогнозирования показателей деятельности организации, таких как рентабельность активов, уровень чистой прибыли и операционный денежный поток. В области аудита и контроля также отмечается эффективность алгоритмов непрерывного обучения: они позволяют быстрее обнаруживать нетипичные операции и потенциальные искажения отчётности. [1, с. 8-9].

Дополнительным эффектом становится усиление информационно-аналитической поддержки управленческого процесса. Границы между бухгалтерским, финансовым и управленческим учётом постепенно стираются, а интеграция данных из различных корпоративных систем – от ERP до CRM и логистических модулей – обеспечивает руководству комплексное представление о состоянии бизнеса. Это создаёт основу для построения сценарных расчётов, оценки потребности в оборотных ресурсах и выявления возможных узких мест. В практике встречаются решения, сочетающие интеллектуальный анализ с технологиями распределённого реестра, что повышает прозрачность финансовых операций и доверие к данным.

Вместе с тем распространение подобных инструментов сопровождается рядом проблемных аспектов. Ключевым остаётся вопрос качества исходной информации: при наличии неполных либо некорректно структурированных данных даже самые сложные модели могут формировать искажённые выводы. Не теряет значения и профессиональное суждение специалиста. Алгоритмы способны обрабатывать большие массивы сведений, однако интерпретация

результатов, учёт отраслевой специфики и принятие окончательных решений по-прежнему требуют компетентности и ответственности человека. Отдельного внимания заслуживают вопросы защиты конфиденциальной информации и соблюдения этических норм, поскольку финансовые данные обладают высокой чувствительностью, а их утечка или некорректное использование могут повлечь серьёзные последствия.

Практическая реализация интеллектуальных решений в сфере учёта и анализа целесообразно строить поэтапно. На первоначальной стадии необходимо обеспечить техническую готовность инфраструктуры: унифицировать форматы данных, наладить их корректную интеграцию и стандартизацию. Далее рекомендуется выбрать конкретное направление для пилотного внедрения – например, автоматизацию ввода первичных документов либо создание модуля прогнозирования движения денежных средств. Существенную роль играет повышение квалификации сотрудников: экономисты и бухгалтеры должны освоить принципы работы новых инструментов и научиться критически оценивать полученные результаты. Следующим шагом становится постоянный мониторинг корректности функционирования систем, настройка показателей эффективности и контроль соответствия требованиям регулирования. По мере накопления опыта возможен переход к более сложным задачам стратегического анализа и моделирования управленческих решений [3, с. 265].

Таким образом, интеллектуальные технологии уже оказывают заметное влияние на экономические специальности и организацию аналитической работы. Специалист по учёту перестаёт выполнять преимущественно технические операции и всё чаще выступает в роли консультанта и партнёра руководства, способного интерпретировать данные и формировать рекомендации. Изменяется и сама направленность учётной функции: если ранее она концентрировалась главным образом на фиксации свершившихся фактов, то теперь акцент смещается в сторону прогнозирования и поддержки стратегического развития. В этих условиях предприятиям важно рассматривать внедрение новых цифровых инструментов как элемент долгосрочной политики повышения эффективности, а подготовку кадров — как непрерывный процесс адаптации к меняющимся требованиям деловой среды.

Список использованной литературы

1. Алексеева С.М. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / С.М. Алексеева // Вестник научных конференций. – 2025. – № 4-4(116). – С. 7-11.
2. Бакытбек Кызы А. Искусственный интеллект и рабочая сила: автоматизация - экономическая угроза или возможность? / А. Бакытбек Кызы // Студенческий. – 2025. – № 27-1(323). – С. 18-22.
3. Каширская Л.В. Роль бухгалтера в окружении искусственного интеллекта / Л. В. Каширская // Проблемы экономики и юридической практики. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 261-268.

4. Юрченко В. Влияние искусственного интеллекта на рынки труда: подготовка к будущему / В. Юрченко // Вестник науки. – 2024. – Т. 2, № 11(80). – С. 1169-1180.

УДК 339.138

Костюкевич К.Д., студент 3 курса,
Демьянов С.А., старший преподаватель

ОПТИМИЗАЦИЯ КАНАЛОВ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА ЗАО «АЛЬФА-БАНК» НА ОСНОВЕ СЕГМЕНТИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИИ

Полесский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме повышения эффективности интернет-маркетинга для АО «Альфа-Банк» через углубленное сегментирование целевой аудитории. Цель работы – предложить подход к оптимизации маркетинговых каналов на основе анализа ключевых характеристик выделенных сегментов. В качестве методологии применяется сегментация аудитории по демографическому признаку с последующим анализом ценностей, поведения и предпочтений в коммуникациях. Полученные результаты позволяют разработать персонализированные маркетинговые стратегии для каждого сегмента, что повышает релевантность рекламных сообщений и эффективность привлечения клиентов в банковской сфере.

Ключевые слова: интернет-маркетинг, ЗАО «Альфа-Банк», digital-каналы, целевая аудитория, сегментирование, маркетинговая стратегия

Kostyukevich K.D., Student, 3rd year,
Demyanov S.A., Senior Lecturer

OPTIMIZATION OF ALFA-BANK'S INTERNET MARKETING CHANNELS BASED ON SEGMENTATION OF THE TARGET AUDIENCE

Polessky State University

Abstract. The article is devoted to the problem of increasing the effectiveness of Internet marketing for Alfa-Bank through in-depth segmentation of the target audience. The purpose of the work is to propose an approach to optimizing marketing channels based on an analysis of the key characteristics of the selected segments. The methodology uses demographic segmentation of the audience, followed by an analysis of values, behavior, and communication preferences. The results obtained make it possible to develop personalized marketing strategies for each segment, which increases the relevance of advertising messages and the effectiveness of customer engagement in the banking sector.

Keywords: Internet marketing, Alfa-Bank, digital channels, target audience, segmentation, marketing strategy

В настоящее время ЗАО «Альфа–Банк» – один из крупнейших и известных банков на постсоветском пространстве, предоставляющий широкий перечень услуг для физических и юридических лиц. Штаб-квартира банка находится в г.

Москва, а за пределами Российской Федерации он представлен в основном через дочерние банки и представительства.

Каждый год «Альфа-Банк» привлекает все большее количество новых клиентов. Так, в 2024 году количество частных клиентов банка возросло на 20% по сравнению с 2023г. и составило около 36 млн. человек, а количество клиентов малого и среднего бизнеса увеличилось на 18% или порядка 1,9 млн.

Для привлечения аудитории банк использует определенные маркетинговые стратегии, которые помогают ему создать имидж премиального, технологичного и клиентоориентированного банка. Банк активно использует широкий перечень каналов коммуникации, включая социальные сети, телевидение, радио и прессу [1].

Эффективность интернет-маркетинга в продвижении банковских услуг с каждым годом увеличивается и заметно опережает эффективность наружной рекламы. Уровень развития цифровых сервисов позволяет работать с аудиторией дистанционно вне зависимости от их местоположения. Таким образом, по итогам 2024г. «Альфа-Банк» нарастил свою клиентскую базу, заинтересовав более 1 млн новых пользователей через свои digital-каналы маркетинга.

В своей маркетинговой деятельности «Альфа-Банк» активно использует трансформацию продаж в цифровой вид. Так, создание мобильного приложения и внедрение Интернет-маркетинга обеспечили конкурентные преимущества данному банку и обусловили значительный вес digital-каналов в его стратегии. Также для оптимизации бизнес-процессов и качества обслуживания клиентов «Альфа-Банк» применяет современные технологии: аналитику данных, цифровой маркетинг, возможности искусственного интеллекта и др.

Реализуя свою маркетинговую стратегию, АО «Альфа-Банк» использует множество цифровых каналов для привлечения новых и удержания имеющихся клиентов. Это свидетельствует о комплексном подходе к формированию различных этапов воронки продаж.

Так, наибольший приток клиентов формируют поисковая оптимизация (SEO) и контекстная реклама (Google Ads, Яндекс.Директ). Для более тесного контакта с аудиторией и создания собственного брендинга и имиджа «Альфа-Банк» использует маркетинг в социальных сетях (SMM) и контент-маркетинг. Размещение контента на платформах, таких как ВКонтакте, Instagram, Telegram, YouTube, способствует вовлечению и информированию аудитории. Персональные коммуникации осуществляются банком через E-mail-рассылки, мобильные push-уведомления и SMS-информирование. Посредством данных каналов реализуются специальные тактики удержания (акции или программы лояльности) и кросс-продажи, основанные на поведении конкретных клиентов.

При выборе тех или иных digital-каналов продвижения возникает потребность в сегментировании своей целевой аудитории. Данные результаты повышают показатели конверсии, так как опираются на разные потребности сегментированных групп и их запросы, которые зависят от ряда факторов: поведенческих, демографических, географических, психографических и др. Характеристики различных сегментных групп аудитории АО «Альфа-Банк» представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты сегментирования аудитории АО «Альфа-Банк»

Признаки сравнения	Сегменты целевой аудитории		
	Зрелая аудитория (45 лет и более)	Молодые специалисты и взрослые (25-45 лет)	Студенты и молодежь (18-25 лет)
Жизненные ценности	Прагматизм, консерватизм, карьера	Гибкость, выгода, эффективность	Самовыражение, инклюзивность, простота
Отношение к рекламе	Скептическое, главный критерии рекламы – информативность, предпочтение знакомых марок	Прислушиваются к значимым фигурам в медиапространстве, игнорируют прямую рекламу	Предпочитаю честную и креативную рекламу, «вирусный» контент
Поведение при совершении покупки	Длительность принятий решений, детальное сравнение предложений	Часто совершают онлайн-покупки, прислушиваются к отзывам других покупателей	Ценят персонализированные предложения, часто действуют импульсивно, ведомы на внешний вид товара
Основные каналы коммуникации	Email, поисковые системы (Google, Яндекс), тематические форумы	Таргетированная реклама в Instagram, ВКонтакте, коллаборации с блогерами, SMS-сообщения	Нативная рекламам в TikTok, каналы в Telegram, push-уведомления, реклама на YouTube

Примечание: Источник – собственная разработка на основе [2]

В таблице представлены следующие группы целевой аудитории «Альфа-Банка»: зрелая аудитория (45 лет и более), молодые специалисты и взрослые (25-45 лет), студенты и молодежь (18-25 лет). Данные группы имеют существенные различия в жизненных ценностях, в отношении к рекламе, в паттернах поведения при покупке, в предпочитаемых каналах коммуникации с банком. Зная основные запросы своих клиентов и применяя их в своей маркетинговой стратегии, банк может не только повышать количество продаж и величину клиентской базы, но и формировать положительный опыт у потребителей после качественного взаимодействия с ними.

Так, например, зрелая аудитория «Альфа-Банка» составляет всего 15% от всех клиентов банка, однако организация стремится найти подход к каждому потребителю, заинтересовав их выгодными предложениями. Такая аудитория придерживается консервативных взглядов и прагматизма в принятии решений. Для нее выгодны депозиты, накопительные и пенсионные продукты, карты для социальных выплат и пенсий. Поэтому рекламные кампании должны передавать надежность, полезность и безопасность таких продуктов и услуг. Основными каналами для зрелой аудитории могут выступать поисковые системы и email-рассылки. Также эффективным решением будет продвижение своих

предложений путем реферальных программ через молодую аудиторию, которая заботиться о старшем поколении родственников и становиться связующим звеном в коммуникации банка и конечного потребителя.

Молодые профессионалы и взрослые составляют значительную часть целевой аудитории «Альфа-Банка». Стабильный доход и устойчивое социальное положение способствуют популярности банковских продуктов и услуг, таких как ипотечное и потребительское кредитование, страховые и инвестиционные продукты. Для таких клиентов комплексные финансовые решения и качественное банковское обслуживание – один из ключевых параметров. Поэтому при выборе банка они ориентируются на положительные отзывы других потребителей или популярных медиа-фигур. Для привлечения этой целевой аудитории подходит таргетированная реклама в Instagram, Vkontakte, которая предполагает наличие потребностей на основе имеющихся критериев о потребителе.

Около 40% целевой аудитории «Альфа-Банка» составляют молодежь и студенты. Они ценят мобильность, удобство и креативность при выборе товаров и услуг. «Альфа-Банк» молодые люди выбирают чаще из-за доступности кредитных и дебетовых карт с низкими комиссиями, программ лояльности, дополнительных предлагаемых преимуществ и др. Для этой категории потребителей важную роль играет имидж и популярность организации, социальное одобрение и внешний вид предоставляемых товаров и услуг. Основным страхом такой аудитории являются неуверенность и переживания о нехватке знаний по вопросам управления финансами и кредитования. Поэтому рекламные кампании должны отображать простые и прозрачные условия, чтобы не отпугнуть молодых людей.

Такие потребители предпочитают изучать и сравнивать информацию о банковских продуктах и услугах, поэтому эффективными каналами интернет-маркетинга будут являться push-уведомления, рассылки в мессенджерах, SMS-рассылки с персонализированными предложениями. Также молодые люди, находясь в цифровом пространстве большую часть своего времени, быстро потребляют предлагаемый им контент и обладают «клиповым мышлением», поэтому большое значение будет играть креативная и запоминающаяся реклама в социальных сетях и видео-хостингах: TikTok, Telegram, Instsgram, YouTube и др.

Таким образом, анализ стратегии интернет-маркетинга АО «Альфа-Банк» наглядно демонстрирует, что ключевым аспектом для повышения эффективности digital-продвижения является сегментирование целевой аудитории. Разделение клиентов по возрасту позволяет банку не только точнее идентифицировать их потребности и ценности, но и выстраивать персонализированную коммуникацию через наиболее релевантные каналы.

Успех маркетинговой деятельности «Альфа-Банка» напрямую связан с его способностью адаптировать коммуникации и инструменты под специфику каждого сегмента: от прагматичной коммуникации через email и поисковые системы для старшего поколения до креативного вирусного контента в TikTok и Telegram для молодежи. Такой подход позволяет не только привлекать новых

клиентов, но и укреплять лояльность уже существующих, формируя положительный клиентский опыт.

Список литературы:

1. Алексей Гиязов о маркетинге в «Альфа-Банке» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.setters.media. – Дата доступа: 5.10.2025.
2. Маркетинг для разных поколений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://perfluence.net. – Дата доступа: 6.10.2025.
3. Награды «Альфа-Банка». Маркетинговая премия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alfabank.by. – Дата доступа: 5.10.2025.

УДК 336.741.242.1

Кретов И.А., студент 2 курса

NFT КАК ИНСТРУМЕНТ МОШЕННИЧЕСТВА

Научный руководитель: **Е.В. Сазанова**

Дальневосточный государственный университет путей сообщения

Аннотация. В данной статье рассказывается о том, что такое *NFT* или взаимозаменяемый токен, как работает *NFT*, на чем основан. Рассматриваются основные виды мошенничества с *NFT*, приводятся примеры. Описываются главные правила профилактики мошенничества с использованием *NFT*.

Ключевые слова: блокчейн, криптовалюты, мошенничество, предупреждение мошенничества, *NFT*, цифровое искусство.

Kretov I.A., Student, 2nd year

NFT AS A TOOL OF FRAUD

Scientific supervisor: **E.V. Sazanova**
Far Eastern State Transport University

Abstract. This article explains what an NFT or fungible token is, how an NFT works, and what it is based on. It discusses the main types of NFT fraud and provides examples. It describes the main rules for preventing fraud using NFT**.**

Keywords: blockchain, cryptocurrencies, scam, scam prevention, *NFT*, digital art.

Сфера цифровых активов является одной из быстроразвивающихся финансовых областей. Из-за сложившихся особенностей данной сферы, а именно анонимности, сложности относительно других финансовых сфер, недостаточным регулированием со стороны государственного аппарата, данная область становится инструментом в руках мошенников.

NFT (non-fungible token) – невзаимозаменяемый токен, цифровой актив подтверждающий право собственности на какой-либо цифровой объект. Возможность подтверждения права собственности появляется из-за того, что данные токены невзаимозаменяемые, каждый токен уникален и не может быть замещен другими *NFT*, также у токена единовременно может быть только

один владелец. Для хранения *NFT* используются крипто-кошельки с поддержкой хранения данных токенов, а для покупки токенов используется криптовалюта [1]. Сделки с *NFT* проводятся на специальных площадках. Покупка *NFT*-токена не подразумевает за собой покупку самого цифрового актива как объекта, вместо этого за покупателем закрепляется владение записью о покупке актива в блокчейне. *NFT* накладываются поверх блокчейна (распределённого реестра транзакций, хранящегося на некотором количестве компьютерных систем) и указывают на веб-ссылку, ведущую к цифровому объекту. Большая часть *NFT* хранится в блокчейне *Ethereum*, но некоторые блокчейны тоже поддерживают такие токены, например, *Polygon* и *Solana*. *NFT* может быть создан на основе материальных или нематериальных цифровых объектов, таких как: произведения искусства; фото; аудио; видеофайлы; анимированные изображения; предметы коллекционирования; элементы персонализации и иные предметы виртуальной реальности. Данный список не является исчерпывающим, *NFT* может быть создан на основе практически любого цифрового объекта [1,3].

NFT, как и криптовалюта в целом, недостаточно регулируемая государствами сфера, что привлекает множество злоумышленников. Ниже перечислены основные векторы мошеннических схем.

Для покупки или продажи *NFT* используются специальные торговые площадки, которые упрощают транзакции и обеспечивают безопасность сделок.

Злоумышленники могут создать веб-сайт такой площадки с идентичным наполнением и похожим доменом. Цены на таких площадках могут быть ниже, чем на популярных проверенных площадках.

Мошенники могут выпускать свои *NFT*, которые впоследствии агрессивно рекламируют в различных социальных сетях, вызывая интерес у инвесторов. После достаточной инвестиции в фальшивый *NFT*, мошенники прекращают поддержку актива, а инвесторы теряют свои средства за счет снижения стоимости актива.

Имеют место быть схемы накачки и сброса *(pump & dump)* адаптированные из сферы криптовалюты под *NFT*.

Злоумышленники специально массово скупают не имеющий ценности *NFT*, за счет чего увеличивается спрос и стоимость актива. Данное искусственное повышение цены вводит в заблуждение инвесторов. При последующих инвестициях стоимость актива начинает увеличиваться, происходит так называемая накачка. Когда стоимость актива достаточно вырастает, злоумышленники продают свою часть активов.

Так как *NFT* хранятся на крипто-кошельках, крипто-кошельки становятся целью для мошенников. Злоумышленники могут пытаться узнать ключи и *seed*-фразу от кошелька различными способами, например, написать в мессенджере от имени развивающегося проекта или техподдержки кошелька, поддельных писем с предупреждением о блокировки кошелька. Такие атаки направлены на получение личных данных владельца кошелька и последующем хищении средств.

Существует вероятность подмены злоумышленниками валюты продажи актива при совершении покупки *NFT*, данная схема рассчитана на невнимательность продавца. Такие ситуации характерны для вторичного рынка *NFT*.

Популярный *NFT* может быть подделан мошенниками, если они смогут скопировать цифровой актив, например, работу художника. Покупатели могут не заметить разницы между поддельным и настоящим *NFT* и приобрести актив, не имеющий за собой реальной стоимости.

Не исключено, что мошенники могут создавать собственные торговые платформы или копии популярных торговых платформ и проводить розыгрыши *NFT*. За выполнение простых действий, таких как репост рекламы, лайк или комментарий обещают *NFT* в подарок. При получении подарка, платформа сообщает о необходимости привязки учетных данных кошелька. Узнав данные, злоумышленники завладевают кошельком.

Также следует ознакомится с уже состоявшимися случаями мошенничества с *NFT*, примеры мошенничества были взяты из источника [1]:

1) В октябре 2021 года, разработчик *Evil Ape* выпустил на рынок коллекцию из 10 000 *NFT* под названием *Evolved Apes*. Первичное размещение было направлено на получение средств на разработку игры, где должны были использоваться размещенные *NFT*, в качестве игровых призов создатель обещал пользователям реальную криптовалюту. После сбора средств в размере 798 монет Ethereum, разработчик игры исчез.

2) В 2021 году, пользователи, участвовавшие в мошенническом розыгрыше *NFT* на торговой площадке *Fractal*, потеряли криптовалютные активы на сумму, эквивалентную 150 тысячам долларов. Ссылка из официального канала разработчиков в *Discord*, являлась мошеннической, и после привязки своего криптокошелька, пользователи теряли свои активы.

Для профилактики мошенничества с *NFT* существуют основные правила как обезопасить денежные средства и не стать жертвой злоумышленников [2,3]. В основном следует проверять все детали сделки: площадку, на которой проводится сделка, историю сделок покупателя или продавца, прочитать отзывы. Также в проверку должен быть включен разработчик проекта. При получении подозрительных ссылок из неизвестных источников не следует по ним переходить. Такие ссылки могут использоваться в рамках фишинговых атак и вести на ресурсы злоумышленников. Хранить ключи и *seed*-фразу от крипто-кошелька в надёжном месте. Использовать надежные пароли и при возможности многофакторную аутентификацию. Всегда переходить на проверенные сайты для криптовалютных транзакций.

NFT является популярным инструментом для инвестирования или коллекционирования. Но, как и любой цифровой актив, *NFT* подвержен риску мошенничества, механизмы покупки и продажи таких токенов имеют множество уязвимостей для мошеннических схем. Не стоит забывать о том, что большинство мошеннических схем основаны на незнании и невнимательности потенциальной жертвы. Используя основные правила

профилактики мошенничества с *NFT*, можно обезопасить денежные средства и избежать их потери.

Список использованных источников

1. Как не стать жертвой мошенничества с NFT? // Kaspersky – URL: https://www.kaspersky.ru/resource-center/preemptive-safety/how-to-avoid-nft-scams (дата обращения: 23.07.2025).
2. Мошенничество с NFT-сокровищем: защитите свои деньги от мошенничества в криптовалюте! // Binance – URL: https://www.binance.com/ru/square/post/22326298868673 (дата обращения: 23.07.2025).
3. Как избежать мошенничества с NFT // Мошеловка – URL: https://moshelovka.onf.ru/blog/kak-izbezhat-moshennichestva-s-NFT (дата обращения: 23.07.2025).

УДК 339.543

Кузенкова Н.Д., студент 4 курса

ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТИ ПО УПЛАТЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Научный руководитель: **А.П. Кузьмич,** старший преподаватель, магистр
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено внесение денежных средств как один из способов обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей. Выявлены пробелы правового регулирования в области последствий исполнения обязательства плательщиком, а также предложены возможные пути решения обозначенной проблемы.

Ключевые слова: обязанность по уплате таможенных платежей, способы обеспечения, денежные средства, плательщик, таможенный орган.

Kuzenkova N.D., Student, 4th year

MONEY AS A WAY TO ENSURE THE OBLIGATION TO PAY CUSTOMS TAXES

Scientific supervisor: **A.P. Kuzmich,** Senior Lecturer, Master's degree
Belarusian State Agricultural Academy

Abstract. This article discusses the deposit of funds as one of the ways to ensure the fulfillment of the obligation to pay customs duties. It identifies gaps in legal regulation regarding the consequences of the obligation's fulfillment by the payer and suggests possible solutions to this issue.

Keywords: obligation to pay customs duties, methods of provision, funds, payer, customs authority.

Таможенное регулирование является одним из основных инструментов воздействия на внешнеторговую деятельность. Оно основано на применении мер экономического воздействия, реализуемых в виде взимания таможенных пошлин и налогов при перемещении товаров через таможенную границу [4, с.7]. На практике возможны случаи, приводящие к использованию определенных способов обеспечения исполнения обязанности по уплате таких платежей, к числу которых на основании п.1 ст. 63 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС) относятся денежные средства (деньги), банковская гарантия, залог имущества и поручительство [3].

Как представляется, одной из перечисленных обеспечительных мер является внесение денежных средств, которое может быть использовано в случае: 1) предоставления отсрочки или рассрочки уплаты ввозных таможенных пошлин, налога на добавленную стоимость; 2) обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных пошлин, налогов в отношении товаров для личного пользования; 3) выпуска товаров с особенностями, установленными статьями 120-122 Таможенного кодекса ЕАЭС; 4) если предоставление такого обеспечения является условием приобретения акцизных марок, предназначенных для маркировки ввозимых в Республику Беларусь товаров; 5) помещения товаров под таможенную процедуру переработки вне таможенной территории [2, п.2 ст. 47].

По общему правилу предметом обеспечения выступают денежные средства в белорусских рублях, однако иностранные физические лица при ввозе на территорию Евразийского экономического союза в Республике Беларусь товаров, предназначенных для личного пользования, могут использовать и иностранную валюту. Перечисление денежных средств осуществляется как в наличной, так и безналичной форме, в том числе посредством использования платежной системы в едином расчетном и информационном пространстве. Объектом перечисления, а соответственно в последующем и хранения является единый счет, предназначенный для уплаты платежей, контролируемых таможенными органами.

Для удостоверения факта предоставления плательщиком обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей таможенный орган должен получить определенного рода подтверждение. Обязанностью на осуществление таких действий наделяются Министерство финансов Республики Беларусь и банки. Как правило, указанные учреждения подтверждают осуществление платежа в электронной форме, однако на практике возможны и ситуации, когда таможенные органы не могут воспользоваться полученной информацией по техническим причинам. В таком случае плательщик или его представитель вправе самостоятельно уведомить представителей таможни о переводе денежных средств на счет путем передачи определенных документов, но уже на бумажном носителе.

В соответствии с требованиями, установленными п.4 ст. 50 Закона Республики Беларусь от 10 января 2014 г. № 129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» (далее – Закон Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь»), такие документы предоставляются в виде оригиналов и должны содержать отметку банка об исполнении им платежной инструкции лица, осуществляющего внесение денежных средств [2].

Как указывает Ю.А. Копко, при неисполнении обязанности, обеспеченной денежными средствами, таможенный орган производит их обращение (зачет) в таможенные пошлины, налоги [1, с. 211]. Прямого закрепления в нормативных правовых актах подобная позиция не получила, однако она кажется наиболее правдоподобной.

Не менее интересной является ситуация, складывающаяся при исполнении плательщиком обязанности, обеспеченной исследуемым способом. В п.6 ст. 50 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» обозначено, что предоставленные в качестве обеспечения денежные средства могут быть возвращены плательщику или зачтены в счет иного обязательства перед таможенными органами, однако подобный механизм в настоящее время возможен лишь в отношении предмета обеспечения выраженного в иностранной валюте и предоставленного иностранными физическими лицами, осуществляющими ввоз товаров для личного пользования. Последствия для иных категорий плательщиков вовсе не регламентированы. Нормы действующего законодательства лишь предоставляют им право на получение информации о расходовании полученных таможенным органом денежных средств, а также об их невостребованной части. Отсюда возникают следующие вопросы:

1) какова судьба предоставленных в качестве обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей денежных средств после непосредственного исполнения обязательства плательщиком?

2) действительно ли есть необходимость в исполнении обязательства, по которому предоставлено обеспечение в виде денежных средств (что тождественно самому предмету требования), если их сумма является соразмерной основному обязательству?

Таким образом, на основании проведенного исследования является очевидным факт недостаточно урегулированного механизма обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных платежей в виде денежных средств. На основании выявленных проблем целесообразно дополнить ст. 50 Закона Республики Беларусь «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» пунктом 9 следующего содержания:

«9. В случае исполнения плательщиком обязанности по уплате таможенных платежей, обеспеченной денежными средствами в порядке, установленном положениями настоящей статьи, таможенный орган обязан вернуть по заявлению плательщика предмет обеспечения либо зачесть его в счет исполнения иных обязательств плательщика перед таможенными органами.

Возврат денежных средств возможен лишь при отсутствии у плательщика неисполненных перед таможенным органом обязательств.

Заявление о зачете либо возврате подается в таможенный орган в письменной или электронной форме не позднее пяти лет со дня исполнения обязанности, в целях обеспечения исполнения которой были предоставлены денежные средства».

Список использованной литературы

1. Копко Ю.А. Таможенное дело: электронный учебно-методический комплекс / Ю.А. Копко – Минск, Белорус. нац. техн. ун-т, 2021. – 352 с.

2. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10 янв. 2014 г. № 129-З: в ред. от 22 апр. 2024 г. № 366-З // ЭТАЛОН: информ. поисковая система (дата обращения: 31.10.2025).

3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: утв. Договором о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, принят 11 апр. 2017 [вступ. в силу 1 янв. 2018 г.] // ЭТАЛОН: информ. поисковая система (дата обращения: 31.10.2025).

4. Тимофеева Е.Ю. Таможенные платежи: учебное пособие для вузов / Е.Ю. Тимофеева. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2019. – 432 с.

УДК 338

Логинова У.И., Чеботарева Д.В., курсанты 2 курса

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Научный руководитель: **А.А. Шибанова,** кандидат экономических наук, старший преподаватель, майор юстиции

Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева

Аннотация. В статье анализируются результаты импортозамещения в пищевой промышленности Российской Федерации в период с 2020 по 2024 год. Рассматривается динамика производственных показателей, включая объемы производства мяса и общий прирост отрасли, на фоне усиления санкционного давления. Выявлены ключевые тренды, такие как достижение самообеспеченности по основным видам продовольствия, и системные проблемы, сдерживающие развитие, включая износ основных фондов, зависимость от импортных комплектующих и дефицит квалифицированных кадров. Особое внимание уделяется роли инновационной активности как фундамента для дальнейшего роста и повышения конкурентоспособности отечественных производителей.

Ключевые слова: пищевая промышленность, импортозамещение, продовольственная безопасность, санкции, агропромышленный комплекс, инновационная активность, экономический рост.

Loginova U.I., Chebotareva D.V., Cadets, 2nd year

MODERN CHALLENGES AND PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE FOOD INDUSTRY OF RUSSIA UNDER CONDITIONS OF ECONOMIC INSTABILITY AND TECHNOLOGICAL DEPENDENCE

Scientific supervisor: **A.A. Shibanova**, Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer Major of Justice

Moscow Academy of the Investigative Committee named after A.Y. Sukharev

Abstract. The article analyzes the outcomes of import substitution in the food industry of the Russian Federation from 2020 to 2024. The dynamics of production indicators are examined, including meat production volumes and overall sector growth, against the backdrop of increasing sanctions pressure. Key trends are identified, such as achieving self-sufficiency in major food products, as well as systemic issues that hinder development, including the depreciation of fixed assets, dependence on imported components, and a shortage of skilled personnel. Particular attention is given to the role of innovation activity as a foundation for further growth and enhancing the competitiveness of domestic producers.

Keywords: food industry, import substitution, food security, sanctions, agro-industrial complex, innovation activity, economic growth.

Пищевая промышленность всегда была и остается одной из ключевых сфер экономической деятельности, играя особую роль в обеспечении национальной безопасности любого государства. В условиях нарастающего геополитического давления и санкционных ограничений, действующих с 2014 года, стратегия импортозамещения стала центральным элементом экономической политики Российской Федерации.

Стратегия импортозамещения заключается в замене импортных товаров на внутреннем рынке продукцией отечественного производства. Для агропромышленного комплекса (АПК) и пищевой отрасли данный вопрос приобрел особую остроту, поскольку достижение продовольственной безопасности является безусловным государственным приоритетом. За прошедшее десятилетие сектор показал значительные успехи, но одновременно столкнулся с комплексом проблем, которые требуют глубокого анализа для выработки дальнейшей стратегии развития [3].

Политика импортозамещения эволюционировала от ответной меры на внешние вызовы до долгосрочной национальной стратегии. Правительством был разработан ряд документов стратегического планирования, которые определяют ключевые векторы развития отрасли на период до 2030 года. Благодаря принятым мерам российский АПК демонстрирует уверенное движение к самообеспеченности [2]. Страна практически полностью обеспечивает себя основными видами сельскохозяйственной продукции, достигнув высоких показателей по мясу, зерну и растительным маслам.

Статистика Минсельхоза подтверждает эту тенденцию: к 2024 году уровень самообеспеченности по растительным маслам достиг 252%, по зерну – 149%, а по мясу – 102% [6].

Положительная динамика наблюдается и в общих показателях промышленного производства. По данным Министерства экономического развития, рост выпуска в пищевой промышленности по итогам 2024 года составил +4,1% в годовом исчислении, что внесло значительный вклад в общий рост обрабатывающего сектора (+0,9 п.п.). Несмотря на некоторое замедление темпов по сравнению с 2023 годом (+5,2%), отрасль продолжает оставаться одним из локомотивов обрабатывающих производств в стране [5].

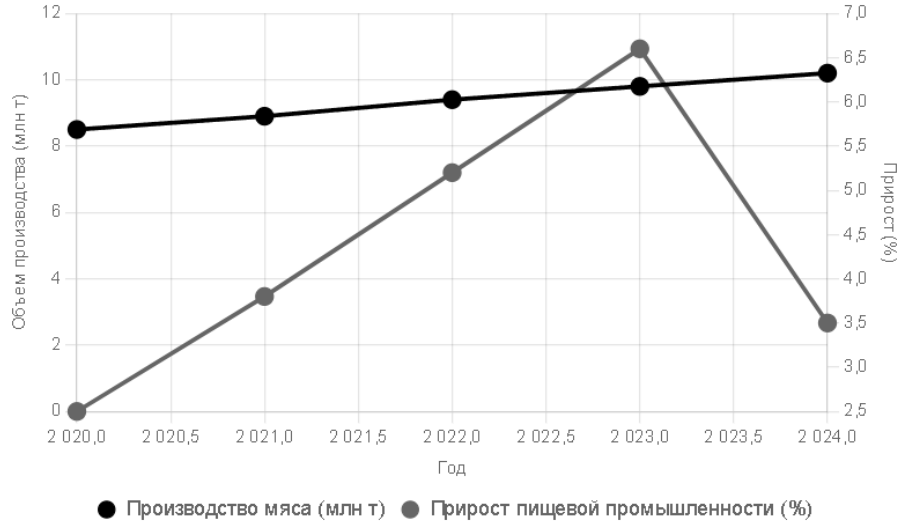

Рисунок 1. Импортозамещение в пищевой промышленности в 2020–2024 гг.

Анализ данных показывает разнонаправленные тренды в секторе. С одной стороны, производство мяса демонстрирует стабильный и последовательный рост, достигнув своего пика в 2024 году. Это является прямым свидетельством успешной реализации государственных программ поддержки животноводства и достижения стратегических целей по самообеспеченности этим видом продукции. С другой стороны, общий прирост пищевой промышленности, показав максимальное значение в 2023 году, в 2024 году несколько снизился.

Такое расхождение можно объяснить действием нескольких факторов. Во-первых, замедление темпов роста в 2024 году во многом обусловлено общим инфляционным давлением в экономике. Во-вторых, существенное влияние оказывает рост издержек производителей. Повышение цен на импортное оборудование напрямую ведет к увеличению себестоимости конечного товара. Аналогично, подорожание сырья и упаковочных материалов сказывается на стоимости продукции, в том числе в секторе общественного питания. Таким образом, несмотря на очевидные успехи в отдельных сегментах, таких как мясная отрасль, общая рентабельность и динамика роста оказались под давлением макроэкономических факторов и внутренних структурных проблем.

Несмотря на достигнутые результаты, пищевая промышленность сталкивается с рядом серьезных вызовов, которые сдерживают полномасштабное импортозамещение. Одной из главных проблем остается сильная зависимость от импортного оборудования, запчастей и комплектующих. Многие предприятия испытывают трудности, связанные как с нехваткой отечественных аналогов, так и с ростом логистических издержек на доставку сырья. Кроме того, для многих производств характерен высокий уровень износа основных фондов, что объективно мешает повышению качества и конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Второй системной проблемой является зависимость от импортного сырья в ряде подотраслей. Ярким примером служит чайный рынок, где, по оценкам экспертов, импортные поставки покрывают около 60% всего потребления. Подобная ситуация наблюдается и в других смежных областях, что создает риски для устойчивости всей производственной цепочки [2].

Третьим фактором, ограничивающим развитие, выступает дефицит кадров. Значительное число предприятий пищевой промышленности испытывают нехватку квалифицированных специалистов. Эта проблема усугубляется необходимостью активного внедрения современных технологий, что, в свою очередь, требует от персонала новых компетенций.

Тем не менее, отрасль сохраняет значительный потенциал для дальнейшего роста. Ключевым стимулом остается государственная поддержка. Здесь акцент должен делаться не только на мерах прямой финансовой помощи, таких как выделение бюджетных средств и программы льготного кредитования, но и на разработке правовых норм, создающих более благоприятные условия для отечественных производителей по сравнению с иностранными конкурентами.

Важнейшим направлением для развития становится повышение инновационной активности. В современных реалиях ключевым фактором успеха для российских предприятий является внедрение инноваций, которые охватывают как новые технологии и научные разработки, так и усовершенствованные бизнес-процессы, и системы управления. Это включает в себя разработку новых видов продукции, модернизацию производственных процессов и поиск альтернативных источников сырья. Такой подход позволит не только снизить зависимость от импорта, но и повысить конкурентоспособность отечественных товаров как на внутреннем, так и на внешнем рынках [1].

Таким образом, политика импортозамещения в пищевой промышленности России принесла ощутимые плоды, обеспечив продовольственную безопасность страны по ключевым товарным позициям. Однако достижение полного технологического суверенитета остается долгосрочной и сложной задачей. Сохраняющиеся вызовы, включая зависимость от импортного оборудования и сырья, а также дефицит квалифицированных кадров, требуют комплексного и системного подхода. Дальнейший успех отрасли будет напрямую зависеть от эффективности мер государственной поддержки и способности самих предприятий

адаптироваться к меняющимся условиям через активное внедрение инноваций. Политика импортозамещения сегодня – это не просто ответ на внешние вызовы, а стратегический курс на долгосрочное развитие и укрепление экономической независимости страны. В связи с этим, главной задачей на ближайшие годы становится глубокая интеграция усилий государства, бизнеса и научного сообщества для формирования устойчивых и независимых производственных цепочек.

Список использованной литературы

1. Аксенова Е. Импортозамещение в 2025 году // Софтлайт решения - URL: https://softline.ru/about/blog/importozameshchenie-v-2025-godu (дата обращения: 08.10.2025)
2. Балдынюк А.И. Инновационная активность предприятий пищевой промышленности в условиях импортозамещения: перспективы и направления / А.И. Балдынюк // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2024. – № 13. – С. 93-97.
3. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ анализирует данные об объемах и структуре отгруженной продукции организаций промышленного производства за период 2020–2024 гг. // НИУ ВШЭ - URL: https://issek.hse.ru/news/1046793074.html (дата обращения: 08.10.2025)
4. Калинина А.В. Прогнозы развития пищевой промышленности для формирования импортозамещения / А.В. Калинина // Новые вызовы цифровизации в стратегическом развитии регионов: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 05 ноября 2024 года. – Владимир: Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2024. – С. 199-202.
5. О динамике промышленного производства. Итоги 2024 года // Министерство экономического развития Российской Федерации - URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/8aa341310b8d9fb9d1c97ae486d87979/o_dinamike_promyshlennogo_proizvodstva_itogi_2024_goda.pdf (дата обращения: 08.10.2025)
6. Поленица Л.С. Стратегия экономического роста в пищевой промышленности в условиях импортозамещения / Л.С. Поленица, Л.В. Санкова // Проблемы и перспективы развития России: молодежный взгляд в будущее: сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции: в 4-х томах, Курск, 17–18 октября 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 238-242.
7. Шибанова А.А., Сухарева Е.А., Смирнов К.А. Стратегии повышения конкурентоспособности продукции и их влияние на экономическую безопасность российской федерации В сборнике: Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений. Сборник статей II международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 78-84.

УДК 336.24

Маматова В.А., студент 4 курса

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ЕАЭС: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Научный руководитель: **М.А. Муравьева,** кандидат экономический наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Целью настоящей статьи является идентификация и систематизация функций таможенно-тарифного регулирования в контексте управления внешнеторговыми процессами. В статье аргументирован тезис о системообразующей роли таможенного администрирования, которое выступает ключевым фактором, влияющим на операционную эффективность и конкурентные позиции участников внешнеэкономической деятельности.

Эффективно выстроенная система тарифного регулирования выполняет мультипликативную функцию: она не только стимулирует рост товарооборота, но и формирует условия для долгосрочных инвестиций, что в конечном итоге ведет к устойчивому социально-экономическому развитию. Однако указанные компоненты образуют динамическую систему с высокой степенью взаимозависимости, что обусловливает необходимость ее постоянного мониторинга и стратегической адаптации в условиях нарастающей волатильности глобальных рынков и структурной трансформации международных товаропотоков.

Ключевые слова: таможенно-тарифное регулирование, тарифы, пошлины, внешняя торговля, внешнеэкономическая политика, международные рынки.

Mamatova V.A., Student, 4th year

CUSTOMS AND TARIFF REGULATION IN THE EAEU: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Scientific supervisor: **M.A. Muravyeva,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The purpose of this article is to determine the role of customs and tariff regulation in managing foreign trade activities. The article identifies the role of customs regulation and its impact on the efficiency of foreign trade activities. Effective customs regulation contributes to the development of trade, improvement of the investment climate, and enhancement of the standard of living for the population. However, these interconnected aspects form a complex and dynamic system that requires analysis and adaptation to changing economic conditions and global challenges.

Keywords: customs and tariff regulation, tariffs, duties, foreign trade, foreign economic policy, and international market.

Влияние таможенного регулирования на внешнеэкономический сектор государства отличается многогранностью и комплексным характером.

Данный правовой и административный институт может служить как драйвером роста международной торговли, так и выполнять функции ограничительного механизма для импортно-экспортных потоков, что напрямую сказывается на ценовой динамике и товарном наполнении внутреннего рынка. Квалифицированное внедрение контрольных функций таможенных органов формирует базис для долгосрочного экономического развития и прогресса национальной экономики.

Современная система таможенного регулирования объективно требует тесного международного сотрудничества. Работа профильных институтов, таких как Всемирная таможенная организация, сосредоточена на разработке универсальных стандартов и руководств, которые содействуют рационализации таможенных процессов и усилению контрольных механизмов. В условиях нарастания глобализационных тенденций и активной интеграции Российской Федерации в мировую систему разделения труда, адаптация и совершенствование таможенного регулирования приобретают статус стратегической задачи для поддержания экономической устойчивости и укрепления конкурентных позиций государства.

В рамках настоящего исследования рассматриваются функциональные характеристики таможенно-тарифного регулирования в контексте управления внешнеторговыми операциями, выявляются основные проблемы его практической реализации и намечаются ориентиры для повышения результативности таможенно-тарифной политики.

Таможенное регулирование является важнейшим элементом государственной экономической стратегии, призванным обеспечить сбалансированность протекционистских мер и принципов либерализации мировой торговли. Оптимизированная таможенная инфраструктура стимулирует экономическую динамику, привлекает инвестиционные потоки и формирует предпосылки для роста общественного благосостояния. Вместе с тем, эта система характеризуется высокой степенью изменчивости и сложностью структурных взаимодействий, что обуславливает потребность в ее постоянном исследовании и модификации в соответствии с трансформирующимися реалиями.

Нормативно-правовую основу таможенного регулирования формируют внутригосударственное законодательство, а также международные договоры и соглашения. К числу фундаментальных документов относятся Таможенный кодекс, соответствующие федеральные законы и международные конвенции, среди которых особая роль отводится Конвенции о таможенном сотрудничестве.

Среди первоочередных целей таможенного регулирования можно выделить:

– управление товарными потоками: таможенные службы осуществляют контроль за перемещением товаров через границу для противодействия контрабанде и иным правонарушениям.

– фискальная задача: ключевое значение имеет сбор установленных таможенных платежей и налогов в рамках импортных и экспортных операций.

– протекционизм: таможенные механизмы гарантируют защиту отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции и обеспечивают безопасность потребительского рынка.

– обеспечение безопасности: таможенный контроль предотвращает трансграничное перемещение опасных и запрещенных предметов, включая наркотические средства, оружие и продукцию, несущую потенциальную угрозу для населения.

Таможенные тарифы представляют собой центральный элемент внешнеторговой политики, используемый для коррекции международных товарных потоков. Их применение оказывает многоаспектное влияние на национальную экономику, внутренний рынок и торговые связи с зарубежными партнерами. Таможенный тариф Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является систематизированным сводом ставок, применяемых к товарам, импортируемым на единую таможенную территорию. Указанные ставки регламентированы Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД). Для развивающихся и наименее развитых стран, а также в рамках зон свободной торговли, действуют специальные преференциальные условия.

Ключевая цель таможенного регулирования заключается в формировании действенной системы товарооборота, которая, обеспечивая доступ на рынок для зарубежных компаний, одновременно поддерживает конкурентоспособность национальных производителей. Таможенные платежи вводятся для ограждения внутреннего рынка от чрезмерного импорта и нивелирования ценового демпинга со стороны крупных международных корпораций. Вторая важнейшая задача – поддержание равновесия между экспортными операциями и производством, ориентированным на внутреннее потребление.

Классификация таможенных тарифов по методу исчисления включает следующие виды:

– адвалорный - рассчитываемый как установленный процент от таможенной стоимости товара.

– специфический - фиксируется в твердой денежной сумме за единицу товара (к примеру, килограмм, литр или штуку). Его размер не зависит от декларируемой стоимости, что гарантирует стабильность пополнения бюджета.

– комбинированный - интегрирует принципы адвалорного и специфического тарифов. Как правило, сначала применяется специфическая составляющая, затем – адвалорная. Итогом является расчет увеличенной суммы таможенного платежа, подлежащей уплате.

Дополнительно таможенные платежи классифицируются по целевому признаку:

– специальные - используются в качестве защитных нетарифных мер для отечественных производителей. Их введение является ответом на импорт товаров в объемах и на условиях, создающих угрозу для национальных предприятий, выпускающих аналогичную продукцию;

– компенсационные - накладываются на импортные товары, при производстве или экспорте которых применялись государственные субсидии (прямые или косвенные);

– антидемпинговые - применяются к товарам, ввозимым по искусственно заниженным ценам. Эта мера нацелена на противодействие недобросовестной рыночной практике.

Функциональная роль таможенного тарифа реализуется в нескольких направлениях, закрепленных в законодательстве:

– регулирование ВЭД - таможенные тарифы позволяют государству модулировать объемы импорта и экспорта, способствуя стабилизации платежного баланса и предотвращению дефицита торгового баланса;

– протекция внутреннего рынка - введение повышенных тарифных ставок на импорт формирует защитный барьер для местных производителей, активизируя развитие отечественной промышленности;

– стимулирование производства - протекционистская политика, основанная на применении таможенных тарифов, способна индуцировать рост промышленного сектора, создание дополнительных рабочих мест и повышение благосостояния граждан;

– фискальная функция - таможенные платежи являются значимым источником доходной части государственного бюджета. Аккумулируемые средства могут быть направлены на финансирование социальной сферы и инфраструктурного развития.

Результативность выполнения этих функций зависит от комплекса факторов: архитектоники таможенного тарифа, уровня и методологии установления ставок, а также от операционной эффективности таможенных органов.

В Евразийском экономическом союзе таможенно-тарифное регулирование последовательно эволюционирует с момента создания интеграционного блока, однако сохраняется ряд структурных проблем и барьеров.

К актуальным вызовам в этой сфере относятся:

- громоздкая и длительная процедура внесения правок в Единый таможенный тариф;
- коллизии национальных экономических интересов стран-участниц;
- наличие лакун и юридических противоречий в нормативной базе.

Эти проблемы остаются нерешенными с момента учреждения Союза, что требует комплексного подхода к разработке и внедрению корректирующих мер.

На текущем этапе процесс принятия решений об изменении ЕТТ и ТН ВЭД ЕАЭС отличается чрезмерной бюрократизацией. Регламент установлен Решением Коллегии ЕЭК от 27.04.2015 № 45, в соответствии с которым страны-члены ЕАЭС направляют инициативы через уполномоченные ведомства. Каждый этап данной процедуры сопровождается многосторонними согласованиями и информационным обменом между

участниками.

Продолжительность цикла (в среднем около 30 дней) указывает на необходимость его оптимизации, в первую очередь, за счет сокращения количества инстанций, вовлеченных в процесс согласования.

В данном контексте целесообразным выглядит создание механизма прямого направления предложений по корректировке ЕТТ и ТН ВЭД ЕАЭС от заинтересованных хозяйствующих субъектов в ЕЭК, с последующим их рассмотрением межгосударственной рабочей группой. При этом поступающие данные будут анализироваться с применением специализированного информационно-аналитического комплекса.

В условиях активной цифровизации одним из перспективных направлений модернизации является внедрение технологий искусственного интеллекта и нейросетей для автоматизированного анализа и верификации данных. Это позволит минимизировать трудозатраты и сроки обработки входящих запросов, повысив обоснованность и оперативность принимаемых решений. Кроме того, это будет содействовать сокращению количества внутренних согласований внутри государств-членов.

Еще одной значимой проблемой выступает конфликт экономических интересов участников ЕАЭС при пересмотре ТН ВЭД и ЕТТ. Страны естественным образом стремятся к лоббированию позиций национальных производителей, нередко пренебрегая интересами других членов интеграционного объединения.

Можно выделить несколько направлений совершенствования ТТР ЕАЭС, способных смягчить данную проблему.

Во-первых, предложенная выше процедура рассмотрения инициатив позволит проводить более объективную оценку последствий корректировок для экономики всего Союза, анализировать отраслевую ситуацию не только в стране-инициаторе, но и в других государствах-членах ЕАЭС. Итогом комплексного анализа станет принятие более обоснованных решений, положительно влияющих на экономику как отдельной страны, так и всего интеграционного блока.

Вторым направлением видится углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС, что будет способствовать переориентации стран на достижение общих макроэкономических целей Союза.

Следующим вызовом является несовершенство нормативно-правовой базы. Одним из его проявлений служит недостаточная детализация ЕТТ и ТН ВЭД ЕАЭС, выражающаяся в низком уровне тарифной эскалации и дифференциации Единого таможенного тарифа. Несмотря на предпринятые шаги по повышению градации ставок ввозных пошлин в зависимости от степени переработки, сохраняются товарные категории, объединяющие как сырьевые товары, так и продукты глубокой переработки. Для систематизации рассматриваемых проблем обратимся к таблице 1.

Таблица 1. Проблемы и пути решения таможенно-тарифного регулирования в ЕАЭС

Проблемы	Пути решения
Сложный и долгий процесс внесения изменений в ЕТТ	– внедрение упрощенных и ускоренных процедур для точечных изменений по конкретным товарным позициям; – разработка цифровой платформы для сбора заявок с возможностью отслеживания статуса рассмотрения.
Противоречия между национальными интересами	– углубление экономической интеграции в рамках ЕАЭС для переориентации на общие показатели; – развитие промышленной кооперации и создание совместных предприятий.
Несовершенство и пробелы в правовой базе	– разработка детализированных методических рекомендаций по применению правил происхождения товаров; – регулярный мониторинг и актуализация правовой базы.

Таким образом, в ЕАЭС сохраняется комплекс структурных проблем, для преодоления которых необходимы скоординированные усилия всех участников. Дальнейшая консолидация интеграционного объединения предполагает реализацию комплекса мер, нацеленных на их решение, перманентный мониторинг ситуации и заинтересованность всех государств-членов ЕАЭС в углублении многостороннего сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019). — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ .
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://customs.gov.ru/
3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 27.04.2015 № 45 «Об утверждении Порядка внесения в Евразийскую экономическую комиссию предложений государств - членов Евразийского экономического союза об установлении ставок ввозных таможенных пошлин (включая сезонные), тарифных квот, случаев и условий предоставления тарифных льгот и признании утратившими силу некоторых решений Комиссии Таможенного союза». – URL https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179132/
4. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 на период до 2030 года «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза»

УДК 338

Мусина И.Г., студент 4 курса

ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

Научный руководитель: **М.В. Тумашева,** кандидат экономических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В статье анализируется политика импортозамещения как ключевой элемент экономической стратегии России. Рассматриваются этапы реализации данной политики с акцентом на период после 2022 года. Особое внимание уделяется мерам государственной поддержки, включая деятельность Фонда развития промышленности и создание особых экономических зон. Определены перспективные направления для укрепления технологического суверенитета и обеспечения устойчивого экономического роста.

Ключевые слова. импортозамещение, экономическая стратегия России, промышленное производство, технологическое развитие, диверсификация поставок.

Musina I.G., Bachelor Course student, 4th year

IMPORT SUBSTITUTION POLICY IN RUSSIA'S ECONOMIC STRATEGY

Scientific supervisor: **M.V. Tumasheva,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University

Abstract. The article analyzes the policy of import substitution as a key element of Russia's economic strategy. The stages of the implementation of this policy are examined, with a focus on the period after 2022. Special attention is paid to state support measures, including the activities of the Industrial Development Fund and the creation of special economic zones. Promising areas for strengthening technological sovereignty and ensuring sustainable economic growth are identified.

Keywords. import substitution, Russia's economic strategy, industrial production, technological development, supply diversification.

Переход от плановой к рыночной экономики в РФ в 1993 году привел к существенной трансформации в экономике страны, в результате чего в значительной степени пострадал производственный сектор [2, с.182].

Рассмотрим индекс промышленного производства в России с 1992 года (рис. 1.).

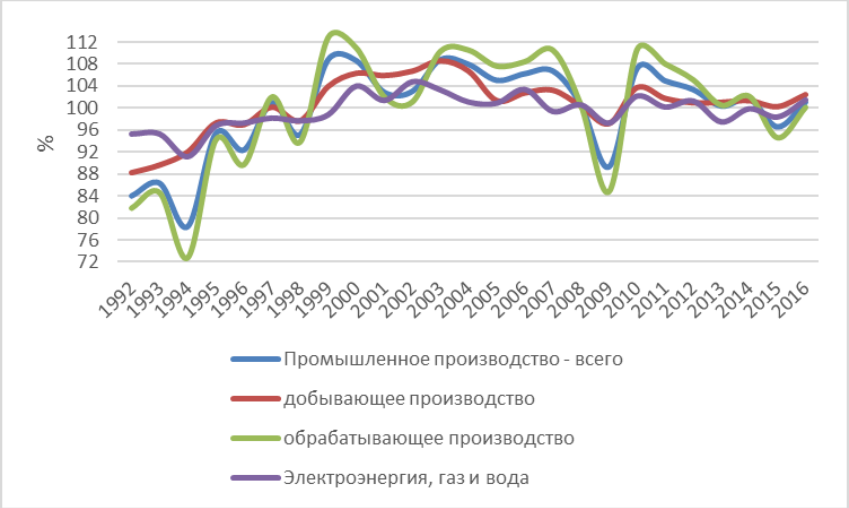

Рис. 1. Индекс промышленного производства в России (в % к предыдущему году) [10]

В 1990-е годы структура промышленного производства претерпела существенные изменения. Индекс промышленного производства приобрел тенденцию к снижению. Так, в машиностроении, легкой и пищевой промышленности, строительстве, а также в других немаловажных отраслях производство сократилось примерно в 4-5 раз, сократились также расходы на НИОКР. В этот период правительство стало использовать стратегию импортозамещения для поддержания отечественного производства и стимулирования экономического роста.

На настоящее время Россия также использует данную стратегию, это является вынужденной мерой в ответ на ухудшение геополитической ситуации в мире и введение большого количества санкций против российских производителей. Центральным элементом по осуществлению данных целей стал Фонд развития промышленности (ФРП), сформированный в 2014 году. [6] В настоящее время реализуются отраслевые планы импортозамещения, охватывающие ключевые сектора экономики: автомобилестроение, авиацию, легкую и пищевую промышленность, медицинскую и радиоэлектронную отрасли, нефтегазовое машиностроение, металлургию и другие [8].

В 2024 году перед российской экономикой стояла задача перехода от краткосрочной антикризисной адаптации к созданию предпосылок для продолжения динамичного экономического роста, по крайней мере, в среднесрочной перспективе. На протяжении 2022 года благодаря переориентации внешнеэкономических связей и мерам макроэкономической стабилизации стало возможным избежать упадок российской экономики, который ожидали инициаторы антироссийских санкций, и достичь умеренных темпов снижения ВВП в -1,2%. В 2023 году поддержка расширения внутреннего спроса путем замещения импорта зарубежных товаров внутренним производством обеспечила стране сильный рост ВВП на 3,6%. Чтобы сохранить данную динамику роста, российской экономике необходимо найти механизмы увеличения объема отечественного производства. В данном контексте есть несколько перспектив и рекомендаций, которые могут поспособствовать более эффективной реализации программы.

1. Диверсификация источников поставок

В настоящих условиях при применении импортозамещающей политики для России важно разнообразить источники поставок недостающего сырья и критически важной продукции, которая не выпускается в стране в связи с недостатком производственным оснащением и технологическим развитием, с целью снижения зависимости от определенных рынков, тем самым избежать возможности геополитических рисков. На данный момент импорт России стал ориентироваться на азиатские страны. Для дальнейшего устойчивого и положительного развития российской экономики необходимо разнообразить географию поставок и найти новые рынки для снабжения отечественного производства необходимыми ресурсами [9, с.20].

2. Поддержка инноваций и технологического развития

Для увеличения конкурентоспособности отечественного производства страны необходимо увеличивать инвестиции в научные исследования и разработки. Расходы на НИОКР за последние три года в России имеют тенденцию к увеличению. [4] Увеличению затрат на НИОКР, в свою очередь, препятствуют, в первую очередь, недостаток собственных средств. Для этого государство разработала программы поддержки отечественных производителей на компенсацию части затрат в целях создания новой конкурентоспособной промышленной продукции, связанных с проведением научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Поддержка представляется в рамках федерального проекта «Промышленный экспорт» национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [1], а также в рамках Постановления Правительства РФ от 25 июня 2024 года №853. Также для стимулирования НИОКР и коммерциализации технологий в России создаются технопарки, инновационные кластеры и особые экономические зоны. По данным Минпромторга, в 2024 году было аккредитовано 143 таких объекта, а их общее число достигло 237. Согласно поручению Президента РФ, до конца 2030 года планируется создать еще не менее 100 новых площадок. [8] Данный комплекс мероприятий способствует созданию благоприятной среды для стимулирования научных исследований и разработок и внедрению их в промышленное производство, также создаются новые рабочие места, увеличивается приток инвестиций в эти зоны, что положительно сказывается на развитие промышленного и научного развития страны.

3. Цифровая трансформация экономики

В XXI веке особое внимание уделяется развитию цифровых технологий. Для своевременной и системной цифровой трансформации реального сектора экономики разработана Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года. Одним из ключевых направлений цифровой трансформации является внедрение технологий Индустрии 4.0 в промышленность. [11] В рамках данной программы РФ поставила задачу модернизировать управление производственными процессами. Это позволит существенно увеличить производительность труда, также в перспективе это приведет к росту ВВП в

производственном секторе и, как следствие, должно привести к росту благосостояния граждан.

Российской Федерации удалось не только преодолеть кризисные явления, но и сформировать устойчивые предпосылки для долгосрочного экономического роста. Реализация программы импортозамещения уже имеет ощутимые результаты, доля отечественных товаров в структуре производства имеет тенденцию к росту, реализуются новые технологические решения. Однако при этом также сохраняются серьезные вызовы: необходимо и дальше развивать качество отечественной продукции, развивать человеческий потенциал для сокращения дефицита рабочих рук в высокотехнологичных отраслях экономики. Таким образом, российская модель импортозамещения характеризуется активным государственным участием, акцентированием на укреплении технологического суверенитета и создание замкнутых цепочек поставок

Список использованной литературы

1. Господдержка. НИОКР и омологация / Российский экспортный центр : [сайт]. – URL: https://www.exportcenter.ru/services/spetsialnye-programmy-po-podderzhke-eksporta/industry/gospodderzhka-niokr-i-omologatsiya/ (дата обращения: 18.10.2025).
2. Дроздов В., Погребинская В. Эволюция моделей догоняющей модернизации России во второй половине XIX – начале XXI в. / В. Дроздов, В. Погребинская // Федерализм. – 2020. - №4: [сайт]. – URL: https://federalizm.rea.ru/jour/article/viewFile/55/56 (дата обращения: 18.10.2025).
3. Импортозамещение: итоги и планы / CNews: [сайт]. – URL: https://www.cnews.ru/reviews/importozameshchenie_2025_itogi_i_plany/preview (дата обращения: 18.10.2025).
4. Исследование: российской промышленности нужны госзакупки и снижение налогов / RuPosters: [сайт]. – URL: https://ruposters.ru/news/25-09-2024/issledovanie-rossiiskoi-promishlennosti-nuzhni-goszakupki-snizhenie-nalogov-zaimi (дата обращения: 18.10.2025).
5. О внесении изменения в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства от 25 июня 2024 года №853 // Гарант: [сайт]. – URL: https://base.garant.ru/409274538 / (дата обращения: 18.10.2025).
6. О Фонде / Фонд развития промышленности: [сайт]. – URL: https://indpolicy.hse.ru/ (дата обращения: 18.10.2025).
7. Обзор индустриальных парков России 2024 / Индустриальные парки и ОЭЗ России: [сайт]. – URL: https://indparks.ru/materials/edition/obzor-industrialnykh-parkov-rossii-2024 / (дата обращения: 18.10.2025).
8. План импортозамещения / Фонд развития промышленности: [сайт]. – URL: https://indpolicy.hse.ru/ (дата обращения: 18.10.2025).
9. Россия и мир: 2025. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / А. Дынкин, В.Барановский (руководители проекта); И. Кобринская, Г. Мачавариани (ред.). – Москва: ИМЭМО. - 2025.
10. РосСтат: [сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 18.10.2025).
11. Стратегия цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности в целях достижения их «цифровой зрелости» до 2024 года и на период до 2030 года: утв. Минпромторгом РФ от 29.07.2021 // Гарант [сайт]. – URL:

https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401415210/#review (дата обращения: 18.10.2025).
12. Тенденции импортозамещения в промышленности в 2023-2024 гг. – М.: НИУ ВШЭ. -2024.

УДК 339.9

Несалёная П.В., студент 4 курса

КИТАЙСКИЕ ИНВЕСТИЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Научный руководитель: **В.В. Мандрон,** кандидат экономических наук, доцент
Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается влияние прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китайской Народной Республики на экономическую систему Российской Федерации. На фоне стратегического курса России «поворот на Восток» китайские инвестиции приобретают ключевое значение в национальной экономической системе и требуют обобщения имеющихся тенденций и исследования направлений развития. Цель исследования – выявить основные тенденции, структуру и драйверы роста китайских ПИИ, а также систематизировать ключевые вызовы и возможности для российской экономики.

Ключевые слова: Прямые иностранные инвестиции, Китай, Россия, экономическое сотрудничество, санкции, «Один пояс – один путь», инфраструктура, инвестиционный климат, диверсификация.

Nesalenaya P.V., Bachelor Course student, 4th year

CHINESE INVESTMENTS IN THE RUSSIAN ECONOMY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES.

Scientific supervisor: **V.V. Mandron,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the impact of foreign direct investment (FDI) of the People's Republic of China on the economic system of the Russian Federation. Against the background of Russia's strategic course of "turning to the East", Chinese investments are gaining key importance in the national economic system and require generalization of existing trends and research of development directions. The purpose of the study is to identify the main trends, structure and growth drivers of Chinese FDI, as well as to systematize key challenges and opportunities for the Russian economy.

Keywords: Foreign Direct Investment, China, Russia, economic cooperation, sanctions, Belt and Road Initiative, infrastructure, investment climate, diversification.

Стратегическое партнерство между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой на современном этапе стало одним из определяющих факторов стабилизации и развития международных торговых и производственных отношений. На фоне антироссийской санкционной политики прямые иностранные инвестиции (ПИИ) из Китая выходят на первый план, выступая не только источником капитала, но и катализатором технологического обмена и созданием новых производственных мощностей.

Определение прямых иностранных инвестиций (ПИИ), закреплено в основополагающем правовом документе, который регламентирует рынок иностранных инвестиций – Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (ч. 1 ст. 2). Согласно данного нормативно-правового документа, ПИИ – это намерение иностранного инвестора установить контроль над объектом, для чего необходимо приобрести не менее 10% доли в уставном капитале коммерческой организации, созданной или вновь создаваемой на территории РФ в форме хозяйственного товарищества или общества в соответствии с российским законодательством [1].

В контексте китайских инвестиций в Россию это определение приобретает особое значение, поскольку компании КНР традиционно стремятся иметь существенное долевое участие для обеспечения контроля и влияния на управление совместными предприятиями и проектами, особенно в ключевых секторах – энергетика, добыча ресурсов и производство.

Исторически, китайские инвестиции в России сконцентрированы в сырьевом секторе, прежде всего в нефтегазовой отрасли. Однако начиная с 2020 года, а особенно после 2022 года, все больше наблюдается диверсификация активов.

На рисунке 1 представлены китайские активы по секторам российской экономики [2].

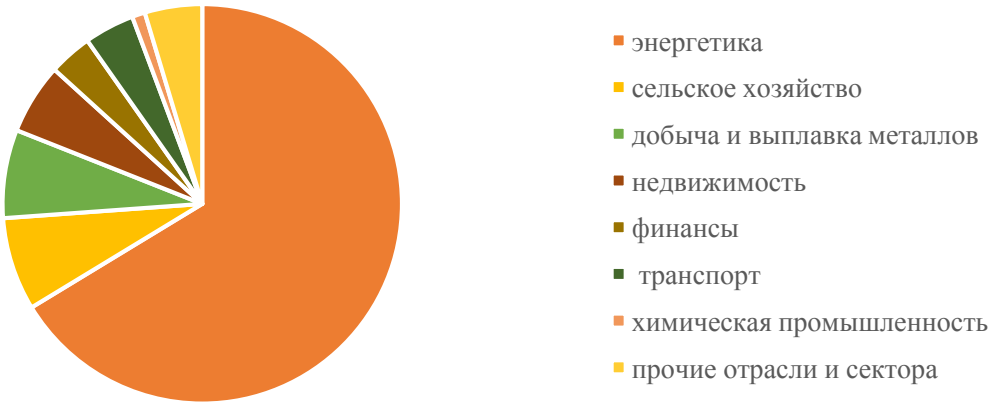

Рисунок 1. Активы КНР в экономике России

На сегодняшний день совокупная величина китайских активов, вложенных за счет экспорта капитала и строительства по всему миру, превысила 1,5 трлн. (1517,46 млрд.) долл. США. В России объем таких активов составляет около 34,2 млрд. долл. США, что примерно соответствует 2,3% от

общей суммы. Распределение китайских инвестиций по секторам российской экономики выглядит следующим образом (в млрд. долл. США): энергетика – 22,7%; сельское хозяйство – 2,58%; добыча и выплавка металлов – 2,45%; недвижимость – 1,96%; транспорт – 1,39%; финансы – 1,20%; химическая промышленность – 0,36%; прочие отрасли – 1,59%. Такой профиль инвестиций отражает стратегический интерес Китая к отраслям с высоким потенциалом роста и значительным ресурсным потенциалом.

Традиционное лидерство энергетики сохраняется – китайские корпорации, такие как CNPC и Sinopec, активно участвуют в проектах по добыче и транспортировке углеводородов, включая «Силу Сибири» и планируемый газопровод «Сила Сибири-2» [3]. Однако их доля в общем объеме ПИИ постепенно снижается.

Ключевыми секторами-реципиентами китайского капитала на сегодняшний день являются:

1) Инфраструктура и логистика. Это наиболее динамично развивающееся направление, напрямую связанное с инициативой «Один пояс – один путь» (ОПОП). Инвестиции направляются в строительство и модернизацию транспортных коридоров, портовых терминалов (например, в акватории Азово-Черноморского бассейна и на Дальнем Востоке).

2) Промышленность и обрабатывающие производства. Уход с российского рынка ряда западных производителей способствовал активизации китайских компаний. Инвестиции поступают в автомобилестроение (компании Great Wall, Chery, HAIMA), химическую промышленность и производство строительных материалов.

3) Агропромышленный комплекс. Китай, испытывающий растущий дефицит продовольственных ресурсов, рассматривает Россию как стратегического поставщика. Инвестиции направляются в растениеводство, (соя, кукуруза), животноводческие комплексы, а также в логистику и переработку сельхозпродукции [4]. Освоение земель Дальнего Востока и Сибири при участии китайского капитала становится одним из приоритетов.

Качественно новым явлением стал переход от отдельных сделок к портфельному планированию. По данным Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), на различных стадиях проработки находится портфель из около 86 крупных совместных проектов с совокупным инвестиционным потенциалом около 18 трлн. руб. [5]. Эти проекты охватывают всю территорию России, но с выраженной концентрацией на Дальнем Востоке, в Сибири и в регионах, имеющих ключевое значение для транзитных потоков.

Несмотря на оптимистичную динамику, расширение китайских ПИИ в России сталкивается с комплексом серьезных вызовов, которые могут замедлить или исказить позитивный эффект. Например, системное препятствие – геополитические ограничения. Вторичные санкции сдерживают крупные китайские банки и корпорации, зависящие от доступа к долларовой системе. В результате китайские компании проявляют осторожность, используют сложные схемы с офшорными юрисдикциями и национальные валюты, что увеличивает издержки.

Неопределенность масштабов и доли китайских инвестиций внутри совместных проектов является также серьезной проблемой. Официальная статистика часто не позволяет точно определить реальный объем китайского капитала из-за использования сложных схем финансирования через третьи страны (Гонконг, Сингапур, Кипр). Более того, китайская модель инвестирования часто предполагает кредитование под будущие поставки продукции, поставки в счет своей доли. В результате для российской стороны возникает риск, когда формальный объем ПИИ оказывается ниже заявленного, а контроль над стратегическими активами и технологиями может постепенно смещаться в пользу китайского партнера. Существует также опасность «долговой ловушки», когда масштабные инфраструктурные проекты финансируются под будущую прибыль, которая может не оправдаться.

Однако потенциал сотрудничества велик и базируется на взаимном дополнении экономик [6]. Прогнозируемый рост до 20 млрд. долларов к 2025 году выглядит достижимым, учитывая уже сформированный портфель проектов. Взаимный интерес подпитывается не только политической волей, но и рыночной логикой. Для Китая Россия – это источник энергоресурсов, продовольственная база, новый рынок сбыта для товаров и технологий, а также критически важный сухопутный маршрут в Европу, альтернативный морскому. Для России Китай – это источник столь необходимого капитала, технологий и доступ к огромному потребительскому рынку.

Анализ показывает, что влияние китайских прямых инвестиций на российскую экономику к 2025 году двойственное, но в целом позитивное. Сотрудничество переходит на новый уровень: растут объемы, диверсифицируется структура, инвестиции становятся стратегическими. Однако риски вроде геополитики, непрозрачных схем и слабого инвестиционного климата сдерживают потенциал сотрудничества. В связи с этим, напрашиваются следующие выводы: снижение бюрократии, повышение прозрачности бизнеса, особенно в регионах. Необходимо развивать проектное финансирование в национальных валютах, чтобы избежать санкционных рисков, а также стоит отметить важность проведения тщательной экспертизы крупных проектов с учетом их влияния на экономическую безопасность, суверенитет и контроль над инфраструктурой, сохраняя баланс интересов без чрезмерной зависимости.

Китайские инвестиции открывают для России широкие перспективы в самых разных сферах, от энергетики до высоких технологий и совместных производств. Это не просто возможность для реализации капитала, но и шанс на технологический обмен, диверсификацию партнерств и укрепление экономических позиций на глобальной арене. Успешный результат сотрудничества будет напрямую зависеть от умения бизнесов выстраивать равноправные и долгосрочные связи с партнерами, основанные на взаимном доверии и общих интересах. А важнейшей задачей для российского сектора остается управление сопутствующими рисками, будь то валютные колебания, регуляторные изменения или геополитические сдвиги, чтобы превратить потенциал в реальные, устойчивые результаты.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ (последняя редакция).
2. Китайские инвестиции в российскую экономику [Электронный ресурс]. – URL: https://zavtra.ru/blogs/kitajskie_investitcii_v_rossijskuyu_ekonomiku_kakovi_masshtabi (дата последнего обращения: 01.11.2025 г.)
3. Крепкие энергосвязи: Россия и Китай продолжают укреплять энергетическое сотрудничество. (Ведомости/Аналитика) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/analytics/trends/articles/2024/07/28/1052511-krepkie-energosvyaz (дата последнего обращения: 02.11.2025 г.)
4. Россия и Китай делают новый шаг к стратегическому партнерству в сельском хозяйстве, (редакция от 5.09.25), БИЗНЕС-ПОРТАЛ: Эксперт [Электронный ресурс]. – URL: https://sdexpert.ru/news/project/rossiya-i-kitay-delayut-novyy-shag-k-strategicheskomu-partnerstvu-v-selskom-khozyaystve/ (дата последнего обращения: 01.11.2025 г.)
5. Официальный сайт Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.rdif.ru/ (дата последнего обращения: 02.11.2025 г.)
6. Эксперт Российско-Китайского форума в Хабаровске: объем инвестиций из Китая к 2030 году достигнет 30 млрд долларов/К концу этого года ожидается 20 млрд (20 мая 2025 г. Дальневосточное обозрение) [Электронный ресурс]. – URL: https://dvobozrenie.ru/news/investicii-iz-kitaja-v-rossiju/ (дата последнего обращения: 01.11.2025 г.)

УДК 336.14

Николаева Ю.В., магистрант 3 курса

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Научный руководитель: **В.Н. Смирнов,** кандидат экономических наук, доцент
Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Аннотация. Целью исследования является выявление факторов, влияющих на финансовую самостоятельность муниципалитетов, и определение направлений повышения эффективности бюджетного процесса. Методологической основой работы послужили системный и сравнительный анализ практики функционирования местных бюджетов. Полученные результаты могут быть использованы в деятельности органов местного самоуправления при совершенствовании механизмов бюджетного планирования и управления муниципальными финансами. Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении проблем сбалансированности местных бюджетов и предложении мер по повышению их финансовой устойчивости. Сделан вывод о необходимости укрепления доходной базы муниципалитетов и усиления финансового контроля.

Ключевые слова: муниципальные бюджеты, бюджетная система РФ, доходы, расходы, межбюджетные отношения.

Nikolaeva Yu.V., Master Course student, 3rd year

ANALYSIS OF THE FORMATION AND EXECUTION OF THE MUNICIPAL BUDGET

Scientific supervisor: **V.N. Smirnov**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Vladimir State University named after
Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

Abstract. The purpose of the study is to identify the factors affecting the financial independence of municipalities and to identify ways to improve the efficiency of the budget process. The methodological basis of the work was a systematic and comparative analysis of the practice of local budgets. The results obtained can be used in the activities of local governments in improving the mechanisms of budget planning and municipal finance management. The scientific novelty of the research lies in the comprehensive consideration of the problems of balancing local budgets and proposing measures to increase their financial stability. It is concluded that it is necessary to strengthen the revenue base of municipalities and strengthen financial control.

Keywords: municipal budgets, budget system of the Russian Federation, revenues, expenses, inter-budgetary relations.

Муниципальные бюджеты занимают важное место в бюджетной системе Российской Федерации, обеспечивая удовлетворение ключевых потребностей населения на местах. Они являются основным инструментом реализации социальной политики государства и требуют значительных финансовых ресурсов. Однако на практике выполнение муниципальных задач осложняется проблемами наполнения бюджетов и эффективного использования средств, особенно в условиях возложенных на муниципалитеты дополнительных расходов по содержанию социальной инфраструктуры.

Органы местного самоуправления формируют, утверждают и исполняют местные бюджеты в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Доходная база муниципальных образований включает налоговые и неналоговые поступления. К налоговым доходам относятся федеральные, региональные и местные налоги и сборы, а также штрафы и пени. Неналоговые поступления формируются за счёт использования и аренды муниципального имущества, оказания платных услуг, компенсаций и других обязательных платежей. Кроме того, местные бюджеты получают финансовую помощь, субвенции и дотации из вышестоящих бюджетов для выполнения переданных государственных полномочий [4, с. 220-221].

В структуре доходов муниципальных бюджетов выделяются собственные и регулирующие доходы. Собственные доходы формируются за счёт местных налогов, долей федеральных и региональных налогов, средств самообложения граждан, прибыли муниципальных предприятий.

Региональные власти устанавливают минимальные нормативы долей федеральных налогов, поступающих в муниципальные бюджеты. Так, в местные бюджеты зачисляются: земельный налог и налог на имущество физических лиц – 100 %, налог на доходы физических лиц – 15 %, единый сельскохозяйственный налог – 100 %, налог по патентной системе – 100 %.

Расходная часть бюджета направляется на выполнение функций органов самоуправления, развитие социальной инфраструктуры, образование, здравоохранение, культуру, жилищно-коммунальное хозяйство, благоустройство и дорожное строительство. Более половины совокупных расходов муниципальных бюджетов приходится на социально-культурную сферу. Приоритетным направлением остаётся обеспечение жизнедеятельности населения [5, с. 522].

Органы местного самоуправления ведут реестр расходных обязательств, отражающий все нормативные акты и договоры, подлежащие финансированию из местного бюджета. Он формируется по принципам полноты и открытости и включает обязательства, выполняемые как самими муниципалитетами, так и по поручению федеральных или региональных органов власти. Исполнение бюджета по расходам проходит в два этапа – санкционирование и финансирование, при этом используется единая бюджетная классификация Российской Федерации.

С экономической точки зрения местные бюджеты представляют собой форму денежных отношений, направленных на развитие экономики территорий и реализацию управленческих функций органов самоуправления. Они включают бюджетные средства, а также государственные и муниципальные ценные бумаги, находящиеся в собственности муниципалитетов. Структура муниципальных финансов включает собственно местный бюджет, внебюджетные фонды и финансы муниципальных предприятий. Основу составляет доходная и расходная часть, и эффективный бюджет должен обеспечивать покрытие расходов за счёт доходов. Однако низкая доходная база делает органы местного самоуправления зависимыми от вышестоящих уровней власти [3, с. 122].

Главные проблемы формирования и использования местных бюджетов связаны с неэффективностью расходов, слабой прозрачностью межбюджетных потоков, отсутствием системного мониторинга и зависимостью от финансовой помощи субъектов Федерации. Преобладание налоговых доходов над неналоговыми усиливает эту зависимость. Несмотря на закреплённую Конституцией финансовую самостоятельность муниципалитетов, её реализация затруднена из-за ограниченных полномочий в установлении налоговых ставок и сроков уплаты местных налогов.

В современных экономических условиях муниципалитетам необходимо совершенствовать систему бюджетного управления, формировать устойчивые источники доходов и обеспечивать независимость бюджетного регулирования. За счёт местных бюджетов финансируются ключевые отрасли – образование, здравоохранение, культура, коммунальные услуги, сельское хозяйство и охрана окружающей среды. Важнейшими направлениями

совершенствования бюджетной политики являются обеспечение сбалансированности бюджетов, усиление финансового контроля и развитие бюджетного федерализма [1, 133].

Для повышения эффективности бюджетного процесса требуется внедрение мер, направленных на укрепление налоговой дисциплины, оптимизацию использования муниципального имущества, автоматизацию учётных процессов, пересмотр арендных ставок и реализацию программ энергосбережения. Это позволит сократить издержки, повысить результативность расходов и рационально использовать бюджетные ресурсы [2, с. 58].

Несмотря на предпринимаемые усилия, многие муниципалитеты продолжают сталкиваться с превышением расходов над доходами, что снижает их финансовую устойчивость и ограничивает возможности выполнения возложенных функций. В то же время роль местных бюджетов в обеспечении социально-экономического развития территорий неуклонно возрастает. От эффективности их исполнения напрямую зависит благополучие населения и устойчивость развития муниципальных образований.

Список использованной литературы

1. Баженова А.С. К вопросу о формировании бюджета муниципального образования // Деловой вестник предпринимателя. 2024. – №4 (18). – С. 132-134.

2. Глотова Н.И., Герауф Ю.В. Проблемы формирования и направления повышения эффективности использования бюджетных средств муниципального образования (на примере города Барнаула): монография. Барнаул: АГАУ, 2022. – 119 с.

3. Егорова, А.О., Красота, Т.Г. Основные направления совершенствования системы формирования и исполнения местного бюджета // Вестник ПГУ им. Шолом-Алейхема. 2021. №3 (44). – С. 120-124.

4. Курбанова У.А., Гасанов С.А., Кушаев С.А. Формирование и исполнение местного бюджета в муниципальном образовании // Журнал прикладных исследований. 2022. – №6. – С. 218-224.

5. Радченко А.Э. Совершенствование механизма формирования и исполнения местного бюджета // E-Scio. 2021. – №12 (63). – С. 519-524.

УДК 330

Носенко К.С., магистрант 2 курса

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Научный руководитель: **Г.Х. Аджимет,** кандидат экономических наук, доцент
Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. В данной статье исследуются важнейшие функции цифровых технологий в повышении эффективности организаций. Анализируется их влияние на оптимизацию бизнес-процессов, снижение затрат и повышение качества продукции и услуг. Особое внимание уделяется автоматизации рутинных задач, что способствует развитию стратегических инициатив и инноваций. Также рассматривается роль аналитики больших данных в поддержке принятия обоснованных управленческих решений.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, технологии, производительность, инновации, автоматизация.

Nosenko K.S., Master Course student, 2nd year

THE IMPACT OF DIGITAL TECHNOLOGY ON PRODUCTIVITY AND COMPETITIVENESS

Scientific supervisor: **G.Kh. Adzhimet,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. This article explores the crucial functions of digital technologies in enhancing the efficiency of organizations. It analyzes their impact on optimizing business processes, reducing costs, and improving the quality of products and services. Special attention is given to the automation of routine tasks, which contributes to the development of strategic initiatives and innovations. The article also examines the role of big data analytics in supporting informed management decisions.

Keywords: competitiveness, economy, technology, productivity, innovation, automation.

Одним из ключевых аспектов цифровой трансформации является интеграция различных систем и платформ, что позволяет организациям получать более комплексное и точное представление о своих операционных процессах и клиентах. Например, внедрение систем планирования ресурсов предприятия (ERP) способствует объединению данных из различных подразделений, что способствует более эффективному управлению ресурсами и повышению общей производительности. Помимо этого, цифровизация существенно трансформирует подходы к маркетингу и продажам: традиционные методы продвижения уступают место более целенаправленным и персонализированным стратегиям, основанным на анализе данных о

поведении потребителей. Такой подход позволяет не только привлекать новых клиентов, но и удерживать существующую клиентскую базу за счет предложения продуктов и услуг, максимально соответствующих их потребностям. Важным аспектом является также влияние цифровых технологий на развитие новых бизнес-моделей, таких как платформенные решения, основанные на совместном потреблении и обмене ресурсами, что расширяет возможности поиска новых источников доходов и увеличения аудитории. Примеры реализации подобных моделей наблюдаются в сферах транспортных услуг, жилищного сектора и образования [1].

Вместе с тем, внедрение цифровых технологий сопряжено с рядом вызовов, включая необходимость регулярного обновления технологической инфраструктуры, обеспечения защиты данных и поддержания информационной безопасности, что требует значительных инвестиций и стратегического планирования. Дополнительно, организации должны учитывать изменения в законодательном регулировании, связанные с использованием цифровых решений, что требует постоянного мониторинга и адаптации [5].

Одним из ключевых аспектов внедрения цифровых технологий является автоматизация рутинных бизнес-процессов. Использование специализированного программного обеспечения для управления запасами, бухгалтерским учетом и другими административными задачами способствует сокращению времени выполнения операций и снижению вероятности ошибок, что, в свою очередь, высвобождает ресурсы для реализации стратегических целей, таких как разработка новых продуктов и повышение уровня обслуживания клиентов. Автоматизация способствует повышению общей эффективности деятельности команд, позволяя сотрудникам сосредоточиться на более аналитических и креативных аспектах своей работы, что способствует росту мотивации и удовлетворенности персонала. Также автоматизированные системы обеспечивают сбор и анализ данных в реальном времени, что позволяет организациям принимать более обоснованные управленческие решения на основе выявленных тенденций и закономерностей. Внедрение автоматизации способствует улучшению качества продукции и услуг за счет использования систем контроля качества, интегрированных в производственные процессы, что позволяет своевременно выявлять дефекты и снижать риски выпуска некондиционной продукции. Однако успешное внедрение автоматизации требует комплексного планирования, учета потребностей сотрудников, проведения обучения и обеспечения информационной безопасности, поскольку автоматизированные системы являются потенциальной целью киберугроз. В целом, автоматизация рутинных процессов является важнейшим компонентом цифровой трансформации бизнеса, способствуя повышению эффективности, стимулированию инноваций и укреплению конкурентных позиций организации в условиях динамично меняющегося рынка [2].

Цифровые технологии оказывают существенное влияние на показатели производительности и конкурентоспособность предприятий. Внедрение

автоматизированных процессов, совершенствование аналитики данных, повышение гибкости управленческих решений, а также реализация стратегий персонализации обслуживания клиентов создают новые возможности для развития бизнеса. В условиях глобальной конкуренции организации, активно интегрирующие цифровые инновации, обладают более высокой вероятностью достижения устойчивого роста и долгосрочного успеха. Важно подчеркнуть, что для достижения максимальных эффектов необходимо не только осуществлять технологические внедрения, но и развивать корпоративную культуру постоянного обучения и адаптации. Успешная интеграция цифровых решений требует активного участия руководства и сотрудников на всех уровнях организации: лидеры должны не только поддерживать инициативы цифровой трансформации, но и стимулировать команды к принятию изменений, создавая среду, способствующую обмену идеями и предложениям по оптимизации процессов [4].

Инвестиции в профессиональное развитие персонала приобретают критическое значение, поскольку технологическая среда быстро эволюционирует, а подготовленные работники способны более эффективно адаптироваться к новым условиям. Внедрение программ повышения квалификации и переквалификации способствует не только сохранению конкурентных преимуществ, но и повышению уровня вовлеченности и удовлетворенности сотрудников. В рамках цифровизации также необходимо уделять особое внимание вопросам этики и информационной безопасности: установление прозрачных процедур управления данными и соблюдение нормативных требований по защите информации укрепляют доверие клиентов и снижают риски, связанные с утечками данных и кибератаками [3].

В заключение следует отметить, что цифровая трансформация представляет собой непрерывный процесс, требующий от компаний готовности к экспериментам, постоянной оценке результатов и корректировке стратегий на основе аналитических данных. Такой подход позволяет не только адаптироваться к динамичным изменениям рыночной среды, но и предвосхищать потребности клиентов, что способствует формированию устойчивых конкурентных преимуществ.

Список использованной литературы

1. Алиев И.М. Производительность труда в цифровой экономике // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 3. – с. 102 - 107.
2. Днепровская Н., Макаренко Е. Актуальные задачи цифровизации в сфере занятости // Информационное общество. – 2021. – № 2. – с. 19 - 29.
3. Дудин М., Шкодинский С., Продченко И. Цифровизация экономики и глобальные тренды на рынке труда как факторы экономического суверенитета // Экономика труда. – 2021. – № 7. – с. 663 - 682.
4. Евграфова О.В., Мельникова В.А., Павлюкевич А.С. К вопросу о темпах роста производительности труда в условиях цифровой экономики // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2020. – № 11. – с. 21 - 25.

5. Рождественская Е., Ярина П. Проблемы повышения конкурентоспособности организации в условиях преодоления цифрового неравенства // Научно - технич. ведомости СПбГПУ. Экон.науки. – 2021. – № 1. – с. 34 - 46.

УДК 338.22

Онищенко С.О., студент 2 курса

ИССЛЕДОВАНИЕ НОВЫХ ПОДХОДОВ К АНАЛИЗУ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Научный руководитель: **З.А. Шарудина**, кандидат экономических наук, доцент

Краснодарский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Аннотация. в современном мире, характеризующемся высокой цифровизацией во всех направлениях деятельности, особую актуальность приобретает искусственный интеллект, который является главной технологией, которая меняет экономику в целом. Цифровизация экономики кардинально меняет природу и объёмы экономических данных: традиционные методы анализа не справляются с обработкой неструктурированных потоков информации в реальном времени. Таким образом, разработка современных подходов к анализу данных – ключевое условие конкурентоспособности экономики в цифровую эпоху. В статье рассматриваются положительные и отрицательные моменты применения искусственного интеллекта в экономическом анализе.

Ключевые слова: экономический анализ, анализ данных, искусственный интеллект, цифровая экономика, цифровизация, автоматизация процессов, оптимизация ресурсов.

Onishenko S.O., Bachelor Course student, 2nd year

RESEARCH INTO NEW APPROACHES TO DATA ANALYSIS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Scientific supervisor: **Z.A. Sharudina,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,

Krasnodar branch of REU named after. G.V. Plekhanov

Abstract. In today's world, characterized by high digitalization in all areas of activity, artificial intelligence, a key technology transforming the economy as a whole, is becoming especially relevant. The digitalization of the economy is fundamentally changing the nature and volume of economic data: traditional analysis methods are unable to process unstructured information flows in real time. Therefore, the development of modern approaches to data analysis is key to economic competitiveness in the digital age. This article examines the positive and negative aspects of using artificial intelligence in economic analysis.

Key words: economic analysis, data analysis, artificial intelligence, digital economy, digitalization, process automation, resource optimization.

В настоящее время активно проходит четвертая промышленная революция, благодаря которой происходит цифровизация экономики в целом. В связи с этим цифровая экономика начинает сталкиваться с новыми вызовами, что существенно меняет существующие подходы и формирует новые в сфере экономического анализа.

Экономический анализ – рабочий инструмент, который позволяет видеть связи между рынком, издержками и прибылью, помогает с точным прогнозированием будущих результатов. Если раньше в экономике чаще применялся статистический анализ данных, то благодаря искусственному интеллекту экономический анализ становится важной частью не только для оценки текущих результатов, но и для тактического или стратегического планирования, позволяя выполнять все более точные прогнозы. Внедряются множество цифровых технологий, таких как: искусственный интеллект, Big Data (большие данные), блокчейн, нейронные сети, облачные технологии [1, с. 124].

Цифровизация дает возможность применять новые подходы в работе с анализом данных. Одним из таковых инструментов можно назвать Big Data (большие данные), которые состоят из огромного массива структурированных и неструктурированных данных, которые генерируются с большой скоростью из множества источников (к примеру, CRM-системы или итоги маркетинговых исследований) и не могут быть обработаны традиционными методами. Их обрабатывают при помощи специальных автоматизированных инструментов, чтобы использовать для статистики, анализа, прогнозов и принятия решений.

В качестве положительного примера использования данной технологии, стоит привести результаты исследования, представленные на пленарной сессии конференции First Russian Data Forum. Анна Серебряникова, по совместительству президент Ассоциации больших данных, представила в своей презентацию информацию о том, что использование ИИ и БД привело к росту выручки бизнеса с 0,9% в 2019 г. до 2,3% в 2024 г. Также прогнозируется, что использование этих инструментов приведет в 2030 году к 6,6% росту выручки бизнеса, что является примерно 10-15% вклада в общий экономический рост [5].

Кроме того, у данных технологий тоже есть свои недостатки, на которые стоит обращать внимание при внедрении, а именно:

1. Слабая безопасность данных. С увеличением количества объема данных растет и сложность их защиты. Кибератаки, утечки информации – все это ставит под угрозу конфиденциальную информацию, что может иметь неприятные последствия для компании.

2. Сложности в хранении большого массива данных. Большие объемы входящих данных часто превышают возможности стандартных способов хранения и обработки.

3. Проблема с качеством входящей информации. Недостоверная или неполная информация способна привести к дальнейшим ошибкам при экономическом анализе.

Следует отметить и технологии машинного обучения, используемые в связке с Big Data, которые позволяют успешно осуществлять прогнозирование макроэкономических финансовых показателей и оценку рисков. Например, модели машинного обучения можно использовать для оценки кредитных рисков компании, определении вероятности дефолта и в прогнозировании рыночных пузырей. По данным TAdviser, в 2024 году 90% из топ-100 крупнейших компаний России из разных отраслей экономики используют технологии машинного обучения (ML) и искусственного интеллекта для внутренних задач бизнеса, в том числе и экономического анализа [3].

Данный инновационный подход, учитывая все положительные моменты, также не лишен и соответствующих минусов, таких как:

1. Недоброкачественность исходных данных, используемых в моделях машинного обучения, заключающаяся в их необъективности и неполноте представления, с большой долей вероятности может исказить результаты расчетов и прогнозируемые показатели.
2. Существенные затраты на модели машинного обучения, складывающиеся из расходов на вычислительные ресурсы и повышение квалификации работников, могут существенно минимизировать их применение в аналитических процедурах.

Одной из цифровых технологий, формирующей современные подходы в аналитике, является блокчейн, который используется для анализа данных из децентрализованных реестров, что способствует повышению уровня прозрачности, безопасности и эффективности экономических процессов. Также использование данной технологии дает возможность существенно оптимизировать финансовые транзакции, контролировать цепочки поставок, минимизировать мошеннические риски и совершенствовать инструменты для инвестирования и анализа данных, что, в свою очередь, позволяет принимать обоснованные управленческие решения. Также и у этой технологии есть свои недостатки, такие как проблемы масштабируемости, высокое энергопотребление, сложность внедрения, а также сложность изменения уже существующих данных.

В российском бизнесе широко используются ERP-системы (Enterprise Resource Planning), которые являются автоматизированными для управления субъектом экономики и позволяют существенно ускорять процесс определения ключевых экономических показателей, а также получения важной цифровой информации в режиме реального времени, что дает возможность анализа всех бизнес-данных компании в единой системе. Так, например, российский рынок ERP-систем в 2024 году составил 90 млрд руб., а по прогнозам к 2030 году вырастет до 120 млрд руб. Об этом 25 сентября 2025 года сообщил директор центра компетенций «Управление предприятием» ИТ-холдинга Т1 Алексей Стоянов [4].

В 2024 году заметно увеличилось проникновение искусственного интеллекта (AI) в процессы корпоративного управления и анализа данных. По прогнозу McKinsey, рынок AI будет расти на 40% ежегодно [6]. Поэтому стоит выделить некоторые конкретные цифровые инструменты, применяемые в экономическом анализе.

АБФИ – это универсальная система для комплексного финансового анализа, включающая специализированные модули для банков, предприятий и страховых организаций. Это программное обеспечение позволяет проводить анализ финансового состояния компаний, определять их результаты деятельности и оценивать перспективы развития.

Альт-Финансы – программа, предназначенная для комплексного экономического анализа финансового состояния компании. Она помогает рассчитывать финансовые показатели, проводить анализ доходов и расходов, а также формировать отчеты и экспертные заключения.

В результате исследования новых подходов и инструментов для экономического анализа в условиях цифровизации стало понятно, что нынешние технологии, такие как Big Data, ERP-системы, ИИ, блокчейн значительно модифицируют и преобразуют процесс экономического анализа в целом. Эти нововведения призваны ускорить анализ, повысить его качество и насыщенность информацией, а также улучшить как тактическое, так и стратегическое планирование [2, с. 349]. Стоит отметить, что необходимо принимать во внимание и соответствующие минусы внедрения новых технологий, такие как: проверка качества входящей информации, повышенная стоимость внедрения, слабая безопасность данных и другие. Поэтому в условиях растущей конкуренции на рынке, компании, которые успешно интегрируют в свою работу данные системы и инструменты, получат существенные преимущества перед своими конкурентами.

Список использованной литературы

1. Кравцова С.А., Шарудина З.А. Модернизация экономического анализа в условиях цифровой трансформации общества // В сборнике: Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений. Сборник статей II международной научно-практической конференции. Москва, 2024. – С. 122-126.
2. Шарудина З.А., Раевский К.Э. Искусственный интеллект и машинное обучение: применение в бизнес-аналитике для автоматизации принятия решений // Сфера услуг: инновации и качество. 2025. – № 76. – С. 345-352.
3. Ключевые работодатели по ИИ в России // TAdviser –URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Исследование_TAdviser:_Ключевые_работодатели_по_ИИ_в_России_2024#:~:text=По%20данным%20TAdviser%2C%20в%202024,коммерческих%20продуктов%20для%20внешнего%20рынка . (дата обращения: 31.10.2025).
4. Материалы встречи клуба клиентов и партнёров вендора «НОТА» «Нота Коннект» // Москва, 25 сентября 2025 года. – URL: https://www.interfax.ru/business/1049364 (дата обращения: 29.10.2025).
5. Рынок данных вчера, сегодня, завтра // First Russian Data Forum –URL: https://drive.google.com/file/d/1ulb0U7NcMt5RurKJByrJANmdKkQht-vM/view?usp=drive_link (дата обращения: 31.10.2025).

6. The state of AI: How organizations are rewiring to capture value // McKinsey –URL: https://www.mckinsey.com/capabilities/quantumblack/our-insights/the-state-of-ai# (дата обращения: 31.10.2025).

УДК 331.5

Опромей С.Д., студент 4 курса

ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Научный руководитель: **И.В. Игольникова,** кандидат экономических наук., доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье раскрывается сущность и значение программно-целевого планирования как инструмента государственного регулирования занятости населения в современной России. Цель исследования – анализ состояния рынка труда и оценка эффективности программ, направленных на обеспечение занятости граждан. Использованы аналитический и сравнительный методы, а также данные официальной статистики и нормативно-правовых актов. В работе рассмотрены тенденции и проблемы рынка труда, обозначены направления совершенствования государственной политики в сфере занятости.

Ключевые слова: Занятость населения, программно-целевое планирование, рынок труда, безработица, государственная политика, трудовые ресурсы, социальная стабильность, региональные программы.

Opromey S.D., Bachelor Course student, 4th year

PROGRAMME-TARGET PLANNING IN THE FIELD OF POPULATION EMPLOYMENT

Scientific supervisor: I.**V. Igolnikova,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article explores the essence and significance of programme-target planning as a tool for state regulation of population employment in modern Russia. The purpose of the study is to analyze the state of the labor market and evaluate the effectiveness of programs aimed at ensuring citizen employment. Analytical and comparative methods, as well as data from official statistics and regulatory acts, are used. The work examines trends and problems of the labor market, outlines directions for improving state policy in the field of employment. ok.ru

Keywords: population employment, programme-target planning, labor market, unemployment, state policy, labor resources, social stability, regional programs.

Занятость населения является одним из важнейших факторов устойчивого развития государства. От того, насколько эффективно используется трудовой потенциал страны, зависят темпы экономического роста, уровень жизни граждан и социальная стабильность общества. В современных условиях цифровизации, демографического спада и структурных изменений в экономике проблема регулирования занятости приобретает особую актуальность.

Традиционные административные методы регулирования рынка труда часто оказываются недостаточно гибкими и не способны своевременно реагировать на новые вызовы. В связи с этим всё большее значение приобретает программно-целевое планирование – инструмент, который позволяет выстраивать управление занятостью на основе конкретных целей, задач и показателей эффективности.

Цель данной статьи заключается в рассмотрении особенностей программно-целевого подхода в сфере занятости населения и анализе современного состояния занятости в России. Для достижения поставленной цели исследованы теоретические основы метода, выявлены ключевые тенденции на рынке труда и дана оценка результативности реализуемых программ.

Программно-целевое планирование представляет собой систему государственного управления, ориентированную на достижение конкретных социально-экономических целей. Оно позволяет связывать стратегические приоритеты государства с реальными показателями, такими как уровень занятости, безработицы и производительности труда.

Основу данного подхода составляют принципы целевой ориентации, комплексности, системности и контроля результатов. Реализация программ должна быть подкреплена необходимыми ресурсами и механизмами оценки эффективности. Такой подход обеспечивает не только достижение поставленных задач, но и своевременную корректировку действий при изменении социально-экономической ситуации.

Важной законодательной базой в этой сфере стал Федеральный закон № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», принятый в 2023 году. Он усилил роль программно-целевого подхода и ввёл новые цифровые инструменты регулирования рынка труда, обеспечив более тесное взаимодействие между федеральными и региональными структурами.

По данным Росстата, в 2025 году уровень занятости населения в России составил около 62 % от общей численности лиц старше 15 лет, что эквивалентно примерно 75 миллионам человек. Безработица снизилась до 2,4 %, что стало одним из лучших показателей за постсоветский период. Эти данные свидетельствуют о стабильности рынка труда, однако структура занятости остаётся неоднородной.

Наблюдается сокращение численности трудоспособного населения, связанное с демографическими изменениями. Увеличивается доля

работников старшего возраста, а доля молодёжи на рынке труда постепенно снижается. Значительной проблемой остаётся региональная дифференциация: в ряде субъектов уровень безработицы превышает средний по стране почти в два раза. Кроме того, сохраняется высокая доля неформальной занятости, особенно в сельских районах и малом бизнесе.

Тем не менее, положительным результатом последних лет стало активное развитие программ содействия занятости, реализуемых Министерством труда и социальной защиты РФ. Благодаря им удалось повысить уровень трудоустройства молодых специалистов и людей с ограниченными возможностями, а также активизировать процессы переподготовки и повышения квалификации кадров.

Однако сохраняются структурные трудности. Квалификация части работников по-прежнему не соответствует требованиям современного производства. Молодёжь зачастую не стремится к рабочим профессиям, а лица предпенсионного возраста сталкиваются с ограниченными возможностями трудоустройства. Всё это требует дальнейшего совершенствования государственной политики в сфере занятости.

Программно-целевой подход позволяет объединить усилия государства, работодателей и граждан для решения проблем занятости. Он реализуется через национальные и государственные программы, в числе которых – «Содействие занятости населения», «Демография», а также цифровая платформа «Работа в России».

Главная особенность данного подхода заключается в том, что он учитывает региональные различия и направляет ресурсы туда, где они наиболее востребованы. В результате в ряде регионов удалось значительно снизить уровень безработицы и увеличить число специалистов, занятых в производственном секторе.

Кроме того, программно-целевое планирование способствует внедрению новых технологий в сферу трудоустройства, повышению прозрачности процедур и оперативному обмену информацией между соискателями, работодателями и службами занятости.

Несмотря на положительные результаты, существующая система программно-целевого планирования требует дальнейшего развития. Среди проблем можно выделить недостаточную согласованность между федеральными и региональными программами, ограниченность финансирования и слабую интеграцию цифровых инструментов. Нередко мониторинг эффективности программ проводится формально, что снижает их результативность.

Для повышения эффективности государственной политики необходимо развивать систему прогнозирования кадровых потребностей, совершенствовать механизмы межведомственного взаимодействия, расширять участие бизнеса в реализации программ, а также стимулировать молодёжную занятость и повышение цифровых навыков среди населения.

Повышение качества занятости должно сопровождаться созданием условий для профессионального роста, мобильности и социальной защиты

работников. Только комплексный подход позволит обеспечить устойчивое развитие рынка труда и его адаптацию к изменениям экономики.

Программно-целевое планирование сегодня является одним из наиболее действенных инструментов государственного регулирования занятости. Его использование позволяет концентрировать ресурсы, координировать действия различных уровней власти и достигать измеримых результатов.

Проведённый анализ показал, что рынок труда России характеризуется высоким уровнем занятости и низкой безработицей, однако сохраняются демографические и структурные вызовы. В ближайшие годы приоритетом государственной политики должно стать повышение качества занятости, развитие человеческого капитала и адаптация населения к технологическим изменениям.

Совершенствование программно-целевого подхода и повышение эффективности реализуемых мер – важное условие для обеспечения социальной стабильности и устойчивого экономического роста страны.

Список использованной литературы

1. Государственное управление региональным развитием: учебник для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.]; под редакцией С.Е. Прокофьева, И.А. Рождественской, Н.Л. Красюковой. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 331 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-14175-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/519875
2. Игольникова И.В. Разработка методики комплексной оценки эффективности управления устойчивым развитием региона / И.В. Игольникова, Л.С. Митюченко // Менеджмент в России и за рубежом. 2025. № 2. С. 51-57
3. Региональная экономика и экономическая география: учебник для вузов / Л.Э. Лимонов [и др.]; под общей редакцией Л.Э. Лимонова; под редакцией Н.Ю. Одинг, О.В. Русецкой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 377 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17629-2. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/533460
4. Региональная экономика: учебник для вузов / Е.Л. Плисецкий [и др.]; под редакцией Е.Л. Плисецкого. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 554 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-18233-0. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/534689
5. Теория региональной экономики и пространственного развития: учебник для вузов / Л.Э. Лимонов [и др.]; под общей редакцией Л.Э. Лимонова. – 3-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 326 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17709-1. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/533598
6. Шукаева К.А. Государственное регулирование демографических процессов в регионе / К.А. Шукаева, И.В. Игольникова // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. сборник статей II национальной научно-практической конференции с международным участием. Брянск, 2022. С. 77-82.

УДК 655.26

Панфилова М.Д., магистрант 1 курса

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ В ДИЗАЙНЕ УПАКОВКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Научный руководитель: **Т.Ф. Бугаенко,** профессор, Член Союза художников России

Омский государственный технический университет

Аннотация. В статье анализируются современные направления в дизайне упаковки и их воздействие на потребительское поведение. Рассматриваются ключевые тренды: минимализм, экологическая устойчивость, интерактивность, персонализация. Приводятся примеры ведущих брендов, успешно внедряющих данные тренды, а также результаты маркетинговых исследований, подтверждающих их эффективность. В статье подчеркивается важность инновационных подходов к дизайну упаковки для повышения конкурентоспособности и формирования лояльности потребителей.

Ключевые слова: дизайн упаковки, графический дизайн, тренд, маркетинговые исследования, брэндинг, рекомендации.

Panfilova M.D., Master Course student, 1st year

MODERN TRENDS IN PACKAGING DESIGN AND THEIR IMPACT ON CONSUMER BEHAVIOR

Scientific supervisor: **T.F. Bugaenko,** Professor

Member of the Union of Russian Artists

Omsk State Technical University

Abstract. The article analyzes modern trends in packaging design and their impact on consumer behavior. Key trends are considered: minimalism, environmental sustainability, interactivity, personalization. Examples of leading brands that successfully implement these trends are provided, as well as the results of marketing research that confirm their effectiveness. The article emphasizes the importance of innovative approaches to packaging design for increasing competitiveness and building consumer loyalty.

Keywords: packaging design, graphic design, trend, marketing research, brands, recommendations.

Дизайн упаковки является важнейшим элементом маркетинговой стратегии бренда, служащим не только средством защиты продукта, но и инструментом коммуникации с потребителем. В современном мире, где рынок насыщен разнообразной продукцией, визуальное оформление играет решающую роль в привлечении внимания и формировании имиджа бренда. В маркетинге упаковка является уникальным способом дифференциации товара,

она передает информацию о продукте, а также создает эмоциональную связь с потребителем. На модель поведения потребителя влияют визуальные особенности упаковки, такие как форма, цвет, текстура и графика. В настоящее время в дизайне упаковки наблюдаются несколько глобальных трендов, обусловленных социальными, экологическими и технологическими изменениями. Далее будут представлены современные тренды в дизайне упаковки, выделенные на основе анализа направлений развития и опыта брендов:

1. Минимализм и чистота форм

Минимализм предполагает использование простых форм и сочетание всего двух или нескольких цветов, а также применение лаконичных шрифтов. Подобный дизайн создает впечатление современности и высокого качества продукта.

2. Экологическая направленность и экологичный дизайн

Потребители все чаще выбирают продукты в экологичной упаковке, что связано с ростом осознанности и заботы об окружающей среде. Любое упоминания о том, что упаковка или бренд придерживается политики сохранения природы, вызывает доверие и чувство уважения.

3. Интерактивность и умные упаковки

Использование QR-кодов, технологий дополненной реальности и других цифровых решений позволяет повысить вовлеченность потребителя в продукт и его функционал.

4. Персонализация и индивидуальный подход

Применение эмоционального маркетинга и стратегий эмпатии позволяет создавать уникальные дизайнерские решения для отдельных сегментов или индивидуальных клиентов, что позволяет потребителям ощутить свою значимость и важность их удовлетворенности продуктом.

Современные тренды не только отражают изменяющиеся ценности и предпочтения потребителей, но и активно формируют их поведение, стимулируя к более осознанным, вовлеченным и лояльным покупкам. Таким образом, можно выделить основные аспекты воздействия тренда на формирование потребительских привычек: психологические, поведенческие и социальные аспекты. Например, что касается психологического аспекта, то минимализм и экологическая ориентация вызывают доверие и положительные ассоциации, что способствует более быстрому принятию решения о покупке, а интерактивные элементы увеличивают вовлеченность и запоминаемость бренда, что так же влияет на частоту и совершение будущих покупок. Поведенческие аспекты обуславливаются тем, что уникальный пользовательский опыт, который предоставляет бренд, стимулирует повторные покупки и способствует формированию устойчивых предпочтений. Социальные аспекты связаны с тем, что потребитель, следуя мировым трендам, присоединятся к всеобщей цели, такой как защита и сохранение природы, а бренд обеспечивает ему возможность, предлагая экологически практичную упаковку.

Далее будет приведен опыт мировых известных брендов, а также приведены результаты влияния тренда на потребителя (см. табл.1)

Таблица 1. Пример влияния трендов в дизайне упаковки на опыте мировых брендов

Бренд	Тренд	Описание тренда	Результаты исследований о влиянии трендового дизайна на восприятие потребителя
Apple	Минимализм	Простая и лаконичная упаковка, подчеркивающая премиальность	В исследованиях (например, в Journal of Consumer Research, 2024): было подтверждено, что минимализм повышает восприятие премиальности.
Patagonia	Экологическая направленность и экологичный дизайн	Использование перерабатываемых материалов в дизайне упаковки	Исследование Nielsen (2020): 66% потребителей готовы платить больше за экологичные продукты. Согласно отчету McKinsey (2021): потребители ценят экологичные инновации и готовы менять привычки.
Coca-Cola	Интерактивность	Умные этикетки с QR-кодами, дополненная реальность	Увеличение вовлеченности на 40%, рост продаж на 15% (Miller & Davis, 2021) Исследования показывают, что такие элементы увеличивают запоминаемость бренда и стимулируют покупки (Nielsen, 2018).
Nike	Персонализация	Создание индивидуального дизайна в дополненной реальности через платформу NikeID	Рост удовлетворенности и повторных покупок на 25% (Keller, 2018)

Таким образом, в таблице был представлен опыт мировых брендов, а эффективность внедрения трендового дизайна упаковки подтверждены исследованиями и практическими кейсами, что свидетельствует о их высокой актуальности и эффективности. кологическая ответственность и минимализм продолжают оставаться ключевыми направлениями, поскольку потребители все больше ценят экологичные материалы и простоту в дизайне. Инновационные технологии, такие как дополненная реальность и персонализация, способствуют повышению заинтересованности и вовлеченности потребителей, что обеспечивает укрепление эмоциональной связи с брендом.

На основании проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что современные тренды в дизайне упаковки существенно влияют на

формирование потребительского поведения. Инновационные решения и ориентация на потребности целевой аудитории позволяют брендам укреплять свои позиции на рынке, стимулировать спрос и формировать доверие и лояльность потребителей. В условиях постоянных изменений в потребительских предпочтениях и технологическом прогрессе, развитие дизайна упаковки остается ключевым фактором успешной конкуренции и роста бизнеса.

Список использованной литературы

1. Branca G., Resciniti R., & Loureiro S.M.C. Virtual is so real! Consumers' evaluation of product packaging in virtual reality // Psychology & Marketing. 2023. Vol.40. P. 596-609. doi: https://doi.org/10.1002/mar.21743.

2. Pentawards | The Bytheway. 10 трендов в дизайне упаковки. [Электронный ресурс] // Портал креативной индустрии. URL: https://thebtw.com/pro-obzor/52305-10-trendov-v-dizajne-upakovki-na-2024-god-po-versii-pentawards.html (дата обращения 19.10.2025).

3. Елисеенков Г.С. Особенности дизайн-проектирования упаковки на основе исследований потребительских предпочтений // Дизайн и технологии, 2020.

4. Черноус В.А. Эмоциональный дизайн упаковки // Молодость. Интеллект. Инициатива: Материалы XIII Международной научно- практической конференции студентов и магистрантов. В 2-х томах, Витебск, 25 апреля 2025 года. – Витебск: Витебский государственный университет им. П.М. Машерова, 2025. – С. 291-293.

УДК 346.7

Перцева А.Э., курсант 2 курса

УГРОЗЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный руководитель: **Т.Г. Стрелкова,** кандидат юридических наук, доцент

Московский ордена Почёта университет МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. Общество предполагает взаимоотношения между всеми людьми. Именно поэтому юридически закреплённые гражданско-правовые отношения – это неотъемлемая часть жизни человека. А они непосредственно связаны с экономической безопасностью, которая все чаще и чаще стала подвергается посягательствам со стороны злоумышленников. Именно поэтому необходимо более конкретно квалифицировать преступления в сфере гражданско-правовых отношений и разработать задачи по обеспечению экономической безопасности в данной сфере.

Ключевые слова: экономическая безопасность, гражданско-правовые отношения, экономические преступление, договор купли-продажи, товары и услуги.

Pertseva A.E., Cadet, 2nd year

THREATS TO ECONOMIC SECURITY IN THE FIELD OF CIVIL LAW RELATIONS

Scientific supervisor: **T.G. Strelkova,** Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Moscow Order of Honor V.Ya. Kikot University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract. Society presupposes relationships between all people. That is why legally established civil law relations are an integral part of human life. And they are directly related to economic security, which is increasingly being attacked by intruders. That is why it is necessary to more specifically qualify crimes in the field of civil law relations and develop tasks to ensure economic security in this area.

Keywords: economic security, civil law relations, economic crime, purchase and sale agreement, goods and services.

Современное общество и общество в целом предполагает различное сотрудничество и взаимоотношение между людьми. Практически все граждане различных государств так или иначе взаимодействуют между собой. Таким образом, для юридического регулирования определенных действий были разработаны гражданско-правовые отношения, которые представляют собой имущественные или личные неимущественные отношения между людьми, которые регламентируются нормами гражданского права.

Как и любая сфера деятельности человека, сфера гражданско-правовых отношений требует определенной безопасности. Безопасность на данный момент является одним из факторов единства и целостности системы общественного строя. Необходимо отметить, что в гражданском законодательстве Российской Федерации нет четкого определения экономической безопасности в сфере гражданско-правовых отношений, однако в нем закреплены такие принципы, как равенство участников, свободы договора, принцип свободы перемещения товаров и услуг на территории государства и другие. Принцип свободы перемещения товаров и услуг, который закреплен п.5 ст.1 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), предполагает, что все товары и услуги, которые перемещаются по территории государства не облагаются таможенными пошлинами и различными сборами, а также формирует единые правила и стандарты для ведения предпринимательской деятельности, что предполагается и равенством сторон.

Также, следует отметить, что ГК РФ регламентирована защита прав потребителей, где продавец обязан предоставлять товары и услуги надлежащего качества, указанного в договоре купли-продажи, заключенного между покупателем и непосредственно продавцом в той или иной форме. Также, Товар, который продавец обязан передать покупателю, должен

соответствовать требованиям, предусмотренным статьей 469 Гражданского кодекса, в момент передачи покупателю, если иной момент определения соответствия товара этим требованиям не предусмотрен договором купли-продажи, и в пределах разумного срока должен быть пригодным для целей, для которых товары такого рода обычно используются [1].

В современном обществе практически каждая сфера деятельности подвержена тем или иным преступлениям. Гражданское законодательство регламентирует совершение тех или иных действий, которые непосредственно связаны с денежными средствами, имуществом или же правами на имущество и соответственно существует различные угрозы, которым подвергаются взаимоотношения данной сферы деятельности человека. Поэтому экономическая безопасность является одним из ключевых вопросов в данной теме. Экономические преступления, связанные с гражданскими правовыми отношениями, условно можно разделить на три группы. (Рис.1)

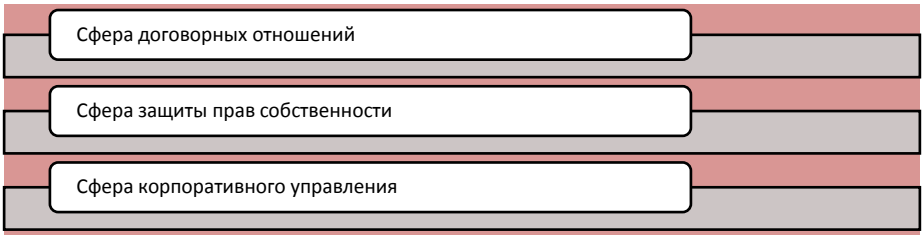

Рисунок 1. группы экономических преступлений, связанных с гражданско-правовыми отношениями

Рассматривая первую группу преступлений, необходимо говорить о фальсификации и подлоге различных документов, использование подложных документов при совершении каких-либо финансовых операциях, неисполнение условий договора, а также мошеннические действия при заключении или исполнении договора. По данными Федеральной антимонопольной службы России (далее - ФАС) в их реестр было внесено 535 компаний по состоянию на 6 июня настоящего года, которые предоставили недостоверные данные при совершении закупок, таким образом используя подложные документы, подтверждающие их квалификацию в определенной сфере и опыт. Также по данными МВД России за девять месяцев 2024 года было зарегистрировано около 5500 преступлений, связанных с мошенническими действия в сфере недвижимости, а именно в договорах купли-продажи. Что привело к ущербу более 2, 61 млрд. рублей.

Преступления с недвижимостью чаще совершают так называемые «черные риелторы», которые различными схемами обманывают покупателей. Одной из самых распространенных является подмена договора, где невнимательные покупатели подписывают не тот договор купли-продажи, который изначально был ими прочтен. Также преступники оформляют доверенности входя в доверие к гражданам, используют соглашение о содержании с оформлением недвижимости в их собственность и подделка документов после смерти гражданина.

Но экономические преступления в данной сфере иногда совершаются и обоюдно с обеих сторон, также используя определенную схему, которая

уменьшает сумму налога для продавца при продаже недвижимости, путем занижения фактической стоимости квартиры, указывая в договоре меньшую стоимость.

К данной категории преступлений также необходимо отнести производство поддельной продукции. В число поддельной продукции достаточно часто входят предметы быта, бытовой химии, уходовой и декоративной косметики и даже продукты питания. Контрафактная продукция наносит значительный ущерб прежде всего потребителям, так как данная продукция имеет не всегда хорошее качество, что негативно сказывается на здоровье. Также контрафакция напрямую связана с теневой экономикой, именно поэтому она наносит ущерб государству в виде неуплаченных налоговых отчислений, а также рост безработицы в легальном секторе экономики.

Также необходимо сказать и о «классическом мошенничестве», которое определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием**.** Всё это разрушает экономику страны в целом, что требует разработки каких-либо решений данной проблемы.

Сфера защиты прав интеллектуальной собственности предполагает защиту от различных нарушений авторских прав, а также от неправомерного использования товарных знаков.

В современном обществе нарушение авторских прав становится все более распространенным. В особенности это касается различных письменных научных работ или разработок, а также музыкальных произведений. В век развития цифровых технологий чаще стали встречаться различные конфликты между исполнителями, которые напрямую связаны с вышеуказанным преступлением. С экономической точки зрения данные противоправные деяния наносят имущественный ущерб правообладателям в денежном эквиваленте.

В данном направлении контрафактная продукция также наносит значительный ущерб. Производители контрафактной продукции создают иллюзию настоящего продукта, нарушая авторские права. Тем самым наносится ущерб на прибыль с оригинальной продукции, а также происходит утрата доверия к оригинальной продукции. Таким образом, данный сектор теневой экономики негативно сказывается и на сфере защиты прав интеллектуальной собственности.

Говоря о сфере корпоративного управления в гражданско-правовых отношениях, необходимо рассматривать такие экономические преступления как подкуп, злоупотребление полномочиями, а также дача и получение взятки. Данные преступления распространены в сфере закупок, заключения контрактов с государственными компаниями, а также участия в тендерах и различных торгах. Происходит это путем занижения требований в документальном формате к поставщикам для более выигрышных условий тендера. Работники или целые организации делают это преднамеренно, но в

конечном итоге услуги, которые они предположительно будут предоставлять или же товары, закупленные ими, оказываются ненадлежащего качества.

Все эти преступления являются серьезной проблемой в обществе, так как они встречаются практически в каждом действии при гражданско-правовых отношениях между людьми. Для решения сложившейся ситуации с экономическими преступлениями необходимо совершенствование нормативно-правовой базы, а также ужесточение ответственности за совершение данных деяний, например, более значительным штрафом или же переквалификации преступлений в более тяжкие. Также необходимо внедрение новых направлений, связанных с более тщательной проверкой компаний, договоров и различных сделок, совершаемых в компетенции гражданского законодательства. Также, возникает необходимость в контрольно-нормативном регулировании регионального потребительского рынка для обеспечения безопасности товаров, работ и услуг [2]. Но одной из главных задач по предотвращению данных преступлений является повышение правовой грамотности населения. Ведь именно за счет повышения знаний и пропаганде об экономической безопасности уменьшиться количество преступлений.

Список использованной литературы

1. Петров И.В., Дементеева И.И., Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности в сфере гражданско-правовых отношений // Журнал «Вестник Краснодарского университета МВД России» 2021 // [Электронный ресурс] – URL - https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-v-sfere-grazhdansko-pravovyh-otnosheniy (дата обращения 15.08.2025)
2. Сайлиева В.Б. Контрафакт как угроза экономической безопасности российской федерации // Журнал «Актуальные проблемы авиации и космонавтики 2015 // [Электронный ресурс] – URL - https://cyberleninka.ru/article/n/kontrafakt-kak-ugroza-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения 10.08.2025)
3. ч.1 ст. 470 Гарантия качества товара "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Консультант Плюс // [Электронный ресурс] – URL - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/555fc2f6dda1c1a7546f569169f476580449b6af/ (дата обращения 17.08.2025)

УДК 338.4

Постнов И.И., магистрант 2 курса

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ПРЕДПРИЯТИИ

Научный руководитель: **И.В. Юсупова,** доктор экономических наук, доцент

КНИТУ-КАИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности организации производственного процесса на современном промышленном предприятии в условиях цифровой трансформации и активного внедрения инновационных технологий. Раскрываются сущность, структура и основные принципы организации производства, влияющие на его эффективность. Особое внимание уделено роли цифровых инструментов в повышении управляемости и оптимизации производственных систем. Обосновывается необходимость интеграции традиционных организационных подходов с современными цифровыми решениями для обеспечения устойчивого развития предприятий.

Ключевые слова: производственный процесс, организация производства, цифровая трансформация, предприятие, автоматизация.

Postnov I.I., Master Course student, 2nd year

ORGANIZATION OF THE PRODUCTION PROCESS AT AN ENTERPRISE

Scientific supervisor: **I.V. Yusupova,** Doctor of Economic Sxiences, Associate Professor

KNRTU–KAI

Abstract. The article discusses the features of organizing the production process at a modern industrial enterprise in the context of digital transformation and the active implementation of innovative technologies. It reveals the essence, structure, and basic principles of production organization that affect its efficiency. Special attention is paid to the role of digital tools in improving the manageability and optimization of production systems. The article substantiates the need to integrate traditional organizational approaches with modern digital solutions to ensure the sustainable development of enterprises.

Keywords: production process, organization of production, digital transformation, enterprise, automation.

Современные промышленные предприятия функционируют в условиях усложнения производственных процессов и роста требований к гибкости и управляемости, что обусловлено развитием цифровых технологий. Повышение эффективности требует внедрения современных организационных подходов, обеспечивающих согласованность всех этапов – от подготовки сырья до реализации продукции. В этих условиях особую

значимость приобретает исследование организации производственного процесса как ключевого элемента производственной системы.

Производственный процесс представляет собой совокупность действий людей и естественных процессов, необходимых для превращения сырья в готовую продукцию. Он включает трудовые, автоматические и естественные процессы, которые по назначению делятся на основные, вспомогательные, обслуживающие и непрофильные. В современных условиях усиливается их интеграция, особенно на предприятиях с высокой автоматизацией [2, с. 424].

Организация производственного процесса заключается в объединении людей, средств и предметов труда в единый механизм создания материальных благ и рациональном сочетании всех видов производств во времени и пространстве. Пространственная организация включает структуру предприятия и специализацию подразделений, временная – согласование последовательности операций и сроков их выполнения. Эффективность достигается согласованной работой всех элементов, рациональной структурой и оптимизацией условий труда.

Основу организации составляют принципы, определяющие её структуру и развитие. Дифференциация предполагает разделение производства на операции, комбинирование – их объединение в технологический комплекс. Концентрация однородных операций в специализированных цехах сокращает производственный цикл и экономит ресурсы. Специализация закрепляет за подразделениями ограниченную номенклатуру продукции, а универсализация расширяет возможности оборудования и персонала. Принципы пропорциональности, прямоточности, непрерывности и гибкости обеспечивают адаптацию производства к изменениям [3, с. 7]. Например, производственный процесс Казанского авиационного завода отличается смешанным типом организационной структуры, что обеспечивает рациональное распределение функций и высокую специализацию.

Эффективность производственного процесса определяется рациональным использованием ресурсов. Применение организационных принципов с учётом особенностей технологии сокращает время изготовления продукции и повышает её качество. При этом важно оптимально размещать оборудование и синхронизировать этапы работы.

В современных условиях организация производства рассматривается как сквозной процесс – от подготовки до контроля и обслуживания продукции. Он является частью бизнес-процесса, включающего управленческие и финансовые функции. В эпоху цифровой трансформации добавляется цифровая подготовка – внедрение технологий и информационных систем на всех стадиях жизненного цикла изделия [1, с. 152].

Принцип цифровой интеграции предполагает создание единого цифрового пространства предприятия, объединяющего оборудование, инструменты и персонал. Это сокращает производственный цикл и повышает эффективность управления. Развитие цифровых технологий способствует автоматизации, роботизации и внедрению искусственного интеллекта, что

позволяет моделировать процессы, снижать издержки и повышать надёжность производства.

Таким образом, организация производственного процесса представляет собой сложную систему, включающую материальные, трудовые и информационные компоненты. В условиях цифровой трансформации эффективное управление возможно лишь при интеграции традиционных принципов организации с современными цифровыми решениями, что обеспечивает рост производительности, сокращение циклов, повышение качества и устойчивое развитие предприятия.

Список использованной литературы

1. Головина А.Н., Дубровский В.Ж., Пешкова А.А. Современная организация производства: эволюция научных принципов и подходов // ЕГИ. 2023. – №6 (50). – С. 152-156.

2. Стахеева Л.М., Батыршина Э.Р., Горбунова О.С., Гринец Л.В. Производственный процесс и принципы его рациональной организации // Право и управление. 2023. – №12. – С. 423-426.

3. Туровец О.Г., Харитонова Н.Н. Организационно-экономические аспекты организации производственного процесса на предприятии // ЭКОНОМИНФО. 2020. – №1. – С. 5-9.

УДК 332.1:338.4

Почепаев И.А., соискатель**,**
Селищев О.В., соискатель

СЕТЕВОЙ ЭФФЕКТ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИИ НА МАКРО- И МЕЗОУРОВНЕ

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Научный руководитель: **И.Н. Макаров,** доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
(Липецкий филиал)

Аннотация. В статье исследуется фундаментальное свойство инфраструктурных систем – проявление сетевого эффекта, при котором ценность инфраструктуры для каждого пользователя возрастает по мере роста числа подключенных агентов. Доказывается, что данный эффект является ключевым драйвером экономического роста на макроуровне за счет генерации положительных экстерналий и экономии от масштаба. На основе теоретического анализа формулируются практические рекомендации для государственной политики, нацеленной на максимизацию положительного воздействия инфраструктурных инвестиций.

Ключевые слова: сетевой эффект, инфраструктура, экономический рост, социальная инклюзия, положительные экстерналии, экономия от масштаба, мезоуровень, цифровое неравенство, транспортная доступность

Pochepaev I.A., applicant
Selishchev O.V., applicant

NETWORK EFFECT OF INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH AND SOCIAL INCLUSION AT MACRO AND MESO LEVEL

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Moscow State University of Technology and management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

Scientific supervisor: **I.N. Makarov,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

Abstract. The article explores a fundamental property of infrastructure systems - the manifestation of a network effect, in which the value of the infrastructure for each user increases as the number of connected agents grows. It is proved that this effect is a key driver of economic growth at the macro level due to the generation of positive externalities and economies of scale. Based on theoretical analysis, practical recommendations are formulated for public policy aimed at maximizing the positive impact of infrastructure investments.

Keywords: network effect, infrastructure, economic growth, social inclusion, positive externalities, economies of scale, meso level, digital inequality, transport accessibility

Современная экономическая теория и практика управления признают капитальные блага инфраструктуры основой долгосрочного экономического развития. Однако традиционный анализ часто ограничивается учетом прямых эффектов от инвестиций. В то же время, фундаментальное, системообразующее свойство большинства инфраструктурных активов, а именно их сетевая природа, заслуживает более глубокого и детального рассмотрения.

Сетевой эффект заключается в том, что «полезность блага или услуги для индивида возрастает по мере роста числа других индивидов, потребляющих это же благо или пользующихся этой же услугой» [1, с. 2625]. Это свойство в полной мере присуще инфраструктуре: ценность телефонной сети, системы автомобильных дорог, национальной электросети или интернета для отдельного пользователя прямо зависит от количества других пользователей, подключенных к этой системе.

Инфраструктурные сети характеризуются высокими фиксированными затратами на создание и относительно низкими предельными затратами на

подключение нового пользователя. Это создает предпосылки для возникновения естественной монополии и, что более важно для нашего анализа, – для формирования значительных положительных экстерналий.

Можно выделить два типа сетевых эффектов в инфраструктуре

1. Прямой сетевой эффект: увеличение ценности сети для существующих пользователей при подключении нового. Например, каждый новый абонент телефонной сети увеличивает количество потенциальных контактов для всех остальных абонентов.

2. Косвенный сетевой эффект: рост числа пользователей одной платформы стимулирует развитие сопутствующих рынков и услуг, что, в свою очередь, повышает ценность исходной платформы. Например, расширение сети автомобильных дорог стимулирует рост сервисных станций, логистических центров и туристического бизнеса, что делает владение автомобилем и использование дорог еще более ценными.

В контексте макроуровня сетевой эффект инфраструктуры проявляется через несколько ключевых каналов.

В первую очередь это заметное снижение транзакционных издержек: «развитые сети (транспортные, информационные, финансовые) радикально снижают затраты на поиск информации, ведение переговоров, заключение контрактов и контроль за их исполнением» [2, с. 20]. Это позволяет хозяйствующим субъектам специализироваться в соответствии со своими сравнительными преимуществами, углублять разделение труда и повышать общую эффективность экономической системы.

Нельзя не сказать также и о повышении совокупной производительности факторов производства. Инфраструктура, обладающая сетевым эффектом, не просто добавляет капитал в производственную функцию, а мультиплицирует отдачу от всех других факторов. Например, высокоскоростная логистическая сеть позволяет оптимизировать цепочки поставок, цифровая инфраструктура обеспечивает распространение инноваций и лучших практик. Этот эффект является центральным для эндогенных моделей роста.

Стоит отметить, что при наличии сетевой инфраструктуры проявляются экономия от масштаба и агломерационные эффекты. Сетевые инфраструктуры являются каркасом для формирования агломераций, «концентрация экономической активности в узлах сети приводит к положительным эффектам за счет более глубокого рынка труда, распространения знаний и развития специализированных услуг» [4, с. 316]. Сетевой эффект инфраструктуры усиливает упомянутые агломерационные выгоды.

Наконец, открытые и доступные сети создают платформы для инноваций. Разработчики создают приложения для крупной аудитории интернета, предприниматели запускают сервисы, использующие существующую транспортную или платежную инфраструктуру. Таким образом, сеть становится инновационной экосистемой.

Переходя к мезоуровню, отметим, что сетевой эффект играет критическую роль в преодолении изоляции и обеспечении инклюзивного развития. «Пробелы» в инфраструктурной сети являются прямой причиной

периферийности и депрессивного состояния многих территорий. Отсутствие качественного подключения к транспортным, энергетическим и цифровым магистралям потенциально может привести к таким проблемам как:

1. «Ограничение доступа к рынкам сбыта и ресурсов.
2. Отток человеческого капитала в более экономически развитые регионы.
3. Снижение инвестиционной привлекательности» [3, с. 339].

В то же время подключение периферийного региона к национальной или глобальной сети, например, через строительство скоростной автомагистрали или прокладку волоконно-оптической линии связи, резко повышает его ценность в общей системе. Это подключение ликвидирует так называемый «штраф за удаленность» и позволяет региону интегрироваться в общенациональное разделение труда.

Цифровое неравенство является одним из ключевых вызовов современности. Доступ к высокоскоростному интернету становится условием для получения качественного образования, медицинских услуг, удаленной работы, участия в гражданских процессах. Сетевой эффект здесь работает в обе стороны:

− отрицательная спираль: в регионе с низкой проникновением интернета слабо развивается цифровой контент и сервисы, что снижает стимулы для остальных жителей подключаться;

− положительная спираль: целенаправленные инвестиции в ликвидацию «белых пятен» и повышение доступности услуг запускают сетевой эффект. Рост числа пользователей делает экономически целесообразным развитие локальных цифровых сервисов, что, в свою очередь, еще больше увеличивает ценность подключения для каждого жителя, способствуя социальной инклюзии.

Считаем важным отметить, что доступ к инфраструктурным сетям для людей с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченных граждан, жителей отдаленных сельских территорий является инструментом их интеграции в общественную и экономическую жизнь. Например, развитие общественного транспорта обеспечивает мобильность и доступ к рабочим местам для тех, кто не имеет автомобиля. Социальный эффект от таких инвестиций зачастую превышает прямой экономический.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что сетевой эффект является не побочным, а системообразующим свойством современной инфраструктуры, которое необходимо учитывать при планировании и оценке эффективности инвестиций. Ключевой вывод заключается в том, что ценность инфраструктурного проекта определяется не только его прямыми параметрами (протяженность, пропускная способность), но и его способностью к интеграции и масштабированию, то есть потенциалом генерации сетевых эффектов.

На основании этого мы можем предложить следующие рекомендации для совершенствования государственного регулирования инфраструктурной обеспеченности:

1. Приоритет интеграции сетей. Политика должна быть направлена на устранение «узких мест» и создание единых, взаимосвязанных национальных инфраструктурных пространств. Инвестиции в изолированные проекты приносят меньшую отдачу.

2. Учет положительных экстерналий при оценке эффективности инвестиций. Традиционные методы часто недооценивают долгосрочные макроэкономические и социальные выгоды от сетевых эффектов. Необходимо разрабатывать и применять более комплексные методики оценки.

3. Стандартизация и обеспечение совместимости. Для максимизации сетевого эффекта критически важны единые технические и программные стандарты, которые позволяют разным сетям и платформам взаимодействовать друг с другом, создавая экосистему, а не набор изолированных решений.

Таким образом, стратегические инвестиции в инфраструктуру, спланированные с учетом сетевого эффекта, являются мощным инструментом не только для стимулирования экономического роста, но и для построения более связанного, справедливого и инклюзивного общества.

Список использованных источников

1. Бурганов Р.Т. Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития национальной экономики / Р.Т. Бурганов, Л.А. Ельшин, А.Р. Шарапов // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12, № 10. – С. 2623-2640. – DOI 10.18334/epp.12.10.116352

2. Коваленко А.И. Сетевой эффект как признак доминирующего положения цифровых платформ // Современная конкуренция. 2020. №1 (77). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/setevoy-effekt-kak-priznak-dominiruyuschego-polozheniya-tsifrovyh-platform (дата обращения: 27.08.2025).

3. Попов Е.В. Моделирование условий развития сетевых структур / Е.В. Попов, К.А. Семячков, В.Л. Симонова // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2016. – Т. 15, № 3. – С. 324-341. – DOI 10.15826/vestnik.2016.15.3.017.

4. Тимофеева Г.В. Сетевая организация бизнеса как форма закрепления положительных эффектов инфраструктуры / Г.В. Тимофеева, Е.М. Семенова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2006. – № 10(25). – С. 313-318.

УДК 332.1:316.344

Почепаев И.А., соискатель
Селищев О.В., соискатель

РОЛЬ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА МИКРО- И МЕЗОУРОВНЕ

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)

Научный руководитель: **И.Н. Макаров,** доктор экономических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Липецкий филиал)

Аннотация. В статье исследуется комплексное влияние базовой инфраструктуры на процессы формирования и накопления человеческого капитала. Анализ проводится на двух уровнях: микроуровне и мезоуровне. Доказывается, что инфраструктура выступает не просто фоном для социально-экономического развития, а критическим фактором, определяющим состояние здоровья, доступность и качество образования, производительность труда и, в конечном счете, качество жизни населения. На основе анализа выявляются системные проблемы и предлагаются направления для стратегического планирования, направленные на синергию инфраструктурного развития и человеческого потенциала.

Ключевые слова: человеческий капитал, инфраструктура, качество жизни, производительность труда, социальное развитие, микроуровень, мезоуровень, здоровье, образование.

Pochepaev I.A., applicant,
Selishchev O.V., applicant

THE ROLE OF INFRASTRUCTURE PROVISION IN THE FORMATION OF HUMAN CAPITAL AT THE MICRO AND MESO LEVELS

Tambov State University named after G.R. Derzhavin
Moscow State University of Technology and management named after K.G. Razumovsky (First Cossack University)

Scientific supervisor: **I.N. Makarov,** Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (Lipetsk branch)

Abstract. The article explores the complex impact of basic infrastructure on the processes of formation and accumulation of human capital. The analysis is carried out at two levels: the micro level and the meso level. It is proved that infrastructure acts not just as a background for socio-economic development, but as a critical factor determining the state of health, accessibility and quality of education, labor productivity and, ultimately, the quality of life of the population. Based on the analysis, systemic problems are identified and directions for strategic planning are proposed aimed at synergizing infrastructure development and human potential.

Key words: human capital, infrastructure, quality of life, labor productivity, social development, micro-level, meso-level, health, education.

Человеческий капитал, понимаемый как «запас знаний, навыков, мотиваций и здоровья, накопленных индивидом» [1, с. 43], в современной экономике признан ключевым драйвером долгосрочного роста и конкурентоспособности. Традиционно инвестиции в человеческий капитал ассоциируются с расходами на образование, здравоохранение и профессиональную подготовку. Однако эффективность этих прямых инвестиций в значительной степени детерминирована контекстуальными условиями, среди которых инфраструктурная обеспеченность играет фундаментальную, хотя и часто недооцениваемую роль.

Инфраструктура – это «совокупность инженерно-технических сооружений и сетей, обеспечивающих базовые условия жизнедеятельности общества» [2, с. 143]. К ней относятся системы очистки и распределения питьевой воды, водоотведения, транспортные коммуникации, энергоснабжения, а в современном понимании – и телекоммуникационные сети. Цель данного исследования – комплексно проанализировать, как именно инфраструктурная обеспеченность влияет на формирование человеческого капитала, выделив специфику этого влияния на микро- (домохозяйство) и мезоуровне (регион).

Классическая теория человеческого капитала Г. Беккера и Т. Шульца акцентирует внимание на прямых инвестициях в образование и здоровье. Однако последующие исследования, в рамках институциональной и эволюционной экономики, показали, что «качество» этих инвестиций зависит от институциональной и инфраструктурной среды.

На микроуровне инфраструктура влияет на человеческий капитал через несколько каналов:

1. Сбережение временных ресурсов. Наличие развитой транспортной и цифровой инфраструктуры сокращает временные затраты на перемещение к месту работы, учебы, получения медицинских услуг, что высвобождает время для собственно инвестиций в человеческий капитал (обучение, отдых, заботу о здоровье).

2. Непосредственное воздействие на здоровье. Доступ к чистой воде и санитарии является «основополагающим фактором снижения инфекционной заболеваемости, детской смертности и улучшения общего физического развития» [3, с. 45].

3. Расширение доступа к информации и знаниям. Широкополосный Интернет устраняет информационные барьеры, обеспечивая доступ к

образовательным ресурсам, онлайн-курсам, актуальной информации о рынке труда и передовым практикам.

На мезоуровне инфраструктура выступает в качестве общественного блага, создающего положительные экстерналии для всей территории:

1. Формирует «каркас» социально-экономического пространства региона.
2. Повышает привлекательность территории для высококвалифицированных кадров и инвестиций, создавая тем самым самоусиливающийся эффект развития.
3. Снижает транзакционные издержки ведения бизнеса и реализации социальных программ.

Переходя к анализу влияния на микроуровне в первую очередь стоит акцентировать внимание на здоровье населения. Отсутствие доступа к чистой воде и санитарии является одной из главных причин распространения кишечных инфекций, гельминтозов и других заболеваний. Это приводит к хроническому ослаблению здоровья, особенно у детей, что негативно сказывается на их когнитивном развитии и способности к обучению. Исследования отечественных ученых показывают, что инвестиции в водопровод и канализацию дают один из самых высоких социальных возвратов, выражающихся в снижении расходов на здравоохранение и повышении производительности взрослого населения [5, с. 210]. Таким образом, инфраструктура водоснабжения является первичным условием для формирования здорового человеческого капитала.

Кроме того, качественная инфраструктура напрямую и косвенно влияет на образовательные результаты:

1. Прямое влияние: Школы, обеспеченные чистой водой, теплом, электричеством и Интернетом, создают адекватные условия для обучения. Цифровая инфраструктура позволяет использовать современные образовательные методики.
2. Косвенное влияние: Сокращение времени на дорогу до школы (благодаря развитой транспортной сети) и уменьшение заболеваемости детей повышают регулярность и эффективность посещения занятий. Доступ к Интернету в домохозяйстве позволяет детям из удаленных или бедных регионов получать доступ к тем же образовательным ресурсам, что и их сверстники в развитых центрах.

Стоит сказать также и о том, что качественная инфраструктура оказывает значительное влияние на производительность труда. Развитая транспортная инфраструктура расширяет для соискателя географию доступных рабочих мест, позволяя найти работу, в наибольшей степени соответствующую его квалификации, а не просто ближайшую к дому. Доступ к информации и коммуникациям, в том числе к Интернету, является неотъемлемым инструментом для большинства современных профессий. Он позволяет работать удаленно, оперативно решать задачи, повышать квалификацию и интегрироваться в глобальные цепочки создания стоимости.

Переходя к анализу влияния на мезоуровне, в первую очередь отметим, что инфраструктурная обеспеченность формирует совокупный человеческий капитал территории, определяя ее конкурентоспособность и траекторию социального развития.

Регионы с качественной инфраструктурой (хорошие дороги, стабильный Интернет, благоустроенные общественные пространства, современные системы ЖКХ) становятся более привлекательными для проживания. Это позволяет «удерживать и привлекать высококвалифицированных специалистов, создавая критическую массу человеческого капитала, необходимую для развития наукоемких отраслей и сектора услуг» [4, с. 164]. Обратная ситуация ведет к «утечке мозгов» и деградации человеческого потенциала.

Совокупная производительность региональной экономики напрямую зависит от эффективности логистики, скорости коммуникаций и надежности энергоснабжения. Предприятия в таких регионах имеют более низкие издержки и более высокую конкурентоспособность, что создает больше рабочих мест с высокой добавленной стоимостью и, соответственно, стимулирует население к инвестициям в свое образование и здоровье.

Децентрализованное развитие инфраструктуры является мощным инструментом сокращения территориального неравенства. Оно позволяет жителям малых городов и сельской местности получать доступ к дистанционной занятости, онлайн-образованию и телемедицине. Таким образом, инфраструктура выполняет не только экономическую, но и важную социальную функцию, обеспечивая выравнивание возможностей для формирования человеческого капитала независимо от места проживания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что инфраструктурная обеспеченность является не вспомогательным, а системообразующим элементом в процессе формирования человеческого капитала. Ее роль проявляется на всех уровнях:

− на микроуровне она непосредственно определяет здоровье, образовательные возможности и производительность индивида, выступая катализатором или, напротив, ограничителем эффективности прямых инвестиций в человеческий капитал.

− на мезоуровне она формирует среду, которая либо способствует накоплению и мультипликации человеческого капитала, повышая качество жизни, производительность труда и социальную сплоченность региона, либо приводит к его деградации и оттоку.

Следовательно, политика, направленная на развитие человеческого капитала, не может ограничиваться лишь увеличением финансирования образования и здравоохранения. Она должна быть неразрывно связана со стратегическими инвестициями в базовую инфраструктуру, рассматривая их как взаимодополняющие и синергетические. Приоритетом должно стать обеспечение всеобщего доступа к качественной питьевой воде, санитарии, современным транспортным и цифровым сетям, что создаст прочный

фундамент для долгосрочного и устойчивого социально-экономического развития.

Список использованных источников

1.Дагаева Е.А. Формирование и развитие человеческого капитала в современных условиях: многоуровневый подход / Е.А. Дагаева, И.А. Егорова, М.В. Паничкина // Финансовая экономика. – 2018. – № 8. – С. 42-47.

2. Ермоленко О.Д. Роль и значение инфраструктурной компоненты инвестиций в человеческий капитал сельских территорий // Известия ТСХА. 2024. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-znachenie-infrastrukturnoy-komponenty-investitsiy-v-chelovecheskiy-kapital-selskih-territoriy (дата обращения: 29.08.2025).

3. Корицкий А.В. Истоки и основные положения теории человеческого капитала // КЭ. 2007. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/istoki-i-osnovnye-polozheniya-teorii-chelovecheskogo-kapitala (дата обращения: 29.08.2025).

4. Коршунова С.А. Основные тенденции в развитии человеческого капитала в условиях формирования современного цифрового общества / С. А. Коршунова // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2022. – № 2(31). – С. 163-168.

5. Мункодугарова А.Б. Реализация государственной политики инфраструктурного обеспечения регионов с низким уровнем социально-экономического развития / А.Б. Мункодугарова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2025. – № 1. – С. 199-215. – DOI 10.15593/2224-9354/2025.1.14.

УДК 304.4

Роганова П.А., бакалавр 4 курса

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

Научный руководитель: **Л.С. Митюченко,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и текущее состояние реализации государственной культурной политики в Брянской области. Целью работы является выявление ключевых проблем, сдерживающих развитие культурной сферы региона, и определение перспектив её совершенствования. В исследовании использованы методы анализа нормативно-правовых документов, статистических данных и экспертных оценок. Полученные результаты могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти при разработке программ в сфере культуры. Новизна работы заключается в комплексной оценке региональных механизмов реализации культурной политики и формулировании практических рекомендаций по их совершенствованию.

Ключевые слова: государственная культурная политика, Брянская область, региональное развитие, культура, проблемы и перспективы, эффективность управления, развитие культурной сферы.

Roganova P.A., Bachelor Course student, 4th year

IMPROVING THE IMPLEMENTATION OF STATE CULTURAL POLICY IN THE BRYANSK REGION

Scientific supervisor: **L.S. Mityuchenko,** Candidate of Economic Sciences

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the features and current state of the implementation of state cultural policy in the Bryansk region. The purpose of the work is to identify the key problems that hinder the development of the region's cultural sphere and to determine the prospects for its improvement. The study uses methods of analyzing legal and regulatory documents, statistical data, and expert assessments. The results obtained can be used by state and municipal authorities when developing programs in the field of culture. The novelty of the work lies in the comprehensive assessment of regional mechanisms for implementing cultural policy and the formulation of practical recommendations for their improvement.

Keywords: state cultural policy, Bryansk region, regional development, culture, problems and prospects, management efficiency, development of the cultural sphere.

Государственная культурная политика представляет собой важнейшее направление деятельности государства, направленное на сохранение культурного наследия, развитие духовных ценностей общества, обеспечение доступности культурных благ и поддержку творческой активности граждан [5, с. 138]. Реализация этой политики на региональном уровне требует учёта местных особенностей, исторических традиций и социально-экономических условий. В Брянской области, обладающей богатым культурным потенциалом, развитие культуры играет особую роль в формировании идентичности региона и укреплении его социального капитала. Вместе с тем, как и в других субъектах Российской Федерации, система реализации культурной политики сталкивается с рядом проблем, требующих совершенствования механизмов управления и финансирования.

Реализация культурной политики в регионе осуществляется в соответствии с государственной программой «Развитие культуры и туризма в Брянской области», которая включает два этапа: первый рассчитан на период 2019–2024 годов, второй – на 2025–2030 годы [2]. Программа направлена на модернизацию инфраструктуры, повышение доступности культурных услуг, цифровизацию учреждений культуры и укрепление кадрового потенциала отрасли. Кроме того, она предусматривает реализацию региональных проектов в рамках национального проекта «Культура», что обеспечивает дополнительное финансирование и внедрение современных подходов к управлению.

На протяжении 2022–2024 годов культурная политика Брянской области характеризуется поступательным развитием, направленным на повышение результативности региональных проектов и создание равных условий для жителей городских и сельских территорий (см. табл. 1). Особое внимание уделяется модернизации домов культуры, библиотек и учреждений

дополнительного образования, развитию цифровой инфраструктуры и увеличению участия граждан в культурной жизни региона.

Таблица 1. Основные показатели реализации государственной культурной политики в Брянской области [4].

Показатель	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Темп роста 2024 г. к 2022 г., %
Число посещений культурных мероприятий, тыс.	19379,97	21 996	23 468	121,1
Объём средств на региональные проекты нацпроекта «Культура», тыс. руб.	172520,49	409221,12	522198,95	302,7
Расходы консолидированного бюджета на сферу «Культура», млн руб.	3 575,1	3 910,4	4 108,6	114,9

Анализ данных таблицы показывает, что культурная сфера региона демонстрирует положительную динамику по всем ключевым направлениям. Отмечается увеличение финансирования, что способствует активному обновлению инфраструктуры и расширению спектра культурных услуг. Рост посещаемости учреждений культуры свидетельствует об увеличении интереса населения к культурной жизни и эффективности мероприятий, проводимых в регионе. Вместе с тем темпы роста показателей выявляют диспропорции: значительное увеличение объёмов финансирования не всегда сопровождается сопоставимыми результатами по охвату населения культурными мероприятиями и качеству предоставляемых услуг. Это указывает на необходимость оптимизации распределения средств и повышения эффективности их использования.

Несмотря на достигнутые успехи, реализация государственной культурной политики в Брянской области сталкивается с рядом системных проблем. Одной из наиболее значимых является неравномерность развития культурной инфраструктуры. В то время как крупные городские центры демонстрируют высокий уровень материально-технического оснащения, учреждения культуры в сельской местности продолжают испытывать нехватку оборудования и требуют капитального ремонта. Данный фактор снижает доступность культурных услуг и ограничивает участие жителей сельских территорий в культурной жизни региона.

Кадровая проблема остаётся одной из наиболее острых. Отток молодых специалистов из отрасли, недостаточный уровень оплаты труда и ограниченные возможности профессионального роста приводят к дефициту квалифицированных работников. Для повышения привлекательности профессии необходимо развивать систему стимулирования, внедрять региональные гранты, программы наставничества и целевое обучение для выпускников творческих направлений [.

Среди актуальных вызовов можно выделить и необходимость дальнейшего развития цифровизации культурной сферы [1]. Несмотря на то, что в регионе реализуются проекты по созданию модельных библиотек, виртуальных концертных залов и цифровых выставок, их география остаётся ограниченной. Важно расширять доступ населения к культурным ресурсам посредством онлайн-платформ и мобильных приложений, что особенно актуально для отдалённых районов.

Кроме того, требуется совершенствование системы мониторинга и оценки эффективности реализации государственной программы. Недостаточная согласованность показателей на муниципальном и областном уровнях затрудняет формирование объективной картины выполнения программных мероприятий. Регулярная актуализация индикаторов и внедрение прозрачных механизмов отчётности позволят повысить управляемость и результативность государственной культурной политики.

Совершенствование реализации государственной культурной политики в Брянской области должно опираться на несколько приоритетных направлений. Очень важно обеспечить стабильность финансирования учреждений культуры, сочетая региональные ассигнования с федеральной поддержкой. Также необходимо продолжать модернизацию культурных объектов и уделять особое внимание сельским территориям. В современных условиях существенную роль играет цифровая трансформация сферы культуры. Расширение использования информационных технологий и развитие онлайн-форматов способствует повышению доступности культурных услуг и формированию единого культурного пространства региона. Ещё одним важным направлением является развитие кадрового потенциала отрасли: создание условий для профессионального роста работников культуры, повышение их квалификации и укрепление престижа культурных профессий в обществе.

В целом Брянская область показывает положительные тенденции в развитии культурной сферы, так как в области наблюдается рост основных показателей государственной программы. Но достижение устойчивого и сбалансированного развития требует дальнейшего совершенствования механизмов культурной политики, повышения эффективности использования ресурсов и обеспечения равного доступа населения к культурным благам. Реализация второго этапа программы «Развитие культуры и туризма в Брянской области» на 2025–2030 годы призвана обеспечить последовательное обновление культурной среды и усиление её вклада в социально-экономическое развитие региона.

Список использованной литературы

1. Российская Федерация. Указы. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – Текст: электронный // Официальный интернет-портал

правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/001 (дата обращения: 20.10.2025).

2. Брянская область. Постановление Правительства Брянской области от 31.12.2018 № 759-п «О государственной программе Брянской области «Развитие культуры и туризма в Брянской области» – URL: https://ohrana-naslediya.ru/5273.pdf (дата обращения: 24.10.2025).

3. Баранова Т.И. Региональная культурная политика: тенденции, проблемы и направления совершенствования // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2023. – № 2. – С. 54–63.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области: официальный сайт. – URL: https://32.rosstat.gov.ru (дата обращения: 20.10.2025). – Текст: электронный.

5. Чубарова И.А. Роль культуры в социально-экономическом развитии регионов России // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – № 5. – С. 138–144.

УДК 004.9

Сакс А.О., студент 3 курса

КЛЮЧЕВЫЕ РОЛИ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ ФИГУРОК

Научный руководитель: **Ю.В. Вайнилович,** кандидат технических наук, доцент

Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет»

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые роли и функциональные возможности разрабатываемой системы поддержки принятия решений для коллекционеров фигурок. Исследование направлено на решение проблем разрозненности сервиса, организации обмена/продажи и персонализированного подбора рекомендаций.

Ключевые слова: коллекционирование, сообщество, онлайн-платформа, управление коллекцией, цифровые технологии, персонализированные рекомендации.

Saks A.O., Student, 1st year

KEY ROLES AND FUNCTIONALITY OF THE FIGURE COLLECTOR DECISION SUPPORT SYSTEM

Scientific supervisor: **YU.V. Vainilovich,** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Belarusian-Russian University

Abstract. The article explores the key roles and functionality of the developed figure collector decision support system, aimed at solving the problems of service disconnection, trade/sale organization, and recommendations personalized.

Keywords: collecting, community, online platform, collection management, digital technologies, personalized recommendations.

В последние годы коллекционирование фигурок и миниатюр становится все более популярным, приобретает не просто развлекательную, но и культурно-социальную ценность. Коллекционирование выступает как способ самовыражения, формирования сообщества и сохранения культурной памяти [1].

Современные цифровые технологии создают условия для переноса коллекционных практик в онлайн-формат: платформы позволяют пользователям оформлять фигурки по каталогам, демонстрировать коллекции и взаимодействовать с единомышленниками [2]. В то же время существующие решения разобщены и не удовлетворяют всех потребностей коллекционеров.

Цель работы – определить ключевые роли пользователей и функциональные возможности платформы коллекционеров, включая применение искусственного интеллекта для персонализированных рекомендаций, интеллектуальных уведомлений и автоматизации взаимодействия пользователей.

Для достижения поставленной цели был проведен анализ функциональных требований к платформе, в результате которого были построены диаграммы вариантов использования для каждой роли пользователей.

В результате анализа функциональных требований были идентифицированы три основные роли пользователей платформы: коллекционер, администратор и гость. Для каждой роли построены диаграммы вариантов использования в нотации UML.

Коллекционеру предоставляется возможность (рисунок 1): регистрироваться и авторизовываться в системе; управлять личным профилем; добавлять фигурки в списки (Check list, Wish list), удалять, делать метки; просматривать свои и чужие списки; публиковать объявления об обмене/продаже фигурок; оставлять отзывы, писать сообщения; использовать поиск и фильтрацию по параметрам (серия, состояние, редкость); получать ИИ-рекомендации на основе Wish list о схожих фигурках; получать уведомления от чат-бота, если на платформе появляется фигурка, совпадающая с элементом из Wish list, или есть объявление о продаже искомого экземпляра.

ИИ-модуль анализирует данные из Check list и Wish list, активность пользователя, применяя методы интеллектуальной обработки данных, чтобы предоставлять актуальные рекомендации. Чат-бот использует эти результаты, чтобы уведомлять коллекционера о новых объявлениях и появлении интересующих фигурок.

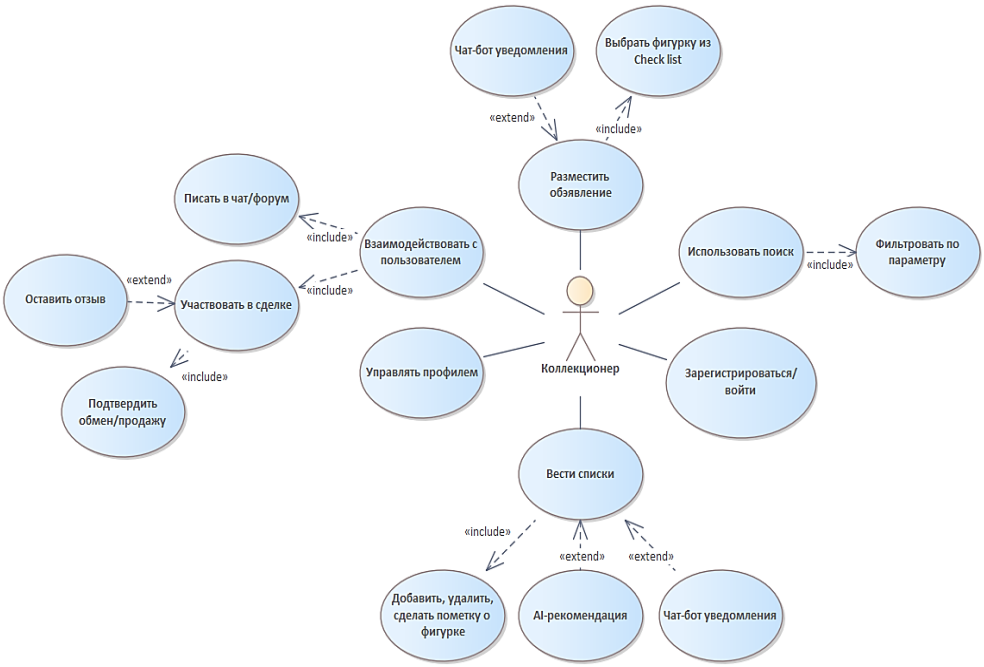

Рисунок 1 – Диаграмма вариантов использования для коллекционера

Администратор имеет возможность (рисунок 2): управлять учетными записями пользователей (блокировать, восстанавливать, изменять данные); модерировать контент (объявления, отзывы и изображения); проверять корректность добавляемых данных о фигурках; просматривать отчеты и статистику активности пользователей; редактировать справочную информацию (категории, статьи, базу данных с существующими фигурками).

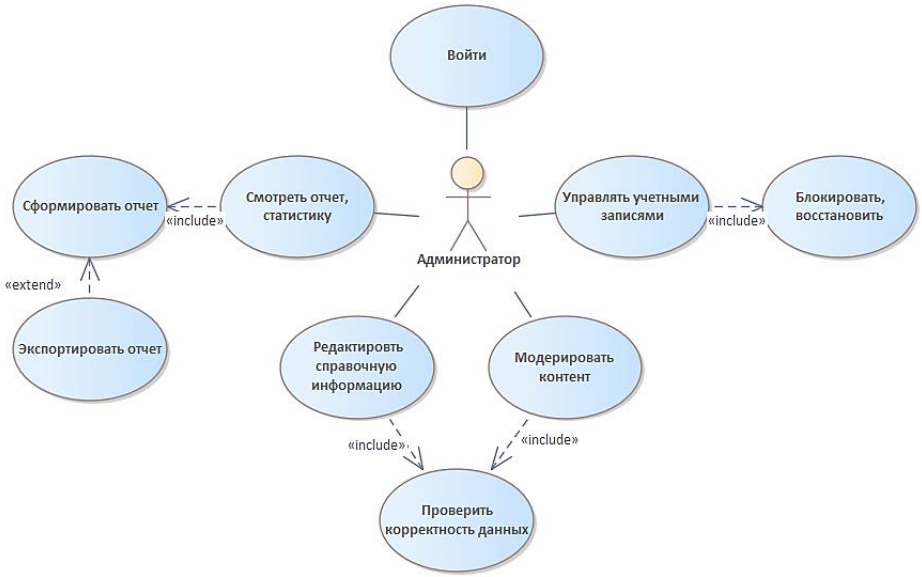

Рис. 2. Диаграмма вариантов использования для администратора

У гостя взаимодействие ограничено следующими действиями (рисунок 3): просмотр общедоступных списков, объявлений; использование поиска по параметрам; чтение отзывов и описаний; регистрация для расширенного доступа.

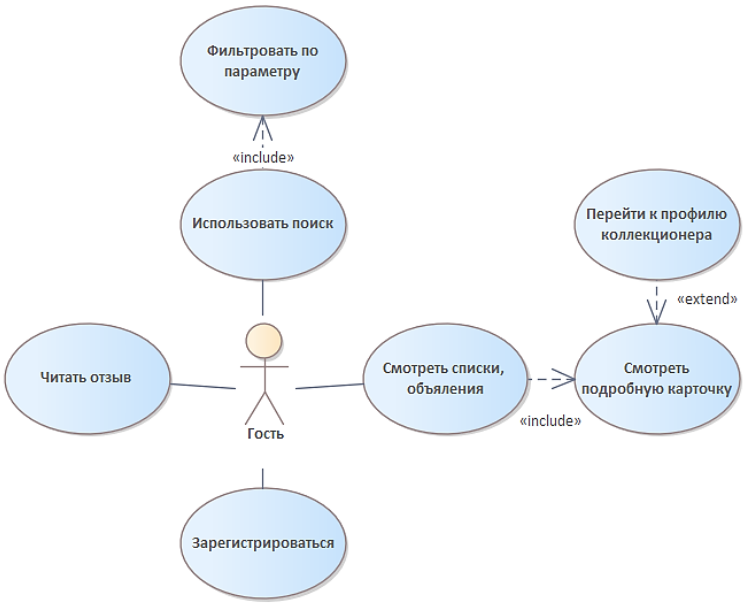

Рисунок 3 – Диаграмма вариантов использования для гостя

В результате проведенного исследования были определены три ключевые роли пользователей онлайн-платформы для коллекционеров фигурок: коллекционер, администратор и гость, каждая из которых характеризуется специфическим набором функциональных возможностей.

Для роли «Коллекционер» определено 9 основных вариантов использования, включая управление списками (Check list, Wish list), публикацию объявлений, взаимодействие с сообществом, а также получение персонализированных ИИ-рекомендаций и интеллектуальных уведомлений.

Администратор обеспечивает функции модерации контента, управления пользователями и поддержки актуальности справочной информации.

Роль «Гость» предоставляет ограниченный доступ к просмотру публичного контента с возможностью регистрации для расширения функциональности.

Особенностью разработанной модели является интеграция методов искусственного интеллекта для автоматизации рекомендаций и уведомлений, что обеспечивает персонализированный пользовательский опыт и повышает эффективность взаимодействия с платформой.

Построенные диаграммы вариантов использования формируют основу для дальнейшего проектирования архитектуры системы и разработки детальных функциональных спецификаций.

Список использованной литературы

1. Hickey A. The connected collector: Collecting in a Web 2.0 world / A. Hickey // Journal of Consumer Culture. – 2025. – Vol. 25, № 3. – С. 412–427. – https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/13548565251338194

2. He D. The Development of Digital Collection Platform under China's NFT ecosystem / D. He // Journal of Innovation & Knowledge. – 2022. – Vol. 8, № 4. – C. 203–212.

УДК 338

Сафонкина М.С., студент 3 курса

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕН НА РЫНКЕ НЕДВИЖИМОСТИ

Научный руководитель: **Е.Е. Коба,** кандидат наук, доцент

Технологический университет имени дважды Героя Советского союза, летчика - космонавта А.А. Леонова –
филиал Московского университета геодезии и картографии

Аннотация. Настоящая статья предлагает углубленный анализ фундаментальных механизмов, обусловливающих ценообразование на рынке недвижимости. Исследуются доминирующие детерминанты стоимости объектов, среди которых выделяются локация, транспортная доступность, экологический фактор и макроэкономический контекст. Особое внимание уделяется роли государственного регулирования и реализации инфраструктурных проектов в процессе ценообразования. Проведенное исследование демонстрирует комплексный характер рынка недвижимости и подчеркивает императивность учета как эндогенных, так и экзогенных факторов для целей прогнозирования и принятия управленческих решений.

Ключевые слова: недвижимость, ценообразование, спрос, инфраструктура, рыночные факторы

Safonkina M.S., Student, 3rd year

ANALYSIS OF PRICE FORMATION MECHANISMS IN THE REAL ESTATE MARKET

Scientific Director: **E.E. Koba,** PhD, Associate Professor

"Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov" – branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Moscow University of Geodesy and Cartography"

Abstract. This article offers an in-depth analysis of the fundamental mechanisms driving pricing in the real estate market. It examines the dominant determinants of property values, including location, transport accessibility, environmental factors, and the macroeconomic context. Particular attention is paid to the role of government regulation and infrastructure projects in pricing. This study demonstrates the complex nature of the real estate market and emphasizes the imperative of considering both endogenous and exogenous factors for forecasting and management decision-making.

Keywords: real estate, pricing, demand, infrastructure, market factors

Недвижимость играет объекты, критически важно для всех участников рынка – от тех, кто покупает или продает, до инвесторов, застройщиков и представителей власти. Данная работа направлена на то, чтобы определить и детально изучить основные процессы и факторы, которые определяют стоимость недвижимости.

Понятие «недвижимые вещи» закреплено законодательно в статье 130 Гражданского кодекса Российской Федерации [1, с. 7].

Понимание того, как формируется цена недвижимости, поможет вам принимать взвешенные решения при покупке или продаже жилья.

Расположение. Расположение объекта – главный фактор, определяющий стоимость недвижимости. Две абсолютно одинаковые квартиры в разных районах одного города могут отличаться в цене на 30–50% и более.

Близость к центру города. Квартиры в центральных районах стоят дороже периферийных из-за развитой инфраструктуры и культурной активности.

Транспортная доступность. Близость к метро, МЦК, МЦД, автомагистралям и остановкам влияет на цену: открытие новой станции метро поднимает стоимость жилья в округе в среднем на 15–25%.

Экологическая обстановка и окружение. Положительно влияет близость к паркам, водоёмам. Негативно – соседство с ж/д путями, аэропортами или свалками, что может снизить цену на 10% и более.

Престижность и репутация района. Исторические и элитарные районы обеспечивают не только высокую цену, но и лучшую ликвидность [2, с. 1].

Рассмотрим фундаментальные факторы ценообразования недвижимости:

Определение стартовой цены. Цена, по которой объект входит на рынок, определяется суммой стоимости земли, затрат на стройматериалы и рабочую силу, расходов на получение разрешений, а также желаемой прибыли застройщика.

Гибкость предложения. Вначале рынок недвижимости реагирует на изменения спроса медленно из-за ограниченных возможностей быстрого строительства. Однако со временем, при наличии необходимых ресурсов (земли, кредитов) и отсутствии жестких ограничений, предложение становится более отзывчивым.

Динамика жилищного фонда. Старение зданий приводит к сокращению предложения пригодного для жилья. В то же время, программы реновации и возведение новых объектов способствуют увеличению доступности недвижимости.

Макроэкономические факторы и их влияние на ценообразование. Рассмотрим некоторые экономические факторы, влияющие на ценообразование, которые приведены в таблице 1. Эти знания дают нам глубокое понимание того, как формируются цены на жилье и коммерческие помещения

Таблица 1. Макроэкономические факторы и их центральная роль в экономике нашей страны.

Процентная ставка	Снижение ЦБ РФ процентной ставки делает ипотечные кредиты более доступными для населения, что увеличивает спрос на недвижимость. Вследствие повышения ключевой ставки наблюдается существенное удорожание ипотечных кредитных продуктов со стороны банков. Данное обстоятельство приводит к прогнозируемому снижению покупательского спроса, в особенности среди сегмента заемщиков. Сокращение объема сделок оказывает понижающие давление на ценовые показатели рынка, что влечет за собой период стагнации и ожидания.
Инфляция	Высокий уровень инфляции снижает ценность сбережений. Если инфляция растет, а доходы населения нет, то спрос на недвижимость будет спадать. Также инфляция провоцирует рост затрат на стройматериалы, оплату подрядчиков и логистику. Это делает строительство нового жилья экономически менее выгодным, что, как следствие, ведет к общему повышению цен на рынке недвижимости, затрагивая и вторичный сегмент.
Экономический рост страны	Увеличение занятности и доходов населения, рост ВВП приводят к увеличению спроса на недвижимость. Факт экономического роста и увеличения реальных доходов населения коррелирует с повышением платежеспособного спроса. Данная тенденция позволяет гражданам осуществлять инвестиции в улучшение жилищных условий, что является фактором, способствующим поддержанию ценовой стабильности на высоком уровне.
Курс национальной валюты	Курс национальной валюты также влияет на цену в области недвижимости, данное влияние зависит от сегмента рынка и экономической ситуации. При ослаблении рубля стоимость импортных строительных материалов и оборудования неизбежно растет. Аналогично тому, как это происходит при инфляции, население стремится обезопасить свои рублевые сбережения от обесценивания, инвестируя в материальные ценности, в том числе в недвижимость. Это порождает ажиотажный спрос и приводит к резкому увеличению стоимости объектов.

Государственная политика в области жилищного строительства	Государственные программы поддержки кредитования могут повлиять на спрос. К ним относятся льготные ипотечные программы, субсидии, повышающие доходы населения [3].
Демографические факторы	Миграция, население и структура домохозяйств оказывают непосредственное влияние на формирования цен недвижимости. Люди обеспечивают спрос на аренду, тем самым повышаются цены на недвижимость.

Микроэкономические и макроэкономические факторы формируют общий экономический фон, оказывающий динамику и ценообразование.

Динамика рынка недвижимости подчиняется закономерностям циклов, где каждый этап характеризуется уникальными факторами, влияющими на стоимость.

1. Фаза подъема. Когда спрос превышает предложение, процентные ставки низки, а ожидания благоприятны, цены демонстрируют стремительный рост, нередко приводя к «перегреву» рынка.
2. Пик цикла. Достигнув максимальных значений, цены сталкиваются с ограниченной доступностью и насыщением спроса, что приводит к замедлению активности и периоду ожидания.
3. Фаза коррекции. Уменьшение покупательского интереса, повышение стоимости заимствований и вынужденные продажи инициируют снижение цен.
4. Дно рынка. В период наименьших цен, высоких процентных ставок и общего пессимизма, рынок недвижимости характеризуется низкой активностью.

Установлено, что ценообразование определяется взаимодействием спроса и предложения, системой кредитования, микроэкономической и макроэкономической стабильностью. По данным результатам исследования, можно сделать вывод о комплексном характере рынка недвижимости, где ценовые изменения обусловлены как внешними, так и внутренними факторами.

Список использованной литературы

1. Петрова Е.Е. Экономика недвижимости: Учебное пособие для бакалавров. Направление 38.03.01 «Экономика». Направленность «Экономика и управление на предприятии» / Е.Е. Петрова, Т.В. Бикезина, С.В. Арапов; Российский государственный гидрометеорологический университет. – Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2023. – 308 с.
2. Иван Иванников // Из чего складывается стоимость недвижимости // 2025 [Электронный ресурс]. – URL https://bryansk.cian.ru/stati-iz-chego-skladyvaetsja-stoimost-nedvizhimosti-340775/ (дата обращения 14.10.2025 г)
3. Единый ресурс застройщиков // 2024 [Электронный ресурс] Режим доступа URL https://erzrf.ru/news/kak-v-rossii-izmenilsya-spros-na-lgotnuyu-ipoteku-pod-8?search=субсидиро&tag=Доступность%20жилья (дата обращения 14.10.2025 г)

УДК 657.633.5

Сачук Ю.А., бакалавр 3 курса

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В МЕБЕЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Научный руководитель: **О.В. Дедова,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Необходимость создания системы внутреннего контроля на предприятиях возникает в связи с изменениями различных внешних и внутренних факторов, развития информационных технологий, а также возникновения новых рисков мошенничества. В процессе своей деятельности организации, представленные в мебельной промышленности, встречаются с рядом особенностей, которые отличают спецификой производственного цикла и принятием финансовых результатов от реализации готовых изделий. Внутренний контроль ориентирован на предупреждение рисков недостачи продукции и ошибок при определении итогового финансового результата.

Ключевые слова. Система внутреннего контроля; достоверность отчетных данных; мебельная промышленность; ревизионная комиссия.

Sachuk Y.A., Bachelor Course Student, 3rd year

ORGANIZATION OF THE INTERNAL CONTROL SYSTEM IN THE FURNITURE INDUSTRY

Scientific supervisor: **O.V. Dedova**, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The need to create an internal control system at enterprises arises due to changes in various external and internal factors, the development of information technology, as well as the emergence of new fraud risks. In the course of their activities, organizations represented in the furniture industry encounter a number of features that are distinguished by the specifics of the production cycle and the acceptance of financial results from the sale of finished products. Internal control is focused on preventing the risks of product shortages and errors in determining the final financial result.

Keywords. Internal control system; reliability of reporting data; furniture industry; audit committee.

Организация системы внутреннего контроля является одним из важнейших условий эффективного функционирования предприятий, требующего оперативного реагирования как на внутренние, так и на внешние факторы, влияющие на стабильность его финансово – хозяйственной деятельности.

Внутренний контроль представляет собой процесс, который должен быть осуществлен внутри организации на каждом шаге готового изделия, каждым сотрудником и структурным подразделением [3, с. 4].

Внедрение внутриконтрольных процедур позволяет быть уверенным в качестве показателей формируемой отчетности, принятии оптимальных управленческих решений, потенциально предотвращающих возможные убытки или банкротство. Внутренний контроль – это не просто формализованный процесс в виде принятых предприятием положений или регламента, он должен постоянно внедряться на всех этапах деятельности компании.

Ответственность за создание системы внутреннего контроля (СВК) несет руководитель организации. Реализация его процедур производится обычно специально назначенными лицами, занимающими учетно – финансовые должности, либо начальниками структурных подразделений [2, с. 23].

Совокупность всех мер СВК должна:

1) способствовать реализации целей и задач компании;

2) обеспечивать достоверную и надежную подготовку всех форм отчетности;

3) предотвращать возможность совершения хозяйственных операций, нарушающих нормы общего или специального законодательства;

4) снижать риск ухудшения финансового состояния или подрыва деловой репутации организации.

Система внутреннего контроля является важным элементом управления производственными и финансовыми ресурсами. Цели СВК ориентированы на достижение эффективной и надежной деятельности организации и реализуется посредством следующих задач:

1) сохранность и надлежащая эксплуатация имущества;

2) непрерывность производственного цикла и операций;

3) контроль и координация действий по предупреждению рисков;

4) соблюдение бухгалтерского законодательства при формировании финансовой и управленческой отчетности;

5) предоставление полной и достоверной отчетной информации;

6) соблюдение требований законодательства и внутренних нормативных документов организации;

7) принятие управленческих решений на основе результатов процедур СВК.

Мебельная промышленность обладает рядом особенностей, которые влияют на организацию внутреннего контроля на предприятии. Основными такими особенностями являются:

1) значительные объемы материально-производственных запасов;

2) использование разнообразного оборудования и технологической оснастки;

3) многоэтапность технологического процесса;

4) многоуровневая система цехов и участков.

Система внутреннего контроля на мебельных фабриках – это комплекс мер, призванный обеспечить разумную уверенность в том, что предприятие функционирует эффективно и результативно. Это включает в себя достижение поставленных финансовых и операционных целей, а также надлежащую сохранность активов [1, с. 28]. Цели и процедуры внутреннего контроля представим в таблице 1.

Обеспечение внутреннего контроля на предприятии входит в компетенцию ревизионной комиссии. Данная комиссия формируется руководством или собственниками сроком на один год.

Ревизионные проверки операционной и финансовой деятельности проводятся по завершении отчетного года, а также могут быть осуществлены в любое время по следующим основаниям: инициатива ревизионной комиссии, решение Общего собрания акционеров, решение Совета директоров, распоряжение Генерального директора или требование акционеров, владеющих в совокупности не менее 10% голосующих акций общества [4, с. 30].

Таблица 1. Цели и процедуры внутреннего контроля на предприятиях мебельной промышленности

Цели	Процедуры
1. Обеспечить достоверность данных о фактах хозяйственной жизни при их оформлении; 2. Не допускать отражения в учёте мнимого или притворного объекта бухгалтерского учёта; 3. обеспечить соблюдение требований по формированию, полноте и своевременности передачи первичных учётных документов для отражения на счетах бухгалтерского учёта; 4. Проверить полноту отражения в бухгалтерском учёте фактов хозяйственной жизни в том отчётном периоде, в котором они имели место быть; 5. Убедиться в правильности стоимостного измерения объектов учёта и их отражения на соответствующих счетах и в регистрах бухгалтерского учёта; 6. Подтвердить действительность существования, оценки состояния, обоснованности нахождения у учреждения и отражения в бухгалтерском учёте активов, обязательств и иных объектов учёта; 7. Обеспечить своевременность составления, утверждения и представления отчётности и отсутствие в ней существенных ошибок и искажений.	1. Документальное оформление всех сделок и операций; 2. Проверка соответствия первичных учётных документов установленным требованиям и оценка достоверности информации; 3. Санкционирование операций, обеспечивающее подтверждение правомочности их совершения; 4. Сверка данных; 5. Разграничение полномочий, определение прав и обязанностей должностных лиц; 6. Контроль фактического наличия и состояния объектов; 7. Анализ достижения поставленных целей, оценка правильности осуществления сделок и операций; 8. Процедуры, связанные с компьютерной обработкой информации и информационными системами.

Процедура верификации данных бухгалтерской отчетности ревизионным органом должна быть завершена после ее подготовки и до момента направления на утверждение общему собранию акционеров.

Инвентаризация выступает в качестве распространенного и действенного механизма внутреннего аудита, охватывающего как основные фонды, так и оборотные активы, а также взаиморасчеты с дебиторами и кредиторами, обязательства по выплате заработной платы персоналу и налоговые отчисления в бюджет. В контексте мебельных предприятий, ввиду высокого спроса на сырьевые материалы и конечную продукцию, периодическое проведение инвентаризации данных категорий активов является весьма значимым.

Организация системы внутреннего контроля на предприятиях мебельной промышленности является важнейшим условием эффективного функционирования экономических субъектов этой отрасли для их стабильного функционирования и получения прибыли. Эти компании имеют специфические особенности, влияющие на осуществление внутренней контрольной деятельности. Эффективная СВК требует чёткого распределения ответственности (руководство, ревизионная комиссия), регулярного мониторинга и гибкости в проведении проверок. Успешная реализация внутреннего контроля способствует устойчивому развитию предприятия и повышению доверия со стороны акционеров и контрагентов.

Список использованной литературы

1. Дедова О.В., Ермакова Л.В., Мельгуй А.Э. Оценка угроз финансовой безопасности по бухгалтерской отчетности строительного предприятия // Бухучет в строительных организациях. 2022. – № 6. – С. 27-35.

2. Дедова О. В. Организация внутреннего контроля на предприятии / О.В. Дедова, О.Н. Кузнецова Ю.А. Дворецкая // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 3(19). – С. 23-30.

3. Каламанова Е.Н. Теория и практика внутреннего аудита: учебник для вузов / Е.Н. Каламанова, Н.А. Проданова – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 78 с. – (Высшее образование). – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/581217 (дата обращения: 28.10.2025).

4. Ковалева Н.Н. Оптимизация системы внутреннего контроля на предприятии / Н.Н. Ковалева, А.Э. Мельгуй, Л.В. Ермакова // Экономика. Социология. Право. – 2020. – № 4(20). – С. 27-35.

УДК 004.8:331.101.5

Свотин С.А., бакалавр 3 курса

РОЛЬ ИСКУСТВЕННОГО ИНТЕЛЕКТА В ПОВЫШЕНИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Научный руководитель: **Е.В. Губанова,** кандидат экономических наук, доцент

Калужский филиал Финансового университета
при правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена исследованию трансформации производительности труда под влиянием интеграции искусственного интеллекта (ИИ) в различные сектора экономики. Цель работы – проанализировать отраслевые модели внедрения ИИ, оценить его прямое и косвенное воздействие на эффективность и выявить системные барьеры. Методология включает анализ эмпирических данных, демонстрирующих рост ключевых показателей, таких как сокращение времени доставки в логистике на 15-25% и повышение точности диагностики в здравоохранении на 30-40%. Результаты подтверждают, что максимальный эффект от внедрения ИИ достигается при комплексном подходе, сочетающем технологические решения с адаптацией персонала и преодолением экономических и социальных барьеров.

Ключевые слова: искусственный интеллект, производительность труда, цифровая трансформация, автоматизация, барьеры внедрения.

Svotin S.A., Bachelor Course Student, 3rd year

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN INCREASING LABOR PRODUCTIVITY

Scientific Supervisor: **E.V. Gubanova,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. This article examines the transformation of labor productivity under the influence of artificial intelligence (AI) integration into various economic sectors. The objective of the study is to analyze industry-specific models of AI implementation, assess its direct and indirect impact on efficiency, and identify systemic barriers. The methodology includes an analysis of empirical data demonstrating improvements in key performance indicators, such as a 15-25% reduction in delivery time in logistics and a 30-40% increase in diagnostic accuracy in healthcare. The results confirm that the maximum impact of AI implementation is achieved with a comprehensive approach that combines technological solutions with employee adaptation and overcoming economic and social barriers.

Keywords: artificial intelligence, labor productivity, digital transformation, automation, implementation barriers.

В современных экономических условиях интеграция искусственного интеллекта в трудовые процессы становится ключевым драйвером трансформации производительности. От промышленной автоматизации до когнитивной поддержки в креативных индустриях, ИИ-технологии предлагают разнообразные подходы к оптимизации. Как отмечают исследователи, инструментарий Индустрии 4.0, включая искусственный интеллект, способен кардинально изменить производственные и управленческие процессы. В частности, он применяется для автоматизации рутинных задач, персонализации взаимодействия с клиентами и выявления паттернов в неструктурированной информации, что создает основу для повышения эффективности.

Разнообразие секторов экономики демонстрирует уникальные модели интеграции ИИ. В промышленности акцент делается на роботизацию и интернет вещей для мониторинга оборудования, тогда как в сфере услуг преобладают решения для анализа данных и клиентоориентированности. Креативные индустрии все чаще используют ИИ как инструмент когнитивной поддержки, расширяющий человеческие возможности в дизайне, маркетинге и принятии решений. Ключевым аспектом успешной интеграции является синергия технологических решений. Интернет вещей оптимизирует логистику. блокчейн обеспечивает безопасность транзакций, а виртуальная реальность открывает новые возможности для обучения. Искусственный интеллект выступает интегрирующим звеном, обрабатывая данные из различных источников и генерируя инсайты для улучшения производительности. Такая комплексная цифровая экосистема позволяет переосмыслить традиционные бизнес-модели и создать устойчивые конкурентные преимущества [6. с.208].

Эмпирические исследования подтверждают значительное влияние ИИ на производительность труда, хотя его характер варьируется в зависимости от сектора. В логистике автоматизация процессов обработки грузов и оптимизация маршрутов приводят к сокращению времени доставки на 15-25% одновременно снижая операционные издержки. Здравоохранение демонстрирует рост эффективности днагностики благодаря ИИ-алгоритмам анализа медицинских изображений, где точность распознавания патологий увеличивается на 30-40% по сравнению с традиционными методами. Однако эти достижения сопровождаются трансформацией рабочих ролей и требованием новых компетенций. Помимо очевидных метрик эффективности, существуют скрытые эффекты внедрения ИИ. В когнитивно-интенсивных отраслях наблюдается парадоксальное явление: частичная автоматизация рутинных задач высвобождает время сотрудников для творческой и стратегической деятельности, что косвенно повышает инновацнонный потенциал организаций. Однако параллельно возникают проблемы психологической адаптации персонала и изменения организационной культуры. Таким образом, реальная производительность труда зависит не только от технологических возможностей, но и о способности организаций управлять человеческим фактором в условнях цифровизации.

Внедрение ИИ сталкивается с комплексом барьеров, которые можно систематизировать по нескольким категориям. Экономические ограничения проявляются в высоких затратах на внедрение, особенно критичных для малого и среднего бизнеса, где существует риск низкой отдачи инвестиций. Этические и социальные вызовы охватывают вопросы дискриминации при автоматизированном рекрутинге, нарушения приватности и сокращения рабочих мест, что повышает социальную напряжённость. Для преодоления этих барьеров необходимы адаптивные стратегии, сочетающие технологические, организационные и образовательные меры. Организационные изменения должны включать перепроектирование рабочих процессов и четкое распределение ответственности за решения ИИ. Параллельно требуется масштабная программа переподготовки кадров и создания новых социальных гарантий. Как подчеркивается в исследованиях, баланс между эффективностью бизнеса и социальной ответственностью является ключом к максимизации положительного воздействия ИИ на производительность труда.

Список использованной литературы

1. Абдикеев Н.М. Технологии когнитивного менеджмента в цифровой экономике // ЭКОНОМИКА XXI ВЕКА. – 2017. – №3. – С. 24–28.
2. Докучаева В.Д. Влияние искусственного интеллекта на эффективность и структуру управленческих процессов в организациях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – №5. – С. 387–393.
3. Дубаев И.М., Алихаджиев С.Х. Искусственный интеллект и автоматизация: влияние на бизнес и рабочие места // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – №5. – С. 763–769.
4. Кловайт Н., Ерофеева М. Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // Логос. – 2019. – №1. – С. 53–57.
5. Мирзоева М.У. Организационные изменения в условиях цифровой трансформации: методология управления и оценка эффективности // Вестник Евразийской науки. – 2024. – №6. – С. 1–16.
6. Осадчук Е.В. Цифровизация промышленности: барьеры на пути внедрения искусственного интеллекта и предложения по их преодолению // Управление наукой: теория и практика. – 2022. – №2. – С. 201–209.
7. Губанова Е.В., Фатеева, Т.Н., Елкина, М.А. Проблемы и перспективы развития искусственного интеллекта в сфере культуры, науки и образования // Калужский экономический вестник. 2022. № 4. С. 29-34.
8. Чагин Д.А., Губанова, Е.В. Построение эффективного процесса подбора персонала для обеспечения развития компании // Человек. Социум. Общество. 2022. № 9. С. 107-111.

УДК 004.8:331.5:331.101.5

Свотина В.А., бакалавр 3 курса

ЭКОНОМИКА ФРИЛАНСА И ИИ: ЗАМЕНИТ ЛИ ИСКУССВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЦИФРОВЫХ РАБОТНИКОВ?

Научный руководитель: **Е.В. Губанова,** кандидат экономических наук, доцент

Калужский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния искусственного интеллекта на экономику фриланса. Цель исследования - выявление рисков и перспектив автоматизации цифровых профессий. Методология включает сравнительный анализ внедрения ИИ-инструментов в ключевые сферы фриланса. Результаты показывают двойственный эффект: с одной стороны - угроза замены рутинных операций, с другой - возможность создания новых профессиональных ниш. Новизна работы заключается в разработке стратегий адаптации фрилансеров к технологическим изменениям. Выводы подтверждают необходимость освоения ИИ-компетенций для сохранения конкурентоспособности.

Ключевые слова: фриланс, искусственный интеллект, цифровая экономика, автоматизация, рынок труда, профессии будущего.

Svotina S.V., Bachelor Course Student, 3rd year

THE FREELANCE AND AI ECONOMY: WILL ARTIFICIAL INTELLIGENCE REPLACE DIGITAL WORKERS?

Supervisor Supervisor: **E.V. Gubanova,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Kaluga Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. This article analyzes the impact of artificial intelligence on the freelance economy. The study aims to identify the risks and prospects of automation in digital professions. The methodology includes a comparative analysis of the implementation of AI tools in key areas of freelancing. The results demonstrate a dual effect: on the one hand, the threat of replacing routine tasks, and on the other, the opportunity to create new professional niches. The novelty of this study lies in the development of strategies for freelancers to adapt to technological change. The findings confirm the need to master AI competencies to maintain competitiveness.

Keywords: freelancing, artificial intelligence, digital economy, automation, labor market, professions of the future.

Современный рынок труда претерпевает значительные изменения, и фриланс становится его неотъемлемой частью. По оценкам экспертов, глобальная аудитория фрилансеров исчисляется сотнями миллионов человек,

при этом в России этот рынок также демонстрирует устойчивый рост [3, с. 8]. Основные профессии в этой сфере включают копирайтинг, графический дизайн, веб-разработку, маркетинг и аналитику. Особенностью фриланса стала его географическая демократизация: он открыл возможности для высоких заработков специалистам из регионов и стран с невысокой стоимостью жизни, что способствовало развитию цифровой экономики в глобальном масштабе.

Искусственный интеллект активно проникает в те области, которые традиционно были оплотом цифровых работников. В сфере текстов и копирайтинга нейросети, такие как ChatGPT и Jasper AI, научились генерировать рекламные тексты, статьи и описания товаров за секунды, что создает прямую конкуренцию авторам, выполняющим рутинные заказы [2, с. 44]. В дизайне инструменты вроде Midjourney и DALL·E позволяют создавать иллюстрации и логотипы по текстовому запросу, ставя под вопрос необходимость в дизайнере для каждого проекта [2, с. 86]. В маркетинге и аналитике ИИ берет на себя построение воронок продаж, глубокий анализ данных и оптимизацию рекламных кампаний, предлагая решения, которые раньше требовали вмешательства специалиста-аналитика.

Несмотря на угрозы, ИИ открывает для фрилансеров и новые возможности. Главное преимущество – значительное увеличение скорости выполнения стандартных задач. Это позволяет перераспределить время на более сложные и творческие проекты. Кроме того, фрилансер, освоивший ИИ-инструменты, может предлагать клиентам более широкий спектр услуг. Например, маркетолог может добавить в свой портфель услугу по AI-оптимизации рекламы, а дизайнер – по генерации уникальных иллюстраций. Это повышает его конкурентоспособность на глобальном рынке [3, с. 58].

Однако распространение ИИ несет и очевидные риски. В первую очередь, снижается спрос на базовые, рутинные услуги, такие как написание простых SEO-статей или создание стандартных макетов. Это создает давление на цены: клиенты начинают ожидать снижения стоимости работ или предпочитают использовать более дешевые ИИ-инструменты самостоятельно. Еще одной угрозой является сокращение входного порога в профессию. Теперь даже новичок с помощью ИИ может выполнять задачи, которые раньше требовали опыта, что приводит к росту конкуренции.

Внедрение ИИ в экономику фриланса имеет двойственные последствия. С одной стороны, наблюдаются негативные тенденции: возможное уменьшение занятости в отдельных профессиях, снижение доходов фрилансеров на низкоквалифицированных позициях и рост экономического неравенства между «техно-грамотными» специалистами и теми, кто не успевает за переменами [1, с. 98]. С другой стороны, отмечаются и позитивные сдвиги: общее увеличение производительности труда, формирование новых профессий и активное развитие рынка самих ИИ-инструментов и сопутствующих обучающих сервисов.

На текущем этапе ИИ скорее становится мощным инструментом, чем прямой заменой квалифицированному специалисту. Его сила – в

автоматизации рутины, а не в подлинном творчестве и стратегическом мышлении. Однако фрилансеры, отказывающиеся от адаптации к новым технологиям, рискуют быть вытесненными более гибкими конкурентами, которые используют ИИ для повышения своей эффективности. Таким образом, ключ к выживанию и успеху в новой реальности – это непрерывное переобучение, активное освоение ИИ-инструментов и развитие soft skills, которые недоступны машинам.

Эволюция рынка порождает спрос на совершенно новые специализации. Среди профессий будущего для фрилансеров можно выделить AI-контент-редактора, который не просто генерирует, а critically оценивает, дорабатывает и оживляет тексты, созданные нейросетью; prompt-инженера, который специализируется на точной формулировке запросов для получения качественного результата от ИИ; а также AI-консультанта, который помогает бизнесу грамотно интегрировать искусственный интеллект в свои рабочие процессы. Эти профессии являются наглядным ответом на вызовы времени и демонстрируют, что экономика фриланса не исчезает, а трансформируется, открывая новые пути для профессиональной реализации.

Список использованной литературы

1. Цифровая трансформация экономики и сервиса: современные вызовы и перспективы: монография / А.А. Панарин, Т.В. Новикова, М.К. Чистякова [и др.]; под ред. А.А. Панарина, Т.В. Новиковой, М.К. Чистяковой, И.С. Ключевскаи. – Москва: Русайнс, 2024. – 212 с. – ISBN 978-5-466-07877-0. – URL: https://book.ru/book/955935 (дата обращения: 30.10.2025).

2. Использование возможностей искусственного интеллекта в науке – 2024: монография /; под ред. Е.В. Малинович, Коллектив авторов. – Москва: Русайнс, 2025. – 246 с. – ISBN 978-5-466-08734-5. – URL: https://book.ru/book/957588 (дата обращения: 02.11.2025).

3. Романова И.А., Человек в мире будущего: современные тренды развития карьеры: монография / И. А. Романова, Н. И. Лаас, Е. В. Гурова. – Москва: Русайнс, 2022. – 215 с. – ISBN 978-5-466-01810-3. – URL: https://book.ru/book/946866 (дата обращения: 02.11.2025).

4. Губанова Е.В., Самошенкова К.А. Резервы автоматизации и цифровой трансформации бизнес-процессов организации в контексте бережливого производства / Е.В. Губанова, К.А. Самошенкова // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2024. - № 3-3. - С. 367-373.

5. Губанова Е.В. Финансовая безопасность как значимая составная часть финансовой защищенности организации // В сборнике: Финансовое просвещение. Сборник материалов XXII Всероссийской научно-практической онлайн-конференции по финансовому просвещению в России. Москва, 2024. - С. 5-12.

УДК 331.557.2(470)

Степин А.С., студент 4 курс,
Левицкая Н.Л., кандидат экономических наук, доцент

НЕФОРМАЛЬНАЯ ЗАНЯТОСТЬ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Брянский филиал РАНХиГС

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние неформальной занятости в России в контексте трансформации рынка труда и кризисных вызовов последних лет. На основе данных за 2019-2024 годы проанализированы масштабы, отраслевая структура и социально-экономические факторы роста теневого труда. Показано, что неформальный сектор смягчает последствия безработицы, но сопровождается снижением качества занятости и ослаблением социальных гарантий. Его устойчивое расширение указывает на необходимость адаптации трудового и налогового регулирования к новым реалиям рынка труда.

Ключевые слова: неформальная занятость, рынок труда, теневой сектор, качество занятости, социально-экономическая политика.

Stepin A.S., Bachelor Course Student, 4th year,
Levitskaya N.L., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

INFORMAL EMPLOYMENT IN RUSSIA: CURRENT STATE

Bryansk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA)

Abstract. The article examines the current state of informal employment in Russia against the backdrop of labor market transformation and recent crisis challenges. Based on data from 2019–2024, the scale, sectoral structure, and socio-economic drivers of shadow labor growth are analyzed. It is shown that the informal sector mitigates unemployment effects but is accompanied by declining job quality and weakened social protections. Its persistent expansion highlights the need to adapt labor and tax regulations to the new realities of the labor market.

Keywords: informal employment, labor market, shadow sector, job quality, socio-economic policy.

В условиях социально-экономических трансформаций гибкие формы занятости в России перестали быть маргинальными и стали устойчивым трендом рынка труда. С начала 2010-х годов в стране постепенно утверждались альтернативные модели трудовых отношений, а переломным моментом стал 2020 год – пандемия COVID-19 кардинально изменила

представления о месте и времени работы [3]. Массовый переход на удалённый труд продемонстрировал готовность экономики к дистанционным форматам и ускорил переосмысление самой природы занятости. Гибкость превратилась из опции в новую норму, привлекая как работодателей, стремящихся сократить издержки и расширить найм, так и работников, ценящих свободу и баланс между работой и личной жизнью [1].

Анализ современного состояния российского рынка труда выявляет ряд системных характеристик, определяющих его структурную неустойчивость и скрытые резервы. Одним из наиболее значимых является факт незадействованности значительной доли трудоспособного населения: по данным за 2023 год около 24% граждан, потенциально готовых к работе, остаются без официальной занятости. Причины такого положения многогранны от учебы и участия в СВО до отсутствия подходящих вакансий или работы на «самопальных» условиях [2].

Статистические показатели демонстрируют противоречивую динамику рынка труда: несмотря на снижение безработицы с 5,8% в 2020 году до 2,9% в 2023 году и рост числа занятых с 70,7 до 73,2 млн человек, качество занятости остаётся низким. Об этом свидетельствует высокая волатильность производительности труда (от +3,7% в 2020 году до -3,6% в 2021 году), что указывает на хрупкость экономического роста. Номинальная заработная плата и минимальный размер оплаты труда устойчиво растут, но реальные доходы населения остаются нестабильными, достигнув заметного прироста лишь в 2023 году (+8,5%). Разрыв между номинальными и реальными показателями подчёркивает давление инфляции и необходимость смещения акцента с формального снижения безработицы на повышение эффективности труда и создание достойных рабочих мест.

Корреляционный анализ, проводимый российскими исследователями, выявил устойчивые связи между макроэкономическими показателями и динамикой неформальной занятости [4]. Во-первых, рост безработицы сопровождается увеличением численности занятых в теневом секторе, подтверждая его буферную функцию. Во-вторых, повышение заработной платы в официальной экономике снижает привлекательность неформальной занятости. В-третьих, значительный вклад в расширение теневого рынка труда вносит трудовая миграция, обусловленная как институциональными барьерами легализации, так и рациональным стремлением минимизировать издержки. Эти данные подчеркивают необходимость дифференцированного регулирования неформального сектора с учётом его экономической, институциональной и демографической многогранности.

В 2024 году численность населения, занятого в неформальном секторе экономики Российской Федерации, составила 15 213 тыс. человек, что эквивалентно 20,5 % от общего числа трудоустроенных граждан. За период с 2020 по 2024 годы данный показатель продемонстрировал рост на 7,7%, что свидетельствует о нарастающей тенденции к расширению теневой занятости в стране [5]. Анализ структуры неформальной занятости выявляет её концентрацию в ряде ключевых отраслей: оптовая и розничная торговля,

включая ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспорт и складирование; сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство; обрабатывающие производства; строительство, а также прочие виды услуг населению [1]. Эти отрасли традиционно характеризуются высокой долей неформальной занятости в силу специфики выполняемых работ, сезонности, низкого уровня автоматизации и ограниченного контроля за трудовыми отношениями.

Анализ современного состояния неформальной занятости в России свидетельствует о её устойчивом росте и структурной укоренённости в экономике: по состоянию на конец 2024 года более 20 % трудоустроенных граждан работают вне правового поля, преимущественно в отраслях с низкой регуляторной прозрачностью и высокой долей ручного труда. Несмотря на снижение официальной безработицы и рост занятости в абсолютных цифрах, качество рабочих мест остаётся низким, что проявляется в волатильности производительности труда и разрыве между номинальным и реальным ростом заработной платы. Неформальный сектор функционирует как буфер, смягчающий социальные последствия кризисов, однако его расширение подрывает фискальную устойчивость, ограничивает социальные гарантии работников и создаёт искажения конкуренции. Устойчивое развитие рынка труда требует перехода от формального сокращения безработицы к политике повышения качества занятости, включая снижение институциональных барьеров, стимулирование легализации труда и адаптацию нормативной базы к новым формам гибкой занятости.

Список использованной литературы

1. Волчкова И.В., Вотякова И.В., Воробьева, Е.С., Шмарина Е.А. Гибкие формы занятости в экономике Томской области: динамика, факторы и перспективы развития // Экономика труда. – 2025. – Том 12. – № 6. – С. 869-886.

2. Кожемяко С.В., Алпатова Э.С. Современные проблемы и перспективы развития рынка труда // Московский экономический журнал. – 2023. – № 3. – С. 512–527.

3. Мартиросян О.А. Молодежная занятость и безработица в условиях пандемии COVID-19 // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2020. – № 3(48). – с. 69-74.

4. Некипелова Д.В. Неформальная занятость в Российской Федерации: тенденции распространения и направления государственного регулирования: автореф. дис., … канд. экон. наук: 08.00.05 / Д.В. Некипелова; науч. рук. А.Л. Сафонов. – Москва, 2020. – 23 с.

5. Сведения о численности, зарплатах и движении работников [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13211 (дата обращения: 01.11.2025)

6. Статистический сборник «Труд и занятости в России – 2023» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

УДК 378.4

Скрипко И.И., магистрант 2 курса

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДИК ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РИСКОВ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научный руководитель: **М.Д. Шилов,** кандидат экономических наук, доцент

Самарский государственный экономический университет

Аннотация. В статье исследуются современные подходы к оценке экономических аспектов деятельности высших учебных заведений. Цель работы заключается в проведении сравнительного анализа трех методик, сфокусированных на оценке клиентского капитала вуза, кредитоспособности студентов и эффективности образовательного кредитования. В результате выявлены синергетические эффекты от комплексного применения рассмотренных методик для управления вузом и смежными финансовыми институтами. Область применения результатов – совершенствование системы управления университетами и механизмов образовательного финансирования. Новизна заключается в установлении взаимосвязей между различными, но методологически близкими подходами.

Ключевые слова: высшее образование, экономика образования, клиентский капитал, кредитоспособность, образовательное кредитование, оценка эффективности, управление рисками.

Scripko I.I., Master Course student, 2nd year

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODS FOR ASSESSING ECONOMIC EFFICIENCY AND RISKS IN HIGHER EDUCATION

Scientific supervisor: **M.D. Shilov,** Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

Samara State University of Economics

Abstract. The article explores modern approaches to assessing the economic aspects of higher education institutions' activities. The aim of the work is to conduct a comparative analysis of three methods focused on assessing the client capital of a university, the creditworthiness of students, and the effectiveness of educational lending. As a result, synergistic effects from the complex application of the considered methods for managing a university and related financial institutions are identified. The area of application of the results is the improvement of the university management system and mechanisms of educational financing. The novelty lies in establishing the relationships between different but methodologically similar approaches.

Keywords: higher education, economics of education, client capital, creditworthiness, educational lending, efficiency assessment, risk management.

Современная система высшего образования функционирует в условиях возрастающей конкуренции и финансовой ответственности, что актуализирует задачу поиска адекватных инструментов оценки ее экономической эффективности и сопутствующих рисков. В данном контексте

представляется научно и практически значимым проведение сравнительного анализа ряда методик, разработанных при участии А. В. Ломоносова и его коллег, которые охватывают ключевые аспекты экономики вуза: стоимость его нематериальных активов, риски, связанные с контингентом, и эффективность финансовых инструментов.

Метод оценки клиентского капитала высших учебных заведений, предложенный А. В. Ломоносовым, направлен на количественную оценку нематериального актива, формируемого за счет отношений с ключевыми стейкхолдерами – абитуриентами, студентами и выпускниками [1, с. 35]. Данная методика позволяет перейти от качественных описаний репутации вуза к количественным показателям, интегрируемым в систему стратегического управления. В свою очередь, методика анализа кредитоспособности физического лица LWES, разработанная Т. И. Лядским, фокусируется на оценке рисков, связанных с одним из центральных субъектов образовательной системы – студентом [2, с. 1019]. Ее применение позволяет финансовым институтам и самим вузам оценивать платежеспособность абитуриентов и студентов, что особенно актуально в контексте платного образования и кредитных моделей финансирования.

Третий рассматриваемый подход – комплексная методика оценки эффективности внедрения целевого образовательного кредитования А. Д. Рогожиной – поднимает анализ на системный уровень, оценивая результативность конкретного финансового механизма, связывающего вуз, студента и кредитную организацию [3, с. 135]. Данная методика позволяет оценить не только прямые финансовые результаты, но и социально-экономические эффекты от внедрения целевых образовательных программ.

Проведенный сравнительный анализ (см. табл. 1) позволяет выявить методологическую общность рассматриваемых подходов, выраженную в использовании системы взвешенных показателей и стремлении к комплексной оценке объекта. Однако их фокус различен: методика Ломоносова [1, с. 35] ориентирована на стратегический маркетинг и управление стоимостью вуза, методика LWES [2, с.1020] – на оперативное управление рисками на индивидуальном уровне, а подход Рогожиной [3, с. 138] – на тактическое и стратегическое обоснование финансовых решений. Несмотря на различия в объектах оценки, наблюдается очевидная взаимодополняемость этих методов. Так, оценка клиентского капитала [4, p.250] может служить индикатором привлекательности вуза для потенциальных заемщиков-студентов, тогда как анализ кредитоспособности по методике LWES становится ключевым входным параметром для оценки эффективности образовательного кредитования.

Таблица 1. Сравнительная характеристика методик оценки экономических аспектов в сфере высшего образования

Критерий	**Метод оценки клиентского капитала**	**Методика анализа кредитоспособности LWES**	**Методика оценки эффективности кредитования**

Основной объект оценки	Высшее учебное заведение (нематериальный актив)	Физическое лицо (студент, абитуриент)	Финансовый продукт и связанные с ним процессы
Ключевая цель оценки	Стоимость нематериальных активов вуза для стратегического управления	Оценка риска неплатежеспособности заемщика для принятия кредитных решений	Определение результативности и целесообразности внедрения финансового инструмента
Основные оцениваемые параметры	Лояльность, удовлетворенность, ценность отношений со стейкхолдерами	Платежеспособность, кредитная история, финансовое поведение	Финансовая отдача, социально-экономические эффекты, риски реализации
Основной пользователь результатов	Руководство вуза, стратегические инвесторы	Кредитные организации, отделы вуза по работе с платными услугами	Государственные органы, руководство вузов и банков
Методологическая основа	Система взвешенных показателей, оценка нематериальных активов	Скоринговая модель, анализ финансовых показателей	Система сбалансированных показателей

Таким образом, рассмотренные методики не являются альтернативными, но образуют единый контур оценки, охватывающий вуз, студента и финансовый инструмент их взаимодействия. Их комплексное применение позволяет сформировать более целостное представление об экономической эффективности и рисках в сфере высшего образования, что способствует принятию более обоснованных управленческих решений как на институциональном, так и на системном уровне. Перспективой дальнейших исследований видится разработка интегральной модели, объединяющей ключевые показатели из всех трех рассмотренных подходов.

Список использованной литературы

1. Ломоносов А.В. Метод оценки клиентского капитала высших учебных заведений // Научные записки НГУЭУ. 2019. – № 2. – С. 35-36.

2. Лядский Т.И. Методика анализа кредитоспособности физического лица LWES / Т.И. Лядский, А.В. Ломоносов // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 9(146). – С. 1018-1023. – DOI 10.34925/EIP.2022.146.9.199.

3. Рогожина А.Д. Разработка комплексной методики оценки эффективности внедрения целевого образовательного кредитования / А.Д. Рогожина, А.В. Ломоносов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 1, № 10(163). – С. 133-140. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.10.01.014.

4. Lomonosov A.V. Assessment of the client capital of higher educational institutions in the areas of training / A.V. Lomonosov // Aspire to Science: Материалы Международной

научно-практической конференции, Новосибирск, 22 апреля 2021 года / Сост. В.Л. Каракчиева, А.А. Телегуз. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – Р. 249-253.

УДК 331.5

Таранухо И.П., студент 3 курса,
Хлопяникова Г.В., кандидат экономических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА РЫНОК ТРУДА

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. Развитие искусственного интеллекта оказывает двойственное влияние на рынок труда: с одной стороны, он автоматизирует множество профессий, а с другой - порождает спрос на новые специальности. Ключевыми последствиями являются изменение структуры занятости и трансформация требуемых компетенций. В этих условиях критически важными становятся переобучение и гибкость рабочей силы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, рынок труда, занятость.

Taranukho I.P., Bachelor Course Student, 3rd year,
Khlopyanikova G.V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

THE DEVELOPMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND ITS IMPACT ON THE LABOR MARKET

Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The advancement of artificial intelligence has a dual impact on the job market: on one hand, it automates numerous professions, and on the other, it creates demand for new specialties. The key consequences are changes in employment structure and the transformation of required competencies. In this context, retraining and workforce flexibility become critically important.

Keywords: artificial intelligence, the labor market, and employment.

В современном мире искусственный интеллект (ИИ) становится не просто модной технологией, а ключевым фактором, определяющим траекторию развития экономики и общества. Его экспоненциальный рост и проникновение во все сферы, от производства до управления, ставят перед нами новые вызовы и открывают невиданные возможности. Однако, влияние ИИ на рынок труда остается предметом оживленных дискуссий. Существуют как оптимистичные прогнозы о создании новых рабочих мест и повышении производительности, так и пессимистичные сценарии о массовой автоматизации и росте безработицы. В этой связи, комплексный анализ воздействия ИИ на рынок труда, выявление потенциальных рисков и возможностей, разработка прогнозов и рекомендаций становятся критически

важными задачами для ученых, политиков и бизнеса. Целью данной статьи является исследование текущих тенденций развития ИИ, оценка его влияния на различные сектора экономики и профессиональные группы, а также разработка прогнозов и рекомендаций для адаптации системы образования, переквалификации кадров и государственной политики в условиях цифровой трансформации. Особое внимание уделяется рассмотрению мер, которые необходимо предпринять в случае массовой потери рабочих мест в результате автоматизации. Для достижения поставленной цели, в статье используются методы системного анализа, прогнозирования, статистического анализа, экспертных оценок и сравнительного анализа.

Искусственный интеллект – это широкое понятие, охватывающее различные подходы и технологии, направленные на создание систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта. В современной литературе выделяют узкий ИИ (способный выполнять только узкоспециализированные задачи), общий ИИ (обладающий интеллектом, сравнимым с человеческим) и сверхинтеллект (превосходящий человеческий интеллект во всех аспектах). Наибольшее влияние на рынок труда в период 2020-2025 оказывают технологии машинного обучения, глубокого обучения, обработки естественного языка (NLP) и компьютерного зрения. Так, по данным Минэкономразвития России, “Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года” [1], внедрение технологий машинного обучения в промышленности может привести к росту производительности труда на 15-20% к 2030 году. Рынок труда представляет собой сложную систему, характеризующуюся определенной структурой, тенденциями и факторами влияния. Структура рынка труда может быть проанализирована с точки зрения занятости по отраслям, профессиональным группам и уровням квалификации. В период 2020-2025 наблюдаются такие тенденции, как цифровизация, автоматизация, глобализация и старение населения, оказывающие существенное влияние на спрос и предложение рабочей силы.

Автоматизация рабочих мест, вызванная внедрением технологий ИИ, приводит к изменению структуры занятости в различных секторах экономики. По данным Росстата [2], на конец 2023 года в России в промышленности и смежных отраслях экономики было автоматизировано не более 5% рабочих мест, что также привело к уменьшению занятости во многих отраслях экономики.

Таблица 1. Динамика занятости в отраслях, подверженных автоматизации, 2020-2023 гг. [2]

Отрасль	2020 г. (тыс. чел.)	2021 г. (тыс. чел.)	2022 г. (тыс. чел.)	2023 г. (тыс. чел.)	Изменение (%)
Промышленность	10500	10400	10250	10100	-3.8%

Отрасль	2020 г. (тыс. чел.)	2021 г. (тыс. чел.)	2022 г. (тыс. чел.)	2023 г. (тыс. чел.)	Изменение (%)
Транспорт и логистика	4800	4750	4700	4600	-4.2%
Сфера услуг	8200	8100	8000	7900	-3.7%

Анализируя данные занятости в экономике, отрасли активно продвигающими автоматизацию за последние четыре года потеряли около 650 тысяч работников, что говорит о системном воздействии на рынок труда.

Следует также отметить, что развитие ИИ приводит не только потере рабочих мест, но и к созданию новых рабочих мест и профессий, непосредственно связанных с ИИ. Сам прогноз развития рынка труда в современных условиях представляет сложную задачу, связанную как с экономическими, так и политическими условиями, сложившимися в экономике страны.

Мы предлагаем три варианта развития рынка труда: оптимистичный, пессимистичный и реалистичный.

1. Оптимистичный вариант приведет к ускоренному развитию ИИ, что позволит создать новые рабочие места, что приведет к увеличению производительности труда, что приведет к экономическому росту.
2. Пессимистичный вариант предполагает массовую автоматизацию, рост безработицы и увеличение неравенства в обществе. В этом случае, потребуется принятие радикальных мер социальной поддержки населения.
3. Реалистичный вариант предполагает умеренное развитие технологий ИИ, создание новых рабочих мест, но и сокращение занятости в некоторых отраслях. В этом случае, потребуется адаптация системы образования, переквалификация кадров и государственная поддержка уязвимых групп населения.

Таблица 2. Прогнозы изменения занятости по отраслям в 2025 году (реалистичный сценарий) [3]

Отрасль	Изменение занятости (%)
Информационные технологии	+15%
Здравоохранение	+5%
Образование	+3%
Промышленность	-7%
Транспорт и логистика	-10%
Сфера услуг	-5%

Прогнозы изменения занятости на 2025 год, представленные в таблице, рисуют картину глубокой структурной трансформации рынка труда, которая проходит под знаком резкого разделения отраслей на "выигрывающие" и "проигрывающие" от внедрения новых технологий, в частности, искусственного интеллекта и автоматизации. Данные реалистичного сценария позволяют выделить два четко выраженных вектора развития.

Таким образом, представленный прогноз служит наглядной иллюстрацией ключевого тренда: рынок труда раскалывается, генерируя высокий спрос на сложные цифровые и социально-эмоциональные навыки, одновременно вытесняя работников из сфер с преобладанием рутинных и алгоритмизируемых задач. Это создает очевидные риски роста структурной безработицы в одних сегментах и острую нехватку кадров в других, актуализируя вопрос о масштабных программах переобучения и адаптации рабочей силы к требованиям новой технологической эпохи.

В результате анализа установлено, что в период с 2020 по 2023 год в России было автоматизировано около 5% рабочих мест, что привело к сокращению занятости в ряде отраслей, в частности, в промышленности, транспорте и сфере услуг (на 3.7-4.2%). Вместе с тем, спрос на специалистов по ИИ вырос на 30% за этот же период. Реалистичные прогнозы на 2025 год предполагают, что ИИ продолжит влиять на структуру занятости, приводя к росту занятости в сфере информационных технологий (+15%), здравоохранении (+5%) и образовании (+3%), и к сокращению в промышленности (-7%), транспорте и логистике (-10%) и сфере услуг (-5%). Учитывая эти прогнозы, необходимо незамедлительно разрабатывать и внедрять программы переквалификации и социальной поддержки для тех, кто может потерять работу в результате автоматизации.

Список использованной литературы

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.10.2021 № 3052-р «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года». [Электронный ресурс]: издание официальное. М.: КонсультантПлюс,2021. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_399657/ (дата обращения: 25.10.2025)
2. Росстат, “Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2024 года”,2024. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Wum_Man_2024.pdf (дата обращения: 25.10.2025)
3. Кашепов А.В. Перспективы экономики и занятости населения России. //Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 3. С. 67-76
4. HeadHunter, “Обзор рынка труда в сфере информационных технологий в 2023 году”, 2023. URL:https://telesputnik.ru/materials/trends/news/v-headhunter-rasskazali-kakim-budet-rynok-truda-v-it-sfere-v-2023-godu
5. World Economic Forum, “The Future of Jobs Report 2023”, 2023. URL:https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/ (дата обращения: 27.10.2025)

УДК 330.3

Толкачева В.В., студент 3 курса

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Научный руководитель: **О.М. Михалева,** кандидат экономических наук, доцент

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния цифровизации на социально-экономическое развитие Российской Федерации. Цель работы – анализ воздействия цифровой трансформации на качество жизни граждан и экономический потенциал страны. Особое внимание в работе уделяется определению взаимосвязи уровня инновационной активности организаций и уровня цифровизации, целям и направлениям государственной программы «Информационное общество», развитию Электронного Правительства в России. В статье определены проблемы и перспективы процесса цифровизации в социальной и экономической сфере.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, социально-экономическое развитие Российской Федерации, уровень инновационной активности организаций, искусственный интеллект, федеральная целевая программа «Электронная Россия», государственная программа «Информационное общество», государственные услуги, Электронное Правительство.

Tolkacheva V.V., Bachelor Course student, 3rd year

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Scientific supervisor: **O.M. Mikhaleva,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article examines the problem of the impact of digitalization on the socio-economic development of the Russian Federation. The purpose of the work is to analyze the impact of digital transformation on the quality of life of citizens and the economic potential of the country. Special attention is paid to determining the relationship between the level of innovative activity of organizations and the level of digitalization, the goals and directions of the Information Society state program, and the development of E-Government in Russia. The article identifies the problems and prospects of the digitalization process in the social and economic sphere.

Keywords: digitalization, digital transformation, socio-economic development of the Russian Federation, the level of innovative activity of organizations, artificial intelligence, federal target program "Electronic Russia", state program "Information Society", public services, Electronic Government.

В настоящее время цифровая трансформация оказывает значительное влияние на все сферы общества. Процесс цифровизации является главным

двигателем социально-экономического развития как Российской Федерации, так и других государств. Внедрение инновационных технологий и принципов цифровой экономики сопровождается автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта в производственные и бизнес-процессы, торговлю, научно-исследовательскую деятельность, социальную сферу, государственное и муниципальное управление и другие.

Об уровне цифровизации как в отдельных регионах, так и в стране в целом можно судить по уровню инновационной активности организаций (рис. 1): высокая инновационная деятельность ведет к внедрению новых цифровых решений, существенно повышая уровень экономического развития государства.

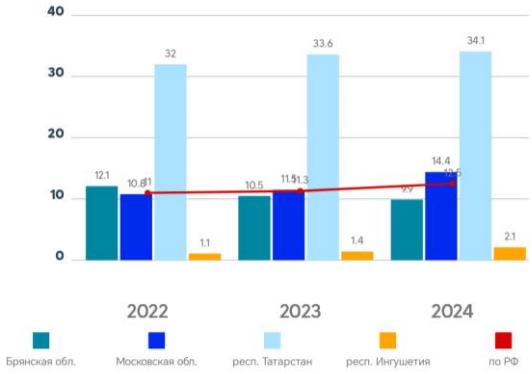

Рис. 1. Уровень инновационной активности организаций по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации за 2022-2024 гг., % [6]

В соответствии с рис. 1 уровень инновационной активности в Российской Федерации в 2024 г. составляет 12,5%, что на 1,2% выше по сравнению с 2023 г. Это свидетельствует о возможности быстрого внедрения новых цифровых технологий на предприятиях, их использованию в транспортной инфраструктуре, промышленности, общественном секторе, развитию электронной коммерции и цифровых услуг [6]. Среди регионов наивысший уровень инновационной активности организаций показывает республика Татарстан (2022 г. – 32,0%, 2023 г. – 33,6%, 2024 г. – 34,1%). Наибольшее количество инноваций и цифровых решений в этом регионе задействованы в таких сферах, как машиностроение (индекс производства машин и оборудования в январе-декабре 2024 г. составляет 139,5% к соответствующему периоду предыдущего года), химическая промышленность (индекс производства – 105,5%), топливно-энергетический комплекс (индекс производства кокса и нефтепродуктов в январе-декабре 2024 г. составляет 106,8% к соответствующему периоду прошлого года, индекс обеспечения электрической энергией и паром – 109,5%). По программе «Проекты развития» в республике Татарстан финансируются промышленные предприятия для закупки серверного и сетевого оборудования. Также энергоблок АО «ТГК-16» был оснащен программными решениями, способными фиксировать показатели работы оборудования, анализировать эффективность и прогнозировать аварийные ситуации. [3; 6]

В Брянской области цифровые решения используются в промышленном секторе: например, на Брянском машиностроительном заводе запущена

система мониторинга оборудования и модуль управления сборочными линиями [1]. В сельском хозяйстве активно используются Internet of Things-решения для отслеживания перемещения сельскохозяйственной техники и расхода топлива [5]. В сфере энергетики модернизируется электросетевая инфраструктура: компания «Газпром энергосбыт Брянск» продолжает установку «умных» счетчиков, что позволяет управляющим компаниям получать точную информацию о потреблении электроэнергии жителями многоквартирных домов [2].

В России с 2011 по 2030 год реализуется двухэтапная государственная программа «Информационное общество». Её задача – через развитие информационно-коммуникационных технологий повысить экономический потенциал страны и улучшить качество жизни граждан. Если первый этап (до 2021 г.) был ориентирован на инновационное развитие государства, то второй (2022-2030 гг.) направлен на укрепление технологического суверенитета, повышение уровня информационной безопасности, импортозамещение, развитие искусственного интеллекта и цифровизацию госуправления.

Цифровизация оказывает значительное влияние на государственное и муниципальное управление. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» (2002-2010 гг.) заложила основы для внедрения информационных технологий в данную сферу, что позволило улучшить взаимодействие государства с гражданами и бизнесом. Это достигается за счет повышения доступности электронных услуг, роста прозрачности и подотчетности, а также снижения коррупционных рисков и более обоснованного принятия управленческих решений благодаря доступу к большому объему информации и межведомственному сотрудничеству.

Появление Электронного Правительства, являющееся результатом цифровой трансформации, очень важно для модернизации и оптимизации государственного и муниципального управления. За последние годы в РФ наблюдается значительный рост числа электронных сервисов, доступных гражданам и бизнесу через порталы государственных услуг, как «Госуслуги» и др. специализированные платформы. Согласно данным Минцифры, в 2025 году более 80% государственных услуг предоставляются в электронном виде, что значительно сокращает время и ресурсы, затрачиваемые на получение документов и разрешений. [4; 7]

Таким образом, несмотря на существующие вызовы, такие как неравномерное цифровое развитие регионов, угрозы кибератак и риск утечки данных, высокие затраты на модернизацию цифровой инфраструктуры и другие факторы, цифровизация оказывает сильное воздействие на социально-экономическое развитие Российской Федерации, способствуя оптимизации производственных процессов, повышению конкурентоспособности экономики, улучшению качества предоставления государственных услуг, созданию новых рабочих мест и развитию других перспективных направлений.

Список использованной литературы

1. Акционерное общество «Управляющая компания «Брянский машиностроительный завод» [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://ukbmz.ru/ (дата обращения: 29.10.2025);
2. Газпром энергосбыт Брянск [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://elektro-32.ru/ (дата обращения: 29.10.2025);
3. Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://digital.tatarstan.ru/ (дата обращения: 29.10.2025);
4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры) [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://digital.gov.ru/news-feed (дата обращения: 26.10.2025);
5. Правительство Брянской области [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://www.bryanskobl.ru/ (дата обращения: 29.10.2025);
6. Федеральная служба государственной статистики [официальный сайт]. – Текст: электронный. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 26.10.2025);
7. Щербаков Б.В., Чубова Е.П. Электронное правительство в России: тенденции развития // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы конференции. – Нижневартовск: НижГУ, 2022. – С.165-170.

УДК 659

Унрау Е.О., бакалавр 5 курса

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ДРАЙВЕР РОСТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОПЫТ УСПЕШНЫХ КЕЙСОВ

Научный руководитель: **Е.В. Коваленко,** кандидат экономических наук, доцент
Омский государственный педагогический университет

Аннотация. В статье исследуются возможности социальных сетей для маркетинга малого и среднего бизнеса. Целью работы является анализ стратегий продвижения компаний в социальных сетях и составление рекомендаций. На основе анализа кейсов показано, что партнерство с инфлюенсерами, учет обратной связи, нестандартные подходы и качественный контент приводят к росту прибыли и узнаваемости бренда. Сделан вывод о необходимости адаптации стратегий к специфике бизнеса и постоянном анализе результатов для максимизации эффективности продвижения в социальных сетях.

Ключевые слова: социальные сети, маркетинг, продвижение, малый бизнес, маркетинговая стратегия.

Unrau E.O., Bachelor Course student, 5th year

SOCIAL MEDIA AS A DRIVER OF GROWTH FOR SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES: EXPERIENCES FROM SUCCESSFUL CASES

Scientific supervisor: **E.V. Kovalenko,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Omsk State Pedagogical University

Abstract. The article explores the potential of social media for small and medium-sized business marketing. The objective of the work is to analyze companies' promotion strategies on social networks and to develop recommendations. Based on case study analysis, it is shown that partnerships with influencers, consideration of feedback, unconventional approaches, and high-quality content lead to increased profits and brand recognition. The conclusion is drawn about the necessity of adapting strategies to the specifics of the business and continuously analyzing results to maximize the effectiveness of social media promotion.
Keywords: social media, marketing, promotion, small business, marketing strategy

Современный мир все больше погружается в эпоху цифровых технологий. Одним из продуктов этого процесса стали социальные сети. Они представляют собой многопользовательский веб-сайт, за наполняемость которого ответственны сами пользователи [1]. Современные соцсети, такие как ВКонтакте и YouTube предлагают широкий спектр развлечений. По мере роста популярности данных платформ, к ним возрастает интерес коммерческих организаций, нацеленных на извлечение прибыли посредством использования маркетинговых приемов внутри этих сервисов. В действительности, социальные сети предоставляют уникальную возможность для роста малых и средних предприятий, они способны повысить узнаваемость бренда, а также привлечь новых потребителей и увеличить продажи. В этой статье мы рассмотрим разные способы использования социальных сетей для достижения бизнес-целей на примерах успешного продвижения компаний.

Социальные сети позволяют предприятиям взаимодействовать с тысячами потенциальных клиентов. Для малых и средних предприятий очевидным преимуществом марктеинга в соцсетях являются малые финансовые затраты, что делает продвижение компаний с ограниченным бюджетом более доступным. Таргетированная реклама демонстрируется только определенной группе людей - целевой аудитории компании. Такую рекламу можно настроить по полу, возрасту, роду деятельности и другим критериям, повышая общую эффективность рекламной кампании. Прямая коммуникация с аудиторией через комментарии, сообщения и прямые эфиры также помогает быстро решать проблемы, получая лояльность и репутацию. Однако, помимо всех перечисленных преимуществ, подобное продвижение влечет за собой риски: нехватка навыков, чтобы быть «в тренде», потеря

репутации после конфликтов и потребность в постоянной активности. Именно поэтому, несмотря на относительную легкость и доступность социальных сетей для рекламы бренда, производителям необходимо ответственно и оригинально подходить к этому процессу. Рассмотрим несколько примеров компаний, которые смогли эффективно использовать социальные сети для роста своего бизнеса.

Общество с ограниченной ответственностью «РОКЕТ ЛАУНЧ» было зарегистрировано в 2021 году. Компания связала свою деятельность с косметической продукцией, зарегистрировав торговую марку «VOIS». В том же году компания начала вести агрессивную марктеинговую стратегию, нацеленную на стремительное повышение продаж и узнаваемости бренда. Для достижения этой бизнес-цели были предприняты следующие шаги: сотрудничество с инфлюенсерами для повышения узнаваемости бренда; использование обратной связи клиентов для создания и модификации продуктов компании; применение реверсивной психологии и агрессивных маркетинговых ходов (долгое время главная карточка товара на маркетплейсах гласила «Осторожно! Маска, которая заменит кератин», а блогеры сопровождали рекламу фразами: «Ни за что не покупайте эту маску, если не хотите себе идеальные волосы»). В результате компании удалось не только повысить узнаваемость бренда, но и увеличить свои доходы (см. Таблица 1).

Таблица 1. Экономические показатели прибыли ООО «РОКЕТ ЛАУНЧ»

Показатель	2021	2022	2023	2024
Выручка (тыс.руб.)	4 313	39 079	401 863	2 564 676
Чистая прибыль (тыс.руб.)	2 270	5 160	45 871	594 480

Вторая компания ООО «Додо Франчайзинг», популярность к которому пришла по нескольким причинам:

1. Основатель Федор Овчинников начал вести откровенный и открытый блог о трудностях и успехах своего бизнеса. Личный бренд поднял уровень доверия к компании. Принцип открытости до сих пор является лейтмотивом стратегии организации, например трансляции внутренней кухни на официальном сайте.

2. Упор на визуальный и интересный контент. Кроме красивых картинок пицц в социальных сетях компании можно найти эксперименты с рецептами, рассказы об акциях, забавные видео и прочие форматы.

3. Взаимодействие с аудиторией через ответы на вопросы в комментариях, проведение опросов и розыгрышей стимулируют покупателей взаимодействовать с организацией, чувствуя свою причастность.

Результаты данной стратегии ярко демонстрируют показатели выручки (см. Таблица 2) и количества филиалов не только в России, но и за рубежом.

Таблица 2. Экономические показатели прибыли ООО «Додо Франчайзинг»

Показатель	2021	2022	2023	2024
Выручка (тыс.руб.)	3 187 309	4 193 481	5 933 487	8 213 483
Чистая прибыль (тыс.руб.)	339 030	459 125	756 849	1 258 283

Анализируя изученные кейсы, можно сформировать несколько рекомендаций по использованию социальных сетей как драйвера роста малых и средний предприятий: используйте обратную связь клиентов, не бойтесь использовать провакационные методы привлечения внимания, инвестируйте в качественный контент, следите за трендами и взаимодействуйте с инфлюенсерами.

Социальные сети – это мощный инструмент для продвижения бизнеса. Обе компании демонстрируют, что успех в социальных сетях напрямую зависит от грамотно разработанной стратегии, учитывающей специфику бизнеса, целевую аудиторию и последние тенденции в мире digital-маркетинга. Важно не только использовать различные инструменты и приемы, но и постоянно анализировать результаты и адаптироваться к изменениям, что позволит нарастить прибыль и расширить свой бизнес в будущем.

Список использованной литературы

1. Патюков С.В. Социальная сеть: понятие, история возникновения, современное положение дел / С.В. Патюков, Е.В. Коврига // Юный ученый. – 2017. – № 2(11). – С. 75-77.

2. Рокет лаунч, общество с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] // РБК Компании. – URL: https://companies.rbc.ru/id/1217700438372-obschestvo-s-ogranichennoj-otvetstvennostyu-roket-launch (дата обращения: 04.11.2025).

3. Додо Франчайзинг, общество с ограниченной ответственностью [Электронный ресурс] // РБК Компании. – URL: https://companies.rbc.ru/id/1131101001844-ooo-dodo-franchajzing (дата обращения: 04.11.2025).

4. Коваленко Е.В. Анализ финансовой отчетности: учебное пособие / Е.В. Коваленко, С.А. Кондратьева; Е.В. Коваленко, С.А. Кондратьева; М-во сел. хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Омский гос. аграрный ун-т" (ФГОУ ВПО ОмГАУ), Ин-т экономики и финансов. – Омск: Изд-во ФГОУ ВПО ОмГАУ, 2008. – 99 с.

УДК 432

Филиппова Е.В., студент 1 курса

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ «ЗЕЛЕНОЙ» ЭКОНОМИКИ

Научный руководитель: **М.И. Исмагилов,** кандидат технических наук, доцент

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. Исследование социально-экологической ситуации в городах Республики Башкортостан показало необходимость разработки и внедрения моделей улучшения качества окружающей среды как основы экологической политики. Ухудшение экологической обстановки в крупных городах требует системного подхода, направленного на обеспечение устойчивого развития и повышение качества жизни населения. В ходе исследования использовались данные авторских эколого-геохимических исследований, данные дистанционного зондирования Земли, а также статистическая информация из Управления государственного экологического контроля РБ.

Ключевые слова: социально-экологическая ситуация, качество окружающей среды, экологическая политика, системный подход, устойчивое развитие.

Filippova E.V., Bachelor Course students, 1st year

SOCIAL ASPECTS OF THE GREEN ECONOMY

Scientific supervisor: **M.I. Ismagilov,** Candidate of Technical Sciences, Associate Professor

Ufa State Petroleum Technological University

Abstract. A study of the socio-ecological situation in the cities of the Republic of Bashkortostan showed the need to develop and implement models for improving the quality of the environment as the basis for environmental policy. The deterioration of the environmental situation in large cities requires a systematic approach aimed at ensuring sustainable development and improving the quality of life for the population. The study used data from author's ecological and geochemical research, data from remote sensing of the Earth, and statistical information from the Department of State Environmental Control of the Republic of Bashkortostan.

Keywords: socio-ecological situation, environmental quality, environmental policy, systematic approach, and sustainable development.

Исследование ориентировано на разработку оптимизационной модели на основе геоинформационных технологий, направленной на повышение качества среды обитания в урбанизированных территориях Республики Башкортостан (на примере городов Кумертау, Бирск и Благовещенск) [1, с. 52]. В качестве ключевой проблемы рассматривается улучшение социально-экологического состояния городов, требующее комплексного подхода,

включающего развитие экологически чистых технологий и инфраструктуры, а также реализацию мероприятий по озеленению и созданию рекреационных зон с целью оптимизации микроклимата и снижения уровня стресса у населения [2, с. 83]. Ключевым фактором для обеспечения экологической безопасности является наличие доступных и упорядоченных пространственных данных [3, с. 76]. Для обработки и анализа этих данных требуется специализированное компьютерное оборудование и программное обеспечение [4, с. 370]. В нашей работе мы использовали программный пакет ArcGIS. Оценка антропогенного воздействия на основе данных дистанционного зондирования осуществлялась с применением анализа NDVI [5, с. 55]. Модель улучшения экологической обстановки в исследуемых городах базируется на мониторинге социальных и экологических показателей, реализованном с использованием геоинформационных систем [6, с. 244]. Этот мониторинг включает сбор и анализ данных о состоянии окружающей среды для определения основных источников техногенного загрязнения; прогнозирование и оценку экономической эффективности социально-экологической политики региона (или города), включая экологические мероприятия, направленные на поддержку управленческих решений; анализ и оценка социально-экономического развития; внедрение современных геоинформационных систем (ГИС) [7, с. 218].

Для наглядного представления данных необходимо отображение информации в виде карт и графиков [8, с. 317]. Для пространственного анализа необходимо изучение взаимосвязей между объектами и явлениями на карте. Для моделирования необходимо прогнозирование развития ситуации на основе имеющихся данных [9, с. 177].

Проблема загрязнения воздуха в городах Кумертау, Бирск и Благовещенск состоит в следующем – основным источником загрязнения воздуха в этих городах является автомобильный транспорт, особенно из-за медленного движения [10, с. 140].

Для решения проблемы загрязнения и улучшения транспортной ситуации в городах Кумертау, Бирск и Благовещенск предлагается комплекс мер:

– модернизация дорожной инфраструктуры:

– строительство новых дорог и реконструкция существующих.

– создание развязок для улучшения транспортных потоков.

Внедрение одностороннего движения и интеллектуальных систем управления дорожным движением для оптимизации трафика. Эти меры направлены на увеличение пропускной способности дорог и уменьшение заторов [11, с. 66].

Развитие общественного транспорта – выделение отдельных полос для общественного транспорта, чтобы сделать его более привлекательным и сократить использование личных автомобилей. Поддержка экологически чистого транспорта – поощрение использования электромобилей, велосипедов и других экологически чистых видов транспорта.

Комплексное применение этих мер позволит увеличить скорость движения автотранспорта до оптимального уровня, что приведет к снижению выбросов вредных веществ в атмосферу городов Республики Башкортостан.

Чтобы уменьшить вредное влияние деятельности человека на природу, предлагается комплекс мер, включающий:

– оптимизация производства: переход на технологии, позволяющие экономить энергию и ресурсы;

– очистка выбросов (оснащение предприятий современными системами очистки и фильтрации.

Энергия из возобновляемых источников: использование альтернативных источников энергии на промышленных объектах);

– переработка отходов (создание и внедрение систем для переработки промышленных отходов);

– контроль за качеством воздуха (постоянный мониторинг атмосферного воздуха в промышленных районах для оперативного выявления и устранения источников загрязнения).

Реализация этих социально-экологических мер позволит значительно улучшить экологическую ситуацию в городах Кумертау, Бирск и Благовещенск, снизив негативное воздействие промышленности на окружающую среду.

Список использованной литературы

1. Габдулхакова Р.В. Становление системы охраны окружающей среды на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе / Р.В. Габдулхакова, В.Б. Барахнина, А.Ш. Сайфуллина, И.Р. Киреев // Экспертиза промышленной безопасности и диагностика опасных производственных объектов. 2015. – №5. – С. 51-55.
2. Гарипов Р.Ф., Шарафутдинова, Г.М., Барахнина, В.Б. Анализ рисков на основе результатов оценки культуры безопасности. Безопасность труда в промышленности. 2019. № 9. – С. 82-88.
3. Исмагилова С.М. Реализация политики экологической ответственности бизнеса на примере АО «Полиэф» / С.М. Исмагилова, С.А. Буриков, В.Б. Барахнина, М.И. Исмагилов // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Экологическая безопасность и технологии декарбонизации». – Уфа: УНПЦ «Издательство УГНТУ», 2024. – С. 76-77.
4. Маликова К.А., Коннов Я.А., Барахнина В.Б. Особенности продвижения международной природоохранной организации «Гринпис» средствами связей с общественностью. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции «Государство будущего: актуальные проблемы социально-экономического и политико-правового развития». Уфа, 2022. – С. 369-372.
5. Фаттахова Э.З., Барахнина В.Б. Исторические аспекты применения санкций к нарушителям требований промышленной безопасности и охраны окружающей среды при строительстве нефтяных скважин. IV Международная научно-практическая конференция с элементами научной школы для молодёжи «Экологические проблемы нефтедобычи – 2014». 2014. – С. 54-55.
6. Хисматуллина Д.Д., Барахнина В.Б. Эколого-экономическая оценка затрат и результатов природоохранных мероприятий на предприятии нефтегазодобычи. Нефтегазовое дело. 2006. Т. 4. № 1. – С. 243-246.
7. Шарафиев Р.Г., Киреев И.Р., Барахнина В.Б., Гильмитдинов А.Д., Никишин Б.В., Исмагилов М.Р., Яковлев В.Е. Эффективность системы экологического менеджмента

/ Р.Г. Шарафиев, И.Р. Киреев, В.Б. Барахнина, А.Д. Гильмитдинов, Б.В. Никишин, М.Р. Исмагилов, В.Е. Яковлев // Материалы XVI Международной научно-технической конференции «Проблемы строительного комплекса России». 2012. – С. 218-221.

8. Шоломова Е.К. Позиционирование экологического имиджа промышленного предприятия / Е.К. Шоломова, В.Б. Барахнина, Р.В. Габдулхакова, И.Р. Мусихина // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Современный PR: теория, практика, образование». 2019. – С. 316-320.

9. Шоломова Е.К. Экономическая оценка перспективы развития нефтедобывающей организации в условиях геополитических изменений. Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Региональные аспекты экономической безопасности», посвященной 100-летию Республики Башкортостан, 2019. – С. 176-178.

10. Ягафарова Г.Г., Барахнина В.Б. Экономика и прогнозирование промышленного природопользования. Том 1. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2010. – 149 с.

11. Саитова К.А., Барахнина В.Б., Коннов Я.А. Дифференцирование проблем обеспечения экологической безопасности на магистральном трубопроводе. Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы науки и техники». – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2021. – С. 66-68.

УДК 342.9

Чернядьева О.А., студент 4 курса

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

Научный руководитель: **Е.Н. Коржавина,** кандидат экономических наук, доцент

Поволжский государственный технологический университет

Аннотация. В статье анализируется трансформация контрольно-надзорной деятельности в России, связанная с переходом от количественных показателей к комплексной, риск-ориентированной модели оценки. Выявляются ключевые проблемы системы, такие как региональный дисбаланс и цифровой разрыв, и предлагаются механизмы их решения через внедрение предиктивной аналитики и концепции «надзор как сервис». Делается вывод о необходимости дальнейшей цифровизации и преодоления региональных диспропорций для повышения эффективности контроля.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, риск-ориентированный подход, административная нагрузка, предиктивная аналитика, надзор как сервис.

Chernyadyeva O.A., Student, 4th year

EFFECTIVENESS OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES: EVALUATION CRITERIA AND WAYS TO IMPROVE THEM

Scientific supervisor: **E.N. Korzhavina,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Volga Region State Technological University

Abstract. This article analyzes the transformation of regulatory and supervisory activities in Russia, associated with the transition from quantitative indicators to a comprehensive, risk-based assessment model. Key systemic challenges, such as regional imbalances and the digital divide, are identified, and mechanisms for addressing them through the implementation of predictive analytics and the "supervision as a service" concept are proposed. Further digitalization and the need to overcome regional disparities are concluded to improve regulatory effectiveness.

Keywords: regulatory and supervisory activities, risk-based approach, administrative burden, predictive analytics, supervision as a service.

Контрольно-надзорная деятельность является ключевой функцией современного государства, однако в 2024-2025 гг. ее содержание претерпевает значительные изменения в связи с реализацией реформы контрольно - надзорной деятельности и необходимостью создания благоприятного инвестиционного климата в условиях санкционного давления. Традиционные количественные показатели эффективности уступают место комплексным критериям, ориентированным на достижение реальных результатов в снижении рисков и создании условий для устойчивого экономического развития.

Эффективность контрольно-надзорной деятельности долгое время оценивалась преимущественно по количественным показателям: число проведенных проверок, выявленных нарушений, вынесенных предписаний, однако такой подход способствует избыточному контролю, при этом не отражает реальное состояние защищенности общественно значимых ценностей [1, с. 45].

В результате внесения поправок 28 декабря 2024 г. в Федеральный закон от 31.07.2020 №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» в 2024 году сформировалась новая система критериев оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности [2]:

1. Критерий снижения рисков. Измеряется через показатель «снижение уровня систематических нарушений в приоритетных отраслях». Например, по данным Роспотребнадзора [3, с. 228], в 2023 году достигнуто снижение на 15% нарушений в сфере оборота лекарственных препаратов.
2. Индекс административной нагрузки. Внедрен в 2023 году и показывает совокупные затраты бизнеса на выполнение обязательных требований. По оценкам Минэкономразвития России [4, с. 117], индекс снизился на 12% за 2023 год.
3. Уровень цифровизации надзора. Доля дистанционных контрольно-надзорных мероприятий в общем объеме достигла 45% в 2024 году против 28% в 2022 году.
4. Коэффициент профилактической эффективности. Рассчитывается как соотношение предотвращенных нарушений к выявленным. В строительном надзоре данный показатель составляет 1,8 по итогам 2023 года.

На наш взгляд эффективный контроль должен быть сфокусирован на результатах деятельности. Анализ современного состояния контрольно-надзорной деятельности в России позволяет выявить ряд проблем, препятствующих ее эффективности:

1. Дисбаланс в реализации риск-ориентированного подхода: сохраняется значительная региональная дифференциация - в 35% регионов сохраняется практика плановых проверок объектов низкого риска.

2. Цифровой разрыв: только 40% контрольно-надзорных органов используют технологии предиктивной аналитики.

3. Новые риски в условиях санкций: увеличение доли контрафактной продукции в отдельных отраслях промышленности на 18% по данным 2023 года.

4. Кадровый дефицит: Недостаток специалистов, владеющих цифровыми компетенциями, оценивается в 25-30% от общей потребности.

Анализ современных лучших практик в области контрольно - надзорной за 2023-2024 гг. позволяет выделить следующие действенные механизмы:

1. Развитие системы предиктивного анализа рисков. Например, внедрение AI-платформы «Проактивный надзор» в Росздравнадзоре позволило увеличить долю предотвращенных нарушений с 15% до 42% за 2023 год [4, с.117].

2. Реализация концепции «надзор как сервис», которая включает создание личных кабинетов предпринимателей с функцией самодиагностики нарушений. Пилотный проект в Ростехнадзоре показал снижение количества нарушений на 27% [5].

3. Внедрение технологии RegTech: использование регулятивных технологий для мониторинга соблюдения требований в режиме реального времени. Так, например, в банковском надзоре доля автоматизированного контроля достигла 65% [5].

Таким образом, современная контрольно-надзорная деятельность в России находится на этапе глубокой трансформации, движущей силой которой являются цифровизация и риск-ориентированный подход. Представленные в статье критерии и механизмы позволяют перейти от оценки формальных показателей к измерению реальной эффективности в снижении рисков и создании благоприятной деловой среды. Дальнейшее развитие контрольно-надзорной системы должно быть направлено на полномасштабное внедрение предиктивных технологий, развитие партнерской модели взаимодействия с бизнесом и преодоление региональных диспропорций.

Список использованной литературы

1. Петров А.В. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации: проблемы и решения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 4. – С. 43-62.

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации: федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 18.10.2025).

3. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и об эффективности такого контроля в Российской Федерации за 2023 год / Правительство Российской Федерации. – Москва. 2024. С. 227.

4. Боронина Л.Н., Ольховикова С.В. Реформа контрольно-надзорной деятельности в России: анализ процесса и возникающие проблемы // Общество: политика, экономика, право. 2024. – №9. – С. 114.
5. Росстат: официальный сайт. – URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 17.10.2024).

УДК 336.7

Шафикова Э.И., бакалавр 4 курса

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ: ОЦЕНКА И УПРАВЛЕНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ

Научный руководитель: **А.Г.Шакирова,** старший преподаватель

Казанский инновационный университет имени В.Г.Тимирясова

Аннотация. Статья посвящена анализу современного состояния ипотечного рынка в России, функционирующего в условиях жёсткой денежно-кредитной политики и активной государственной поддержки. Показано, что льготные ипотечные программы, несмотря на краткосрочную стимуляцию спроса, усиливают зависимость рынка от бюджетного субсидирования. Долговая нагрузка населения продолжает увеличиваться, а доступность жилья – снижаться. Текущая модель господдержки исчерпывает свой потенциал и требует сбалансированной корректировки.

Ключевые слова: ипотека, рынок ипотечного жилищного кредитования, льготные ипотечные программы, проинфляционные риски, ключевая ставка.

Shafikova E.I., Bachelor Course Student, 4th year

FINANCIAL RISKS OF MORTGAGE LENDING: DEBT ASSESSMENT AND MANAGEMENT

Scientific supervisor: **A.G. Shakirova,** Senior lecturer

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Abstract. The article examines the current state of the mortgage market in Russia, operating under tight monetary policy and active government support. It demonstrates that preferential mortgage programs, despite providing short-term demand stimulation, increase the market's dependence on budget subsidies. Household debt burden continues to rise, while housing affordability declines. The current model of government support is exhausting its potential and requires balanced adjustment.

Keywords: mortgage, housing mortgage lending market, preferential mortgage programs, pro-inflationary risks, key interest rate.

Современный российский рынок ипотечного жилищного кредитования функционирует в условиях противоречивого взаимодействия жёсткой денежно-кредитной политики (высокая ключевая ставка, инфляционное

давление) и активного государственного вмешательства через льготные ипотечные программы. Несмотря на краткосрочную эффективность таких мер в поддержании спроса и стимулировании строительной отрасли, их долгосрочные последствия вызывают серьёзные риски: перегрев рынка, рост цен на жильё, увеличение долговой нагрузки населения, зависимость рынка от бюджетного субсидирования и снижение реальной доступности жилья для нельготных категорий граждан. Текущая модель господдержки исчерпывает свой потенциал и требует сбалансированной трансформации.

Целью работы – систематизировать выявленные противоречия в функционировании ипотечного рынка и предложить ориентиры для сбалансированной трансформации государственной политики в сфере ипотечного жилищного кредитования, направленной на обеспечение его долгосрочной устойчивости в условиях структурной перестройки экономики.

В работе использован комплексный междисциплинарный подход, объединяющий теоретический анализ и эмпирическое исследование. Основные методы включают: сравнительный анализ, качественный анализ, статистический анализ и комплексный подход.

Работа вносит вклад в понимание парадоксального эффекта льготной ипотеки**:** несмотря на снижение процентных ставок, реальная доступность жилья падает из-за опережающего роста цен на недвижимость. Выявлено и подтверждено усиление зависимости рынка от господдержки, субсидирование ставок без регулирования предложения и ценовой политики девелоперов не решает проблему доступности жилья. Предложена концепция перехода от массового к точечному и сбалансированному государственному вмешательству.

Государственные льготные программы, выступая практическим воплощением социальной функции ипотеки, нацелены на снижение долговой нагрузки и поддержку спроса. Они стали ключевым фактором доступности жилья, смягчая влияние макроэкономических аспектов. [2]

К положительным эффектам льготных программ можно отнести: расширение доступа к кредитам целевых категорий заемщиков, стабильный поток клиентов для банков, стимулирование строительной отрасли и решение социальных задач

Негативные эффекты: зависимость от рынка, перегрев рынка, долговые риски, бюджетные диспропорции.

Система господдержки, обеспечивая краткосрочные выгоды, порождает системные риски, требующие сбалансированного подхода для долгосрочной устойчивости рынка.

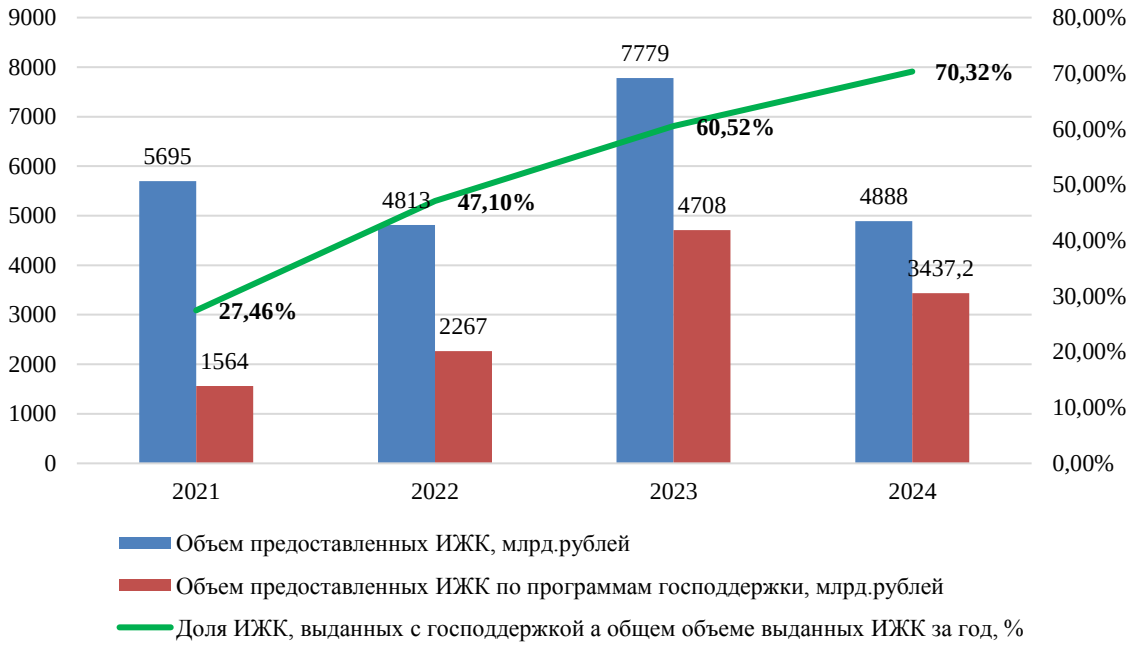

Рисунок 1. Динамика объема предоставленных ипотечных жилищных кредитов, 2021–2024 год, % [3]

Данные рисунка 1 отражают существенную волатильность на рынке ипотечного кредитования в 2021-2024гг. После снижения объема выдачи в 2022 году до 4813 млрд. рублей на фоне ухудшения макроэкономических условий, в 2023 году последовал резкий рост до 7779 млрд. рублей, связанный с активизацией господдержки. Однако в 2024 году объем кредитования сократился до 4888 млрд. рублей, что объясняется повышением процентных ставок и сокращением рыночной ипотеки.

При этом структурная трансформация рынка проявляется в опережающей динамике льготных программ. За четыре года их доля выросла с 27,46% (1564 млрд. рублей) в 2021 году, до 47-60% в 2022-2023гг. 2267 и 4708 млрд. рублей), а в 2024 году достигла 70,32%. Это свидетельствует о возрастающей зависимости рынка от субсидированных продуктов со стороны государства.

Рост ключевой ставки усиливает дифференциацию заёмщиков: в то время как одни категории граждан получают доступ к льготному кредитованию, другие сталкиваются с растущей стоимостью жилья и ограничением доступности ипотеки.

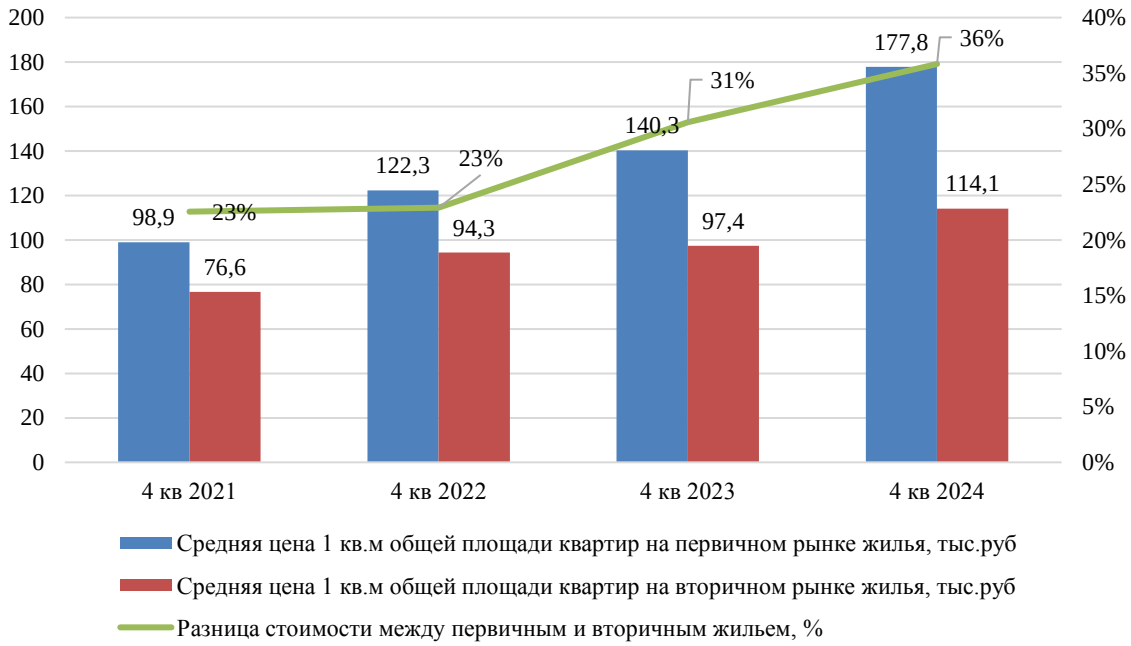

Рисунок 2. Динамика средней цены 1 кв. м. квартир на первичном и вторичном рынке, 2021–2024 гг., тыс. руб. [4]

Согласно рисунку 2, наблюдается устойчивый рост стоимости квадратного метра на обоих сегментах рынка недвижимости, однако в секторе новостроек данный тренд проявляется более отчетливо. Разрыв между средней ценой первичного и вторичного жилья, составлявший около 23% в 2021-2022 гг., с 2023 года начал стремительно увеличиваться и к 2024 году достиг рекордного значения в 36%.

Стимулирование спроса за счёт льготного кредитования провоцирует заметное удорожание жилья. Девелоперы, реагируя на высокий платёжеспособный спрос, повышают цены на новостройки, что задаёт тенденцию и для вторичного рынка. Таким образом, возникает замкнутый круг: несмотря на временное расширение возможностей для участия в ипотечных программах, субсидированные продукты в среднесрочной перспективе провоцируют рост цен. Это в конечном итоге ограничивает доступность жилья для граждан, не охваченных мерами господдержки.

Таблица 1. Сравнение расчетов показателей ипотечного жилищного кредитования, 2019 г., 2024 г. [3,4,5]

Показатели	01.01.2019г.	01.01.2025г.
Цена на 1 кв. м. площади квартиры, руб.	60 705	177 887
Площадь приобретаемой квартиры, кв. м.	45	45
Процентная ставка по ИЖК, %	9,44%	6% (Семейная ипотека)
Срок кредитования, мес.	240 (20 лет)	240 (20 лет)
Стоимость приобретаемой недвижимости, тыс. руб.	2 731 725	8 004 915
Первоначальный взнос (25%)	682 931	2 001 228
Итого сумма кредита, тыс. руб.	4 327 481	10 322 946
Ежемесячный платеж, руб.	18 031	43 012

Среднедушевой доход, руб.	38 868	63 083
Отношение ежемесячного платежа к среднедушевому доходу, %	46%	68%
Начисленные проценты по ИЖК, тыс. руб.	2 384 921	4 319 259

Сравнительный анализ параметров ипотечного кредитования в 2019 и 2024гг. подтверждает выдвинутые гипотезы о снижении доступности жилья. Согласно данным таблицы 1, несмотря на снижение льготной ипотеки с 9,44% до 6%, произошло резкое ухудшение ключевых показателей. Средняя цена за 1 кв. м увеличилась почти в 3 раза, стоимость жилья выросла с 2,73 млн. рублей до 8 млн. рублей, ежемесячный платеж повысился с 18 тыс. до 43 тыс. рублей.

Наиболее показательным является рост соотношения платежа по кредиту к среднедушевому доходу с 46% до 68%, что свидетельствует о значительном увеличении финансовой нагрузки на заемщиков.

Полученные данные демонстрируют, что эффект от субсидирования процентных ставок не компенсирует стремительный рост цен на недвижимость. В результате, существенная часть населения утратила возможность приобретения жилья с помощью ипотечных программ, что подтверждает тезис о недостаточной эффективности мер государственной поддержки в условиях ценового дисбаланса на рынке.

Для обеспечения долгосрочной стабильности необходим переход к сбалансированной политике, сочетающей меры поддержки спроса с мерами стимулирования предложения, мониторинга цен и повышения финансовой грамотности населения.

Список использованной литературы

1. Ассоциация банков России провела 27–28 февраля 2025 г. ежегодную встречу с Банком России по вопросам регулирования деятельности участников финансового рынка // Банковское дело. 2025. № 3. С. 5–9.
2. Егоров А.В. Экономические трансформации российского банкинга / А.В. Егоров // Банковское дело. – Москва, 2025 – N 1. – С.16-22.
3. Интерактивное представление актуальных статистических данных о ипотечном жилищном кредитовании [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/pdko/Mortgage/ML/ (дата обращения: 19.10.2025)
4. ЕМИСС государственная статистика раздел «Средняя цена 1 кв. м общей площади квартир на рынке жилья» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.fedstat.ru/indicator/31452 (дата обращения: 19.10.2025)
5. Единая база частной системы здравоохранения Statprivat, раздел «Среднедушевые денежные доходы населения» [Электронный ресурс]. –URL: https://statprivat.ru/income?r=1 (дата обращения: 19.10.2025)

УДК 338.48:004

Шейгус В.А., магистрант 2 курса

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СФЕРЕ УСЛУГ КАК ТРАЕКТОРИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ФУНКЦИЙ

Научный руководитель: **А.А. Бессарабова,** кандидат экономических наук, доцент

Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского

Аннотация. В работе представлены инновационные технологии, которые применимы к сфере услуг и предоставляют новые возможности для взаимодействия с потребителями для информационных сообщений. Рассмотрены технологии, которые наиболее широко используются в сфере услуг, такие как искусственный интеллект, Интернета вещей, блокчейн, криптовалюты. Исследованы различные вызовы и проблемы, с которыми можно столкнутся при внедрении инновационных технологий в сфере услуг, их технические и экономические аспекты.

Ключевые слова: инновации, маркетинг, услуги, технологии, инновационные технологии.

Sheigus V.A., Master Course student, 2nd year

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE SERVICE SPHERE AS A TRAJECTORY OF INFORMATION FUNCTIONS

Scientific supervisor: **A.A. Bessarabova,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky

Abstract. This paper presents innovative technologies applicable to the service sector and offering new opportunities for engaging with consumers through informational messaging. It examines technologies most widely used in the service sector, such as artificial intelligence, the Internet of Things, blockchain, and cryptocurrency. It also explores the various challenges and problems encountered when implementing innovative technologies in the service sector, as well as their technical and economic aspects.

Keywords: innovation, marketing, services, technologies, innovative technologies.

В научной литературе широко обсуждается понятие «инновационные технологии», которые рассматриваются как важный фактор развития и совершенствования бизнес-процессов в сфере услуг. В работе Л.А. Виноградовой и О.В. Некрасовой «Инновационные технологии в управлении современными сервисными компаниями» указывается на то, что

использование инновационных технологий в сфере услуг позволяет увеличить конкурентоспособность и повысить уровень обслуживания клиентов.

Различные особенности применения инновационных технологий в сфере услуг также рассматриваются в научной литературе. В работе А.А. Мережко «Инновационные технологии в сфере услуг» подчеркивается, что наиболее важными особенностями являются использование новых информационных технологий, улучшение качества обслуживания и повышение оперативности бизнес-процессов. Взаимосвязь факторов позволяет компаниям наращивать конкурентные преимущества и удерживать клиентов [1, с. 79-85].

Использование инновационных технологий имеет значительный потенциал в развитии сферы услуг, исходя из выводов, сделанных в работе Л. И. Яценко «Инновационные технологии в сфере услуг: проблемы и перспективы». Автор подчеркивает, что применение инновационных технологий может существенно повысить эффективность бизнес-процессов и расширить возможности для удовлетворения потребностей клиентов. Таким образом, использование инновационных технологий является важным фактором успешного развития компаний в условиях современного рынка услуг [4, с. 1687-1699].

Использование инновационных технологий в сфере услуг дает возможность компаниям эффективно управлять бизнес-процессами, улучшить качество услуг и обеспечить комфорт и удобство для клиентов. Далее будут рассмотрены некоторые технологии, которые наиболее широко используются в сфере услуг.

Одной из наиболее перспективных технологий является искусственный интеллект, который может использоваться в сфере услуг для автоматизации процессов принятия решений [5, с. 181-188], предсказания потребительского спроса и управления производственными процессами, например, в сфере туризма и гостиничного бизнеса искусственный интеллект может использоваться для рекомендации гостиниц и ресторанов в соответствии с предпочтениями клиента.

Технология Интернета вещей также широко используется в сфере услуг, которая позволяет компаниям улучшить управление и мониторинг производственных процессов, а также предоставлять клиентам новые услуги, например, сервисы «умный дом», которые позволяют клиентам управлять своим домом с помощью мобильного телефона или компьютера [6, с. 13-18].

Технологии блокчейн и криптовалюты, хоть и являются относительно новыми в сфере услуг, но уже нашли свое применение, например, блокчейн используется в сфере финансовых услуг для обеспечения безопасности и конфиденциальности данных о клиентах, а также для совершения быстрых и безопасных денежных транзакций. Кроме того, блокчейн может использоваться для улучшения процессов управления логистикой и снабжением в различных сферах услуг, таких как розничная торговля и гостиничный бизнес [2, с. 282-291].

В области искусственного интеллекта, технологии машинного обучения могут быть использованы для создания персонализированных услуг и автоматизации процессов обслуживания клиентов, например, компьютерные программы могут анализировать данные о покупках и интересах клиентов, чтобы предложить им наиболее подходящие товары и услуги.

Интернет вещей также может применяться для создания более эффективных и удобных услуг, например, в гостиничном бизнесе датчики могут использоваться для автоматического управления системами кондиционирования и освещения, а также для предоставления дополнительных услуг, таких как заказ еды и напитков через мобильное приложение.

Таким образом, применение инновационных технологий может значительно улучшить качество и эффективность услуг в различных сферах. Однако внедрение данных технологий также может встретить сопротивление со стороны персонала и клиентов, а также представлять риски в области безопасности данных и конфиденциальности.

С развитием инновационных технологий в сфере услуг возникают различные вызовы и проблемы. Риски применения инновационных технологий в сфере услуг включают как технические, так и экономические аспекты, например, риск несовместимости инновационных технологий с существующими системами, что может привести к необходимости дорогостоящего и сложного процесса перехода. Еще один риск заключается в том, что применение инновационных технологий может привести к увольнению части работников, что может вызвать социальную напряженность и сопротивление со стороны профсоюзов и общественности [3, с. 71-88].

Проблемы, связанные с внедрением инновационных технологий в сфере услуг, включают как технические, так и социальные аспекты, например, технические проблемы могут возникнуть при интеграции различных систем и приложений, что может затруднить автоматизацию и оптимизацию процессов в сфере услуг. Социальные проблемы могут возникнуть в связи с недостатком квалифицированных специалистов, которые могут эффективно работать с новыми технологиями, а также с противодействием со стороны клиентов, которые могут быть не готовы к использованию новых технологий в своей повседневной жизни.

Одной из основных проблем, связанных с внедрением инновационных технологий в сфере услуг, является высокая стоимость разработки и внедрения новых систем, что вызывает затруднения для многих компаний, особенно для малых и средних предприятий, которые не всегда могут позволить себе инвестировать большие суммы в разработку и внедрение новых технологий. Однако, несмотря на все указанные проблемы, инновационные технологии имеют огромный потенциал для сферы услуг.

Другой пример новой бизнес-модели, основанной на инновационных технологиях, это модель подписки на услуги (subscription-based model), которая предоставляет возможность клиентам получать доступ к услугам на регулярной основе по определенной цене, что может быть выгоднее, чем

оплата каждого использования услуги отдельно. Такая модель уже используется в таких сферах, как медиа, музыка, образование, и может быть расширена и на другие сферы услуг [3, с. 310-317].

В заключении, инновационные технологии предоставляют огромные возможности для развития сферы услуг и создания новых бизнес-моделей. Однако, необходимо учитывать и решать вызовы и проблемы, связанные с внедрением этих технологий, такие как высокая стоимость, риски безопасности и конфиденциальности данных, а также ограничения, связанные с законодательством и регулированием использования новых технологий. Вместе с тем, преимущества, которые предоставляют инновации, перевешивают эти проблемы, и поэтому внедрение инновационных технологий в сфере услуг будет продолжаться и развиваться.

Список использованной литературы

1. Бессарабова А.А. Механизм совершенствования системы маркетинговых коммуникаций на предприятии / А.А. Бессарабова Е.В. Белицкая // Инновации и инвестиции. – 2025. – № 7. – С. 169-172.
2. Азарян Е.М. Концептуальные основы развития виртуальных рынков в условиях цифровой бизнес-среды / Е.М. Азарян, А.А. Попова // Торговля и рынок. – 2023. – Т. 2, № 4(68). – С. 30-41.
3. Бессарабов В.О. К вопросу об инновационных организационных структурах строительных предприятий и интеграции в них механизма обеспечения экономической безопасности / В. О. Бессарабов // Экономика строительства. – 2025. – № 6. – С. 225-228.
4. Азарян Е.М. Инновационный потенциал развития бизнес-среды на виртуальном рынке на этапе цифровизации / Е.М. Азарян, В.О. Бессарабов, О.В. Мелентьева // Экономический анализ: теория и практика. – 2024. – Т. 23, № 9(552). – С. 1687-1699. – DOI 10.24891/ea.23.9.1687.
5. Германчук А.Н. Сервис в условиях новой реальности: ключевые характеристики и тенденции развития / А.Н. Германчук, И.А. Аконовенко // Modern Economy Success. – 2025. – № 4. – С. 181-188.
6. Германчук А.Н. Цифровая лояльность потребителей при взаимодействии с брендом: методика оценки и перспективы роста / А.Н. Германчук, Е.А. Коршунова // Практический маркетинг. – 2024. – № 10(328). – С. 13-18. – DOI 10.24412/2071-3762-2024-10328-13-18.

УДК 336.2

Щетинина А.А., студент 4 курса

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ НАЧИСЛЕНИЯ И ПОЛНОТЫ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ И ИНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Научный руководитель: **М.А. Муравьева,** кандидат экономический наук, доцент
Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

Аннотация. В рамках данной статьи проведен анализ проблематики, связанной с администрированием специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин. В работе обоснована ключевая роль данных инструментов в механизме таможенного регулирования внешнеторговой деятельности. Устанавливая барьеры для неограниченного перемещения товаров через границу, данные фискальные инструменты позволяют эффективно ограждать внутренний рынок от искусственно заниженных цен импортной продукции, поддерживаемой мерами иностранных государств.

Ключевые слова: таможенные органы, таможенные платежи, таможенные пошлины, налоги, доходы, международная торговля.

Schetinina A.A., Student, 4th year

PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVING THE SYSTEM OF CONTROL OF ACCRUAL AND COMPLETE PAYMENT OF CUSTOMS AND OTHER PAYMENTS

Scientific supervisor: **M.A. Muravyeva,** Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky

Abstract. The article discusses the problems of calculating the payment of special, anti-dumping and countervailing duties. The author has revealed that customs duties are key tools in customs regulation. By creating conditions for controlling the volume of imported and exported goods, duties and taxes help protect the national market from the support of foreign economies at the expense of cheap imported goods.

Keywords: customs authorities, customs payments, customs duties, taxes, income, international trade.

Актуальность настоящего исследования обусловлена потребностью в достижении стратегических ориентиров экономического развития страны, что в свою очередь требует выработки механизмов для устойчивого роста

бюджетных доходов и формирования адаптивной финансовой политики, способной гибко реагировать на меняющуюся экономическую конъюнктуру.

Прежде всего, фискальная функция таможенных платежей – пошлин, налогов и сборов – напрямую связана с обеспечением макроэкономической стабильности, поскольку они формируют весомую долю доходов, направляемых на выполнение государственных программ и стимулирование экономической динамики. Помимо этого, данные платежи служат действенным регулятором внешнеторговых отношений, давая государству возможность применять протекционистские меры, стимулировать внутреннего производителя и продвигать национальные экономические интересы в условиях глобализации.

Рационально выстроенная таможенная политика, базирующаяся на положениях национального законодательства и международных договоренностей, способствует не только пополнению бюджета, но и создает предпосылки для улучшения делового климата, повышения инвестиционной привлекательности и усиления конкурентных позиций государства в системе мирохозяйственных связей.

В экономическом механизме Российской Федерации таможенным платежам отводится значимая роль. Они представляют собой не просто важный источник формирования доходной части федерального бюджета, но и эффективный способ администрирования товаропотоков и транспортных средств, пересекающих таможенную границу. Важно отметить, что этот инструмент позволяет осуществлять активное воздействие на параметры внешней торговли и обеспечивать защиту экономического суверенитета в контексте глобальной конкуренции.

Финансовые средства, мобилизуемые через систему таможенных платежей, направляются на реализацию ключевых государственных функций, поддержание устойчивости экономики и финансирование социально значимых проектов. Эффективное и адресное использование данных ресурсов, осуществляемое с учетом общественных запросов и стратегических приоритетов развития, выступает одним из основных условий долгосрочного и стабильного роста национальной экономики.

Таможенные платежи, будучи неотъемлемым элементом внешнеэкономического комплекса, вносят существенный вклад в обеспечение финансовой стабильности государства. Их исчерпывающий перечень закреплен в статье 46 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза.

Классификация данных платежей может быть проведена по ряду критериев:

– функциональное назначение: отражает цели, для достижения которых устанавливается конкретный платеж;

– облагаемый объект: зависит от специфики перемещаемых через границу товаров;

– метод исчисления ставки: определяет алгоритм расчета итоговой суммы платежа;

– природа взимания: охватывает разнообразные виды специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин;

– страна происхождения товара**:** учитывает национальную принадлежность производителя продукции.

В Российской Федерации действует разветвленная система контроля за соблюдением обязательств по таможенным платежам, которая включает правовые, административные, информационно-аналитические и технологические компоненты. Ее ключевая задача – гарантировать полноту и своевременность перечисления средств в федеральный бюджет.

Корректное исчисление и своевременная уплата таможенных платежей создают условия для стабильного пополнения бюджета за счет внешнеторговых операций и позволяют осуществлять эффективный надзор за трансграничным движением товаров. Процедура их начисления и уплаты детально регулируется нормами глав 7 и 8 ТК ЕАЭС, а также разделом II Федерального закона РФ № 289-ФЗ. В общем порядке обязанность по расчету сумм таможенных пошлин и налогов возложена на самого декларанта, за исключением ситуаций, оговоренных в статье 52 ТК ЕАЭС.

Цифровая трансформация таможенных процессов, внедрение технологий прослеживаемости товаров, усиление кооперации между таможенными и фискальными ведомствами, а также развитие системы управления рисками – все эти меры нацелены на повышение результативности контроля за таможенными платежами и сокращение недопоступлений в бюджет. Федеральная таможенная служба России последовательно реализует политику по переносу акцента контрольной деятельности на этап после выпуска, что позволяет более эффективно противодействовать схемам уклонения от уплаты положенных сумм.

Перед системой контроля за начислением и полнотой уплаты таможенных и иных обязательных платежей стоят несколько взаимосвязанных задач.

Первая задача – обеспечение фискальной дисциплины. Речь идет о гарантии своевременного и полного перечисления всех причитающихся сумм пошлин, налогов и сборов. Этот процесс включает в себя корректное определение таможенной стоимости товаров, их точную классификацию, применение установленных ставок и оперативное взыскание образовавшейся задолженности.

Вторая задача – минимизация правонарушений. Она заключается в активном выявлении и пресечении случаев декларирования недостоверных сведений, а также в противодействии незаконному трансграничному перемещению товарных партий.

Третья задача – защита экономического суверенитета. Контрольные мероприятия направлены на нейтрализацию угроз, связанных с недобросовестной внешнеторговой практикой, наносящей ущерб национальной экономике.

Четвертая задача – совершенствование таможенного администрирования. Она предполагает проведение аналитической работы по

итогам контрольных мероприятий для выявления системных слабых мест, разработку рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы и операционных процедур, а также внедрение инновационных технологий контроля.

Реализация указанных задач осуществляется с применением следующего инструментария:

– камеральная проверка таможенных деклараций и сопутствующих документов;

– проведение фактического таможенного досмотра товаров и транспортных средств;

– истребование у участников ВЭД дополнительных разъяснений и документации;

– назначение и проведение специальных таможенных экспертиз;

– осуществление контроля после выпуска товаров в свободное обращение;

– налаживание межведомственного информационного обмена.

Несмотря на предпринимаемые усилия по модернизации, система сталкивается с рядом вызовов. Один из них – рост объема невзысканных таможенных платежей, что часто вызвано просрочками оплаты и наличием правовой неопределенности в вопросах определения таможенной стоимости. Следствием этого является тот факт, что значительная часть судебных разбирательств по таможенным спорам завершается в пользу декларантов. В качестве иллюстрации: в 2024 году было рассмотрено 4 652 дела таможенной категории, из которых 2 004 (43%) завершились с положительным результатом для участников внешнеэкономической деятельности. Еще одним фактором, оказавшим влияние на бюджетные поступления, стало обнуление с 1 января 2024 года ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и ряд нефтепродуктов в рамках завершения налогового маневра. Данная мера привела к тому, что прямые фискальные поступления в федеральный бюджет от экспорта сырой нефти и ключевых нефтепродуктов в виде вывозных пошлин прекратились.

Ранее экспортная пошлина на сырую нефть устанавливалась на уровне 24,7 долларов США за тонну, а на нефтепродукты – по сопоставимым ставкам, что генерировало значительные доходы для федерального бюджета.

В настоящее время фискальный эффект от отмены вывозных пошлин компенсируется за счет повышенного налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), ставки по которому были скорректированы с 2024 года. Вывозные таможенные пошлины на сжиженный природный газ и отдельные категории нефтепродуктов сохраняются, однако их доля в общем объеме доходов не столь существенна.

В среднесрочной перспективе, на 2025 год, в России прогнозируется существенный прирост бюджетных поступлений, связанный с пересмотром ставок утилизационного сбора. Для максимизации экономического эффекта от данных изменений, а также для снижения административной нагрузки на бизнес и граждан, ключевым становится требование к повышению

прозрачности, автоматизации и удобства процедур исчисления и уплаты данного сбора. В этой связи создание централизованной электронной платформы, консолидирующей все операции, связанные с утилизационным сбором, представляется стратегическим шагом на пути модернизации всей системы.

Основная цель создания подобной платформы – радикальное упрощение и ускорение процедур расчета и оплаты сбора, обеспечение безошибочности вычислений, снижение административных барьеров для пользователей и повышение общего уровня контролируемости и прозрачности процесса.

К числу ключевых функций проектируемой платформы относятся:

– автоматизированный сбор и верификация данных о транспортных средствах из подключенных государственных информационных систем (таможенные, налоговые органы, ГИБДД);

– точный расчет суммы утилизационного сбора по утвержденным алгоритмам и нормативам;

– предоставление сервиса для безопасной онлайн-оплаты с автоматизированной генерацией электронных платежных документов;

– мониторинг соблюдения сроков и полноты уплаты сбора с функцией оперативного реагирования на нарушения;

– создание пользовательского интерфейса для самостоятельного расчета и верификации суммы обязательного платежа.

Развертывание единой национальной электронной платформы знаменует собой важный этап в процессе цифровизации и оптимизации системы администрирования таможенных и смежных платежей в России. Конечным результатом данной инициативы должно стать существенное упрощение процесса исполнения обязательств по утилизационному сбору и снижение операционной нагрузки на таможенные органы.

Благодаря внедрению сквозной автоматизации процессов расчета, оплаты и мониторинга в рамках единой платформы, у плательщиков появится больше стимулов для добросовестного и своевременного выполнения своих финансовых обязательств. Помимо этого, данная система позволит вывести на качественно новый уровень прозрачность и подотчетность процесса мобилизации данных неналоговых доходов, минимизировав потенциальные ошибки и злоупотребления. Среди прочих проблемных зон в сфере администрирования таможенных платежей следует выделить высокую долю судебных решений в пользу участников ВЭД, выпадающие доходы бюджета вследствие отмены вывозных пошлин на нефть, а также значительную просроченную задолженность по утилизационному сбору, обусловленную сложностью административных процедур, низкой степенью автоматизации, отсутствием интегрированной платформы и недостаточной осведомленностью плательщиков. Для детализации указанных проблем и предлагаемых мер по их решению обратимся к данным, представленным в таблице 1.

Таблица 1. Проблемы и направления совершенствования системы контроля начисления и полноты уплаты таможенных и иных платежей

№ п/п	Проблема	Меры по разрешению проблемы	Результат
1	Высокий процент разрешения таможенных споров, переданных на рассмотрение в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ, в пользу участников ВЭД	Формирование единообразной правоприменительной практики в части толкования положений Таможенного тарифа таможенными и судебными органами	Снижение количества оспариваемых решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости и, как следствие, сокращение объема судебных разбирательств
2	Недопоступление таможенных платежей в федеральный бюджет вследствие обнуления ставок вывозных таможенных пошлин на сырую нефть и отдельные нефтепродукты с 1 января 2024 года	Инициация пересмотра законодательных решений об обнулении вывозных пошлин на сырую нефть и нефтепродукты с целью восстановления фискальной нагрузки и увеличения доходной части бюджета	Рост объема таможенных платежей, формируемых за счет нефтяного экспорта, и соответствующее увеличение доходов федерального бюджета
3	Значительный объем задолженности по уплате утилизационного сбора ввиду сложности процедур, недостаточной автоматизации, отсутствия единой платформы и недостаточной информированности плательщиков	Разработка и внедрение централизованной электронной платформы с интегрированными государственными данными для автоматического расчета, оплаты и мониторинга утилизационного сбора	Упрощение и ускорение процессов исполнения обязательств, повышение точности расчетов, снижение административной нагрузки, рост уровня контролируемости и прозрачности, а также увеличение своевременных поступлений в бюджет

Таким образом, действующая система контроля за начислением и полнотой уплаты таможенных и иных платежей, демонстрируя в целом свою эффективность, все же обладает определенным потенциалом для совершенствования. В связи с этим требуется ее постоянное развитие с целью

качественного выполнения возложенных функций.

В рамках проведенного анализа были идентифицированы следующие ключевые проблемы: преобладание судебных решений по таможенным спорам в пользу участников ВЭД, сокращение объема таможенных доходов федерального бюджета из-за отмены вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты, а также значительная просроченная задолженность по утилизационному сбору, вызванная сложностью администрирования, низким уровнем автоматизации, отсутствием единой платформы и информационной работы с плательщиками. Для обеспечения долгосрочной эффективности данной системы необходим комплексный подход, направленный на поддержание ее стабильности, устранение выявленных недостатков и последовательное совершенствование.

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ .
2. Огородникова С.Г., Дзирун И.А., Петрушина О.М. Контроль за уплатой таможенных платежей в бюджет государства: современные тенденции и направления совершенствования // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2025. – № 5 (123). – С. 267-272.
3. Пейчев И.Э. Анализ деятельности таможенных органов в области контроля за уплатой таможенных платежей / И.Э. Пейчев, А.А. Марченко // Вектор экономики. – 2024. – № 6 (96).
4. Официальный сайт Федеральной Таможенной службы. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://customs.gov.ru/

научное электронное издание сетевого распространения

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ»

Материалы IV Национальной научно-практической студенческой конференции, 26-27 ноября 2025 г.

Том 1

Подписано к использованию 25.12. 2025 г.
Формат 60×84 1/16. Объем 2,71Mb

«РИСО Брянского государственного университета
имени академика И.Г. Петровского»
Адрес: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20.